М. П. Чельцовъ.

ЦЕРКОВЬ
КОРОЛЕВСТВА СЕРБСКАГО

СО ВРЕМЕНИ ПРІОБРѢТЕНІЯ ЕЮ АВТОКЕФАЛЬНОСТИ.
(1879—1896 г.).

(Историко-каноническій очеркъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1899.

По опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 25 ноября 1898 года печатать разрѣшается.

Ректоръ Академіи *Епископъ Антоній.*

Предметъ и задача нашего сочиненія опредѣляются самымъ заглавіемъ его. Предметъ—это церковь королевства Сербскаго за періодъ ея автокефальности, которая пріобрѣтена была ею въ 1879 году. Такое близкое къ намъ время т. е. съ 1879 года не можетъ быть предметомъ спеціальнаго историческаго изслѣдованія, а только историко—каноническаго. Лица, дѣйствовавшія въ это время, почти всѣ живы; страсти, бурлившія тогда, еще не улеглись; документы, на основаніи которыхъ воспроизводится жизнь, хранятся еще подъ спудомъ, а какъ слѣдствіе всего этого, объективизмъ и безпристрастіе, эти необходимыя требованія при изслѣдованіи отъ исторіи и историка, невозможны.—Столь существенно важныя для историка, эти условія времени не имѣютъ такого значенія для канониста. Его интересуютъ не столько лица, сколько учрежденія церковныя; не столько психика создателей извѣстныхъ церковныхъ явленій, сколько соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе этихъ явленій съ существующими церковными канонами; не столько нравственныя и религіозныя качества духовныхъ руководителей по пути нравственнаго усовершенствованія ихъ чадъ, сколько каноническая цѣнность и практическая приложимость и полезность создаваемыхъ ими тѣхъ или другихъ правовыхъ нормъ для взаимныхъ отношеній членовъ церкви. Это-то выясненіе правовыхъ отношеній между членами церкви, какъ эти отношенія опредѣлены мѣстнымъ церковнымъ законодательствомъ и какъ они выразились въ церковномъ устройствѣ, въ церковномъ управленіи и судѣ, и будетъ задачей нашего

сочиненія. Это самое общее опредѣленіе задачи, предъявляемой намъ нашей темой. Болѣе частныя задачи нашего сочиненія должны опредѣляться фактическимъ положеніемъ церковно-юридическихъ нормъ правовыхъ отношеній между членами церкви за данное время, о чемъ мы узнаемъ изъ разсмотрѣнія церковныхъ событій, совершившихся въ сербской церкви за данное время.

Жизнь маленькой Сербіи и въ частности ея православной церкви за взятый нами для обозрѣнія періодъ времени богата событіями. Только что она послѣ долгихъ хлопотъ пріобрѣла себѣ въ 1879 году отъ константинопольскаго патріарха право независимаго управленія, только что было вздумала зажить свободно и самостоятельно, какъ событія одно за другимъ, а иногда—съ другимъ, одно другаго грознѣе и опаснѣе для ея благополучія, одно другого важнѣе и серьезнѣе — потекли быстрымъ и бурнымъ потокомъ. Начало имъ было положено, повидимому, маловажнымъ обстоятельствомъ: въ 1881 году правительство издало законъ о взиманіи денежныхъ таксъ съ священныхъ чиновъ за ихъ поставленія. Митрополитъ Михаилъ и епископы отказались принять этотъ законъ, какъ изданный противно церковнымъ законамъ и постановленіямъ страны—безъ согласія церковной власти и какъ заключавшій въ себѣ много неканоническаго. Правительство не хотѣло внимать благоразумному голосу церковной власти; не хотѣлъ, да и не могъ принять правительственный законъ и митрополитъ. Произошло столкновеніе между свѣтской и церковной властями. Скоро столкновеніе это съ идейной почвы перешло на личную, исходъ которой обусловливается не силой права, а правомъ силы. Конечно, сила этого послѣдняго рода оказалась на сторонѣ правительства, и оно, ничтоже сумляшеся, удаляетъ митрополита отъ управленія митрополіей, а отъ прочихъ епископовъ вынуждаетъ согласіе на принятіе закона 1881 года.—Но одна бѣда ведетъ за собой другую, и одно насиліе не остается одинокимъ. Хотя администраторомъ митрополіи и былъ назначенъ одинъ изъ епископовъ—Моисей Неготинскій и хотя правительство ста-

ралось всячески заставить остальныхъ епископовъ признать его за таковаго, но тѣ твердо стояли за м. Михаила. Церковный покой былъ нарушенъ, что волновало народъ. Правительство стало подумывать о новыхъ средствахъ къ водворенію его. Какъ на болѣе вѣрномъ и радикальномъ, оно остановилось на избраніи новаго митрополита. Но для избранія митрополита, нужны были и новые люди. Епископы, которымъ принадлежало право избранія митрополита, конечно, въ силу своей привязанности къ митрополиту Михаилу, не подавали правительству никакой надежды на измѣненіе своей политики. Слѣдовательно, нуженъ былъ новый составъ избирателей, а для этого былъ нуженъ и новый законъ. Нужда въ этомъ законѣ сказывалась и прежде. Теперь, такимъ образомъ, составленіемъ новаго закона думали удовлетворить и запросы времени, и нужды самаго правительства. И вотъ не только безъ согласія митрополита, хотя и удаленнаго отъ митрополіи, но еще проживавшаго въ Сербіи, но и безъ согласія епископовъ, даже самаго администратора—Моисея, былъ составленъ правительствомъ и въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ проведенъ въ скупщинѣ законъ отъ 31 Декабря 1882 года. Составленный по этому закону въ Мартѣ 1883 года соборъ, при совершенномъ отсутствіи всѣхъ сербскихъ епископовъ, выбралъ въ Сербскіе митрополиты проживавшаго на покоѣ, архимандрита Ѳеодосія Мраовича, извѣстнаго въ Сербіи за жизнь и дѣятельность подъ ироническимъ названіемъ «Мраши». Хотя митрополитъ и былъ избранъ, но кто будетъ его поставлять? Своимъ епископамъ нечего было и предлагать. Предстоятели другихъ сосѣднихъ автокефальныхъ церквей при первомъ же намекѣ на это отказались. Только послѣ долгихъ и усиленныхъ хлопотъ правительству при помощи друга своего—Австріи удалось заставить патріарха австрійскихъ сербовъ Германа Анджелича поставить Ѳеодосія въ митрополиты Сербіи. По данномъ имъ согласіи въ Мартѣ 1883 года было торжественно совершено поставленіе Ѳеодосія въ митрополиты. Теперь правительство могло успокоиться: его дѣло было сдѣлано и епископы,

приверженные Михаилу, ему были не нужны. Какъ только въ Апрѣлѣ Ѳеодосіемъ были выбраны и посвящены два новыхъ епископа, старые по ихъ прошенію были уволены отъ ихъ каѳедръ. Такимъ то вотъ путемъ въ сербской церкви стали двѣ церковныя іерархическія власти: съ одной стороны старые епископы съ митрополитомъ Михаиломъ, съ другой—новые съ Ѳеодосіемъ. Тѣ и другіе только себя считали законными епископами Сербіи и не признавали за таковыхъ другихъ. Духовенство и народъ такъ же раздѣлились на двѣ партіи—партію приверженцевъ Михаила и его епископовъ, и партію признававшихъ законнымъ Сербскимъ іерархомъ Ѳеодосія. Та и другая такъ или иначе старалась показать свою приверженность къ однимъ и отклоненіе отъ другихъ. Особенно сильно замѣтно было это раздѣленіе партій во время пребыванія митрополита Михаила въ Бѣлградѣ до половины 1883 года—до отъѣзда его. Выражалось оно въ посылкѣ митрополиту Михаилу сочувственныхъ телеграммъ [1]), въ громадномъ стеченіи народа въ храмахъ при совершеніи имъ богослуженія [2]) и въ положительномъ отсутствіи его за богослуженіемъ у Ѳеодосія [3]). Впрочемъ, волненія эти скоро потеряли свою интенсивность и опасность: время выставило новыя событія; и правительство послѣ этого стало фактически во главѣ церковнаго управленія. Его епископы слушали его и дѣлали такія дѣла, которыя смущали даже инославныхъ мірянъ [4]), какъ, напримѣръ, дѣло о разводѣ короля Милана съ его женой королевой Наталіей.

Но всему бываетъ конецъ. Пробилъ роковой часъ для правительства и для самаго короля Сербіи Милана. Политическія дѣла до того запутались, общенародное недовольство имъ было такъ велико, что онъ не нашелъ другаго выхода, какъ отреченіе отъ престола, что и сдѣлалъ въ 1889 году. Вмѣстѣ съ отреченіемъ Милана измѣнилось положе-

---

[1]) Ц. О. В. 1882 г. № 207, стр. 638.
[2]) Тамъ же № 175, стр. 146, № 193, стр. 321.
[3]) Изв. Сл. Влаг. Общ. 1884 г. № 6, стр. 27
[4]) Странникъ, 1888 г. ч. 3.

ніе дѣлъ въ Сербіи, измѣнилось положеніе и Сербской церкви. Назначенные за малолѣтствомъ короля Александра I регенты и министры были преданными сынами церкви. По ихъ настоянію былъ возвращенъ въ Сербію митрополитъ Михаилъ. Ѳеодосій и его епископы должны были удалиться. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ Михаила былъ поднятъ вопросъ и о законахъ, послужившихъ предлогомъ къ удаленію его и епископовъ. Для рѣшенія этого вопроса была составлена комиссія. Плодомъ ея работъ былъ законъ 1890 года, по которому Сербская церковь управляется и въ настоящее время.

Таковъ ходъ событій въ сербской церкви въ ихъ хронологической и логической послѣдовательности съ 1879 года по нынѣ. Изъ него съ ясностію вытекаетъ, что за данное время положеніе церкви или, сообразно съ нашей общей задачей, положеніе внутренняго церковнаго управленія и суда въ Сербіи существенно зависѣло отъ отношенія свѣтскаго правительства къ правамъ и полномочіямъ церковныхъ властей сербскаго королевства. Это во – первыхъ. Во – вторыхъ, нельзя не видѣть, что и отношеніе свѣтскаго правительства было далеко неодинаково за все время; въ немъ видны два періода: періодъ до отреченія Милана отъ королевскаго престола и періодъ послѣ него. А сообразно съ разностью отношеній правительства и въ положеніи правъ и привиллегій церковныхъ за данное время также, естественно, намѣчаются два соотвѣтственныхъ періода. Первый періодъ поэтому будетъ характеризоваться фактами постояннаго вмѣшательства правительства въ дѣла церковныя посредствомъ различнаго рода распоряженій и постановленій съ одной стороны и униженіемъ церковныхъ властей въ сферѣ ихъ же церковной дѣятельности съ другой. Второй періодъ, напротивъ, представляетъ возвращеніе должнаго каждой власти въ предѣлахъ ея компетенціи,—возвращеніе, выразившееся въ возстановленіи нормальнаго порядка вещей чрезъ изданіе новаго церковнаго закона въ 1890 году. Различіемъ въ характерѣ того и другаго періода обусловливаются и требованія,

которыя они въ качествѣ задачъ предъявляютъ къ намъ, взявшимъ на себя трудъ обозрѣть ихъ. Въ отношеніи къ первому періоду задачей нашей должно быть разсмотрѣніе фактовъ вмѣшательства правительства въ сферу церковнаго управленія, въ ту или другую его область,—оцѣнка съ точки зрѣнія существующаго церковнаго закона и церковныхъ каноновъ какъ самыхъ этихъ фактовъ вмѣшательства самихъ по себѣ, такъ и производимыхъ ими явленій—распоряженій и опредѣленій,—констатированіе той доли самостоятельности церковныхъ властей въ ихъ дѣятельности, которая оставалась за ними при этихъ вмѣшательствахъ, и сравненіе ея съ должнымъ. По отношенію ко второму періоду нашей задачей можетъ быть только обозрѣніе вновь составленнаго закона съ показаніемъ, что и какъ имъ привнесено новаго сравнительно съ предшествующимъ ему закономъ и сколь оно цѣнно,—каково его каноническое достоинство и практическая приложимость, каково его соотвѣтствіе потребностямъ времени.—Эта двойственность задачи, предъявляемой къ нашей работѣ фактическимъ положеніемъ дѣла церковнаго управленія, заставляетъ насъ разсматривать каждый періодъ отдѣльно, а не оба вмѣстѣ. Отсюда естественно являются двѣ части въ нашемъ сочиненіи.

Именно 1889 годъ—отреченіе Милана, а не 1890 годъ—появленіе новаго закона беремъ за основаніе для дѣленія на періоды вотъ почему. Новая жизнь въ Сербіи вообще, а въ частности и въ ея церкви, началась съ удаленія Милана. Это же время было началомъ и обновленія церковнаго управленія черезъ возвращеніе митрополита Михаила и черезъ составленіе новаго закона, отмѣнившаго старые. Поэтому церковное управленіе хотя de jure началось съ 1890 года, но de facto весь старый порядокъ покончилъ свое существованіе еще въ 1889 году. Тогда уже были положены и основы къ новому. Такимъ образомъ, именно 1889 годъ—именно фактъ отреченія Милана измѣнилъ порядокъ вещей, а не законъ 1890 года. Законъ самъ явился только въ силу измѣнившагося порядка.

Первый періодъ, какъ мы уже сказали, характеризуется

частымъ вмѣшательствомъ свѣтскаго правительства въ церковное управленіе и униженнымъ положеніемъ церковныхъ властей. Невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ же причины къ такому ненормальному порядку? На этотъ вопросъ могутъ быть два отвѣта. Причины самовластія правительства могли заключаться или внѣ дѣйствовавшихъ лицъ или въ нихъ самихъ. Внѣшней причиной въ данномъ случаѣ могло быть пріобрѣтеніе автокефальности сербской церкви какимъ либо неправымъ и незаконнымъ путемъ. А что пріобрѣтенная такимъ путемъ автокефальность всегда ведетъ къ нестроеніямъ церковнымъ,—это съ достаточной очевидностью показали примѣры Греческой и Болгарской церквей. Но для сербской церкви пріобрѣтеніе автокефальности, какъ совершенное правильно и законно, не могло отразиться дурно. Значитъ, причина нестроенія заключалась въ самихъ создателяхъ этихъ событій, т. е. другими словами: въ положеніи церкви въ государствѣ. Такъ, дѣйствительно, и было. Причиной вмѣшательства правительства были его политическіе интересы, въ жертву которымъ индеферентное къ религіи правительство приносило покой церковный. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ приступить къ обозрѣнію самаго церковнаго управленія за данный періодъ, мы должны изложить со всѣми подробностями самый фактъ пріобрѣтенія автокефальности, что бы выяснить, что не въ немъ кроются причины церковнаго нестроенія въ Сербіи. Это же будетъ у насъ и вмѣсто введенія къ сочиненію. Затѣмъ самый періодъ раздѣлимъ на двѣ части. Въ первой укажемъ отношеніе правительства къ вѣрѣ православной и духовенству вмѣстѣ съ очеркомъ гражданскихъ правъ послѣдняго,—отношеніе, какъ слѣдствіе политическихъ взглядовъ и дѣятельности правительства. Здѣсь же далѣе, что бы представить полный очеркъ внѣшняго положенія церкви сербской, прослѣдимъ отношеніе автокефальной церкви сербской къ другимъ православнымъ церквамъ.

Вторая часть перваго періода будетъ имѣть своимъ предметомъ устройство церковнаго управленія въ автокефальной сербской церкви. Устройство это въ автокефальной церкви

продолжало существовать такъ же и на тѣхъ же основахъ, какъ и на какихъ основахъ оно было создано по закону 1862 года и многимъ добавленіямъ къ нему. Отсюда понятно, что намъ необходимо нужно будетъ разсмотрѣть законъ 1862 года со всею подробностію. Обращаясь же къ закону 1862 года, мы замѣчаемъ, что церковно-административное управленіе и церковный судъ по нему представляютъ двѣ отрасли церковнаго управленія, совершенно другъ отъ друга отдѣльныя и самостоятельныя. Въ виду этого мы не можемъ послѣдовать примѣру очень многихъ канонистовъ, разсматривающихъ какъ церковно-административное управленіе такъ и судъ подъ одной общей рубрикой «устройство церковнаго управленія» вообще. Мы должны выдѣлить два особыхъ отдѣла — о церковно-административномъ управленіи и другой о церковномъ судѣ. Чтобы лучше и всестороннѣе разсмотрѣть каждую отрасль церковнаго управленія по закону 1862 года и что бы вѣрнѣе составить понятіе о ней, мы предъ каждой изъ нихъ сочли за необходимое сдѣлать краткій историческій очеркъ;—такъ передъ первымъ отдѣломъ будетъ краткій историческій очеркъ церковнаго управленія, періодъ вторымъ—церковнаго суда.

Въ разъясненіе плана для второго періодъ нечего сказать: онъ будетъ тотъ же, что и перваго. Сохраненіе именно этого же плана требуется какъ самимъ закономъ 1890 года, такъ и естественнымъ желаніемъ провести параллель между церковнымъ управленіемъ до этого закона и управленіемъ по этому закону.

Но не все же въ сербской церкви подвергалось при правительствѣ Милана нападкамъ и униженіямъ отъ него. Были нѣкоторыя функціи церковной жизни и одинъ церковный институтъ, которыхъ правительство почти и не касалось: и не для чего было ему касаться ихъ, и пожалуй, не безопасно было коснуться. Функціи эти—церковное богослуженіе и богословское образованіе, а институтъ—монашескій. Поэтому и законъ 1890 года первыхъ двухъ совершенно не касается, оставляя ихъ въ прежнемъ ихъ положеніи,

а о послѣднемъ если и говоритъ, то не новое что либо опредѣляя, а только фактически прежде существовавшее облекая въ форму законности. Отсюда понятно, что ни въ одной изъ указанныхъ сторонъ церковной жизни нельзя видѣть двухъ періодовъ ихъ развитія. Поэтому и намъ разсматривать по принятому нами плану ихъ невозможно. И мы ихъ разсматриваемъ отдѣльно, за все время существованія автокефальной сербской церкви, безъ дѣленія на періоды, которыхъ они не имѣютъ. Впрочемъ, мѣсто для нихъ мы отвели въ концѣ нашего сочиненія, послѣ очерка церковнаго управленія и суда по закону 1890 года. И это вотъ почему: хотя законъ 1890 года и не коснулся ихъ, но тѣмъ не менѣе обновленная церковная жизнь не могла не отразиться и на нихъ, вызвавши и въ нихъ многія улучшенія, поправки и даже кое что совсѣмъ новое.

Остается сказать теперь о томъ матеріалѣ, который былъ у насъ при написаніи нами нашего сочиненія. Матеріалъ этотъ состоялъ исключительно почти изъ первоисточниковъ — сербскихъ законовъ, опредѣленій и постановленій высшихъ властей, изъ отчетовъ, изъ статистическихъ данныхъ, изъ переписки властей и т. п. Очень многимъ пришлось намъ воспользоваться лишь благодаря отечески-архипастырской добротѣ къ намъ недавно почившаго первоіерарха Сербіи, митрополита Михаила [1]), приславшаго намъ многое изъ Сербіи, и любезности къ намъ профессоровъ — Бѣлградской Богословіи, Ефрема Архангеловича Ильича, пособившаго намъ нѣкоторыми рукописями, и С.-Петербургской дух. Академіи И. С. Пальмова, приславшаго намъ нужныя книги и давшаго цѣнныя указанія. Имъ мы и приносимъ нашу глубочайшую благодарность. Что касается пособій, то ихъ у насъ почти совсѣмъ не было. Всѣмъ извѣстно, что о сербской церкви у насъ ничего еще не писано: сочиненія же Е. Е. Голубинскаго и г. Майкова касаются древняго періода ея жизни. Правда, событія сербской церковной жизни 80-хъ го-

[1]) Скончался 5 февраля 1898 года.

довъ и побудили нѣкоторыхъ изъ нашихъ славяновѣдовъ— И. С. Пальмова и Н. Попова—подѣлиться съ русскими читателями небольшими свѣдѣніями о сербскихъ событіяхъ въ журналахъ «Христіанское Чтеніе» и «Православное Обозрѣніе» за 1880—1883 г.г., но свѣдѣнія эти опять таки даютъ только матеріалъ, а не руководство или пособія при изученіи церковной жизни за 80-е годы. Да и этихъ статей не болѣе 3—4-хъ, притомъ съ самыми общими указаніями. Весьма бѣдна и сербская литература, трактующая о событіяхъ церковныхъ за періодъ съ 1879 года. Мы на одно только сочиненіе можемъ указать, какъ на давшее намъ цѣнный матеріалъ, а отчасти и хорошія руководственныя указанія при разсмотрѣніи событій 80-хъ годовъ,—это на «Канонска одбрана православне Српске цркве» 1882 г. Въ виду всего этого естественны всѣ тѣ недостатки и недочеты, которые, конечно, встрѣтятся въ нашемъ сочиненіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАНИЦЫ:

Предисловіе . . . . . I—XII

Провозглашеніе автокефальности Сербской церкви въ 1879 г. въ связи съ однородными фактами изъ древней исторіи сербской церкви. . . . . . 1—28

Христіанство въ Сербіи до св. Саввы. Его заботы о независимости Сербской церкви. Стефанъ Душанъ и провозглашеніе патріаршества. Жизнь Сербіи и ея церкви въ 19 вѣкѣ. Полученіе государственной независимости и заботы о пріобрѣтеніи церковной автокефальности. Ходъ переговоровъ. Полученныя отъ патріарха права. Значеніе для Сербіи новаго положенія ея церкви.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Сербская церковь со времени пріобрѣтенія автокефальности до отреченія Милана отъ королевскаго престола въ 1889 году.

А). Внѣшнія отношенія Сербской церкви.

Глава I.

Отношеніе между церковію и государствомъ съ краткимъ историческимъ очеркомъ. . . . . . 29—47

Господствующее положеніе православной церкви въ Сербіи до принятія Сербами христіанства. Положеніе православной церкви по конституціи 1869 г. и по закону 1862 г. Симпатіи къ Россіи и уваженіе къ православной церкви со стороны сербскаго правительства до 1881 г. Заискиванія предъ Австріей съ 1881 г. и успѣхи католичества въ Сербіи. Положеніе митрополита Михаила въ государствѣ и его паденіе. Положеніе епископовъ и низшаго духовенства. Священники—депутаты скупщины.

СТРАНИЦЫ:

Глава II.

Отношеніе сербской церкви къ автокефальнымъ православнымъ церквамъ и этихъ къ ней съ 1879 г. по 1889 г. . . . . . 47—54

Б) Внутреннее устройство церковное въ Сербіи.

Глава I: церковное управленіе.

Историческій очеркъ церковнаго законодательства и управленія въ Сербской церкви. . . . . . 55—69

Общій характеръ сербскаго законодательства и управленія церковнаго Законодательство и церковное управленіе при архіепископахъ и патріархахъ. Законодательство 19 вѣка. Церковные законы 1822 1836, 1847 и 1862 г.г. и церковное управленіе по нимъ. Историко-каноническая литература въ Сербіи за послѣднія два десятилѣтія.

I. Высшая церковная власть въ автокефальной сербской церкви. . . . . . 69—98

Высшее церковное управленіе въ Сербіи по грамотѣ патріарха Іоакима III. Митрополитъ сербскій и Архіерейскій Соборъ. Отношеніе къ Архіерейскому Собору министра церковныхъ дѣлъ. Дѣятельность Собора: 1) учительство, 2) законодательство: происхожденіе законовъ 1881 и 1882 г, 3) церковная администрація: насильственное удаленіе м. Михаила съ каѳедры.

Архіерейскій Соборъ по законопроэкту и измѣненіямъ и дополненіямъ къ закону 1862 г. отъ 31 Декабря 1882 года. . . . . . 98—113

Составъ архіерейскаго собора по проэкту церковнаго закона отъ 1882 г. и его неканоничность. Участіе на немъ свѣтскихъ лицъ. Архіерейскій соборъ по закону 1882 г. Собранія для выбора епископовъ и митрополита. Избраніе и поставленіе Ѳеодосія и др. епископовъ.

II. Епархіальное управленіе. . . . . . 113—137

Количество епархій и церквей въ нихъ. *Епископы.* Ихъ избраніе, отношеніе къ митрополиту и Архіерейскому собору и дѣятельность. Разсмотрѣніе закона 1881 г. о таксахъ Ихъ административная дѣятельность. *Консисторіи.* Ихъ составъ, независимость отъ епархіальнаго архіерея и подчиненность министру ц. дѣлъ Ихъ дѣятельность. *Окружные протоіереи.* Ихъ назначеніе и кругъ дѣятельности.

III. Приходская организація . . . . . 137—151

Сербскій приходъ. Формальности при построеніи храмовъ. Требованія отъ кандидатовъ священства. Ихъ назначенія; взаимоотношенія между священниками. Капелланы, діаконы и церковники. Дѣятельность священниковъ по отношенію 1) къ храму и 2) прихожанамъ. Внѣшній ихъ видъ. Содержаніе бѣлаго духовенства.

СТРАНИЦЫ:

Глава II: церковный судъ.

Краткій историческій очеркъ церковнаго судоустройства и судопроизводства до закона 1862 года. . . . . 151—155

Церковное судопроизводство съ 1879 г. . . . . . 156—166

Церковно-судебныя инстанціи съ 1862 г. по 1890 г. Устройство апелляторской консисторіи и ея отношенія къ церковнымъ властямъ и свѣтскому правительству. Кругъ лицъ и предметовъ церковнаго суда. Какому суду подсуденъ митрополитъ Сербскій? Незаконность суда надъ м. Михаиломъ.

Церковное судопроизводство. . . . . . 166—191

Раздѣленіе церковнаго суда по предметамъ его вѣдѣнія. Судъ надъ епископами и осужденіе м. Михаила. *Судопроизводство по проступкамъ священнослужителей.* Изъятіе судебныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Судный процессъ въ епархіальной и апелляторской консисторіяхъ. Наказанія за проступки священниковъ. Хорошія и дурныя стороны въ судопроизводствѣ. *Судопроизводство по дѣламъ брачнымъ.* Три категоріи брачныхъ дѣлъ, подсудныхъ церкви Порядокъ судопроизводства по каждой изъ нихъ. Значеніе въ разсмотрѣніи этихъ дѣлъ апелляторской консисторіи Дѣло о разводѣ короля Милана съ королевой Наталіей —*Общіе выводы изъ обозрѣнія* церковнаго управленія и суда за разсмотрѣнный нами періодъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

А) Внѣшнія отношенія Сербской церкви. . . . . 192—199

Отношеніе Сербовъ къ отреченію Милана отъ престола. Дѣятельность регентовъ къ примиренію съ Россіей, отношеніе ихъ къ сербской церкви. Возвращеніе м. Михаила въ Сербію и умиротвореніе Сербскихъ церковныхъ раздоровъ.

Б) Внутреннее церковное устройство.

Краткая исторія появленія закона 1890 г. и его характеристика. . . . . . 199—205

Проэкты церковнаго закона. Составъ, достоинства и недостатки закона 1890 г.

Глава I: церковное управленіе . . . . . 205—220

1. Высшая церковная власть: а) Архіерейскій Соборъ.

Архіерейскій соборъ: его составъ, самостоятельность въ рѣшеніи дѣлъ и отношеніе къ нему министра ц. дѣлъ. Кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ ему. б) *Архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербскій*: кругъ его дѣятельности и высота положенія. Избраніе его.

СТРАНИЦЫ:

II. Епархіальное управленіе. . . . . . 221—234

Количество епархій. *Епископы*: ихъ избраніе и поставленіе; свобода дѣятельности епархіальнаго архіерея *Епархіальный Духовный Судъ* Отношеніе его къ епархіальному архіерею; разграниченіе круга дѣятельности между Епархіальнымъ Судомъ и епархіальнымъ архіереемъ Кругъ дѣятельности архіерея и Епархіальнаго Духовнаго Суда *Окружные протопресвитеры и намѣстники* съ кругомъ ихъ дѣятельности

III. Приходская организація. Приходское духовенство. . . . . . 234—249

Общія замѣчанія о приходѣ. Церковная община и Церковный совѣтъ; его дѣятельность и упраздненіе въ 1894 г Приходское духовенство. Требованія отъ кандидатовъ священства и ихъ избраніе Священническое общество. его задачи, организація и дѣятельность Гражданскія права духовенства и ихъ сокращеніе. Матеріальное обезпеченіе духовенства и его вдовъ и сиротъ

Глава II: церковный судъ. . . . . . 250—259

Церковное *содоустройство*: Великій Духовный Судъ и Архіерейскій Соборъ. Кругъ дѣлъ и лицъ, подвѣдомыхъ церковному суду. *Судопроизводство*: отношеніе архіерея къ церковному суду.

Общее замѣчаніе о законѣ 1890 г. . . . . . 259—262

Глава III: церковное богослуженіе. . . . . . 262—288

Общій взглядъ. *Праздники*: церковные и гражданскіе Богослужебныя книги; чинъ богослуженія. Празднованіе праздника «Славы» и другихъ. *Посты. Таинства*: крещеніе и бракъ Особенности сравнительно съ русской практикой при совершеніи ихъ

Глава IV. Богословское образованіе . . . . . 288—299

Богословское образованіе сербскаго народа и духовенства. Учрежденіе «Богословіи» и устройство ея по закону 1863 г. Статистическія данныя объ учащихся. Недостатки Богословіи и толки о ея преобразованіи. Законъ 1896 г. и преобразованіе Богословіи по нему.

Глава V: Монастыри и монашество. . . . . . 300—328

Обиліе монастырей въ древности. Участіе въ построеніи ихъ королей и царей. Матеріальное ихъ обезпеченіе и внутреннее устройство. Малочисленность монастырей и монаховъ въ нихъ въ XIX столѣтіи I. Устройство монастырскаго управленія: отношенія къ нимъ Архіерейскаго собора и консисторіи. Настоятели монастырей и ихъ дѣятельность Принятіе въ монашество и жизнь братіи Приходы при монастыряхъ. Собранія монашествующихъ лицъ. II. Имущественныя владѣнія монастырей: количество недвижимаго, движимаго имущества и капитала. Веденіе монастырскаго хозяйства

ПРИЛОЖЕНІЕ. . . . . . I—VII

Провозглашеніе автокефальности Сербской церкви въ 1879 г. въ связи съ однородными фактами изъ древней исторіи Сербской церкви.

Христіанство въ Сербіи до св. Саввы.—Его заботы о независимости Сербской церкви.—Стефанъ Душанъ и провозглашеніе патріаршества.—Раздоръ со вселенской церковью и примиреніе.—Жизнь Сербіи и ея церкви въ XIX вѣкѣ.—Полученіе государственной независимости и заботы о пріобрѣтеніи церковной автокефальности.—Ходъ переговоровъ.—Полученныя отъ патріарха права.—Значеніе для Сербіи новаго положенія ея церкви.

Какъ 1878 годъ въ политической жизни Сербскаго государства, такъ 1879 годъ въ жизни Сербской церкви составляютъ эпоху, съ которой началась иная жизнь, чѣмъ какою жилъ Сербскій народъ прежде. Въ 1878 году Сербскій народъ получилъ политическую самостоятельность, а въ 1879 году Сербская церковь пріобрѣла отъ цареградской патріархіи полную автокефальную независимость, законное право жить и управляться самостоятельно, не завися ни отъ какой другой, внѣ Сербіи находящейся, церковной власти. Въ этомъ отношеніи 1879 годъ долженъ быть приравненъ по своему значенію для Сербской церкви къ годамъ славы и наивысшаго процвѣтанія Сербіи и ея церкви въ началѣ XIII вѣка и въ половинѣ XIV вѣка, именно къ 1219 году, когда была основана Сербская архіепископія, и къ 1346 году, когда было провозглашено Сербское патріаршество. Поэтому намъ думается, для того, чтобы вѣрнѣе понять и всестороннѣе разсмотрѣть фактъ 1879 года, необходимо вспомянуть однородные ему факты XIII и XIV вв. Только изъ сравнительнаго разсмотрѣнія этихъ параллельныхъ другъ другу событій можно будетъ вывести смыслъ и оцѣнить значеніе послѣдняго по времени.

Относительно первыхъ вѣковъ христіанства въ Сербіи до конца XI вѣка сохранилось очень мало извѣстій. Извѣстно, что въ первый разъ Сербы крещены были въ бытность ихъ подъ властію Византійскаго императора Ираклія

въ VII вѣкѣ отъ римскихъ священниковъ, почему и подчинились высшей юрисдикціи римскаго первосвященника. Но это крещеніе, какъ крещеніе только нѣкоторой части Сербскаго народа и притомъ безъ твердаго усвоенія истинъ христіанства, было не прочно. Вторично и при томъ почти всѣ Сербы крестились уже при Византійскомъ императорѣ Василіи Македонянинѣ въ IX вѣкѣ отъ греческихъ священниковъ, послѣ чего они и утвердились въ вѣрѣ,—но утвердились, какъ полагаютъ не безъ основанія нѣкоторые сербскіе, а за ними и наши русскіе ученые, подъ вліяніемъ славянской проповѣди нѣкоторыхъ учениковъ Кирилла и Меѳодія [1]). Послѣ втораго крещенія Сербы, естественно, подчинились уже цареградскому патріарху [2]). Но подчиненіе это не было твердымъ и постояннымъ. Были времена въ жизни Сербовъ, когда они, если не на очень продолжительное время, то, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое отпадали отъ грековъ и подчинялись папѣ,—отъ православія переходили въ латинство, какъ, напримѣръ, во 2-й половинѣ XI вѣка при князьяхъ — Михаилѣ и сынѣ его Константинѣ Бодинѣ и др. Не разъ бывали Сербы въ вѣдѣніи и Болгарской Охридской архіепископіи въ періодъ завоеваній и могущества Болгаръ, напримѣръ, при Самуилѣ въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка [3]). Это церковное ихъ подчиненіе опредѣлялось ихъ политическою зависимостію отъ грековъ или болгаръ, а уклоненія подъ власть папъ обусловливались порывами Сербовъ свергнуть съ себя при помощи папъ власть грековъ и зажить независимою государственною жизнію. Въ такомъ положеніи Сербы находились до великаго сербскаго жупана Стефана Неманя (1159—1195 г., а умершаго въ монашествѣ 1200 г.).

При вступленіи Немани на престолъ, Сербія была подчинена грекамъ. Во внутреннемъ управленіи она была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ другъ отъ друга областей, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли своихъ правителей, не при-

---

[1]) И. С Пальмовъ. Историческій взглядъ на начало автокефаліи Сербской церкви и учрежденіе патріаршества въ древней Сербіи. «Хр. Чт.» 1891 г. № 3 и 4 стр. 350. А св. Никетичъ приписываетъ даже лично Кириллу и Меѳодію дѣло проповѣди въ Сербіи. (Историјски развитак Српске цркве. «Гласник», св. 27, стр. 88). Того же мнѣнія и г. Пичета. «Пр. Об.» 1870 г., кн. 1, стр. 92

[2]) Подробнѣе у Голубинскаго. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской стр. 446—448

[3]) И. С. Пальмовъ. «Хр. Чт.» 1891 г. №№ 3 и 4, стр. 351, 1892 г. №№ 5 и 6 стр. 437, 442.

знававшихъ власти великаго жупана [1]). Самъ Стефанъ Неманя при вступленіи въ управленіе получилъ только незначительную часть, именно—юго-западный уголъ собственной Сербіи [2]). Будучи человѣкомъ умнымъ и энергичнымъ, онъ къ концу же своего правленія существенно измѣнилъ положеніе дѣлъ въ Сербіи. Онъ прежде всего свергнулъ политическую зависимость Сербіи отъ Византіи [3]), собственно Сербіи доставилъ окончательное господство надъ всѣми сербскими землями, стянувъ къ одному средоточію всѣ сербскія области и отнявъ у нихъ право самостоятельнаго управленія [4]). Сдѣлавшись, такимъ образомъ, «господиномъ всѣхъ сербскихъ земель», онъ «ереси прогналъ, и храмы бѣсовскіе опровергъ [5]) и далъ полнѣйшее господство православію надъ латинствомъ. Но только что Стефанъ Неманя отказался отъ престола и удалился на Аѳонъ, на жительство въ монастырь, какъ собранная имъ Сербія стала распадаться. Боснія, при Немани подвластная часть Сербіи, теперь сдѣлалась независимой. Волканъ, второй сынъ Немани, при помощи венгрскаго короля, заставилъ наслѣдника престола, старшаго своего брата—Стефана Первовѣнчаннаго, признать себя независимымъ княземъ Зеты и Хлума [6]). Православіе, о которомъ такъ много заботился Неманя, послѣ него должно было бороться въ неравной для него борьбѣ съ католичествомъ. Это, покровительствуемое Волканомъ, обѣщавшимъ покориться папѣ за его помощь въ борьбѣ его—Волкана съ братомъ, стало все шире и шире распространяться по Сербіи. Особенно усилилось оно съ 1204 года, когда Константинополь попалъ въ руки латинянъ, и эти, нестѣсняемые ничѣмъ и никѣмъ, стали преслѣдовать православіе всюду на Балканскомъ полуостровѣ. Вмѣстѣ съ католичествомъ стала весьма сильно распространяться ересь богомильская, которую принимали очень многіе изъ-за одного того, чтобы не быть католиками [7]). Такой оборотъ дѣла показывалъ Сербамъ-патріотамъ, что одного только внѣшняго

---

[1]) Майковъ. Исторія Сербскаго языка въ связи съ исторіей народа, стр. 205—207.
[2]) Тамъ же.
[3]) Голубинскій. Цит. соч. стр. 430.
[4]) Майковъ. Цит. соч. стр. 215.
[5]) Житіе св. Саввы, изданное Доничичемъ въ Бѣлградѣ, стр. 34. И. Пичета. Очеркъ исторіи правосл. серб. церкви. «Пр. Обозр.», 1870 г., кн. 1 стр. 487.
[6]) Майковъ. Цит. соч. стр. 218.
[7]) И. Пичета. Цит. соч. «Пр. Об.», 1870 г., кн. 1. стр. 488—493.

политическаго единства, какое было при Немани, недостаточно еще для крѣпости государства и тѣмъ болѣе для прочнаго положенія въ немъ православія. Для спасенія перваго отъ разложенія, а втораго отъ униженія требовалось нѣчто другое. Этимъ другимъ могло быть объединеніе всѣхъ Сербовъ подъ одной высшей церковной главой, подъ властію серба—митрополита или архіепископа. Эта мысль о церковной главѣ въ Сербіи, какъ надо полагать, была завѣтной мечтой еще Стефана Немани [1]), стала тѣмъ же и для сына и наслѣдника его Стефана Первовѣнчаннаго, вскорѣ послѣ смерти отца объединившаго снова Сербію подъ своею властію. Эта мысль была завѣтнымъ «желаніемъ сердца» [2]) другаго сына Немани—царственнаго инока—Саввы, которому и удалось осуществить ее основаніемъ въ Сербіи самостоятельной архіепископіи въ 1219 году [3]). Савва, какъ человѣкъ книжный, не могъ не видѣть, что успѣхи латинства и богомильства въ большой степени зависятъ отъ неустройства Сербской церкви, отъ того, что высшая ея іерархія—греческій епископъ—далека была отъ пониманія нуждъ именно сербской церкви, не пользовалася уваженіемъ отъ Сербовъ и поэтому не имѣла того значенія, какое естественно было имѣть іерарху—сербу, въ дѣлахъ церковныхъ и тѣмъ болѣе въ дѣлѣ политическаго объединенія всѣхъ сербовъ. Все это побудило его, съ предварительнаго согласія брата — царя [4]), идти въ Никею и просить тамъ независимости для сербской церкви съ сербомъ—епископомъ во главѣ. Въ виду такого значенія для Сербіи верховнаго пастыря—серба и осуществленіе замысла св. Саввы было существенно важно не для православія только въ Сербіи, но и для политическаго объединенія Сербіи. Сербскіе іерархи должны были быть тѣмъ же для Сербіи, чѣмъ были первые Московскіе митрополиты для первыхъ собирателей земли русской.

Что касается средствъ, которыми св. Савва достигъ признанія церковной независимости въ Сербіи, то противъ нихъ съ канонической точки зрѣнія нельзя было что-нибудь возразить до самаго недавняго времени. Онъ не само-

---

[1]) Голубинскій. Цит. соч. стр. 451.

[2]) И. С. Пальмовъ. «Хр. Чт.», 1891 г., №№ 3 и 4, стр. 353.

[3]) И. С. Пальмовъ годомъ основанія архіепископіи считаетъ 1221 года, но мы держимся даты Голубинскаго, какъ болѣе основательной, по нашему мнѣнію (стр. 452 554—555) его исторіи.

[4]) «Хр. Чт.», 1891 г. №№ 3 и 4, стр. 353—354.

чинно отдѣляется, а уговариваетъ и убѣждаетъ Византійскаго императора и патріарха дать Сербіи независимаго іерарха,—убѣждаетъ, обращая ихъ вниманіе на нужды Сербской церкви и на значеніе для нея самостоятельной іерархіи. Но обнародованный недавно сборникъ «различныхъ сочиненій» Дмитрія Хоматіана, Охридскаго архіепископа конца XII и начала XIII вѣка, въ одномъ изъ содержащихся въ немъ документовъ, именно — въ посланіи отъ имени архіепископа Дмитрія Хоматіана и его священнаго собора къ «всечестному въ инокахъ и сыну великаго жупана Сербіи киръ-Саввѣ»,—даетъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія для выясненія каноничности поступка св. Саввы. Архіепископъ Дмитрій въ этомъ посланіи возстаетъ противъ полученія Саввой самостоятельной архіепископіи только отъ константинопольскаго патріарха помимо охридскаго архіепископа, въ предѣлахъ юрисдикціи котораго находилась Сербская церковь [1]). Дѣйствительно, нѣкоторая часть Сербіи, «которая составляла зерно державы сербскихъ Неманичей и которая при жизни св. Саввы образовала особый церковный округъ съ автокефальнымъ архіепископомъ во главѣ», по словамъ И. С. Пальмова, въ церковно-административномъ отношеніи предъ учрежденіемъ архіепископіи сербской находилась подъ юрисдикціей охридскаго архіепископа [2]). Могъ ли, спрашивается, св. Савва въ дѣлѣ пріобрѣтенія для Сербіи самостоятельной архіепископіи обойтись безъ испрашиванія на то согласія и дозволенія охридскаго архіепископа? Г. Пальмовъ отвѣчаетъ на это утвердительно. Основаніемъ для него служитъ униженное въ то время и постоянно унижаемое цареградскимъ императоромъ и патріархомъ положеніе охридской архіепископіи, постоянныя и систематическія ограниченія со стороны первыхъ правъ послѣдней. Это непризнаваніе правъ охридской архіепископіи, небезъизвѣстное въ Сербіи, и давало — де св. Саввѣ право игнорировать охридскаго архіепископа въ дѣлѣ полученія церковной для Сербіи независимости [3]). Противъ этой логики нужно замѣтить, что во 1-хъ, несправедливое угнетеніе однимъ не даетъ нравственнаго права другому пользоваться въ своихъ цѣляхъ угнетеннымъ положеніемъ. Во 2-хъ, самъ же г. Пальмовъ гово-

---

[1]) Этотъ документъ приводится И. С. Пальмовымъ въ его статьѣ «Новыя данныя къ вопросу объ учрежденіи сербской архіепископіи св Саввою (въ XIII в.)», посвященной разбору этого документа. «Хр. Чт.» 1892 г. №№ 5—6.

[2]) Тамъ же, стр. 442, 443. [3]) Тамъ же.

ритъ чрезъ нѣсколько страницъ, что Стефанъ Первовѣнчанный не разъ обращался въ Охриду за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ въ богослужебной практикѣ [1]). А это значитъ, что онъ признавалъ высшую юрисдикцію охридскаго архіепископа надъ сербской церковью. Все это показываетъ, что св. Савва своимъ необращеніемъ въ Охриду по вопросу о независимости сербской церкви поступилъ по меньшей мѣрѣ не тактично, пренебрегши правомъ хотя и униженной, но все-таки для Сербіи высшей церковной власти. Къ нѣкоторому оправданію, впрочемъ, поступка св. Саввы можетъ служить то, что онъ во 1-хъ во взглядѣ на власть охридскаго архіепископа слѣдовалъ примѣру цареградской церкви—этой матери всѣхъ церквей, отъ которой получила автокефальность и сама охридская архіепископія, а во 2-хъ, и то, что обращенія къ одному охридскому архіепископу, въ видахъ его незначительности и униженности, недостаточно было бы для такого важнаго дѣла, каково было дѣло св. Саввы; ему пришлось бы все-таки обратиться къ вселенскому патріарху. Св. Савва, оставивъ только предварительное обращеніе въ Охриду, прямо обратился въ Константинополь; поэтому этотъ его поступокъ мы и не называемъ неканоническимъ, а только не тактичнымъ, возбудившимъ справедливое недовольство въ Охридѣ.

Въ Никеѣ [2]) св. Савву съ его просьбой встрѣтили весьма дружелюбно. Этому, можетъ быть, отчасти помогло и то, что въ его обращеніи непосредственно къ патріарху помимо Охриды увидали косвенный ударъ для послѣдней. Не могло не имѣть значенія и то, что царствовавшій въ то время греческій императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ приходился родственникомъ Саввѣ: его дочь была за-мужемъ за племянникомъ Саввы, сыномъ Стефана Первовѣнчаннаго. Поэтому и ходатайство св. Саввы безъ особеннаго труда было уважено. Сербія получила самостоятельную архіепископію, а св. Савва былъ поставленъ первымъ архіепископомъ Сербіи. Права, на которыхъ была основана въ Сербіи архіепископія, были выражены въ грамотѣ, данной отъ патріарха Германа II св. Саввѣ; заключались они въ слѣдующемъ [3]). Во главѣ серб-

---

[1]) Тамъ же, стр 455

[2]) Константинопольскій дворъ и патріархъ въ то время находились по политическимъ нуждамъ страны въ Никеѣ.

[3]) Грамата эта приведена г. Пальмовымъ въ его статьѣ въ «Хр. Чт.», 1891. стр. 385—386, прим. 13. Ср. «Весник Српске Цркве», 1890 г., стр. 913—914.

ской церкви поставлялся «архіепископъ всѣмъ сербскимъ и поморскимъ церквамъ». Ему должна принадлежать власть «по образу» патріарха надъ всѣми городами и землями, надъ митрополитами и епископами, попами и діаконами. Таково положеніе и власть архіепископа внутри Сербіи,— власть, какъ видимъ, ни отъ кого въ самой Сербіи не зависимая, никѣмъ и ничѣмъ не ограничиваемая кромѣ «божественныхъ правилъ», которыя по грамотѣ должны быть руководствомъ для архіепископа. Самый актъ избранія архіепископа, гдѣ бы главнымъ образомъ и могла проявиться власть патріарха, былъ изъятъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія со стороны царя и патріарха, изъ вѣдома послѣдняго. Архіепископъ долженъ былъ избираться соборомъ сербскихъ же архіереевъ и у себя же дома—въ Сербіи. Онъ не обязанъ былъ даже получать отъ патріарха благословенія для своего посвященія. Болѣе того—изъ грамоты не видно даже, чтобы о новомъ архіепископѣ доносили патріарху для свѣдѣнія и записи въ поминальный синодикъ, хотя и трудно предположить, чтобы на практикѣ этого не было: это было въ обычаѣ того времени. Если о новоизбранномъ патріархѣ доносили другимъ представителямъ церквей, то тѣмъ болѣе этотъ обычай долженъ былъ соблюдаться сербской церковью. Вся зависимость сербскаго архіепископа отъ цареградскаго патріарха ограничивалась лишь однимъ обязательнымъ поминовеніемъ первымъ втораго «во первыхъ» при церковномъ богослуженіи. Но какого рода зависимость должна была означаться поминовеніемъ патріарха «во-первыхъ»—трудно сказать. Если нашъ русскій епархіальный архіерей, поминая «во-первыхъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ»., этимъ выражаетъ свою зависимость отъ него, зависимость какъ избраннаго имъ, подчиненнаго ему и отвѣтственнаго предъ нимъ, то о существованіи подобныхъ отношеній у сербскихъ архіепископовъ къ патріарху нельзя говорить въ видахъ отсутствія историческихъ [1]) указаній на это. На самомъ дѣлѣ Сербская церковь могла жить и жила, дѣйствительно, совершенно независимо и самостоятельно. Но отъ такой, неопредѣленной по формулѣ и чисто фиктовной въ дѣйствительной жизни, зависимости сербской церквн отъ цереградскато патріарха былъ лишь одинъ шагъ къ провозглашенію совершеннѣйшей независимости сербской церкви.

[1]) «Весник Српск Цркве», 1890 г., стр 915.

Нужны были только для этого благопріятныя политическія обстоятельства и энергія свѣтскаго или духовнаго лица. Первая половина XIV вѣка удовлетворяла первому требованію, а личность Стефана Душана—второму. Въ результатѣ же получилось провозглашеніе сербскаго архіепископа патріархомъ въ 1346 году.

Душанъ принадлежалъ къ знаменитѣйшимъ мужамъ своего времени. Онъ былъ великій государь не только постигшій, но и осуществившій идею истиннаго правителя и самодержца. Сербія въ его время, благодаря его завоеваніямъ и реформамъ, достигла наивысшей степени славы и могущества. Въ составъ ея, кромѣ земель собственно сербскихъ, входили еще: весь Эпиръ, почти вся Македонія по города Серезъ, Зихну, Драму и Ковалу, вся Ѳессалія и, наконецъ, вся небольшая Акарнанія, лежащая къ югу отъ Ѳессаліи и отъ Эпира. Болгарія и Угрія боялись Душана. Даже Грецію видѣла его войска подъ стѣнами Цареграда и поплатилась множествомъ земель и городовъ [1]). При такомъ могуществѣ и власти, при такомъ величіи и силѣ какъ Душанъ могъ быть довольнымъ званіемъ только великаго жупана?! Не должно ли ему было казаться необходимымъ дѣломъ провозгласить себя царемъ, а Сербію царствомъ? Но по понятіямъ того времени [2]), гдѣ былъ царь, тамъ долженъ быть и патріархъ. Слѣдовательно, и Душану, желавшему провозгласить себя царемъ, естественно должна была придти мысль провозгласить патріархомъ и своего печскаго архіепископа. Помимо этого патріархъ нуженъ былъ Душану и для того, чтобы было кому вѣнчать Душана на царство. Византійскхъ императоровъ вѣнчали на царство цареградскіе патріархи; современника же Душанова Іоанна Кантакузена вѣнчалъ на царство іерусалимскій патріархъ Лазарь, а сосѣдняго болгарскаго царя Іоанна Асѣня II и его преемниковъ—терновскій патріархъ [3]). Всѣ эти резоны привели Душана къ тому, что онъ въ 1346 году [4]) провозгласилъ своего печскаго архіепископа Іоанникія патріархомъ сербскимъ.

---

[1]) Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей болгарской, сербской и румынской, стр. 438; Майковъ. Исторія сербскаго языка въ связи съ исторіей сербскаго народа, стр. 240 и дал.; И. Пичета, «Пр. Об.», 1870 г., кн. 1, стр. 621.

[2]) Флоринскій. Южные славяне и Византія во второй четверти XIV столѣтія, в. 2, стр. 127, 106.

[3]) И. С. Пальмовъ. «Хр. Чт.», 1891 №№ 3—4, стр. 390, прим 21

[4]) Точной даты нѣтъ: не ранѣе конца 1345 года и не позже начала 1346 г. см. Голубинскій, стр. 472.

Провозглашеніе это произошло безъ всякихъ сношеній съ патріархомъ и весьма скоро. Въ этомъ то и заключается вся неканоничность его, рѣзко отличающая его отъ дѣла учрежденія сербской архіепископіи св. Саввой. Провозглашеніе патріаршества совершилось и по другимъ мотивамъ, и по другой совершенно иниціативѣ, чѣмъ основаніе архіепископіи. Если тамъ все дѣло велось исключительно духовнымъ лицомъ — царственнымъ инокомъ Саввой, то здѣсь исключительно Стефаномъ Душаномъ. Если тамъ мотивами были, главнымъ образомъ, религіозныя нужды страны и отчасти политическіе виды на архіепископа, то здѣсь мотивы исключительно государственные и только отчасти церковные—величіе мѣстной церкви. Еще болѣе разошлись эти два церковные факта въ характерѣ и средствахъ ихъ, если такъ позволено будетъ выразиться, появленія на свѣтъ.

Провозглашеніе независимости церковной при св. Саввѣ, какъ мы видѣли, имѣло характеръ мирный и спокойный; средства, употребленныя Саввой, состояли въ переговорахъ и взаимныхъ уступкахъ, въ повиновенія и подчиненіи со стороны послѣдняго авторитету и власти патріарха. Не такъ было при Душанѣ. Долженъ ли былъ онъ, который покушался на цѣлостность Византіи, идти съ переговорами и, такимъ образомъ, съ просьбой о дарованіи согласія къ тому, кто былъ униженъ имъ же и имѣлъ власть по объему и пространству меньшую его?! И Стефанъ, дѣйствительно, патріарха ни о чемъ не спрашиваетъ, за благословеніемъ и разрѣшеніемъ къ нему не обращается, оставляя его въ совершенномъ невѣдѣніи относительно происходящаго въ Сербіи. Все же дѣло устраиваетъ совершенно домашнимъ образомъ. Испросивъ предварительно благословеніе отъ патріарха терновскаго и архіепископа охридскаго съ ихъ соборами, онъ созываетъ въ Скопію,—свой стольный городъ,—на соборъ все высшее сербское духовенство, съ архіепископомъ Іоанникіемъ во главѣ, и именитыхъ властей королевства сербскаго, приглашаетъ также терновскаго патріарха Симеона съ болгарскими епископами, архіепископа охридскаго, греческое духовенство завоеванныхъ у Византіи земель и, наконецъ, прота, игуменовъ и старцевъ св. Аѳонской горы. На этомъ то соборѣ, по предложенію Стефана, и, по всей вѣроятности, безъ всякихъ возраженій со стороны собранныхъ на него членовъ, архіепископъ Іоанникій и былъ провозглашенъ сербскимъ патріархомъ.

Актъ этого провозглашенія, какъ совершенный безъ вѣдома цареградскаго патріарха, и какъ дѣло главнымъ образомъ одной свѣтской власти, не могъ быть признанъ за законный цареградскимъ патріархомъ. Однако этотъ послѣдній на первыхъ порахъ не возбуждалъ противъ него никакого дѣла и не заявлялъ даже открыто никакого протеста. Протестъ послѣдовалъ уже спустя долгое время. Именно только патріархъ цареградскій Каллистъ (1350 — 1354 г.) произнесъ анаѳему на сербскую церковь (около 1352 г.) за самочинныя распоряженія въ ней Стефана Душана [1]). Душанъ, какъ видно изъ его дальнѣйшихъ поступковъ, отнесся равнодушно къ ней и не предпринималъ ничего, чтобы снять ее съ себя и съ своего патріарха. Такъ же смотрѣли на нее и относились къ ней нововозведенный патріархъ и все сербское духовенство. Иначе отнеслись къ ней на Аѳонѣ святогорскіе монахи. Тамъ запрещено было святогорскимъ инокамъ принимать въ общеніе лицъ, получившихъ хиротонію отъ сербскихъ іерарховъ Іоанникіева рукоположенія [2]). Это постановленіе Аѳонскихъ старцевъ смутило многихъ религіозныхъ сербовъ и послужило поводомъ къ болѣе энергичному и окончательному веденію переговоровъ въ 1375 году, чѣмъ какіе велись прежде, съ одной стороны между царемъ и патріархомъ сербскимъ и другой—между константинопольскимъ патріархомъ. Переговоры эти увѣнчались успѣхомъ и въ 1375 году была прислана изъ Цареграда грамота. Въ ней послѣ прощенія «прежде бывшихъ запрещенныхъ и отлученныхъ царя и патріарха (сербскихъ), и всѣхъ живыхъ и преставльшихся», извѣщалось далѣе, что всѣ архіереи и іереи сербскіе снова пріемлются въ церковное общеніе и сослуженіе. Анаѳема, тяготѣвшая болѣе 20 лѣтъ, снималась и сербамъ даровалось право «имѣть не только архіепископа, но патріарха самовластнаго и ни отъ кого независимаго» съ однимъ лишь условіемъ, чтобы Сербы въ случаѣ, если они завладѣютъ греческими странами, не смѣняли [3]) грековъ-митрополитовъ [4]). Теперь, прежде «самочинная», сербская патріархія получила законное основаніе, каноническія начала

---

[1]) И. С. Пальмовъ. Цит. Соч. «Хр. Чт.», 1891 г., №№ 3—4, стр. 360.

[2]) Miclosich et Muller, Acta Patr. Const., 1 p. 556—557.

[3]) Намекъ на Стефана Душана, который въ завоеванныхъ имъ греческихъ областяхъ смѣнилъ грековъ архіереевъ и поставилъ на ихъ мѣста Сербовъ, чѣмъ возбудилъ негодованіе патріарха Каллиста и далъ поводъ къ анаѳемѣ («Хр. Чт.» 1891 г., №№ 3—4, стр. 363).

[4]) Тамъ же, стр. 402.

для своего существованія. На этихъ началахъ она и стала существовать потомъ до самаго ея упраздненія въ 1766 году [1]).

Эти два факта изъ древней исторіи сербской церкви—основаніе архіепископіи и провозглашеніе патріаршества—довольно полныя и всесторонніе дають указанія для рѣшенія вопроса о томъ, при какихъ условіяхъ можетъ быть правильно и канонично совершено провозглашеніе автокефальности извѣстной мѣстной церкви. Въ частности для сербской церкви позднѣйшаго времени они были поучительнымъ примѣромъ: они показывали во 1-хъ, что жизнь церкви тѣсно связана съ жизнью государства и самостоятельное, независимое ни отъ какой внѣшней власти, государство имѣетъ законныя права домогаться и получить и независимость церкви, и что эта послѣдняя, полученная по пріобрѣтеніи государствомъ независимости, можетъ съ пользой достигать предназначенныхъ ей цѣлей; во 2-хъ для провозглашенія независимости церковной необходимы предварительныя, въ духѣ мира и кротости, безъ задора и надменности веденныя, сношенія съ властію церковной, отъ которой извѣстная церковь зависѣла, и согласіе со стороны послѣдней на, провозглашеніе автокефальности церкви, бывшей у нея въ подчиненіи. Въ противномъ случаѣ независимость вмѣсто желаемаго процвѣтанія и спокойствія принесетъ смущеніе и раздоры (отношеніе старцевъ святой горы къ хиротоніи Іоанникіевыхъ архіереевъ). Вотъ два условія—поучительный урокъ изъ древней жизни сербской церкви. Посмотримъ теперь, какъ воспользовались Сербы этимъ урокомъ при провозглашеніи независимости церкви въ 1879 году и насколько согласно было это провозглашеніе вышеуказаннымъ двумъ условіямъ изъ исторіи сербской же церковной жизни.

Въ 1879 году сербская церковь получила полную само-

---

[1]) Въ 1459 году, какъ извѣстно, Сербія окончательно потеряла свою политическую самостоятельность, будучи покорена Турками. Но церковная ея независимость не была тронута побѣдителями. И послѣ 1459 г. Сербское патріаршество продолжало существовать на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ оно существовало и прежде. Фактически, конечно, права патріарха часто унижались и пренебрегались побѣдителями, но юридически-то они оставались тѣже. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія, при сербскомъ патріархѣ Арсеніи IV они даже были подтверждены особымъ бератомъ султана Махмуда (см. архіепископы и патріархи Сербскіе. Архимандрита Арсенія въ «Пр. Об. 1868 г., ч. 2, стр. 498—503). Но въ 1766 году, стараніями константинопольскаго патріарха Самуила I пекскій патріархатъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ патріархату константинопольскому Всѣ бывшіе на епископскихъ каѳедрахъ архіереи Сербы были удалены и вмѣсто ихъ были поставлены греки (Голубинскій. Исторія церквей болгарской, сербской и румынской, стр 486 — 489). Послѣ этого исторія Сербской церкви входитъ какъ часть въ исторію церкви византійской.

стоятельность отъ константинопольскаго патріарха, такую самостоятельность, которую русская церковь получила въ 1589 году съ учрежденіемъ патріаршества на Руси и эллад-ская церковь въ 1852 году съ учрежденіемъ самостоятель-наго синода съ митрополитомъ Аѳинскимъ во главѣ. Но полученію этой независимости сербской церковью предше-ствовало состояніе полунезасисимости, опредѣленное конкор-датомъ, заключеннымъ сербскимъ княземъ Милошемъ Обре-новичемъ съ константинопольскимъ патріархомъ въ январѣ 1832 года.

Сербское возстаніе противъ деспотическаго владычества Турокъ, поднятое въ 1803 году Кара-Георгіемъ и подавленное къ 1813—1814 годамъ турецкими властями, было снова возбуждено Милошемъ Обреновичемъ. Этотъ хитрый и лов-кій сербъ достигъ того, что султанъ въ 1830 году долженъ былъ особымъ хаттишерифомъ признать политическое суще-ствованіе Сербіи на правахъ полунезависимой державы, съ княземъ Милошемъ во главѣ [1]).

Ставши во главѣ сербскаго народа Милошъ, въ заботахъ о пріобрѣтеніи большей самостоятельности и независимости отъ Константинополя, обратилъ вниманіе между прочимъ и на положеніе церкви Сербской. Зависимость Сербской цер-кви того времени хотя и была зависимостію отъ константи-нопольскаго патріарха, но если припомнимъ униженное по-ложеніе патріарха (напримѣръ, положеніе Григорію V) и его зависимость отъ султана, то увидимъ, что зависимость отъ патріарха была вмѣстѣ съ тѣмъ зависимостію и отъ султана. Съ другой стороны для возрождавшейся Сербіи, для ея объединенія должна была имѣть большое значеніе самостоятельность ея высшаго церковнаго іерарха, такъ много значившаго въ государственной жизни Сербіи за все время ея историческаго существованія. Тѣмъ болѣе это было важно для Милоша: сербскій, независимый отъ Константи-нополя, іерархъ могъ стать въ большую зависимость отъ него, какъ князя, и могъ по этому быть иногда служебнымъ орудіемъ въ рукахъ его для приведенія въ исполненіе его государственныхъ плановъ [2]). По этимъ то чисто государ-ственнымъ [3]) мотивамъ Милошъ и вступилъ въ переговоры

---

[1]) Н. Поповъ. Россія и Сербія, ч. 1, стр. 240 — 242. Хаттиш. статьи 2 и 19

[2]) Это и было достигнуто 1—3 статьями Хаттиш. Н. Поповъ. Россія и Сербія, ч. 1. стр 240

[3]) Говоримъ по «чистогосударственнымъ мотивамъ» потому, что если и были у

съ патріархомъ о дарованіи сербскому митрополиту независимости на извѣстныхъ условіяхъ. Патріархъ, радѣя о христіанствѣ, нашелъ полезнымъ для Сербской церкви удовлетворить желаніе Милоша. Результатомъ этого было то, что онъ изъявилъ свое согласіе въ 1832 году на «нѣкоторыя правила о наименованіи впредь (сербскихъ) архіепископовъ, касательно отношеній сего народа къ великой о Христѣ церкви (константинопольской), а равно денежнаго взноса». По правиламъ этимъ [1]), власть, оставшаяся у константинопольскаго патріарха надъ сербской церковью, была гораздо больше той, какая была оставлена за нимъ въ 1219 году при основаніи архіепископіи въ Сербіи при св. Саввѣ. Тамъ за патріархомъ оставлена была номинальная власть, выражавшаяся лишь въ томъ, что его въ Сербіи поминали «во-первыхъ». Здѣсь же патріархъ остается собственно высшимъ администраторомъ и судьей въ сербской церкви. Патріархъ теперь, хотя и не можетъ имѣть что либо противъ способа избранія митрополита сербскаго мѣстными епископами, мѣсторожденія его и противъ лица самаго избраннаго (ст. 1), однако избранный митрополитъ не ранѣе можетъ быть посвященъ въ митрополита, какъ получитъ отъ патріарха утвержденіе своего избранія и благословеніе (ст. 2). Далѣе (ст. 3), сербскіе епископы хотя избираются и даже посвящаются «безъ предварительнаго патріаршаго соизволенія», но за патріархомъ осталось право по присланномъ къ нему сообщеніи о томъ давать свое согласіе на избраніе. Слѣдовательно, онъ можетъ и не дать своего согласія, разъ имѣетъ право давать таковое. Отсюда должно было проистекать стараніе со стороны Сербскаго правительства избѣгать избранія во епископы лицъ, завѣдомо неугодныхъ патріарху. Судебная власть патріарха въ Сербской церкви сохранялась въ томъ, что безъ его «законной воли», митрополитъ не могъ быть удаленъ изъ своей епархіи (ст. 7). А чтобы имѣть законную волю удалить или оставить митрополита, патріархъ, разумѣется, долженъ былъ разобрать его дѣло, чтобы воля его была дѣйствительно законной, т. е. долженъ судить его. Хотя, впрочемъ, въ удаленіи сербскаго митрополита послѣ суда надъ нимъ патріархъ нѣсколько и огра-

---

Милоша какіе либо церковные и религіозные мотивы къ возстановленію самостоятельности церковной, то имъ отводилось второстепенное значеніе. Время 30-хъ годовъ было временемъ исключительно политическимъ для Сербіи.

[1]) Правила заключены въ 8 статьяхъ. Н. Поповъ. Цит. соч. стр. 275—277.

ничивался еще требованіемъ согласія (ст. 7) на это удаленіе князя, но ограниченіе это было не велико и не важно. Кромѣ всего этого при всякомъ избраніи митрополита патріарху нужно было посылать «въ видѣ подарка» 300 австрійскихъ дукатовъ, и это помимо того годичнаго взноса, который сербскій народъ обычно представлялъ въ кассу великой церкви (ст. 4). Такова зависимость сербскаго митрополита отъ патріарха по конкордату 1832 года,—зависимость, какъ видимъ, довольно таки существенная, которая давала возможность патріарху законно вмѣшиваться въ дѣло сербской церкви. Если же мы до самаго 1879 года и не видимъ случаевъ вмѣшательства патріарховъ въ сербскія церковныя дѣла, то только, можетъ быть, потому, что не было къ тому поводовъ, да и патріархамъ было не до того: они сами были слишкомъ стѣснены отъ турокъ. Понятно, что такая не полная церковная самостоятельность могла удовлетворять Сербовъ до тѣхъ поръ, пока они и политически были тоже полунезависимыми отъ турецкаго правительства. Съ окончательнымъ сверженіемъ послѣдняго должна была неминуемо явиться потребность окончательно освободиться и отъ перваго. Это и случилось въ 1879 году.

Въ 1878 году по Берлинскому трактату Сербія была признана независимымъ княжествомъ [1]). Изъ округовъ, вошедшихъ по трактату въ составъ ея, должны были удалиться всѣ оттоманскіе войска [2]), а Сербы получили всѣ права какъ гражданскія, такъ и религіозныя, принадлежащія имъ, какъ свободнымъ гражданамъ независимаго княжества. Съ этого-то времени Сербія какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ стала управляться самостоятельно и независимо. Во главѣ ея сталъ князь Миланъ, съ правами независимаго государя, управляющаго страной по конституціи, составленной еще въ 1869 году. Получивъ политическую независимость, сербское правительство не захотѣло довольствоваться половинной церковной независимостью. И вотъ почти непосредственно по полученіи политической независимости оно въ 1879 году возбуждаетъ предъ константинопольскимъ патріархомъ вопросъ и о церковной независимости. Возбужденіемъ этого вопроса правительство хоть и поспѣшило, но тѣмъ не менѣе оно соблюло первое условіе

[1]) Ф. Мартенсъ. Собраніе трактовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ Германіей, т. VIII. ст. XXXIV, стр. 663.
[2]) Тамъ же, ст. XLI, стр. 668.

пріобрѣтенія церковной независимости,—условіе, завѣщанное исторіей древней сербской церкви. Сербское правительство послѣдовало примѣру Саввы и Немани и стало думать о пріобрѣтеніи независимой церкви тогда только, когда политическая самостоятельность уже была достигнута. Въ соблюденіи этого условія implicite заключался уже и успѣхъ предпринимаемаго дѣла, какъ отъ несоблюденія его такъ много пострадали Болгары. Эти послѣдніе стали домогаться церковной независимости тогда еще, когда политически всецѣло зависѣли отъ турецкаго правительства. Въ этомъ преждевременномъ шагѣ и заключается одна изъ главныхъ причинъ [1]), такъ называемой, греко-болгарской распри и болгарской схизмы, чего избѣжали Сербы.

Какими мотивами побуждалось сербское правительство къ пріобрѣтенію автокефальности для своей церкви? Мотивы эти ясно высказаны министромъ иностраннымъ дѣлъ Іованомъ Ристичемъ въ его письмѣ къ сербскому посланнику въ Константинополѣ Ф. Христичу,—въ письмѣ, которое было написано «по желанію Его Высочества» князя Сербскаго и не безъ вѣдома, какъ увидимъ, митрополита сербскаго Михаила. Поэтому мы имѣемъ основаніе смотрѣть на эти мотивы не какъ на мотивы, принадлежащіе одному только министру и имъ выдуманные, но какъ на выставленные сербскимъ правительствомъ вообще какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ. «Какъ скоро уничтожена, писалъ министръ, сила трактата и хаттишерифа, которыми устанавливались вассальныя отношенія княжества (Сербіи къ Турціи), то, естественно, должны потерять силу и постановленія, основанныя на этихъ трактатахъ, каковъ и конкордатъ (разумѣется конкордатъ Сербіи съ константинопольскимъ патріархомъ 1832 года). Сербія перестала быть частію оттоманской имперіи и . . . заняла мѣсто среди независимыхъ государствъ. Вмѣстѣ съ государствомъ получила свою независимость и сербская церковь». Основаніемъ же для такой связи политической и церковной независимости министръ еще нѣсколько прежде выставляетъ слѣдующее разсужденіе: «католическая церковь не признаетъ политическихъ границъ; въ церкви же православной, напротивъ, не встрѣчается примѣра, чтобы пред-

[1]) Г. Тепловъ прямо говоритъ, что турецкому правительству выгодно было для удержанія за собой болгаръ желаніе распри между греками и болгарами, почему оно поддерживало и возбуждало болгаръ въ ихъ стремленіи совершенно отдѣлиться отъ патріарха (Греко-болгарскій церковный вопросъ, стр. 36).

ставители ея въ одной странѣ зависѣли отъ начальства другой». Это положеніе онъ подтверждаетъ ссылкой на полученіе независимости церковью ново-греческой и іоническихъ острововъ [1]). Изъ этихъ словъ министра Ристича видно, что мотивомъ, легшимъ въ основу хлопотъ сербскаго правительства объ автокефальности сербской церкви, былъ принципъ соотвѣтствованія церковнаго устройства политическому положенію извѣстнаго народа и государства. Этотъ мотивъ не былъ новымъ въ исторіи даже самой сербской церкви. Онъ въ первый разъ былъ примѣненъ отчасти еще св. Саввой, а главнымъ образомъ Стефаномъ Душаномъ. Этотъ, какъ мы видѣли, при учрежденіи патріаршества имѣлъ въ виду главнымъ образомъ государственные интересы. И съ канонической, и церковно-исторической стороны этотъ мотивъ совершенно оправдывается. IV вселенскаго собора 17 правило постановляетъ . . . . «аще царскою властію вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку». Нашъ русскій канонистъ, Архимандритъ Іоаннъ, въ объясненіе этого правила говоритъ: «соборъ повелѣваетъ на будущее время разграничивать епархіи сообразно земскому управленію, т. е. гражданскому распредѣленію провинцій и уѣздовъ такъ, что провинція должна составлять и епархію» [2]). Правило это было подтверждено и на VI вселенскомъ соборѣ 38 правиломъ [3]). Хотя здѣсь этотъ принципъ примѣняется къ образованію отдѣльныхъ епархій, а не автокефальныхъ церквей, но для насъ важенъ самый фактъ существованія его, а не того или другаго примѣненія. Исторія съ своей стороны тоже весьма ясно свидѣтельствуетъ, что принципъ соотвѣтствія церковнаго устройства политическому и государственному положенію народа не встрѣчалъ препятствій къ своему проведенію на практикѣ. Опуская примѣры древней церкви, напомнимъ лишь о пріобрѣтеніи независимости русскою церковью въ 1589 году чрезъ учрежденіе патріаршества и элладской церковью въ 1852 году чрезъ учрежденіе синодальнаго управленія. Та и другая церковь выдѣлилась изъ константи-

---

[1]) Переписка о провозглашеніи сербской церкви автокефальной собрана и издана отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «Независност Српске Цркве проглашена 1879 году». Вышеприведенныя выдержки взяты съ стр. 4 и 5.

[2]) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, т. 1, в. 2, стр. 297.

[3]) Тамъ же, стр. 406.

нопольскаго патріархата именно только въ виду того, что Россія [1]) и Греція [2]) политически стали независимы. Итакъ, мотивъ къ пріобрѣтенію независимости сербской церкви оправдывался и канонами, и исторіей христіанской церкви. Поэтому г. Ристичъ, выставляя его, могъ вполнѣ надѣяться на уваженіе его со стороны константинопольскаго патріарха.

Что касается средствъ, которыми могла быть пріобрѣтена независимость церкви, то Сербія имѣла два совершенно различные примѣра въ своей древней исторіи и два таковыхъ же въ исторіи другихъ современныхъ ей автокефальныхъ церквей, вышедшихъ изъ нѣдръ общей матери—константинопольской церкви. Это примѣры пріобрѣтенія независимости св. Саввою и Россіей съ одной стороны и царемъ Стефаномъ Душаномъ и Грецією—съ другой. При св. Саввѣ, какъ и въ Россіи, независимость пріобрѣтена путемъ мирныхъ переговоровъ съ константинопольскимъ патріархомъ и взаимныхъ уступокъ; при Душанѣ и въ Греціи [3]) правительство самолично, не только безъ предварительнаго разрѣшенія патріарха константинопольскаго, но даже и безъ вѣдома его провозгласили независимость церкви. Въ первомъ случаѣ независимость, пріобрѣтенная съ соизволенія патріарха, принесла миръ и спокойствіе въ церковную жизнь, во второмъ—много заботъ и даже раздоровъ [4]), и въ концѣ концевъ заставила же все-таки правительства обратиться къ константинопольскому патріарху съ просьбой простить допущенную по гордости ошибку и санкцировать своею грамотою уже существующій порядокъ вещей. Имѣя все это въ виду, сербскому правительству естественно было послѣдовать первому примѣру, примѣру св. Саввы и Россіи. Конечно, особенныя условія времени и государственнаго положенія Сербіи положили и особый отпечатокъ на характеръ сношеній сербскаго правительства съ патріархомъ, чѣмъ какой они имѣли при Саввѣ и въ Россіи. При Саввѣ ини-

---

[1]) М. Макарій. Исторія русской церкви, т. X., кн. 1, стр. 51.

[2]) Θ Аѳ. Кургановъ. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. стр. 10.

[3]) Въ Греціи правительство Оттона, какъ извѣстно, въ заботахъ объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ странѣ отъ 15 (27) марта 1833 года назначило комиссію семичленную для изслѣдованія истиннаго положенія эллинской церкви и для отысканія средствъ для ея улучшенія. По рѣшенію этой комиссіи 27 іюля 1833 года и было торжественное провозглашеніе эллинской церкви безъ предварительнаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ (Кургановъ, стр. 104. 108, 149.

[4]) При Душанѣ—раздоры святогорскихъ старцевъ; въ Греціи же см. у Кургановъ, стр. 150 и дал.

ціаторомъ и руководителемъ всего этого дѣла былъ самъ же св. Савва, лицо духовное, который при томъ велъ все дѣло съ патріархомъ лично въ Константинополѣ. Въ 1879 году инициатива и веденіе дѣла принадлежатъ главнымъ образомъ свѣтскому правительству и самые переговоры ведутся чрезъ посланника сербскаго, котораго правительство снабжаетъ инструкціями. Въ Россіи же, пользуясь угнетеннымъ и бѣдственнымъ положеніемъ патріарха, вынужденнаго прибыть въ Москву для сбора пожертвованій, переговоры съ нимъ о независимости русской церкви ведетъ правительство,—въ Москвѣ и ведетъ довольно таки надменно, съ сознаніемъ собственнаго величія и бѣдственнаго патріаршаго положенія. Въ переговорахъ Сербіи, какъ только еще возродившейся изъ пепла и развалинъ и совершенно неокрѣпшей, духъ русскаго высокомѣрія замѣняется смиреніемъ предъ патріархомъ и постояннымъ завѣреніемъ въ своей преданности ему. Лучше всего духъ и характеръ исканія Сербами независимости церкви будетъ виденъ изъ разсмотрѣнія самыхъ переговоровъ.

Переговоры открываются съ восшествіемъ на константинопольскій патріаршій престолъ Іоакима III въ сентябрѣ 1878 года. По древнему церковному обычаю онъ, по восшествіи на престолъ, послалъ грамоты съ извѣстіемъ объ этомъ во всѣ православныя автокефальныя церкви и между прочимъ въ сербскую полунезависимую отъ него. Отъ 3 февраля 1879 тода сербскій митрополитъ Михаилъ посылаетъ ему отвѣтную грамоту Въ ней м. Михаилъ, выразивъ свою радость по поводу иззбранія въ патріархи такого мудраго, просвѣщеннаго и ревностнаго архипастыря, какъ Іоакимъ III, и высказавъ надежду на умиротвореніе имъ всѣхъ раздоровъ церковнхъ, въ заключеніе поручаетъ свою паству святымъ молитвамъ и любви, а себя благоволенію патріарха. Во всей этой грамотѣ, проникнутой чувствомъ преданности и покорности патріарху, нѣтъ ни одного намека на желаніе Сербами независимости церковной. Но такъ какъ это письмо было написано 3 февраля, а отъ 11 того-же февраля министръ иностранныхъ дѣлъ уже прямо поручаетъ посланнику вести дѣло переговоровъ съ патріархомъ, то остается два предположенія для объясненія молчанія митрополита объ этомъ: или митрополиту не было извѣстно желаніе правительства, или же его письмо было лишь преддверіемъ всего этого дѣла, о которомъ митрополитъ счелъ

преждевременнымъ упоминать. Первое предположеніе не вѣроятно: дѣло касается церкви и потому не могло оно начаться безъ митрополита, тѣмъ болѣе что отношенія правительства къ митрополиту въ то время были наилучшія, какъ это выразилось на празднованіи митрополитомъ въ томъ же году [1]) своего юбилея. Второе же предположеніе весьма вѣроятно и вотъ почему. Письмо митрополита составителемъ брошюры, въ которой собрана вся переписка по вопросу о провозглашеніи независимости, помѣщено въ началѣ— первымъ. Цѣль его была та, чтобы расположить патріарха на сторону сербской церкви изъявленіемъ покорности и преданности ему. Собственно же переговоры начинаются съ письма министра иностранныхъ дѣлъ г. Іована Ристича къ сербскому посланнику въ Константинополѣ г. Ф. Христичу. Это письмо есть цѣлая, хотя и краткая, программа того, какъ долженъ поступать посланникъ въ переговорахъ съ патріархомъ. Въ немъ содержится, какъ мы видѣли, мотивъ, который побуждаетъ Сербовъ добиваться у патріарха независимости для своей церкви, и приводится основаніе этому мотиву; указываются примѣры полученія независимости церквами Греціи и іоническихъ острововъ. Съ особенною же подробностію, даже съ частымъ повтореніемъ одного и того же говорится въ немъ о почтительности Сербіи къ матери-церкви и вѣрности ей, доходящей до того, что «даже во времена искушеній, постигавшихъ Великую церковь, сербская церковь и государство всегда высказывались за согласіе и единство съ Великою церковью и въ этомъ смыслѣ выражали свое мнѣніе даже за границами Сербіи» [2]). Такъ и теперь, говорится далѣе, Сербы, хотя и могутъ въ силу «фактическаго состоянія вещей», но не желаютъ отдѣляться отъ патріарха «безъ его согласія и благословенія». Далѣе поручается посланнику вести это дѣло путемъ убѣжденія патріарха въ искренней преданности ему Сербіи, желающей сохранить догматическую связь и сердечность отношеній съ константинопольскою церковью и впредь. Что особенно сильно въ этомъ письмѣ привлекаетъ вниманіе читателя, такъ это ясно и категорично выраженное въ немъ

---

[1]) Пријательима црквеного реда и мира, стр. 38 и слѣд.

[2]) Г. Ристичъ намекаетъ здѣсь на выраженный сербскою церковью въ 1869 г. взглядъ по поводу начавшейся греко-болгарской распри. Впрочемъ, взглядъ этотъ былъ болѣе въ пользу болгаръ, чѣмъ грековъ. См. статью Ѳ. А. Курганова. Прав. Соб. 1873 г., ч. 3, стр. 111.

желаніе независимой Сербіи быть вполнѣ самостоятельной и въ дѣлахъ церковныхъ, на что и требуется патріаршее согласіе и благословеніе.—Вѣроятно, одного этого письма министра въ Константинополѣ показалось недостаточно, чтобы окончательно высказать свой приговоръ по требуемому дѣлу. Необходимымъ для этого казалось заявленіе объ этомъ же высшей сербской власти—свѣтской и духовной. Вотъ почему, думается, болѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца, почти одновременно одинъ съ другимъ, король Миланъ и митрополитъ Михаилъ (первый отъ 25 апрѣля, а второй отъ 4 мая 1879 года) посылаютъ къ патріарху свои письма съ одною и той же просьбой, только разно выраженной въ зависимости отъ положенія того и другаго въ отношеніи къ патріарху Миланъ въ изысканныхъ словахъ высказавъ свою радость, какъ радость одного изъ наиподданнѣйшихъ сыновей, по поводу восшествія на престолъ Іоакима III, проситъ вѣрить патріарха въ твердое его—Милана намѣреніе и при новомъ положеніи Сербіи (т. е. при независимости политической) сохранять наиродственныя отношенія къ матери-церкви. Заканчиваетъ письмо пожеланіемъ патріарху сохранить наилучшія мирныя отношенія съ остальными церквами. Лучшаго выраженія преданности патріарху, чѣмъ какое выражено Миланомъ, съ соблюденіемъ въ тоже время и собственнаго достоинства, трудно найти. Письмо митрополита Михаила, хотя и не привноситъ новаго въ дѣло переговоровъ, но весьма важно. Высказавъ въ началѣ письма мотивъ, которымъ руководятся Сербы въ исканіи церковной независимости и который по мысли тожественъ съ выставленнымъ въ письмѣ г. І. Ристича, Михаилъ пишетъ, что дѣло, веденное г. посланникомъ, хотя начато было свѣтскимъ правительствомъ, но оно есть дѣло и духовной власти: правительство надумало его «уједно с нама и народом». Оно, такимъ образомъ, есть дѣло всего сербскаго народа. Это заявленіе было важно для патріарха: онъ видѣлъ изъ него, что отъ него домогаются исполненія желанія не правительства только и его партіи, а всего народа. Далѣе Михаилъ, продолжая увѣрять патріарха въ искренней преданности ему короля и его—митрополита, проситъ его отечески отнестись къ предложеніямъ г. посланника Ф. Христича относительно опредѣленія взаимныхъ отношеній патріарха и сербской церкви, дабы эта послѣдняя утверждалась, развивалась и преуспѣвала сходно съ новымъ положеніемъ державы. Чтобы

еще болѣе увѣрить патріарха въ своей преданности къ нему, митрополитъ теперь же обращается къ нему съ просьбой прислать благословеніе нишскому архіерею Виктору, который получилъ хиротонію отъ болгарскихъ архіереевъ-схизматиковъ и который теперь, вслѣдствіе гражданскаго присоединенія въ 1878 году нишскаго округа къ Сербіи, подпалъ подъ высшую юрисдикцію сербскаго митрополита. Это письмо и просьба митрополита должны были окончательно склонить патріарха на сторону требованій Сербовъ. Имъ и заканчивается оффиціальная переписка съ патріархомъ.

Какъ отнесся патріархъ къ дѣлу независимости сербской церкви? Мы уже видѣли, что желаніе Сербами автокефальности церкви не заключало въ себѣ ничего антиканоническаго; оно было естественно и при томъ выражено было весьма категорично, по крайней мѣрѣ, въ письмѣ І. Ристича къ послу, который и долженъ былъ дѣйствовать сообразно съ нимъ. Съ другой стороны патріарху не было никакихъ основаній не уважить желанія Сербовъ, даже болѣе: чрезъ неисполненіе его онъ могъ бояться возбудить нѣчто подобное греко-болгарской распрѣ и со стороны Сербовъ. Однако, не смотря на все это, дѣло о признаніи сербской церкви автокефальною тянулось до октября. Оно прошло черезъ «нѣсколько фазъ» и стоило г. сербскому посланнику «многихъ стараній и хлопотъ» [1]). Ему пришлось бороться съ Австріей, выступившей противницею независимости сербской церкви. Ея посланникъ въ Константинополѣ, графъ Зичи, старался отклонить патріарха отъ удовлетворенія сербскихъ требованій, выставивъ ему на видъ, что «Бѣлградъ неминуемо сдѣлается средоточіемъ всевозможныхъ церковныхъ интригъ, имѣющихъ цѣлью присоединеніе сосѣднихъ епархій» [2]). Но «дружественный и искренній братскій образъ дѣйствія въ (сербскомъ) церковномъ вопросѣ» [3]) патріарха взялъ верхъ, и церковный вопросъ былъ окончательно рѣшенъ въ константинопольскомъ синодѣ въ октябрѣ. На этомъ соборѣ присутствовали: патріархъ Іоакимъ, Ефесскій митрополитъ Агаѳангелъ, Никомидійскій епископъ Калиникъ, Деркоскій Іоакимъ, Новокессарійскій Іероѳей, Смирнскій Мелетій, Митининскій Паисій, Имврскій Никифоръ, Фонаріоферсальскій

[1]) Независност Српске цркве . . . . . стр. 34. См. письма Христича отъ 20 октября къ Ристичу.
[2]) Теплов. Греко-болгарскій церковный вопросъ, стр. 185.
[3]) Независност . . стр. 34

Константинъ, Кооскій Мелетій, т. е. присутствовали лишь одни члены синода, чего, по церковнымъ правиламъ, совершенно достаточно для разрѣшенія постановленнаго вопроса [1]). Послѣ рѣшенія была написана грамота о дѣяніи синода и за подписью всѣхъ присутствующихъ членовъ отослана въ Сербію. Здѣсь же были составлены и подписаны всѣми же членами три письма въ Сербію—къ князю, митрополиту и 3-е всему сербскому народу. Во всѣхъ этихъ трехъ письмахъ синодъ извѣщаетъ адресатовъ, что онъ просьбу ихъ о канонической независимости св. сербской церкви, какъ умѣстную и законную (ὡς εὔλογον καί δικαίον), съ братскимъ усердіемъ принялъ, разсудилъ о ней по правиламъ и по узаконеніямъ церковнымъ и, нашедъ резонной, удовлетворилъ [2]). Въ частности—царя увѣщеваетъ «не переставать крѣпко охранять и защищать права сербской церкви согласно съ постановленіями, предписываемыми правилами единой, святой, каѳолической и апостольской православной церкви» [3]); митрополита извѣщаетъ о чувствахъ, которыя питаетъ константинопольская церковь къ сербской, а патріархъ къ нему, «какъ мать къ дочери и братъ къ брату» [4]); народу посылается отеческое благословеніе и увѣщаніе твердо держаться того званія, къ которому каждый призванъ, и, избѣгая всякихъ сваръ и раздоровъ, пребывать въ единеніи вѣры и любви. Самая же грамота патріаршаго синода о признаніи автокефальности сербской церкви заслуживаетъ быть приведенной въ цѣломъ ея видѣ, тѣмъ болѣе что она еще доселѣ не была переведена на русскій языкъ.

«Во имя Отца и Сына и св. Духа! Аминь.

«Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ», какъ сказалъ блаженный Ап. Павелъ и тѣмъ съ одной стороны исповѣдалъ и провозгласилъ единство Божественнаго существа, а съ другой показалъ безконечную причину неразрывной связи многихъ различныхъ дѣйствій божественной силы и премудрости, чѣмъ Отецъ всѣхъ и премудрый Правитель на вѣки непоколебимо и неразлучно съ Собой и одно съ другимъ соединилъ. Если теперь посмотримъ на небо, то увидимъ многія, великія и разнообразныя системы разнообразныхъ тѣлъ, при чемъ

---

[1]) Тепловъ. Цит. соч. стр. 186.
[2]) Независност . . . стр. 9, 13, 19.
[3]) Тамъ же, стр. 10.
[4]) Тамъ же, стр. 11

каждое въ отдѣльности изъ нихъ вращается вокругъ своего центра и совершаетъ опредѣленное служеніе, а всѣ вмѣстѣ представляютъ прекрасную и чудесную систему міра, покоряющуюся вѣчной волѣ Всеблагаго Творца. Такъ же и здѣсь на землѣ, общества и положенія человѣческія, а говоря прямѣе, всякій приходъ и село, руководимыя тѣмъ же закономъ единства и общенія, составляютъ великій народъ въ свѣтѣ. Но что въ политическихъ обществахъ несовершенно, то въ единой, святой, соборной и апостольской церкви совершенно. Еще основатель ея единымъ стадомъ называлъ всѣхъ во вселенной людей, народы и племена земныя, которыя будутъ вѣровать въ Него, и молился Отцу своему, да всѣ едино будутъ по любви между собой и единству вѣры. А божественные ученики и апостолы Его уподобляли Церковь зданію Божіему, храму святому и тѣлу Христову. «О Христѣ Іисусѣ, пишетъ апостолъ языковъ въ посланіи къ Ефессянамъ, всякое зданіе слагаемое возрастаетъ въ св. храмъ въ Господѣ». Поэтому апостолъ далѣе и говоритъ: «старайтесь сохранять единство духа въ союзѣ мира; одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія. Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ».

И хотя едино стадо и едино тѣло Христа есть и называется Церковь Божія на землѣ на основаніи и по причинѣ духовнаго ея единства, тѣмъ не менѣе ничто не мѣшало, чтобы съ теченіемъ времени установилось дѣленіе церкви на мѣстныя независимыя одна отъ другой, съ внутреннимъ самоуправленіемъ и подъ властію своихъ пастырей, учителей и служителей Евангелія Христова, т. е. епископовъ или архіепископовъ и патріарховъ. И это дѣленіе установлено не въ виду только исторической въ христіанствѣ важности городовъ и предѣловъ, но и политическаго состоянія народа.

«И престолу ветхаго Рима, опредѣляетъ четвертый вселенскій соборъ, дали за то старшинство, что онъ былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ представили равныя преимущества святѣйшему престолу Новаго Рима, правильно разсудивъ, да градъ, получившій честь быть градомъ царя и сунклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ

Римомъ. и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому и будетъ вторымъ градомъ по немъ».

Въ виду того, что благочестивая и Богомъ хранимая Сербія получила политическую независимость и что благочестивый, Богомъ утвержденный, премилостивый князь ея Господарь Миланъ М. Обреновичъ IV и преосвященный архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербіи, господинъ Михаилъ, отъ имени честнаго клира и благочестиваго народа обратились къ намъ съ письмами и сообразно съ политической независимостью пожелали и церковную независимость,—смиренность наша вмѣстѣ съ святымъ нашимъ Сѵнодомъ преосвященныхъ митрополитовъ, нашимъ по св. Духу любезнымъ братомъ и сослужителемъ, собрались для этого дѣла въ соборѣ св. великомученика Георгія и, по изволенію св. Духа, нашли, что просьба ихъ умѣстна и съ святыми правилами и церковной практикой согласна. Поэтому и поставили мы: да православная церковь сербскаго княжества, которая доселѣ въ лицѣ архіепископа Бѣлградскаго и митрополита сербскаго стояла въ канонической зависимости отъ нашего святаго, апостольскаго и патріаршаго престола цареградскаго вмѣстѣ съ присоединенными къ ней епархіями и срезами, или точнѣе: вся православная церковь, которая находится въ политическихъ и географическихъ предѣлахъ освобожденнаго княжества сербскаго, отселѣ будетъ канонически самостоятельна, независима и самоуправна, коей глава, какъ всѣхъ православныхъ церквей, Богочеловѣкъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и которая въ церковныхъ дѣлахъ имѣетъ и признаетъ за представника своего архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербскаго; а этотъ вмѣстѣ съ соборомъ, составленнымъ согласно правиламъ изъ архіереевъ областей сербскихъ, управляетъ церковными дѣлами княжества свободно. независимо ни отъ кого, какъ то божественныя и священныя правила заповѣдуютъ. Поэтому далѣе этимъ же синодскимъ актомъ церковь сербскую признаемъ и объявляемъ за духовную нашу сестру, а всѣмъ православнымъ церквамъ препоручаемъ признавать ее за таковую же и поминать ее именемъ «святая, самостоятельная церковь княжества Сербскаго». Такъ же даемъ ей и всю власть, и всѣ права, какія принадлежатъ независимому церковному начальству, такъ что отселѣ архіепископъ Бѣлградскій, митрополитъ Сербскій, при богослуженіи поминаетъ «всяко епископство православное», а тамошніе епископы

поминаютъ его имя. А что касается внутренняго церковнаго управленія, то сидитъ, рѣшаетъ и опредѣляетъ онъ со своимъ синодомъ, слѣдуя ученію Евангельскому, св. преданію и опредѣленіямъ св. Церкви. А чтобы сохранялось живое и непрерывное духовное единство какъ съ Цареградской Великой Христовой Церковью, такъ и съ остальными самостоятельными христіанскими церквами, архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербскій долженъ: по старинному наслѣдственному обычаю поминать въ священныхъ диптихахъ патріарха; брать св. мvро въ цареградской церкви; по провозглашеніи новаго предсѣдателя своего мѣстнаго синода посылаетъ о томъ письма православнымъ патріархамъ и другимъ самостоятельнымъ церквамъ; а также обращается къ нимъ чрезъ синодскіе акты по вопросамъ обще-церковнаго значенія, которые требуютъ общаго голоса и одобренія; равно какъ и каждая изъ автокефальныхъ православныхъ церквей въ отношеніи къ сербской церкви поступаетъ такъ же согласно каноническому обычаю, которымъ, какъ мы сказали. православная церковь владѣла съ первыхъ временъ.

Но такъ какъ въ ново-присоединенныхъ епархіяхъ сербскаго княжества много схизматиковъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина, которые перешли съ такимъ званіемъ изъ Болгарской экзархіи и о которыхъ въ упомянутомъ письмѣ митрополита Сербскаго говорится,—то о принятіи ихъ въ нѣдра православной соборной церкви не иначе будетъ рѣшено и постановлено, какъ согласно съ опредѣленіями церковными и св. правилами».

Далѣе слѣдуетъ молитвенное призваніе на сербскую церковь при новомъ ея положеніи и подписи членовъ собора.

Грамота эта важна по послѣдней своей части, гдѣ опредѣляется положеніе сербской церкви въ ея отношеніи къ константинопольской и среди другихъ церквей. Положеніе это совершенно приравнивается къ положенію эллинской церкви, да и сама грамота въ этой своей послѣдней части до тожественности похожа на грамоту, данную эллинской церкви въ 1852 году [1]). Какъ тамъ, такъ и здѣсь церковь признается совершенно независимой отъ константинопольскаго патріарха, свободной отъ вмѣшательства въ ея дѣла гсякой другой власти и управляющейся, при водительствѣ

[1]) Θ. Аѳ. Кургановъ. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго, стр. 213—214.

ею невѣдимаго Началовождя и главы Іисуса Христа, свящ. Синодомъ, состоящимъ изъ мѣстныхъ архіереевъ подъ предсѣдательствомъ архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербскаго. Какъ Аѳинскій синодъ признается собратомъ по Духу патріарха, такъ и сербская церковь духовной сестрой константинопольской. Какъ въ Греціи предсѣдатель собора, такъ и въ Сербіи митрополитъ ея поминаетъ за службой «все епископство православное», а прочіе архіереи — въ Греціи поминаютъ синодъ, а въ Сербіи митрополита. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ сербскій митрополитъ нѣсколько преимуществуетъ предъ Аѳинскимъ: его обязываются поминать всѣ архіереи, тогда какъ того-нѣтъ. Всѣми этими опредѣленіями сербская церковь признается совершенно независимой. Но чтобы при независимости она сохранила единство какъ съ константинопольскою церковью, такъ и со всѣми прочими православными церквами, она, какъ и греческая церковь, должна 1) поминать въ диптихахъ вселенскаго патріарха; 2) брать св. муро изъ Константинополя; 3) новоизбранный митрополитъ ея при вступленіи въ должность долженъ извѣстить объ этомъ патріарха и другія самостоятельныя церкви и 4) во всѣхъ дѣлахъ сомнительныхъ и трудныхъ для рѣшенія долженъ сноситься съ другими церквами. Всѣ эти условія не полагаютъ и тѣни зависимости на сербскую церковь: они только показатели принадлежности ея къ единой, святой, каѳолической, восточной церкви и свидѣтели мирной ея жизни въ союзѣ вѣры и любви съ православнымъ Востокомъ.

Такъ кончились переговоры сербскаго правительства съ константинопольскимъ патріархомъ и еще разъ они показали православному міру, чего можно достичь путемъ мирныхъ соглашеній, взаимныхъ уступокъ и уваженія. Сербская церковь чрезъ нихъ достигла такого положенія, которымъ она владѣла только въ періодъ своего славнаго процвѣтанія со времени провозглашенія патріаршества при Душанѣ, и которое ей особенно нужно было теперь съ 1879 года. Въ 1878 году Сербія была признана независимымъ княжествомъ послѣ продолжительной и изнурительной борьбы за свободу съ Турками. Какъ молодое, неокрѣпшее княжество нуждалось въ поддержкѣ, помощи и руководствѣ. Отъ кого же оно могло получить все это, какъ не отъ своей же мѣстной церкви, какъ не отъ ея духовныхъ представителей—высшихъ іерарховъ? Духовенство сербское, какъ высшее, такъ и нисшее

всегда жило жизнію народа, а потому было любимо и уважаемо имъ и пользовалось въ глазахъ его большимъ авторитетомъ. Что благословлялось и освѣщалось іерархіей, то было священно и въ глазахъ народа; на чью сторону становилось оно, туда тянулъ и народъ. Поэтому, пожелай только правительство сербское жить въ мирѣ и согласіи съ своимъ духовенствомъ и уважай его, оно подняло бы и возвысило бы свой авторитетъ и свою власть, какъ освященную признаніемъ ея со стороны церкви; оно нашло бы въ немъ и помощниковъ объединенія Сербовъ подъ высшею властію своею,—и Сербовъ не только княжества, но и разсѣянныхъ по другимъ государствамъ. А іерархи теперь, нисколько не завися отъ высшей посторонней власти, могли бы дѣйствовать на пользу государства, ничѣмъ не стѣсняясь, только сообразуясь съ канонами церкви. Такимъ образомъ, независимое государство съ независимою церковью должны были быть центромъ, куда бы устремлялись взоры всѣхъ Сербовъ, угнетенныхъ и стонущихъ подъ властію Турокъ и Австрійцевъ, должно быть вождѣленнымъ отечествомъ, котораго нужно было добиться. Этого, какъ мы видѣли, не могло не сообразить Австрійское правительство, по внушенію котораго графъ Зичи старался въ Константинополѣ отдалить дѣло дарованія независимости сербской церкви. Поэтому не основательнымъ представляется намъ разсужденіе г. Майкова [1]), по которому «сербская церковь, пока она не была возведена въ автокефальную, ограниченную тѣсными рамками политическихъ предѣловъ нынѣшняго сербскаго королевства, всегда могла питать надежду водворить свой престолъ въ древней печской патріархіи, а чрезъ это сохранить свою духовную связь съ митрополіями Мостарской въ Герцеговинѣ, Зворницкою и Сараевской въ Босніи.... Митрополитъ сербскій могъ бы получить отъ патріарха согласіе на возстановленіе сербской патріархіи съ древнимъ.... именемъ «Печской». Въ этомъ разсужденіи г. Майкова просвѣчиваетъ мечта о патріаршествѣ сербскомъ. Самостоятельной—де митрополіи для Сербіи мало, нужно—де было бы возстановить печскую патріархію съ объединеніемъ подъ ней всѣхъ Сербовъ. Конечно, весьма бы хорошо было соединить всѣхъ Сербовъ подъ одной церковной главой патріарха. Но вѣдь для этого требуется много условій, которыхъ не имѣло не

[1]) «Рус. Мысль». 1884 г. № 3, стр. 136.

только то, но и наше время. И что-же? Неужели же ждать того благопріятнаго времени, а сербской церкви находиться до этого въ зависимости отъ Константинополя? Не лучше ли, говоря нашей русской пословицей, имѣть синицу въ рукахъ, чѣмъ журавля въ поднебесьи. А во 2-хъ церковь своимъ авторитетомъ и поддержкой возвышая правительство страны, не дѣлаетъ ли его желаннымъ для одноплеменнаго и единовѣрнаго народа, но живущаго подъ другой, чуждой ему государственной властію, не побуждаетъ ли она этотъ народъ сначала слиться во едино политически, а потомъ и церковно. Поэтому мы вполнѣ соглашаемся съ другими словами: «автокефальный митрополитъ наряду съ независимымъ княземъ безъ сомнѣнія послужитъ церковнымъ центромъ для всѣхъ Сербовъ и облегчитъ имъ дѣло ихъ національнаго объединенія» [1]). Вопросъ другой, исполнилось-ли все это или нѣтъ: этому могли помѣшать люди и обстоятельства, да и время еще коротко; но мы говоримъ, чего должно ожидать, выходя изъ разсмотрѣнія сущности самаго факта пріобрѣтенія сербской церковью автокефальности, выходя изъ того положенія, что какъ въ средствахъ пріобрѣтенія, такъ и въ самомъ пріобрѣтенномъ не заключалось ничего, чтобы заставляло отказаться отъ этихъ оптимистическихъ ожиданій, чтобы заставляло пожалѣть о несвоевременности этого факта въ виду неизбѣжно влекомыхъ имъ дурныхъ послѣдствій. Самостоятельность церковная была пріобрѣтена тогда, когда то нужно было, такъ, какъ того требовала важность самаго дѣла, и съ такими результатами, отъ которыхъ могла ожидаться одна только польза. Съ другой стороны не меньшее, если не большее, значеніе долженъ былъ имѣть фактъ провозглашенія независимости церкви въ дѣлѣ ея внутренняго преуспѣянія и церковнаго устройства. Сербская церковь, вмѣстѣ съ государствомъ такъ много пережившая и потерпѣвшая, нуждалась въ наилучшемъ устройствѣ своего внутренняго управленія, въ развитіи своихъ силъ и въ пріобрѣтеніи средствъ наилучшаго удовлетворенія духовныхъ потребностей народа. Достигла ли автокефальная сербская церковь всего этого и какъ достигала, на это и должно отвѣтить послѣдующее изложеніе.

---

[1]) «Церк. Вѣсти.» 1880 г. № 3.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Сербская церковь со времени пріобрѣтенія автокефальности до отреченія Милана отъ королевскаго престола въ 1889 году.

А) Внѣшнія отношенія Сербской церкви.

Глава I.

Отношеніе между церковію и государствомъ съ краткимъ историческимъ очеркомъ.

Господствующее положеніе Православной церкви въ Сербіи со времени принятія Сербами христіанства. Положеніе православной церкви по конституціи 1869 года и по закону 1862 года.—Симпатіи, къ Россіи и уваженіе къ православной сербской церкви со стороны сербскаго правительства до 1881 года.—Заискиванія предъ Австріей съ 1881 и успѣхи католичества въ Сербіи.—Положеніе митрополита Михаила въ государствѣ и его паденіе.—Положеніе епископовъ и низшаго духовенства.—Священники-депутаты скупщины.

Православная вѣра была господствующей въ Сербіи съ самаго вторичнаго принятія Сербами христіанства въ IX вѣкѣ. Жупаны, а потомъ и цари ея были ревностными поборниками православія и защитниками его противъ латинства и ересей. Если нѣкоторые изъ нихъ и покушались иногда на измѣну православію ради латинства, то далеко не искренно, только за тѣмъ, чтобы съ помощію папы выдти изъ затруднительнаго политическаго положенія. Бѣда проходила и они круто порывали всякія сношенія съ папами. Да въ большинствѣ случаевъ измѣна ихъ православію не шла далѣе переговоровъ съ папами. Исключеніемъ можетъ служить лишь одинъ примѣръ дѣйствительнаго отступленія отъ православія въ латинство—это при Волканѣ [1]). Ревность же по православію выражалась въ построеніи и благоукрашеніи церквей и монастырей и въ борьбѣ съ латинствомъ и ересями. Такъ Стефанъ Неманя увѣковѣчилъ свое имя построеніемъ церквей, а за борьбу съ патаренской ересью называется въ лѣтописяхъ «потребителемъ ересей». Милютинъ

[1]) Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, стр. 516 и слѣд.

строилъ церкви не только въ Сербіи, но и въ Греціи и Аѳонѣ. Таковы же были Стефанъ Дечанскій и др. Стефанъ Душанъ помимо построенія церквей и монастырей и щедраго украшенія ихъ сильно заботился объ искорененіи латинства въ Сербіи. Онъ положилъ даже наказаніе за попытку привлечь православныхъ въ латинство, а перешедшихъ подъ угрозой наказанія велѣлъ снова обратить въ православіе [1]). Понятно, какимъ уваженіемъ и авторитетомъ отъ правителей сербскихъ пользовались служители церкви православной, особенно высшіе—архіепископы и патріархи. За время владѣнія Неманичей отношенія свѣтской власти къ духовной были дружественно-братскія. Духовенство необходимо участвовало на земскихъ соборахъ и занимало на нихъ первыя мѣста. Жупаны, а затѣмъ и цари ничего не дѣлали и ничего не начинали безъ предварительнаго совѣта и одобренія духовенства или по крайней мѣрѣ архіепископа. Какъ велико было значеніе архіепископа въ дѣлахъ государственныхъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Драгутинъ возсталъ противъ отца своего—короля Уроша, чтобы занять самому его престолъ. Но архіепископъ Савва II своими совѣтами и наставленіями такъ повліялъ на него, что тотъ раскаялся и отказался отъ престола. Когда же послѣ онъ снова попытался сѣсть на престолѣ, то духовенство уже не допустило его до этого и отдало престолъ брату его [2]). При патріархахъ авторитетъ и положеніе духовенства не уменьшились, если не увеличились. Когда патріархъ пріѣзжалъ къ государю, то этотъ долженъ былъ ждать его среди двора съ обнаженной головой и отсюда вести коня его [3]). Узникамъ достаточно было бѣжать на дворъ патріарха, чтобы получить прощеніе [4]). Власть и значеніе среди Сербовъ патріархи сохранили за собой и послѣ подчиненія Сербовъ Туркамъ. Бератами султановъ имъ была отдана вся власть административная, и никто не смѣлъ вмѣшиваться въ ихъ распоряженія, а тѣмъ болѣе оскорблять ихъ [5]). Такъ, по крайней мѣрѣ, было de jure.

---

[1]) Майковъ. Исторія сербскаго языка въ связи съ исторіей народа. Стр. 215, 228, 233, 245, 246.

[2]) Св Никетичъ. Историјски развитак српске цркве. Гласник. кн. 27 стр. 114—228. Т. Флоринскій Южные славяне и Византія въ половинѣ XIV вѣка, стр. 30. Майковъ. Цит. соч. стр. 225—226.

[3]) Православная церковь въ Сербіи, Хр. Чт. 1863 г. ч. 1, стр 222.

[4]) Майковъ. Цит. соч. стр. 258.

[5]) Св. Никетичъ. Цит. соч. Гласник кн. 31, стр. 78.

Съ начала 19 вѣка, когда было поднято Сербами возстаніе противъ Турокъ и когда главной заботой всѣхъ было отстаиваніе государственной независимости, дѣла церкви отошли на второе мѣсто. Ими мало занимались и мало обращали на нихъ вниманія. Если возбуждались церковные вопросы, то рѣшались съ чисто государственной точки зрѣнія (конкордатъ 1832 г.). Духовенство высшее стало уже мало имѣть значенія въ дѣлахъ государственныхъ. Нисшее же и теперь, если хотѣло, дѣлало многое и за это пользовалось большимъ почетомъ и уваженіемъ. Объ этомъ ясно говоритъ біографія одного сербскаго героя—протоіерея Матѳея Ненадовича—вождя войска и члена верховнаго совѣта [1]). Отношеніе правительства къ дѣламъ вѣры и церкви съ 1879 года—со времени независимости церкви опредѣлялось конституціей 1869 года и церковнымъ закономъ 1862 года.

По конституціи 1869 года господствующей религіей въ Сербіи признается православная восточная (чл. 31). Господствующее ея положеніе сказывается въ томъ, что къ ней долженъ принадлежать сербскій князь (чл. 11) и его наслѣдникъ (чл. 19), и что всякій прозелитизмъ въ ущербъ ей воспрещается (чл. 31) [2]). Церковный законъ 1862 года дополняетъ конституцію разъясненіемъ и указаніемъ, въ чемъ же должно выражаться покровительство со стороны правительства православной вѣрѣ. По нему гражданская власть въ нужныхъ обстоятельствахъ должна являться духовенству или помощницей въ его дѣлахъ, или исполнительницей его предписаній. Именно: полицейская власть содѣйствуетъ духовенству въ искорененіи суевѣрій (§ 38), разслѣдуетъ дѣла о происшедшихъ во время богослуженія замѣшательствахъ и безпорядкахъ и наказываетъ виновныхъ (§ 39). При производствѣ слѣдствія на мѣстѣ проступка у лицъ духовныхъ (§ 105), равно какъ при изслѣдованіи упущеній и злоупотребленій въ церковномъ хозяйствѣ (§ 43) обязанъ присуствовать между прочимъ чиновникъ отъ полиціи. При рѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ полицейская власть приводитъ къ окружному протоіерею и въ епархіальную консисторію разводящуюся сторону, не пришедшую на зовъ разбиравшаго ея дѣло (§§ 133, 137). Наконецъ, полицейская власть должна объявлять, когда то потребуется, рѣшенія

[1]) Сербскій протоіерей—Матѳей Ненадовичъ. Странникъ. 1881 г. кн 1.

[2]) Конституція 1888 года ничего новаго не прибавляетъ, поэтому мы о ней и не говоримъ ничего.

консисторій по дѣламъ судебнымъ и вообще распоряженія церковныхъ властей (§§ 112, 192). Вотъ всѣ виды и формы выраженія покровительства православной церкви въ Сербіи со стороны правительства ея, какъ эти виды и формы опредѣляются конституціей 1869 года и церковнымъ закономъ 1862 года. Нельзя не видѣть, что опредѣленія эти слишкомъ общи и при томъ не полны. Не видно, напримѣръ, чтобы гражданская власть имѣла надзоръ за исполненіемъ предписаній церковной власти о должномъ уваженіи въ народѣ воскресныхъ дней, особо чтимыхъ церковью праздниковъ, о своевременномъ открытіи и закрытіи театральныхъ представленій и другихъ зрѣлищъ во дни Великаго Поста и мн. др. Въ виду такой не полноты юридическихъ постановленій о положеніи церкви сербской въ государствѣ и о покровительствѣ ей со стороны правительства, то и другое на практикѣ должно было зависѣть отъ многихъ постороннихъ условій: отъ религіозныхъ убѣжденій самихъ правительственныхъ лицъ, отъ потребностей времени, отъ политическихъ даже обстоятельствъ и т. п. Исторія сербской церкви за описываемое время въ точности все это подтверждаетъ.

Жизнь маленькой конституціонной Сербіи зависитъ главнымъ образомъ отъ стоящаго у кормила правленія министерства и отъ обусловливаемой имъ дружбы съ однимъ изъ двухъ государствъ—Россіей или Австріей. Историческая жизнь Сербіи, особенно нынѣшняго 19 столѣтія, тѣсно связала ее съ обѣими этими державами. Съ первой соединяютъ ее узы племеннаго родства и единой православной вѣры,—со второй, главнымъ образомъ, географическое и экономическое ея положеніе. И она всегда (въ 19 вѣкѣ) съ кѣмъ нибудь изъ нихъ дружила; и, смотря по тому, съ кѣмъ она дружила, такъ или иначе текла и располагалась ея жизнь. Государственная независимость Сербіи, полученная ею въ 1878 году, была стяжена ей кровію русскихъ въ послѣднюю русско-турецкую войну. И Сербія, руководимая симпатизирующимъ Россіи министерствомъ Іована Ристича, была въ началѣ описываемаго нами періода въ дружбѣ съ Россіей. А такъ какъ нельзя быть въ дружбѣ съ Россіей, забывая о связующемъ ихъ—вѣрѣ, то и для церкви сербской это время было временемъ благопріятнымъ. Ея значеніе въ Сербіи было всѣми признаваемо. Весьма хорошимъ выраженіемъ этого признанія могутъ служить слѣдующія слова министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ—Стояна Башковича, про-

изнесенныя имъ на церковномъ обѣдѣ при Палилулской церкви въ Бѣлградѣ: «православная церковь всегда была путеводительницей сербскаго народа; какъ въ древнемъ библейскомъ сказаніи, она служила сербскому народу столбомъ огненнымъ, который водилъ его за время пятивѣковаго ночномрачнаго рабства, который водитъ его теперь и который будетъ вести его и впредь по наступленіи яснаго дня»[1]). Эти слова министра не были пустымъ выраженіемъ праздничнаго настроенія. Иллюстраціей заботы правительства о достойномъ положеніи церкви и уваженія имъ ея святыни можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ Бѣлградѣ была продана палатка, составляющая стѣны, присланной изъ Россіи въ Сербію, походной церкви. Когда объ этомъ узнало правительство, то выразило глубокое сожалѣніе по поводу случившагося. Министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ задержать эту палатку, чтобы еврей не перепродалъ ее. А военный министръ счелъ необходимымъ даже извиниться предъ митрополитомъ въ письмѣ къ нему [2]). Самый фактъ пріобрѣтенія автокефальности сербской церковью много говоритъ о заботѣ правительства о православной вѣрѣ въ Сербіи. Но вотъ 19 октября 1880 года кормило правленія перешло въ руки напреднячкой партіи; предсѣдателемъ министерства сталъ Пирочанецъ, а министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ г. Новаковичъ. Вскорѣ за перемѣной министерства измѣнилась и политика Сербіи относительно Россіи. Не прошло послѣ этого и полугода, какъ, по распоряженію министра церковныхъ дѣлъ г. Новаковича, въ 1881 году изъ сербскихъ школъ былъ изгнанъ русскій языкъ и замѣненъ нѣмецкимъ [3]). 1 марта 1882 года сербы напрасно ждали, что правительство распорядится отслужить панихиду въ день годовщины смерти освободителя ихъ—русскаго царя Александра II: правительство какъ будто совершенно позабыло объ этомъ [4]). Король Миланъ, самъ «не имѣющій твердаго и опредѣленнаго характера» [5]), шелъ за министерствомъ. Такъ, онъ на обѣдѣ у Болгарскаго князя Баттенберга не позволилъ тому провозгласить обычный тостъ за русскаго царя [6]). Въ актѣ, составленномъ, конечно, при непосредственномъ участіи ко-

[1]) Востокъ. 1879 года. № 4, стр. 63.
[2]) Тамъ же. № 10, стр. 160.
[3]) Странникъ. 1881 г. ч. II стр. 266.
[4]) Сербія въ послѣдніе годы. «Рус. Вѣст.» 1883 г. № 4, стр. 759.
[5]) В. Мещерскій. Правда о Сербіи, стр. 143.
[6]) Сербія въ послѣдніе годы. »Рус. Вѣст.» 1883 г. № 4, стр. 744.

роля, по поводу провозглашенія сербскаго княжества королевствомъ 22 февраля 1882 года, ясно было выражено намѣреніе правительства сдѣлать Сербію «достойнымъ членомъ Европейской семьи», а о Россіи и ея заслугахъ для Сербіи не было ни слова. Какъ вѣрное средство для достиженія намѣченной правительствомъ цѣли, была выставлена дружба съ Австріей, даже если бы послѣдняя вздумала вести войну съ Россіей [1]). Одновременно съ охлажденіемъ къ Россіи и по мѣрѣ этого охлажденія росло расположеніе правительства къ Австріи. Такъ въ то время, когда по русскому царю—ихъ же освободителю—не хотятъ отслужить панихиды, въ Вѣну устраивается поѣздка короля Милана, гдѣ онъ любезно принимается власть имѣющими. Австрія не преминула воспользоваться обращенной къ ней дружбой и очень скоро съумѣла обратить ее въ свое вліяніе на сербскія дѣла. И вотъ уже въ 1882 году оппозиція январской скупщины въ адресѣ къ князю проситъ его оградить интересы страны «отъ вреднаго иностраннаго вліянія» [2]). Вліяніе это ясно высказалось съ одной стороны въ томъ, что въ самой Сербіи стали считать опасными прежнія мечты о единствѣ всѣхъ Сербовъ. По этой причинѣ былъ запрещенъ устраиваемый въ пользу Герцеговинцевъ въ Бѣлградѣ патріотами литературный вечеръ [3]). Въ Чачкѣ были задержаны Черногорцы, пробиравшіеся изъ Болгаріи черезъ Сербію съ транспортомъ оружія для Герцеговинцевъ [4]). Съ другой стороны съ Австріей заключались трактаты, совершенно не выгодные для Сербіи,—такъ договоръ о плаваніи по Дунаю, торговый договоръ, желѣзнодорожный договоръ съ Австрійскимъ Ландербанкомъ и др. Такія заискиванія предъ Австріей происходили не въ министерство только Пирочанца, но и послѣ него, по крайней мѣрѣ, до 1887 года включительно, когда министромъ-президентомъ сталъ снова на короткое время г. І. Ристичъ. Такъ въ 1892 году бѣлградская газета «Одьек» печатала оффиціальные акты о томъ, какъ во время напреднячкаго министерства съ Гарашанинымъ во главѣ (съ 1884 года) Сербское правительство выдавало Австріи Боснійскихъ и Герцеговинскихъ бѣглецовъ, искавшихъ въ Сербіи себѣ защиты и спасенія отъ нѣмецкихъ притѣсненій. Сербское правительство, какъ оказывается, выдавало ихъ, не желая

[1]) Тамъ же. № 3, стр. 298, 300. [2]) Тамъ же, стр. 294.
[3]) Тамъ же № 4, стр. 758; «Мос. Вѣд.» 1882 г. № 24.
[4]) «Рус. Вѣст.» № 3, стр. 315.

даже знать поводовъ, по которымъ австрійскій консулъ требовалъ ихъ выдачи [1]). А гдѣ вліяніе Австріи, тамъ и распространеніе католичества. Въ Сербіи же это тѣмъ болѣе должно быть: не могла Австрія не знать, что ею и половины не будетъ сдѣлано въ дѣлѣ подчиненія себѣ Сербіи, если не будетъ унижена въ послѣдней и ея православная вѣра и духовенство, всегда твердо стоявшее и Сербовъ за собой привлекавшее на сторону Россіи. И, дѣйствительно, вмѣстѣ съ утвержденіемъ желѣзнодорожнаго договора съ г. Бонту, появились въ Сербіи цѣмцы-католики. Самъ г. Бонту былъ главнымъ заправителемъ основаннаго іезуитами въ Вѣнѣ банка, въ которомъ собрано было золото іезуитовъ послѣ ихъ изгнанія изъ Франціи [2]). Поэтому вслѣдъ за заключеніемъ съ нимъ договора, наряду со множествомъ наѣхавшихъ въ Сербію изъ Австріи жидовъ, нѣмцевъ, не заставили себя долго ждать и іезуиты. Эти, прибывшіе частію sua sponte, частію по повелѣнію Призренскаго латинскаго епископа, разсѣялись, гдѣ то было можно, по городамъ и мѣстечкамъ Сербіи. Ихъ можно было видѣть въ Кругневацѣ, Чачкѣ, Умицѣ, Нишѣ и Враньи. Особенно ихъ много понаѣхало въ Бѣлградъ, гдѣ ихъ фратеры, на смущеніе и страхъ простого народа, расхаживались свободно по городу. Напрасно смущенный простой народъ и его духовенство съ митрополитомъ Михаиломъ во главѣ обращались съ просьбой о помощи противъ латинянъ къ правительству: имъ не отвѣчали. Это такъ и должно быть. По меньшей мѣрѣ религіозный индеферентизмъ правительства и дружба его съ Австріей были извѣстны всюду въ Сербіи. Министра церковныхъ дѣлъ — Новаковича, этого de jure покровителя православія, знали въ Сербіи за человѣка, симпатизирующаго латинству и находящагося въ большой дружбѣ съ Дьяковорскимъ епископомъ Штросмайеромъ [3]). А по религіознымъ убѣжденіямъ считали его полуатеистомъ, полуіезуитомъ [4]). Митрополитъ же Михаилъ въ одномъ письмѣ къ нему по дѣлу о законѣ о таксахъ открыто обвинялъ его въ матеріализмѣ, а министръ, въ своемъ отвѣтномъ къ митрополиту письмѣ, не оставившій ни одного слова послѣдняго безъ отвѣта, не отвергалъ спра-

---

[1]) «Моск. Вѣд.» 1893 г. № 293.

[2]) Церковная жизнь у Славянъ. Странникъ 1881 года, кн. 2, стр. 262—263.

[3]) Странникъ, 1881 г. кн. 3. стр. 461—462, кн. 2, стр. 266; Востокъ 1881 г. № 97, стр 185; 1882 г. № 120, стр. 366.

[4]) Церковная жизнь у Славянъ. Странникъ, 1883 г. кн. 1, стр. 138.

ведливости этого обвиненія [1]). Самъ король въ бытность свою въ Вѣнѣ первый посѣтилъ находившагося тамъ въ то время папскаго нунція монсиньора Ванутелли [2]). Газета «Видело»—этотъ органъ напреднячкаго министерства—въ отвѣтъ газетѣ «Српске Независност», требовавшей высылки изъ Бѣлграда появившихся тамъ латинскихъ миссіонеровъ, горячо защищаетъ снисходительность къ нимъ правительства [3]), при чемъ ссылается на Берлинскій трактатъ, въ которомъ провозглашена свобода совѣсти и вѣроисповѣданія для сербскихъ гражданъ [4]). Понятно, что при такомъ правительствѣ латинству можно было прочно обосновываться въ Сербіи. Съ этою цѣлію оно вошло въ переговоры съ правительствомъ объ учрежденіи въ Сербіи латинской епископіи и о постройкѣ латинскихъ костеловъ, хотя во всей Сербіи насчитывалось католиковъ не болѣе 5000 (въ 1885 году) и то главнымъ образомъ австрійскихъ подданныхъ [5]). Результатомъ переговоровъ была постройка въ Нишѣ первой въ Сербіи католической капеллы, если не считать Бѣлградской, принадлежащей собственно австрійскому посольству. При капеллѣ была учреждена община, во главѣ которой былъ поставленъ Итальянскій патеръ Тондини [6]). Правительство сербское не только снисходительно смотрѣло на латинскую пропаганду въ предѣлахъ Сербіи,—оно помогало ей въ дѣлѣ окатоличенія и при томъ не только своихъ подданныхъ, но и Босняковъ съ Герцеговинцами. Именно оно, прежде не позволившее въ Сербіи сдѣлать сбора пожертвованій въ пользу несчастныхъ и бѣдствующихъ семействъ Сербовъ Босніи и Герцеговины, разрѣшило, по сообщенію «Гласа Православля», монахинямъ католическихъ монастырей въ Босніи собирать пожертвованія для болѣе успѣшной ихъ пропаганды по всей Сербіи. Монахини въ 1882 году были уже въ Бѣлградѣ, (ткуда намѣревались отправиться для сбора по всей Сербіи [7]). Вотъ до чего дошло покровительство сербскаго

---

[1]) Archiv für Katholisches Kirchenrecht B. 47 s. 99—100.

[2]) Востокъ. 1881 г. № 119, стр. 359.

[3]) Востокъ. 1883 г. № 251, стр. 255.

[4]) Ф. Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ Германіей т. VIII. ст. XXXV, стр. 660. Но здѣсь говорится лишь о свободѣ вѣроисповѣданія, а не о свободѣ пропагандированія, такъ какъ совращеніе изъ православія по конституціи 1869 года, чл. XI, строго воспрещается.

[5]) Востокъ. 1881 г. № 181. стр 205; 1882 г, № 110, стр. 289; 1885 г. № 322, стр. 346.

[6]) Странникъ. 1886 г. кн. 2, стр. 149; Востокъ. 1885 г. № 307, стр. 229; № 322 стр. 346.

[7]) Востокъ. 1882 г. № 184, стр. 227.

правительства римско-католической пропагандѣ въ Сербіи. И это было не въ министерство только Пирочанца, но и долго спустя послѣ его удаленія,—до самаго вступленія въ управленіе министерствомъ І. Ристича въ 1887 году. По крайней мѣрѣ отъ 1886 года вотъ какія свѣдѣнія имѣются о нѣмецкомъ вліяніи, а вмѣстѣ съ нимъ и о положеніи латинства въ Сербіи. «Српски Напредак» пишетъ: «немного времени пройдетъ и Бѣлградъ перестанетъ называться сербскимъ городомъ. Словно вихремъ занесена Сербія нѣмецкими пришельцами. Нѣмецкіе агента встрѣчаются на каждомъ шагу... Ландербанкъ помѣстился въ сердцѣ сербскомъ и разставилъ свои сѣти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, всасывая доходы, промыслы, впутываясь въ финансы, политику и, можно ожидать, скоро начнетъ онъ издавать и государственные законы для сербовъ» [1]).

Но это еще не все. Само собой понятно, что столь снисходительное къ Австріи и латинству и непріязненное къ Россіи, правительство могло не церемониться и съ православной вѣрой Сербовъ—этимъ оплотомъ сербства, связующимъ его съ Россіей звеномъ. Религіозный индеферентизмъ правительственныхъ лицъ былъ удобной почвой, а вліяніе Австріи—сильнымъ побужденіемъ къ униженію православія. И въ этомъ дѣлѣ правительство дѣйствовало съ чисто іезуитскою ловкостію, достойною лучшаго дѣла. Первые и сильные его удары падали на обрядовую внѣшнюю сторону религіи, столь важную и значительную для простого народа. Такъ прежде во дни Великаго Поста театральныя зрѣлища и увеселенія обыкновенно не допускались. Теперь на Великій Постъ 1881 года правительство разрѣшило нѣмецкому дружеству комедіантовъ, извѣстному подъ именемъ «Тингель-Тангель», занимать Бѣлградскую публику разными зрѣлищами, производящими соблазнъ [2]). Во дни праздненства, по поводу провозглашенія сербскаго княжества королевствомъ, дни, пришедшіеся на третьей недѣли Великаго Поста, въ Сербіи съ вѣдома и согласія министерства на площадяхъ лилось вино и жарилось мясо [3]). Праздники—Свѣтлая недѣля, воскрестные и праздничные дни—и ихъ обязательное для Сербовъ празднованіе было сочтено «за несправедливость и насиліе надъ совѣстію». И правительство, не находя «ре-

[1]) Страннивъ 1886 г. кн. 2, стр. 149.
[2]) «Востокъ». 1881 г. № 101, стр. 217.
[3]) Сербія въ послѣдніе годы. «Рус. Вѣст.» № 3, стр. 299

альныхъ основаній» для ихъ обязательнаго существованія, постановило почитать празднованіе ихъ необязательнымъ. Результатомъ этого постановленія, по сообщенію «Гласа Православля», было то, что народъ совершенно пересталъ ходить въ церковь въ праздничные дни [1]). Само правительство позволяло себѣ въ церкви за богослуженіемъ говорить и дѣлать, что ему угодно было. Вотъ описаніе одного посѣщенія церкви Новаковичемъ: «въ церковь г. министръ пришелъ во фракѣ съ орденами.... Казалось, что онъ и не думалъ, куда нужно перекреститься, а съ особенною ревностію слѣдилъ за каждымъ шагомъ владыки (митрополита Виктора Нишскаго) и прислушивался, вспомянетъ ли владыка Моисея (администратора митрополіи). Когда же услыхалъ, что владыка помянулъ православныхъ архіереевъ, а Моисея не вспомянулъ, сталъ выходить изъ себя» [2]). Послѣ этого нечего удивляться, что къ мѣстнымъ святынямъ относились по меньшей мѣрѣ безъ уваженія. Такъ начальникъ Студеницкаго среза Милошъ Богичевичъ въ поискахъ гайдуковъ Солдатовичей, явившись въ Студеницкій монастырь, приказалъ монахамъ открыть раку, въ которой лежали мощи св. Стефана (Неманича), поднялъ ихъ оттуда и искалъ въ ракѣ Солдатовича, говоря монахамъ: «вы его здѣсь спрятали» [3]). Или вотъ съ какимъ безстыдствомъ и какъ кощунственно описывается посѣщеніе Миланомъ во время его путешествія Студеницкаго же монастыря: «когда король Миланъ сталъ на колѣна предъ гробницей св. краля Стефана Первовѣнчаннаго и ракою Симеона Мироточиваго (Немани I) и приложился къ нимъ, всѣ сердца были возбуждены и очи всѣхъ прослезились, затрепетали отъ блаженства мощи св. краля, заблагоухала рака Немани и заблистало темное чело Саввы Просвѣтителя и заплакали въ Никольской церкви выколотые варварской рукой глаза великаго краля Милутина и благородной кралицы Симониды, а пурпурная одежда ихъ засіяла, и двуглавый орелъ ихъ возлетѣлъ вверхъ и провозгласилъ новую сербскую славу» [4]). Только при равнодушіи

---

[1]) Странникъ. 1882 г. кн. 3, стр. 144; «Востокъ». 1883 г. № 222, стр. 17. Хорошо сказалъ одинъ магометанинъ на скупщинѣ по поводу принятія ею этого закона: «Мы—магометане будемъ праздновать свою пятницу, Евреи—свою субботу, а вы—христіане—дѣлайте съ своимъ воскресеньемъ, что хотите» («Русь». 1882 г. № 33, стр. 11).

[2]) Письмо изъ Сербіи. «Хр. Чт.» 1883 г. кн. 1, стр. 214

[3]) Изв. Слав. благотв. Общ. 1887 г. № 4, стр. 241.

[4]) «Рус. Вѣст.» Цит. соч. № 3, стр. 308.

къ вѣрѣ и желаніи воспользоваться ею, какъ средствомъ, для собственныхъ цѣлей и можетъ быть допущена такая злая иронія надъ святыней.—Отъ неуваженія обрядовой стороны религіи былъ одинъ шагъ къ пренебреженію и самой вѣрой. И, дѣйствительно, король и министры не разъ отзывались о канонахъ церковныхъ, какъ о чемъ-то совершенно не нужномъ и лишь стѣсняющемъ дѣятельность ихъ, что́ «нужно зашить въ мѣшокъ и бросить въ рѣку» [1]). Законъ же о таксахъ 1881 года служитъ фактическимъ доказательствомъ ихъ отношенія къ церкви и ея канонамъ. Изданіемъ его «правительство, по словамъ митрополита Михаила, вступило на путь, который унижаетъ церковь и умаляетъ почтеніе къ правиламъ, ее устрояющимъ и существующимъ цѣлые вѣка», а въ себѣ самомъ обнаружило отсутствіе христіанскаго сердца и уваженія, какое оно должно имѣть къ церкви, въ которой родилось и воспиталось [2]). Понятно послѣ этого, каковы должны быть отношенія правительства къ духовенству,—этому оплоту православія, носителю и выразителю въ большинствѣ своемъ симпатій народныхъ къ Россіи. Чтобы окончательно обратить народъ къ Австріи, необходимо было сокрушеніе и покореніе себѣ и силы народной—духовенства въ лицѣ главнымъ образомъ представителей его—митрополита Михаила и епископовъ, преданность которыхъ Россіи была извѣстна правительству.

Политическая дѣятельность митрополита Михаила и епископовъ и ихъ государственное значеніе не было опредѣлено ни однимъ изъ законовъ, которыми Сербія жила за описываемое нами время. Ихъ значеніе въ государствѣ опредѣлялось ихъ положеніемъ въ церкви, какъ высшихъ церковныхъ сановниковъ, какъ духовныхъ руководителей ихъ чадъ. Такъ было de jure. Иначе дѣло обстояло de facto, по крайней мѣрѣ, до министерства Пирочанца (до октября 1881 года), т. е. до того времени, когда поднялась реакція противъ высокаго государственнаго положенія и значенія епископовъ въ Сербіи, особенно митрополита Михаила. М. Михаилъ стяжалъ себѣ это высокое положеніе въ государствѣ, благодаря своей энергичной дѣятельности и политическимъ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ 80-мъ годамъ. Послѣ мученической кончины бездѣтнаго князя сербскаго Михаила 29 мая 1868 года силь-

---

[1]) Арсеніанскій расколъ и смуты въ Сербіи. «Пр. Об.» 1881 г. ч. I, стр. 771.
[2]) Канонска одбрана православне цркве у Сербији. 1881 г., стр. 34, 35.

ная партія приверженцевъ Карагеоргіевичей не хотѣла имѣть своимъ княземъ Милана, двоюроднаго племянника Михаила. Партія же приверженцевъ Милана была слаба, но тѣмъ не менѣе она взяла верхъ, и это благодаря только энергичной дѣятельности ставшаго на ея сторону тогда еще молодого митрополита Михаила. Оказавшій, такимъ образомъ, сильную услугу Милану, митрополитъ Михаилъ, естественно, долженъ былъ занять важное значеніе и положеніе при дворѣ новаго короля. Но вотъ поднялось возстаніе Герцеговинцевъ въ 1875 году, и митрополитъ Михаилъ снова выступаетъ на поприще государственно - политической дѣятельности. По всѣмъ концамъ Сербіи и Европы раздается мощное слово его съ призывомъ о помощи страдающимъ Герцеговинцамъ и Боснякамъ. Слово его не остается гласомъ вопіющаго въ пустыни. Со всѣхъ концовъ Европы начинаютъ стекаться въ Сербію пожертвованія, а въ 1877 году прибываютъ изъ Россіи добровольцы [1]). Подъ его предсѣдательствомъ и при его главномъ участіи открываетъ свои благотворныя дѣйствія на облегченіе страданій войны «Дружество церковнаго креста». Оно, по выраженію Милана, «благовременно оказывало помощь, гдѣ было нужно во время войны, и всюду приспособлялось къ державной помощи». По его хлопотамъ и стараніи изъ Россіи и изъ другихъ странъ Европы прибываютъ въ Сербію въ большемъ количествѣ лекари, доктора и хирурги для оказанія помощи больнымъ воинамъ [2]). Вотъ что пишетъ о значеніи митрополита въ приснопамятную послѣднюю войну Сербовъ за независимость въ 1876—1878 годахъ очевидецъ всѣхъ событій, князь Мещерскій, въ своихъ письмахъ о Сербіи: «митрополитъ Михаилъ есть безъ сомнѣнія главное государственное лицо въ Сербіи: онъ въ одно и тоже время руководитель дѣла въ его тайныхъ и внутреннихъ, такъ сказать, областяхъ, и въ тоже время въ немъ сосредоточиваются всѣ мирящія и миротворящія силы бурнаго сербскаго политическаго міра... Нѣтъ вопроса во всѣхъ сферахъ политической жизни Сербіи въ настоящее время, къ которому бы не соприкасалось бы личное вліяніе митрополита, начиная съ военнаго вопроса и кончая дипломатическими... Всякій министръ съ нимъ совѣтуется; князь всегда

---

[1]) Васильевъ Ав. Сербскій митрополитъ Михаилъ. «Странникъ». 1881 г., кн. 3, стр. 652.

[2]) Привательима црквеного реда и мира. Письмо Милана къ Михаилу отъ 1877 года, стр. 36, 45, 46.

съ нимъ совѣщается» [1]). Разумѣется, своимъ высокимъ положеніемъ митрополитъ Михаилъ пользовался и свою дѣятельность направлялъ къ «поддержанію и укрѣпленію братскихъ отношеній, братской связи между русскими и сербами» [2]). Но, какъ сказано выше, такое высокое значеніе принадлежало митрополиту Михаилу въ политической жизни Сербіи не въ силу юридическихъ опредѣленій, а было пріобрѣтено имъ, его дѣятельностію; оно связывалось съ его личностію, а не съ саномъ. Поэтому не переходило къ его преемнику. И, дѣйствительно, поставленный за его удаленіемъ съ каѳедры, митрополитъ Ѳеодосій Мраовичъ не только не пользовался никакимъ политическимъ и гражданскимъ значеніемъ, но и самъ въ своей церковной дѣятельности былъ послушнымъ орудіемъ правительства. Да и митрополитъ Михаилъ могъ пользоваться такимъ высокимъ государственнымъ значеніемъ до поры до времени, пока у кормила правленія не стало австрофильское, индеферентное къ религіи, министерство Пирочанца. Это, вступившее въ дружбу и въ службу Австріи, должно было отвернуться и отъ митрополита Михаила—этого друга Россіи и «славнаго общественнаго дѣятеля на нивѣ всеславянской» [3]). Да и помимо этого: митрополиту Михаилу трудно было остаться при своемъ значеніи въ силу высоты его. Его политически-государственное значеніе въ послѣднее время 70-хъ годовъ достигло той максимальной высоты, на которой онъ становился опаснымъ для государственыхъ лицъ [4]) и съ которой, обыкновенно, начинается паденіе. И вотъ съ самаго вступленія въ должность министровъ Пирочанца и Новаковича въ Бѣлградѣ начинаетъ все расти и расти слухъ о какъ бы необходимомъ удаленіи митрополита Михаила отъ митрополіи. Слухъ этотъ вскорѣ сталъ находить подтвержденія въ дѣйствіяхъ правительства относительно митрополита Михаила. Такъ, чтобы сократить дѣятельность митрополита и епископовъ и умалить вліяніе перваго былъ поднятъ министерствомъ и проведенъ въ скупщинѣ вопросъ о сокращеніи имъ жалованія

---

[1]) Правда о Сербіи, стр. 146—149.

[2]) Адресъ С.-Петербургскаго слав. общества митрополиту Михаилу по случаю 25-лѣтняго служенія его церкви. Странникъ 1881 г., кн. 3, стр. 652.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Министръ Новаковичъ, дѣйствительно, и выставилъ впослѣдствіи эту высоту положенія митрополита Михаила въ государствѣ, какъ одну изъ главныхъ причинъ удаленія его съ каѳедры. Митрополитъ по его словамъ «се појављује као држава у држави» (Насртај на српску цркву, српски устав и јавно поштење. 1882 г., стр. 16).

почти вдвое [1]). Чтобы бросить тѣнь на нравственность и честность митрополита, заподозриваютъ его въ своевольномъ и безъотчетномъ распоряженіи полученными во время послѣдней войны изъ Россіи и вообще изъ Европы деньгами [2]), чѣмъ вынуждаютъ его дать отчетъ. Это заподозриваніе митрополита насколько было тяжело для него, настолько характерно для опредѣленія всей силы желанія правительства отдѣлаться отъ него, освободиться изъ подъ его вліянія. Слишкомъ уже былъ онъ не симпатиченъ правительству за свою склонность къ Россіи и отвращеніе отъ Австріи! И эта то несимпатичность митрополита Михаила за его отношенія къ Россіи и Австріи и за высоту государственнаго положенія и значенія его и была причиной удаленія его съ каѳедры правительствомъ; въ столкновеніяхъ же своихъ съ нимъ правительство искало только повода къ этому удаленію, пока не нашло его въ столкновеніи по поводу изданнаго имъ закона о таксахъ 1881 года. Что этотъ законъ былъ лишь поводомъ къ удаленію и что мы вѣрно поняли дѣйствительную причину, это, какъ нельзя яснѣе, видно изъ словъ самого же митрополита Михаила въ частномъ письмѣ его къ издателю «Руси». Письмо отвѣчаетъ на его поздравленіе г. издателемъ «Руси» со днемъ ангела и написано отъ 9 Октября 1881 года, т. е. за недѣлю слишкомъ до удаленія его отъ митрополіи. «Душевно благодарю за Ваше вниманіе и благорасположеніе во днехъ моей скорби и жизни крестоносной. Вамъ извѣстно тяжелое положеніе мое послѣ выдуманной интриги г. Тиссы (Венгерскаго министра-президента) относительно денегъ, присланныхъ будто бы г. П. и по многимъ другимъ причинамъ. Пусть Васъ не удивитъ, если услышите, что меня прогнали или уничтожили...» [3]). Самое удаленіе митрополита предваряется и сопровождается такимъ отношеніемъ правительства къ нему, которое свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у него всякаго уваженія къ митрополиту, какъ духовному представителю высшей церковной власти въ Сербіи. Король Миланъ ни разу не принимаетъ у себя Михаила, не смотря на всю очевидность выгоды отъ личнаго свиданія для разъясненія возникшихъ недоразумѣній и на желаніе Михаила лично поздравить Милана съ королевствомъ. Въ домѣ митрополита производятъ обыскъ

[1]) Востокъ. 1881 г. № 88, стр. 106; Странникъ 1881 г., кн. 1, стр. 486.
[2]) Сербія въ послѣдніе годы. Рус Вѣст. 1883 г. № 4, стр. 756.
[3]) Русь. 1881 г. № 52, стр. 6.

и конфискуютъ его частную переписку и русскіе журналы и газеты. 7-го Января 1882 года къ нему присылаются шесть жандармовъ съ требованіемъ явиться въ полицію; а потомъ на дому у него чинится ему допросъ [1]). Правительственныя газеты, не стѣсняясь, ругаютъ Михаила, называя его такими словами, какъ «воръ, лицемѣръ, фарисей и даже діаволъ» [2]). Не разъ м. Михаилъ выставлялся для смѣха въ каррикатурѣ [3]).

Понятно, что положеніе въ государствѣ епископовъ было не лучше положенія митрополита ужъ въ силу одного ихъ уваженія и довѣрія къ послѣднему. Если ихъ не преслѣдуютъ и не клеймятъ позоромъ, какъ митрополита Михаила, то только потому, что ихъ значеніе въ государствѣ было гораздо ниже Михаилова. Но когда разъ Іеронимъ, епископъ Шабацкій, попытался было вмѣшаться въ государственныя дѣла съ письмомъ къ народной скупщинѣ въ 1881 году по поводу принятія этой желѣзнодорожнаго договора съ г. Бонту, то тоже было поплатился за это мѣстомъ своимъ [4]). Послѣ этого епископы держались въ сторонѣ отъ гражданской дѣятельности. Наоборотъ, имъ самимъ за ихъ же дѣятельность въ церкви приходилось выслушивать отъ правительства грубости и дерзости. Такъ Новаковичъ во время пребыванія въ Нишѣ «напалъ на маститаго старца, почтеннаго владыку Виктора. Дѣлалъ ему разнаго рода объясненія и осыпалъ его угразами», которыя особенно усилились послѣ того, какъ этотъ не помянулъ за богослуженіемъ администратора Моисея [5]). Епископы Ѳеодосіева рукоположенія совершенно не имѣли никакой силы и значенія въ государственныхъ дѣлахъ, а если что и дѣлали въ этой области, такъ по приказанію правительства.

Особенно ярко выразилось отношеніе правительства къ духовенству въ его столкновеніяхъ съ низшимъ духовенствомъ. Симпатіи и приверженность послѣдняго къ Михаилу, высказываемыя имъ въ его гражданской дѣятельности оппозиціей правительству, были лучшими мотивами и правительству открыто же игнорировать и оскорблять его.—По примѣру западныхъ конституціонныхъ государствъ и Сербія представляла нѣкоторыя гражданскія права бѣлому духо-

---

[1]) Востокъ. 1881 г. № 141, стр. 533; № 140, стр. 524; 1882 г. № 162, стр. 44; № 174, стр. 138.

[2]) Рус. Вѣст. Цит. соч. № 4, стр. 756—757.

[3]) Тамъ же, стр. 740.

[4]) Востокъ. 1881 г. № 101, стр. 217.

[5]) Письма изъ Сербіи. Хр. Чт. 1883 г., ч. 1, стр. 213—214.

венству, какъ гражданамъ Сербіи. Впрочемъ, права эти стяжало себѣ само же духовенство въ борьбѣ за независимость въ нынѣшнемъ столѣтіи, а правительство ихъ только признало, санкцировало. Состоятъ эти права почти исключительно въ правѣ какъ быть избирателями депутатовъ на скупщину [1]), такъ и самимъ быть на ней въ качествѣ депутатовъ [2]). Владѣніе этимъ правомъ неминуемо должно было вести къ раздѣленію духовенства по партіямъ, сообразно ихъ политическимъ и государственнымъ взглядамъ. Главныя политическія партіи въ Сербіи три—либеральная, радикальная и напреднячкая. Къ нимъ должно было примкнуть и духовенство. Поэтому, смотря по принадлежности къ той или другой партіи и по взглядамъ ея на предлагаемые правительствомъ къ рѣшенію вопросы, и духовенство или оказывалось на сторонѣ приверженцевъ правительства, или составляло оппозицію ему. Но въ томъ и другомъ случаѣ каждой партіи приходилось вести борьбу съ другой противоположной партіей. Въ этой борьбѣ, какъ и во всякой, часто забывалась снисходительность къ противникамъ и разгорались страсти. Духовенство, конечно, не могло избѣжать этой борьбы и сопровождающей ее страстности. Напротивъ, борьба эта часто завлекала его, поглощала все вниманіе и весь трудъ его съ весьма существеннымъ вредомъ для непосредственнаго назначенія. Священники обращались изъ смиренныхъ слугъ церкви въ заносчивыхъ и ярыхъ политикановъ. Отсюда естественная аномалія, которую предвидѣли еще въ первые вѣка христіанства, когда запретили клирикамъ вмѣшиваться въ дѣла управленія гражданскаго [3]), и на которую обращалось вниманіе и прежде высшею церковною властію въ Сербіи, а особенно было обращено въ самое послѣднее время,—съ возвращеніемъ въ Сербію митрополита Михаила на соборѣ 1892 года [4]). Эта ненормальность въ дѣятельности духовенства особенно ярко высказалась за описываемый нами періодъ времени въ жизни Сербіи—до отреченія Милана отъ королевства въ 1889 году.

---

[1]) Это право выводимъ изъ того положенія конституціи, что всякій Сербъ имѣетъ право избирать депутатовъ на скупщину (Конст. 1869 г., чл. 47) и во 2-хъ изъ того, что о воинахъ, напримѣръ, лишенныхъ этого права, такъ и сказано, что они не могутъ ни избирать, ни быть избранными, а о духовенствѣ нерваго не сказано (чл. 48).

[2]) Gopčevics. Serbien und die Serben. 1888 г. S. 435

[3]) Ап. прав. 81 и 83.

[4]) «Христ. Весник.» 1893 г. св. I, стр. 61. См. «Богосл. Вѣстн 1893 г. августъ, стр. 296—300.

Это время было временемъ бурныхъ засѣданій скупщины, постановкой для рѣшенія важныхъ для жизни сербовъ государственныхъ вопросовъ: желѣзнодорожнаго договора съ г. Бонту, торговаго съ Австріей, новаго церковнаго законопроекта, войны съ Болгаріей и т. п. Духовенство принимало горячее участіе въ рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ; оно положительно было увлечено ими. Въ это время мы видимъ священниковъ всюду и во всѣхъ партіяхъ—за и противъ правительства. На новогоднемъ пріемѣ скупщины княземъ въ 1881 году предсѣдательствуетъ по старшинству лѣтъ протоіерей Поповичъ[1]). Священники Миланъ Дьюричъ и Марко Петровичъ находятся въ числѣ депутатовъ къ Милану отъ оппозиціи радикаловъ[2]). Первый изъ нихъ является потомъ привѣтствующимъ Милана при встрѣчѣ его въ Ужицѣ[3]). А на скупщинѣ 1882 года два священника – приверженцы правительства вносятъ интерпелляцію по дѣлу объ удаленіи митрополита Михаила[4]). Но такъ какъ большинство духовенства состояло изъ людей преданныхъ и вѣрныхъ митрополиту Михаилу, а съ нимъ вмѣстѣ православію въ Сербіи, то большая часть ихъ оказывалась въ это время въ оппозиціи правительству. Оппозиція эта не ограничивалась протестами въ скупщинѣ,—иногда она переходила въ печать. Такъ въ № 56 отъ 6 апрѣля 1882 года радикальной газеты «Самоуправа»[5]) помѣщена передовая статья одного священника, въ которой авторъ высказываетъ мнѣніе, что министры обманываютъ короля и что король самъ поддерживаетъ правящую партію. Во время междоусобицъ 1883—1884 г. оппозиція со стороны духовенства правительству была такъ сильна, что многіе изъ священниковъ стали въ ряды возставшихъ противъ него и сражались[6]). Но если оппозиція, какъ оппозиція, само по себѣ непріятна правительству, то тѣмъ болѣе была непріятна оппозиція со стороны духовенства, за которымъ само правительство признавало вліяніе на народъ. Поэтому, сталкиваясь съ оппозиціоннымъ духовенствомъ, оно не могло не высказать того, что имѣло противъ него. Такъ король во время своего путешествія отказался заѣхать въ Ужицы между прочимъ потому, что въ

[1]) «Востокъ». 1881 г. № 77, стр. 19.
[2]) Тамъ же 1882 г. № 189, стр. 273.
[3]) «Русск. Вѣсти» Цит. соч. № 3, стр. 310.
[4]) «Церк. Общ. Вѣстн.». 1882 г. № 117.
[5]) «Русск Вѣстн.» № 3, стр. 307.
[6]) «Востокъ». 1883 г. №№ 260—272, стр. 423, 429, 441.

числѣ депутатовъ, приглашавшихъ его въ Ужицы, былъ священникъ Миланъ Дьюричъ, находящійся въ оппозиціи королю[1]). Въ городѣ же Ржанѣ король, разговорившись съ гражданами, на ихъ жалобы о ихъ нуждахъ, сказалъ имъ слѣдующее: «вы слушаете поповъ и учителей, за то много и платите, а они васъ учатъ злу». Когда одинъ священникъ въ разговорѣ съ нимъ сказалъ, что его сынъ учится въ Бѣлградской духовной семинаріи, король замѣтилъ ему: «хорошо, но посовѣтуйте вашему сыну, чтобы онъ не слушалъ своего учителя Таушановича (видный радикалъ) и попа Новака (приверженецъ митрополита Михаила), ибо иначе онъ не пойдетъ по доброму пути». На жалобу одного крестьянина на тяжкое экономическое положеніе страны король раздраженно сказалъ: «не такъ! Это тебя научилъ попъ Новакъ»[2]). А когда депутатъ Рудничскаго округа священникъ Стефанъ Продановичъ, паредавая королю благопожеланія города, сказалъ: «народъ, который послалъ меня (привѣтствовать короля), проситъ васъ остановить отвратительное междоусобное кровопролитіе (войну съ Болгаріей), ибо онъ ненавидитъ тѣхъ, которые затѣяли эту войну», то Миланъ, не давъ депутату докончить, плюнулъ ему въ лицо и сказалъ: «это тебя, должно быть, научилъ твой митрополитъ Михаилъ»,—а затѣмъ выругалъ его[3]). Министры и прочіе чиновники не отставали отъ короля въ оскорбленіи и угнетеніи духовенства. Одного, именно діакона Димитрія Меленковича, министерство вынудило бѣжать въ Россію, для спасенія отъ преслѣдованій за оппозицію его церковному закону 1882 года[4]). Въ преслѣдованіи противящагося ему духовенства правительство не стѣснялось прибѣгать и къ насилію. Такъ у 70-ти лѣтняго старца, протоіерея Подринскаго округа Игнатія Васича вдругъ ночью былъ произведенъ обыскъ полиціей. А неготинскій протоіерей Милайковичъ (90 лѣтъ) былъ даже побитъ ею[5]). Факты эти не требуютъ комментарія: они сами по себѣ слишкомъ наглядно представляютъ положеніе духовенства въ Сербіи и отношеніе къ нему правительства. Постоянно духовенство было унижаемо и оскорбляемо, его не велятъ

---

[1]) «Русск. Вѣстн. № 3, стр 311. 312.
[2]) Всѣ примѣры взиты изъ «Русск. Вѣстн.» № 3, стр. 208—210
[3]) «Изв. Слав. Благотв. Общ.» 1886 г. № 3, стр. 137.
[4]) Тамъ же, 1884 г. № 4, стр. 4.
[5]) «Странникъ», 1881 г кн. 2, стр. 263.

слушаться его же пасомымъ. И все это за то, что оно, владѣя гражданскими правами, хотѣло честно и свободно ими пользоваться на пользу церкви и отечеству и потому было въ оппозиціи правительству при рѣшеніи выставляемыхъ послѣднимъ вопросовъ на скупщинѣ. Правительство же хотѣло заставить его служить своимъ видамъ и интересамъ и, не достигая этого, унижало его. Можетъ ли быть послѣ этого сомнѣніе въ томъ, что правительство не оставитъ свободнымъ духовенство въ его чисто церковной области, что оно не наложитъ своей мощной, чрезъ вліяніе и поддержку Австріи, руки и на церковное управленіе? Внушаемое извнѣ, стремленіе его быть совершенно свободнымъ и полновластнымъ въ Сербіи не могло потерпѣть и малѣйшаго противодѣйствія съ чьей-либо стороны. А духовенство и епископы, особенно же митрополитъ Михаилъ въ силу его историческаго значенія, и представляли, дѣйствительно, такое противодѣйствіе, по крайней мѣрѣ, въ чисто церковной сферѣ. Поэтому правительству нужно было сломить перваго и передѣлать по своему церковное управленіе. Что же сдѣлало оно въ этомъ направленіи, увидимъ ниже.

Глава II.

Отношеніе сербской церкви къ автокефальнымъ православнымъ церквамъ и этихъ къ ней съ 1879 года по 1889 годъ.

Положеніе сербской церкви среди другихъ церквей по грамотѣ патріарха Іоакима III. Отношеніе къ ней константинопольскаго патріарха, русской церкви и сербской церкви въ предѣлахъ Австріи.

Положеніе сербской автокефальной церкви среди другихъ православныхъ церквей было опредѣлено въ грамотѣ патріарха Іоакима III къ сербской церкви въ 1879 же году. Сербская церковь была имъ поставлена на ряду со всѣми остальными православными церквами и въ своихъ правахъ уравнена съ ними: она такая же самостоятельная и независимая церковь, какъ и тѣ. Поэтому и отношенія ихъ къ ней должны быть отношеніями къ равной имъ всѣмъ, хотя и младшей, «сестрѣ», признаваемой ими за «святую самостоятельную церковь сербскаго княжества». Въ свою оче-

редь и сербская церковь въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ должна была держаться установленнаго порядка: 1) поминать въ диптихахъ имя константинопольскаго патріарха; 2) брать отъ него св. мvро; 3) при избраніи новаго митрополита извѣщать объ избранномъ другія церкви и 4) обращаться къ нимъ по дѣламъ, имѣющимъ общее для всей православной церкви значеніе и вообще важнымъ и труднымъ для разрѣшенія [1]). Въ дѣйствительности за данное время отношенія сероской церкви къ другимъ церквамъ были непостоянны, неопредѣленны и неясны, она какъ-то изолировалась отъ нихъ, а со многими не вступала совершенно ни въ какія сношенія, хотя въ этомъ и была нужда. И эти послѣднія церкви, руководясь принятымъ между самостоятельными церквами началомъ невмѣшательства во внутреннія дѣла другой церкви, держались также въ сторонѣ отъ всего хода жизни въ сербской церкви. Причины такихъ взаимоотношеній коренились въ самомъ характерѣ того направленія, которое приняла жизнь сербской церкви, да и въ самомъ законодательствѣ сербскаго княжества, по которому «переписка духовной власти православной церкви со властьми и соборами другихъ церквей (изван. земле) должна производиться съ одобренія министра церковныхъ дѣлъ» (конст. 1869 г., чл. 121). Не могла же быть удобной, легкой и полезной переписка подъ контролемъ такого министра, каковъ былъ Новаковичъ и его преемникъ! Не имѣя нужды и возможности разсмотрѣть отношеніе сербской церкви ко всѣмъ православнымъ церквамъ, мы прослѣдимъ ея отношенія къ церквамъ константинопольской, русской и сербской въ Австрійскихъ владѣніяхъ, какъ болѣе близкимъ къ Сербіи и болѣе заинтересованнымъ въ ея жизни, чѣмъ остальныя.

Въ 1881 году по поводу отказа принять законъ о таксахъ былъ удаленъ отъ митрополіи митрополитъ Михаилъ и администраторомъ назначенъ епископъ Моисей. Патріархъ обо всемъ этомъ не былъ увѣдомленъ ни сербскимъ правительствомъ, ни удаленнымъ митрополитомъ, почему онъ и не предпринималъ ничего къ тому, чтобы устроить сербскія дѣла. Только въ слѣдующемъ году сербское правительство, сознавъ невозможность далѣе оставлять патріарха въ невѣдѣніи, пытается расположить его на свою сторону и заставить его признать администратора Моисея за законнаго. Съ

[1]) Независност српске цркве... стр. 32.

этою цѣлью въ Константинополь было отправлено цѣлое посольство [1]). Поводомъ къ этому, вѣроятно, послужило неимѣніе въ сербской церкви св. мура и просьба о выдачѣ его [2]). Вся эта затѣя закончилась ничѣмъ: патріархъ уклонился отъ просимаго у него признанія [3]). Правительство этимъ не смутилось: издало новый законъ и избрало новаго митрополита Ѳеодосія. Послѣ этого оно вторично обращается къ патріарху съ просьбой дозволить Ѳеодосію «пріѣхать въ Константинополь, чтобы представиться патріарху и синоду; но и тогда просьба не была уважена, потому что Великая церковь не признавала Ѳеодосія правильнымъ, законнымъ и каноническимъ митрополитомъ [4]). Въ такомъ положеніи отношенія константинопольскаго патріарха къ сербской церкви продолжали существовать до конца 1884 года. Патріархъ продолжалъ признавать законнымъ сербскимъ митрополитомъ Михаила, а не Ѳеодосія, что не разъ высказывалъ въ письмахъ къ Михаилу [5]), но дѣла не возбуждалъ. Въ концѣ 1884 года отношенія эти существенно измѣнились. Въ октябрѣ этого года былъ избранъ въ Константинополѣ новый патріархъ Іоакимъ IV. И вотъ сербское правительство, подъ предлогомъ поздравленія новаго патріарха, снова пытается войти въ сношенія съ Великою церковью. Митрополитъ Ѳеодосій посылаетъ къ патріарху письмо, гдѣ, поздравляя отъ себя, отъ имени клира и народа его Святѣйшество съ восшествіемъ на вселенскій престолъ, сообщаетъ о своемъ возвышеніи въ достоинство архіепископа Бѣлградскаго и митрополита сербскаго чрезъ избраніе соборомъ автокефальной сербской церкви. Все же дальнѣйшее содержаніе письма посвящаетъ развитію одной мысли — о преданности сербской церкви патріарху и о своихъ теплыхъ сыновнихъ къ ней чувствахъ и вѣрности преданіямъ церкви и народа сербскаго. Это письмо Ѳеодосія не осталось безъ послѣдствій. Плодомъ его было совершенно неожиданное посланіе патріарха Іоакима IV на имя Митрополита Ѳеодосія. Въ этомъ посланіи, послѣ сообщенія о своемъ избраніи и труд-

---

[1]) Письма изъ Сербіи. Хр. Чт. 1883 г. ч. I, стр. 214.

[2]) Востокъ. 1882 г. № 202, стр. 398; № 205, стр. 422.

[3]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1883 г. стр. 410. Хр. Чт. 1883 г. ч. I, стр. 215.

[4]) Посланіе митрополита Михаила ко вселенскому патріарху Іоакиму IV по поводу антиканоническаго признанія лжемитрополита Ѳеодосія см. Изв. Сл. благотв. общ. 1885 г. № 3, стр. 141.

[5]) Тамъ же.

ностяхъ служенія на вселенскомъ престолѣ, патріархъ пишетъ: «изъ вашего письма мы узнали о вашемъ каноническомъ возвышеніи на многоуважаемый тронъ архіепископа Бѣлградскаго и митрополита сербскаго, — возвышеніи, совершившемся чрезъ св. синодъ православной автокефальной сербской церкви, согласно законамъ страны»... Далѣе приносятся поздравленія и благопожеланія Θеодосію [1]). Этимъ актомъ константинопольская патріархія отказалась отъ прежняго пассивнаго отношенія къ сербской церкви и вступила на путь активнаго признанія законности всего совершившагося въ ней за послѣдніе три года. Въ виду этого интересно знать основанія, которыя патріархъ имѣлъ при перемѣнѣ взгляда на сербскія церковныя дѣла. А ихъ то и не было. Признаніе это явилось не какъ слѣдствіе измѣненія положенія церковныхъ дѣлъ въ Сербіи и не какъ плодъ точнаго и всесторонняго, не доставившаго въ прошлые годы, разслѣдованія этихъ дѣлъ, а явилось какъ результатъ довѣрія къ словамъ Θеодосія о его каноническомъ возвышеніи. Такъ по крайней мѣрѣ явствуетъ изъ анализа самаго посланія патріарха Іоакима. Но не говоримъ уже о томъ, что одна довѣрчивость къ дѣламъ подобнаго рода равняется небрежности въ вопросахъ церковныхъ, патріархъ Іоакимъ имѣлъ всѣ данныя не вѣрить словамъ Θеодосія о законности его избранія: непризнаваніе Θеодосія Іоакимомъ III, разъясненіе неканоничности дѣлъ въ Сербіи митрополитомъ Михаиломъ въ бытность его въ Константинополѣ и др. Чѣмъ же послѣ этого вызвано признаніе Іоакима IV? Что повліяло на такое крутое измѣненіе взгляда патріархіи на сербскія церковныя дѣла? Въ извлеченіи изъ отчета нашего г. Оберъ-Прокурора св. Синода признаніе Мраовича Іоакимомъ IV объясняется какъ «благовидное жланіе послѣднимъ прекращенія волновавшихъ сербскую церковь смутъ» [2]). Важно здѣсь названіе желанія Іоакима «благовиднымъ». Изъ него съ очевидностію явствуетъ, что во мнѣніи г. Оберъ-Прокурора объясненіе патріархомъ своего поступка желаніемъ прекращенія смутъ есть лишь благой видъ чего-то другаго, есть лишь покровъ, подъ которымъ нужно видѣть другое. Люди неоффиціальные и стоящіе ближе ко всѣмъ этимъ событіямъ прямѣе и проще объясняютъ измѣнившуюся политику

[1]) Содержаніе письма Θеодосія и текстъ посланія патріарха Іакима IV помѣщены въ Востокѣ за 1885 г. № 302—305, стр. 184.

[2]) За 1885 г. стр. 284.

патріархіи. Ими два выставляются объясненія. Первое изъ нихъ, основывающееся на откровенности самаго митрополита Θеодосія, гласитъ, что при письмѣ, которымъ поздравлялъ Мраша патріарха и извѣщалъ его о своемъ поставленіи въ митрополита, посланы были (патріарху) 12000 дукатовъ»[1]). Иначе говоря, будто-бы патріархъ былъ подкупленъ. Не беря на себя смѣлости обосновывать на этомъ фактѣ признаніе за митрополита патріархомъ Θеодосія, мы вполнѣ соглашаемся съ другимъ объясненіемъ. По нему «признаніе состоялось по желанію австрійскаго посольства въ Константинополѣ»[2]). Не вѣритъ правдивости этого объясненія нѣтъ данныхъ: сообщается оно изъ Константинополя т. е. оттуда, гдѣ и можно только знать истинныя причины этого признатія; во 2-хъ самое объясненіе говоритъ за свою правдивость: кому, какъ не Австрійскому правительству было больше всего желать утвержденія митрополита Θеодосія въ его званіи? Чрезъ это признаніе упрочивалось положеніе его, а чрезъ него и вліяніе на сербскія дѣла Австріи, не безъ содѣйствія которой онъ получилъ митрополію. Да и легче всего сдѣлать это можно было опять-таки Австріи: вліяніе ея при турецкомъ дворѣ, какъ извѣстно, было сильно въ 80-хъ годахъ. А патріарху какъ разъ и нужна была помощь отъ такой вліятельной державы, чтобы побудить султана признать такъ долго имъ не признаваемыхъ нѣкоторыхъ привилегій патріархіи. И вотъ въ результатѣ получилось дарованіе султаномъ патріарху желанныхъ привилегій, а со стороны послѣдняго—признаніе Θеодосія за законнаго митрополита.[3]) А что патріархъ ради удовлетворенія своихъ нуждъ могъ пожертвовать требованіями законности, это видно изъ характеристики его дѣятельности по управленію патріархіей, сдѣланной одной греческой газетой. «Переполнилась уже чаша, переполнилась горечи, которую пьютъ православные христіане, архіереи, ихъ представители въ епархіяхъ... и весь православный народъ. Донесенія за донесеніями шлются въ патріархію и патріархія ихъ даже не просматриваетъ,—тамъ со вниманіемъ прислушиваются къ предписаніямъ врачей, къ стуку аптекарскихъ ступокъ, какъ будто они могутъ уврачевать страшный недугъ, удручающій нынѣ церковное тѣло... Па-

[1]) Изв Слав. благотв. Общ 1885 г. № 2, стр. 86.
[2]) Ц. Весникъ. 1885 г. стр. 87.
[3]) Тамъ же, стр. 97—98.

тріархъ бездѣйствуетъ на о. Халкѣ, а синодъ безъ него ничего не можетъ сдѣлать» [1]). Изъ-за одного того, такимъ образомъ, чтобы быть спокойну отъ всякихъ требованій и угрозъ, патріархъ могъ согласиться на признаніе законнымъ Ѳеодосія.—Послѣ этого мы уже не видимъ сношеній сербской церкви съ патріархомъ: митрополитъ ея былъ имъ признанъ, а болѣе ей ничего не нужно было.

Объ отношеніяхъ русской церкви къ сербской мы узнаемъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода. Изъ нихъ мы прежде всего узнаемъ, что русская церковь ни разу не была извѣщена сербской о церковныхъ событіяхъ послѣдней; ей не было даже сообщено объ избраніи и постановленіи Ѳеодосія въ митрополиты [2]), какъ то слѣдовало быть по установившейся практикѣ между православными церквами. Соотвѣтственно такому отношенію сербской церкви къ русской и эта послѣдняя держала себя въ отношеніи къ ней. Поэтому она, хотя «съ искреннимъ и горячимъ сочувствіемъ продолжала относиться къ положеніи православныхъ церквей востока»... и хотя «особенное вниманіе ея возбуждали церковныя дѣла въ Сербіи,» но св. Синодъ не принималъ прямого участія въ означенномъ дѣлѣ (удаленіи митрополита Михаила и принятіи закона 1882 года), а только внимательно слѣдилъ за его ходомъ» [3]). Основаніемъ, а вмѣстѣ и оправданіемъ такого отношенія къ сербской церкви со стороны русской служило «принятое между самостоятельными церквами начало невмѣшательства въ дѣла внутренняго каждою церковію управленія» [4]). Этому началу русская церковь оставалась вѣрной до самого возвращенія митрополита Михаила снова въ Сербію въ 1889 году. Но русскій синодъ за все это время не прерывалъ начатаго за долго до этихъ лѣтъ дѣла благотворительности сербскимъ церквамъ и монастырямъ богослужебными книгами [5]), деньгами [6]) и высылкой на счетъ духовно-учебнаго капитала духовныхъ журналовъ въ Бѣлградскую школу [7]). Отношеніе свѣтскаго русскаго правительства къ дѣламъ сербской церкви выразилось въ фактѣ непосѣщенія въ теченіи шести

---

[1]) Церковная жизнь у Славянъ. Странникъ. 1887 г. кн. 1, стр. 341.
[2]) За 1885 г. стр. 284.
[3]) За 1882 г. стр. 180—181.
[4]) За 1885 г. стр. 284—285.
[5]) За 1879 г. стр. 275, за 1881 г. стр. 193.
[6]) За 1886 г. стр. 236
[7]) За 1884 г. стр. 355.

лѣтъ управленія Ѳеодосія церковныхъ службъ въ Бѣлградскомъ соборѣ членами русскаго посольства [1]).

Вопросъ объ отношеніяхъ церкви королевства сербскаго къ православной сербской церкви въ Австріи стоитъ въ непосредственной связи съ вопросомъ о положеніи послѣдней въ Австріи. Какъ извѣстно, начавшееся въ концѣ XIV вѣка движеніе Сербовъ къ переселенію изъ отечества въ Австрійскія владѣнія продолжалось затѣмъ въ XV и XVI в.в. и особенно сильно было въ концѣ XVII вѣка. Какъ православные, Сербы и здѣсь образовали свою независимую церковь и получили свободу вѣроисповѣданія. Внутреннее церковное управленіе было сосредоточено въ «Народномъ Соборѣ», созывавшемся изъ депутатовъ отъ духовенства, отъ военнаго и гражданскаго сословій и производившемъ свои засѣданія въ присутствіи и подъ руководствомъ правительственнаго комиссара. Вторую послѣ собора правительственную инстанцію представлялъ Сербо-австрійскій Карловицкій митрополитъ, избираемый на народномъ соборѣ [2]) и получившій въ 19 столѣтіи названіе «патріарха». Въ 1882 году сербо-австрійскимъ патріархомъ поставленъ былъ Германъ Анджеличъ. Поставленъ онъ былъ по приказанію Австрійскаго императора, вопреки желанію народа: на соборѣ онъ получилъ только 11 избирательныхъ голосовъ изъ 75 [3]). Само собой понятно, что какъ ставленникъ правительства, патріархъ Германъ Анджеличъ и управлять церковію долженъ былъ согласно желаніямъ тогоже правительства. Отношенія же правительства Австріи къ сербскому королевству мы знаемъ: это было стремленіе подчинить своему вліянію сербское правительство. Естественно было послѣ этого желать и домогаться Австрійскому правительству поставить къ себѣ въ подобныя же подчиненныя отношенія и церковную власть королевства. Сдѣлать это было не трудно въ виду заискивающихъ отношеній предъ нимъ свѣтской власти королевства, которая еще съ начала 1881 года въ церковныхъ дѣлахъ Сербіи распоряжалась какъ въ своихъ собственныхъ. Начало сношеніямъ между этими сербскими церквами было положено правительствомъ королевства въ началѣ 1883 года по поводу посвя-

---

[1]) Церковная жизнь у Славянъ. Странникъ 1889 г. ч. 2, стр. 364.
[2]) Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, стр. 604, 615, 635—636.
[3]) Странникъ 1889 г. кн. 1, стр. 176.

щенія Θеодосія въ митрополиты. До этого времени Карловицкая патріархія, хотя прямо и непосредственно не вступалась въ дѣла Сербіи, но ясно и опредѣленно свой взглядъ на положеніе дѣлъ въ сербской церкви высказала. Такъ въ 1882 году патріархъ отказался отъ предложенія сербскаго правительства провозласить его патріархомъ всѣхъ Сербовъ, а епископа Моисея, администратора сербской митрополіи, его викаріемъ въ Сербіи [1]). Въ этомъ же году въ патріаршемъ органѣ «Српски народ» былъ помѣщенъ рядъ статей, принадлежащихъ если не самому патріарху, то во всякомъ случаѣ одному изъ его единомышленниковъ и горячихъ поборниковъ его церковной политики. Въ этихъ статьяхъ критикуется церковный законо-проэктъ 1882 года и дается знать, «что сербское правительство для своихъ беззаконныхъ дѣйствій по отношенію къ церкви не только не найдетъ поддержки со стороны православной церкви въ Австріи, но и всякую возможную помѣху, каноническій протестъ» [2]). Но не проходитъ и года, какъ обстоятельства измѣняются. Въ 1883 году патріархъ Анджеличъ соглашается на посвященіе архимандрита Θеодосія, избраннаго по раскритикованному имъ же закону, въ митрополиты сербскіе, а въ концѣ марта того-же года при большой торжественности совершаетъ и самое посвященіе. Такую крутую перемѣну въ отношеніи патріарха Анджелича къ сербскимъ дѣламъ не инымъ чѣмъ можно объяснить, какъ давленіемъ на него, какъ правительственнаго ставленника, со стороны этого самаго австрійскаго правительства, которое поступаетъ такъ по просьбѣ Сербіи и для большаго закрѣпощенія ея себѣ. Послѣ этого наступаютъ дружественныя общенія между двумя этими сербскими церквами,—общенія, закрѣпившіяся особенно послѣ посѣщенія патріархомъ Германомъ Анджеличемъ Сербіи въ 1884 году и въ высшей степени любезнаго пріема, оказаннаго ему сербскимъ правительствомъ [3]).

---

[1]) Письма изъ Сербіи. Хр. Чт. 1883 ч. 1, стр. 216.
[2]) Православная церковь въ Сербіи. Хр. Чт. 1883 г. ч. 1, стр. 218 - 229.
[3]) Изв. Слав. благотв. Общ. 1884 г. № 8, стр. 21.

Б) Внутреннее церковное устройство въ Сербіи.

Глава I. церковное управленіе.

Историческій очеркъ церковнаго законодательства и управленія въ сербской церкви.

Общій характеръ сербскаго законодательства и управленія церковнаго.—Законодательство и церковное управленіе при архіепископахъ и патріархахъ.—Законодательство 19 вѣка.—Церковные законы 1822, 1836, 1847 и 1862 годовъ и церковное управленіе по нимъ. Историко-каноническая литература въ Сербіи за послѣднія два десятилѣтія.

Исторія церковнаго законодательства и управленія въ Сербіи должна быть раздѣлена на два періода. Первый обнимаетъ собой законодательство и управланіе церковью при архіепископахъ и патріархахъ сербскихъ до подчиненія сербской церкви константинопольскому патріарху въ 1766 году, второй — жизнь церкви въ 19 столѣтіи. За первый періодъ жизнь церкви въ своихъ проявленіяхъ и запросахъ была такъ проста, что не требовала какого-нибудь своего сербскаго церковнаго законодательства, почему въ строгомъ смыслѣ слова особаго церковнаго законодательства въ то время и не было. Если же и появлялись какія нибудь постановленія и распоряженія по дѣламъ церковнымъ духовной или гражданской власти, то они имѣли своей цѣлью не выработку или установленіе какихъ нибудь формъ церковнаго управленія, а только урегулированіе, улучшеніе самой жизни церковной, введеніе ея въ надлежащія каноническія нормы съ пути уклоненія отъ нихъ. За второй періодъ—за время съ начала 19 столѣтія и до нынѣ—жизнь Сербіи такъ осложнилась и такъ, можно сказать, стала запутываться въ своихъ проявленіяхъ, что потребовалось усиленное церковно-правительственное законодательство. За этотъ сравнительно короткій періодъ такъ много смѣнилось однихъ постановленій другими и однихъ формъ управленія новыми, что въ общемъ составляется обширныхъ размѣровъ сводъ церковныхъ законовъ и получается цѣлая исторія церковнаго управленія. Во 2-хъ и характеръ какъ законодательства, такъ и управленія церковнаго за тотъ и другой періодъ существен-

но различенъ. За первый періодъ вслѣдствіе высокаго авторитета церкви и церковной власти въ глазахъ правительства и народа, эта послѣдняя дѣйствовала свободно и независимо не только въ своей чисто церковной области, но даже и въ гражданской. Гражданская власть или вѣрнѣе— крали сербскіе только помогали іерархамъ (особенно при архіепископахъ) и издавали распоряженія касательно церкви съ согласія и одобренія послѣднихъ. Поэтому и законодательство того времени покоилось на чисто-каноническихъ основахъ. За второй періодъ государственная власть стремится возвыситься на счетъ и поэтому въ ущербъ церковной. Князья, а потомъ король сербскіе начинаютъ смотрѣть на церковное управленіе какъ на одну изъ функцій ихъ дѣятельности. Отсюда издаются законы церковные, противные канонамъ церковнымъ (напримѣръ законъ 1881 и 1882 гг.) и создается управленіе антиканоническое. Нижеслѣдующая исторія сербскаго законодательства и управленія церковнаго, надѣемся, подтвердитъ наши соображенія.

О какомъ нибудь сербскомъ законодательствѣ до св. Саввы, разумѣется, говорить нельзя: Сербская церковь, какъ одна изъ епархій Константинополя или Охриды, управлялась на общихъ основаніяхъ съ тою или другою изъ своихъ митрополій. Св. Савва, основавшій архіепископію въ Сербіи, первый же позаботился и о дарованіи Сербамъ каноническихъ постановленій, регулирующихъ ихъ церковную жизнь. Его стараніями появилась въ началѣ XIII столѣтія въ рукописи, переведенная имъ на сербскій языкъ, кормчая книга. На соборѣ всѣхъ епископовъ сербскихъ въ Студенецкомъ монастырѣ было имъ издано нѣсколько церковныхъ правилъ, касающихся сербской іерархіи и чтенія и пѣнія въ церквахъ сербскихъ на сербскомъ языкѣ. Для нѣкоторыхъ монастырей имъ были даны особые уставы, — таковы уставъ Ораховачскаго, Хилендарскаго и Студенецкаго монастырей [1]). Въ дѣлѣ церковнаго устроенія помощникомъ Саввѣ былъ братъ его — краль Первовѣнчанный Стефанъ. Этотъ издалъ законъ, 1) упорядычивающій супружескія отношенія подъ угрозой большихъ штрафовъ за оставленіе одимъ изъ супруговъ другаго и 2) опредѣлявшій, какъ королямъ сербскимъ поставляться, такъ и архіепископамъ, епископамъ и игуменамъ хиротонисаться въ Жичскомъ монастырѣ.

---

[1]) Весник српске цркве. 1890 г. стр. 845.

Послѣ св. Саввы жизнь сербской церкви потекла при руководствѣ данными имъ правилами и по списанной имъ кормчей. До самаго краля Стефана Дечанскаго мы не встрѣчаемъ никакихъ болѣе или менѣе видныхъ церковныхъ постановленій. Этотъ, получившій корону изъ рукъ архіепископа Никодима I и только благодаря ему, много сдѣлалъ для церкви. При немъ, заботами архіепископа Даніила II, были изданы такъ называемыя «сербскія постановленія» «о церковныхъ имѣніяхъ», «объ обязанности клира», «о монахахъ» и другія распоряженія, направленныя попреимуществу къ улучшенію и возвышенію положенія духовенства въ государствѣ. До 1349 года затѣмъ изданіе новыхъ законовъ и постановленій касательно церковной жизни прекратилось. Въ этомъ же году 21 мая въ день Вознесенія Господня царь Стефанъ Душанъ созвалъ соборъ, которому и предложилъ на разсмотрѣніе и утвержденіе церковный законъ, который сохранился въ разныхъ спискахъ до насъ съ названіемъ «Законникъ Душановъ». Содержаніе законника весьма обширно. Онъ, поставляя господсвующею религіей—православіе, строжайше запрещаетъ переходъ въ латинство и въ ереси; слѣдитъ, чтобы никто не жилъ съ женами безъ церковнаго вѣнчанія; поставляетъ по «всѣмъ большимъ селамъ» протопоповъ и «по всѣмъ приходамъ, по городамъ и селамъ» духовниковъ; запрещаетъ постановленія въ священные чины и должности на мздѣ; большими наказаніями грозитъ за оскорбленія священныхъ лицъ; опредѣляетъ положеніе священника въ приходѣ и его отношенія къ строителямъ и попечителямъ храмовъ; весьма заботливо, до мельчайшихъ подробностей, устрояетъ жизнь монаховъ и монастырей; подробно говоритъ о владѣніяхъ церквей и монастырей землями и имуществомъ; выясняетъ положеніе церковнаго суда со стороны круга лицъ и предметовъ, ему подвѣдомыхъ, и многое другое опредѣляетъ, уясняетъ, законополагаетъ и т. д. [1]). Этотъ Законникъ Душана былъ руководственною книгою въ дѣлѣ церковнаго управленія и въ послѣдующее время самостоятельной жизни сербской церкви. Помимо полноты его и каноничности, лежащихъ въ основѣ его, началъ, этому уваженію Законника не мало способствовало и то обстоятельство, что по взятіи

[1]) Подробности см. у Голубинскаго въ его исторіи правосл. церквей сербской, болгарской . . . . стр. 680—689 и въ Весник српске цркве 1890 г. св. X. стр. 1145 и далѣе.

Турками Сербіи въ 1459 году охранителями православія въ Сербіи стали мусульмане, которымъ не было нужды заботиться о благополучіи сербской церкви, объ успѣшности выполненія духовенствомъ его обязанностей. Объ этомъ могли и должны были заботиться патріархи сербскіе, не утратившіе своей независимости до 1766 года; но и имъ не до изданія было особыхъ законоположеній въ ихъ стѣсненномъ состояніи. Вотъ почему за все время независимаго положенія сербскаго патріарха отъ 1459 по 1766 годъ мы встрѣчаемъ лишь одно законоположеніе касательно церковныхъ дѣлъ въ Сербіи. Это—фирманъ султана Махмуда патріарху Сербскому Арсенію IV (избранъ въ патріархи 18-го февраля 1725 г.). Этимъ фирманомъ собственно ограждается власть патріарха отъ вмѣшательства въ нее гражданскихъ властей (чл. 5—6) и отъ неповиновенія и непризнанія ея со стороны Сербовъ — «гяуровъ», поповъ, калугеровъ, владыкъ и митрополитовъ, обязанныхъ платить патріарху извѣстную дань. Патріарху предоставляются удобства при сборѣ «мирій» (извѣстная дань ему отъ его подчиненныхъ и отъ мирянъ) и сохраняются за нимъ его права, какъ администратора и судьи.

Соотвѣтственно простотѣ и несложности законодательства въ сербской церкви за время ея самостоятельнаго существованія до 1766 года и управленіе въ ней было также весьма просто и несложно. Во главѣ сербской церкви стоялъ архіепископъ, а съ 1346 года патріархъ—изъ сербовъ родомъ [1]). Имъ принадлежала вся власть въ сербской церкви какъ административная, такъ и судебная. Свѣтская власть не вмѣшивалась въ ихъ дѣла. По временамъ, нужды ради, созывались или церковною властію, или свѣтской соборы изъ епископовъ страны и правителей Сербіи. На нихъ рѣшались общія церковныя, а иногда и гражданскія дѣла, напримѣръ, о вѣнчаніи Стефана Дечанскаго королевскимъ вѣнцомъ. Избирались и поставлялись архіепископы, а затѣмъ и патріархи соборомъ мѣстныхъ архіереевъ. И только въ XVIII столѣтіи нѣкоторые изъ сербскихъ патріарховъ были

[1]) Весник српске цркве. 1890 г. стр. 915. Правда о многихъ изъ патріарховъ неизвѣстно ничего не только о происхожденіи, но и о ихъ дѣятельности. Но полная автокефальная независимость церкви съ одной стороны и постоянныя препирательства съ греками—съ другой заставляютъ думать, что всѣ сербскіе святители были родомъ сербы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ послѣднихъ патріарховъ, о которыхъ прямо сказано, что они греки (Голубинскій, стр. 484—486 № 28, 31, 34, 35 и 37. Срав. Пр. Об. 1868 г. ч. 2, стр 498 № 36, стр. 503 № 40, 43, 46, 47 и 48).

присланы изъ Константинополя турецкимъ правительствомъ, по желанію, конечно, константинопольскаго патріарха. Имѣли ли архіепископы и патріархи при себѣ какихъ-либо помощниковъ—исполнителей ихъ воли въ дѣлѣ церковнаго управленія помимо епископовъ, за отсутствіемъ ясныхъ указаній въ древнихъ актахъ,—рѣшить трудно. Въ актахъ древняго времени упоминаются между церковными должностными лицами при архіепископахъ «дворскій протопопъ» для сбора доходовъ съ монастырей и церквей въ архіепископскую казну и «отрокъ архіепископскій». Можно даже предполагать, что, по образцу другихъ церквей, при архіепископѣ былъ даже синодъ. А о существованіи послѣдняго при патріархахъ сербскихъ есть уже свидѣтельства. Состоялъ синодъ изъ митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ съ званіемъ: великаго эконома для управленія патріаршимъ имѣніемъ, великаго сакеларія для управленія монастырями, скевофилакса для управленія дворомъ и церквами патріарха и хартофилакса для завѣдыванія канцеляріей его. Подъ непосредственнымъ началомъ и властію архіепископа, а потомъ патріарха находились всѣ епархіальные архіереи. Количество епархіальныхъ архіереевъ въ разное время было неодинаково—отъ 8 до 18, а къ концу XVII столѣтія ихъ было даже до 24. Избирались епископы архіепископомъ, а потомъ патріархомъ сербскимъ въ присутствіи и при участіи другихъ епископовъ и съ согласія краля. Управленіе епархіями производилось архіереями—лично и непосредственно. Помощниками у нихъ были намѣстники и протопопы. Кромѣ ихъ нужно еще сказать о властеляхъ и духовникахъ, упоминаемыхъ въ законникѣ Душана. Первые были владѣльцами тѣхъ земель, на которыхъ сидѣло свѣтское (бѣлое) духовенство; въ силу этого они имѣли надзоръ за духовенствомъ, недозволявшій послѣднему уходить съ земли владѣльца безъ уважительныхъ причинъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія епископа. Духовники—это особливые, поставленные по селамъ и городамъ, священники, спеціально получившіе благословеніе на «духовенство» — вязать и рѣшить [1]).

[1]) Очеркъ церковнаго законодательства и устройства церковнаго управленія мы изложили по слѣдующимъ сочиненіямъ: «Законъ о црквеним властима (критика). Весник српске цркве за 1890 г. свезки VIII—XII; Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей . . . стр. 452—153, 460—461, 490—492, 681—693; св. Никетич. Историјски развитак српске цркве. Гласник. 27 свезка, стр 108—109; 153—155, св. 31, стр. 78—80.

Вотъ все, что можно сказать о церковномъ управленіи сербской церкви до подчиненія ея константинопольскому патріарху въ 1766 году. Не обширенъ былъ кодексъ ея постановленій, не сложно было и управленіе. Жили и руководились болѣе кормчей книгой, да прежними примѣрами исторіи.

Съ начала нынѣшняго XIX столѣтія, вмѣстѣ съ политическимъ возрожденіемъ Сербіи, начинается новый періодъ въ исторіи сербскаго законодательства и въ развитіи устройства церковнаго управленія. «Вступая въ эпоху возобновленія сербской державы и сербской іерархіи церковной, скажемъ словами одного сербскаго обозрѣвателя церковнаго законодательства за время XIX столѣтія, мы встрѣчаемся съ многочисленными законами, опредѣленіями и правилами относительно сербской церкви и ея священства, которыя изданы за послѣднія 60—70 лѣтъ какъ гражданскимъ правительствомъ, такъ и церковною властію... И не было ни одного обозрѣвателя, котораго бы не поразило такое разнообразіе и такая многочисленность законовъ, правилъ и опредѣленій, изданныхъ за такое короткое время,—особенно не поразила бы непригодность этихъ законовъ и ихъ несоотвѣтствіе канонамъ вселенской церкви. Издавая законы и правила, кажется, мало обращали вниманія на церковь, какъ на божественное установленіе, и на согласіе законовъ съ Евангеліемъ и утвержденнымъ сборникомъ апостольскаго канона, законами и правилами помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ и ученіемъ св. Отецъ». Чѣмъ же было вызвано такое множество и разнообразіе постановленій и правилъ? По словамъ нашего автора множество и разнообразіе законовъ явилось какъ результатъ во 1-хъ стремленія правительства, чтобы сербскій народъ въ 10 лѣтъ достигъ того, чего другіе народы достигали цѣлыми десятилѣтіями, и во 2-хъ желанія сдѣлать сербскую церковь совершенно національною чрезъ предоставленіе ей въ руководство исключительно своихъ, именно сербскихъ, законовъ и чрезъ отдаленіе ея отъ пользованія общецерковнымъ вселенскимъ канономъ. Характеръ же неканоничности этихъ законовъ обусловливался тѣмъ, что вырабатывались они по преимуществу свѣтскою властію и часто безъ совершеннаго участія духовной. При чемъ въ дѣлѣ изданія свѣтская власть руководилась не пользами церкви, а своею «амбиціозностію, стрем-

леніемъ къ главенству и славѣ и властолюбіемъ» [1]). Вполнѣ соглашаясь съ вышеприведеннымъ взглядомъ нашего автора на сербское церковное законодательство, мы не можемъ согласиться съ его выводомъ, что будто бы сербской церкви въ XIX столѣтіи не нужно было никакихъ своихъ законовъ,—что будто бы для нея было вполнѣ достаточно общевселенскаго церковнаго канона. Авторъ не хочетъ обратить вниманія на то, что за XVIII и начало XIX столѣтія Сербы много потерпѣли и во многомъ сами измѣнились въ дурную сторону, — что они за это время познакомились и съ развращающимъ деспотизмомъ турокъ, и несимпатичнымъ пронырствомъ и коварствомъ грековъ-фанаріотовъ, многое отъ тѣхъ и другихъ позаимствовавъ,—что иго турецкаго владычества наложило на нихъ отпечатокъ грубости, развращенности, даже необузданной дикости. Поэтому недостаточно было одного древне-вселенскаго канона, чтобы урегулировать теченіе церковной жизни и руководить ею; недостаточно было и прежней простоты въ управленіи въ виду сложности самой жизни, большаго, чѣмъ прежде, многообразія въ ея проявленіяхъ и сравнительно сильнаго отклоненія ея отъ русла—общецерковной вселенской жизни. Узаконенія чисто сербскія, такимъ образомъ, должны были явиться, только, конечно, не въ такомъ разнообразіи и не съ такимъ характеромъ, какъ то было. Это послѣднее проистекло уже не изъ нуждъ церковныхъ, а изъ видовъ правительства, какъ то вѣрно и конкретно изображено нашимъ авторомъ.

Ходъ законодательства и церковнаго управленія въ Сербіи до пріобрѣтенія сербскою церковію автокефальности представляется въ слѣдующемъ положеніи.

Какъ простая митрополія константинопольскаго патріарха, сербская церковь управлялась извнѣ и епископами-греками. Эти послѣдніе, не знающіе ни духа, ни потребностей сербскаго народа, не могли быть пріятны Сербамъ. Но пока Сербы молчали. Когда же поднялось въ началѣ XIX столѣтія возстаніе Сербовъ противъ турокъ, то въ это же время стало все чаще и чаще слышаться негодованіе на сербскихъ епископовъ-грековъ [2]) и не только со стороны мірянъ, но по преимуществу и отъ духовенства. Появились жалобы. Съ

[1]) См. Весник српске цркве 1890 г. св. XII, стр. 1339—1344.

[2]) О плохомъ управленіи этихъ епископовъ сербскою церковною областію см. подробнѣе у И. Дучича. Историја српске прав. церкве. Београд. 1894 г. стр. 202—204.

ними Сербы обращались не въ Константинополь, а къ своему же сербскому господарю Милану, какъ единственному заступнику ихъ. Этотъ, такимъ образомъ, сталъ во главѣ не только политическаго движенія, но и церковнаго недовольства противъ грековъ-епископовъ сербскихъ. Съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стало приноситься жалобъ къ сербскому господарю отъ священниковъ, терпѣвшихъ «велико непровде от својих архијереја», такъ что Милану «мучно» стало. Тогда то вотъ онъ въ 1822 году предлагаетъ народной скупщинѣ въ Крагуевцѣ установить власть церковную, которая бы одна имѣла силу и важность. Скупщина послѣ долгихъ разсужденій 13 и 14 декабря постановила: «да се у кнажевини Србији установи конзисторија (свештенички духовин суд) со седшителя (съ мѣстомъ пребыванія) у Крагујевцу». Безъ соблюденія законныхъ постановленій возникшая—безъ участія и согласія мѣстныхъ епископовъ,—консисторія 1822 года не была согласна съ канонами церковными и по составу лицъ, вошедшихъ въ нее, и дѣлъ, ей подвѣдомыхъ. Она состояла изъ архимандрита Мелетія и его помощника Ваньевскаго князя Раки Тешича. А дѣла, ей подвѣдомыя, были: «да прегледа све заслуге свештеника, како и преступленија њина, и по кормчији, со согласјем г. митрополита, определавати свештенству награду или казнь».. Для разсужденій о дѣлахъ священниковъ и для суда надъ ними назначаются архимандритъ и свѣтскій человѣкъ. Не только епископы, но и г. митрополитъ удаляются отъ только имъ принадлежащаго права. Отъ митрополита требуется только согласіе съ рѣшеніемъ консисторіи. При такомъ положеніи, естественно, косйсторія являлась независимой отъ него, чисто правительственной инстанціей, учрежденной по государственнымъ нуждамъ, по потребностямъ и условіямъ времени—сократить произволъ епископовъ-грековъ, и поэтому учрежденной безъ обращенія вниманія на соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе ея канонамъ церковнымъ. Она, безъ совершеннаго участія епископовъ надзиравшая за дѣятельностію епископовъ (ибо разбирала, напр., жалобы священниковъ на епископовъ), была чѣмъ то третьимъ въ сношеніяхъ между высшимъ и низшимъ духовенствомъ, чего не знала древняя христіанская церковь. За нею стоялъ и ею руководилъ самъ князь, «од кого највише и зависило све». Не удивительно послѣ этого, что въ сношеніяхъ съ епископами она держалась не только независимаго, но прямо—таки начальственнаго

и оскорбительнаго тона, позволяя себѣ дѣлать имъ грозныя внушенія.

Не сразу помирились съ такою-то консисторіей сербскіе епископы. И чисто теоретическіе резоны—учрежденіе ея безъ вѣдома и согласія епископовъ, и чисто практическія соображенія о подчиненности ихъ самихъ ей вызвали епископовъ на опротестованіе ея. Протестъ ихъ, вѣроятно, былъ силенъ, такъ что Милошъ въ 1823 году созвалъ великій церковный соборъ изъ высшихъ церковныхъ сановниковъ и нѣсколькихъ священниковъ. Этотъ безъепископальный соборъ единогласнымъ рѣшеніемъ своимъ отъ 9 марта нашелъ консисторію умѣстной и весьма нужной и изъявилъ князю теплую за нее благодарность. Епископы не прекратили своихъ протестовъ и послѣ этого. Ссылаясь на то, что соборъ былъ созванъ безъ нихъ, они требовали новаго разсмотрѣнія дѣла о консисторіи. Князь Милошъ и на этотъ разъ, не желая борьбы съ «црквеним великостојанственицима», снова чрезъ два мѣсяца созвалъ другой церковный соборъ, на который были уже приглашены митрополитъ Бѣлградскій и епископы. Но и на этомъ соборѣ учрежденіе консисторіи было признано полезнымъ и потребно нужнымъ, и она оставлена была въ прежнемъ ея видѣ и составѣ.

Въ 1827 году митрополитомъ сербскимъ былъ поставленъ Анѳимъ, епископъ Ловчанскій, 70-ти лѣтній старецъ. Онъ добился предъ константинопольскимъ патріархомъ, чтобы преемникомъ ему былъ сербъ, каковымъ и сталъ, за уходомъ Анѳима въ Аѳины, архимандритъ Мелетій [1]), а за нимъ Петръ Іовановичъ. При нихъ, какъ при Сербахъ, отношенія съ низшимъ духовенствомъ установились лучшія, чѣмъ какія были прежде, и вниманіе власти было перенесено на огражденіе сербской церкви отъ вмѣшательства константинопольскаго патріарха. Это и было достигнуто конкордатомъ съ патріархомъ въ 1832 году, о чемъ мы говорили выше. Новое положеніе церкви должно было потребовать и новыхъ законодательствъ. И вотъ въ 1836 году княземъ было предложено «Начертаніе духовнихъ властіи княжества сербского», по которому учреждалась «консисторія въ Бѣлградѣ для цѣлой Сербіи». Въ народной скупшинѣ, на которой присутствовали всѣ архіереи, архимандриты и

[1]) Н. Дучич. Историја српске православне цркве од прије десетина VII в. до наших дана. стр. 208.

многіе протоіереи, проэктъ князя отъ 21 мая 1836 года былъ одобренъ и принятъ какъ законъ: «Начертаніе о консисторіи». Консисторія 1836 года должна быть одна для всей Сербіи. Въ составъ ея входили: архіепископъ-митрополитъ, какъ предсѣдатель, одно монашеское придворное лицо и одинъ протоіерей, какъ члены ея. Изъ архіереевъ не было членовъ. Въ виду такого состава консисторія эта являлась, собственно говоря, ближайшей помощницей для митрополита въ дѣлахъ его управленія всею сербскою церковью, его митрополичьею консисторіей. Митрополитъ былъ полнымъ хозяиномъ ея, а два другіе члены,—монашеское лицо и протоіерей,—должны были быть въ послушаніи ему въ виду даже простой невозможности по своей малочисленности являть ему оппозицію. Кругъ дѣятельности ея былъ: судить священниковъ за всякій проступокъ, разбирать брачныя дѣла, заботиться о благосостояніи церквей, монастырей и духовенства обоего чина. Въ іюнѣ того-же 1836 года консисторіи былъ приданъ титулъ «пречестнѣйшая».—Въ этомъ же году было опредѣлено нѣсколько и положеніе епископовъ. Протоіерей и намѣстникъ должны были 1) объявлять имъ всѣ духовныя дѣла свои, 2) просить у нихъ благословенія на сооруженіе и освященіе храмовъ, 3) искать у нихъ священной степени и посвящаться въ нее, 4) испрашивать разрѣшенія на бракъ при степеняхъ родства или при другихъ препятствіяхъ, 5) отвѣчать на запросы и развѣдки архіерея и сообщать ему все нужное. Архіереевъ при этомъ теперь стало 4 (прежде было два): Бѣлградскій и Ужицкій—прежніе, Шабацкій и Тимочскій—вновь прибавленные. Такъ какъ по конкордату съ патріархомъ 1832 года митрополитъ и епископы сербскіе должны избираться въ Сербіи и такъ какъ по правиламъ церковнымъ избраніе ихъ должно принадлежать собору архіереевъ, то, понятно, что и сербскіе архіереи по мѣрѣ надобности составляли эти соборы. Въ этихъ соборахъ заключался зародышъ будущаго архіерейскаго собора. Помощниками у архіереевъ въ ихъ управленіи епархіями были протопопы и намѣстники, существованіе въ Сербіи со временъ еще св. Саввы.

Церковное управленіе, установленное закономъ 1836 года, хотя и было чисто кононическимъ, тѣмъ не менѣе долго просуществовать безъ измѣненій оно не могло. Прежде всего неопредѣленно было положеніе собраній архіерейскихъ только

для одного избранія архіерея, а затѣмъ — какъ митрополиту всей церковію при помощи только консисторіи, такъ и архіереямъ ихъ епархіями единолично управлять было весьма затруднительно. Недостатокъ этотъ сталъ ощущаться очень рано, и его пытались исправить чрезъ изданія все новыхъ и новыхъ частныхъ правилъ и распоряженій. Этихъ до 1847 года было издано очень много—до 20. Изъ нихъ нѣкоторыя очень важны и сохранились до нашихъ дней. Въ 1847 году отъ 23 августа за № 1326 было издано «Устроеніе духовныхъ властей княжества сербскаго» (см. сборникъ законовъ г. IV). По этому «Устроенію» впервые церковное управленіе устроялось на совершенно каноническихъ основахъ во всѣхъ своихъ частностяхъ. Въ него не внесено было нисколько свѣтскаго элемента. По нему и административная, и судебная власть принадлежали исключительно епископамъ, какъ преемникамъ апостоловъ. Съ другой стороны—законъ 1847 года обнималъ собою всѣ отправленія и функціи церковной жизни, точно опредѣляя сферу дѣятельности каждой власти, каждаго учежденія. Для этого ему пришлось выставить новыя учрежденія, существенно видоизмѣнить старыя. По закону 1847 года въ первый разъ въ Сербіи высшей церковной инстанціей былъ поставленъ архіерейскій соборъ не случайно образующійся, какъ прежде было, но періодически въ извѣстное время созывающійся. Составляли его исключительно епископы сербскіе, какъ члены, подъ предсѣдательствомъ митрополита. Вѣдѣнію его [1]) кромѣ избранія епископовъ подлежало—благосостояніе церкви и православной вѣры въ Сербіи, искорененіе ложныхъ ученій, воспитаніе молодежи въ церковномъ духѣ; ему же принадлежалъ высшій надзоръ за духовенствомъ, богословской школой, цензурой и проч. Каждому епархіальному архіерею была учреждена на помощь епархіальная консисторія, прототипъ которой мы видѣли въ консисторіи у митрополита по закону 1836 года. Состояла она подъ предсѣдательствомъ архіерея изъ двухъ членовъ—одного монашескаго и другаго священническаго чина, и необходимаго числа писцовъ съ секретаремъ во главѣ. Члены ея избирались ею же, а утверждались архіерейскимъ соборомъ. Архіерей, какъ предсѣдатель, былъ главнымъ руководителемъ и вершителемъ

[1]) О судебной власти какъ по этому закону, такъ и по другимъ мы не говоримъ здѣсь; объ этомъ подробная рѣчь будетъ впереди..

консисторскихъ дѣлъ, а члены были только его помощниками, въ его отсутствіе не имѣющими права рѣшать важныя дѣла. Вѣдала консисторія всѣ дѣла своей епархіи, требующія такого или инаго разрѣшенія. Протоіереи и намѣстники были отъ нея независимы: они стояли подъ непосредственною властію епископа. Консисторія, такимъ образомъ, была какъ бы канцеляріей епископа [1]).

Закону 1847 года не долго пришлось просуществовать: только 15 лѣтъ. Правительство сербское, политическое и государственное значеніе котораго все болѣе и болѣе возвышалось, не хотѣло оставаться въ надлежащей, подобающей ему, сторонѣ отъ церковнаго управленія. Всѣмъ завѣдывая, оно хотѣло подъ свой надзоръ и контроль поставить и дѣятельность духовныхъ властей. Съ этою цѣлію въ 1862 году былъ выработанъ и проведенъ чрезъ скупщину новый церковный законъ, отъ 30 сентября 1862 года обнародованный. Въ составленіи его большое участіе принимала свѣтская власть [2]), что въ значительной степени отразилось и въ постановленіяхъ самаго закона, предоставившаго большее значеніе въ дѣлахъ церковныхъ свѣтской власти, чѣмъ законъ 1847 года. Насколько полезна была эта послѣдняя сторона для церковнаго управленія, это видно изъ того, что всего только черезъ три года—въ 1865 году митрополитъ Михаилъ уже жаловался на нее [3]). Но тогда вредъ отъ вмѣшательства свѣтской власти въ церковное управленіе не могъ быть значителенъ: свѣтское правительство должно было стѣсняться властію надъ сербскою церковію константинопольскаго патріарха. Но этому закону 1862 года пришлось существовать и съ 1879 года т. е. въ независимой отъ патріарха, самостоятельно управляющейся, сербской церкви, когда вмѣшательство свѣтской власти въ церковныя дѣла могло ограничиваться только уваженіемъ ея къ церкви и ея представителямъ. Индеферентизмъ же правительства къ вѣрѣ и неуваженіе его къ духовенству намъ уже извѣстны. Отсюда становится нѣсколько понятнымъ, какъ правительство относилось къ самостоятельности церковнаго управленія съ 1879 года. Изложеніе церковнаго управленія съ 1879 года по закону 1862

---

[1]) Устройство церковнаго управленія по законамъ 1822, 1836, 1847 г.г. съ показаніемъ хода самаго законодательства заимствовано нами изъ статьи «Критика. Закон о црквенима властима источно православне цркве у краљевини Сербіи. Вестник српске цркве. 1891 г. свезки I, II, IV, и VII.

[2]) Пријательима црквеного реда и мира, стр. 6.

[3]) Канонска одбрана православне цркве у Србије, стр. 7.

подтвердитъ намъ это. Но прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію самаго закона 1862 года, мы должны замѣтить, что въ автокефальной сербской церкви сохранили силу и очень многія опредѣленія и правила какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго начальства, изданныя какъ до закона 1862 года, такъ и послѣ него вплоть до 1879 года. Правилъ и опредѣленій этихъ издано очень много. Издавались они съ какою-то лихорадочною поспѣшностію—въ годъ по нѣскольку. Въ большинствѣ своемъ они изданы отъ духовной власти, какъ выработанныя на архіерейскомъ соборѣ. Вошедши затѣмъ въ сборникъ сербскихъ законовъ, они два раза въ полномъ видѣ издавались недавно умершимъ сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ приложеніи къ его трудамъ—«Исторія сербской церкви», 1874 года и въ «Ручной священнической книгѣ», 1867 года. Въ первой, какъ болѣе поздней по изданію, правила эти вмѣстѣ съ правилами, изданными еще до 1847 года, составляютъ добрую треть книги—болѣе 150 страницъ in 8°, чрезъ что дѣлаютъ ее совершенно настольной книгой каждаго сербскаго священника. Перечислять эти правила, опредѣленія и правительственные указы нѣтъ возможности да и нужды. При изложеніи церковнаго управленія мы будемъ дѣлать ссылки на эти законы, какъ на дѣйствующіе и понынѣ. Теперь скажемъ лишь, что они касаются всѣхъ сторонъ церковной жизни. По преимуществу же опредѣляютъ дѣятельность и положеніе пастыря какъ въ его частной, такъ и приходской жизни, даютъ указанія тѣхъ требованій, какія имъ должны соблюдаться при отправленіи богослуженія и требоисправленій. Не мало толкуютъ эти правила о церковномъ и монастырскомъ денежномъ имуществѣ, распредѣляя, кто и по скольку изъ духовныхъ лицъ имъ долженъ пользоваться. Есть постановленія и относительно мірянъ, – ихъ уваженія къ духовенству и къ праздничнымъ днямъ, обязательства хожденія чиновниковъ къ службамъ Божіимъ и непремѣнной ежегодной исповѣди. Опредѣляется отчасти ими надзоръ за богословской школой и церковнымъ воспитаніемъ дѣтей, за литературой и церковной цензурой. Какъ вызываемыя жизнію и потребностями времени, правила и предѣленія эти — одни другими дополняются, изъясняются, а иногда и отмѣняются. Разумѣется, что пользованіе ими уже по этому одному да еще въ виду ихъ множества и разнообразія должно было быть для духовенства сербскаго затруднительнымъ. Нужны были болѣе

систематическіе сборники ихъ, съ разъясненіями и толкованіями ихъ. Это повело къ появленію историко-канонической литературы въ Сербіи, которая, начавшись собственно говоря съ 60-хъ годовъ, особенно усилилась въ своемъ изобиліи въ бурные для Сербіи 80-е годы. Особенно много потрудились въ этомъ отношеніи—самъ маститый архипастырь сербскій, митрополитъ Михаилъ, архимандритъ, теперь епископъ, Никодимъ Милашъ, протосинкелъ, потомъ епископъ, Никаноръ Ружичичъ и многіе др. Митрополитъ Михаилъ своими, нами выше приведенными и другими, трудами положилъ начало болѣе или менѣе систематическому приведенію церковнаго законодательства сербскаго въ порядокъ, а Н. Милашъ и Н. Ружичичъ — эти трудятся и доселѣ надъ разъясненіемъ и истолкованіемъ ихъ. Въ настоящее время историко-каноническая литература въ Сербіи достаточно богата какъ переводными работами по преимуществу русскихъ канонистовъ (Бердникова, Лашкарева, Павлова и др.), такъ и самостоятельными трудами [1]), такъ что она можетъ занять не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ наукъ какъ Сербіи, такъ и другихъ автокефальныхъ церквей. Возникновенію такой литературы не мало способствовали бѣдственные для сербской церкви 80-е годы нынѣшняго столѣтія, когда приходилось защищать неприкосновенность

---

[1]) Вотъ болѣе замѣтные и основательные труды по историко-канонической литературѣ: 1) Сербская народная церковь на каноническихъ своихъ основахъ. Еп. Ѳеофанъ Живковичъ. 1868 г. 2) Уставъ о степеняхъ родства. Прот. Игнатія Висича. 1870 г. 3) Православная сербская церковь. Мит. Михаила. 1874 г. 4) Степенникъ изъ кормчей. Архим. Н. Дучича. 1876 г. 5) Правила православной церкви, переводъ Н. Милаша I—V св. 1876—1879 г. 6) Номоканонъ о бракѣ. Свящ. Н. Ружичича. 1880 г. 7) Теорія канонического права. Протосинкела Н. Ружичича. 1882 г. 8) Канонска одбрана 1882 г. 9) Церковно-іерархическое положеніе въ Сербіи. Н. Ружичича. 1883 г. 10) Бракоразводныя правила православной церкви. Др. Радича 1884 г. 11) Моравская кормчая. Архим. Н. Дучича. 12) Сборникъ правилъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и всѣхъ святыхъ отцевъ, признанныхъ на вселенскихъ соборахъ. Переводъ арх. Н. Милаша. 1885 г. и др. изданіе 1887 г. 13) О каноническихъ сборникахъ православной церкви. Архим. Н. Милаша 1886 г. 14) Таблица степеней родства. Еп. Н. Ружичича 1886 г. 15) Мнѣніе о женитьбѣ вдовыхъ священниковъ. Еп. Ѳеофана Живковича 1887. 16) О рукоположеніи неженатыхъ кандидатовъ во священники. Еп. Ѳеофана Живковича 1887 г. 17) О кровномъ и молочномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку. Протосинкела Дамаскина Бранковича 1888 г. 18) О степеняхъ родства для законнаго брака. Н. М. Трифуновича 1888 г. 19) Сборникъ церковныхъ законовъ и правилъ І. Пецича. 20) Замѣчанія на законъ православной сербской церкви Архим. Н. Дучина. 1889 г 21) Провозглашеніе независимости сербской церкви 1879 г. 22) Православное церковное право. Архим. Н. Милаша 1890 г. Это послѣднее сочиненіе въ 1897 году переведено на русскій языкъ и издано В. В. Комаровымъ. Оно представляетъ изъ себя сравнительное разсмотрѣніе формъ церковнаго устройства во всѣхъ помѣстныхъ автокефальныхъ православныхъ церквахъ. И съ этой стороны является новымъ, еще у насъ на Востокѣ не бывалымъ, а поэтому весьма желательнымъ трудомъ (см. Весник српске цркве. 1891 г. стр. 630—632).

правъ церкви и ея духовенства, и ея собственную независимость отъ узурпаторства свѣтской власти чрезъ показаніе незаконности создаваемаго правительствомъ положенія вещей съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, законовъ страны и практики другихъ церквей.

I. Высшая церковная власть въ автокефальной сербской церкви.

Высшее церковное управленіе въ Сербіи по грамотѣ патріарха Іоакима III.—Митрополитъ сербскій и Архіерейскій соборъ. — Отношеніе къ Архіерейскому собору министра церковныхъ дѣлъ. — Дѣятельность собора: 1) учительство, 2) законодательство. происхожденіе законовъ 1881 и 1882 годовъ, 3) церковная администрація: насильственное удаленіе митрополита Михаила съ кафедры.

Патріархъ Іаокимъ III, представляя сербской церкви самостоятельное управленіе, въ грамотѣ же указалъ, кому онъ вручаетъ свою высшую власть надъ ней, кого, такъ сказать, онъ поставляетъ на свое мѣсто въ управленіи ею. «Вся православная церковь (Сербская). . . . въ церковныхъ дѣлахъ имѣетъ и признаетъ за представника своего архіепископа Бѣлградскаго и митрополита сербскаго; а этотъ вмѣстѣ съ соборомъ, составленнымъ изъ сербскихъ архіереевъ, управляетъ церковными дѣлами княжества свободно, независимо ни отъ кого...» [1]). Значитъ, высшей церковной властью въ автокефальной сербской церкви долженъ быть митрополитъ съ архіерейскимъ соборомъ. Поставляя же эти двѣ власти для церковнаго управленія, патріархъ Іоакимъ не только не привноситъ запутанности въ это дѣло и возможныхъ недоразумѣній между ними; но, напротивъ, поставляетъ его на незыблемыя каноническія основы. Такъ еще древне-вселенская церковь, признавъ нѣкоторыхъ изъ епископовъ правительственными органами и административными центрами для цѣлой церковной области, въ тоже время самому первенствующему епископу запретила дѣлать что либо безъ общаго съ епископами области разсужденія, для чего и установила въ церкви соборную форму управленія [2]). И въ дѣйствительности тамъ, гдѣ высшее церквовное управленіе сосредоточивалось въ помѣстныхъ соборахъ, всегда были во

[1]) Независност сриске цркве . . . стр. 31.
[2]) Ап. пр. 34; 1 всел. соб. 4, 5, 6; VII. 6, Карѳ. 28; Ант. 6; Двукр. 14.

главѣ церкви, какъ ея представители, экзархи, митрополиты, архіепископы [1]). Такъ, естественно, и должно быть. Представляя соборъ, какъ собраніе епископовъ безъ главы въ немъ, мы поддаемся опасенію самыя благія начинанія собора объявить безъуспѣшными и самыя единодушныя его постановленія оставить безъ послѣдствій въ виду того, что не будетъ управляющаго ходомъ соборныхъ разсужденій, надзирающаго за исполненіемъ соборныхъ постановленій. Еще опаснѣе полагать отдѣльный и самостоятельный центръ церковнаго управленія въ одномъ епископѣ въ силу человѣческихъ его слабостей и ограниченности. Поэтому нельзя не видѣть въ соборной формѣ церковнаго управленія въ Сербіи съ представительствомъ церкви въ лицѣ митрополита порядка чисто каноническаго, долженствующаго принести церкви миръ и спокойствіе. Такимъ образомъ, намъ предстоитъ разсмотрѣть власть Архіерейскаго собора и власть митрополита. Но власть въ церквѣ митрополита такъ тѣсно связана съ властію Архіерейскаго собора, что отдѣльно ее разсматривать невозможно, тѣмъ болѣе что и власть-то митрополита почти совершенно исчерпывается его дѣятельностію на соборѣ. Что же такое Архіерейскій соборъ и какая его дѣятельность?

а) Архіерейскій соборъ до 1883 года.

По 120 § конституціи 1869 года все, что «совершается по церковнымъ канонамъ, составляетъ внутреннюю дѣятельность церкви, каковая предоставлена Архіерейскому собору». Но въ церкви православной вся жизнь ея должна проходить согласно канонамъ церковнымъ. Иначе говоря—на канонахъ основывается все церковно-административное управленіе и церковный судъ, понимаемые въ обширномъ смыслѣ. Слѣдовательно, Архіерейскій соборъ долженъ быть властью въ сербской церкви церковно-административной и судебной. Но такъ какъ этой власти подвѣдома вся церковь, то Архіерейскій соборъ является въ тоже время и высшей властью въ церкви (§ 75—76) [2]). Но какъ высшая власть церковная,

---

[1]) Такъ было въ древней Болгаріи, Иверіи, на Кипрѣ и др. см. Пр. Соб. 1858 г. ч. 3, стр. 167—168. ср. стр. 23—25.

[2]) Всѣ опредѣленія церковнаго управленія будутъ нами браться изъ закона 1862 года и будутъ отмѣчаться параграфами. Русскій переводъ см. въ «Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». 1870 г. кн. X, стр. 1—56.

Архіерейскій соборъ долженъ стоять въ томъ или другомъ отношеніи къ высшей свѣтской власти въ государствѣ и къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Высшая власть въ Сербіи сосредоточена въ рукахъ независимаго съ 1878 года ни отъ кого князя, а съ 1882 года короля сербскаго, управляющаго страною по конституціи 1869 года. Сербскій церковный законъ 1862 года почти ничего не говоритъ опредѣленно и положительно объ отношеніи Архіерейскаго собора, какъ церковной власти, къ князю и къ его помощникамъ. Объ этомъ можно лишь говорить предположительно на основаніи съ одной стороны встрѣчающихся немногихъ указаній въ законѣ и съ другой — разсмотрѣнія положенія князя въ сербскомъ государствѣ. Князь по конституціи есть высшій правитель всей страны (чл. 3 конституціи 1869 г.): всѣ учрежденія отправляютъ свои функціи съ вѣдома и подъ надзоромъ его (конституціи 1869 г. чл. 6) и не одинъ законъ не можетъ имѣть силы, пока князь его не утвердитъ (чл. 5). Въ силу такого положенія князя въ странѣ и Архіерейскій соборъ, какъ тоже учрежденіе своего рода, ео ipso долженъ быть подвѣдомъ ему. И, дѣйствительно, безъ вѣдома князя, по закону 1862 года, не можетъ соборъ издать не только ни одного законоположенія, но и распоряженія (§ 93), не можетъ сдѣлать ни одного избранія епископа (§ 94 и 95). Впрочемъ, это отношеніе князя къ дѣламъ собора не непосредственное и не личное, оно происходитъ чрезъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Министръ является, такимъ образомъ, посредникомъ между княземъ и соборомъ: чрезъ него соборъ сносится въ потребныхъ случаяхъ съ княземъ, получаетъ распоряженія и узаконенія княжескаго правительства (§ 77), чрезъ него же предоставляетъ на утвержденіе князя и свои постановленія (§ 93 чл. 12). Съ этой стороны власть министра церковныхъ дѣлъ въ дѣятельности собора нѣсколько аналогична съ значеніемъ нашего оберъ-прокурора св. Синода, какъ это значеніе было опредѣлено въ Регламентѣ Петра I-го. Кромѣ князя, высшей другой властью въ Сербіи считается народная скупщина. Одинъ изъ членовъ конституціи, опредѣляющій дѣятельность скупщины, гласитъ, что ни одинъ законъ не можетъ быть безъ разсмотрѣнія народной скупщины изданъ, оставленъ, измѣненъ (чл. 55). Это постановленіе отнотится и къ церковнымъ законамъ. Слѣдовательно, Архіерейскій соборъ въ своей законодательной дѣятельности стоитъ въ за-

висимости отъ народной скупщины. Что касается положенія собора среди другихъ государственныхъ учрежденій, то отъ нихъ онъ вполнѣ независимъ и въ дѣлахъ своихъ, соприкасающихся съ другими учрежденіями, сносится чрезъ министра просвѣщенія [1]). А съ государственнымъ совѣтомъ, по крайней мѣрѣ по одной своей дѣятельности — законодательной, занимаетъ аналогичное положеніе въ государствѣ. Какъ чрезъ государственный совѣтъ прежде внесенія въ скупщину должны проходить всѣ законопроэкты по всѣмъ сферамъ жизни, кромѣ церковной, такъ не долженъ миновать и Архіерейскій соборъ ни одинъ церковный законопроэктъ, отъ кого бы и какъ бы онъ не былъ возбужденъ (§ 77, ср. 75, 76 ср. 86).

Состоитъ Архіерейскій соборъ, какъ показываетъ самое названіе его, изъ архіереевъ: всѣ архіереи Сербіи суть и непремѣнные члены его. Иначе, конечно, и не могло быть за малымъ количествомъ архіереевъ въ сербской церкви— отъ 3 до 4 за нашъ періодъ. Архіепископъ Бѣлградскій— онъ же и митрополитъ Сербскій— предсѣдатель его (§ 81). Значитъ, члены собора не суть члены по чести или по выбору, но по своему званію и сану, какъ епископы,—не суть члены временные и случайные, но постоянные и непремѣнные. Безъ ихъ участія не можетъ быть и самаго собора. И если на соборъ по чему либо (предполагается-по уважительнымъ причинамъ) явится для совѣщаній менѣе трехъ членовъ—архіереевъ (§ 81), то соборъ не вправѣ постановлять никакихъ рѣшеній, за исключеніемъ развѣ избранія архіерея (§ 91). Отъ такого состава собора получается та неоспаримая выгода, что ему должны быть извѣстны всѣ нужды всей церкви. Каждый архіерей, являясь представителемъ своей епархіи и выразителемъ ея потребностей и жизни, знакомится чрезъ другихъ архіереевъ съ нуждами ихъ епархій. Отсюда опредѣленія собора должны быть по характеру своему всесторонними и всеобъемлющими, а по содержанію—отвѣчающими и удовлетворяющими истиннымъ потребностямъ каждой епархіи. Но съ другой стороны отъ такого же состава собора, отъ необходимаго присутствія въ немъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ зависитъ то явленіе, что соборъ не можетъ продолжать своихъ засѣданій цѣлый круглый годъ. Епархіальные архіереи отзываются отъ

[1]) Archiv für katolischen kirchenrecht. B. 51, S. 434. Архіерейскій соборъ проситъ его ходатайствовать предъ министромъ юстиціи о дозволеніи монастырямъ выставлять вмѣсто себя повѣренныхъ въ гражданскихъ судахъ по искамъ.

него нуждами и дѣлами своей епархіи каждый въ свою епархію: не могутъ же они вести епархіальныя дѣла вдали отъ своей епархіи! Этимъ именно, а не чѣмъ либо другимъ, объясняется то обстоятельство, что Архіерейскій соборъ созывается въ Сербіи только однажды въ годъ и то на короткій срокъ. По закону онъ долженъ созываться въ сентябрѣ (§ 84). Съ этихъ двухъ сторонъ—со стороны присутствія на немъ всѣхъ архіереевъ страны и со стороны періодичности своихъ собраній—Архіерейскій соборъ въ Сербіи какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ требованіямъ древней церкви, чтобы епархіальные архіереи извѣстной мѣстности собирались на соборъ дважды въ годъ для разсужденій о нуждахъ ихъ епархій. [1]) Съ этихъ же сторонъ онъ отличается отъ синодовъ Русскаго и греческаго [2]), имѣющихъ свои засѣданія круглый годъ и состоящихъ не изъ однихъ и тѣхъ же присутствующихъ членовъ. Мѣстомъ собраній Архіерейскаго собора должно быть княжеская резиденція (§ 83). За описываемый нами періодъ жизни сербской церкви Архіерейскій соборъ собирался въ Бѣлградѣ, гдѣ имѣли свое главное пребываніе король сербскій и митрополитъ.—Но само собой понятно, что въ церковной жизни могутъ возбуждаться дѣла, требующія немедленнаго разрѣшенія. Тогда соборъ можетъ собираться и не въ сентябрѣ, а въ другое какое либо время (§ 84). Если же вопросы, требующіе немедленнаго обсужденія архіерейскаго собора, возникнутъ у свѣтской власти, то по закону для рѣшенія таковыхъ дѣлъ соборъ не долженъ созываться, а министръ церковныхъ дѣлъ сообщаетъ о нихъ митрополиту, митрополитъ тотъ часъ же, не созывая членовъ собора, письменно сносится по данному вопросу съ ними и о результатахъ своихъ сношеній доводитъ до свѣдѣнія митрополита. Когда же члены соберутся въ обычное время на соборъ, то прежде чѣмъ будетъ приступлено къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ, ихъ мнѣнія, высказанныя по письменному запросу митрополита, вносятся въ протоколъ и подписываются ими (§ 86). Такимъ путемъ правительство можетъ знать мнѣнія членовъ собора, и не созывая ихъ на соборъ. А это означаетъ, что силу соборныхъ рѣшеній имѣютъ не только постановленія, сдѣланные на самомъ соборѣ, но и внѣ его по опросу митрополитомъ членовъ собора и

[1]) I Всел. соб., 5 прав.
[2]) Θ. Αθ. Кургановъ. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго стр. 236.

по данному ими согласію на нихъ. Чрезъ такой родъ сношеній и узаконеній извѣстныхъ постановленій исправляется и пополняется тотъ недостатокъ, какой имѣетъ временность засѣданій собора. За описываемое нами время ко второму способу не прибѣгали ни разу, хотя къ этому были существенныя потребности, напримѣръ, при изданіи въ 1881 году общегосударственнаго закона о таксахъ, по которому всякій чинъ и должность въ государствѣ, слѣдовательно, и священство, должны были оплачиваться таксой извѣстнаго размѣра А въ 1882 году не было даже совсѣмъ и Архіерейскаго собора—ни въ сентябрѣ, ни въ другое какое-либо время Причиной тому было слѣдующее. Сентябрскій Архіерейскій соборъ 1881 года кончился печально. Митрополитъ по указу князя отъ 18 октября былъ уволенъ отъ администраторства сербской митрополіей, а соборъ былъ «разогнанъ» министромъ церковныхъ дѣлъ Новаковичемъ «способомъ, который нельзя оправдать» [1]). Назначенный правительствомъ администраторъ митрополіи Моисей за таковаго епископами не признавался. Поэтому они отказались отъ участія на соборѣ въ 1882 году подъ предсѣдательствомъ Моисея. И хотя, по предложенію министра церковныхъ дѣлъ Новаковича, они и съѣхались въ Бѣлградъ, но предъ засѣданіями собора прямо заявили Моисею, что въ виду отсутствія на соборѣ митрополита Михаила, они отказываются отъ разсмотрѣнія какихъ бы то не было дѣлъ. Этому своему рѣшенію они остались твердыми, не смотря на всѣ усилія Новаковича, желавшаго заставить ихъ открыть соборныя засѣданія безъ Михаила. Епископы, хотя и жили въ Бѣлградѣ, но собора не открывали. Министръ, видя ихъ непреклонность, въ концѣ-концевъ сдался и отпустилъ ихъ въ ихъ епархіи [2]). Такимъ образомъ, соборъ не состоялся въ 1882 году и его не было до конца марта 1882 года, когда онъ былъ созванъ при другомъ совершенно составѣ для избранія митрополита Сербіи вмѣсто Михаила.

Время, на которое архіереи собирались для соборныхъ засѣданій, было неопредѣленно: пока не будутъ разсмотрѣны всѣ внесенныя для разрѣшенія дѣла (§ 85). Значитъ, продолжительность собора зависѣла отъ количества внесенныхъ

---

[1]) Письмо Іеронима Шабацкаго къ министру Новаковичу по поводу непринятія имъ церковнаго закона 1881 г. Пр. Об. 1883 г., кн. 2, стр. 250.

[2]) Христ. Чт. 1883 г. кн. 1, стр. 201, прим. 1; Цер. Общ. Вѣст. 1882 г. № 28, стр. 8.

дѣлъ и отъ ихъ важности; такъ, напримѣръ, въ 1881 году соборъ продолжалъ свои засѣданія не только въ сентябрѣ, но и въ октябрѣ. Дѣла вносятся для разсужденій на соборъ или самими же членами его, или правительствомъ чрезъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ (§ 77). Но тѣ и другіе предлагаются только чрезъ митрополита, какъ предсѣдателя собора, къ которому они отсылаются прежде открытія собора и который передаетъ ихъ уже отъ себя на соборѣ (§ 80). Первое мѣсто на соборѣ принадлежитъ митрополиту (§ 92), остальные же члены засѣдаютъ въ порядкѣ ихъ старшинства, опредѣляемаго временемъ ихъ посвященія (§ 87). Митрополитъ устанавливаетъ очередь въ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ и руководитъ самыми совѣщаніями, собираетъ голоса членовъ собора, начиная съ младшаго по времени посвященія, назначаетъ дни засѣданій собора и приглашаетъ на оные членовъ. Если же по чему-либо, конечно, существенно важному, митрополита не будетъ на соборѣ, то его мѣсто съ принадлежащимъ ему значеніемъ, по назначенію отъ правительства, занимаетъ старшій по времени посвященія членъ (§ 92 ср. съ § 95). Рѣшаются дѣла на соборѣ свободно и непринужденно ни отъ кого, большинствомъ голосовъ;—въ случаѣ равенства голосовъ перевѣсъ принадлежитъ сторонѣ, съ мнѣніемъ которой согласенъ митрополитъ (§ 88—89). Послѣ рѣшенія дѣло заносится въ протоколъ Архіерейскаго собора, который подписывается всѣми архіереями, а публикуемыя на основаніи этихъ рѣшеній собора распоряженія и постановленія подписываются однимъ только митрополитомъ (§ 90, 92). Послѣднее обстоятельство, т. е. изданіе постановленій хотя и отъ имени собора, но съ подписью одного только митрополита имѣетъ нѣкоторое неудобство: можетъ возбуждать недовѣріе къ акту, изданному митрополитомъ. Такъ, дѣйствительно, и было въ 1881 году. Архіерейскій соборъ призналъ законъ о таксахъ съ духовныхъ чиновъ противо-каноническимъ и поэтому подлежащимъ измѣненію. Когда же митрополитъ на основаніи этого постановленія собора послалъ министру церковныхъ дѣлъ Новаковичу письменное извѣщеніе объ этомъ съ одной лишь своей подписью [1]), то послѣдній увидалъ противорѣчіе между постановленіемъ собора и письменнымъ извѣщеніемъ митрополита, заподозривъ въ послѣднемъ намѣреніе иска-

[1]) Канонска одбрана . . . стр. 41 ср. съ 42.

зитъ смыслъ соборнаго постановленія. Это подозрѣніе затѣмъ повело къ незаконнымъ дѣйствіямъ свѣтскаго правительства [1]). Для удостовѣренія подлинной принадлежности извѣстнаго акта архіерейскому собору, на всѣхъ постановленіяхъ собора, издаваемыхъ для епархіальной и апелляторской консисторій, должна быть приложена печать собора. Печать эта особенная, принадлежащая только одному архіерейскому собору, по размѣру большая, чѣмъ печать епархіальной и апелляторской консисторій. Въ срединѣ ея изображенъ гербъ Сербіи и знаки православнаго архіерея, а вокругъ оныхъ надпись: «Православный Архіерейскій соборъ княжества (а съ 1882 года—королевства) Сербскаго» (§ 78—79).

Насколько архіерейскій соборъ свободенъ и независимъ въ рѣшеніи имъ его дѣлъ и вообще въ дѣлѣ церковнаго управленія? Этотъ вопросъ рѣшается чрезъ указаніе значенія и силы участія въ дѣлахъ церковнаго управленія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Мы уже видѣли, что министръ есть прежде всего представитель князя и вмѣстѣ съ тѣмъ посредникъ между соборомъ и свѣтскою княжескою властію. Но это чисто формальное отношеніе министра къ собору имѣло по сербскимъ законамъ и очень большое содержаніе. По конституціи 1869 года подъ надзоромъ министра церковныхъ дѣлъ находятся всѣ органы духовной власти во всѣхъ религіяхъ (чл. 120). Слѣдовательно, министру церковныхъ дѣлъ принадлежитъ надзоръ и за Архіерейскимъ соборомъ, какъ тоже высшимъ органомъ духовной власти въ православной сербской церкви. Въ чемъ же долженъ состоять этотъ надзоръ? По той же конституціи безъ согласія министра не могутъ производиться сношенія церковной власти, конечно, высшей, т. е. Архіерейскаго собора, православной церкви съ церковными властями или синодами, находящимися внѣ предѣловъ Сербіи (чл. 121). Да и въ предѣлахъ княжества не можетъ быть обнародовано ни одного постановленія Архіерейскаго собора безъ вѣдома и подписи министра (§ 93 п. 11), а по дѣламъ существенно важнымъ, даже безъ подписи князя, по представленію министра (§ §3 п. 22). Но если министру принадлежитъ право подписи актовъ собора, то, слѣдовательно, принадлежитъ ему право и не подписать ихъ, если онъ

[1]) Н. Поповъ. По поводу событій въ Сербіи. Пр. Об. 1881 г., ч. 3, стр 599.

найдетъ ихъ почему либо неудобными для опубликованія. Ибо, если бы ему не принадлежало это своего рода veto, то зачѣмъ была бы нужна и подпись его подъ актами? А если такъ, то значитъ ео ipso соборъ признается еще недостаточно компетентнымъ въ его же собственной области; а министръ просвѣщенія, который можетъ быть не только безъ солиднаго богословскаго образованія, но и вообще малообразованнымъ, этотъ министръ призывается быть высшимъ судьей по обще церковнымъ вопросамъ. Правда, если бы министръ разсматривалъ рѣшенія собора только съ чисто государственной ихъ полезности или вредности и накладывалъ на нихъ свой приговоръ, поскольку они соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ государственнымъ интересамъ народа, это было бы еще сносно. Но законъ даетъ ему право вмѣшиваться съ своимъ veto и въ дѣла чисто церковныя, напримѣръ, отъ него даже зависитъ пропустить или не пропустить какую-либо церковно-богослужебную книгу для церковнаго употребленія (§ 93 ср. п. 6 съ п. 11). Спѣшимъ оговориться, что прямыхъ постановленій закона нѣтъ для послѣдняго рода дѣйствій министра, но это прямой логическій выводъ изъ того общаго положенія, что ни одинъ актъ собора не можетъ быть обнародованъ безъ подписи министра. Итакъ духовною властію могутъ издаваться такія лишь распоряженія, какія будутъ подписаны, т. е. одобрены министромъ, или другими словами: могутъ издаваться распоряженія лишь угодныя правительству. Отсюда проистекаетъ такого рода слѣдствіе: Архіерейскій соборъ въ своихъ распоряженіяхъ, какими бы тамъ мотивами онъ не руководствовался и какія бы то благія цѣли не преслѣдовалъ, во всемъ этомъ не долженъ упускать изъ виду того, чтобы эти распоряженія были угодны или, по крайней мѣрѣ, не противны правительству. А это иногда должно было его, конечно, заставлять входить въ компромиссъ съ требованіями правительства, не всегда-то выгодный для блага церкви. Это одна сторона надзора министра церковныхъ дѣлъ за церковнымъ управленіемъ. Не лучшіе результаты должна была приносить и другая. Архіерейскій соборъ, какъ высшая церковно-административная инстанція, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи болѣе низшія: епархіальныя и аппеляторскую консисторіи (§ 3, 52, 76). Но чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности ихъ и настоящую власть надъ ними и издавать для нихъ потребныя постановленія, нужно еще знать,

какъ идутъ дѣла въ этихъ подвѣдомыхъ учрежденіяхъ и какіе люди завѣдуютъ всѣмъ ходомъ дѣла въ нихъ, т. е. нужно быть знакомымъ съ отчетами ихъ дѣятельности. Но соборъ ихъ то и не имѣетъ. Вся отчетность изъ епархіальной и апелляторской консисторій поступаетъ въ министерство церковныхъ дѣлъ (35, 74). Туда же пересылаются копіи съ послужныхъ списковъ духовенства, списки рукоположенныхъ (§ 42). Въ результатѣ же получается, что соборъ долженъ имѣть управленіе, не имѣя подъ руками достаточныхъ свѣдѣній какъ о результатахъ предыдущихъ его распоряженій, такъ и о нужныхъ мѣропріятіяхъ[1]). За всѣми необходимыми справками онъ, слѣдовательно, долженъ обращаться къ министру церковныхъ дѣлъ. И отъ воли этого послѣдняго зависитъ сообщить тѣ или другія свѣдѣнія о состояніи епархіальной и апелляторской консисторіи, а чрезъ это и дѣятельность собора направить въ ту или другую, но всегда, конечно, желаемую министру сторону. Дѣло можетъ даже проще обходиться: министръ можетъ представить въ соборъ проектъ, составленный имъ на основаніи получаемыхъ имъ отчетовъ и обставленный выписками и цитатами изъ нихъ, и соборъ не можетъ его не принять по неимѣнію средствъ самому составить лучшій.— Этимъ то, думается, можно объяснить и то, что законопроекты о таксахъ, о преобразованіи консисторій, о брачныхъ дѣлахъ и др., выдвигаемые въ 80-хъ годахъ, были предлагаемы министерствомъ церковныхъ дѣлъ. Этимъ, во 2-хъ, думается, можно объяснить и присвоенное министромъ себѣ право быть изъяснителемъ закона; таковымъ мы его видимъ по вопросу объ отношеніи консисторій къ епархіальнымъ архіереямъ по закону 1862 года[2]). Итакъ отъ министра въ значительной степени зависитъ тотъ или другой, если такъ можно выразиться, тонъ церковнаго управленія, его характеръ. А это приводитъ опять къ тому же, что церковная дѣятельность собора по закону 1862 года въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ свѣтскаго правительства. Такому положенію вещей помогало и то еще обстоятельство, что члены епархіальныхъ консисторій утверждались княземъ

---

[1]) Конечно, епархіальные архіереи, какъ члены собора и предстоятели своихъ церквей, могутъ доносить объ этомъ собору. Но во 1-хъ эти ихъ свѣдѣнія должны носить характеръ случайности и неувѣренности, а во 2-хъ и они, вслѣдствіи слишкомъ ужъ рѣзкаго раздѣленія ихъ власти отъ консисторской, о чемъ будетъ рѣчь позже, не могутъ всего знать изъ того, что подвѣдомо консисторіи.

[2]) Archiv fur katolsches Kirchenrecht B. 49, S. 408—409.

по представленію министра церковныхъ дѣлъ (§ 12). Слѣдовательно, и здѣсь министръ имѣлъ возможность провести въ члены лицъ ему угодныхъ Неугодныхъ же онъ могъ удалить, ибо, имѣя право надзора за ними (§ 17, 59), онъ могъ всегда неугодныхъ обвинить въ чемъ-либо й удалить. Этимъ облегчалась министру возможность сдѣлать областное управленіе болѣе подвѣдомымъ себѣ, чѣмъ собору. Кромѣ всего этого надзоръ министра простирался и на богословскую школу. Эта обязана ему каждогодно представлять отчеты о своемъ состояніи[1]), входить къ нему, какъ къ «верховному надзирателю» съ просьбами и ходатайствами и пр.[2]).

Таково участіе министра церковныхъ дѣлъ въ церковномъ управленіи. Отъ него зависитъ вся церковно - административная дѣятельность собора, и безъ него соборъ не можетъ сдѣлать почти ничего, хотя онъ и участвуетъ въ засѣданіяхъ собора. Вся важность такого значенія министра была сознана еще въ 1864 году. Вотъ что тогда писалъ митрополитъ Михаилъ князю Михаилу Обреновичу III по поводу власти собора и министра по закону 1862 года. «Соборъ остается безъ управленія мертвымъ тѣломъ и власть митрополита (на немъ) умалена, а чрезъ это уничтожено іерархическое церковное управленіе, эта власть фактически принадлежитъ министру, который управляетъ цѣлою церковью не надзоромъ только, но опредѣленіями, рѣшеніями, сужденіями и постановленіями [3]). При такой широкой возможности для видимо законныхъ вмѣшательствъ министра церковныхъ дѣлъ въ церковное управленіе для сохраненія церковно-каноническаго положенія въ церкви требуются два существенно важныхъ условія отъ министра церковныхъ дѣлъ. Условія эти выставлены преосвященнымъ Михаиломъ въ указанномъ письмѣ къ Михаилу—князю. Они суть: «обширное знаніе богословскихъ наукъ и благочестіе» [4]). Обладало ли ими свѣтское правительство, мы уже видѣли. Если нельзя отрицать у Новаковича солиднаго научнаго образованія, то есть всѣ резоны сомнѣваться въ соотвѣтствующемъ знаніи имъ богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ [5]).

---

[1]) Годишньи извештац о стању богословије ушкольской 1884—85 г.
[2]) Тамъ же, за 1881—2 г.
[3]) Канонска одбрана православне цркве у Србији стр. 5.
[4]) Тамъ же, стр. 7.
[5]) Это съ ясностью показываетъ законодательная дѣятельность Новаковича, какъ она выразилась въ изданіи законовъ о таксахъ въ 1881 г. и о церковныхъ властяхъ 1882 г.

А отношеніе его къ православной вѣрѣ, какъ видѣли, слишкомъ индеферентно и даже холодно, при чемъ, политика занимала видное мѣсто, такъ что интересы церкви даже находились въ подчиненіи ей. Понятно, что такое правительство могло пользоваться предоставленнымъ ему правомъ участія въ церковныхъ дѣлахъ болѣе даже, чѣмъ насколько позволялъ законъ, хотя и онъ позволялъ очень многое. Поэтому и выше приведенныя слова митрополита Михаила нисколько не преувеличиваютъ дѣла. Это лучше всего увидимъ, разсмотрѣвши дѣятельность собора архіерейскаго съ 1879 года по 1883 годъ, когда были произведены въ жизни Сербской церкви большія перемѣны.

Дѣятельность Архіерейскаго собора.

Архіерейскій соборъ, какъ высшая церковная инстанція, имѣетъ власть надъ всей сербской церковью; ему принадлежитъ завѣдываніе всѣми функціями церковной жизни и обязанность сообщать имъ направленіе, согласное съ канонами церкви. Власть эта настолько велика и обширна, что для того, чтобы всестороннѣе и полнѣе разсмотрѣть ее, необходимо прослѣдить ее по частямъ, какъ и насколько она выражалась въ каждой отдѣльной области дѣятельности собора, именно—во 1) въ учительствѣ, 2) въ законодательствѣ, 3) въ собственномъ смыслѣ въ церковно-административномъ управленіи и 4) въ судѣ. Между этими указанными нами областями дѣятельности Архіерейскаго собора мы не помѣтили еще одну—это право надзора за церковными властями и вообще за церковною жизнію. Естественно, конечно, ожидать, что, какъ высшей власти въ церкви, Архіерейскому собору въ Сербіи принадлежитъ и право надзора: всякая власть, тѣмъ болѣе высшая, обычно мыслится нами съ правомъ надзора. Однако, какъ это ни странно, сербскій Архіерейскій соборъ не имѣетъ этого права. Это право надзора, какъ нѣсколько мы уже видѣли, законъ 1862 года предоставилъ государству въ лицѣ министра церковныхъ дѣлъ. Этому принадлежитъ высшій надзоръ за епархіальными и апелляторской консисторіями съ правомъ принимать жалобы на всѣхъ должностныхъ лицъ этихъ учрежденій (§ 17, 58); къ нему же пересылается и вся отчетность ихъ (§ 35, 74). Министру, по яснымъ постановленіямъ конституціи, принадлежитъ надзоръ даже и за Архіерейскимъ соборомъ. «Духов-

ныя власти (слѣдовательно и Архіерейскій соборъ) всѣхъ вѣроисповѣданій (слѣдовательно и православнаго) находятся подъ надзоромъ министра (констит. 1869 г. чл. 120). А если такъ, то, слѣдовательно, надзору его подчинены и епископы, не исключая даже и митрополита. Министръ Новаковичъ такъ и понималъ свое право надзора. Такъ въ 1881 году ему была подана однимъ священникомъ изъ епархіи митрополита жалоба на послѣдняго, состоявшая въ томъ, что митрополитъ обмѣнилъ нѣсколько домовъ изъ прихода этого священника на дома изъ прихода другаго священника. Министръ не только принялъ эту жалобу, но и потребовалъ у митрополита отчета въ этомъ его поступкѣ [1]). Надзоръ министра за епархіальными консисторіями выражался за данный періодъ въ посылкѣ уполномоченныхъ для контроля консисторій, какъ, напримѣръ, Бѣлградской въ 1881 году, въ требованіи отъ нихъ отчета, почему они поступили такъ, а не иначе, напримѣръ, по вопросу о взиманіи таксъ съ лицъ, посвященныхъ въ священные чины. Если послѣ этого и оставалась за Архіерейскимъ соборомъ какая-нибудь власть надзора за церковными властями, то самая минимальная и выражающаяся, напримѣръ, въ надзорѣ за правымъ исповѣданіемъ Сербами вѣры (§ 93 п. 1), за точнымъ и аккуратнымъ прохожденіемъ священниками ихъ должностей и т. п.— Сдѣлавши это предварительное замѣчаніе, перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣятельности собора учительной, законодательной и въ собственномъ смыслѣ административной, оставивши судебную до времени.

1) *Учительство.* Учить свою паству истинамъ вѣры и нравственности если есть прямая и непосредственная обязанность епископа, то это тѣмъ болѣе необходимая обязанность Архіерейскаго собора. Такъ смотрѣли на эту свою дѣятельность древніе вселенскіе и помѣстные соборы, также смотрѣлъ и сербскій церковный законъ 1862 года, полагавшій одной изъ непремѣнныхъ обязанностей сербскаго Архіерейскаго собора—обязанность церковнаго учительства. Задачей этой дѣятельности собора должно быть сохраненіе неизмѣнными и ненарушенными всѣхъ догматовъ православной вѣры, на св. писаніи и церковномъ преданіи основанныхъ и благочестивыми соборами утвержденныхъ (§ 93 п. 1). Средства для выполненія этой задачи двоякаго рода:—положительныя и

[1]) Н. Поповъ. По поводу событій въ Сербіи. Пр. Об. 1881 г. ч. 3, стр. 596.

отрицательныя. Первыя состоятъ въ изданіи соборомъ объясненій правилъ св. Апостоловъ, соборовъ и св. отцевъ церкви (п. 5) и въ просмотрѣ и одобреніи чрезъ особыхъ, для того назначенныхъ, лицъ книгъ для школъ и для чтенія народнаго (п. 7). Въ исполненіе этой задачи соборомъ 1881 года, напримѣръ, было благословлено изданіе «Намоканона сербской церкви» протосинкелла Никанора Ружичича, награжденное 60-ю дукатами изъ фонда покойнаго епископа Ужицкаго Іоанникія [1]). Съ отрицательной стороны учительства собора должно было выражаться въ разслѣдованіи появлявшихся лжеученій и суевѣрій и въ принятіи мѣръ къ ихъ искорененію (п. 21). За данный періодъ учительной дѣятельности собора съ этой послѣдней стороны не было. Хотя латинство, какъ видѣли, много дѣлало попытокъ къ своему расширенію, и даже появилась ересь назореевъ, но соборъ не предпринималъ никакихъ мѣръ ни къ ограниченію пропаганды первой, ни къ искорененію второй. Время 80-хъ годовъ было временемъ неудобнымъ для проявленія этой дѣятельности собора какъ по неспособности и нежеланію дѣлать это призванныхъ за удаленіемъ митрополита Михаила къ этому людей, такъ и по стѣснительности обстоятельствъ, при которыхъ приходилось дѣйствовать людямъ, желающимъ заняться этимъ дѣломъ. До 1883 года у членовъ собора происходила борьба съ правительствомъ, во время которой имъ было не до борьбы съ латинствомъ. Съ этого же года архіереями стали люди неспособные и мало ученые. Да какъ креатура правительства, благоволившаго къ латинству, не могли, разумѣется, они заботиться объ уменьшеніи латинской пропаганды, не боясь поплатиться своимъ благоденствіемъ. Поэтому ни разу за данный періодъ не подымался на Архіерейскомъ соборѣ вопросъ объ искорененіи латинства въ Сербіи; и мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, какъ широко распространилось оно въ предѣлахъ сербскаго королевства.

2) *Законодательная дѣятельность собора.* Опредѣленія закона о законодательной дѣятельности Архіерейскаго собора 1862 года кратки и общи. Изъ нихъ одно съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что Архіерейскій соборъ необходимо долженъ быть законодательной властью въ церкви, и никакая другая церковная власть этого права не имѣетъ (§ 3, 52, 75—76). Ему только одному принадлежитъ право издавать правила, касаю-

[1]) Н. Ружичич. Номо-канон српске цркве, стр. VII.

щіяся чистоты вѣры и нравственности и искорененія суевѣрій (§ 93 п. 1, 2, 21), благолѣпія храмовъ и благочинія въ нихъ (§ 93 п. 3, 9), числа епархій и приходовъ (п. 20), обязанностей и взаимоотношеній лицъ бѣлаго и монашествующаго чина (п. 10) и устройства и улучшенія богословской школы (п. 15). Вотъ и всѣ опредѣленія относительно законодательной дѣятельности собора. Очень многаго въ этомъ перечнѣ не указано, не договорено. А разъ такъ, то въ случаяхъ сомнительныхъ, когда не ясно, кому по данному вопросу принадлежитъ власть законодательства, естественнѣе всего должно было обращаться къ канонамъ церковнымъ,—къ церковной практикѣ, и на основаніи древле-вселенской практики опредѣляться въ законодательствѣ. Какъ же было въ сербской церкви? Въ чемъ выразилась законодательная дѣятельность собора за данный періодъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ исторія появленія двухъ законовъ—закона о таксахъ на священные чины отъ 3 апрѣля 1881 года и измѣненій и дополненій къ закону отъ 31 декабря 1882 года. Къ изложенію этой исторіи мы и переходимъ.

Въ началѣ 1881 года для пополненія государственной казны правительствомъ былъ выработанъ проэктъ, по которому денежнымъ налогомъ облагались всѣ дѣйствія властей, обезпечиваемыя и покровительствуемыя законами [1]). Между прочимъ шестнадцать параграфовъ этого проэкта (въ законѣ съ 61—76) исчисляли священные чины и нѣкоторыя дѣйствія духовенства, подлежащіе также обложенію по таксѣ денежнымъ налогомъ въ пользу казны. Такимъ образомъ, законъ о таксахъ касался между прочимъ духовенства и его дѣйствій. А по закону 1862 года все, что касается духовенства, должно не иначе узаконяться, какъ съ согласія собора (§ 75, 77). Сербское министерство не обратило на это вниманія и передало проэктъ прямо въ народную скупщину для окончательнаго утвержденія. Скупщина приняла этотъ проэктъ, и онъ со включеніемъ 16 параграфовъ, касающихся духовенства, отъ 3 апрѣля былъ изданъ въ качествѣ закона. Архіереи и мйтрополитъ предварительно не только не были спрошены о ихъ мнѣніи относительно этого закона, но не были даже и увѣдомлены о немъ, и узнали о законѣ уже послѣ того, какъ онъ былъ опубликованъ въ оффиціаль-

[1]) Законъ о таксахъ. ч. 1, § 1. Archiv für katolisches kirchenrecht. B. 48, S. 200. Этимъ нѣмецкимъ переводомъ мы и будемъ пользоваться.

номъ органѣ правительства «Српске новине» въ № 91 [1]). Такимъ образомъ, правительство издало законъ, касающійся церкви и духовенства сербскаго, не только помимо Архіерейскаго собора, но и вопреки постановленіямъ существовавшаго закона. Значитъ, совершило актъ незаконный, вторгнувшись въ область ему не принадлежащую, восхитивъ право у Архіерейскаго собора. Конечно, поступило оно такъ не потому, что съ обнародованіемъ закона нужно было спѣшить, чтобы ранѣе начать сборъ налога, и что будто бы поэтому некогда было дожидаться сентября, когда долженъ былъ собраться соборъ. Правительство прежде всего могло узнать мнѣнія архіереевъ по поводу таксъ письменно чрезъ митрополита (§ 86). При томъ, если бы даже епископы и не одобрили этого закона о таксахъ, то правительство не особенно большой бы убытокъ понесло, исключивъ эти параграфы изъ представленнаго скупщинѣ проэкта до обстоятельнаго ихъ обсужденія на осеннемъ Архіерейскомъ соборѣ. Значитъ, не экстренность этого дѣла и не убыточность исключенія этихъ 16 параграфовъ для государственной кассы была причиной нарушенія правъ Архіерейскаго собора, но что-то другое. Министръ церковныхъ дѣлъ Новаковичъ въ отвѣтномъ письмѣ митрополиту Михаилу по поводу изданія этого закона о таксахъ, выставилъ слѣдующія причины, почему правительство безъ Архіерейскаго собора издало законъ о таксахъ: во 1-хъ будто бы «объ обязанности правительства входить предварительно въ соглашеніе съ епископами обо всемъ, касающемся церкви и ея служителей, нигдѣ нѣтъ рѣчи» (т. е. въ законѣ); во 2-хъ законъ, утвержденный правильнымъ образомъ, «нигдѣ не нападаетъ на внутреннее управленіе церковью» [2]). Первое положеніе опровергается самимъ митрополитомъ въ письмѣ къ Новаковичу отъ 10 октября 1881 года [3]). Митрополитъ въ немъ указываетъ на §§ 75, 77 и 86 церковнаго закона 1862 года, гдѣ ясно говорится, что правительство безъ собора не имѣетъ права издавать никакихъ распоряженій по церкви, тѣмъ болѣе такихъ, какъ законъ о таксахъ, гдѣ затрогивается существенная сторона не только христіанскаго каноническаго права, но и христіанской догматики. Отнесши далѣе. какъ и слѣдовало по существу дѣла, право обложенія затронутыхъ въ

[1]) Канонска одбрана православне цркве у Србији. стр. 26—27.
[2]) Письмо помѣщено въ Arcchiv für katolisches kirchenrebt. B. 47, s. 100.
[3]) Канонска одбрана православне цркве у Србији, стр. 36—40.

законѣ о таксахъ дѣйствій духовенства какими либо налогами къ внутренней сторонѣ церковнаго управленія, митрополитъ ссылается на 120 статью конституціи, по которой внутреннее управленіе принадлежитъ Архіерейскому собору. Наконецъ, уже одна несправедливость, оказанная этимъ закономъ по отношеніи къ духовенству (о ней ниже) и признанная самимъ министромъ въ его первомъ письмѣ къ митрополиту, должна была быть достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы прежде проведенія этого проэкта въ скупщинѣ, передать его на разсмотрѣніе церковной власти. Несостоятельна и вторая причина, выставленная г. Новаковичемъ. Правда, законъ открыто и прямо не нападаетъ на внутреннее управленіе церковью, но онъ умаляетъ значеніе церкви, вноситъ въ церковную жизнь многое несправедливое и недозволенное канонами церкви. Да и не въ этомъ дѣло. Пускай онъ даже былъ бы полезенъ для церкви, но введеніе его все-таки не должно состояться помимо церковной власти. Ей одной принадлежитъ право разбирать и установлять, что для ней полезно, что нѣтъ, а не не имѣющему богословскихъ и церковно-историческихъ познаній министру. Впослѣдствіи министръ Новаковичъ въ оправданіе себя отъ обвиненія въ томъ, что чрезъ законъ о таксахъ на священные чины превнесена въ церковь симонія, выставилъ еще одно новое положеніе. Положеніе это весьма важно, такъ что если вѣрно оно, то законно поступило и министерство, узаконивъ таксы помимо Архіерейскаго собора. Сущность его состоитъ въ томъ, что таксы положены не на священные чины, а на дипломы, которые священныя лица получаютъ при рукоположеніи. Все равно какъ учитель, получая учительство, платитъ таксу за утвержденіе, профессоръ за дипломъ, офицеръ за декретъ, такъ и священныя лица, получая священство, платятъ таксу не за благодать священства, а за утвержденіе ихъ въ правѣ быть священниками и получать по своему званію содержаніе [1]). Оплачивается будто бы собственно право священниковъ получать содержаніе отъ прихожанъ за требоисправленіе. А по 123 статьѣ конституціи духовенство относительно своего частнаго имущества и своихъ гражданскихъ отношеній подчинено гражданскимъ властямъ; слѣдовательно, гражданской власти

[1]) Насртај на српску цркву, српски устав и јавно-поштење. Београд. 1882 г. стр. 3.

подчинено оно и со стороны обложенія извѣстной таксой его правъ на содержаніе отъ прихожанъ. Но прежде всего слишкомъ большая натяжка подводить доходы духовенства, получаемые за исправленія имъ требъ, подъ рубрику ихъ частнаго имущества и ихъ гражданскихъ отношеній. Что же особенно важно, такъ это то, что таксы положены не за право получать содержаніе отъ прихожанъ, а именно за санъ, получаемый чрезъ Божественную благодать. Это видно изъ того во 1-хъ, что таксами обложены не званія только, но и дѣйствія этихъ лицъ, напримѣръ, разрѣшенный архіерейскимъ благословіемъ бракъ (§ 65). Здѣсь налогъ берется съ архіерея именно за право его давать благословеніе—за дѣло чисто церковнаго, а не гражданскаго характера. Во 2-хъ на стр. 23 закона прямо говорится, чта такса берется за санъ, именно за монашескій чинъ, а не за дипломъ или декретъ, которыхъ монахъ при поступленіи въ монашество ни отъ кого не получаетъ. Въ 3-хъ такса берется между прочимъ и съ желающаго быть монахомъ, тогда какъ монахъ отъ государства ничего не получаетъ, да и званіе его ни къ какому порядку гражданскихъ званій не подходитъ. Наконецъ, въ 4-хъ, державное званіе и церковный чинъ не одно и тоже, чтобы можно было послѣдній приравнивать къ первому. Державное званіе зависитъ отъ декрета, а церковный чинъ отъ благодати св. Духа. Державнаго званія лишается человѣкъ, если не заплатитъ таксы, хотя бы и получилъ декретъ на опредѣленіе на мѣсто. Но разъ лицо получило священство, то неоплата его таксой не можетъ лишить его священства, ибо благодать Божія сообщена уже ему. Изъ всего этого ясно, что такса за чины положена не за гражданскія какія либо права и званія священниковъ и епископовъ, а именно за церковные чины и дѣйствія, сообщаемыя благодатію Божіей. Слѣдовательно, и это послѣднее положеніе Новаковича нисколько не можетъ оправдать правительства въ изданіи имъ церковнаго закона помимо церковной власти, въ умаленіи чрезъ это церковной власти и въ присвоеніи себѣ не принадлежащаго права. А поступивъ такъ, правительство нарушило не только мѣстный церковный законъ, но и каноны церковные, на коихъ основанъ мѣстный законъ. По правиламъ церковнымъ «законодательная власть въ церкви изначала, отъ Апостоловъ, принадлежала и всегда неизмѣнно приписывалась только церковной іерархіи, въ высшихъ ея степеняхъ, именно въ санѣ епископ-

скомъ» (Апост. 37; IV всел. соб. 19; VI всел. соб. 2, 8; VII всел. соб. 6; Вас. Вел. 47). «Посему право законодательства въ церкви по преимуществу принадлежитъ власти соборной, представляющей въ себѣ высшее, благодатное управленіе церкви» [1]).

Проведши черезъ скупщину и отъ 3 апрѣля обнародавши законъ о таксахъ, свѣтское правительство въ сентябрѣ предложило его и Архіерейскому собору, но предложило не для отзыва членовъ собора, а къ ихъ свѣдѣнію и исполненію. Но по незаконности его происхожденія и по внутренней его неканоничности не могли его принять отцы собора къ свѣдѣнію, не могли оставить его безъ опротестованія. И вотъ на соборномъ засѣданіи 6 октября былъ ими составленъ и подписанъ актъ, въ которомъ они писали, что законъ отъ 3 апрѣля «долженъ быть исправленъ такъ, чтобы не противорѣчилъ онъ св. канонамъ, которые они обязаны соблюдать невредимыми. Равнымъ образомъ соборъ полагаетъ, что учинена несообразность изданіемъ помянутаго закона безъ предварительнаго соглашенія съ Архіерейскимъ соборомъ» [2]). Хотя въ актѣ этомъ и ясно говорится о несообразности и неканоничности закона о таксахъ, по которымъ члены собора отказывались принять его для руководства, но министерство не хотѣло отказаться отъ своего закона и придумало средство заставить архіереевъ принять его. По порученію министерства церковныхъ дѣлъ Новаковичъ вмѣстѣ съ секретаремъ министерства народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Стояномъ Поповичемъ явился въ митрополію, гдѣ засѣдалъ соборъ, опросить членовъ собора—епархіальныхъ архіереевъ, дѣйствительно ли они рѣшали и рѣшили на соборѣ не принимать закона о таксахъ въ его теперешней редакціи въ своихъ епархіяхъ и не исполнять его, или нѣтъ? Запросъ этотъ министръ могъ сдѣлать письменно каждому епископу въ отдѣльности. Этимъ онъ предоставилъ бы каждому высказаться по спрашиваемому имъ вопросу вполнѣ свободно и искренно. Но онъ взялъ, какъ говорится на оффиціальномъ языкѣ сербскаго княжества, «на протоколъ каждаго архіерея въ отдѣльности, т, е. вызывалъ ихъ въ отдѣльныя комнаты и

---

[1]) О церковномъ законодательствѣ. Хр Чт. 1865 г. ч. 1, стр. 377?
[2]) Канонска одбрана . . . . . стр. 42.

тамъ допрашивалъ» [1]). Понятно, какъ были допрашиваемы архіереи! Министръ выставилъ имъ митрополита противникомъ государственной власти и подъ угрозой и ихъ причислить къ неповинующимся властямъ, заставилъ ихъ дать подписку въ желаемомъ для министра смыслѣ [2]). Что угрозами и страхомъ министръ дѣйствовалъ на епископовъ, это видно изъ того уже, что епископы не могли иначе, какъ только подъ страхомъ и угрозами, высказаться противно тому, что высказано было ими на соборѣ, высказано, конечно, свободно и непринужденно, ибо митрополитъ, которому съ часу на часъ самому угражало удаленіе, не могъ же имъ угрожать, да чѣмъ ему было и угрожать? Министръ же своимъ насиліемъ надъ совѣстію архіереевъ еще разъ доказалъ свое неуваженіе къ закону сербской церкви, который повелѣваетъ объявлять мнѣнія членамъ собора «свободно и непринужденно, руководствуясь лишь голосомъ своей совѣсти, истиннымъ внушеніемъ духа и смысломъ православной христіанской вѣры и ея основныхъ началъ» (§ 88). Спрошенные при угрозахъ отъ министра, епископы сказали то, что и нужно было министру; именно Викторъ, епископъ Нишскій, написалъ; «не рѣшено, что бы законъ не принимать и не исполнять», епископъ Ужицкій Викентій: «говорили, что законъ долженъ быть исполняемъ, пока стоитъ», епископъ Неготинскій Моисей: «всѣ архіереи говорили, что законъ долженъ быть исполняемъ впредь до измѣненій нѣкоторыхъ статей, которыя будутъ указаны правительству», епископъ Шабацкій Іеронимъ: «не было говорено въ соборномъ засѣданіи, что архіереи не хотятъ исполнять закона о таксахъ, но было говорено, что онъ стоитъ въ несогласіи съ нѣкоторыми церковными канонами и что его исполненіемъ нарушается относящійся сюда законъ. Духъ соборнаго заключенія и преній былъ, дѣйствительно, таковъ, что архіереи, исполняя законъ о таксахъ, преступаютъ законъ церковный, который говоритъ о симоніи, каковой не должно быть въ православной церкви» [3]). Какъ видимъ, отвѣты первыхъ двухъ не ясны и ничего собственно не говорятъ, а отвѣты двухъ послѣднихъ прямо и ясно говорили правительству въ 1-хъ о необходимости из-

---

[1]) Насртај на српску цркву, српски устав. Београд. 1882 г. стр. 62. Канонска одбрана... Письмо митрополита Михаила къ министру президенту Милану Пирочанцу отъ 16 Октября 1881 г., стр. 43. [2]) Насртај на српску цркву... стр. 62—64.
[3]) Н. Поповъ. По поводу событій въ Сербіи. Пр. Об. 1881 г. ч. 3, стр. 600.

мѣненія многаго въ законѣ о таксахъ, конечно, вслѣдствіи его неканоничности, и во 2-хъ о томъ, что если и при сознаніи неканоничности, они (епископы) все таки принимаютъ этотъ законъ, то, значитъ, поступаютъ незаконно, поступаютъ подъ давленіемъ свѣтской власти. Но министерству Новаковича до такого яснаго логическаго вывода не было дѣла. Оно признало законъ о таксахъ принятымъ членами Архіерейскаго собора, а митрополита Михаила, какъ противника правительству, указомъ князя отъ 18 октября 1881 года уволило отъ администраціи митрополіей. Тѣмъ и кончилось незаконное дѣло узаконенія налоговъ на духовные чины. Имъ правительство ясно показало, что оно печется не о благѣ церкви, а о распространеніи и укрѣпленіи своей власти въ законодотельствѣ церковномъ и въ 2-хъ, что это забота настолько сильна, что правительство для нея готово на пренебреженіе церковнымъ закономъ и канонами. Съ новой силой оно это подтвердило въ новомъ дѣлѣ узаконенія измѣненій и дополненій закона отъ 31 Декабря 1882 года.

Послѣ удаленія указомъ 18 Октября 1881 года митрополита Михаила отъ администраціи правительство должно было позаботиться о выборѣ ему преемника. Назначенный на его мѣсто администраторомъ митрополіи Моисей, епископъ Неготинскій, за таковаго не признавался отъ остальныхъ архіереевъ, не переставшихъ все еще настаивать на возвращеній Михаила къ его обязанностямъ. Но и при избраніи новаго митрополита правительство не могло расчитывать на поддержку себѣ со стороны архіереевъ. Правительству, поэтому, оставалось или уволить архіереевъ,—но тогда церковь осталась бы безъ архіереевъ,—или же измѣнить самый порядокъ и составъ лицъ, избирающихъ митрополита. На послѣднемъ-то средствѣ и остановилось оно. Съ этою цѣлію оно составило новый законопроэктъ, по которому существенно измѣнялся составъ Архіерейскаго собора и при дѣйствованіи котораго правительство могло расчитывать на благопріятный выходъ изъ затрудненій. Это было въ началѣ 1882 года. Въ это время продолжала свои сессіи скупщина 1882 года. На ея разсмотрѣніе и разсужденіе и былъ министерствомъ предложенъ законопроэктъ о церковныхъ властяхъ. Архіереи опять не были спрошены, какъ и при изданіи закона о таксахъ. Правда, прежде внесенія его въ скупщину министръ попы-

тался было узнать мнѣнія архіереевъ по поводу законопроэкта, т. е. попытался было стать на законный путь, но тѣмъ дѣло и кончилось: дальше одного вступленія министръ не пошелъ. Архіереи отказались обсуждать этотъ проэктъ, ссылаясь на то, что безъ митрополита они не могутъ составить законнаго собора [1]). Уполномочивалъ ли министра этотъ отказъ архіереевъ давать законопроэкту дальнѣйшее движеній? Справедливъ или нѣтъ былъ этотъ отказъ—это дѣло другое; но разъ онъ существовалъ, то министръ по прямымъ постановленіямъ и конституціи (§ 120), и церковнаго закона (§ 75,86) не могъ не обратить на него вниманія. Министръ долженъ былъ или добиваться отъ архіереевъ признанія этого законопроэкта или не вносить его въ скупщину до окончательнаго выясненія церковныхъ дѣлъ. Но министерству нельзя было ждать. Узаконеніе этого проэкта было для него conditio sine qua non его собственнаго существованія и избранія новаго митрополита. И оно, дѣйствительно, пренебрегши отказомъ архіереевъ обсуждать законопроэктъ, внесло его въ скупщину. Это было въ концѣ Февраля. Въ это время въ скупщинѣ шли раздоры, кончившіеся тѣмъ, что 5 Марта оппозиція вышла изъ палаты, и засѣданія прекратились. Собравшаяся въ Іюнѣ изъ «двугласныхъ и трехгласныхъ» [2]) приверженцевъ министерства, скупщина также не могла заняться церковнымъ законопроэктомъ за множествомъ накопившихся дѣлъ. Только въ декабрѣ онъ былъ разсмотрѣнъ. Но эта осенняя скупщина по самому своему составу и количеству депутатовъ была незаконна. Она состояла изъ двугласныхъ и трехгласныхъ приверженцевъ министерства и всего только изъ 128 депутатовъ, что не составляло необходимыхъ для законности засѣданій скупщины двухъ третей общаго числа депутатовъ (всѣхъ депутатовъ должно быть 172 и двѣ трети—это 129). При чемъ на ней совершенно отсутствовала оппозиція [3]). Этою то скупщиной почти безъ обсужденія 28 декабря былъ принятъ законопроэктъ Новаковича, съ малыми и по существу не особенно важными измѣненіями. Незаконно переданный въ незаконно составленную скупщину и неза-

---

[1]) Пр. Об. 1883 г. ч. 2, стр. 295; Русь 1882 г. № 10, стр. 10.

[2]) Это депутаты, за которыхъ было подано самое незначительное количество избирательныхъ голосовъ, но которые вслѣдствіи ихъ приверженности правительству были назначены въ скупщину вопреки закону Рус. Вѣст. 1883 г. № 3, стр. 320.

[3]) Тамъ же. № 4, стр. 744.

конно принятый 28 декабря 1882 года, этотъ законъ, или какъ онъ потомъ сталъ называться, «измѣненія и дополненія въ законѣ» были утверждены княземъ 31 декабря и съ этого времени должны были войдти въ практику. Но какъ законъ церковный, онъ всетаки долженъ былъ получить на свое существованіе хоть согласіе архіереевъ послѣ принятія его скупщиной и утвержденія его королемъ. И Новиковичъ, дѣйствительно, разослалъ по архіереямъ его для «признанія и утвержденія». Понятно, что для того, чтобы заставить архіереевъ признать этотъ законъ, какъ фактъ уже совершившійся и не требующій возраженій, министръ не церемонился въ средствахъ для этого. Это видно изъ слѣдующей секретной депеши Новаковича префекту г. Ниша: «господинъ начальникъ! Поставляю вамъ въ обязанность употребить всю энергію, чтобы убѣдить владыку Виктора (Нишскаго епископа) признать и утвердить своею подписью законъ о церковныхъ властяхъ, который король одобрилъ и утвердилъ. Ваше умѣнье и успѣхъ въ этомъ дѣлѣ будутъ вознаграждены въ будущемъ» [1]) Можно представить себѣ, какъ этотъ г. начальникъ ревностно исполнялъ приказаніе начальства! Но епископы остались непреклонны и всѣ, отказавшись подписать законъ, послали министру церковныхъ дѣлъ протестъ [2]). Но и послѣ этого законъ остался дѣйствующимъ и по нему былъ собранъ соборъ Архіерейскій въ концѣ марта 1883 года.

Эти два закона, собственно исторія ихъ появленія, не требуютъ комментарія. Они слишкомъ ясно говорятъ о попраніи законодательной власти Архіерейскаго собора свѣтскимъ правительствомъ. Первый былъ лишенъ фактически даже права высказать свое мнѣніе предварительно передачи проэкта въ скупщину. Не говоримъ уже о правѣ свободно принять или не принять законъ: это послѣднее его заставляли сдѣлать.

3. Собственно церковно-административная дѣятельность. Подъ церковно административной дѣятельностью собора въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ этого слова мы разумѣемъ правительственную власть собора, выражающуюся, говоря обще, въ правѣ раздѣленія территоріи сербской церкви на

---

[1]) Пр. Об. 1883 г. ч. 2, стр. 245.

[2]) Къ этому времени остались въ живыхъ только три епископа: Неготинскій Моисей, Нишскій Викторъ и Шабацкій Іеронимъ. Ужицкій Викентій умеръ 15 марта 1882 года. Особенно энергиченъ протестъ Іеронима. Тамъ же, стр. 216—252.

крупныя и мелкія области и въ назначеніи должностныхъ и священныхъ лицъ для исправленія церковныхъ требъ и обязанностей. Разсматриваемая съ этой стороны власть архіерейскаго собора въ идеѣ своей представляется весьма важной и обширной [1]). Въ законодательствѣ сербской церкви за разсматриваемое нами время эта власть опредѣлена не полно, не ясно и обще. По закону 1862 года она представляется въ слѣдующемъ видѣ и объемѣ: Архіерейскій соборъ рѣшаетъ вопросы о необходимости регулированія епархій, опредѣляетъ число приходовъ въ каждой (§ 93 п. 20); сообразно съ этимъ полагаетъ число окружныхъ протоіереевъ и намѣстниковъ по епархіямъ (п. 19). Онъ же рѣшаетъ вопросы о необходимости сооруженія или закрытія церквей и монастырей (п. 16); объ устойствѣ и своевременномъ улучшеніи богословскихъ школъ (п. 15). Ему принадлежитъ забота о благосостояніи духовенства и монастырей (п. 17); онъ же устанавливаетъ одежду, какую обязаны носить духовныя лица, сообразно степенямъ ихъ званія (п. 18). Изъ должностныхъ духовныхъ лицъ собору принадлежитъ право избирать ежегодно предсѣдателя въ апелляторскую консисторію (п. 13, § 54). Изъ монашествующихъ соборъ возводитъ достойныхъ лицъ на степень архимандрита (п. 11). Что касается выбора, перемѣщенія и лишенія каѳедръ епископовъ епархіальныхъ, то сербское церковное законодательство объ этомъ довольно спутано, неопредѣленно и неясно. Въ законѣ 1862 года только два параграфа удѣлено этому вопросу. Первый гласитъ, что «архіерейскій соборъ, по общему всѣхъ его членовъ [2]) соглашенію, избираетъ епископа; актъ избиранія представляется на утвержденіе князя, по воспослѣдованіи коего соборъ и совершаетъ надъ избраннымъ священное рукоположеніе» (§ 94). Другой: «въ случаѣ, когда каѳедра архіерейская сдѣлается праздной, или въ случаѣ удаленія архіерея отъ должности, мѣсто его заступаетъ, по назначенію митрополита, ближайшій по сосѣдству архіерей; должность же митрополита въ подобныхъ случаяхъ исправляетъ по назначенію правительства старѣйшій по времени своего посвященія архіерей» (§ 95). Вотъ и все. Нѣтъ, какъ видимъ, нѣкоторыхъ очень важныхъ пунктовъ, напримѣръ: кому при-

[1]) I всел. соб. пр. 4, 5; IV вс. с. 17; VI, 25; ант. 19,23; Лаод. 12 и др.
[2]) Для этого требуется не менѣе трехъ членовъ (§ 91).

надлежитъ власть дозволять перемѣщаться архіереямъ съ одной каѳедры на другую? Кто властенъ понижать архіерея, переводя его на худшую каѳедру съ болѣе видной? Кто удаляетъ архіерея отъ должности? Но до 1879 года эта неопредѣленность и недоговоренность закона дополнялась и выяснялась 7-мъ пунктомъ конкордата, заключеннаго въ январѣ 1832 года Сербіей съ константинопольскимъ патріархомъ. Онъ читается: «митрополитъ не можетъ быть безъ законной воли константинопольскаго патріарха и соизволенія сербскаго князя удаленъ изъ своей епархіи, а сербскіе епископы безъ согласія митрополита и князя [1]). Подъ словами «удаленъ изъ своей епархіи» надо понимать удаленіе вообще, какого бы оно рода ни было: простое ли взаимное перемѣщеніе, или съ цѣлью пониженія, или, наконецъ, совершенное удаленіе отъ должности. Въ 1879 году сербская церковь пріобрѣла себѣ автокефальность. Она стала «канонически самостоятельна, независима и самоуправна... имѣетъ за представника своего архіепископа бѣлградскаго и митрополита сербскаго.., который соборомъ изъ архіереевъ управляетъ церковными дѣлами свободно и независимо отъ всякаго другаго мѣшанія» [2])... Слѣдовательно, власть, какую имѣлъ патріархъ надъ сербскою церковью до 1879 года, съ этого времени переходитъ къ митрополиту сербскому и архіерейскому собору. И вышеприведенный 7 пунктъ теперь долженъ быть измѣненъ такъ: митрополитъ и епископы сербскіе не могутъ быть, какимъ бы то ни было образомъ и съ какою бы то ни было цѣлію, удалены изъ своихъ епархій и вообще лишены должностей безъ законной воли архіерейскаго собора и соизволенія князя. Это положеніе есть непосредственный и прямой логическій выводъ изъ признанія сербской церкви независимой и архіерейскаго собора—за высшую церковно-административную самостоятельную инстанцію. Кромѣ того подчиненность архіереевъ только архіерейскому собору явствуетъ и изъ того простого соображенія, что перемѣщать и тѣмъ болѣе удалять архіереевъ можетъ только та власть, отъ которой они получили епископскія права, а не другая какая либо. Въ епископы избираетъ архіерейскій соборъ; слѣдовательно, онъ и только онъ одинъ можетъ и лишать ихъ епископскихъ правъ по управленію

[1]) Н. Поповъ. Россія и Сербія ч. I, стр. 277.
[2]) Сл. грамоту патріарха Іоакима III къ сербской церкви. стр. 31 (Независност Српске цркве).

епархій. Этотъ выводъ подтверждается и канонами церкви. Дѣйствительность въ жизни сербской автокефальной церкви представляетъ намъ нарушеніе этого правила. Фактъ удаленія митрополита Михаила и назначенія администраторомъ Неготинскаго епископа Моисея какъ разъ былъ совершенъ вопреки этому положенію: митрополитъ былъ удаленъ не только безъ законной воли собора, но и безъ вѣдома его. 16 Октября 1881 года митрополитъ Михаилъ вмѣстѣ съ остальными членами собора заявилъ письменный протестъ противъ принятія закона о таксахъ, а черезъ два дня—18 октября былъ подписанъ княземъ, представленный ему Новаковичемъ, указъ объ удаленіи митрополита Михаила отъ администраціи сербской митрополіи. Не говоримъ пока о томъ, что удаленіе это было незаконно уже потому, что произошло безъ суда надъ митрополитомъ. Оно было незаконно и потому, что о немъ ничего не было сообщено архіереямъ [1]): они узнали объ удаленіи уже послѣ самаго факта удаленія. Узнавши объ этомъ, архіереи, какъ члены собора, отъ 23 того-же октября «написали, подписали и отослали правительству актъ, въ которомъ извѣщали его, что они оставляютъ управленіе епархіями и продолженіе собора [2]), потому что правительство оскорбило (увредило) ихъ удаленіемъ митрополита и провозглашеніемъ (чрезъ этотъ поступокъ) положенія епископовъ безправнымъ» [3]). Правительство, удалившее митрополита даже безъ увѣдомленія о томъ другихъ членовъ собора, конечно, не смутилось и отъ протеста ихъ. Новаковичъ въ тотъ-же день привелъ архіереевъ въ министерское засѣданіе, гдѣ имъ напреднячское правительство объясняло умѣстность удаленія митрополита и смыслъ церковныхъ каноновъ. Архіереи одинъ за другимъ сдались и отказались отъ свѣего протеста [4]). Все это было совершено, разумѣется, далеко не свободно. Это высказалъ самъ вновь назначенный администраторъ епископъ Моисей, когда онъ въ бесѣдѣ съ однимъ русскимъ признался, что считаетъ поступокъ правительства съ митрополитомъ незаконнымъ [5]). А если такъ, то почему другому онъ отказался отъ протеста, какъ не по насилію. Тѣмъ болѣе подъ

[1]) Письмо Іеронима Шабацкаго къ Новаковичу отъ 4 марта 1883 г. Пр. Об. 1883 г. ч. 2, стр. 249.
[2]) Какъ было сказано, въ это время происходили соборныя засѣданія 1881 года.
[3]) Насртај на српску цркву . . . . стр. 64.
[4]) Тамъ-же стр. 65—66.
[5]) Письма изъ Сербіи. Хр. Чт. 1883 г. ч. 1, стр. 201.

вліяніемъ насилія сдѣлали это другіе епископы. Кончилось тѣмъ, что утромъ 24 октября «епископъ Неготинскій Моисей, какъ наистарѣйшій епископъ въ Сербіи, занялъ, по повелѣнію правительства, мѣсто митрополита и сталъ вершить свою администрацію отъ имени сербскаго митрополита» [1]).

Таковы подробности удаленія правительствомъ митрополита Михаила и назначенія Моисея на мѣсто его администраторомъ. Удаленіе, такимъ образомъ, совершено незаконно; таково же, слѣдовательно, незаконно и назначеніе. Но назначеніе администратора вмѣсто удаленнаго Михаила есть актъ незаконный не самъ по себѣ, не по своему характеру и подробностямъ, не съ юридической, такъ сказать, точки зрѣнія, а потому, что ему предшествовало дѣйствіе незаконное,—что незаконно былъ удаленъ тотъ, мѣсто котораго онъ занялъ. Самъ по себѣ этотъ фактъ законенъ. Другой вопросъ—какъ удаленъ митрополитъ, а разъ онъ удаленъ, то нуженъ ему и администраторъ. А назначеніе его по сербскому же закону предоставлено правительству, и само по себѣ есть актъ неважный, ибо тотъ же законъ ясно говоритъ, кто долженъ быть администраторъ. И правительство, назначивъ Моисея, назначило старѣйшаго изъ архіереевъ, т. е. поступило по закону. Слѣдовательно, назначеніемъ Моисея правительство не нарушило правъ собора. Поэтому неосновательнымъ намъ кажется обвиненіе епископомъ Шабацкимъ Іеронимомъ Новаковича и вообще правительство въ томъ, что оно назначило администратора тогда, когда былъ живъ митрополитъ, и не былъ боленъ, и нигдѣ не отсутствовалъ [2]). Но митрополитъ уже удаленъ, слѣдовательно, не можетъ исправлять своихъ обязанностей до тѣхъ поръ, пока не будетъ призванъ вновь къ управленію; слѣдовательно, нужно же, чтобы кто нибудь исправлялъ за него его обязанности. Правда, не законно удаленіе Михаила; но такъ какъ оно все-таки совершено, то назначеніе администратора необходимо и законно. Напрасно такъ же и совершенно неосновательно авторъ сербской брошюрки «Насртај на српску цркву, српски устав и јавно поштење» старается доказать незаконность назначенія администратора правительствомъ, выходя изъ различія понятій «назначеніе» (наредба)

---

[1]) Насртај на српску цркву . . . . стр. 71.
[2]) Пр. Об. 1883 г. ч. 2, стр. 249.

и «указъ» и разбора слова «правительство» [1]). Онъ пишетъ, что по параграфу 95 администраторъ исправляетъ должность по назначенію правительства, а Моисей былъ призванъ чрезъ указъ къ этому. Но намъ кажется, что существенной разницы нѣтъ въ томъ, по назначенію или чрезъ указъ кто либо будетъ призванъ къ извѣстной должности. Правительство же по нему будто бы обозначаетъ вообще власть. А такъ какъ идетъ рѣчь въ § 95 о духовныхъ властяхъ, то будто бы и подъ правительствомъ здѣсь нужно разумѣть власть церковную. Но церковная власть такъ всюду и называется своимъ именемъ и нигдѣ правительствомъ, подъ которымъ обычно мыслится свѣтская власть. Итакъ, назначеніе Моисея администраторомъ сербской митрополіи не есть нарушеніе правительствомъ закона или правъ архіерейскаго собора. Незаконно только распоряженіе Новаковича, чтобы въ церквахъ поминалось имя Моисея, какъ администратора. Незаконно прежде всего потому, что распоряженіе это исходитъ отъ министра. Только соборъ архіерейскій могъ бы, если бы было нужно, сдѣлать это распоряженіе, ибо поминаніе того или другаго лица въ церкви есть актъ чисто-церковный, входитъ въ область внутренней дѣятельности церкви, которая предоставлена всецѣло церкви по 120 § конституціи и грамотою патріарха Іоакима III. Поэтому вмѣшательство министра есть посягательство на свободу дѣйствій архіерейскаго собора; а какъ вмѣшательство человѣка партіи и не свѣдущаго въ церковныхъ канонахъ повело къ незаконному поступку. Именно по церковнымъ канонамъ администраторъ не поминается въ той епархіи, гдѣ онъ состоитъ. Администраторомъ въ епархіи обыкновенно бываетъ архимандритъ. И что-же? Неужели его нужно поминать въ церкви вмѣсто епископа? Совершенно аналогичный фактъ съ сербскимъ былъ почти одновременно и у задунайскихъ Сербовъ: за удаленіемъ отъ карловицкой патріархіи патріарха Ивачковича управлялъ патріархіей сербской администраторъ Анджеличъ. Однако въ церквахъ поминался все-таки патріархъ Ивачковичъ, пока не былъ избранъ новый патріархъ [2]). Имѣя предъ глазами этотъ примѣръ, Новаковичъ

---

[1]) Стр. 70—73. Брошюрка эта представляетъ собой собраніе статей, какія помѣщалъ въ «Сербской независимости» анонимный авторъ за 1881—1882 гг. противъ министерства Новаковича въ защиту митрополита Михаила и церкви. Хр. Чт. 1883 г. ч. 1, стр. 201 примѣч. 2.

[2]) Насрт на српску цркву . . . . стр. 22.

не только распорядился поминать за службой Моисея, но не стѣснялся въ выборѣ средствъ, чтобы заставить дѣлать это епископовъ—Виктора Нишскаго и Іеронима Шабацкаго, отказавшихся отъ поминанія Моисея и поминавшихъ все еще митрополита Михаила. Во время посѣщенія г. Ниша министръ пришелъ въ церковь къ архіерейскому богослуженію послушать, помянетъ ли епископъ Викторъ Моисея. Когда епископъ Викторъ помянулъ православныхъ архіереевъ, а не Моисея, то Новаковичъ послѣ службы разразился противъ владыки угрозами и злобными изліяніями [1]). Итакъ, и въ чисто-административной дѣятельности своей архіерейскій соборъ не избѣжалъ вмѣшательства свѣтскаго правительства, которое и здѣсь, какъ и всюду, преслѣдовало не пользу церкви, а собственные интересы.

Мы разсмотрѣли составъ и дѣятельность архіерейскаго собора, какъ то и другое было опредѣлено по закону 1862 года и какъ то было въ дѣйствительности съ 1879 года по 1883 годъ. Самый законъ мы нашли неполнымъ, неточнымъ, слишкомъ много мѣста и значенія предоставлявшимъ въ дѣятельности архіерейскаго собора свѣтской власти въ лицѣ министра церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія. На дѣятельности же собора намъ пришлось остановиться только при разсужденіи о соборѣ 1881 года, когда всѣ члены—архіереи были на соборѣ. Въ 1882 году соборныхъ засѣданій не было совсѣмъ, хотя архіереи жили въ Бѣлградѣ и отписывались на запросы правительства. Что касается самой дѣятельности собора, то она происходила подъ сильнымъ давленіемъ министра церковныхъ дѣлъ. Даже болѣе: если законъ предоставлялъ министру много власти въ дѣятельности собора, то на самомъ дѣлѣ, министръ дѣйствовалъ въ церкви, не спрашиваясь собора, дѣйствовалъ, какъ ему только хотѣлось. А когда, сдѣлавши какое-либо постановленіе, онъ долженъ былъ просить мнѣнія и подписи архіереевъ, то онъ прямо таки принуждалъ ихъ къ этому. Такимъ образомъ, это время характеризуется присвоеніемъ власти архіерейскаго собора свѣтскимъ правительствомъ себѣ, подавленіемъ и de facto уничтоженіемъ самого архіерейскаго собора. Такъ было до 1883 года. Къ этому году министерство составило проектъ новаго церковнаго закона, который, какъ видѣли, безъ вѣдома, а тѣмъ болѣе согласія и одо-

[1]) Хр. Чт. 1883 г. ч. 1, стр. 214.

бренія членовъ собора былъ подписанъ королемъ 31 декабря 1882 года и съ начала 1883 года вступилъ въ дѣйствіе. Разсмотримъ же составъ собора и его дѣятельность по этому закону.

б) Архіерейскій соборъ

по законопроекту и измѣненіямъ и дополненіямъ къ закону 1862 года отъ 31 декабря 1882 года.

Составъ архіерейскаго собора по проекту церковнаго закона отъ 1882 года и его неканоничность.—Участіе на немъ свѣтскихъ лицъ.—Архіерейскій соборъ по закону 1882 года.—Собранія для выбора епископовъ и митрополита.—Избраніе и поставленіе Ѳеодосія и др. епископовъ.

Мы уже видѣли, что проектъ церковнаго закона былъ выдвинутъ послѣ самовольнаго проведенія министерствомъ въ скупщинѣ закона о таксахъ и незаконнаго удаленія отъ митрополіи митрополита Михаила. Отсюда, т. е. отъ времени появленія этого проекта можно уже дѣлать безошибочное заключеніе къ его содержанію и каноническому достоинству. Намъ яснымъ кажется, что чрезъ проведеніе его министерство имѣло намѣреніе узаконить свое вмѣшательство въ дѣла церковныя и, какъ только можно, облегчить себѣ выборъ новаго митрополита на мѣсто Михаила. Разсмотрѣніе состава архіерейскаго собора и участія въ его дѣлахъ министра по проекту и по самому закону подтверждаетъ это.

По проекту архіерейскій соборъ долженъ состоять изъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ и по одному протоіерею изъ каждой епархіи, такъ что архіереевъ и протоіереевъ должно быть по ровну. Чрезъ это соборъ являлся уже не архіерейскимъ, почему въ проектѣ онъ и называется «церковнымъ». Предсѣдателемъ собора, какъ и по закону 1862 года, долженъ быть митрополитъ сербскій. Архіереи — члены собора по своему сану и должности, а протоіереи по назначенію короля вслѣдствіи представленія министра церковныхъ дѣлъ и срокомъ на 3 года (§ 5)[1]. Цѣль введенія въ составъ церковнаго собора протоіереевъ, при томъ назначаемыхъ правительствомъ, очень ясна: конечно, правительство назначало бы только угодныхъ ему, на вѣрность и преданность которыхъ себѣ оно могло бы положиться. Чрезъ такихъ

[1]) Проектъ церковнаго закона помѣщенъ по частямъ въ Пр. Об. 1883 г. ч. 2. стр. 235—238 и въ «Востокѣ» 1882 г. № 172, стр. 125.

членовъ оно всегда могло имѣть на соборѣ на своей сторонѣ половину голосовъ. А это только и нужно правительству, для котораго каноничность такого собора—дѣло второстепенное, если и совсѣмъ неважное. Особенно большее участіе въ засѣданіяхъ собора проектъ предоставляетъ министру церковныхъ дѣлъ. Этотъ во всякое время не только самъ имѣетъ право принимать участіе въ засѣданіяхъ собора и дѣлать ему предложенія, но и посылать вмѣсто себя другое лицо—замѣстителя (§ 6). Такое участіе министра въ дѣлахъ собора, принесенное на сербскую почву по всей вѣроятности изъ румынскаго законодательства [1]) и неизвѣстное закону 1862 года, лишило бы соборъ всякой свободы и самостоятельности и сдѣлало бы его только орудіемъ для проведенія правительственныхъ распоряженій, иногда, можетъ быть, и такихъ, которыя шли бы во вредъ православной церкви въ Сербіи. Но это не все. Прежде, чѣмъ начать засѣданія, соборъ долженъ выработать программу своихъ занятій, которая получаетъ значеніе только послѣ одобренія ея министромъ (§ 11). Протоколы собора представляются предсѣдателемъ на разсмотрѣніе министра (§ 6), а постановленія собора только тогда получаютъ силу, когда министръ заявитъ, что со стороны правительства нѣтъ препятствій къ ихъ исполненію (§ 7, 8), Въ исполненіе приводятся рѣшенія, касающіяся вѣры, — архіереями, а рѣшенія, касающіяся администраціи или отношеній къ государственнымъ властямъ и гражданамъ Сербіи, — министромъ церковныхъ дѣлъ (§ 9). Чрезъ министра соборъ ведетъ переписку съ другими автокефальными церквами (§ 20) и безъ согласія его не можетъ быть обнародованъ ни одинъ церковный актъ, полученный отъ другихъ церквей (§ 21). Итакъ по проекту — безъ министра церковный соборъ не можетъ сдѣлать ничего, безъ него онъ нуль безъ единицы. Иначе говоря, по проекту церковный соборъ только одна лишь фикція, нужная лишь для успокоенія близорукихъ ревнителей православія; министръ—вотъ соборъ, вотъ глава церкви. Это не стѣснялись высказывать и открыто министръ и его партія на страницахъ своего органа «Видело» за 1882 годъ. Очевидно, выставляя въ проектѣ такое значеніе министра на церковномъ соборѣ, министерство шло по сто-

[1]) И. Ст. Бердниковъ. Церковное право православной церкви по воззрѣніямъ канониста западника. Пр. Соб. 1881 г. ч. 3, стр. 4.

памъ Румынскаго князя Кузы, представившаго такое же, если не больше, значеніе въ дѣлахъ румынской церкви министру по закону 1864 года [1]) и опередило въ своемъ желаніи покорить себѣ церковь греческое правительство, гдѣ министру исповѣданій предоставлялось все-таки меньше правъ хоть тѣмъ, что онъ не имѣлъ права говорить на соборѣ [2]); въ общемъ же вводило порядокъ управленія церковью неизвѣстный древней церкви, управляемой соборами епископовъ, на которыхъ роль императорскихъ представителей была только внѣшней [3]). Но продолжаемъ далѣе прерванное. Соборъ долженъ созываться однажды въ годъ указомъ короля по предложенію министра, а не митрополита, который почему то лишался даже и этого права, принадлежавшаго по правиламъ ему (§ 11) [4]). Въ разсужденіяхъ своихъ собору, какъ и всѣмъ вообще церковнымъ властямъ, предписывалось держаться государственныхъ законовъ и постановленій, а каноническихъ лишь настолько, насколько они не противорѣчили первымъ (§ 1). Болѣе антиканоничнаго и беззаконнаго правительство и не могло придумать и должно почесть за особую доблесть для себя, что и до него и послѣ, дастъ Богъ, до этого никто не додумается. Государственный законъ поставленъ выше, святѣе и авторитетнѣе евангельскаго и церковнаго! Первый непреложенъ и послѣдній долженъ устраняться въ случаѣ несогласія съ нимъ. Слѣдовательно, не церковь должна вліять на гражданское законодательство, какъ всегда и всюду было, есть и будетъ, а государство должно передѣлывать церковное устройство по своему масштабу. Поставившее же это положеніе во главу всего своего проекта, правительство здѣсь высказало все и дальнѣйшія положенія явились какъ прямой выводъ изъ него.—Кругъ дѣятельности собора по проекту въ общемъ оставался тотъ же, что и по закону 1862 года (см. § 12 проекта). Измѣненія были и притомъ существенныя измѣненія—это относительно избранія митрополита и епископовъ. Прежде по закону 1862 года и по грамотѣ Іоакима III это было дѣломъ архіерейскаго собора и князя. Не такъ проектировалось теперь. По проекту Новаковича церковный

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Ѳ. Аѳ. Кургановъ. Цит. соч. стр. 164.

[3]) «Императоры являлись на соборахъ не въ качествѣ судей вѣры или главъ церкви, а только какъ блюстители мира, порядка и благочинія церковнаго, какъ покровители и охранители православной вѣры» (Пр. Соб. 1858 г. ч. 1, стр. 200—201).

[4]) IV вс. соб. 19; ант. 19, 20.

соборъ молчаливо признавался почему то не компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ. И для избранія архіерея и митрополита потребовалось особенное даже собраніе. Въ собраніи этомъ должны участвовать для избранія архіерея подъ предсѣдательствомъ митрополита—епископы (по проекту предполагалось оставить только три епархіи), 3 протоіерея, министръ-президентъ, министръ просвѣщенія, предсѣдатели судовъ: кассаціоннаго и апеляціоннаго и 3 члена скупщины по избранію послѣдней. Для избранія митрополита присутствуютъ въ собраніи тѣже, только подъ предсѣдательствомъ министра-президента (§ 17). Такимъ образомъ для избранія высшихъ духовныхъ лицъ требовалось собраніе преимущественно изъ свѣтскихъ лицъ, именно: 5 духовныхъ, изъ коихъ 3 протоіерея, и 7 свѣтскихъ. Немного удалилось сербское министерство съ этимъ проектомъ отъ закона 1865 года румынскаго князя Кузы, по которому избраніе архіерея принадлежало совѣту министровъ, а назначеніе — господарю [1]). Но и избранный такимъ собраніемъ свѣтскихъ лицъ архіерей долженъ былъ еще получить утвержденіе отъ короля. Этотъ же могъ еще не утвердить избраннаго. А однажды не утвержденный, онъ не могъ быть въ другой разъ избираемъ снова (§ 16). При такомъ порядкѣ избранія выбраннымъ должно необходимо быть всегда угодное правительству лицо, и протесту архіерея не могло быть мѣста, а тѣмъ болѣе значенія. Насколько чудовищенъ (да извинятъ за выраженіе!) былъ этотъ проектъ, это видно изъ того уже, что въ настоящемъ своемъ видѣ онъ не былъ принятъ скупщиной, скупщиной,—состоявшей изъ однихъ сторонникъ правительства и не имѣвшей оппозиціи. То, что принято скупщиной изъ этого проекта и что, по полученіи отъ короля силы закона, должно было существовать за все описываемое время, т. е. до новаго закона 1890 года, въ видѣ дополненій и измѣненій закона отъ 31 декабря 1882 года, представляется по своему содержанію въ слѣдующемъ видѣ [2]).

Чл. 1. Соборъ долженъ состоять изъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, по одному изъ каждой епархіи протоіерею и изъ двухъ архимандритовъ, съ прежнимъ названіемъ «Архіерейскаго собора». Предсѣдателемъ долженъ быть митрополитъ сербскій или тотъ, кто его замѣняетъ. Сравнительно

---

[1]) Прав. Соб. 1891 г. ч. 3, стр. 5.
[2]) См. приложеніе № 1 на стр. I-й нашего сочиненія.

съ проэктомъ по закону въ число членовъ собора вошли еще два архимандрита. Прибавкой еще двухъ членовъ, назначаемыхъ также правительствомъ, это послѣднее должно было пріобрѣсти еще большее вліяніе на дѣла собора, ибо назначать въ члены собора протоіереевъ и архимандритовъ оно всегда будетъ только изъ лицъ угодныхъ и преданныхъ ему. А такъ какъ такихъ членовъ будетъ на два всегда болѣе, чѣмъ архіееревъ, то и правительсгво всегда можетъ имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ. Назначаются протоіереи и архимандриты на 5 лѣтъ. Срокъ сравнительно съ проектомъ удлиненъ: тамъ только на 3 года. Какая цѣль имѣлась при удлиненіи срока, сказать трудно. Думается только, что для правительства это должно быть невыгоднымъ, ибо назначенный въ члены на 5 лѣтъ за это время можетъ измѣнить правительству, перейдя на сторону архіереевъ, или правительство можетъ ошибиться въ его преданности себѣ и должно будетъ терпѣть его на соборѣ цѣлыхъ 5 лѣтъ. Поэтому, думаемъ, что чрезъ удлиненіе срока пребыванія на соборѣ была сдѣлана уступка церкви, а непосредственнымъ мотивомъ къ тому было соображеніе, что члены за болѣе продолжительное время лучше и основательнѣе могутъ ознакомиться съ соборными дѣлами и не будутъ всегда новичками. Мѣсто умершаго пополняется до конца пятилѣтняго періода. Путевыя издержки и суточныя за время пребыванія на соборѣ въ количествѣ 15 франковъ членамъ, пріѣхавшимъ на соборъ изъ другихъ епархій, выдаются изъ государственнаго казначейства. Итакъ, особенность состава архіерейскаго собора по закону 1882 года—это количественное преобладаніе протоіереевъ и архимандритовъ надъ епископами, отъ чего и соборъ не можетъ уже носить названіе въ собственномъ смыслѣ архіерейскаго хотя оно за нимъ оставлено. Лучше бы ему называться церковнымъ, поскольку члены его служители церкви, и какъ онъ названъ былъ въ проэтѣ. Оставленіе прежняго же за нимъ названія есть неблаговидное дѣйствіе правительства, есть простая замаскировка названіемъ, не отвѣчающимъ содержащемуся въ немъ, неканоничности его состава. На самомъ дѣлѣ, исторія церковнаго управленія не знаетъ и не знала такаго преобладающаго количества низшаго духовенства на соборахъ архіерейскихъ надъ высшимъ — архіереями. Каноны церковные, предоставившіе управленіе въ епархіи епархіальному архіерею, управленіе цѣлою областію возложили на соборъ архіе-

реевъ [1]), а не на протоіереевъ. Если же на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ мы и встрѣчаемъ пресвитеровъ и архимандритовъ, то въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ епископовъ, и во 2-хъ, что особенно важно, преимущественное право засѣданія и право голоса принадлежало въ опредѣленіяхъ соборныхъ епископамъ. Пресвитеры, архимандриты, а иногда и діаконы только помогали епископамъ въ спорахъ въ еретиками (св. Аѳанасій на первомъ вселенскомъ соборѣ) [2]). И въ послѣдующее время протоіереевъ, а гораздо чаще архимандритовъ можно было встрѣтить только въ числѣ членовъ синода, который собственно былъ только помощникомъ патріарху или митрополиту въ управленіи, а не въ числѣ членовъ тѣхъ синодовъ или соборовъ, во власти которыхъ сосредоточивалось управленіе церковію цѣлой области [3]). На такихъ соборахъ чаще можно было встрѣтить свѣтскихъ чиновниковъ, какъ представителей императора, блюстителей государственныхъ законовъ и порядка и разъяснителей затрудненій и т. п. Равнымъ образомъ ничего подобнаго въ устройствѣ мѣстныхъ синодовъ мы не встрѣчаемъ и въ другихъ православныхъ церквахъ, современныхъ закону 1882 года,—русской, греческой [4]) и румынской [5]). Такимъ образомъ, оригинальность состава архіерейскаго собора по закону 1882 года,—оригинальность, неизвѣстная древней и новой православной церкви, осуждается и канонами, и исторіей, есть оригинальность незаконная.

2 и 3 члены закона опредѣляютъ степень участія министра церковныхъ дѣлъ въ дѣлахъ архіерейскаго собора. Министръ по нимъ долженъ заблаговременно увѣдомляться о созваніи, открытіи и закрытіи собора для того, чтобы онъ могъ подготовить дѣла, подлежащія обсужденію архіерейскаго собора. Въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго. Какъ представитель короны, надзору которой подлежатъ всѣ органы духовной власти во всѣхъ религіяхъ, онъ, естественно, долженъ знать объ открытіи и закрытіи соборныхъ засѣданій. А какъ лицо, чрезъ которое происходятъ сношенія короля и вообще правительства съ соборомъ, онъ тѣмъ болѣе это долженъ знать, чтобы подготовить дѣла, которыя правитель-

---

[1]) Ап. пр. 37; I вс. 5; IV. 19; VI. 8; Ант. 20.
[2]) Управленіе вселенской Христовой церкви. Пр. Соб. 1858 г. ч. 1, стр. 193—198.
[3]) Пр. Соб. 1858 г. ч. 3, стр. 172 и слѣд. ср. съ стр. 259 и слѣд.
[4]) Ѳ Аѳ. Кургановъ. Цит. соч. стр. 236, чл. 2.
[5]) И С. Бердниковъ. Пр. Соб. 1891 г. ч. 3, стр. 10.

ство намѣрено было передать на рѣшеніе собора. Болѣе важно то обстоятельство, что всѣ рѣшенія собора представляются на разсмотрѣніе (виденье) министра церковныхъ дѣлъ и по закону не прежде могутъ быть приведены въ исполненіе, какъ когда министръ разрѣшитъ сдѣлать это. Но и такое значеніе министра по закону 1882 года далеко не то, какое предоставлялось ему по проэкту. Тамъ онъ поставлялся положительно заправителемъ и рѣшителемъ всѣхъ соборныхъ дѣлъ, а здѣсь только предоставляется ему право одобрить или нѣтъ постановленія собора къ исполненію. Въ сущности такое значеніе немногимъ больше того, какое предоставлялось ему по закону 1862 года § 93 п. 11. По послѣднему рѣшенія собора представлялись ему для подписи, а здѣсь на разсмотрѣніе. Но вѣдь и подпись предполагаетъ во 1-хъ разсмотрѣніе и во 2-хъ право при случаѣ и не подписать ихъ, т. е. тоже отклонить рѣшенія собора отъ опубликованія. Въ законѣ 1882 года только сильнѣе, категоричнѣе опредѣлено, рельефнѣе выставлено значеніе министра, чтобы, такъ сказать, одной внѣшней формой закона усилить власть министра и застращать ею членовъ собора. Поэтому мы и полагаемъ, что власть министра прямыми предписаніями его по закону 1882 года усиливалась незначительно. Но съ другой стороны припомнивши, что и самый составъ собора въ большинствѣ его членовъ зависилъ отъ министра, назначавшаго ихъ, нельзя не признаться, что власть министра въ дѣлахъ церковныхъ была очень сильна и велика. Ее можно приравнять только ко власти министра исповѣданій въ синодѣ греческой церкви, гдѣ тоже «всякое синодское распоряженіе, хотя бы оно относилось къ догматамъ и нравственному просвѣщенію народа, не иначе можетъ быть обнародовано и приведено въ исполненіе, какъ послѣ утвержденія королевскаго прокурора или министра церковныхъ дѣлъ [1]). Но она была гораздо больше власти въ дѣлахъ синодскихъ министра исповѣданій въ румынской церкви [2]) и оберъ-прокурора въ русской [3]). Эти послѣдніе имѣютъ власть только представлять рѣшенія собора на утвержденіе государей.

Существенно важную особенность закона 1882 года составляетъ опредѣляемое имъ собраніе для избранія митрополита. По члену 4-му этого закона епископа избираетъ архіе-

---

[1]) Ѳ. Ае. Кургановъ. стр. 164.
[2]) Пр. Соб. 1891 г. ч. 3, стр 11.
[3]) И. С. Бердниковъ. Курсъ церковнаго права. стр. 162.

рейскій соборъ, надо полагать, въ полномъ своемъ составѣ съ протоіереями и архимандритами, ибо ничего не сказано въ ограниченіе участія послѣднихъ въ избраніи архіереевъ. Значитъ, архіерей по закону долженъ выбираться митрополитомъ, тремя архіереями (всѣхъ епископій пять), пятью протоіереями и двумя архимандритами. А такъ какъ послѣдніе съ одинаковыми правами голоса, то можетъ случиться, что при выборѣ архіерея члены собора раздѣлятся на двѣ партіи: партію четырехъ архіереевъ, желающихъ одного кандидата и партію 7 другихъ членовъ, желающихъ другаго. И правительство, стоя на юридической почвѣ, должно утвердить протоіерейскаго кандидата. Т. е весьма возможно, что архіереи будутъ избранниками протоіереевъ, а не епископовъ [1]). Для избранія же митрополита собраніе существенно измѣнялось. Въ немъ должны присутствовать кромѣ всѣхъ членовъ собора еще министръ-президентъ, министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, предсѣдатель кассаціоннаго суда и пять членовъ народной скупщины. А утверждается избранный королемъ. Слѣдовательно. митрополитъ долженъ былъ избираться одиннадцатью лицами духовными (4 епископа, 5 протоіереевъ и 2 архимандрита) и девятью лицами совершенно свѣтскими. Сравнительно съ проектомъ и это еще сносно. По проэкту онъ долженъ избираться пятью духовными (предполагалось сократить епархіи до 3-хъ и такимъ образомъ получилось 2 епископа + 3 протоіерея) и семью свѣтскими (изъ скупщины предполагались три депутата). Да предсѣдателемъ по проекту былъ министръ-президентъ, а по закону, старшій изъ епископовъ. Такимъ образомъ, дѣло избранія митрополита по закону 1882 года было поставлено на гораздо болѣе каноническую почву, чѣмъ по проекту г. Новаковича. Но эта каноничность его была лишь болѣе видимой по буквѣ, чѣмъ по существу и на самомъ дѣлѣ. Припомнимъ только, что протоіереи и архимандриты были назначаемы въ собраніе правительствомъ, т. е. были въ большинствѣ, если не всѣ, сторонники правительства и въ лицѣ ихъ министръ церковныхъ дѣлъ имѣлъ только семь

[1]) Правда, въ древней церкви клиръ принималъ большее и непосредственное участіе въ выборѣ епископа. Но во 1-хъ выбранный во епископа долженъ быть еще утвержденнымъ въ этомъ званіи собравшимся для этой цѣли соборомъ епископовъ; у сербскихъ же епископовъ это право было отнято. Во 2-хъ въ XII в. обычай этотъ былъ отмѣненъ и избраніе епископовъ было предоставлено собору епископовъ. (И. С. Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго право, стр. 42 — 43. Подробнѣе исторію избранія епископовъ см. далѣе).

лишнихъ голосовъ кромѣ своего. Кромѣ того до самаго 1886 г. духовные члены не могли быть въ полномъ составѣ: въ наличности не было всѣхъ пяти епископовъ, а три да четыре, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, что при выборѣ новаго митрополита свѣтскихъ чиновниковъ оказалось бы болѣе, чѣмъ членовъ собора. Это первое слѣдствіе изъ такого состава собранія для избранія митрополита. А вотъ и другое. Въ законѣ ничего не сказано о вѣроисповѣданіи свѣтскихъ чиновниковъ, присутствующихъ при избраніи митрополита. Поэтому, не говоримъ уже о томъ, что депутатовъ отъ скупщины для выбора митрополита могли избирать люди совершенно не принадлежавшіе къ православію, но и избранные депутаты и другіе свѣтскіе чиновники могли оказаться другихъ вѣроисповѣданій, даже и евреи. Т. е. въ выборѣ православнаго митрополита могли принимать участіе совсѣмъ даже не православные люди, чего не допустилъ румынскій законъ 1870 года, по которому депутаты палаты, участвовавшіе въ выборѣ епископа, должны быть православнаго исповѣданія [1]). Такой составъ лицъ избирающихъ совершенно не былъ извѣстенъ древней церкви, гдѣ дѣло избранія митрополита, какъ и вообще епископовъ принадлежало собору областныхъ епископовъ [2]), и только назначеніе на важнѣйшія епископскія каѳедры требовало еще соизволенія и утвержденія государей [3]). Участіе же народа въ избраніи епископа состояло «не въ томъ, что народъ избиралъ себѣ самъ пастыря, по своей волѣ, но что онъ присутствовалъ при избраніи, совершаемомъ на соборѣ епископовъ, свидѣтельствовалъ предъ ними о достоинствѣ избираемаго лица, высказывалъ то, что зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ жизни его» [4]). Присутствіе и свидѣтельство народа, конечно, далеки отъ того непосредственнаго участія въ выборѣ, какое должны были имѣть свѣтскіе чиновники въ сербской церкви по закону 1882 года. Но и такое незначительное участіе народа съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе ограничивалось соборами, и, наконецъ, было совершенно воспрещено [5]). Поэтому въ періодъ послѣ—все-

---

[1]) Пр. Соб. 1891 г. ч. 3, стр. 10.
[2]) Сард. 6; Ш вс. соб. пр. 8. См. Іоаннъ архим. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. вып. 1, стр. 478.
[3]) Евсевій. Жизнь Константина Вел. 3, 61. Сократъ. Церковная исторія. 4, 21, 30; 6, 2.
[4]) Архим. Іоаннъ. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. в. 1, стр. 292.
[5]) Лаод. пр. 12, 13; 7 вс. соб., пр. 3.

ленскій избраніе во епископа и даже въ патріархи, по крайней, мѣрѣ въ константинопольскіе, принадлежало исключительно помѣстному собору епископовъ, хотя, впрочемъ, при избраніи патріарха присутствовалъ императоръ или его замѣститель и только онъ одинъ, больше никто [1]). Только въ началѣ второй половины XVIII в. при патріархѣ константинопольскомъ Самуилѣ I въ составъ синода, который избиралъ епископовъ, стали входить четыре міряпина (архонта). Но они составляли незначительное меньшинство. синодъ состоялъ еще изъ 8 епископовъ да предсѣдателя патріарха [2]). Въ современныхъ церквахъ балканскаго полуострова и въ русской церкви избраніе епископовъ и митрополитовъ принадлежитъ обычному собору епископовъ — синоду. Только румынская церковь представляетъ въ данномъ случаѣ уклоненіе отъ общаго правила: въ ней по закону 1872 года — особому избирательному собранію, состоящему изъ епископовъ и изъ депутатовъ палаты православнаго исповѣданія [3]). Такимъ образомъ, сербскій законъ 1882 года своимъ постановленіемъ относительно избранія митрополита вводитъ нѣчто новое, неизвѣстное древней церкви и современнымъ православнымъ церквамъ и не признаваемое за правильное канонами.

Таковъ составъ архіерейскаго собора для дѣлъ законодательныхъ, административныхъ и судебныхъ, таковъ составъ собранія для избранія митрополита. Тотъ и другой не основываются на канонахъ церковныхъ. Но правительству этого и не нужно было. Оно достигло своей цѣли. Церковь теперь съ 1882 года должна была быть въ полномъ подчиненіи у государства [4]), не одно дѣло не могло быть сдѣлано въ церкви безъ его активнаго участія. Теперь глава церкви — «миропомазана глава» — король и его правительство, чего такъ хотѣлось министерству Пирочанца и Новаковича [5]). Теперь соборъ безгласный органъ для проведенія правительственныхъ желаній въ жизнь церкви; теперь митрополитъ сторонникъ и приверженецъ господствующей партіи, ея ставленникъ и, слѣдовательно, что и требовалось, ея покорный слуга. Въ довершеніе общей картины приведемъ VIII членъ закона 1882 года, гласящій: «духовныя лица, которыя бы не

---

[1]) Григора (Никифоръ) Римская исторія. Рус. перев. кн. 3, стр. 53. Акрополитъ (Георгій). Его лѣтопись въ рус. перев стр. 121.
[2]) Е. Смирновъ. Исторія христіанской церкви. Кур. V кл., изд., 1886 г., стр. 54.
[3]) И. С. Бердниковъ. Пр. Соб. 1891 г. ч. 3, стр. 10.
[4]) Письма изъ Сербіи. Хр. Чт. 1883 г. ч. 1, стр. 203.
[5]) Пр. Об. 1883 г. ч. 2, стр. 242.

подчинились законамъ и постановленіямъ правительства, подвергаются въ первый разъ штрафу въ 500 — 1000 фр., во второй въ 2000 фр.; а если бы и послѣ того не подчинились, то устраняются отъ должностей. Эти наказанія опредѣляетъ министерскій совѣтъ на основаніи предложенія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ». Значитъ, власти вообще, а въ частности и Архіерейскій соборъ долженъ руководствоваться и соображаться при рѣшеніи дѣлъ не съ св. писаніемъ и канонами, а съ постановленіями правительства. А такъ какъ нарушеніе послѣднихъ ведетъ за собой наказаніе, нарушеніе же первыхъ видимо этимъ не сопровождается, то, слѣдовательно, Архіерейскій соборъ долженъ жертвовать канонами государственнымъ постановленіямъ. До большаго нельзя, кажется, дойти въ подчиненіи церкви государству. Понятнымъ теперь становится, какъ долженъ былъ соборъ Архіерейскій составленный по закону 1882 года отправлять свою дѣятельность.

Въ первый разъ собрался соборъ, составленный по закону 1882 года, 20 марта 1883 года, собрался для избранія новаго митрополита на мѣсто удаленнаго правительствомъ митрополита Михаила, собрался въ составѣ усиленномъ съ свѣтскими членами. На немъ присутствовали: два архимандрита: Ѳеодосій Мраовичъ и Несторъ, пять протоіереевъ, министръ-президентъ Пирочанацъ, министръ церковныхъ дѣлъ Стоянъ Новаковичъ, предсѣдатель государственнаго совѣта Ценичъ, предсѣдатель кассаціоннаго суда Ник. Крестичъ и пять депутатовъ, избранныхъ для этой цѣли скупщиной. Епископы — Моисей, Викторъ и Іеронимъ — не явились на соборъ, не смотря на приглашеніе. Такимъ образомъ, для избранія митрополита собрался архіерейскій соборъ, но такой, на какомъ не было ни одного архіерея, да изъ прочаго духовенства—только 7 духовныхъ лицъ при 9 свѣтскихъ [1]). Предсѣдателемъ былъ назначенъ Ѳеодосій

[1]) Ни мало, думается, не погрѣшила противъ этого собранія одна Бѣлградская юмористическая газета «Брка», помѣстившая слѣдующій рисунокъ. Рисунокъ изображаетъ лжеархіерейскій соборъ, избравшій Мрашу. На предсѣдательскомъ мѣстѣ возсѣдаетъ бездарный Пирочанацъ съ ослиными ушами, въ колпакѣ и женской рубашкѣ съ отложнымъ воротникомъ. По правую его руку сидятъ: министръ, сербскій папа, Новаковичъ въ архіерейскомъ омофорѣ и съ панагіей на персяхъ, на головѣ надѣта лейка (которой поливаютъ цвѣты); далѣе слѣдуетъ предсѣдатель державнаго совѣта Ценичъ съ воздѣтыми вверхъ руками, которыми онъ ловитъ сыплящіеся сверху червонцы (которые щедро расточаетъ Австрія), на головѣ у него надѣта воронка. За нимъ—отставной архимандритъ Мраовичъ въ камилавкѣ, на которой въ срединѣ изображенъ кувшинъ съ ракіей (виномъ); на правой рукѣ надѣты четки, на концахъ которыхъ вмѣсто креста червонный

Мраовичъ, который единогласно и былъ избранъ въ архіепископа бѣлградскаго и въ митрополита сербскаго. Но законно ли такое избраніе? Отвѣтъ на это даютъ соборныя правила, опредѣлившія чинъ и порядокъ избранія епископа. По этимъ правиламъ не можетъ быть и собора безъ тѣхъ епископовъ страны, коимъ ввѣрены митрополіи [1]), а для избранія епископа, равно какъ и митрополита, не можетъ быть соборъ менѣе какъ изъ трехъ архіереевъ [2]). При избраніи Ѳеодосія не участвовалъ ни одинъ изъ епископовъ, хотя они еще были на своихъ каѳедрахъ и не были удалены. Избравши Ѳеодосія безъ епископа, собраніе не пожелало спросить отсутствовавшихъ епископовъ о ихъ согласіи на это избраніе, какъ повелѣвали каноны [3]). Но если не въ присутствіи или не съ согласія большаго числа епископовъ совершится постановленіе во епископа, то да не имѣетъ никакой силы поставленіе [4]). Далѣе, Ѳеодосія избрало собраніе не только безъ епископовъ, но съ преобладающимъ большинствомъ свѣтскихъ лицъ надъ духовными. Такъ что составилось собраніе какъ бы свѣтскихъ людей. Но сборище народа не имѣетъ права избирать имѣющихся ставиться во священство [5]), и всякое избраніе во епископа.... дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительно по правиламъ [6]). Итакъ, избраніе Ѳеодосія Мраовича въ митрополиты, какъ совершенное безъ участія и согласія епископовъ страны, совершенное мірскими начальниками, не правильно и не законно, а потому и не дѣйствительно. Незаконно избранный Ѳеодосій незаконно и поставляется во епископа—митрополита. Обычно соборъ избирателей—епископовъ и поставляетъ избраннаго во епископа. Въ данномъ случаѣ собраніе избирателей, какъ не имѣющее въ числѣ своихъ членовъ даже ни одного епископа, разумѣется, не могло поставить Мраовича во епископа. Къ своимъ сербскимъ епископамъ обращаться

тузъ; обѣими руками онъ загребаетъ червонцы, свалившіеся на столъ. Рядомъ съ нимъ сидитъ депутатъ скупщины—магометанинъ, въ чалмѣ и куритъ трубку. По лѣвую сторону Пирочанца сидитъ предсѣдатель кассаціоннаго суда съ поднятой вверхъ шапкой, въ которую сыплятся швабскіе червонцы; рядомъ съ нимъ съ воздѣтыми руками сидитъ архимандритъ Несторъ, на камилавкѣ котораго изображена свинья; по сосѣдству съ нимъ жидъ—депутатъ скупщины подсмѣивающійся надъ соборомъ (Востокъ. 1883 года № 244 стр. 199. См. Брка № 13 и 14).

[1]) Ант. соб. пр. 20.
[2]) Карѳ. соб. пр. 13, 60; I вс. соб. пр. 4.
[3]) I всел. соб. пр. 4.
[4]) Ант. соб. пр. 19.
[5]) Лаод соб. пр. 13.
[6]) Ап. пр. 30, VII вс. соб. пр. 3.

было безполезно въ виду ихъ открытаго протеста противъ закона 1882 года и самаго собранія 20 марта 1883 года. Нужно было поэтому обратиться къ какой нибудь посторонней церковной власти. Послѣ долгихъ хлопотъ и домогательствъ, начавшихся еще ранѣе самаго избранія митрополита, сербскому правительству, надо полагать, при сильной помощи любезнаго ему австрійскаго правительства удалось убѣдить Карловицкаго патріарха австрійскихъ сербовъ согласиться на посвященье Мраовича во архіепископа Бѣлградскаго. И вотъ 27 марта 1883 года произошло торжественное посвященіе [1]) Мраовича во епископа въ Карловцахъ въ Австріи. Такимъ то вотъ образомъ архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ сербскій пріемлетъ епископство внѣ предѣловъ своей митрополіи, отъ не принадлежащаго къ сербской іерархіи патріарха, патріарха совершенно другой церковной области австрійскихъ сербовъ—Германа Анджелича. Дѣйствуя такъ, какъ поставляющій, такъ и поставляемый творили не по канонамъ церковнымъ. Первый получаетъ епископство не отъ тѣхъ, отъ кого слѣдуетъ,—сербскихъ архіереевъ, которые въ это время были еще на своихъ мѣстахъ; а второй незаконно вторгается въ чуждую ему церковную область. По правиламъ же епископы не имѣютъ права простирать своей власти на церкви за предѣломъ ихъ области [2]), а тѣмъ болѣе не имѣютъ они права внѣ предѣловъ своей епархіи творить рукоположенья,—а допустившій это извержется и самъ, и поставленный отъ него [3]). Но ни Германъ, ни Ѳеодосій, ни тѣмъ болѣе сербское правительство не хотѣли знать этихъ постановленій. Ѳеодосій, который долженъ собственно быть изверженнымъ изъ епископскаго сана, признается за митрополита сербскимъ правительствомъ и съ 28 марта вступаетъ въ отправленіе обязанностей архіепископа бѣлградскаго и митрополита сербскаго. Первымъ его дѣломъ было постановленіе епископовъ: прежніе епископы Моисей, Викторъ и Іеронимъ, какъ не хотѣвшіе признать закона 1882 года и какъ не участвовавшіе при избраніи Ѳеодосія, королевскимъ указомъ отъ 1 апрѣля 1883 года были удалены отъ занимаемыхъ ими епископій. Съ цѣлью из-

---

[1]) Описаніе торжественнаго посвященія и слѣдующаго за нимъ не менѣе торжественнаго обѣда см. въ Пр. Об 1883 г. ч. 2, стр. 254—255 и Востокъ. 1883 г. № 242, стр. 179; № 245, стр. 206 и слѣд.

[2]) I всел. соб. пр. 15, II. 2; III. 8; IV. 5.

[3]) Ап. пр. 35; Анк. соб., пр. 13.

бранія и посвященія на ихъ мѣста новыхъ епископовъ, 31 марта былъ созванъ соборъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ митрополита Ѳеодосія изъ одного архимандрита Нестора и пяти протоіереевъ. На немъ то были выбраны два епископа: архимандритъ Несторъ для епархіи Ужицкой, а нѣсколько позже, за перемѣщеніемъ Нестора на Нишскую каѳедру, для Ужицкой епархіи былъ избранъ настоятель Рованицкаго монастыря Корнилій. О каноничности и правильности избранія Нестора нужно сказать тоже, что объ избраніи Ѳеодосія. Если на избравшемъ его соборѣ и не было свѣтскихъ лицъ, то и изъ архіереевъ былъ только одинъ незаконно избранный и поставленный митрополитъ Ѳеодосій, тогда какъ требуется для этого не менѣе трехъ епископовъ. Посвященъ Несторъ былъ 3 апрѣля Ѳеодосіемъ вмѣстѣ съ прибывшимъ для этого изъ Венгріи епископомъ Темешварскимъ [1]). Корнилій же былъ избранъ и посвященъ уже двумя собственными сербскими епископами. Съ этого времени наступаетъ полнота іерархіи въ сербской церкви, особенно когда 6 мая 1884 года былъ посвященъ и во епископа Шабацкаго Самуилъ Пантеличъ. Но что это была за іерархія? Ѳеодосій былъ избранъ и посвященъ въ митрополиты незаконно, а отъ незаконнаго не могутъ быть поставлены законно другіе епископы; слѣдовательно, вся іерархія должна быть признана незаконной. Такой ее призналъ и митрополитъ Михаилъ по возвращеніи въ Сербію въ 1889 году, когда онъ не захотѣлъ оставить на каѳедрѣ Нишской Дмитрія Павловича, человѣка во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго епископства, не смотря даже на ходатайства за него министра церковныхъ дѣлъ [2]).

О дѣятельности архіерейскаго собора, состоявшаго изъ такъ избранныхъ архіереевъ и съ такимъ значеніемъ въ его дѣлахъ министра церковныхъ дѣлъ, говорить нечего. Понятно, что хотѣло правительство, то и проводило въ архіерейскомъ соборѣ, и о незаконномъ участіи его съ точки зрѣнія закона 1882 года не можетъ быть и рѣчи: всякое участіе его должно почитать за законное. Изъ прошедшихъ чрезъ этотъ соборъ постановленій слѣдуетъ упомянуть о постановленіи 1883 года [3]). чтобы протоіереи по примѣру латинскихъ патеровъ носили

---

[1]) Archiv fur Katolisches Kirchenrecht B. 49 s. 415.
[2]) См. брошюру «Бугарска егзархија и напредњачка іерархија».
[3]) Странникъ. 1883 г. кн. 3, стр. 499—500.

вмѣсто пояса шнуры съ кисточками [1]), о сокращеніи пяти епархій до трехъ въ 1886 году [2]) и о дозволеніи въ томъ же году вдовымъ священникамъ вступать во второй бракъ [3]).

Вотъ каково было высшее церковное управленіе въ автокефальной сербской церкви съ 1879 года по 1890 годъ. Высшею церковной властью былъ архіерейскій соборъ, состоявшій до 1883 года изъ однихъ архіереевъ, а съ 1883 и изъ протоіереевъ и архимандритовъ. Отличительнымъ, существеннымъ признакомъ, проходящимъ чрезъ все управленіе, было стремленіе свѣтскаго правительства, какъ только можно болѣе, захватить въ свои руки власть надъ церковнымъ управленіемъ. Еще законъ 1862 года, по которому управлялась сербская церковь за данное время, предоставилъ свѣтскому правительству въ лицѣ министра церковныхъ дѣлъ очень много права въ церковномъ управленіи. А индеферентное къ религіи правительство съумѣло расширить и увеличить эти права, сначала, конечно, незаконно присвоивая себѣ то, что принадлежало собору, а потомъ отъ 31 декабря 1882 года узаконивши это. Если до этого закона правительство превышало свою власть въ церковномъ управленіи, то съ 1883 года оно стало только законно пользоваться пріобрѣтеннымъ. А власть эта была велика: соборъ состоялъ болѣе чѣмъ на половину изъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ; отъ министра зависѣло пропустить или нѣтъ къ исполненію то или другое распоряженіе его; а избраніе митрополита сосредоточивалось положительно въ рукахъ правительства. Чрезъ все это правительство достигло того, что архіерейскій соборъ безъ него не могъ ничего сдѣлать, а тѣмъ болѣе что либо не нравящееся ему, хотя и требуемое канонами (примѣръ—дозволеніе вдовымъ священникамъ жениться).— Прямо пропорціонально умаленію власти и сокращенію независимости въ дѣйствіяхъ архіерейскаго собора умалялась власть и самостоятельность митрополита сербскаго. Съ высоты предсѣдателя и руководителя соборными засѣданіями, направляющаго рѣшеніе церковныхъ дѣлъ на каноническія основы и устраняющаго проведеніе всего недозволеннаго, онъ мало-по-малу, по степени возвышенія правительства, понижался и понижался, пока не былъ поставленъ въ положеніе простаго проводника правительственныхъ желаній

---

[1]) Церковная жизнь у Славянъ. Странникъ. 1883 г. кн. 3, стр. 499—500.
[2]) См. приложеніе № 2 на стр. III. нашего сочиненія.
[3]) Цер. Вѣст. 1886 г. № 4, стр. 60, 1887 г. № 43, стр. 738; № 44, стр. 750.

на архіерейскомъ соборѣ, не взирающаго на неканоничность ихъ. Такъ было выполнено завѣщаніе патріарха Іоакима III, чтобы соборъ «управлялъ церковными дѣлами, княжества свободно и независимо отъ всякаго другаго вмѣшательства» [1]). На сколько же все это было согласно съ требованіями древней вселенской церкви, это мы показывали въ своемъ мѣстѣ.

Теперь обратимся къ разсмотрѣтію епархіальнаго управленія въ автоцефальной сербской церкви.

II. Епархіальное управленіе.

Количество епархій и церквей въ нихъ.—*Епископы.* Ихъ избраніе, отношеніе къ митрополиту и архіерейскому собору и дѣятельность. Разсмотрѣніе закона 1881 года о таксахъ. Ихъ административная дѣятельность.—*Консисторіи.* Ихъ составъ, независимость отъ епархіальнаго архіерея и подчиненность министерству церковныхъ дѣлъ. Ихъ дѣятельность.—*Окружные протогереи.* Ихъ назначеніе и кругъ дѣятельности.

Вся территорія сербской церкви въ предѣлахъ королевства въ церковно-административномъ отношеніи раздѣлялась на нѣсколько епархій, изъ которыхъ каждая находилась подъ управленіемъ своего архіерея. Къ 1879 году всѣхъ епархій въ сербской церкви было, включая и бѣлградскую архіепископію, четыре [2]): 1). Бѣлградская, учрежденная еще при св. Саввѣ, съ 1275 года получившая титулъ митрополіи, 2) Шабацкая, образованная изъ Мочванской въ концѣ прошлаго вѣка, 3) Ужицкая, образовавшаяся изъ прежнихъ епархій—Жичской, Студеницкой и Моравичской, и 4) Неготинская, учрежденная совершенно недавно—въ 1834 году по присоединеніи къ Сербіи новыхъ округовъ отъ Турціи при князѣ Милашѣ [3]). По Берлинскому контракту къ Сербіи были присоединены «отчасти въ цѣлыхъ и отчасти въ неполныхъ границахъ четыре округа: Нишскій, Пиротскій, Топлитскій и Враньскій, которые прежде находились въ церковно-административномъ вѣдѣніи болгарской епархіи». Епи-

---

[1]) Независност . . . . стр. 31.

[2]) Св. Савва (XII в.) раздѣлилъ сербскую церковь на 8, а потомъ на 12 епархій; при Стефанѣ Дечанскомъ (1/2 XIV в.) уже 18 ихъ было, а къ концу XVII в.—24. Подчиненность Константинополю снова сократила число епархій до 4-хъ.

[3]) Н. Поповъ. Нынѣшнее состояніе православной церкви въ Сербіи. Пр. Об. 1874 г. ч. 2, стр. 454—455.

скопъ этихъ областей—митрополитъ Нишскій Викторъ и нѣкоторое число священниковъ, всѣ рукоположенные болгарскими архіереями, по испрошеніи митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ у константинопольскаго патріарха благословенія на принятіе ихъ въ духовное общеніе, и въ церковно-административномъ отношеніи такъ же подчинились юрисдикціи сербской церкви. По принятіи ихъ въ единство съ сербской церковью, въ «нѣдра православной соборной церкви», въ сербской церкви открылась пятая епархія «Нишская» подъ управленіемъ митрополита Виктора [1]). Такъ съ 1879 года въ сербской церкви было уже пять епархій. Но по причинѣ происходившихъ въ описываемое нами время церковныхъ смутъ въ Сербіи, не всегда по числу епархій было и число епископовъ. Съ удаленіемъ митрополита Михаила въ 1881 году, бѣлградская каѳедра не имѣла своего епископа и находилась подъ администраторствомъ епископа Неготинскаго до 28 Марта 1883 года—до вступленія въ управленіе митрополита Ѳеодосія. Ужицкая каѳедра со времени смерти Викентія—15 Марта 1882 года была не занятой до Апрѣля 1883 года—до епископовъ Нестора и Корнилія. Шабацкая была безъ епископа съ Апрѣля 1883 года до Мая 1884 года—до Самуила. Неготинская каѳедра не имѣла епископа во все время съ 1883 года послѣ удаленія Моисея [2]). И только Нишская епархія была постоянно занята. Итакъ, нѣкоторыя епархіи не имѣли своихъ епископовъ по цѣлымъ годамъ, что не допускается канонами, по которымъ каѳедра епископская не должна оставаться праздной, вдовствующей болѣе трехъ мѣсяцевъ [3]). Въ виду такого постояннаго несоотвѣтствія числа епархій числу епископовъ и въ виду трудности найдти замѣстителей этихъ каѳедръ и былъ изданъ законъ 1886 года. По нему въ сербской церкви должно было существовать только три епархіи: Бѣлградская, Жичская (Ужицкая) и Нишская. Шабацкая и Неготинская епархіи были упразднены, а округа, прежде подвѣдомые имъ, были раздѣлены между оставшимся тремя [4]). Этимъ закономъ было достигнуто то, что проэктировалось еще въ 1882 году, но что не прошло тогда въ скупщинѣ [5]).

---

[1]) Независност српске цркве . . . стр. 8,33.
[2]) Церковная жизнь у Славянъ. Странникъ 1886 г. кн. 2, стр. 150.
[3]) IV вс. соб. пр. 25.
[4]) См. приложеніе № 2-ой нашего сочиненія на стр. III.
[5]) Пр Об. 1883 г. ч. 2. стр. 236.

Чѣмъ правительство руководствовалось въ упраздненіи именно Шабацкой и Неготинской епархій, не знаемъ. Можно лишь съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, что правительство, заботившееся все время 80-хъ годовъ о централизаціи всякой вообще власти исключительно въ своихъ рукахъ, хотѣло и архіереевъ имѣть около себя, чтобы постоянно имѣть ихъ у себя на виду и не дозволять хоть малымъ чѣмъ выходить изъ-подъ повиновенія себѣ. А епархіи Шабацкая и Неготинская сравнительно далеко были расположены отъ Бѣлграда: граничили съ Австріей и Румыніей; близость или отдаленность, какъ извѣстно, вліяютъ на то или другое отношеніе одной власти къ другой. Ихъ то правительство и упраздняетъ, не обращая вниманія на то, что вслѣдствіе именно близости и сосѣдства ихъ съ Австріей и Румыніей и должны были онѣ имѣть своихъ архіереевъ. Что касается величины епархій, это мы можемъ опредѣлить лишь количествомъ церквей какъ во всей Сербіи, такъ и въ каждой епархіи. Такъ въ 1884 году во всей Сербіи было 527 церквей съ 1022 священниками [1]) —и это на пять епархій! Къ 1887 году церквей сократилось до 525 съ 1019 священниками. По епархіямъ онѣ къ 1887 году распредѣлялись такъ: въ Бѣлградской епархіи было 206 церквей съ 389 священниками, въ Ужицкой—152 церкви съ 265 священниками и Нишской—167 церквей съ 367 священниками [2]). Какъ видимъ, по количеству церквей и состоящихъ при нихъ священниковъ сербскія епархіи были малы, и управленіе ими для архіереевъ не могло было быть затрудительнымъ. До 1886 года, когда епархій было пять, еще меньше было церквей и духовенства въ каждой епархіи и, слѣдовательно, еще легче было управленіе ими для архіереевъ.

а) Епархіальные архіереи.

Епархіальные архіереи въ сербской церкви избираются изъ монастырскаго духовенства [3]); выбраннаго изъ бѣлаго духовенства—изъ протоіереевъ — за описываемое время мы знаемъ только одного—Дмитрія Павловича, епископа Нишскаго съ октября 1885 года. Опредѣленнаго какого либо по-

[1]) Изв. Слав. благотв. Общ. 1886 г., стр. 471, прим.
[2]) Sopcèvics. Serbien und die Serben. 1888, s. 266.
[3]) Тамъ же. S. 265.

становленія на этотъ счетъ не существуетъ. Избираются они архіерейскимъ соборомъ и утверждаются королемъ. Самый порядокъ выбора разнится отъ практики по данному обстоятельству въ русской и греческой церквахъ. Въ этихъ избираются синодомъ три кандидата, изъ коихъ одного утверждаетъ правительство (указъ отъ 14 февраля 1721 года и 21 января 1822 года. Сравн. греческій законъ 1852 года о епископахъ чл. 3); въ Сербіи соборъ архіерейскій избираетъ одного, его же одобряетъ и правительство (§ 94). Такое предоставленіе преимущественнаго значенія въ дѣлѣ выбора епископа архіерейскому собору объясняется широтою власти министра церковныхъ дѣлъ въ рѣшеніяхъ собора, особенно съ изданія дополненій къ закону отъ 1882 года. Зачѣмъ избирать трехъ кандидатовъ, коли и одинъ всегда будетъ избранъ изъ угодныхъ правительству!.. При избраніи епископы даютъ клятву исполнять каноны церковные, повиноваться митрополиту сербскому, беречь паству отъ раскола и ересей и т. п. [1]). Въ каждой епархіи долженъ быть только одинъ епископъ. Викаріевъ сербская церковь не знала почти совершенно. Въ 1839 году было учредилѣ должность викарія при митрополитѣ, но существовала она не долго и скоро же была закрыта [2]). Не даетъ сербская церковь своимъ епископамъ въ поощреніе и въ отличіе одного изъ нихъ предъ другими и титула «архіепископа» или митрополита. Титулъ «архіепископа» принадлежитъ только архіепископу бѣлградскому, какъ митрополиту сербскому. Титулъ же митрополита, хотя кромѣ архіепископа бѣлградскаго, съ 1879 года носилъ еще и епископъ Нишскій, но онъ былъ данъ ему не въ сербской церкви, а еще во время принадлежности его къ болгарской экзархіи; съ нимъ онъ перешелъ и въ сербскую церковь. И этотъ титулъ былъ присвоенъ не каѳедрѣ нишской, а только лицу; поэтому занявшій въ 1883 году каѳедру Нишскую Несторъ уже не именовался митрополитомъ. Да и для Виктора ношеніе этого титула не соединялось ни съ какими правами и привиллегіями: онъ былъ такой же епископъ, какъ и другіе. Только въ соборныхъ актахъ онъ подписывался непосредственно послѣ митрополита и, тогда какъ другіе подписывались «епископъ такой то епархіи»,

---

[1]) Насртај па српску цркву. . . . . стр. 56.
[2]) Голубинскій. Краткій историческій очеркъ православныхъ церквой болгарской, сербской и румынской, стр. 650.

Викторъ подписывался «Архијреј» [1]). Взаимныя отношенія епархіальныхъ архіереевъ, а равно ихъ отношенія къ митрополиту сербскому опредѣлялись канонами церковными. И мы не можемъ указать ни одного факта вмѣшательства архіерея въ неподвѣдомую ему епархію. Напротивъ, безъ дозволенія мѣстнаго архіерея. бѣлградскаго архіепископа Михаила, епископъ Шабацкій Іеронимъ не явился даже на молебенъ въ каѳедральный соборъ по случаю провозглашенія королемъ Милана, хотя и зналъ, что за это ему придется держать отвѣтъ предъ правительствомъ [2]). Но какъ митрополитъ всей сербской церкви, архіепископъ бѣлградскій выдѣлялся изъ среды остальныхъ епископовъ по нѣкоторымъ принадлежащимъ ему правамъ. Кромѣ правъ, принадлежащихъ ему какъ предсѣдателю собора, ему принадлежали слѣдующія права, какъ митрополиту сербскому: 1) всѣ епархіальные архіереи поминали его за богослуженіемъ [3]); 2) въ дѣлахъ, подлежащихъ разрѣшенію ихъ, они обязаны совѣщаться съ митрополитомъ [4]); 3) если архіерею понадобятся свѣдѣнія со стороны, то онъ долженъ обращаться къ митрополиту и этотъ уже сносится съ надлежащимъ мѣстомъ или лицемъ [5]); 4) когда архіерею нужно выѣхать частно или оффиціально изъ своей епархіи, то онъ доноситъ объ этомъ митрополиту для свѣдѣнія и для увѣдомленія правительства [6]). Первое положеніе есть, такъ сказать, показатель принадлежности епископовъ къ извѣстной автокефальной церкви, «представникъ» которой есть поминаемый ими митрополитъ. Второе положеніе довольно неопредѣленно. Если понимать буквально, то какъ будто бы епархіальный архіерей не можетъ ни одного дѣла рѣшить, не посовѣтовавшись напередъ съ митрополитомъ. Но едва ли такъ: это лишало бы епархіальнаго архіерея всякой самостоятельности, а митрополиту доставило бы такую массу дѣлъ, съ которой онъ не смогъ бы и разобраться. По всей вѣроятности, архіерей прежде всего не обязывался, а только призывался къ совѣщанію, при томъ по такимъ дѣламъ, которыя при рѣшеніи ихъ однимъ имъ налогали бы на него большую отвѣтственность, или которыя слишкомъ запутаны и многосложны, чтобы рѣшить ихъ одному лицу.

---

[1]) См. наприм. Канонска одбрана . . . . стр. 42, 51.
[2]) Востокъ. 1882 г. № 174, стр. 138.
[3]) Независност српске цркве . . . . стр. 32.
[4]) Церковн. законъ 1862 г. § 101
[5]) Опредѣленіе архіерейскаго собора отъ 1863 г. № 34.
[6]) Опредѣленіе архіерейскаго собора отъ 1864 г. № 12.

Это подтверждаютъ и дальнѣйшія слова того же параграфа: «если путемъ такого совѣщанія возникшее недоразумѣніе не будетъ рѣшено, то...» Слѣдовательно, на совѣщаніе предлагается только дѣло, возбуждающее недоразумѣніе, а не всякое. А если такъ, то совѣщаніе съ митрополитомъ, какъ равно и обращеніе къ нему съ просьбой о внѣшнихъ сношеніяхъ необходимо для облегченія самого же архіерея и не есть умаленіе или посягательство на его самостоятельность. Наконецъ, четвертое положеніе требуется 32 прав. Карѳагенскаго собора и необходимо для благоустройства церкви и избѣжанія въ церковномъ управленіи упущеній. Естественно, чтобы кто нибудь за отсутствіемъ епископа изъ епархіи исправлялъ его должность, а объ этомъ долженъ и могъ позаботиться только митрополитъ. Такимъ образомъ, по сербскому законодательству митрополитъ представляется первымъ между равными, объединяющимъ въ своемъ лицѣ все церковное управленіе. А что вѣрно мы поняли отношеніе митрополита въ епископамъ, это подтверждается тѣмъ фактомъ, что со стороны епархіальныхъ архіереевъ не было ни одного протеста противъ власти митрополита Михаила, а потомъ и Ѳеодосія, не было даже ни одного намека на свою зависимость отъ него. Поводъ же и благопріятныя обстоятельства къ этому были въ изобиліи—это паденіе митрополита Михаила и желаніе правительства хоть чѣмъ нибудь изобличить его въ превышеніи власти. Точно такъ же незначительной была зависимость епархіальныхъ архіереевъ отъ архіерейскаго собора. Они, какъ члены собора, были прежде всего исполнителями и проводниками въ жизнь постановленій его и во 2-хъ, представляли ему отчеты о своихъ обозрѣніяхъ епархій. Во внутреннемъ управленіи дѣлами епархіи они были совершенно свободны, поскольку дѣятельность ихъ была согласна съ канонами и опредѣлялась закономъ.

Кругъ дѣятельности епархіальнаго архіерея по церковнымъ канонамъ весьма великъ и обширенъ. Подъ его непосредственнымъ управленіемъ должна находиться вся епархія по всѣмъ ея дѣламъ и отношеніямъ. Весь клиръ и вся паства должны находиться въ его вѣдѣніи. И сербскій законъ 1862 года, слѣдуя канонамъ, долженъ былъ предоставить епархіальному архіерею приблизительно требуемую канонами дѣятельность. По источнику, изъ котораго вытекаютъ права и обязанности епархіальнаго архіерея, дѣятельность его можно подраздѣлить на двѣ категоріи: 1) на дѣятель-

ность, присущую ему какъ епископу, т. е. лицу имѣющему высшую іерархическую степень, и 2) на дѣятельность, присущую ему какъ епархіальному управителю, администратору.

1. Перваго рода дѣятельность состоитъ въ совершеніи архіереемъ всѣхъ вообще богослуженій и особенно таинства священства, совершеніе котораго принадлежитъ только ему одному. Такъ и по сербскому закону 1862 года къ обязанностямъ архіерея относится избраніе и посвященіе лицъ въ священный санъ, а также въ санъ протоіерея, игумена, настоятеля монастыря съ выдачей рукоположеннымъ надлежащихъ грамотъ (§ 97). На обязанности архіерея лежитъ освященіе антиминсовъ. Объ этомъ хотя и не говоритъ законъ, но свидѣтельствуетъ практика и святость самаго дѣла. Къ этого же рода дѣятельности мы относимъ благословеніе архіерейское, даруемое на бракъ при близкихъ степеняхъ родства или при другихъ случаяхъ (законъ о таксахъ 1881 года § 65). Какъ по церковнымъ канонамъ, такъ и по практикѣ восточной церкви всѣ эти дѣйствія, какъ совершаемыя благодатію Божіей, должны совершаться архіереемъ даромъ, туне [1]). Такъ было въ сербской церкви до 1881 года. Въ этомъ году сербское правительство закономъ о таксахъ положило, чтобы какъ полученіе самими архіереями права священнодѣйствія, такъ равно и посвященіе ими лицъ въ священный санъ и чинъ и дарованіе благословенія брачущимся оплачивалось извѣстнымъ сборомъ въ государственную казну. Такъ за архіерейство, положено было брать 2000 динаровъ (динаръ = 25 коп.), за митрополичій 4000, за іерейскій чинъ 20, за протоіерейскій 50, за монашескій чинъ 100, за іеромонашество 150, за поставленіе въ синкела 160, протосинкела 200, за игумена 300, за архимандрита 400 и за дозволеніе брака архіерейскимъ благословеніемъ 100 динаровъ [2]). — Мы видѣли, какъ появился и чѣмъ сопровождался этотъ законъ. Теперь посмотримъ, согласенъ ли онъ съ канонами и справедливъ ли? Съ этой стороны онъ хорошо былъ разобранъ самимъ митрополитомъ Михаиломъ въ перепискѣ его по поводу изданія этого закона съ министромъ церковныхъ дѣлъ Новаковичемъ. Въ налогѣ таксъ митрополитъ видитъ прежде всего симонію [3]). Но этотъ приговоръ митрополита

---

[1]) Циркулярное распоряженіе отъ 1846 г. за № 3.

[2]) Извод изъ закона о таксама од 3 Априља 1881 године. IV. део. §§ 67—76 и 65. См. Archiv fur Katolisches Kirhenrecht. B. 48, S.—200.

[3]) Канонская одбрана . . , стр. 30.

слишкомъ строгъ. Всѣ тѣ правила, которыя говорятъ о симоніи и которыя приводятся митрополитомъ въ доказательство введенія закономъ о таксахъ симоніи [1]), разумѣютъ подъ симоніей нѣсколько другое, чѣмъ то, что вводилось въ сербской церкви. Подъ симоніей разумѣется полученіе денегъ лицомъ избирающимъ и посвящающимъ съ лица посвящаемаго въ собственную пользу перваго; при томъ сумма не опредѣляется, а зависитъ отъ произвола перваго [2]). Въ сербской церкви не избирающій архіерейскій соборъ или епископъ и не посвящающій епископъ берутъ деньги съ рукополагаемыхъ, а государственная казна. Сумма при этомъ опредѣляется точно и строго. На этомъ основаніи въ строгомъ смыслѣ слова нельзя назвать плату сербскимъ духовенствомъ денегъ въ казну симоніей. Поэтому, исключая митрополита да еще автора статьи въ аѳинскомъ университетскомъ журналѣ «Религіозный Вѣстникъ» никто изъ другихъ иностранныхъ обозрѣвателей закона о таксахъ не называлъ его симоніей. Наши русскіе обозрѣватели и загребскій «Католическій листокъ» видятъ въ немъ только введеніе, противное духу православной церкви, гоненіе на нее и др. [3]) Законъ о таксахъ, по нашему мнѣнію, совершенно тоже, что продажа епископскихъ мѣстъ государями западной Европы въ средніе вѣка и патріаршаго престола Турками по завоеваніи ими Константинополя. А что онъ несправедливъ, какъ далѣе говоритъ митрополитъ Михаилъ, такъ это совершенно вѣрно. Несправедливость его заключается въ томъ во 1-хъ, что правительство здѣсь беретъ за то, чего само не даетъ. Полученіе той или другой степени іерархіи есть актъ чисто церковный, есть дѣйствіе благодати; и правительство нисколько не можетъ посодѣйствовать этому дѣйствію, тѣмъ болѣе что самое избраніе въ священные чины, по крайней мѣрѣ, до 1883 года, происходило безъ активнаго участія правительства. Съ другой стороны, если правительство пожелало обложить налогомъ духовные чины, то почему оно обложило только православныхъ, а не коснулось іерархіи другихъ вѣроисповѣданій [4])? Во 2-хъ, несправедливость заключается въ несообразности и чрезмѣрной высотѣ таксы. Такъ за монашескій чинъ нужно,

---

[1]) Бугарскля егзархија и напредњачка јерархија, стр. 16.
[2]) Ап. пр. 29, IV вс. соб. пр. 2; VI. 22; VII. 4,5; Вас. Вел. пр. 90
[3]) Насртај . . . стр. 7—9.
[4]) Насртај на српску . . стр. 33—35.

напримѣръ, заплатить 100 динаровъ, тогда какъ изъ средствъ обители монахъ получалъ не болѣе 80 динаровъ въ годъ. Или еще, напримѣръ, 150 динаровъ платитъ іеромонахъ и генералъ, который получаетъ въ годъ 2000 талеровъ, кромѣ различныхъ прибавокъ [1]). Какая несправедливая несообразность! Понятно, какими послѣдствіями долженъ былъ сопровождаться этотъ законъ для епархіальнаго архіерея въ дѣлѣ его управленія епархіей. Самому епархіальному архіерею, какъ заплатившему при рукоположеніи въ казну 2000 динаровъ, естественно было желать возвратить эту сумму, потраченную ни за что—ни про что. Возвратить же онъ могъ ее не иначе, какъ беря съ желающихъ быть священниками лишнее, чѣмъ слѣдовало по закону о таксахъ. Такимъ образомъ, законъ этотъ, если самъ по себѣ и не узаконялъ симонію, то, во всякомъ случаѣ, велъ къ ней: у архіерея было теперь средство затушить голосъ совѣсти при взиманіи денегъ. Положимъ, что фактовъ къ этому выводу не имѣемъ, но говоримъ объ этомъ въ виду не высокаго нравственнаго и умственнаго уровня многихъ изъ епископовъ Мрашиной іерархіи. Да при томъ это предположеніе есть только психологическій и логическій выводъ изъ того, что должно быть по естественныхъ законамъ человѣческой души. Съ другой стороны—этотъ законъ весьма легко могъ отстранять отъ епископства лицъ въ полнѣ достойныхъ этого служенія, но не имѣющихъ средствъ, чтобы внести требуемую сумму въ казну, и привлекать къ епископству лицъ недостойныхъ, но богатыхъ. Особенно это должно было проявиться и распространиться среди низшаго духовенства. Для него, при многихъ другихъ необходимыхъ при рукоположеніи тратахъ, 20 динаровъ большая сумма [2]), которую подъ часъ и негдѣ взять. А это должно было вести къ тому, что затрудняло для епархіальнаго архіерея, желающаго право править епархіей, выборъ лицъ для занятія священническихъ и протоіерейскихъ мѣстъ и заставляло его иногда допускать къ священству лицъ замѣдомо недостойныхъ. А недостойный священникъ—величайшій тормазъ для епархіальнаго архіерея въ проведеніи въ жизнь его предначертаній.—По отношенію къ мірянамъ законъ о таксахъ велъ къ слѣдующимъ результатамъ. Не оспоримо, конечно, то, что

---

[1]) Н. Поповъ. По поводу событій въ Сербіи. Пр. Об 1881 ч. 3, стр. 590
[2]) Церковныя дѣла въ Сербіи Пр Обозр 1881 г. ч. 3, стр. 590.

100 динаровъ слишкомъ много для взиманія съ лицъ, ищущихъ архіерейскаго благословенія для вступленія въ бракъ. Не всякій въ состояніи заплатить столь высокій налогъ, и не всякій въ состояніи отказаться отъ брака за невозможностью внести этотъ налогъ. Совершенно естественный отсюда выходъ—это супружеская сожительство безъ благословенія архіерейскаго и церковнаго вѣнчанія. Этотъ выходъ легко допустить народу еще нравственно неразвитому, грубому, только что вышедшему изъ рабства турецкаго и имѣющему предъ глазами мусульманское многоженство. Вотъ къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ велъ законъ 1881 года о таксахъ съ духовныхъ чиновъ и нѣкоторыхъ священныхъ дѣйствій.

II. Гораздо обширнѣе и многосложнѣе дѣятельность архіерея, принадлежащая ему, какъ администратору, управляющему епархіей. На немъ въ этомъ отношеніи лежитъ а) охраненіе и распространеніе православной вѣры и какъ слѣдствіе отсюда: забота—о богослуженіи, чрезъ которое проводятся въ сознаніе христіанъ истины вѣры и нравственности,—о церковномъ благоустройствѣ, какъ необходимомъ условіи совершенія богослуженія,—и о всестороннемъ образованіи духовенства, какъ непосредственнаго проводника въ сознаніе вѣрующихъ истинъ вѣры (§ 96); б) замѣщеніе должностей въ предѣлахъ епархіи: назначеніе на мѣста клириковъ и священниковъ, перемѣщеніе ихъ съ одного мѣста на другое, избраніе и опредѣленіе духовниковъ для духовенства, избраніе и представленіе министерству просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ на утвержденіе законоучителей въ народныя школы, разрѣшеніе священникамъ отлучекъ изъ прихода на срокъ болѣе трехъ дней и назначеніе замѣстителя на мѣсто отлучившагося къ временному исполненію обязанностей отсутствующаго (§ 97—99) и в) надзоръ за сооруженіемъ вновь и исправленіемъ старыхъ церквей и часовенъ (§ 96) и за всѣми другими сторонами церковной жизни. Для выполненія послѣдней обязанности епископы въ теченіи каждыхъ трехъ лѣтъ должны обозрѣвать свои епархіи и дѣлать распоряженія по поводу замѣченныхъ въ приходахъ упущеній и недостатковъ (§ 100).

Насколько свободны и независимы были епископы въ дѣлахъ епархіальнаго управленія? Мы уже видѣли, что митрополитъ Сербскій не вмѣшивался въ ихъ дѣла, и съ этой стороны они были свободны. Не то нужно сказать о свѣт-

ской власти—о министрѣ церковныхъ дѣлъ Новаковичѣ. Хотя въ законѣ и нѣтъ постановленій, уполномочивающихъ его на вмѣшательства въ дѣла управленія архіереями ихъ епархіями, но эти вмѣшательства de facto были. Такъ отъ одного, напримѣръ, священника онъ принимаетъ жалобу на митрополита Михаила въ томъ, что этотъ послѣдній, безъ вѣдома консисторіи, перемѣнилъ изъ прихода этого священника нѣсколько домовъ на дома изъ другаго сосѣдняго прихода, а, принявъ жалобу, требуетъ у митрополита разъясненій [1]). По изданіи закона 1882 года онъ приказываетъ епископамъ разослать этотъ законъ изъ консисторій по приходамъ, что, боясь притѣсненій за ослушаніе, и дѣлаютъ епископы хотя и противъ собственнаго желанія, исключительно по настоянію [2]). За отслуженную панихиду 7 марта 1882 года по Александрѣ II епископы призываются къ министру и стращаются за это наказаніями [3]). Впрочемъ, все это были только частные факты вмѣшательства министра въ дѣла епархіальныхъ архіереевъ, говорящіе лишь о незаконномъ превышеніи имъ своей власти. Въ 1882 году по закону отъ 31 декабря членомъ VI такое вмѣшательство уже санкцируется и утверждается. По VI члену этого закона архіерей можетъ опредѣлять на мѣста церковной службы административной и чиновной кандидатовъ не прежде, какъ послѣ извѣщенія объ этомъ министра и согласія его на это. Ослушаться министра въ этихъ случаяхъ было весьма опасно: это могло быть приравнено къ неподчиненію постановленіямъ правительства, за что по VIII члену того же закона епископъ подвергался штрафу [4]). Такимъ образомъ, распредѣленіе мѣстъ въ епархіи принадлежало собственно не архіерею, а министру. Какъ прямое слѣдствіе отсюда—распредѣленіе мѣстъ тѣмъ, кто только нравился правительству, и введеніе въ практику протекцій и даже требованій со стороны вліятельныхъ лицъ, чтобы на извѣстное мѣсто было поставлено именно указанное имъ лицо. Вотъ весьма характерный фактъ: «еврей Эди-Були, бывшій нѣсколько разъ депутатомъ отъ правительства на скупщинѣ, разсказывалъ: я послалъ владыкѣ Нишскому Дмитрію письмо, чтобы онъ опредѣлилъ во діакона такого-то, и онъ опредѣлилъ.

---

[1]) Пр Обозр. 1881 г. ч. 3, стр 596.
[2]) Пр Обозр. 1883 г. ч. 2, стр. 245
[3]) Востокъ 1883 г. № 175, стр. 146.
[4]) См. приложеніе № 1-й на стр. II нашего сочиненія.

Если я могу избирать митрополита, то почему бы мнѣ не опредѣлять и діаконовъ» [1]). И весьма возможно, что это не единственный былъ фактъ. Правительство желало имѣть своихъ архіереевъ и поповъ, и вотъ добилось этого. Понятно положеніе и управленіе архіерея въ епархіи. Онъ долженъ былъ смотрѣть на все глазами министра церковныхъ дѣлъ и творить, что этому нравилось. Таковы и были, дѣйствительно, іерархи Мрашинаго рукоположенія. Только объ одномъ изъ нихъ нельзя этого сказать—это о Дмитріи (Павловичѣ), епископѣ Нишскомъ, ревностномъ поборникѣ православія противъ латинства и основателѣ религіозно - нравственнаго журнала съ этою цѣлью въ Нишѣ «Црквени Гласника» [2]). Результаты такой подчиненности не преминули вскорѣ же обнаружиться. Духовенство стало служить предметомъ публичныхъ насмѣшекъ и оскорбленій; на отечественную церковь нападали безъ всякой пощады; въ народной скупщинѣ, когда заходила рѣчь о церкви и ея представителяхъ, не слышалось слова въ защиту ихъ, хотя бы изъ одного приличія [3]).—Не менѣе, если не болѣе, стѣснялись въ своей дѣятельности архіереи, находящимися при нихъ. консисторіями, къ которымъ мы и переходимъ.

б) Епархіальныя Консисторіи.

Епархіальныя консисторіи въ Сербской церкви - учрежденія новыя. Въ первый разъ о нихъ говоритъ лишь законъ 1847 года въ «устроеніи Духовны властій княжества Сербског». Этотъ же законъ даетъ имъ законченную организацію и опредѣленный кругъ дѣйствій. По нему онѣ не составляли чего-либо отдѣльнаго отъ власти епархіальнаго архіерея. Хотя онѣ и назывались «духовной властію», но, такъ какъ состояли подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, безъ котораго не могли вершить «важнији предмети» [4]), то и были просто лишь вспомогательнымъ органомъ у архіерея въ дѣлѣ управленія имъ епархіей. Совершенно другой характеръ и значеніе получили консисторіи по закону 1862 года, по опредѣленіямъ котораго онѣ существовали до 1890 года. По этому закону епархіальная конси-

---

[1]) Изв. Сл. Общ 1887 г. № 4, стр. 241.
[2]) Странникъ. 1886 г. кн. 2, 149; 1887 г. кн. 3, стр. 87.
[3]) Цер. Вѣст. 1888 г. № 43, стр. 795 и слѣд.
[4]) Весник српске цркве. 1891 г. св. VI, VII, ст. 554 и слѣд.

сторія, установленная при архіереѣ, есть тоже церковная власть. И это не одно простое формальное названіе, какъ было въ законѣ 1847 года, но названіе съ опредѣленнымъ и весьма значительнымъ содержаніемъ, консисторія должна обсуждать предметы, подлежащіе къ ея кругу дѣятельности, и управлять дѣлами православной церкви (§ 2). Слѣдовательно, это власть управляющая и обсуждающая, только безъ права на изданіе законовъ. Въ законодательномъ отношеніи ей принадлежитъ лишь возбужденіе предъ архіереемъ или митрополитомъ вопроса о измѣненіи, дополненіи или о составленіи новаго закона (§ 3). Какъ таковая власть, епархіальныя консисторіи Сербіи существенно разнятся отъ таковыхъ же русской церкви, гдѣ «консисторія есть только присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производятся управленіе и духовный судъ въ епархіи» [1]). По законодательству русской церкви консисторія, такимъ образомъ, есть вспомогательное епископу учрежденіе; по сербскому же закону 1862 года консисторія есть власть болѣе или менѣе независимая отъ епископа, только низшая его. Это видно изъ § 1, гдѣ перечисляются власти Сербской церкви, начиная съ епархіальной консисторіи, и гдѣ консисторія значится отдѣльной отъ епископа властію. Эта идея большей или меньшей независимости консисторіи отъ епархіальнаго архіерея проходитъ чрезъ весь законъ о консисторіяхъ, чрезъ узаконенія о составѣ, дѣлопроизводствѣ и самой дѣятельности консисторій.

Епархіальная консисторія состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ—двухъ дѣйствительныхъ и двухъ почетныхъ, при митрополитѣ 6—членовъ. Дѣйствительные — это члены всегда и непремѣнно присутствующіе въ консисторіи, почетные же — по назначенію архіерея въ случаяхъ отсутствія дѣйствительныхъ (§ 6, 25). При подписаніи протоколовъ члены консисторіи кромѣ имени «членъ», должны писать и «іерей» [2]). Епархіальнаго архіерея не видимъ въ предсѣдателяхъ консисторіи, какъ это было по закону 1847 г. Ему лишь принадлежитъ выборъ какъ предсѣдателя, такъ и

---

[1]) Уст. Духовн. Консисторій изд. 1883 г., ст. 1.

[2]) Опредѣл. Арх. Соб. 1863 г. № 32. Опредѣленія архіерейскаго собора и министерскія распоряженія, на которыя мы будемъ далѣе ссылаться, будутъ браться изъ книжекъ митрополита Михаила «Ручна свештеничка књига» 1867 г. и «Исторія српске цркве» 1874 г ,—изъ приложеній къ нимъ.

членовъ, которые потомъ утверждаются княземъ по представленію министра церковныхъ дѣлъ (§ 8). Избираются члены консисторіи за исключеніемъ одного, который можетъ быть монашествующимъ, изъ подвѣдомаго архіерею бѣлаго духовенства, необходимо изъ лицъ получившихъ богословское образованіе, примѣрнаго поведенія и достигшихъ тридцатилѣтняго возраста. Предсѣдатель долженъ быть изъ протоіереевъ (§ 7, 9, 10). При консисторіи есть канцелярія, состоящая изъ секретаря и другихъ необходимыхъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ опять таки архіереемъ, но утверждаемыхъ въ должности княземъ по докладу министра. Могутъ быть при канцеляріи и не штатные чиновники—«практиканты», избираемые и утверждаемые однимъ только архіереемъ (§ 11 и 12); въ числѣ послѣднихъ мы видимъ лицъ съ духовнымъ саномъ [1]). По избраніи и утвержденіи какъ члены консисторіи съ предсѣдателемъ во главѣ, такъ и должностныя лица даютъ присягу—первые въ присутствіи архіерея, вторые—предсѣдателя консисторіи (§ 13). Послѣ этого тѣ и другія вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Время прохожденія должности какъ предсѣдателемъ, такъ и членами консисторіи, не опредѣлено въ законѣ извѣстнымъ срокомъ. Вѣроятно, какъ можно предполагать на основаніи самаго закона, служба ихъ продолжалась неопредѣленный срокъ. Предсѣдатель и члены служили до тѣхъ поръ, пока ихъ находили полезными, или пока они не подвергались шестимѣсячному или всегдашнему запрещенію въ священнослуженіи или лишенію сана (§ 19). А остальныя лица и вовсе служили лишь по стольку, по скольку были полезны для дѣла и по скольку сами желали служить [2]). Итакъ, архіерей, хотя лично и не присутствовалъ въ консисторіи, но онъ принималъ главное и непосредственное участіе въ избраніи состава консисторіи и имѣлъ возможность вліять законно, а иногда и произвольно, и на измѣненіе его. Но этимъ и заканчивалось значеніе архіерея въ дѣлахъ консисторіи. Избранные члены консисторіи становились потомъ государственными чиновниками. А какъ таковые, они выходили изъ подъ вѣдѣнія ихъ избравшаго и переходили въ вѣдѣніе государства. Это давало имъ изъ государственнаго казначействе жалованье и распространяло на нихъ все то, что принадлежало и чѣмъ пользова-

[1]) Весник српске цркве. 1890 г. св. II, стр. 178; св. V, стр. 533.
[2]) Тамъ же.

лись предсѣдатель и члены гражданскихъ судовъ и чиновники гражданскаго вѣдомства (§ 14—16, 18), такъ что за преступленія по должности они судились не церковнымъ, а свѣтскимъ судомъ (§ 18). Архіерею предоставлялось только право увольненія должностныхъ лицъ въ отпускъ и то не свыше 10 дней (§ 23). Особенно ярко обнаруживается эта независимость консисторіи отъ архіерея въ самомъ дѣлопроизводствѣ. Опредѣленіе времени для занятій не во власти архіерея: дни въ году и часы во дню ухода и прихода членовъ для занятій опредѣляются верховной властью, а дни въ недѣли — предсѣдателемъ (§ 20 — 21). Дѣла рѣшаются по порядку ихъ поступленія въ консисторіи, кромѣ дѣлъ важныхъ (§ 30). Отъ кого они поступаютъ — прямо-ли отъ просителей и высшей власти, или чрезъ епархіальнаго архіерея — опять въ законъ не обозначено. Если судить по перепискѣ министра просвѣщенія съ Бѣлградской консисторіей по поводу неполученія ею съ новопоставленнаго игумена Ѳеофила положенной таксы, то нужно предположить, что сношенія консисторіи, по крайней мѣрѣ, съ министерствомъ происходили непосредственно, безъ участія епископа. Такъ же, вѣроятно, и съ прочими лицами и учрежденіями. А если такъ, то, слѣдовательно, архіерей еще болѣе удалялся отъ участія въ дѣлахъ консисторіи и отъ вліянія на нее.—При рѣшеніи каждаго дѣла необходимы два члена и предсѣдатель или занимающій его мѣсто (§ 24). У архіерея была маленькая возможность удалить неугоднаго ему члена отъ присутствія въ засѣданіи по рѣшенію извѣстнаго дѣла: это назначить его къ совершенію службы. Назначенный для этого освобождался отъ участія въ засѣданіи (§ 22). Но это уже слишкомъ минимальная ничтожная возможность повліять на рѣшеніе дѣла. Кромѣ этого случая, при рѣшеніи дѣлъ не могутъ участвовать члены, подвергнутые эпитиміи или временному запрещенію въ священнодѣйствіи за все время положеннаго наказанія (§ 27), члены — родственники лицъ, дѣла которыхъ разбираются въ засѣданіи (§ 26), членъ—монахъ при разсмотрѣніи и рѣшеніи предметовъ, относящихся до дѣлъ брачныхъ (§ 7). Распорядителемъ и руководителемъ въ дѣлахъ долженъ быть предсѣдатель. Онъ принимаетъ и распечатываетъ всѣ поступающія въ консисторію бумаги, распредѣляетъ ихъ по порядку для предоставленія членамъ, выдѣляя изъ нихъ важныя, не требующія отлагательства для рѣшенія, собираетъ голоса чле-

новъ, начиная съ младшаго, и объявляетъ словесно сущность рѣшенія и др. (§ 34, 30). Секретарь ни совѣщательнаго, ни тѣмъ болѣе рѣшающаго значенія въ консисторіи не имѣетъ. Онъ изготовляетъ, приводитъ въ порядокъ письменныя дѣла въ консисторіи, читаетъ акты въ засѣданіяхъ, объясняетъ предметъ, подлежащій разрѣшенію (§ 36). Обсуждать дѣла—обязанность и право только членовъ консисторіи. При обсужденіи ихъ члены никѣмъ не стѣсняются, ни отъ кого не зависятъ. Руководствомъ для нихъ должно служить св. писаніе и св. преданіе, правила соборовъ и оо. церкви, постановленія и распоряженія мѣстнаго архіерейскаго собора и государства сербскаго, поскольку узаконенія послѣдняго касаются православной вѣры и церкви (§ 29; 5). Въ 1882 году въ руководство всѣмъ вообще властямъ, слѣдовательно, и консисторіи были даны исключительно законы и постановленія правительства, неподчиненіе которымъ, даже изъ боязни нарушить каноны церковные, наказывалось штрафомъ (законъ отъ 31 декабря 1882 года чл. VIII). Послѣ этого члены должны были обсуждать дѣла не по совѣсти, а по требованіямъ и желаніямъ правительства. Рѣшались дѣла, какъ и всюду при коллегіальномъ обсужденіи, большинствомъ голосовъ, при чемъ голосъ предсѣдателя имѣлъ рѣшающее значеніе только при равенствѣ голосовъ на сторонахъ. Рѣшенія заносятся въ протоколъ. Сюда же заносится особое мнѣніе члена, несогласнаго съ общимъ рѣшеніемъ дѣла. Протоколъ подписывается предсѣдателемъ, участвовавшими при рѣшеніи дѣла членами и секретаремъ (§ 28, 29, 32). Архіерей, какъ видимъ, остается въ сторонѣ во все время рѣшенія дѣла: къ нему не обращаются ни въ началѣ рѣшенія дѣла хотя бы только за благословеніемъ и чтобы хоть только бы увѣдомить его,— ни во время рѣшенія, чтобъ узнать мнѣніе и взглядъ его на дѣло, — ни въ концѣ, когда безъ него рѣшенное дѣло безъ него же вносится въ протоколъ. Но самостоятольность и полнѣйшая отдѣленность консисторіи отъ архіерея идетъ далѣе. Консисторія на основаніи протокола составляетъ и самыя исполненія, которыя, по прочтеніи и одобреніи всѣми участвовавшими при рѣшеніи дѣла, издаются отъ лица епархіальной консисторіи къ исполненію и руководству (§ 33). То есть—епархіальная консисторія есть не только независимо отъ епархіальнаго архіерея обсуждающая инстанція, но и такъ же независимо отъ него и обнародывающая къ исполненію результаты

своихъ обсужденій (ср. § 2). Не видно, что бы архіерей былъ и увѣдомляемъ о томъ, что обнародываетъ консисторія. Правда, архіерейскій соборъ въ 1864 году постановленіемъ своимъ подъ № 34 обязалъ консисторію представлять архіерею по его требованію акты, чѣмъ она занималась. Но это, лишь еще разъ подтверждая, какъ независима консисторія отъ архіерея въ своей дѣятельности, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не могло привести. Ну, доставитъ консисторія акты, что отсюда? Ознакомится только лишь архіерей съ ея дѣлопроизводствомъ. Иное дѣло, если бы архіерей потомъ могъ измѣнить постановленіе консисторіи. Но чтобы могъ онъ это сдѣлать, этого ни откуда не видно:—ни изъ закона 1862 года, ни изъ дальнѣйшихъ постановленій архіерейскаго собора послѣдующихъ годовъ. Итакъ, епархіальныя консисторіи по закону 1862 года и по своимъ задачамъ, и по своему составу, и по самому дѣлопроизводству были отдѣльной отъ епархіальнаго архіерея властію, отдѣльно отъ него дѣйствующей въ предѣлахъ той же епархіи. Понятно, какъ таковыя, епархіальныя консисторіи сербской церкви суть учрежденія не каноническія, не извѣстныя древней церкви, гдѣ только епархіальный архіерей былъ правителемъ въ епархіи, а находящійся при немъ совѣтъ пресвитеровъ только учрежденіемъ, чрезъ который и при помощи котораго онъ управлялъ [1]).

Что входило въ кругъ дѣятельности епархіальной консисторіи? А тоже, что и епископа, какъ епархіальнаго правителя, плюсъ еще немногое лишнее сравнительно съ нимъ. Вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ ей принадлежитъ: а) наблюденіе за сохраненіемъ православной вѣры мірянами и священнослужителями и за искорененіемъ суевѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ; для послѣдняго они могутъ издавать въ руководство священникамъ наставленія (§ 38 ср. § 96); б) наблюденіе за богослуженіемъ, чтобы оно совершалось въ положенныхъ для этого домахъ, по уставу и съ благоговѣніемъ и чтобы всякія нарушенія этого пресѣкались (§ 39 ср. 96); в) наблюденіе за храмами, за чистотой и порядкомъ въ нихъ, за надлежащимъ обезпеченіемъ ихъ необходимою утварью и за уважительнымъ отношеніемъ къ часовнямъ, колокольнямъ и кладбищамъ (§ 40); г) за по-

[1]) Іер. Павелъ. О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви, стр. 14—15.

стройкой храмовъ по опредѣленному стилю, за открытіемъ ихъ и закрытіемъ, гдѣ то или другое нужно,—за тѣмъ, куда нужно перенести вещи церковныя и гдѣ священникъ долженъ совершать богослуженіе въ случаѣ закрытія храма (§ 41) и д) за духовенствомъ—за исполненіемъ имъ его обязанностей, за тѣмъ, чтобы всѣ мѣста священническія и діаконскія были заняты; съ этою цѣлью консисторія доноситъ архіерею объ умершихъ и престарѣлыхъ, ведетъ списокъ всѣхъ наличныхъ священно-церковно-служителей съ подробными ихъ формулярами и списокъ умершихъ и вновь рукоположенныхъ (§ 42 ср. § 97). Вѣдѣнію одной консисторіи принадлежитъ: а церковное имущество — его сохраненіе и контроль надъ всѣми операціями съ нимъ церковно-служителей (§ 43) и б) наблюденіе надъ имѣніями епископіи (§ 44).—О кругѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ одной лишь консисторіи, сказать нечего: онѣ, какъ касающіяся исключительно хозяйственной стороны церковнаго управленія, уже по этому самому должны быть изъяты изъ вѣдѣнія архіерея и переданы консисторіи. Остановимся нѣсколько на дѣлахъ, вѣдаемыхъ консисторіями вмѣстѣ съ епархіальными архіереями. Какъ и въ чемъ должно выражаться участіе тѣхъ и другихъ въ этомъ вѣдѣніи? Законъ на это не даетъ отвѣта опредѣленнаго и яснаго. Онъ говоритъ лишь, что эти дѣла вѣдаетъ консисторія «наравнѣ съ епархіальнымъ архіереемъ», «независимо отъ лежащей на архіереѣ обязанности», «вмѣстѣ съ архіереемъ» (§ 38—42). То-есть — по закону принадлежитъ архіерею и консисторіи завѣдываніе епархіальными дѣлами какъ бы равное, одно другое дополняющее и взаимно дополняемое. Но какъ это возможно, когда архіерей и консисторія—двѣ власти, отдѣльныя другъ отъ друга и дѣйствующія, какъ мы видѣли, не спрашиваясь и не увѣдомляя другъ друга, даже издающія указы безъ вѣдома одна другой. Такъ, по крайней мѣрѣ, имѣетъ право поступать консисторія. Не пустыя ли это слова, ничего не обозначающія, а только замаскировывающія истинное положеніе вещей, истинное желаніе составителей этого закона—создать власть въ епархіи, отдѣльную отъ епископа и не подчиненную ему? Для чего это было нужно, увидимъ нѣсколько ниже. Невозможность же соглашенія между двумя отдѣльными властями, вѣроятно, скоро же сказалась. По крайней мѣрѣ, уже черезъ какіе-нибудь 4 мѣсяца, именно отъ 6 марта 1863 года, министръ церковныхъ дѣлъ счелъ за необходимое обратиться

съ разъясненіемъ къ епархіальнымъ архіереямъ и епархіальнымъ консисторіямъ. Но и въ этомъ разъясненіи онъ остался вѣренъ самому себѣ и той идеѣ, которая лежала въ основѣ этого закона о консисторіи. Въ сущности онъ здѣсь ничего не сказалъ новаго — положительнаго и опредѣленнаго, чѣмъ могли бы руководиться эти епархіальныя власти въ разграниченіи круга своей дѣятельности; онъ только въ другихъ болѣе подробныхъ выраженіяхъ повторилъ тоже, что высказано въ законѣ по этому поводу. Вотъ что онъ писалъ въ окружномъ письмѣ къ консисторіямъ [1]): «полезное веденіе церковныхъ дѣлъ требуетъ взаимнаго согласія и взаимной помощи между консисторіей и архіереемъ. И какъ епископъ безъ участія консисторіи не можетъ предпринять никакого оффиціальнаго разсмотрѣнія (дѣла), ни обнародовать къ исполненію рапорта или какого-нибудь рѣшенія, сдѣланнаго имъ, такъ и консисторія должна подчиняться всѣмъ законнымъ постановленіямъ епархіальнаго архіерея, быть къ его услугамъ въ нужныхъ случаяхъ, а въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ просить и домогаться его благословенія и его распоряженій». Это вообще о взаимоотношеніяхъ консисторіи и архіерея; въ частности по поводу дѣлъ, указанныхъ въ § 38—40 и 32 объ охраненіи православной вѣры, богослуженія, церковнаго благоустройства и т. п. министръ церковныхъ дѣлъ писалъ: «если консисторія найдетъ нужнымъ въ этомъ отношеніи сдѣлать какія-либо предписанія, то она дѣлаетъ распоряженія, хотя бы для этого не было снискано дозволеніе отъ епархіальнаго архіерея; епископъ въ скорости же извѣщается ею объ этомъ распоряженіи къ свѣдѣнію. Если епископъ прежде обратилъ вниманіе на что-либо опредѣленное въ этихъ параграфахъ, то онъ немедленно же устно или письменно доноситъ консисторіи, чтобы было сдѣлано дальнѣйшее законное распоряженіе, онъ же долженъ быть извѣщенъ о ходѣ и результатѣ этого дѣла» и т. д. въ этомъ же направленіи. Изъ приведеннаго уже видно, какъ мало заключаетъ въ себѣ серьезнаго и важнаго министерскій циркуляръ въ разъясненіе круга дѣятельности консисторіи и архіерея. Понятно, что онъ не могъ принести благихъ результатовъ. И, дѣйствительно, уже въ 1864 году митрополитъ Михаилъ нахо-

[1]) См. Зборник закона, уредаба и наредаба министерства просвете и црквених послова. 1880 г. стр. 60—61.

дитъ нужнымъ жаловаться въ письмѣ къ князю Михаилу на ненормальность положенія архіерея при консисторіи. Онъ пишетъ: «консисторіямъ дана такая власть, которую онѣ не могутъ имѣть безъ участія архіерея, отчего и нѣтъ единства въ управленіи, ни связи; архіереи же остались безъ всякаго вліянія на церковь и ея дѣла какъ внѣшняго, такъ и внутренняго характера, отчего они лишены своего положенія и принадлежащей имъ управы церквами, монастырями и священствомъ... Одно имъ осталось—рукополагать по потребности священниковъ, а для этого довольно и одного архіерея» [1]). Изъ этихъ словъ іерарха Сербскаго весьма ясно видно, въ чьихъ рукахъ было управленіе въ сербскихъ епархіяхъ, кто былъ фактическимъ и активнымъ начальникомъ ихъ: по закону 1862 года епископу принадлежало de facto поставленіе во священники, а консисторіи—все управленіе! Какая же цѣль такого раздвоенія власти въ епархіи съ преимущественнымъ сосредоточеніемъ ея въ консисторіи? Кому отъ этого польза? Отвѣтомъ на это послужитъ выясненіе отношенія консисторіи къ Архіерейскому собору и къ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Можно уже a priori предполагать, что отдѣленныя отъ епархіальнаго архіерея консисторіи будутъ изъяты изъ вѣдѣнія и надзора Архіерейскаго собора, членомъ котораго состоитъ епархіальный ерхіерей. Такъ и было. Хотя указанія на отношенія консисторій вообще къ высшей власти неопредѣленны, но и изъ нихъ очевидно положеніе архіерейскаго собора въ его отношеніяхъ къ консисторіямъ. Въ законѣ о консисторіяхъ только разъ упоминается объ Архіерейскомъ соборѣ, это гдѣ говорится, что списокъ новорукоположенныхъ съ обозначеніемъ сана ихъ рукоположенія долженъ отсылаться въ Архіерейскій соборъ; но здѣсь же и добавляется, что другой такой же списокъ идетъ въ министерство. Правда, на соборѣ 1863 года опредѣленіемъ за № 72 консисторіи обязаны были еще представлять Архіерейскому собору: 1) списокъ умершихъ за годъ священниковъ; 2) списокъ священниковъ и парохій и 3) денежный обзоръ кассы монастырей и церквей, но, какъ каждый знаетъ, въ простомъ доставленіи списковъ никогда не выражалось никакого подчиненія. А здѣсь и свѣдѣнія то доставляются самыя не важныя. Другое дѣло, если бы консисторіи доставляли собору

[1]) Калопска одбрана . . . стр. 5, 6.

списокъ дѣлъ, ими рѣшенныхъ, или списокъ дѣлъ запутанныхъ и сложныхъ. Тогда соборъ могъ бы проявить хоть какое-нибудь вліяніе на дѣла консисторіи. Не ясно ли отсюда, что консисторіи изъяты почти совершенно изъ вѣдѣнія Архіерейскаго собора. Вѣдѣніе это принадлежитъ министру церковныхъ дѣлъ. По представленію его, т. е. вѣрнѣе и точнѣе говоря, по рекомендаціи его утверждаются представленные архіереемъ князю предсѣдатель и члены консисторій въ ихъ званіяхъ. Предсѣдатель и члены, становясь государственными чиновниками (§ 14, 16), тѣмъ самымъ уже входятъ въ вѣдѣніе свѣтскаго правительства, т. е. министра церковныхъ дѣлъ. Надзоръ за всѣми должностными лицами и пріемъ на нихъ жалобъ принадлежитъ опять министру (§ 17). Сообразно съ этимъ и вся отчетность по консисторіи идетъ въ министерство (47), куда же пересылаются копіи съ послужныхъ списковъ всѣхъ священнослужителей (42 п. 3), списки должностныхъ лицъ консисторіи (§ 34), списки всѣхъ новорукоположенныхъ архіереемъ (§ 42 п. 4) и извлеченія изъ протоколовъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ (§ 47). А кто получаетъ отчетность, тотъ не признается ли eo ipso высшимъ сравнительно съ посылающимъ, и власть имѣющимъ надъ нимъ? Такъ, по крайней мѣрѣ, понимали свою власть надъ консисторіями министры церковныхъ дѣлъ; сообразно съ этимъ и держали они себя по отношенію къ консисторіямъ. Въ томъ же, приводимомъ нами ранѣе, письмѣ митрополитъ Михаилъ пишетъ о министрѣ, что консисторіи «во всемъ отъ него въ зависимости», что онъ «имъ даетъ направленіе» [1]). Послѣ этого ясенъ и отвѣтъ на вопросъ о цѣли отдѣленія консисторіи отъ епископа: цѣль та, что чрезъ консисторіи, отдѣленныя отъ архіереевъ, министерству церковныхъ дѣлъ удобнѣе и безпрепятственнѣе можно было управлять епархіями, распоряжаться въ нихъ. Такимъ образомъ, получалось, что большая административная власть принадлежала въ епархіяхъ министерству съ консисторіями, чѣмъ Архіерейскому собору съ епархіальнымъ архіереемъ. Такимъ преимущественнымъ сосредоточеніемъ дѣлъ епархіальнаго управленія въ консисторіяхъ, а чрезъ это и такою властію въ нихъ министерства церковныхъ дѣлъ объясняется и тотъ фактъ, что законо-проектъ о церковныхъ властяхъ

[1]) Канонска одбрана . . . стр. 8, 9.

1882 года не коснулся консисторій. Имѣющій задачей своей подчиненіе церкви государству, онъ терялъ эту задачу, когда подходилъ съ мыслію преобразованія къ консисторіямъ. Поэтому и оставилъ ихъ нетронутыми. Если же мы и встрѣчаемъ факты самостоятельной дѣятельности нѣкоторыхъ консисторій, главнымъ образомъ Бѣлградской, въ дѣлѣ принятія законовъ 1881 года и 1882 года, то это должно объяснить уже умственной и нравственной высотой ихъ предсѣдателей, не пожелавшихъ подчиняться правительству въ дѣлахъ неканоничныхъ. Такъ Бѣлградская консисторія не взяла положенной таксы съ игумена Θеофила и со многихъ другихъ за ихъ постановленія [1]). Она же, по сообщенію «Српской независимости», возвратила Новаковичу новый законъ (1882 года) съ объясненіемъ, что не можетъ слѣдовать ему, какъ нарушающему каноны и постановленія церкви. А когда протестъ ея не возымѣлъ силы, то нѣкоторые члены ея вышли въ отставку, по сообщенію той же газеты [2]). Но это факты единичные. Большинство консисторій во все время, описываемое нами, оставались вѣрны правительству и, тогда какъ архіереи, не принявъ закона 1882 года, вышли въ отставку, консисторіи приняли и обнародовали его.

Вотъ каковы были консисторіи по характеру ихъ дѣятельности и по отношенію къ епархіальному архіерею, Архіерейскому собору и министру. Это были власти, отдѣльныя отъ архіерея и зависимыя отъ министра. А какъ таковыя, онѣ были учрежденіями неканоническими.

Въ качествѣ помощниковъ для епархіальной власти въ дѣлѣ церковнаго управленія ихъ епархіями издавна въ Сербіи существовали *Окружные протоіереи и намѣстники.*

Окружные протоіереи и ихъ намѣстники — низшая въ епархіи инстанція для управленія церковными дѣлами. По задачамъ и кругу дѣятельности они весьма сильно напоминаютъ нашихъ благочинныхъ,—почти что аналогичное съ ними учрежденіе въ Сербской церкви. Какъ тѣ, такъ и другіе суть по преимуществу органы надзора, наблюдающіе за приходскимъ духовенствомъ и приходскими церквами. Окружные протоіереи—это протоіереи окружныхъ городовъ, завѣдающіе

---

[1]) Archiv für Kirchenrecht. B. 47, S. 101—102.
[2]) Востокъ 1883 г. № 232, стр. 98; № 250, стр. 246.

духовенствомъ и церквами цѣлаго округа; по округу они и называются [1]). Намѣстники—это низшая сравнительно съ первыми инстанція, вспомогательная имъ,—имъ принадлежитъ надзоръ за духовенствомъ извѣстнаго среза (уѣзда). Самое количество тѣхъ и другихъ не есть нѣчто неизмѣнное и соединяющееся всегда съ гражданскимъ дѣленіемъ страны на округа и срезы. Въ многоприходныхъ срезахъ можетъ быть и не одинъ намѣстникъ [2]). Опредѣленіе потребнаго числа ихъ принадлежитъ архіерейскому собору (законъ 1862 года § 93 п. 19), а избраніе и утвержденіе ихъ—мѣстной епархіальной власти. Это видно изъ того, что въ кругъ дѣятельности архіерейскаго собора избраніе и утвержденіе ихъ не входило. Не видимъ, чтобы и министру принадлежало право утвержденія ихъ: въ законѣ сказано, что министру принадлежитъ утвержденіе законоучителей, но назначеніе всѣхъ остальныхъ лицъ къ исполненію священныхъ обязанностей принадлежитъ епархіальному архіерею (§ 97). Вѣроятно, избраніе ихъ происходило совмѣстно съ епархіальной консисторіей, которой они по отчетности въ своей должности болѣе даже подчинены, чѣмъ епархіальному архіерею (см. наприм. §§ 40, 43, 47 др.). Произведенные въ протоіереи платили въ казну по одному дукату [3]). Кругъ вѣдѣнія окружныхъ протоіереевъ и намѣстниковъ довольно широкъ. По опредѣленію собора 1855 года протоіереи прежде всего суть проводники распоряженій и постановленій церковной власти въ среду приходскаго духовенства, чрезъ разсылку письменно распоряженій этихъ отъ одного священника другому [4]). Закономъ 1862 года эта обязанность протоіереевъ была подтверждена (§ 192). Но главная ихъ дѣятельность—это надзоръ за духовенствомъ. Надзоръ за духовенствомъ долженъ состоять въ наблюденіи, чтобы всѣ священники совершали по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ богослуженіе не опустительно и безъ небрежности, чтобы и не очередные священники, гдѣ есть таковые, не пренебрегали присутствіемъ въ церкви въ помянутые дни (по опредѣленію 1854 года). Неисправныхъ священниковъ они стараются исправить, нерадивыхъ побуждаютъ; а когда

---

[1]) Опредѣленіе Архіерейскаго собора отъ 1840 г. № 2.
[2]) Тамъ же.
[3]) Опредѣленіе Архіерейскаго собора отъ 1863 г. № 19.
[4]) Отъ 1855 г. № 7.

въ этомъ не имѣютъ успѣха, то доносятъ о таковыхъ высшей власти [1]). Съ цѣлью болѣе полнаго, вѣрнаго и всесторонняго ознакомленія съ духовенствомъ, протоіереи по опредѣленію 1869 года должны посѣщать ежегодно отъ Юрьева до Дмитрова дня ввѣренные ихъ надзору округа [2]). Какъ результатъ надзора за духовенствомъ ими составляется кондуитъ, гдѣ отмѣчается поведеніе священноцерковно-служителей. Протоіереямъ же принадлежитъ право давать дозволеніе священникамъ на отлучку изъ прихода,—но не болѣе какъ на три дня (1862 года § 42, п. 6). Надзору протоіереевъ и намѣстниковъ подлежитъ правильность веденія записей по церквамъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. Ежегодно составляемыя извлеченія изъ этихъ записей представляются ими въ консисторію (§ 47). Надзоръ протоіереевъ за имуществомъ церквей состоитъ въ наблюденіи за правильнымъ веденіемъ счетовъ церквей и часовенъ и представленіемъ ихъ въ консисторію (§ 43, п. 5), въ провѣркѣ чрезъ каждые три года цѣльности и сохранности церковныхъ вещей и предметомъ и въ донесеніи консисторіи о потеряхъ и растратахъ въ нихъ (§ 40, п. 3). О результатахъ найденнаго и замѣченнаго при обзорѣ ими церквей протоіереи должны доносить консисторіи съ приложеніемъ списка подвѣдомыхъ имъ священнослужителей съ отмѣтками объ ихъ поведеніи. Въ случаѣ, если протоіереи не донесутъ епархіальной власти о фактахъ небрежности священниковъ при богослуженіи, объ опущеніи служеній въ праздничные дни и т. п., то они сами подлежатъ отвѣтственности [3]). За отсутствіемъ протоіерея его должность отправляетъ тотъ, кому епархіальная власть поручитъ [4]).

Въ виду многосложности дѣлъ у протоіерея по его округу и въ виду его выѣздовъ изъ прихода разрѣшается ему имѣть капеллана (о немъ рѣчь впереди), который отправляетъ за него его ежедневную чреду при богослуженіяхъ; протоіерей служитъ только въ праздничные и воскресные дни. А гдѣ у протоіерея не имѣется капеллана, то чреду его въ потребныхъ случаяхъ обязуются отправлять имѣющіеся при церкви священники,—и отправлять должны безплатно или же по уговору съ протоіереемъ. Но, впрочемъ, эта замѣна не ведетъ къ тому,

---

[1]) Отъ 1856 г. № 1, чл 4.
[2]) Отъ 1869 г. № 22.
[3]) Отъ 1864 г. № 41.
[4]) Отъ 1863 г. № 11

чтобы протоіерей ничего не дѣлалъ по своему приходу. Капелланъ дается ему только на помощь, гдѣ и когда ему некогда служить. Хотя однажды въ году, особенно постомъ съ водоосвященіемъ, но протоіерей обязанъ самъ лично посѣтить дома своихъ прихожанъ и тѣмъ показать добрый примѣръ пастырямъ [1]).

При богослуженіи протоіереямъ предстоятъ только архимандриты и игумены; а между протоіереями—окружнымъ и членомъ консисторіи—первенствуетъ получившій прежде священство, т. е. старѣйшій по рукоположенію [2]).

Протоіереи и намѣстники имѣютъ и внѣшнее отличіе отъ простыхъ священниковъ, по которому ихъ можно узнать,—это особенный цвѣтъ одежды. Намѣстникъ имѣетъ одежду вышневаго цвѣта, такой же и поясъ; у протоіереевъ же отвороты у одежды и поясъ краснаго цвѣта. А у простыхъ священниковъ одежда темно-голубаго цвѣта [3]).

Съ вышеочерченнымъ характеромъ и дѣятельностію окружные протоіереи и намѣстники перешли и въ описываемый нами періодъ автокефальной жизни сербской церкви съ 1879 года. Законы и распоряженія по дѣламъ церковнымъ свѣтской власти 80-хъ годовъ не коснулись этого института. Не коснулись, вѣроятно, потому, что окружные протоіереи и намѣстники въ своей дѣятельности и отчетности были подчинены всецѣло консисторіи, а не архіерею. А подчиненность консисторіи свѣтской власти мы уже видѣли. За чѣмъ же послѣ этого нужно было бы вводить какія-либо измѣненія въ этотъ институтъ, когда онъ чрезъ консисторіи могъ быть въ полной зависимости у правительства?!

III. Приходская организація.

Сербскій приходъ.—Формальности при построеніи храмовъ.—Требованія отъ кандидатовъ священства.—Ихъ назначенія; взаимоотношенія между священниками.—Капелланы, діаконы и церковники.—Дѣятельность священниковъ по отношенію 1) къ храму и 2) прихожанамъ.—Внѣшній ихъ видъ.—Содержаніе бѣлаго духовенства.

Подъ приходомъ или, по Сербскому названію, подъ парохіей всюду и всегда разумѣлась и разумѣется извѣстная

---

[1]) Отъ 1848 г. № 8; 1863 г. №. 47.
[2]) Отъ 1863 г. № 35.
[3]) Отъ 1854 г. № 10.

община, сгруппировавшаяся около храма и о бъединная имъ. Община эта въ Сербской церкви въ разныя времена была не одинакова. По опредѣленію Архіерейскаго собора 1842 года за № 5 парохія должна состоять изъ 150—200 домовъ прихожанъ. Если же количество домовъ хотя и превыситъ 200, но будетъ все таки недостаточно для двухъ парохій, то приходъ остается пока одинъ,—до увеличенія количества домовъ, достаточнаго для двухъ приходовъ. Въ 1862 году количество домовъ для одной парохіи было увеличено уже отъ 300 до 400 [1]). Увеличеніе это, вѣроятно, было вызвано трудностію построенія отдѣльныхъ храмовъ для каждыхъ 200 домовъ и сравнительною необезпеченностію содержанія духовенства при 200 домахъ прихожанъ. Это количество домовъ было оставлено и по закону 1882 года съ одной лишь оговоркой, что гдѣ этого количества домовъ достигнуть нельзя или весьма затруднительно, тамъ и при меньшемъ количествѣ домовъ долженъ быть священникъ [2]). Эта оговорка повела къ тому, что около одного храма получили возможность жить на законныхъ основаніяхъ два прихода съ своими собственными священниками [3]). Какъ приходы эти, такъ и священники были одинъ отъ другаго независимы и отдѣльны. Отсюда становится для насъ понятнымъ и то явленіе, что въ 1884, напримѣръ, году въ Сербской церкви было при 527 храмахъ 1022 священника [4]) и въ 1887 году при 525 храмахъ 1019 священниковъ [5]), т. е. священниковъ было почти вдвое больше количества храмовъ. Этому весьма естественно было быть при соединеніи двухъ приходовъ съ ихъ священниками при одной церкви. Таковая организація Сербскихъ приходовъ оригинальна и неизвѣстна древней вселенской церкви; но что либо сказать въ осужденіе ея положительно не возможно. Она въ Сербіи была необходима, вызывалась потребностями жизни. Построить отдѣльную церковь было очень затруднительно,—такъ не оставлять же поэтому приходъ безъ священника! Принудить же Сербовъ къ построенію отдѣльнаго храма было трудно: подъ игомъ Турокъ Сербы достаточно успѣли огрубѣть для того, чтобы имъ проникнуться сознаніемъ полезной

---

[1]) Опредѣленіе Архіер. собора отъ 1862 г. № 6.
[2]) Archiv fur Katolisches Kirchenrecht B. 55, S. 196. чл. 1.
[3]) Это явленіе было потомъ узаконено въ 1890 году церковнымъ закономъ § 41 и 42.
[4]) Извѣстія Слав. Благотв. Об. 1886 г. стр. 471 примѣч
[5]) Gopcevics. Serbien und die Serben. 1888. S. 266.

необходимости пожертвовать средствами для новаго храма. Они скорѣе могли остаться совершенно безъ священника. Правда, при пользованіи однимъ храмомъ между приходами и ихъ священниками возможны были столкновенія и недоразумѣнія, но лучше эти послѣднія, чѣмъ невозможный для одного священника трудъ болѣе, чѣмъ при 400 домахъ его прихода.

Построеніе церквей было затруднительно въ Сербіи и по тѣмъ формальностямъ, какими было обставлено это дѣло. Община, задумавшая выстроить свой храмъ, должна была, послѣ ея уговора съ своимъ священникомъ, чрезъ окружнаго протоіерея домогаться одобренія и благословенія на ея дѣла со стороны епархіальной власти. При этомъ отъ нея требовались свѣдѣнія, какую и сколь великую она думаетъ строить церковь, выбрано ли ею мѣсто для новой церкви, имѣются для построенія деньги и сколько. Когда на основаніи добытыхъ свѣдѣній консисторія найдетъ возможнымъ дозволить постройку церкви, то посылаетъ на мѣсто — въ село или городъ — коммиссію изъ одного своего члена, изъ инженера и полицейскаго чиновника съ цѣлью опредѣленія пригодности мѣста для построенія церкви. Если у комиссіи возникнетъ споръ съ общиной о мѣстѣ, то разрѣшаетъ его духовная власть по соглашенію съ министромъ церковныхъ дѣлъ. Запрещается при этомъ строить церковь внѣ села и среди него, развѣ только когда то будетъ не обходимо. Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, консисторія сообщаетъ ихъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе архіерею, а послѣ того опредѣляетъ, чтобы инженеръ или кто либо другой составилъ планъ новой церкви, безъ котораго невозможна постройка и который отсылается на утвержденіе въ министерство церковныхъ дѣлъ. Утвержденный здѣсь, онъ снова пересылается въ консисторію, а ею—архіерею на окончательное утвержденіе. Послѣ этого онъ уже пересылается общинѣ. Тогда община вмѣстѣ съ своимъ священникомъ испрашиваетъ у архіерея благословенія на положеніе фундамента (на закладку церкви) и наименованіе храма. Архіерей или самъ, или черезъ какое нибудь священное лицо благословляетъ и освящаетъ положеніе фундамента. Обходиться безъ этого благословенія строго запрещено. Съ 1862 же года отъ общины отбираются еще свѣдѣнія о количествѣ селъ, нуждающихся въ храмѣ и просящихъ о немъ, о ихъ разстояніи одного отъ другаго и о дальности удале-

нія ихъ отъ ближайшихъ церквей. Въ городахъ составляющіе одну церковную общину могутъ употребить собранный ими въ имѣющейся у нихъ церкви капиталъ на построеніе другой церкви, и эта послѣдняя не должна возвращать израсходованныя на нее средства и не должна почитать себя въ долгу у первой церкви [1]). Всѣ эти свѣдѣнія и вся эта переписка, можетъ быть, и были необходимы по требованіямъ строительныхъ законовъ, но они, затрудняя въ значительной степени и безъ того трудное дѣло построенія церквей, не могли не вести къ тому, что, какъ мы видѣли, въ Сербіи былъ громадный недостатокъ церквей [2]). И съ этой стороны нельзя не одобрить дозволенія Сербской церкви имѣть двумъ приходамъ одну церковь при двухъ священникахъ.

Отъ кандидатовъ священства требовались извѣстныя нравственныя достоинства и образовательный цензъ. Послѣдній опредѣлялся окончаніемъ курса въ «богословіи», — духовной школѣ Сербской съ курсомъ средняго учебнаго заведенія (о ней рѣчь ниже) [3]). Не прошедшіе въ ней курса не должны собственно были поставляться во священники. Но такъ какъ окончившихъ курсъ въ богословіи было еще сравнительно немного, особенно до 80-хъ годовъ, а нужда во священникахъ сильно чувствовалась, то до занятія священническихъ мѣстъ допускались и не окончившіе курса, а иногда даже совершенно не учившіеся въ ней. Это только въ томъ крайнемъ случаѣ, когда не только въ этой епархіи, но и въ другихъ не отыскивалось желающаго изъ прошедшихъ богословіе, занять свободное священническое мѣсто. Неучившійся въ богословіи долженъ былъ все-таки хоть одинъ годъ побыть и поучиться въ ней предъ полученіемъ священства. Если и этого нельзя было достигнуть, то кандидатъ долженъ быть испытанъ въ чтеніи, письмѣ, въ знаніи правилъ церковныхъ, въ пѣніи и въ катихизисѣ [4]). Лица, которымъ почему либо нельзя было получить священства въ Сербіи, и съ этою цѣлью перешедшія границу и тамъ его добившіяся помимо

---

[1]) Опредѣленія Архіер. соборовъ 1862 г. № 6, 7; 1866 г. № 16, 1867 г. № 3. ср. зборник закона, уредаба министерства просвете и црк. послова. 1880 г. стр. 49—51, 101, 105, 112.

[2]) Церкви въ Сербіи, по словамъ г. Ружичича, устроялись и устрояются только съ однимъ алтаремъ и только весьма, весьма рѣдко—съ двумя и болѣе (Номоканон српске цркве. кн. 1, стр. 194).

[3]) Опредѣленіе отъ 1841 г. № 1.

[4]) Отъ 1846 г. № 1.

воли и вѣдѣнія Сербскаго епископа, не могли быть допускаемы до священнодѣйствій въ предѣлахъ церкви королевства Сербскаго [1]). Точно также и изъ одной епархіи въ другую священники, какъ и другіе клирики, могли приниматься только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ пригласитъ самъ архіерей [2]). Желающій поставиться во священники непремѣнно долженъ быть женатымъ человѣкомъ. Въ противномъ случаѣ никто не можетъ быть даже и діакономъ. Равнымъ образомъ и овдовѣвшій не могъ вступать во вторичный бракъ. Вдовые въ большинствѣ случаевъ принимали въ Сербіи монашество съ удаленіемъ отъ прихода [3]). Относительно лѣтъ и другихъ условій постановленія во священники въ Сербской церкви нѣтъ особыхъ своихъ правилъ: она руководится канонами церковными съ тѣми ихъ нарушеніями, какія вызываются самою жизнію, напр. хоть постановленія о лѣтахъ.

Назначеніе во священники въ Сербской церкви принадлежало по закону 1862 года всецѣло епархіальному архіерею, который извѣщаетъ только консисторію, надъ кѣмъ имъ совершено рукоположеніе, для увѣдомленія ею, кого слѣдуетъ (§ 97). За рукоположеніе ничего не взималось; полагалась лишь незначительная сумма за полученіе грамоты о постановленіи [4]). И только съ веденіемъ въ 1881 году закона о таксахъ съ каждаго поставляемаго во священники требовалось взимать въ пользу государственной казны 20 динаровъ (около 5 руб. на наши деньги).

Объ отношеніяхъ сербскаго приходскаго духовенства къ высшему церковному и свѣтскому правительству, епархіальной власти и протоіереямъ говорить не будемъ. Отношенія эти опредѣлялись тамъ такъ же, какъ и у насъ въ русской церкви. Сербская церковная практика въ данномъ случаѣ новаго ничего не выработала. Болѣе любопытны взаимныя отношенія между священниками по сербскимъ постановленіямъ. Между священниками должны соблюдаться братскія отношенія, младшіе изъ нихъ должны уважать старшихъ, а эти съ братскою любовью руководить первыми. Старшинство священниковъ опредѣляется старшинствомъ полученія пресвитерскаго сана, а не діаконства, и соблюдается оно при богослуженіи и при таинствахъ. Впрочемъ, священники,

---

[1]) Тамъ же. № 2.
[2]) Опредѣленіе Архіер. собора 1855 г. № 1.
[3]) Gopčevics. Serbien und die Serben. S. 268.
[4]) Опредѣленіе отъ 1846 г. за № 3.

служившіе діаконами сравнительно долгое время по требованіямъ власти или удерживаемые въ діаконствѣ по способностямъ своимъ, наприм., при архіереѣ, первенствуютъ предъ младшими ихъ вообще по службѣ, а не по пресвитерству только. Но и это бываетъ только по опредѣленію архіерея [1]). Само собой понятно, что протоіереи первенствуютъ предъ простыми священниками, и эти послѣдніе обязаны были уважать и слушать первыхъ и ихъ наставленія принимать къ сердцу [2]). Когда священникъ выѣзжаетъ изъ своего прихода по потребностямъ ли службы или своимъ неотложнымъ нуждамъ, или когда онъ не можетъ отправлять требы у своихъ прихожанъ по прохожденію должности члена консисторіи или какой нибудь правительственной комиссіи, а капеллана (о немъ рѣчь ниже) не имѣетъ, то за него обязанъ отправлять требы и службы сосѣдній священникъ, который исполняетъ это безвозмездно [3]). Желательнымъ выставляется безвозмездное совершеніе требъ и другихъ службъ священниками для членовъ своихъ причтовъ и особенно для вдовъ и сиротъ. И уже во всякомъ случаѣ съ послѣднихъ не должны были взимать бира [4]).

Капелланы, о которыхъ мы сейчасъ упомянули, это тоже священники, но только не самостоятельные, а какъ бы помощники настоятеля прихода. Поставлялись они или къ протоіереямъ, обремененнымъ дѣлами по округу своему [5]), или къ больнымъ и пожилымъ уже священникамъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ капелланы поставлялись иногда сыновья къ отцамъ [6]). Время служенія ихъ, какъ капелановъ, опредѣленнымъ срокомъ не обусловливалось, и значенія въ приходской жизни большаго они не имѣли.

Кромѣ капелановъ помощниками священникамъ въ приходѣ были діаконы. Діаконы имѣются далеко не во всѣхъ сербскихъ приходахъ. Въ большинствѣ случаевъ они же бываютъ и учителями народныхъ школъ, за что, впрочемъ, получаютъ опредѣленную плату—отъ 25 до 50 талеровъ [7]). Діаконы при архіереяхъ могутъ быть и изъ бѣлаго духовенства; они состоятъ въ большинствѣ случаевъ писцами въ

---

[1]) Опредѣленіе Архіер. собора отъ 1859 г. № 5.
[2]) Отъ 1856 г. № 1, чл. 4.
[3]) Отъ 1863 г. № 18 ср. № 13; 1846 г. № 8, чл. 3
[4]) Отъ 1862 г. № 3.
[5]) Отъ 1846 г. № 8, чл. 3.
[6]) Весник српске цркве. 1890 г. св. X, стр. 1158
[7]) Опредѣленіе Архіер. соб. отъ 1864 г. № 35; 1867 г. № 24.

консисторіяхъ, за что такъ же, какъ и діаконы-учителя, получаютъ отъ 25 до 50 талеровъ [1]). Архидіаконы и протодіаконы въ Сербской церкви бываютъ по преимуществу изъ монашествующихъ, протодіаконъ, впрочемъ, можетъ быть и изъ бѣлаго духовенства. То и другое званіе дается только за особенныя заслуги и способности. Поэтому тѣхъ и другихъ бываетъ очень немного. При богослуженіи первенствуетъ архидіаконъ, за нимъ протодіаконъ, а потомъ уже діаконы по старшинству [2]).

При церквахъ имѣются еще «церковники», т. е. чтецы и пѣвцы. Эти до 1870 года выбирались священникомъ церкви и кметомъ [3]). Но въ виду происходившихъ отсюда частыхъ пререканій между священниками и кметами изъ-за ихъ кандидатовъ въ церковники, въ 1870 году министерскимъ распоряженіемъ отъ 18 мая за № 1848 преимущественное право выбора церковниковъ предоставлено было священникамъ [4]).

Дѣятельность священниковъ въ приходѣ сложна и обширна. Для удобства разсмотрѣнія ея мы подраздѣлимъ ее на дѣятельность 1) по отношенію къ храму и 2) по отношенію къ прихожанамъ.

1) По отношенію къ храму дѣятельность священника характеризуется тѣмъ уже, что онъ отвѣтственное предъ правительствомъ лицо за все, что касается храма. Священникъ прежде всего заботится о благолѣпіи храма, о снабженіи его всѣмъ необходимымъ для совершенія богослуженія и требъ [5]), за правильнымъ, въ духѣ православной церкви, написаніемъ живописцами иконъ [6]) и т. п. Священнику же принадлежитъ забота и о церковномъ хозяйствѣ. Но въ этой послѣдней дѣятельности священникъ весьма ограниченъ. И прежде церковное хозяйство вѣдалось, а съ изданія закона 1862 года по преимуществу стало вѣдаться такъ называемыми туторами [7]). Должность тутора аналогична должности нашихъ церковныхъ старостъ. Избираются туторы церковной общиной и старшинами по соглашенію съ мѣстными

---

[1]) Отъ 1869 г. № 25.

[2]) Н. Ружичич. Номоканон српске цркве. кн. 1, стр. 174.

[3]) Кметами въ Сербіи называются представительные поселяне, собирающіе подати, чинящіе судъ въ народѣ, объявляющіе ему правительственные приказы.

[4]) Зборник закона . . . . . стр. 110—111.

[5]) См., наприм., распоряженіе министра церковныхъ дѣлъ отъ 1845 г. № 397.

[6]) Опредѣленіе Архіерейскаго собора отъ 1863 г. № 4.

[7]) Ружичич слово «туторъ» производитъ отъ греческаго «επιτροπ», что будетъ по сербски «поверљив човек», т. е. довѣренный человѣкъ (см. его Номоканон кн. 1, стр. 201).

священнослужителями, а утверждаются по доношенію протоіерея консисторіей;—избираются въ количествѣ двухъ-трехъ человѣкъ въ зависимости отъ сложности и величины церковнаго хозяйства (§ 43 п. 5 закона 1862 года). Въ чемъ выражалось участіе священниковъ въ избраніи туторовъ, законъ и правила Сербской церкви не опредѣляютъ подробно, ограничиваясь лишь замѣчаніемъ о «соглашеніи» въ выборѣ съ ними общины. На самомъ же дѣлѣ выборъ, вѣроятно, былъ по преимуществу въ рукахъ общины. А какъ выбранные ею, туторы были независимы совершенно отъ священниковъ и почти полными хозяевами въ церковномъ имуществѣ [1]). Въ предоставленіи общинѣ съ туторами во главѣ преимущественно предъ священниками хозяйничанья въ церковныхъ имуществахъ сказалось общее направленіе закона 1862 года о внесеніи въ церковное управленіе двойственности (Архіерейскій соборъ и министръ церковныхъ дѣлъ, епархіальный архіерей и консисторія, священники и туторы). А двойственность эта въ конечномъ результатѣ давала преимущественную власть свѣтскому правительству въ дѣлахъ церкви. До закона же 1862 года священники какъ завѣдывали одни церковнымъ хозяйствомъ, такъ и отвѣчали за него [2]). Дѣятельность туторовъ должна выражаться въ заботѣ о благосостояніи церквей и о пріобрѣтеніи и умноженіи церковныхъ имуществъ. Ограничивалась ихъ дѣятельность тѣмъ только, что значительныя дѣла они не могли вести безъ согласія общины и безъ одобренія церковной власти, какъ, напримѣръ, они сами не могли производить поправки и пріобрѣтенія въ церковь, превышающія 500 грошей, не могли отдавать въ ренду церковную землю, а тѣмъ болѣе отчуждать ее или мѣнять. Въ концѣ каждаго года они должны отдавать отчетъ о приходѣ и расходѣ церковнаго имущества. Этотъ отчетъ долженъ былъ просматриваться прежде всею церковной общиной съ мѣстнымъ священникомъ, которая, нашедши его правильнымъ, пересылала на пересмотръ консисторіи, а эта государственному контролю. Важное значеніе въ надзорѣ за церковнымъ имуществомъ принадлежало полицейской власти: она имѣла право дѣлать на отчетахъ ктиторовъ свои замѣчанія, сообразно съ коими эти послѣдніе должны были вновь

---

[1]) Н. Ружичич. Номоканон . . . . кн. 1, стр. 200. прим. 2.
[2]) Тамъ же.

исправляться [1]). Такое предоставленіе преимущественнаго хозяйничанія въ церковномъ имуществѣ туторамъ, естественно, удаляло отъ него мѣстныхъ священниковъ. Этимъ ничего другаго не оставалось, какъ стоять отъ него въ сторонѣ. Но такъ какъ священникъ по закону первый и главный блюститель за благосостояніемъ и благолѣпіемъ храма и такъ какъ онъ то именно и отвѣтственень былъ предъ протоіереми за неблагоприличіе въ храмѣ, то въ результатѣ получалась неопредѣленность положенія священника: онъ и хозяинъ въ храмѣ, и въ тоже время не можетъ ничѣмъ въ немъ распорядиться безъ воли туторовъ. Подобное положеніе священника мы наблюдаемъ у насъ въ настоящее время по послѣдней инструкціи церковнымъ старостамъ.

2) По отношенію къ прихожанамъ дѣятельность Сербскаго священника выражалась въ совершеніи имъ всѣхъ обычныхъ богослуженій и частныхъ требъ для прихожанъ. Городскіе священники и сельскіе, если ихъ два или болѣе при одномъ храмѣ, обязаны каждый день отправлять богослуженіе, чередуясь другъ съ другомъ. Да и не чередные священники приглашаются по возможности бывать въ церкви за богослуженіемъ. Отговариваться отъ каждодневнаго служенія священники не могутъ ни дальностію ихъ мѣстожительства отъ церкви, ни слабымъ посѣщеніемъ народомъ службъ, ни другими какими либо неудобствами [2]) Въ воскресные же и праздничные дни служба необходимо должна быть въ каждомъ храмѣ. Даже и державныя власти не имѣютъ права призывать къ себѣ священниковъ по государственнымъ дѣламъ или частнымъ нуждамъ въ воскресные и праздничные дни. Если же дѣло, по которому требуется призвать священника, не требуетъ отлагательствъ, тогда священникъ долженъ быть извѣщенъ заблаговременно, чтобы онъ могъ найдти замѣстителя себѣ для службы въ праздникъ. Если же позывъ отъ власти будетъ поздно, то священникъ имѣетъ право даже не ходить и это ему не могутъ поставить въ вину [3]). На приглашенія каждаго изъ прихожанъ совершить таинство или какую-нибудь другую требу для него: водоосвященіе или молитву и т. д., священникъ не долженъ ничѣмъ отказываться: ни временемъ, ни своими занятіями [4]).

---

[1]) § 43, п. 5—9 ср. Ружичич. Номоканон . . . кн. 1, стр. 202.
[2]) Опредѣленіе отъ 1846 г. № 7; 1854 г. № 6 и 9.
[3]) Опредѣленіе Архіер. собора отъ 1857 г. № 11.
[4]) Опредѣленіе Архіер. собора отъ 1856 г. № 1.

Каждую службу, а тѣмъ болѣе частную требу священники должны сопровождать хотя бы краткимъ поученіемъ. Да и помимо этого всюду и вездѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ имъ предписывается учить народъ вѣрѣ и нравственности [1]) и отвращать его отъ суевѣрныхъ обычаевъ [2]).—На священника же возлагается обязанность быть проводникомъ въ сознаніе народа полезныхъ правительственныхъ предначертаній, напримѣръ, о необходимости и полезности прививки оспы и т. п. [3]). Въ чисто уже государственныхъ резонахъ священникъ обязанъ вести самую точную и вѣрную запись въ особыя книги всѣхъ крещенныхъ, повѣнчанныхъ и умершихъ за годъ съ обозначеніемъ мѣста, времени и др. условій совершенія таинства. По требованіямъ властей и правительственныхъ мѣстъ, онъ обязуется немедленно и безплатно выдавать выписки какъ изъ этихъ книгъ, такъ и изъ другихъ веденыхъ имъ или имѣющихся у него въ храмѣ письменныхъ актовъ [4]). Но эти обязанности—второстепенныя. Первыя же и существенно важныя обязанности—это которыя налогаются на него его пастырствомъ. Онѣ такъ важны, что требуютъ отъ него даже особливой, болѣе строгой и безукоризненно чистой, жизни и серьезности съ важностію во внѣшнемъ поведеніи и видѣ.

По опредѣленіямъ Архіерейскаго собора сербскіе священники къ службѣ должны приступать всегда чистыми и трезвыми, воздерживаться отъ пищи и питія и непристойныхъ рѣчей [5]). Уча народъ, они сами въ себѣ должны являть примѣръ ему. Поэтому вообще должны избѣгать не только скаредныхъ дѣлъ, но и непристойныхъ рѣчей; должны избѣгать куренія табаку, посѣщенія харчевенъ, кофеенъ, зрѣлищъ, картежной игры, охоты и т. п. Повсюду должны соблюдать душевную и тѣлесную трезвенность [6]). Въ свободное время должны заниматься чтеніемъ духовныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ [7]). При себѣ они не должны носить никакого оружія, ни ножа большаго или малаго [8]). Волосы на головѣ не могутъ быть подстригаемы [9]). Самая одежда

---

[1]) Отъ 1856 г. № 1; 1854 г. № 6, чл. 2; 1864 г. № 42.
[2]) Тоже отъ 1844 г. за № 329.
[3]) Тоже отъ 1844 г. № 283
[4]) Тоже отъ 1836 г. за № 232; отъ 1844 г. за № 1077.
[5]) Отъ 1869 г. № 16.
[6]) Министерское распоряженіе отъ 1854 г. № 6; отъ 1856 г № 1.
[7]) Отъ 1855 г. № 3.
[8]) Отъ 1837 г. № 255.
[9]) Отъ 1843 г. № 117 и 541.

священниковъ должна быть особаго покроя и строго опредѣленнаго цвѣта, именно: хальине—цубета (верхняя одежда безъ рукавовъ), антерія (нижнее платье съ рукавами), поясъ и шапка у священниковъ должны быть темноголубаго цвѣта, безъ «ширита» и гайтана», т. е. безъ отдѣлки подола у одежды и шнурка [1]). Въ началѣ 80-хъ годовъ правительство Новаковича пыталось было замѣнить одежду духовенства платьемъ мірянъ, но противъ этого возсталъ Архіерейскій соборъ и планъ правительства не удался [2]).

За свою ревностную и энергичную дѣятельность священники получаютъ отъ высшей церковной и свѣтской власти награды. Награды эти слѣдующія: сингеліонъ, который можетъ быть данъ отъ архіерея священнику даже при самомъ постановленіи, если самъ поставляемый того заслуживаетъ или требуется положеніемъ его парохіи, церковный поясъ, наперстный крестъ и ордена.

Имѣло Сербское духовенство и гражданскія права въ качествѣ депутатовъ на скупщинѣ,—но объ этихъ правахъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. Теперь остается сказать намъ лишь о содержаніи духовенства.

Содержалось духовенство [3]) въ Сербіи за описываемое время исключительно отъ доходовъ и приношеній приходскихъ. Жалованья или даже вспомоществованія отъ казны оно никакого не получало. Если и шло отъ казны жалованье священникамъ—членамъ консисторій, протоіереямъ и намѣстникамъ и священникамъ - депутатамъ на скупщинѣ (по 2 динара отъ

---

[1]) Отъ 1837 г. № 255, Архіер. собора отъ 1854 г. № 10.

[2]) И. С. Бердниковъ. Пр. Соб. 1891 г. ч. 3, стр. 24.

[3]) Коснувшись вопроса о содержаніи духовенства приходскаго, мы не можемъ обойти молчаніемъ вопроса о содержаніи и высшаго духовенства — епископовъ и митрополита. Епископы въ продолженіи всего нынѣшняго столѣтія главное содержаніе получали изъ казны изъ суммъ правительства какъ бы въ вознагражденіе за старинныя имѣнія архіерейскихъ домовъ, конфискованныя Турками во время ихъ владычества въ Сербіи (Хр Чт. 1865 г. ч. 2, стр. 136, прим. 2). По регламенту 1839 г. жалованье это состояло изъ 10.000 динаровъ (динаръ = франку = 25 коп., т. е. 2 500 руб.). Съ теченіемъ времени эта сумма, конечно, измѣнялась, и въ началѣ автокефальности сербской церкви 10.000 динаровъ получалъ только митрополитъ, прочіе архіереи только по 5.000 динаровъ (Странникъ, 1881 г. кн. 1, стр. 486). Въ 1881 году, съ измѣненіемъ отношенія правительства къ православной церкви и ея іерархамъ на скупщинѣ былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи жалованья епископамъ. Поднятый радикалами, онъ былъ дружно поддержанъ остальными партіями кромѣ либераловъ, и рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что митрополитъ отселѣ долженъ получать 5.000 динаровъ, а епископы 3.000 (Тамъ-же) Было ли это рѣшеніе скупщины утверждено королемъ или нѣтъ,—не знаемъ. Но если утверждено, то ему не долго пришлось существовать. По закону 1882 года архіереямъ было опредѣлено безъ различія всѣмъ по 10 000 динаровъ съ предоставленіемъ имъ правъ государственныхъ чиновниковъ (чл. VII). Это жалованье потомъ осталось неизмѣннымъ до

каждаго избранія [1]), то шло это имъ за службу ихъ не какъ священниковъ, а какъ должностныхъ лицъ,—за ихъ государственную службу. Доходы отъ приходовъ по законамъ отъ 20 марта 1853 года [2]) и 31 декабря 1882 года [3]) определены самымъ точнымъ и недопускающимъ никакихъ недоумѣній перечнемъ, за что и сколько долженъ получать священникъ. Всѣ требы и дѣйствія, совершаемыя священникомъ, по получаемой имъ за нихъ платѣ, раздѣлены на два разряда. Къ первому разряду отнесены требы и дѣйствія, не оплачиваемыя каждая въ отдѣльности, но вознаграждаемыя за полугодовое ихъ совершеніе извѣстной платой—одинъ динаръ — съ каждой платящей подати души (чл. 6 Закона 1882 года). Это—требы, совершаемыя священникомъ а) или для всѣхъ вообще прихожанъ по требованіямъ священническаго служенія и времени года, напримѣръ, обычныя воскресныя богослуженія, богослуженія во дни народныхъ празднествъ, освященіе воды въ Богоявленіе и др., б) или по предписаніямъ высшихъ церковныхъ властей, напримѣръ, общіе благодарственные и просительные молебны во время, напримѣръ, эпидемій, или какихъ-нибудь особыхъ случаевъ, в) или приготовленіе выписокъ изъ метрикъ и исполненіе другихъ порученій для нуждъ правительства и др., г) или, наконецъ, совершеніе брака, крещенія и погребенія для лицъ бѣдныхъ, несостоятельность которыхъ признана отъ правительства фактомъ предоставленія имъ платить неполныя подати (чл. 5). Ко второму разряду принадлежатъ требы и дѣйствія священника, оплачиваемыя каждая въ отдѣльности лицомъ, для котораго они совершаются. Это—совершеніе таинствъ, кромѣ покаянія и крещенія, совершеніе молебствій, освященіе воды на дому, освященіе домовъ, погребеніе умершихъ, чтеніе по нимъ псалтири и евангелія и др. (чл. 8 Закона 1882 г. и Законъ 1853 г.). При взиманіи таксы за требы священникъ долженъ самымъ

самаго закона 1890 года. Кромѣ жалованья архіереи пользовались доходами съ принадлежащей ихъ каѳедрамъ земли, готовымъ помѣщеніемъ со всей необходимой обстановкой. Съ поставляемыхъ архіереями во священники и прочія должности, опредѣлено было не брать имъ ничего. Только по закону отъ 20 марта 1853 г. имъ было предоставлено за выдачу грамоты на священство взимать одинъ цесарскій дукатъ (3 руб.), за повышеніе священника 3 дуката, за освященіе церкви въ большомъ приходѣ 7 дукатовъ, а въ маломъ—5 (Archiv für Kirchenrecht. B. 51. S. 439—440). Вообще нужно замѣтить, что содержаніе архіереевъ было за данное время довольно таки обезпечено, при чемъ главнымъ образомъ на счетъ государства.

[1]) Gopčevics. Serbien und die Serben 1888 г. s. 266,

[2]) Archiv für Kirchenrecht. B. 51, S. 437.

[3]) Тамъ же. B. 55 S. 196.

тщательнѣйшимъ образомъ обращать вниманіе на матеріальное положеніе лица, для котораго совершается треба. Такъ, напримѣръ, за большой молебенъ съ водокропленіемъ съ лицъ, платящихъ болѣе опредѣленной головной (т.-е. съ головы) подати, должно взиматься 4 динара, съ платящихъ только головную подать 3; а съ платящихъ менѣе—только 2 динара (чл. 8, п. 11). Далѣе — за одни требы вообще всѣмъ совершителямъ платится извѣстная такса, за другія же, напримѣръ, за соборованіе, за освященіе дома и др. каждому духовному въ отдѣльности (п. 9, 10). Плату, причитающуюся за требы перваго разряда, для духовенства собираютъ деревенскія же власти въ каждой деревнѣ вмѣстѣ съ другими государственными налогами и передаютъ ее съ податьми окружнымъ начальникамъ. Эти передаютъ ее окружнымъ протоіереямъ подъ росписку въ ея полученіи. Въ городахъ эта обязанность возлагается на представителей общественнаго управленія (чл. 7). Плату за требы втораго разряда духовенство получаетъ само непосредственно по совершеніи имъ требы. Если же оно этой платы само не можетъ получить, то, по прошествіи одного мѣсяца по его требованію, получаетъ ее сельское начальство, которое и передаетъ ее духовенству. Если же сельская власть не исполнитъ требованія духовенства, то платитъ штрафъ отъ 10 до 30 динаровъ (чл. 9). — Кромѣ извѣстной платы за требы духовенство получаетъ еще такъ называемый биръ (сборъ)—по 12 окъ зерноваго хлѣба съ каждой головы въ селахъ, а въ городахъ вмѣсто этого можетъ быть получаемо 6 грошей [1]). Этотъ сборъ натурой, сохранившійся какъ остатокъ отъ древняго періода жизни сербской церкви, когда духовенство исключительно содержалось отъ хлѣбнаго приношенія прихожанъ, и теперь составляетъ главную и существенно важную статью содержанія духовенства. Собираются хлѣбные продукты обыкновенно осенью [2]), послѣ жатвы, свѣтскимъ начальствомъ, которымъ они и доставляются духовенству [3]). Тотъ и другой доходы отъ прихода священники получаютъ не со дня опредѣленія, а со дня вступленія въ должность [4]). Гдѣ въ приходѣ нѣсколько священ-

[1]) Око равняется почти 3 фунтамъ; грошъ торговый—5 коп. серебр. (Пр. Об. 1874 г., ч. 2, стр. 469).

[2]) Пріурочивается сборъ по преимуществу къ Дмитріеву дню (26 октября) Министерское распоряженіе отъ 1837 г. За № 263).

[3]) Archiv fur Katolisches Kirchenrecht. B. 51, S. 438.

[4]) Опредѣленіе Архіер. собора отъ 1866 г. № 26.

никовъ, тамъ доходъ дѣлится на соотвѣтствующія правамъ каждаго части [1]). По смерти священника дѣти его, оставшіяся необезпеченными, въ теченіи года получаютъ половину бира и остальнаго дохода отъ прихода отца. Эту половину выдаютъ имъ заступившіе мѣсто ихъ отца. Вдовы, сравнительно обезпеченныя, и дѣти опредѣленныя этой половиной не пользуются [2]). Что касается капелановъ, то они содержатся или отъ церковной общины, или отъ приношеній народа, или отъ самаго священника, при которомъ они живутъ. Пользуются они частью и отъ церковной тарелки наравнѣ съ другими священниками [3]). Когда капеланъ состоитъ при окружномъ протоіереѣ, то, какъ получающій опредѣленное содержаніе, не имѣетъ права требовать отъ перваго какихъ либо-другихъ вознагражденій, кромѣ развѣ какъ отъ чтенія евангелія и псалтири [4]).

Итакъ, какъ мы показали, духовенство сербское исключительно почти содержится на приношенія—добровольныя и обязательныя—отъ своихъ прихожанъ. А въ силу такого своего обезпеченія оно необходимо становится въ зависимость отъ прихожанъ. Священнику естественно заботиться о расположеніи къ себѣ ихъ, ибо отъ такого или иного ихъ отношенія къ нему зависитъ такое или иное его матеріальное благосостояніе. Какъ необходимый выводъ отсюда является неизбѣжность со стороны духовенства желанія приспособляться къ прихожанамъ. То есть—происходитъ тоже, слѣдовательно, что было и сейчасъ наблюдается въ жизни нашего русскаго духовенства и ненормальность чего давнымъ давно сознана. Правда, положеніе сербскаго духовенства въ этомъ случаѣ какъ бы нѣсколько лучше нашего. Тамъ опредѣлена извѣстная такса, неплатежъ которой влечетъ за собой взиманіе при посредствѣ свѣтскихъ властей. У насъ ничего этого нѣтъ. Поэтому сербское духовенство, хоть нѣсколько, но можетъ чувствовать себя независимо отъ прихожанъ. Но и это минимальное условіе независимости легко можетъ быть парализовано политическою дѣятельностью священника. Какъ извѣстно, священники сербскіе могутъ быть депутатами на народной скупщинѣ, что ведетъ ихъ къ раздѣленію на политическія партіи. Допустимъ, что

---

[1]) Министерское распоряженіе отъ 1837 г. № 258
[2]) Опредѣленіе отъ 1846 г. № 6 и 1856 г № 7.
[3]) Отъ 1843 г. № 47; 1863 г. № 17.
[4]) Отъ 1846 г. № 8, чл. 3, ср. Зборник закона наредаба . . . . стр. 120.

священникъ принадлежитъ не къ той политической партіи, къ которой принадлежитъ большинство его прихожанъ; допустимъ далѣе, что этотъ священникъ въ качествѣ депутата принималъ горячее участіе въ проведеніи законовъ, которымъ не могли сочувствовать его прихожане. Вотъ и готовъ разладъ между священникомъ и его прихожанами. А за разладомъ, конечно, слѣдуетъ и уменьшеніе, если только не совершенное оставленіе, платы ему за его требы. Кто ихъ заставитъ заплатить, когда въ этакихъ случаяхъ правительство никакъ не можетъ выбрать даже своихъ налоговъ?! До духовенства ли ему здѣсь!? Вѣдь бывали же въ Сербіи, въ 80-хъ годахъ, случаи, когда прихожане переставали ходить въ церковь одного священника потому только, что онъ по приказу полиціи, сталъ считаться депутатомъ въ рядахъ правительства [1]). Какая же плата могла быть такому священнику отъ прихожанъ за совершеніе имъ службы!? Такимъ образомъ, сербское духовенство по своему содержанію стоитъ въ томъ же положеніи, въ какомъ и наше русское. Такъ же, какъ и у насъ, въ Сербіи давно уже какъ стали говорить о необходимости назначенія ему опредѣленнаго жалованья [2]). Но дѣло нейдетъ далѣе однихъ словъ, а духовенство и донынѣ остается при своихъ примитивныхъ средствахъ содержанія.

Глава II: церковный судъ.

Краткій историческій очеркъ церковнаго судоустройства и судопроизводства до закона 1862 года.

Церковный судъ при архіепископахъ и патріархахъ.—Церковный судъ въ XIX столѣтіи.

Исторія церковнаго суда, какъ и церковно-административнаго управленія въ Сербской церкви, имѣетъ два періода въ своемъ развитіи: церковный судъ въ независимой

---

[1]) Такъ доносилъ о себѣ протоіерей гор. Княжевца, Николай Вельковичъ. Востокъ. 1883 г. № 4, стр 750.

[2]) Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія необезпеченность духовенства сербскаго и деморализующее вліяніе на него его зависимости отъ прихожанъ слишкомъ ярко обнаружилось. Это побудило тогда еще молодого, только что избраннаго, митрополита Михаила возбудить предъ правительствомъ вопросъ о назначеніи духовенству жалованья. Въ 1859 г. имъ было составлено основательное соображеніе о назначеніи духовенству опредѣленной годичной платы и представлено князю. Но дѣло кончилось ничѣмъ (Нѣсколько словъ о сербскомъ духовенствѣ. А. Лебедевъ. Рус Вѣст. 1871 г., № 2, стр. 757—759).

Сербской церкви при архіепископахъ и патріархахъ Сербскихъ и въ полузависимой отъ константинопольскаго патріарха въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ первый періодъ, какъ это было и въ каждой православной церкви во время ея древнѣйшей жизни, церковный судъ въ Сербіи владѣлъ обширнымъ кругомъ подвѣдомыхъ ему дѣлъ и отличался большою непосредственностію участія епископовъ въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Во второй періодъ происходитъ все большее и большее ограниченіе церковнаго суда въ его объемѣ и компетенціи и вырабатываются особливые отъ епархіальнаго архіерея органы церковнаго суда.

Исторія суда за время архіепископовъ Сербскихъ мало извѣстна. Св. Савва, поставивъ епископовъ по странѣ, поручилъ имъ: «править люди по закону божественному и преданіямъ св. апостолъ и св. богоносныхъ отцевъ указанія соблюдати,... предавъ имъ комуждо книги законныя»... На основаніи этихъ словъ можно полагать, что какъ управленіе вообще, такъ и судъ въ частности при Саввѣ совершался согласно съ практикой древней вселенской церкви и въ духѣ ея. По номоканону, переписаннному для Сербовъ св. Саввой, онъ вѣдалъ не только дѣла духовенства и клириковъ, но и всѣ преступленія такъ называемыхъ «церковныхъ людей», т. е. людей, жившихъ на церковныхъ земляхъ, и нравственные, и каноническіе проступки остальныхъ Сербовъ. Такъ продолжалось и послѣ Саввы. Церковь и ея предстоятели пользовались большимъ уваженіемъ и довѣріемъ въ странѣ. Свѣтская власть, въ лицѣ великихъ жупановъ и кралей, призывавшая духовные чины даже на земскіе соборы, не имѣла нужды да и не желала ограничивать суда церковнаго: если архіепископъ могъ ограничить власть короля въ его собственной области (примѣръ: Савва II краля Драгутина),то тѣмъ болѣе онъ могъ поддержать церковный судъ въ его объемѣ и компетенціи [1]). Со времени Душана, при сербскихъ патріархахъ, церковный судъ получаетъ большую точность и опредѣленность и отграничивается отъ свѣтскаго суда нѣкоторыми предѣлами; но объемъ и компетенція его, какъ можно судить на основаніи законника Душана, не измѣнились и въ это время. Церковному суду по прежнему должны были подлежать всѣ духовные лица и клирики и всѣ церковные люди, живущіе на церковныхъ

[1]) Веснпк српске цркве. 1890 г. стр. 842 и далѣе.

земляхъ. Эти послѣдніе должны были судиться по всѣмъ дѣламъ предъ своими митрополитами, епископами и игуменами. Если судящіеся принадлежали не къ одной церкви, то и судьи были отъ тѣхъ церквей, къ которымъ принадлежали и судящіеся. Люди церковныхъ земель могли судиться какъ предъ градскимъ судомъ, такъ и предъ церковнымъ. Пеню (игобу), которая налагалась церковнымъ судомъ на судящихся, брала церковь. Свѣтскіе люди отнюдь не должны были вмѣшиваться въ сферу церковнаго суда. Если же кто изъ мірянъ сталъ бы судить церковное дѣло, то долженъ былъ за неправильное вмѣшательство заплатить штрафъ [1]). Что касается возможности апелляцій на низшія инстанціи церковнаго суда къ болѣе высшимъ, то самая природа суда вообще и судебная практика древней церкви требуютъ ихъ. Поэтому мы не можемъ согласиться съ г. Майковымъ, который «не видитъ ниоткуда, чтобы въ Сербской церкви были допущены жалобы одному суду на другой и что будто бы степеней судебныхъ въ Сербіи не существовало» [2]). Мы въ этомъ случаѣ соглашаемся съ авторомъ критики церковнаго закона въ «Вѣстникѣ Сербской церкви», по которому на судъ епископа во времена патріарховъ можно было апеллировать къ митрополиту, на этого къ патріарху, и только на патріарха не куда было апеллировать; его судъ почитался окончательнымъ [3]). О судоустройствѣ за это время ничего нельзя сказать: оно было слишкомъ просто и несложно. Судилъ самъ епископъ непосредственно или же чрезъ протоіереевъ.—Таковымъ церковный судъ продолжалъ существовать и во все остальное время патріарховъ, даже и подъ властію Турокъ находящихся, до упраздненія сербской патріархіи въ 1766 году. Конечно, въ своихъ мельчайшихъ формахъ и частностяхъ онъ нѣсколько варіировался, но въ сущности своей онъ оставлялся тѣмъ же.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, съ попытками Сербовъ возстановить сербское княжество, была сдѣлана попытка возстановить и особливый церковный судъ въ Сербіи, независимый отъ константинопольскаго патріарха. И учрежденная съ 1822 года консисторія княжества сербскаго, состоявшая изъ архимандрита Мелетія и вальевскаго князя Раки Тешича, была не столько административной инстан-

[1]) Голубинскій . . стр. 681—689.
[2]) Майковъ. Исторія сербскаго языка въ связи съ исторіей народа, стр. 257.
[3]) 1890 г. свезка XI, ст. 1218

ціей въ строгомъ смыслѣ слова, сколько судебной. Это видно изъ цѣли ея учрежденія: «да прегледа све заслуге свештеника како и преступленија њина, и по кормчији опредељавати свештенству награду или казн» [1]). Изъ этихъ же словъ видно, какъ узокъ былъ для консисторіи кругъ лицъ и дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду. Ему подлежало только духовенство и клирики, и эти, конечно, по однимъ только церковнымъ дѣламъ и преступленіямъ противъ вѣры и нравственности. Свѣтскіе люди были изъяты изъ его вѣдома. Такое ограниченіе компетенціи церковнаго суда было въ духѣ того времени, когда свѣтское правительство Сербіи (разумѣемъ не одного только князя) было сильно,— управляло странной, по порученію султана турецкаго, грозно и самодержавно.—По закону 1836 года кругъ дѣлъ консисторіи нѣсколько расширился. Она теперь стала судить не только священниковъ за преступленія, но и брачные споры мірянъ, т. е. стала вести бракоразводные процессы). А въ 1847 году уже потребовалось учрежденіе особой власти — апелляторской консисторіи,—которая главнымъ образомъ и вѣдала церковный судъ. По закону этого года первой судебной инстанціей были поставлены епархіальныя консисторіи, учрежденныя при епархіальномъ архіереѣ. Имъ принадлежало изслѣдованіе и сужденіе о священническихъ преступленіяхъ и брачныхъ спорахъ. Второй и послѣдней судебной инстанціей была уже апелляторская консисторія,—одна на всю сербскую церковь. Она состояла изъ митрополита сербскаго, какъ предсѣдателя, всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, четырехъ высшихъ священнослужителей—по два изъ монашескаго и священническаго чина, какъ рядовыхъ членовъ, и нѣсколькихъ священниковъ, какъ частныхъ членовъ. Канцелярію составляли секретарь и остальной персоналъ изъ митрополичьей консисторіи. По своему составу, такимъ образомъ, апелляторская консисторія была какъ бы тѣмъ же архіерейскимъ соборомъ, только съ нѣсколько увеличеннымъ количествомъ членовъ изъ среды духовевства. Поэтому, строго говоря, ее нельзя и считать за особую власть: это другая сторона того же собора съ особымъ кругомъ дѣятельности. Дѣятельность же ея была по преимуществу судебная. Она переизслѣдовала и перерѣшала тѣ рѣшенія и постановленія

---

[1]) Весник. Српске цркве 1891 г. св. 3, ст. 60 и далѣе.
[2]) Тамъ же св II, ст. 159 и далѣе.

епархіальныхъ консисторій, противъ коихъ было изъявлено неудовольствіе, и тѣ, которыя по самому своему свойству и важности не могли окончательно быть рѣшенными консисторіями безъ апелляторской. Этою дѣятельностію оправдывалось ея названіе. Она же, по всей вѣроятности, судила и архіереевъ. По крайней мѣрѣ, въ числѣ дѣлъ Архіерейскаго собора права его судить архіереевъ мы не встрѣчаемъ [1]). Такимъ образомъ, законъ 1847 года сравнительно съ прежними законами XIX вѣка нисколько не расширяетъ круга судебной дѣятельности сербской церкви, онъ только упорядочиваетъ судоустройство и судопроизводство. Поэтому церковному суду XIX вѣка далеко не сравняться съ такимъ же судомъ временъ патріарховъ сербской церкви. Время и люди не могли возвратиться къ старому. Въ самомъ же судоустройствѣ XIX вѣка замѣчается попытка изъятія церковнаго суда изъ вѣдѣнія епархіальнаго архіерея и концентрированія его въ особомъ учрежденіи. Такъ въ консисторіи 1823 года не было ни одного епископа, а она судила духовенство; въ консисторіи 1836 года изъ епископовъ былъ только одинъ митрополитъ, а судилось духовенство всѣхъ епархій. И только законъ 1847 года становитъ судное дѣло на каноническую почву, вручая въ епархіи судъ консисторіи съ предсѣдателемъ архіереемъ, и во второй инстанціи тому же Архіерейскому собору только съ большимъ количествомъ членовъ. Въ 1862 году вышелъ новый церковный законъ, замѣнившій собой законъ 1847 года. Этотъ въ опредѣленіяхъ о судѣ развилъ начала не закона 1847 года, которому онъ слѣдовалъ, а начала закона 1836 года съ изъятіемъ власти судебной отъ архіерея. Опредѣленный этимъ закономъ церковный судъ продолжалъ существовать не только до 1879 года, но и послѣ пріобрѣтенія сербскою церковью автокефальности болѣе 10 лѣтъ — до 1890 года. Поэтому и мы должны разсмотрѣть по подробнѣе церковное судоустройство и судопроизводство по закону 1862 года и коснуться его функцій за время послѣ 1879 года.

---

[1]) Тамъ же, св. VI, VII. ст. 364 и далѣе.

Церковное судоустройство съ 1879 года.

Церковно-судебныя инстанціи съ 1862 г. по 1890 г.—Устройство апелляторской консисторіи и ея отношенія къ церковнымъ властямъ и свѣтскому правительству.—Кругъ лицъ и предметовъ церковнаго суда.—Какому суду подсуденъ митрополитъ Сербскій?—Незаконность суда надъ митрополитомъ Михаиломъ.

Церковно-судебныя инстанціи, существовавшія въ Сербской независимой церкви съ 1879 года по закону 1862 года, были тѣже, что и инстанціи церковно-административнаго управленія, да еще плюсъ новая «Апелляторская консисторія». Съ устройствомъ первыхъ мы знакомы; посмотримъ же, что такое апелляторская консисторія. Апелляторская консисторія есть чисто судебная власть; и одно уже ея существованіе въ Сербской церкви полагаетъ существенное различіе въ судоустройствѣ Сербской церкви сравнительно съ таковымъ въ древне-вселенской и въ современныхъ православныхъ церквахъ. Въ этихъ — всюду административныя инстанціи въ тоже время и судебныя... Какъ показываетъ ея названіе, — она вторая судебная инстанція послѣ епархіальной консисторіи и, слѣдовательно, высшая ея (§ 48). Епархіальныя консисторіи суть только исполнители ея судебныхъ постановленій и то не иначе, какъ подъ ея контролемъ (§ 49. 50). Отношеніе апелляторской консисторіи къ высшимъ церковной и свѣтской властямъ опредѣляется ея составомъ. Составъ ея существенно отличается отъ состава апелляторской консисторіи по закону 1847 года. Эта послѣдняя, какъ мы видѣли, была тѣмъ же Архіерейскимъ соборомъ только въ увеличенномъ его составѣ спеціально для разбора дѣлъ судебныхъ. Различіе между соборомъ и апелляторіумомъ тамъ было не существенное, а только формальное, заключавшееся собственно почти въ однихъ лишь названіяхъ. Такъ что, строго говоря, по закону 1847 года судебная власть въ апелляторіумѣ не отдѣлялась отъ административной въ Архіерейскомъ Соборѣ. Не то теперь. Въ составъ апелляторіума по закону 1862 года входили уже не всѣ епархіальные архіереи съ митрополитомъ во главѣ, а только одинъ архіерей, избираемый на одинъ годъ архіерейскимъ соборомъ. Остальные члены избирались: подпредсѣдатель изъ архимандритовъ, а прочіе четыре члена — изъ лицъ бѣлаго духовенства съ богословскимъ образованіемъ и

достигшихъ уже 35-ти лѣтняго возраста,—избирались митрополитомъ, а утверждались княземъ по представленію министра церковныхъ дѣлъ (§ 54—55). Эта то консисторія съ такимъ своимъ составомъ ограничивала всѣ свои отношенія къ Архіерейскому собору только тѣмъ, что предсѣдатель ея—архіерей избирался соборомъ и подлежалъ суду его по преступленіямъ, учиненнымъ въ настоящей его должности (§ 61). И только. Въ остальномъ во всемъ онъ былъ свободенъ какъ и всѣ остальные члены, обязанные руководствоваться въ своихъ дѣлахъ только своею совѣстію и правилами соборовъ и св. отецъ (ср. § 53 съ § 5).

Независимая отъ Архіерейскаго собора, апелляторская консисторія была почти совершенно не зависима и отъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Всѣ отношенія ея къ послѣднему выражались лишь въ пересылкѣ ею въ министерство ея отчетовъ (§ 74), да во взглядѣ министерства на членовъ ея, какъ на государственныхъ чиновниковъ. Во всемъ остальномъ, какъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ такъ и въ своихъ взглядахъ и постановленіяхъ она была совершенно свободна. Съ этой стороны она занимала лучшее положеніе, чѣмъ самъ Архіерейскій соборъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ епархіальныя консисторіи, о подчиненности свѣтскому правительству которыхъ мы уже говорили. Почему апелляторской консисторіи закономъ 1862 года было предоставлено такое сравнительно привиллегированное положеніе,—трудно сказать. Вѣроятно, потому, что чрезъ принадлежащее ему право утвержденія или неутвержденія пяти членовъ консисторіи, свѣтское правительство предполагало имѣть на своей сторонѣ всегда большинство голосовъ и, слѣдовательно, возможность распоряжаться по своему и здѣсь. Впрочемъ, въ 1882 году, закономъ этого года, сокращена была самостоятельность и апелляторіума чрезъ установленіе наказанія денежнымъ штрафомъ всякаго неподчиненія законамъ и постановленіямъ правительства (чл. VIII). Послѣ этого апелляторіумъ въ своихъ дѣлахъ долженъ сталъ руководствоваться правительственными распоряженіями, каковы бы они не были, а не церковными канонами. Послѣдніе, по взгляду правительства, не иной участи заслуживали, какъ быть зашитыми въ мѣшокъ и брошеными въ рѣку [1]). При такихъ условіяхъ дѣятельности, неканоничная сама по себѣ, по

[1]) Арсеніанскій расколъ и смуты въ Сербіи. Пр. Об. 1881 г. ч. 1, стр. 771.

своему составу [1]), апелляторская консисторія становилась неканоничной и по даннымъ ей въ основаніе руководствамъ и началамъ.

Собираться должна была апелляторская консисторія однажды въ году—въ маѣ или сентябрѣ мѣсяцахъ,—всегда въ томъ мѣстѣ, гдѣ живетъ митрополитъ, и продолжать свои засѣданія, пока не рѣшитъ всѣхъ дѣлъ. Дѣлопроизводство въ ней происходило въ присутствіи не менѣе какъ четырехъ членовъ (§ 65). Члены, не имѣющіе возможности почему либо явиться для рѣшенія дѣлъ въ засѣданіе, должны предварительно извѣстить митрополита о причинахъ неявки. Этотъ или назначаетъ кого либо изъ почетныхъ членовъ вмѣсто неявившагося рядового, или же, когда не можетъ явиться, напримѣръ, предсѣдатель, подпредсѣдатель или даже и кто нибудь изъ членовъ, извѣщаетъ о семъ министра (§ 60, 69). Докладываетъ въ констисторіи дѣла для сужденій секретарь, который вмѣстѣ съ прочими должностными лицами канцеляріи бываетъ изъ Бѣлградской консисторіи (§ 67, 62).

Такимъ образомъ, церковно-судебныя инстанціи въ Сербской церкви въ періодъ съ 1862 года по 1890 годъ въ порядкѣ восходящемъ были слѣдующія: архіерей и епархіальная консисторія, апелляторская консисторія и Архіерейскій соборъ. О ихъ взаимоотношеніяхъ въ судопроизводствѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Теперь посмотримъ кругъ лицъ и предметовъ, подлежащихъ церковному суду.

Кругъ лицъ и предметовъ, подлежавшихъ церковному суду, былъ далеко не обширенъ. Въ сущности онъ остался тотъ же, что было по законамъ 1836 и 1847 гг. Изъ лицъ подлежали ему священнослужители и епископы. Міряне принадлежали только по дѣламъ брачнымъ. Изъ закона не видно, чтобы міряне подлежали церковному суду даже по преступленіямъ противъ вѣры и нравственности. Священнослужители же подлежали церковному суду по преступленіямъ ихъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, по дѣламъ о нанесеніи ими взаимныхъ личныхъ оскорбленій и обидъ и, наконецъ, по спорамъ ихъ, возникающимъ изъ пользованія церковнымъ имѣніемъ и доходами отъ прихода (§ 45, п. 1—3). По всѣмъ остальнымъ поступкамъ и преступленіямъ, какъ проступкамъ свѣтскаго характера, судъ

[1]) Пресвитера должны судить 6 епископовъ. Карѳ. Соб. 12. пр.

надъ священниками принадлежалъ свѣтскому суду, гдѣ священники должны были судиться какъ простые граждане. Гражданскому же суду предавались священнослужители и по дѣламъ, которыя, по разслѣдованію ихъ церковною властію, оказывались соединенными съ уголовнымъ преступленіемъ (§ 120). Въ свою очередь и свѣтскій судъ, прежде чѣмъ начать разборъ гражданскаго дѣла, по которому обвинялся священнослужитель, долженъ былъ извѣстить мѣстную епархіальную консисторію объ обвиняемомъ и родѣ возводимаго на него обвиненія, чтобы консисторія могла назначить на мѣсто обвиняемаго другое лицо для отправленія обязанностей его. Равнымъ образомъ и по окончаніи дѣла консисторія должна быть извѣщена о результатахъ разбирательства, чтобы знать, что ей сдѣлать съ обвиняемымъ, его мѣстомъ и должностію (§ 46). Итакъ, для священнослужителей существовали два суда—церковный и свѣтскій, смотря по роду возводимыхъ на нихъ обвиненій. Смѣшаннаго суда не существовало, какъ не было его и прежде въ Сербіи за время 19 вѣка, какъ не было его и въ другихъ автокефальныхъ православныхъ церквахъ. Что касается епархіальныхъ архіереевъ, то церковный судъ вѣдалъ ихъ по преступленіямъ ихъ и проступкамъ противъ должности (§ 93, п. 14). Что это за преступленія и проступки епископовъ противъ должности, ни законъ 1862 года, ни послѣдующее законодательство не выясняютъ. При томъ берется во вниманіе должность, а не санъ, и проступки противъ первой, а не втораго. Правда, проступки противъ сана, напримѣръ, симонія, нерадѣніе при богослуженіи и проч. естественно должны быть судимы церковнымъ судомъ. Слѣдовательно, подъ проступками противъ должности должны разумѣться не они, а что то другое. Что же имено?—неизвѣстно. Изъ такой неопредѣленности круга проступковъ епископовъ, подвѣдомыхъ церковному суду, проистекали въ описываемое нами время совершенно незаконныя послѣдствія. Такъ въ 1863 году епископъ Моисей Неготинскій былъ удаленъ отъ епархіи не соборомъ, а министромъ церковныхъ дѣлъ [1]). Въ 1883 году свѣтское правительство, а не духовное опять разсуждаетъ о поступкахъ епархіальныхъ архіереевъ, не принявшихъ закона о таксахъ и церковнаго закона 1882 года и не признававшихъ удаленія митрополита Михаила за дѣло законное. Оно же, а не

[1]) Канонска одбрана . . . . . стр. 19 и слѣд.

митрополитъ Мраовичъ съ епископами принимаетъ прошенія этихъ архіереевъ объ удаленіи ихъ отъ епархій и увольняетъ ихъ. — Далѣе—церковное законодательство Сербіи за нашъ періодъ ни слова не говоритъ, кому принадлежитъ судъ надъ митрополитомъ въ проступкахъ его противъ должности. Правда, закону 1862 года не было нужды опредѣлять это: рѣшеніе этого вопроса для него заключалось въ конкордатѣ Сербской церкви съ патріархомъ константинопольскимъ отъ 1832 года. По этому конкордату митрополитъ не могъ быть удаленъ отъ митрополіи безъ законной воли патріарха и согласія князя [1]). Но законная воля патріарха при удаленіи могла быть законной только послѣ разслѣдованія имъ самаго дѣла, за которое удалялся митрополитъ; а разбирательство дѣла и слѣдовавшее за нимъ изъявленіе согласія на удаленіе есть уже судъ. Значитъ, митрополитъ до 1879 г. могъ быть удаленъ только послѣ суда надъ нимъ патріарха. Въ 1879 году грамотой патріарха Іоакима III къ Сербской церкви, которой признавалась Сербская церковь автокефальной, патріархъ и свою власть, слѣдовательно, и судебную, передалъ сербскому архіерейскому собору [2]). Значитъ, разсуждая строго логически, нужно признать, что удаленіе митрополита и, слѣдовательно, судъ надъ нимъ въ Сербской церкви со времени ея автокефальности долженъ былъ принадлежать Архіерейскому собору. Со стороны князя требовалось только согласіе. Т. обр., активное участіе принадлежало собору, а князю только пассивное. Но компетентенъ ли мѣстный Архіерейскій соборъ судить своего митрополита? Митрополитъ Михаилъ въ своемъ письмѣ къ князю Милану, по поводу удаленія его отъ митрополіи, писалъ, что судить его, какъ митрополита, компетентны—патріахъ константинопольскій, какъ глава восточнаго собора, русскій царь, какъ верховная глава русской господствующей церкви, патріархи—Антіохійскій, Александрійскій, Іерусалимскій, митрополиты—черногорскій, румынскій и греческій [3]). Такимъ образомъ, выходитъ, что митрополитъ Михаилъ считалъ компетентнымъ въ судѣ надъ нимъ не мѣстный соборъ, а соборъ изъ іерарховъ-предстоятелей восточныхъ автокефальныхъ церквей. Для такого воззрѣнія на собственную подсудность митрополитъ Михаилъ повидимому имѣлъ нѣкоторыя каноническія осно-

[1]) Н. Поповъ. Россія и Сербія, ч. 1, стр. 277.
[2]) Независност српске цркве, стр 31.
[3]) Archiv fur Katolisches Kirchenrecht. B. 47 s. 105r

ванія. Именно, правила 9 и 17-е IV-го вселенскаго собора гласятъ, что имѣющіе неудовольствіе (обиженные) епископъ или клирикъ на своего митрополита «да обращаются или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго града Константинополя, и предъ нимъ да судятся». Юстиніанъ въ двухъ мѣстахъ своей 123 новеллы пишетъ, что если обвиняется епископъ, судитъ митрополитъ; если же обвиняется митрополитъ, то разсматриваетъ дѣло его патріархъ [1]). Но на приведенныя правила соборныя нашъ русскій канонистъ справедливо замѣчаетъ, что они предоставляютъ тяжущимся обращаться къ патріарху только по ихъ желанію, а не по обязанности [2]). То есть—возможенъ судъ надъ митрополитомъ и другой, и это не иной какой нибудь, какъ только мѣстный соборный. Затѣмъ, правила собора и Юстиніановы постановленія имѣютъ въ виду митрополитовъ-предстоятелей не другой какой либо автокефальной церкви, а митрополитовъ той же константинопольской церкви, подчиненныхъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха. Другія же правила и практика церковная прямо и ясно говорятъ о подсудности митрополита независимой церкви суду мѣстнаго архіерейскаго собора [3]). Но подчиняя автокефальнаго митрополита суду мѣстнаго собора, какъ церковныя правила (на коихъ была основана и грамота къ сербской церкви патріарха Іоакима III, повелѣвающая въ трудныхъ дѣлахъ обращаться къ автокефальнымъ церквамъ), такъ и практика всегда предоставляли и предоставляютъ неправильно осужденному и недовольному первымъ судомъ митрополиту право апеллировать къ предстоятелямъ другихъ автокефальныхъ церквей и преимущественно къ патріарху константинопольскому, какъ главѣ всѣхъ восточныхъ церквей, какъ представителю церкви—матери всѣхъ другихъ церквей. Принимая во вниманіе хорошее знакомство митрополита Михаила съ канонами церковными и свидѣтельствами исторіи [4]), мы полагаемъ, что и митрополитъ Михаилъ, когда указывалъ на соборный судъ патріарховъ и митрополитовъ восточныхъ какъ на единственно-компетентный его судить, имѣлъ въ виду именно апелляцію къ нему. Такъ онъ и го-

[1]) Предполагаемая реформа церковнаго суда, изд. Елагина, в. 2, стр. 77.
[2]) Архим. Іоаннъ. Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, в. 2, стр. 278.
[3]) III вс. соб., I пр.; Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія. Пр. Соб. 1858 г., ч. 3, стр. 168.
[4]) Объ этомъ говорятъ его литературные труды см. Пріятельница церковнаго реда и мира, стр. 26—31.

воритъ въ одномъ мѣстѣ этого же письма: «я буду апеллировать къ собору предстоятелей»... На самомъ дѣлѣ, къ кому же было ему обратиться, какъ не къ этому вселенскому суду? Правительство самовольнымъ актомъ удаленія его отъ митрополіи, безъ представленія его дѣла для разсмотрѣнія и обсужденія на соборъ мѣстныхъ архіереевъ, тѣмъ самымъ съ одной стороны—уже произнесло судъ надъ нимъ, а съ другой—признало архіерейскій соборъ якобы не могущимъ-ли то, или не имѣющимъ правъ разбирать его дѣло. Отсюда для митрополита Михаила слѣдовало: во 1-хъ, какъ судимый въ одной инстанціи—министерскомъ совѣтѣ—онъ могъ перенести свое дѣло на судъ второй инстанціи; во 2-хъ, второй этой инстанціей и могъ быть только соборъ предстоятелей восточныхъ церквей, а не мѣстный архіерейскій соборъ, некомпетентность котораго въ дѣлѣ суда надъ митрополитомъ была признана правительствомъ и безполезность обращенія къ которому въ виду сильнаго давленія на архіереевъ министра была очевидна для митрополита Михаила. Итакъ, указаніе митрополита Михаила на компетентность только собора изъ предстоятелей восточныхъ церквей судить его не есть отрицаніе имъ права собора сербскихъ архіереевъ разсматривать его дѣло и судить его, какъ митрополита, а есть только указаніе на то, что на судъ мѣстный есть куда апеллировать, и что окончательно и безъ апелляціонно онъ можетъ быть осужденъ только лишь соборомъ изъ вселенскихъ епископовъ. Не могъ иначе представлять дѣла митрополитъ Михаилъ еще и потому, что онъ—митрополитъ въ тоже время и епископъ. А судъ надъ епископомъ, и, слѣдовательно, и надъ митрополитомъ, какъ епископомъ, и по канонамъ, и по закону 1862 года, который явился при участіи самаго же митрополита Михаила, принадлежалъ собору мѣстныхъ епископовъ.

Если, такимъ образомъ, право суда надъ митрополитомъ Михаиломъ принадлежало собору сербскихъ епископовъ, то свѣтское правительство, слѣдовательно, не имѣло никакихъ основаній судить его. Однако-же оно уволило митрополита Михаила послѣ министерскаго совѣщанія; т. е. оно себѣ присвоило право судить и осудить его на удаленіе отъ митрополіи. Почему же такъ поступило правительство? И поступило ли оно незаконно или дѣло митрополита было такого рода, что онъ за него подлежалъ свѣтскому суду министерства? По какимъ проступкамъ митрополитъ сербскій подле-

жалъ суду архіерейскаго собора? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ 7-мъ пунктѣ конкордата 1832 года. По нему на всякое безусловно удаленіе митрополита, за что бы оно ни было, нужна «законная воля» патріарха константинопольскаго. Выходя изъ этого, нужно предполагать, что митрополитъ подсуденъ былъ патріарху по всѣмъ дѣламъ, кромѣ развѣ чисто уголовныхъ преступленій. Съ переходомъ въ 1879 году власти патріарха къ архіерейскому сербскому собору, разумѣется, и право суда надъ митрополитомъ по всѣмъ дѣламъ перешло также къ собору. Къ этому заключенію ведетъ прямая и строгая логика. Не противъ этого, повидимому, и законъ 1862 года, который, смотря на митрополита какъ на одного изъ епископовъ, дѣлаетъ его подсуднымъ собору по преступленіямъ и проступкамъ его противъ должности. Понятіе «проступокъ противъ должности» очень широко и неопредѣленно; подъ него должны быть подведены всѣ проступки архіерея, кромѣ имѣющихъ чисто гражданскій или уголовный характеръ, напримѣръ, убійства, воровства и т. п. Что же была за вина митрополита Михаила? Этотъ вопросъ былъ предложенъ министру церковныхъ дѣлъ Новаковичу на скупщинѣ 1882 года двумя священниками изъ числа сторонниковъ министерства. Въ отвѣтѣ на него министромъ были указаны собственно двѣ причины, какъ вины митрополита, за которыя онъ былъ удаленъ. Первая вина состояла въ томъ, что митрополитъ Михаилъ «самовольно» противился законамъ, при чемъ «въ дѣлахъ важныхъ, въ отношеніяхъ матеріальныхъ, гдѣ нарушеніе закона не малая, не ничтожная вещь». Вторая вина—это его сопротивленіе и отказъ принять законъ о таксахъ отъ 3 Апрѣля 1881 года на церковные чины и нѣкоторыя священныя дѣйствія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ предложенъ министромъ [1]). Что же это за «самоволіе» митрополита? Надо думать, что подъ нимъ министръ разумѣлъ отказъ митрополита принять законъ о таксахъ прежде предложенія этого закона на обсужденіе епископовъ. Епископамъ, какъ извѣстно, этотъ законъ былъ предложенъ только въ Сентябрѣ на соборѣ 1881 года, тогда какъ митрополитъ Михаилъ въ письмѣ къ министру отъ 12 Мая 1881 года [2]) уже показалъ всю каноническую не-

[1]) Церк. О. Вѣст. 1882 г. № 117, стр. 7; Русь 1882 г. № 33.
[2]) Канонска одбрана, стр. 26, ср. 36.

состоятельность его, почему онъ и отказался принять его. Если Новаковичъ этотъ отказъ принять законъ безъ согласія на то епископовъ разумѣлъ подъ самоволіемъ Михаила, то этотъ проступокъ будетъ собственно превышеніемъ власти. А превышеніе власти есть преступленіе противъ должности, за что митрополитъ подлежитъ суду архіерейскаго собора. Если же подъ самовольнымъ противленіемъ митрополита законамъ нужно разумѣть однажды когда то совершенное митрополитомъ безъ участія Бѣлградской консисторіи отдѣленіе нѣсколькихъ домовъ одного прихода къ другому [1]), то этотъ актъ, если ужъ нужно будетъ непремѣнно подвести его подъ преступленіе, будетъ не другимъ чѣмъ либо, а только опять преступленіемъ противъ должности. Значитъ, первая вина дѣлала митрополита подсуднымъ архіерейскому собору. Тѣмъ болѣе вела къ этому же суду вторая вина. Министерство издаетъ законы для церкви. Предполагается, что изданіемъ ихъ правительство не хотѣло принести церкви вреда. Митрополитъ не принимаетъ этихъ законовъ. Слѣдовательно, по логикѣ правительства, митрополитъ, идя противъ законовъ, поступаетъ противъ должности, обязывающей его дѣлать и принимать все полезное и лучшее для церкви и для ея благоустройства. А за этотъ поступокъ митрополитъ опять таки подлежитъ суду архіерейскаго собора. Возводились на митрополита и другаго рода обвиненія, чтобы только подвести его подъ судъ свѣтскаго правительства: напримѣръ, будто митрополитъ «чинитъ непослушность наивысшей волѣ въ странѣ (т. е. князю), является какъ держава въ державѣ (т. е. будто претендуетъ на власть, равную съ княжеской) и возбуждаетъ поповскую революцію» [2]). Отсюда заключалось, что удаленіемъ его правительство не вмѣшивалось во внутреннее церковное управленіе: оно удалило митрополита не за проступки его противъ церкви, а противъ государства, удалило его какъ бунтовщика [3]). Но всѣ эти обвиненія не болѣе, какъ желаніе хоть что либо сказать въ оправданіе своей очевидной, а потому въ тайникахъ души сознаваемой, неправоты. Мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ всю важность введенія закона о таксахъ для церкви; мы видѣли, что если этотъ законъ не узаконялъ въ собственномъ смыслѣ симоніи, то велъ къ ней и кромѣ нея велъ ко многимъ весьма не-

[1]) П. Поповъ. По поводу событій въ Сербіи. Пр. Об. 1881 г., ч. 3 стр. 596.
[2]) Насртај на српску цркву, стр. 16.
[3]) Тамъ же, стр. 17.

желательнымъ практическимъ послѣдствіямъ. Поэтому возставая противъ этого закона, митрополитъ Михаилъ только исполнялъ свой долгъ, обязывавшій его стоять на стражѣ церкви и охранять ея интересы, а не заботился объ усиленіи своей власти на счетъ государственной. Поэтому далѣе когда предостерегалъ духовенство отъ этого закона, то онъ дѣлалъ только свое дѣло, а не возбуждалъ «поповской революціи». Слѣдовательно, эти вышеприведеннныя обвиненія не суть вовсе и обвиненія, за которыя митрополитъ могъ бы предстать предъ какимъ либо судомъ.

Выводы изъ всего сказаннаго въ разъясненіе того, какому суду и по какимъ предметамъ подвѣдомъ митрополитъ Сербской автокефальной церкви, заставляютъ признать во 1-хъ, компетентность архіерейскаго собора въ судѣ надъ митрополитомъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ характера чисто гражданскаго и уголовнаго; во 2-хъ, подсудность митрополита Михаила суду архіерейскаго собора именно по тѣмъ обвиненіямъ, которыя возводились на него правительствомъ. Съ митрополитомъ Михаиломъ, поэтому было поступлено не по закону. Его дѣло разбиралось на министерскомъ совѣтѣ, которымъ онъ въ этотъ же день и былъ уволенъ отъ администраціи Сербской церковью. И правительство, беря на себя смѣлость судить митрополита, допускало поступокъ не оправдываемый практикой древле-вселенскаго суда. Св. Аѳанасія Великаго аріане обвиняли въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, даже въ убійствѣ, но ни однажды не видимъ его на судѣ гражданскомъ. Іоанна Златоуста обвиняли даже въ измѣнѣ государству,—въ преступленіи, которое рѣшительно уже принадлежало суду свѣтскому; однакожъ онъ судился судомъ епископовъ на соборѣ. Даже дѣйствительные преступники, каковы, напримѣръ, были Діоскоръ Александрійскій и Северъ Антіохійскій были судимы на соборахъ, а не на гражданскихъ судахъ. Гражданскіе суды бывали только слѣдствіемъ, завершеніемъ суда церковнаго [1]). Но правительство въ данномъ случаѣ поступило не только противъ церковныхъ каноновъ и законовъ, но и противъ конституціи 1869 года. 111 членъ этой конституціи ясно опредѣляетъ, что «никого не смѣетъ судить другой судъ кромѣ того, коему закономъ опредѣлено». Съ другой стороны надъ митрополитомъ произноситъ судъ не судебная власть, а чисто адми-

[1]) Сократъ. Церковная исторія 1, 31—35; 2, 20; 6, 15, 18 и др.

нистративная, каковъ въ Сербской странѣ министерскій совѣтъ. А 110 членъ той же конституціи опредѣляетъ, что «никакая державная власть ни законодательная, ни административная не можетъ вершить судебныхъ дѣлъ». Беззаконность суда надъ митрополитомъ Михаиломъ въ министерскомъ совѣтѣ, такимъ образомъ, ясна сама собой.

Указавши на инстанціи церковнаго суда, опредѣливши кругъ лицъ и дѣлъ подвѣдомыхъ церковному суду и выяснивши, что митрополитъ Михаилъ по дѣлу непринятія имъ закона о таксахъ подлежалъ суду архіерейскаго собора, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго судопроизводства.

Церковное судопроизводство.

Раздѣленіе церковнаго суда по предметамъ его вѣдѣнія. — Судъ надъ епископами и осужденіе митрополита Михаила.—*Судопроизводство по проступкамъ священнослужителей.* — Изъятіе судебныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія епархіальнаго архіерея. — Судный процессъ въ епархіальной и апелляторской консисторіяхъ.—Наказанія за проступки священниковъ — Хорошія и дурныя стороны въ судопроизводствѣ. — *Судопроизводство по дѣламъ брачнымъ.* — Три категоріи брачныхъ дѣлъ, подсудныхъ церкви.— Порядокъ судопроизводства по каждой изъ нихъ.—Значеніе въ разсмотрѣніи этихъ дѣлъ апелляторской консисторіи.—Дѣло о разводѣ короля Милана съ королевой Натальей.—*Общіе выводы изъ обозрѣнія церковнаго управленія и суда за разсмотрѣнный нами періодъ*

Самая природа дѣлъ, подвѣдомыхъ церковномому суду, уже говоритъ за то, что судопроизводство по нимъ должно совершаться далеко не одинаково. Такъ судъ надъ епископами требовалъ и другой инстанціи судебной, чѣмъ какой требовалъ судъ надъ священнослужителями. Поэтому, если послѣднихъ вѣдали консисторіи—епархіальная и апелляторская, то епископы судились исключительно только архіерейскимъ соборомъ. Но и консисторіи не одинаково производили судопроизводство надъ священнослужителями по ихъ преступленіямъ и надъ свѣтскими людьми по дѣламъ брачнымъ. Судопроизводство по послѣднимъ дѣламъ отличалось большею продолжительностію и формальностію. Естественно поэтому, что сообразно съ этимъ и мы должны будемъ отдѣльно разсмотрѣть судопроизводство надъ лицами духовными, при чемъ коснуться отдѣльно суда надъ епископами, и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ свѣтскихъ лицъ.

1) *Судъ надъ епископами и осужденіе Михаила.* Судъ надъ епископами, какъ и всюду въ православныхъ церквахъ, въ Сербской церкви принадлежалъ собору мѣстныхъ епископовъ (§ 93, п. 14). Вмѣстѣ съ судомъ, конечно, этому же собору

принадлежало и право налагать тѣ илѝ другія наказанія за проступки епископовъ, доказанные на судѣ. Это непосредственный выводъ изъ права собора судить епископовъ. Но сербская свѣтская власть, въ лицѣ министерства вообще и въ частности министра церковныхъ дѣлъ Новаковича, часто безъ согласія и даже вѣдома собора епископовъ налагала на послѣднихъ наказанія, руководствуясь въ данномъ случаѣ только собственнымъ усмотрѣніемъ. Такъ въ 1881 году на митрополита Михаила былъ наложенъ штрафъ въ 1800 фр. за поставленіе имъ игумена Ѳеофила въ настоятели Сербскаго подворья въ Москвѣ. Штрафъ былъ наложенъ исключительно министерствомъ. Въ 1882 году министерство, желая больше имѣть власти надъ дѣйствіями епископовъ, постановило, что наказанія на духовныя власти, подъ которыми, конечно, главнымъ образомъ нужно разумѣть епископовъ, за неподчиненіе ихъ законамъ и постановленіямъ правительства, налагаются министерскимъ совѣтомъ, дѣйствующимъ въ данномъ случаѣ на основаніи предложенія министра церковныхъ дѣлъ. Наказанія эти состоятъ въ штрафѣ въ первый разъ въ 500—1000 фр., во второй въ 2000, а въ третій разъ даже въ устраненіи отъ должности провинившагося, по мнѣнію министерства, епископа (чл. VIII). Неканоничность, а потому и незаконность этого члена закона 1882 года слишкомъ ясна, чтобы ее еще обнаруживать. Свѣтское правительство сочло себя въ правѣ опредѣлять наказаніе, слѣдовательно, судить духовное лицо и тѣмъ болѣе епископа! Это можетъ допустить только правительство, идущее къ достиженію своихъ цѣлей, что называется, на проломъ, не взирая ни на что, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Пирочанцу и Новаковичу нужно было покорить церковь своей власти, и вотъ они узаконяютъ въ своихъ рукахъ власть судить и наказывать епископовъ. А что мы не ошибаемся, что подъ духовными лицами разумѣются въ этомъ членѣ закона главнымъ образомъ епископы, это подтверждается самыми фактами примѣненія этого закона на практикѣ. Такъ министерскій совѣтъ, ничтоже сумняшеся, по предложенію Новаковича въ своемъ засѣданіи отъ 28 марта 1883 года налагаетъ штрафъ на епископовъ—Іеронима Шабацкаго, Виктора Нишскаго и Моисея Неготинскаго на каждаго въ 500 фр. за то, что они не участвовали на соборѣ 20 марта 1883 года при избраніи Ѳеодосія Мраовича въ митрополита Сербскаго. Во второй разъ они были оштрафо-

ваны уже въ 2000 фр. каждый за то, что не явились на соборъ 31 марта для избранія епископовъ въ Сербіи. Послѣ этого понятно, что министерство и самъ король не постѣснялись и уволить отъ управленія епархіями этихъ епископовъ, когда они подали прошеніе объ этомъ [1]). Они въ этомъ дѣлѣ стояли на чисто юридической основѣ—на созданномъ ими самими законѣ. Но если къ увольненію епископовъ были юридическія основанія, то къ увольненію митрополита Михаила отъ митрополіи не было даже и этихъ основаній, ибо оно было совершено въ 1881 году, т. е. еще ранѣе этого неканоническаго закона.

Мы уже видѣли, что митрополитъ Михаилъ и по своему сану и по дѣлу, въ которомъ обвинялся, долженъ былъ предстать предъ судомъ архіерейскаго собора. Видѣли такъ же, что осужденъ онъ былъ министерскимъ совѣтомъ. Насколько справедливо и законно было это осужденіе? Разсмотримъ состоятельность возводимыхъ на него винъ. Первая вина—это *самовольное* будто бы *противленіе* его законамъ въ дѣлѣ непринятія закона о таксахъ отъ 3 апрѣля 1881 года. Обвиненіе несправедливое. Правда, митрополитъ первый изъ архіереевъ сербскихъ возсталъ противъ этого закона, но это только потому, что онъ — первый изъ іерарховъ, который первымъ же долженъ защищать православіе отъ всего вредящаго ему. При томъ вскорѣ присоединись къ нему и другіе епископы. На соборѣ въ сентябрѣ того же года и они подписали протестъ противъ этого закона. Если же потомъ они и измѣнили этой своей подписи и отказались почти отъ ней, то министру лучше, чѣмъ кому либо, извѣстны побужденія епископовъ къ этому отказу. Поэтому онъ, если хотѣлъ быть справедливымъ, долженъ былъ бы отказаться отъ этого обвиненія митрополита въ самоволіи. А не противиться митрополитъ не могъ. По его убѣжденію этотъ законъ о таксахъ узаконялъ симонію въ Сербской церкви, т. е. такое явленіе въ церкви, которое не можетъ въ ней быть, не можетъ не касаться чистоты и непреложности православія, что призванъ былъ охранять митрополитъ. Поэтому если митрополитъ и возсталъ противъ закона о таксахъ, то этимъ фактомъ онъ только исполнилъ свой долгъ, за который судить то его уже во всякомъ случаѣ нельзя. Отсюда ясна несправедливость обвиненія его въ отказѣ при-

[1]) Пр. Об. 1883 г., ч. 2, стр. 256.

нять законъ о таксахъ. Такимъ образомъ, правительство осудило митрополита Михаила на удаленіе отъ митрополіи несправедливо и незаконно. Поступки, въ которыхъ онъ обвинялся, не содержали и доли юридической или нравственной вины. А что правительство въ судѣ надъ м. Михаиломъ дѣйствовало беззаконно, въ этомъ долженъ былъ признаться и самъ министръ церковныхъ дѣлъ С. Новаковичъ. На вопросъ: на основаніи какого закона правительство отставило митрополита отъ управленія сербской церковью [1])—онъ долженъ былъ сознаться, что въ законахъ Сербіи нѣтъ указанія, какимъ порядкомъ увольняются митрополиты [2]). Значитъ, митрополитъ былъ уволенъ не по закону страны. А не ясно ли, что за неимѣніемъ собственныхъ законовъ на данный случай ему нужно было обратиться къ канонамъ и практикѣ древней церкви. Но онъ этого не сдѣлалъ; слѣдовательно, поступилъ не по правиламъ церкви. А разъ такъ, то, значитъ, поступилъ незаконно. Но одна несправедливость ведетъ за собой и другія. Несправедливо обвиненный митрополитъ Михаилъ и судился несправедливо. Если обвиняемымъ священнослужителямъ представлялись всевозможныя средства къ оправданію себя въ возводимомъ на нихъ обвиненіи, а въ дѣлахъ сложныхъ и запутанныхъ для слѣдствія снаряжались отдѣльныя комиссіи; если, далѣе, никто изъ обыкновенныхъ смертныхъ не могъ быть осужденъ, пока не бывалъ выслушанъ [3]), митрополитъ Михаилъ былъ осужденъ на удаленіе въ одинъ день, въ одно засѣданіе министерскаго совѣта. Никакого слѣдствія не было снаряжаемо, и самъ онъ даже не призывался дать объясненіе и оправдываться ни лично, ни письменно. Далѣе,—всякій Сербъ имѣетъ право жаловаться на противозаконный поступокъ власти [4]). Митрополитъ и этого права былъ лишенъ. Онъ могъ какъ и хотѣлъ [5]), апеллировать къ восточнымъ первостоятелямъ православныхъ церквей; но ему не дали воспользоваться и этимъ. Такимъ образомъ, первостоятель Сербской церкви въ судѣ оказался въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ простой Сербъ. Но это не все. Митрополитъ былъ лишенъ

---

[1]) Прежде, говоря объ этомъ, мы только старались показать, какому суду—церковному или гражданскому—подлежалъ митр. Михаилъ за возводимое на него обвиненіе. Теперь же разберемъ состоятельность этихъ обвиненій.

[2]) Цер. Об. Вѣст. 1882 г. № 117, стр. 8.

[3]) Устав. княжества Сербіе 1869 г., чл. 26.

[4]) Тамъ же, чл. 33.

[5]) Archiv fur Kirchenrecht. B, 47, S. 105.

и пенсіи,—это послѣ 27—лѣтней службы церкви?! И лишенъ былъ не по существу возведенной на него вины, какъ это объяснилъ все тотъ же министръ Новаковичъ, а потому, что министерству угодно было прировнять его положеніе къ положенію министра. А министръ, лишенный портфеля, возвращается въ то положеніе, въ которомъ находился до принятія министерскаго кресла. Заключая аналогично, хотя въ существѣ дѣла и не правильно, надо сказать, что и митрополитъ Михаилъ по удаленіи отъ митрополіи оставался епископомъ Шабацкимъ, какимъ онъ былъ до возведенія въ митрополиты. И онъ долженъ былъ получать содержаніе по архіерейскому служенію въ Шабацѣ [1]). Но министерство не допустило и этого, и митрополитъ Михаилъ остался безъ всякихъ средствъ къ своему содержанію.

2. Судопроизводство по проступкамъ священно-служителей. Какъ въ древней вселенской церкви, такъ и въ современныхъ автокефальныхъ церквахъ первой судебной инстанціей былъ всегда епископъ. Онъ былъ первый и самый непосредственный судья въ дѣлахъ подвѣдомой ему епархіи. При этомъ судъ его былъ не дисциплинарный или нравственный только, но чисто юридическій [2]). Не то мы видимъ въ судопроизводствѣ Сербской церкви по закону 1862 года, продолжавшему существовать безъ измѣненій и за время ея автокефальности по 1890 годъ. Здѣсь церковный судъ былъ почти изъятъ изъ вѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Этому предоставленъ былъ судъ только надъ лицами духовными по преступленіямъ ихъ противъ должности, благочинія и благоповеденія. А дѣла о нанесеніи ими личныхъ оскорбленій и обидъ и возникающія изъ пользованія церковными имуществами и доходами отъ приходовъ архіерей по чему то признанъ былъ не имѣющимъ права разрѣшать. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, и дѣла, принадлежащія собственно архіерею, онъ могъ разбирать и судить только въ томъ случаѣ, когда они влекли за собой наказаніе не превышающее выговора или 15-ти дневной епитиміи, или запрещенія въ священнослуженіи на одинъ мѣсяцъ. Самое же устраненіе архіерея отъ суда остальныхъ дѣлъ церковнослужителей, превышающихъ вышеуказанныя наказанія, нужно понимать не въ томъ только смыслѣ, что архіерей не

---

[1]) Цер. Об. Вѣст. 1882 г., № 117, стр. 8.
[2]) Ап. прав. 32,37; VI вс. соб. 9; VI. 102; VII. 4; Ант. 4, 6, 9 и мн. др.

могъ произносить окончательнаго приговора о нихъ; нѣтъ. Ему совершенно не предоставлено было права разсматривать ихъ; дѣла эти даже не должны были поступать къ нему (§ 102). Но что это былъ за судъ, предоставленный архіерею?! Это не болѣе, какъ дисциплинарное взысканіе, нравственное воздѣйствіе епископа на обвиняемаго; суда же въ собственномъ смыслѣ не было. Этотъ послѣдній принадлежалъ только консисторіи. Въ такомъ распредѣленіи суда болѣе, чѣмъ въ административномъ управленіи, проявилось раздѣленіе власти епархіальнаго архіерея отъ консисторской, совершенная изолированность и независимость консисторіи отъ епископа. Всѣ отношенія епархіальнаго архіерея къ судопроизводству въ консисторіи должны были ограничиваться самымъ ничтожнымъ; именно—епископу могли жаловаться на медленность разбирательства дѣла въ консисторіи и онъ по этому поводу могъ дѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ движеніи его (§ 108). Отношенія — чисто формальныя и слишкомъ ничтожныя. Но и они ограничивались: на медленность можно было жаловаться и министру, такъ что и это участіе епархіальнаго архіерея въ дѣлопроизводствѣ консисторіи въ сущности сводилось къ нулю. Такое удаленіе архіерея отъ дѣлъ судебныхъ по закону 1862 года есть явленіе единичное въ исторіи вселенской церкви, но уже извѣстное самой сербской церкви по закону 1823 года. Имъ въ Сербіи узаконялось то, чего только стали домогаться у насъ на Руси съ 1870 года [1]). Сербіи первой выпало на долю чрезъ отнятіе у архіерея судебной власти внести въ церковное судопроизводство, по мнѣнію нѣкоторыхъ нашихъ канонистовъ, «усовершенствованіе» и небывалое прежде «законное измѣненіе» [2]).

Такимъ образомъ, первою въ собственномъ смыслѣ судебной инстанціей въ Сербской церкви была епархіальная консисторія. Къ ней и обращались съ жалобами по всѣмъ дѣламъ кромѣ тѣхъ, которыя подавались архіерею, какъ подсудныя ему (§ 102—102, 121). — Самый процессъ судопроизводства консисторскаго долженъ былъ по закону, производиться со всевозможнымъ тщаніемъ и добросовѣстностью и всегда долженъ стремиться къ полному и всестороннему

---

[1]) См. статьи Н. К. Соколова, въ Пр. Об. 1871 г., кн. 1 и Т. Барсова въ Хр. Чт., 1873 г. Мартъ.

[2]) Н. К. Соколовъ. Начала судебной реформы въ примѣненіи къ дух. суду. Пр Об. 1871 г., кн. 1, стр. 340.

изслѣдованію дѣла. Для этого прежде чѣмъ приступать къ изслѣдованію дѣла обвиняемому предлагается обвиненіе съ требованіемъ представить объясненіе по нему (§ 104); это для того, чтобы консисторія имѣла, такъ сказать, въ своихъ рукахъ вмѣстѣ съ обвиненіемъ и защиту противъ него, чтобы ей можно было потомъ лучше и вѣрнѣе оріентироваться въ извѣстномъ дѣлѣ. Это съ одной стороны. Съ другой—это объясненіе нужно было и для опредѣленія важности обвиненія и того, нужно ли приступать къ разслѣдованію дѣла или его можно покончить послѣ полученнаго объясненія. Поэтому къ разслѣдованію дѣла приступали лишь послѣ того, какъ его находили необходимымъ по разсмотрѣніи содержанія объясненія и рода дѣла (§ 105). Самое разслѣдованіе дѣла происходило въ консисторіи; состояло оно въ выслушиваніи обѣихъ судящихся сторонъ и свидѣтелей ихъ [1]); иногда прибѣгали къ очнымъ ставкамъ, дѣлали осмотры, разсматривали и взвѣшивали доказательства. На обвиняемаго обращалось особенное вниманіе и ему предоставлялись всѣ средства къ оправданію себя. Если же дѣло было слишкомъ запутано и сложно, такъ что требовалось изслѣдованіе его внѣ консисторіи—на мѣстѣ совершенія проступка, консисторіи вмѣнялось въ обязанность сдѣлать это чрезъ протоіерея или настоятеля или, наконецъ, чрезъ полицію. Если преступленіе было слишкомъ тяжело, такъ что влекло за собой лишеніе священнаго сана или шести мѣсячное запрещеніе въ священнодѣйствіи, то консисторія, въ виду значительности наказанія, для болѣе безпристрастнаго и всесторонняго обслѣдованія дѣла назначала для этого даже особую комиссію не менѣе какъ изъ трехъ лицъ. И только послѣ того, какъ эта комиссія дѣло полно и правильно обслѣдывала, консисторія пріобрѣтала право рѣшать его (§ 102—107). Все это можетъ быть и удлиняло самый судебный процессъ и дѣлало его нѣсколько формальнымъ, но за то только при такомъ строгомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи дѣла и можно было постановить правильный и вѣрный приговоръ по разслѣдуемому дѣлу. Насколько компетентна была епархіальная консисторія при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ? При изслѣдованіи дѣла консисторія никѣмъ и ничѣмъ не стѣснялась. Она руководилась только требова-

[1]) Опросъ свидѣтелей по судебнымъ дѣламъ можетъ производиться на мѣстѣ ихъ жительства или чрезъ священниковъ или даже чрезъ полицію (Зборник закона, уредоба . . . 1880 г., стр. 71).

ніями совѣсти и церковными законами. Такъ же свободно и независимо произносила она свои приговоры и сужденія,—на основаніи исключительно только разслѣдованнаго ею дѣла и обнаруженной вины священнослужителя, сообразно съ чѣмъ и налагала наказаніе или оправдывала. Но ни одинъ ея приговоръ не могъ быть окончательнымъ и безъапелляціоннымъ. Исключеніе представлялъ лишь одинъ приговоръ,—это по дѣламъ, возникающимъ изъ пользованія церковными имуществами и доходами отъ прихода, когда предметъ спора не превышалъ 1000 грошей (§ 123). На одни изъ ея приговоровъ могла быть апелляція въ апелляторскую консисторію со стороны лицъ, недовольныхъ ея рѣшеніемъ; другіе изъ своихъ приговоровъ, прежде даже объявленія ихъ судящимся, она должна была сама передавать на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе въ апелляторскую консисторію. Тотъ или другой родъ апелляціи опредѣлялся важностію налагаемаго консисторіей наказанія. Такъ осужденіе священника 1) къ удаленію отъ должности на время свыше шести мѣсяцевъ, 2) къ запрещенію священнодѣйствія на время свыше трехъ мѣсяцевъ, 3) къ перемѣщенію съ одного прихода въ другой—эти осужденія передавались въ апелляторскую консисторію лишь тогда, когда какой либо судящейся стороной изъявлялось неудовольствіе на приговоръ консисторіи. Если же неудовольствіе въ теченіи восьми дней со дня объявленія приговора не было изъявлено, то приговоръ консисторіи почитался окончательнымъ и приводился уже въ исполненіе ею чрезъ окружнаго протоіерея или полиціею (§ 112, 113, 116, 117). Въ спорахъ же священнослужителей о пользованіи церковнымъ имуществомъ или приходскими доходами въ апелляторскую консисторію переносились только тогда дѣла, когда предметъ спора превышалъ 1000 грошей. Неудовольствіе должно быть заявлено не позже 15 дней со дня объявленія тяжущимся лицамъ рѣшенія суда (§ 123, 124). Но разъ неудовольствіе это заявлено, консисторія должна это неудовольствіе представить другой тяжущейся сторонѣ для составленія этою отзыва на неудовольствіе противной стороны въ теченіи 8 дней; потомъ всѣ эти документы пересылались въ апелляторскую консисторію (§ 125). Дѣла, кончающіяся въ консисторіи присужденіемъ священнослужителей 1) ко всегдашнему запрещенію въ священно-дѣйствіи, 2) къ отрѣшенію отъ мѣста и 3) къ лишенію священнаго сана,

епархіальная консисторія необходимо должна передавать на окончательное обсужденіе и утвержденіе въ апелляторскую консисторію, хотя бы и никѣмъ не было изъявлено неудовольствія на ея рѣшеніе. При этомъ нужно замѣтить, что хотя изъявленіе неудовольствія и передача въ апелляторскую консисторію пріостанавливали приведеніе приговора консисторіи въ исполненіе, но лишенные сана и на всегда или временно запрещенные въ священнодѣйствіи священники уже не могли священнодѣйствовать до окончательнаго разъясненія ихъ дѣла (§ 114, 118). Къ самому процессу изслѣдованія дѣла въ апелляторской консисторіи предъявлялись тѣже требованія, что и къ епархіальной. Она, какъ и епархіальныя консисторіи, должна была всесторонне изслѣдовать переданныя ей дѣла и произносить приговоръ свободно и безъ всякихъ принужденій. Каковъ бы ни былъ ея приговоръ, но усиливать наказанія по дѣламъ, перенесеннымъ къ ней изъ епархіальной консисторіи, она не въ правѣ (§ 113). Но разъ она произнесла наказаніе,—измѣнить или отвергнуть его никто не можетъ,—ни архіерейскій соборъ, ни князь. Приговоръ ея признавался окончательнымъ, безъапелляціоннымъ. Къ собору и князю осужденный священнослужитель могъ обращаться только лишь съ просьбой о помилованіи, и то только въ томъ случаѣ, если епархіальный архіерей находилъ виновнаго заслуживающимъ снисхожденія (§ 112). Епархіальный архіерей во все время судопроизводства какъ въ епархіальной, такъ и въ апелляторской консисторіяхъ, какъ видѣли, оставался въ сторонѣ, и только по окончательномъ рѣшеніи дѣла онъ извѣщался консисторіею и то не зачѣмъ либо другимъ, а только затѣмъ, чтобы онъ назначилъ кого либо къ исправленію должности на мѣсто лица, подвергнутаго наказанію, если наказаніе имѣло временный характеръ, или назначилъ бы новое лицо, когда наказаніе простиралось на всю жизнь наказаннаго (§ 119). Такимъ образомъ, принципъ отдѣленія суда отъ епархіальнаго архіерея и сосредоточенія его въ епархіальной консисторіи проходилъ съ самаго начала и до конца безъ послабленій и колебаній, а послѣдовательно и неизмѣнно.

Наказанія, которыя налагались духовнымъ сербскимъ судомъ на осужденныхъ священниковъ, общи съ наказаніями, налагаемыми и въ другихъ автокефальныхъ церквахъ за однородные проступки. Они таковы: епитимія, устране-

ніе отъ должности на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, временное или всегдашнее запрещеніе въ священнодѣйствіи, перемѣщеніе съ одного прихода на другой и лишеніе священнаго сана (§ 172). Епитимія налагалась не менѣе, какъ на 7 дней, и не болѣе, какъ на 40. Отправлялась она въ какомъ нибудь монастырѣ той епархіи, въ которой жилъ осужденный (§ 177—178). Впрочемъ, по министерскому распоряженію, изданному по предложенію митрополита Михаила, отъ 15 сентября 1865 года за № 1567, мѣстомъ отправленія епитимій для осужденныхъ священниковъ были предназначены два монастыря—Горнячскій и Срѣтенскій—каждый для извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ округовъ [1]). Заключенные въ монастырь священники 1) не смѣли выходить куда нибудь изъ монастыря, тѣмъ болѣе уходить въ приходъ какой нибудь или свой; 2) когда въ монастырѣ собирался какой нибудь соборъ, то они должны сидѣть въ своихъ кельяхъ, 3) кромѣ какъ въ своихъ кельяхъ, они не должны нигдѣ проводить ночи, не должны и у себя кого либо задерживать; 4) непремѣнно должны посѣщать утреню, литургію, вечерню и пѣть и читать при богослуженіи; 5) въ кельяхъ у себя читать библію и другія церковныя книги; 6) должны довольствоваться общею братскою трапезою и за это платить монастырю по два гроша базарныхъ на каждый день [2]). Относительно тѣхъ же священниковъ, живущихъ по суду въ монастыряхъ, которые не только не будутъ исправляться, но еще болѣе погрѣшать противъ предписанныхъ къ ихъ соблюденію правилъ, министерскимъ циркуляромъ отъ 22 декаяря 1869 года за № 6065, на основаніи рѣшенія архіерейскаго собора, было предписано—исправлять ихъ слѣдующими мѣрами: поклонами въ церкви до 100, чтеніемъ одной или болѣе каѳизмъ въ церкви, заключеніемъ въ келью, съ оставленіемъ въ продолженіи 24-хъ часовъ безъ сухояденія или на одномъ сухояденіи. Всякій разъ, когда на кого либо налагается одно изъ этихъ наказаній, монастырскія власти подробно доносятъ объ этомъ министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Но съ другой стороны монастырскія власти должны обходиться съ заключенными у нихъ священниками гуманно и по правиламъ. Въ противномъ случаѣ сами онѣ подле-

---

[1]) Зборник закона, уредаба, наредаба . . . стр. 96.
[2]) Тамъ же.

жатъ отвѣтственности предъ консисторіей [1]). Кромѣ епитимійныхъ наказаній осужденные на нихъ священники несутъ и матеріальный ущербъ. Именно-несущіе епитимійное наказаніе, священники пользуются только половиной денежнаго дохода, другая же половина идетъ исправляющему его должность. Сборомъ же натурой пользуется сполна (§ 180). Удаленіе отъ должности протоіерея и намѣстника и всегдашнее запрещеніе въ священнодѣйствіи совершенно лишаютъ священника права пользоваться какими бы то ни было доходами (§ 184, 188). Перемѣщеніе съ одного прихода на другой совершается въ предѣлахъ одной и той же епархіи (§ 189). Священники, присужденные къ лишенію сана, препровождаются консисторіей къ мѣстному епископу. Лишенные сана лишаются и всѣхъ знаковъ отличія, пріобрѣтенныхъ ими во время пребыванія ихъ въ этомъ санѣ. Знаки эти отсылаются въ государственную казну (§ 190, 191). Лишеніе сана въ Сербской церкви имѣетъ особливый, на то установленный, чинъ, заканчивающійся архіерейской бесѣдой. Осужденнаго на лишеніе сана епархіальный его архіерей поставляетъ въ церкви напротивъ себя и произноситъ къ нему слѣдующее:

«Со скорбною душею принуждены мы совершить то, что такъ потрясаетъ наше сердце. Этотъ печальный актъ подобенъ тому, когда бы намъ не только бы предстояло смотрѣть, но своими руками отрывать членъ, который заражаетъ все тѣло человѣка.

Такъ же и св. церковь отсѣкаетъ больной членъ, когда она принуждена бываетъ отрѣзать одинъ членъ, когда она должна бываетъ извергнуть изъ священнаго чина одного изъ членовъ своихъ, чтобы лишить его алтаря и права совершать службу.

Благодати священства, которую доселѣ имѣлъ ты—теперь въ послѣдній разъ именуемый священникъ Бога Вышняго, отселѣ лишаешься, и ту священнодѣйствующую благодать, которою доселѣ ты предъ людьми красовался и возвышался, губишь.

Доселѣ по праву священства ты былъ слугою православной церкви Божіей, а отселѣ—непосвященный слуга: теперь отъемлется то посвященіе, которое дано тебѣ было свыше возложеніемъ руки архіерейской. Прежде предъизбранный

[1]) Тамъ же, стр. 109—110

Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ къ Его св. церкви для дѣла святой службы, для спасенія людей, теперь, когда свернулъ ты съ пути и забылъ свое призваніе и чрезъ это показалъ себя недостойнымъ милости и отличія между вѣрными,—за все это лишаешься почестей отъ Господа Іисуса Христа, Который есть неумолимый Судія всякому по дѣламъ его теперь и на страшномъ судѣ».

Послѣ этого читается опредѣленіе духовнаго суда, а потомъ снова продолжаетъ архіерей:

«Слушай и вникай (чуо си), іерей №, въ опредѣленіе духовнаго суда, по коему ты и мы сюда приглашены: ты недостоинъ священства, коего и лишаешься, въ знакъ чего и снимаемъ съ тебя священныя одежды... недостоинъ... анаксіосъ... (архіерей снимаетъ съ осужденнаго одежды и епитрахиль, въ которыя этотъ былъ прежде одѣтъ) и растригаемъ тебя (архіерей остригаетъ браду съ правой и лѣвой страны и на головѣ волосы въ трехъ мѣстахъ съ словами «недостоинъ»), обращая тебя въ простого вѣрнаго христіанина.

Отселѣ не забывай своей души! Усердно заботься быть, по крайней мѣрѣ, христіаниномъ, кающимся во грѣхѣ своемъ, какой ты учинилъ недостойнымъ священствомъ и который лишилъ тебя алтаря. Никогда не дерзай ничего священническаго совершати. Иначе новый грѣхъ сотворишь и новую казнь отъ людей, а особенно отъ Бога, пріимешь.

Молись Богу, Который кающагося грѣшника пріемлетъ и милуетъ, да и тебя руководитъ въ твоемъ новомъ положеніи жизни такъ, чтобы ты не былъ лишенъ вѣчнаго живота и ввержен на вѣчную муку. Помышляй и о томъ, что на землѣ здѣсь живемъ временно, а по ту сторону гроба— вѣчно. Если не могъ остаться какъ священникъ, останься въ жизни своей, какъ христіанинъ, который имѣетъ въ сердцѣ своемъ страхъ Божій. Это тебѣ нашъ завѣтъ при этомъ горькомъ и скорбномъ разставаніи. Отселѣ иди, несчастный человѣкъ, въ міръ и старайся въ мірѣ опять не согрѣшить! Постарайся угодить Богу покаяніемъ, что тебѣ, какъ твой Архипастырь, и препоручаю ради спасенія твоей души» [1]).

Для приведенія въ исполненіе опредѣленій церковнаго суда о наказаніи лицъ священныхъ, если то потребуется, не имѣетъ права отказываться и свѣтская власть [2]).

[1]) Митр. Михаилъ. Историја Српске, стр. 213—215.
[2]) Н. Милаш. Православно црквено право, стр. 470, прим. 29.

Таково судопроизводство по преступленіямъ священнослужителей въ Сербской церкви. Нельзя не видѣть его важныхъ и существенныхъ достоинствъ. Они состоятъ главнымъ образомъ въ широкомъ и полномъ развитіи слѣдственнаго процесса. По закону 1862 года прежде произнесенія окончательнаго приговора обвиняемому предоставляется всевозможное въ предѣлахъ закона, чтобы оправдаться ему отъ взводимаго на него обвиненія. Самое дѣло проходитъ чрезъ двѣ судебныя инстанціи, и какъ въ первой, такъ и во второй оно должно разсматриваться со всякимъ тщаніемъ, для достиженія чего предъявляется нѣсколько требованій къ судящимся. Но сколь ни важны достоинства судопроизводства въ смыслѣ предоставленія обвиняемому возможныхъ средствъ къ оправданію, недостатки судопроизводства не менѣе замѣтны. Недостатки эти не практическаго характера, а исключительно теоретическаго и заключаются они въ лишеніи епархіальнаго архіерея судебной власти, отъ чего самый церковный судъ теряетъ каноническое основаніе и достоинство. На самомъ дѣлѣ, архіерей можетъ судить сравнительно ничтожные проступки духовенства, которые собственно требуютъ не суда, а дисциплинарнаго лишь наказанія. Всѣ же остальные проступки, влекущіе даже лишеніе сана, архіерей оказывается не компетентнымъ рѣшать. Право рѣшать эти дѣла почему-то предоставляется консисторіи, т. е. тремъ—четыремъ священникамъ, которые ни по канонамъ, ни по своему сану этого права не имѣютъ. Такимъ образомъ, и выходитъ, что отъ имѣющаго право судить судъ этотъ отъимается, а не имѣющимъ этого права дается; и священники осуждаютъ священниковъ къ возможнымъ по закону наказаніямъ. Но кромѣ отсутствія каноническихъ основаній судопроизводство страдаетъ и непослѣдовательностію. Именно—архіерей, который въ предѣлахъ своей епархіи, лишенъ права судить священнослужителей, этотъ архіерей, будучи избранъ въ предсѣдатели апелляторской консисторіи получаетъ это право. Впрочемъ, и здѣсь онъ получаетъ это право какъ бы въ силу избранія его для этого архіерейскимъ соборомъ. То есть—его къ этому уполномочиваютъ тѣже самые архіереи, которые въ отдѣльности, каждый въ своей епархіи, не имѣютъ права суда, собравшись же вмѣстѣ почему-то пріобрѣтаютъ это право, и даже право поручить одному изъ архіереевъ дѣлать то, что не имѣютъ права сами дѣлать. Таковая нека-

ноничность основаній церковнаго суда и проистекающая отсюда непослѣдовательность въ проведеніи его положеній явилась въ сербскомъ судопроизводствѣ, какъ результатъ желанія сдѣлать судъ болѣе практически удобнымъ, правымъ и скорымъ, избѣжать пристрастности и неосновательности въ рѣшеніи его дѣлъ. Отсюда отъимается онъ отъ одного лица—архіерея и поручается коллегіи пресвитеровъ, изъ единоличнаго онъ дѣлается коллегіальнымъ. Въ апелляторской же консисторіи естественно долженъ былъ явиться предсѣдателемъ архіерей въ силу высоты этого судилища и важности рѣшаемыхъ въ немъ дѣлъ. Не понятно только, почему для апелляціи не оставлена была апелляторская консисторія въ томъ видѣ и съ такимъ составомъ, какъ это было по закону 1847 года. Тамъ она состояла изъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ и нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ и была какъ бы тѣмъ же архіерейскимъ соборомъ съ усиленнымъ составомъ членовъ.—Что же въ судѣ церковномъ важнѣе—основаніе ли его на каноническихъ началахъ или отсутствіе этого, но для вящшей же пользы самаго дѣла,—это вопросъ, котораго, насколько намъ извѣстно, никто изъ русскихъ канонистовъ еще не касался, хотя для насъ русскихъ, для рѣшенія давно уже поставленнаго у насъ этого вопроса о реформѣ церковнаго суда, рѣшеніе его существенно важно [1]).

Таковой то судъ продолжалъ существовать до самаго 1890 года. Хотя и были попытки реорганизовать его по началамъ каноническимъ, но онѣ кончились ничѣмъ. Таковы были цѣли составленія комиссіи для устройства церковнаго суда въ 70-хъ годахъ, комиссіи, кончившей свои занятія безрезультатно уже съ полученіемъ сербскою церковью автокефальности. Въ 1882 году много говорилось о преобразованіяхъ церковнаго суда; и, дѣйствительно, церковный законопроэктъ 1882 года помѣтилъ много пунктовъ къ преобразованію суда. Какъ то ни странно и какъ ни шло въ разрѣзъ съ общимъ духомъ и направленіемъ всего законопроэкта, а церковный судъ по нему устраивался болѣе на каноническихъ началахъ, чѣмъ судъ 1862 года. Именно, хотя церковный судъ и оставался по прежнему сосредоточеннымъ главнымъ образомъ

[1]) Второй выпускъ книги «Предполагаемая реформа церковнаго суда» хотя и написанъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, но рѣшаетъ лишь то положеніе, что неканонично отнимать у архіерея церковный судъ. Статьи же г. Соколова Н. К. въ Пр. Об. за 1871 г., ч. 1, весьма неосновательны и голословны.

въ епархіальныхъ консисторіяхъ, которыя должны были получить другое названіе: «епархіальнаго дисциплинарнаго суда», но предсѣдателемъ этого суда долженъ былъ быть уже не протоіерей, а самъ епархіальный архіерей, какъ это и было по закону 1874 года (§ 32) [1]). Такимъ образомъ, дѣла судебныя хотя и продолжали бы вершиться въ тѣхъ же консисторіяхъ, но уже съ непремѣннымъ участіемъ въ нихъ предсѣдателя—архіерея. Да и дѣла, которыя епархіальный архіерей могъ рѣшать единолично, безъ передачи ихъ въ дисциплинарный судъ, увеличивались. Такъ епископъ получалъ право наказывать 1) выговоромъ (тоже и въ законѣ 1862 года), 2) епитиміей до 20 дней (въ законѣ 1862 года—15 дней), 3) удаленіемъ отъ должности до 30 дней (въ законѣ 1862 года этого нѣтъ совсѣмъ), 4) штрафомъ до 100 фр. (тоже нѣтъ), 5) запрещеніемъ священнодѣйствія до трехъ мѣсяцевъ (въ законѣ 1862 года—до одного мѣсяца) (§ 42 ср. съ § 102 закона 1862 года). Дисциплинарныя наказанія священнослужителей по проэкту 1882 года предоставлялись и окружнымъ протоіереямъ, чего совсѣмъ нѣтъ въ законѣ 1862 года. Именно эти послѣдніе могли налагать наказанія: выговоръ, штрафъ до 25 фр. и запрещеніе священодѣйствія до 10 дней (§ 43) [2]). Ни одному изъ этихъ положеній не суждено было пройдти чрезъ скупщину и быть узаконену. И судъ остался такимъ же, какимъ былъ и до 1882 года и каковымъ ему пришлось существовать до 1890 года.

3. *Судопроизводство по дѣламъ брачнымъ.* Вѣдѣнію церковнаго суда въ Сербіи принадлежали брачныя дѣла трехъ категорій, именно: а) дѣла, возникающія въ случаѣ отказа одной изъ сторонъ отъ вступленія въ бракъ послѣ уже бывшаго сговора, б) дѣла о прекращеніи и расторженіи законно совершенныхъ браковъ и в) дѣла о признаніи дѣйствительности событія церковнаго брака.

а) По § 64 гражданскаго закона состоявшійся въ присутствіи священника сговоръ [3]) получаетъ юридически законную силу,—силу какъ бы совершившагося факта. Поэтому отказъ отъ вступленія въ бракъ какой-либо одной стороны послѣ этого сговора даетъ право оставленной сторонѣ искать

---

[1]) Проэктъ, см. Пр. Об. 1883 г., ч. 2, стр. 237—238; Востокъ 1882 г. № 177, стр. 125.

[2]) Параграфы отмѣчены изъ законопроэкта г. Новаковича.

[3]) У Сербовъ онъ извѣстенъ подъ именемъ «предбрачнаго испыта». О немъ рѣчь будетъ впереди.

предъ церковнымъ судомъ вознагражденія за понесенные ею убытки и за безчестіе. Возбуждаются эти дѣла только стороной потерпѣвшей. Вѣдаетъ ихъ исключительно лишь одна епархіальная консисторія. Консисторія же обязывается опредѣлить, по чьей винѣ не состояся бракъ. Если окажется, что виновны обѣ стороны, дѣло прекращается; если виновна одна сторона, то консисторія расторгаетъ сговоръ и опредѣляетъ, должна ли виновная сторона вознаградить убытки пострадавшей стороны. Этимъ ея дѣло и кончается, апелляцій не допускается. Опредѣленіе самаго количества вреда и взысканіе его принадлежитъ гражданскому суду (§ 127).

б) Дѣла о прекращеніи и расторженіи браковъ принадлежатъ суду епархіальной и апелляторской консисторій. Возбуждаются они однимъ или обоими супругами (§ 128). Причины, по коимъ они могутъ быть возбуждаемы, опредѣлены въ гражданскомъ законникѣ. Онѣ суть: 1) доказанное прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, 2) открытое покушеніе однимъ изъ супруговъ на жизнь другаго, 3) ссылка на работы или заточенье свыше 8 лѣтъ одного супруга за совершенное имъ преступленіе, 4) отступленіе одного изъ супруговъ отъ христіанства и 5) неизвѣстное или злоковарное отсутствіе одного изъ нихъ [1]). Прежде передачи возбуждаемаго супругами бракоразводнаго дѣла въ консисторію Сербскій законъ принимаетъ предварительныя мѣры, чтобы дѣло кончить примиреніемъ супруговъ, не доводя ихъ до расторженія брака. Съ этою цѣлью законъ повелѣваетъ супругамъ, намѣревающимся развестись, начинать свое дѣло съ парохійнаго священника. Этотъ, получивъ извѣстіе отъ супруговъ о желаніи развестись, приглашаетъ ихъ къ себѣ и уговариваетъ оставить мысль о разводѣ и жить по прежнему. Въ случаѣ непреклонности супруговъ онъ отсылаетъ ихъ вмѣстѣ съ подробнымъ извѣщеніемъ о ихъ просьбѣ и причинахъ ихъ несогласій къ окружному протопресвитеру. И если ужъ супруги останутся твердыми въ своемъ желаніи развестись послѣ троекратныхъ увѣщаній ихъ протопресвитеромъ, то дѣло ихъ пересылается въ консисторію той епархіи, гдѣ живетъ супругъ или, за неизвѣстностію его мѣстопребыванія, супруга. Эти предварительныя попытки примиренія супруговъ—conditio sine qua non всякаго бракоразводнаго дѣла по вышеуказаннымъ причинамъ. Ихъ никто не можетъ

[1]) Грађански законик. изд. 1891 г. Београд., стр. 34—35 § 94.

избѣжать; по крайней мѣрѣ, въ законѣ ни для кого не дѣлается исключеній; и безъ нихъ консисторія не можетъ приступить къ бракоразводному процессу (§§ 129—136, 142). Но и консисторія, по полученіи дѣла о разводѣ супруговъ, опять таки сначала должна попытаться примирить ихъ. Для этого, конечно, нужно личное присутствіе въ консисторіи обоихъ супруговъ. И консисторія употребляетъ всѣ средства къ вызову ихъ, обращаясь для этого то къ протопресвитеру, то къ полиціи, то къ министру иностранныхъ дѣлъ, когда одинъ изъ супруговъ живетъ за границей, а иногда и къ троекратной публикаціи, когда мѣстопребываніе одного изъ супруговъ не извѣстно. Защитниковъ, которые бы вели дѣло разводящихся, законъ сербскій старается избѣгать. Онъ ихъ назначаетъ только въ двухъ случаяхъ: 1) когда одинъ изъ супруговъ не явится, не смотря на всѣ принятыя консисторіей мѣры къ его отысканію и 2) когда разводящіеся супруги несовершеннолѣтни. Въ послѣднемъ случаѣ защитникъ необходимо долженъ быть въ лицѣ-ли ихъ родителей, или постороннихъ имъ людей (§ 145, 137—141, 156). Для лучшаго ознакомленія съ дѣломъ допускаются свидѣтели съ обѣихъ сторонъ, чрезъ опросъ которыхъ можетъ быть полнѣе и вѣрнѣе выяснено дѣло (§ 155). Оканчиваться бракоразводное дѣло можетъ трояко; или примиреніемъ супруговъ, или признаніемъ невозможности расторгнуть бракъ за недостаткомъ и неосновательностію доказательствъ, или признаніемъ возможности развести супругамъ. Въ первомъ случаѣ консисторія вноситъ дѣло въ протоколъ и считаетъ его законченнымъ (§ 147). Во второмъ случаѣ ея рѣшеніе по изъявленіи на него неудовольствія однимъ или обоими супругами, можетъ быть передано въ апелляторскую консисторію (§ 160). А въ третьемъ она сама обязана передать дѣло съ своимъ постановленіемъ въ апелляторскую консисторію для окончательнаго его разсмотрѣнія (§ 161). Супруги какъ во время веденія дѣла въ епархіальной консисторіи, такъ равно и по переносѣ его въ апелляторскую, разлучаются отъ совмѣстной жизни. Женѣ дозволяется жить у кого-либо изъ родственниковъ или въ другомъ мѣстѣ до окончательнаго рѣшенія дѣла (§ 148—150).

в) Дѣла о признаніи брака недѣйствительнымъ, незаконнымъ рѣшаются такъ же въ епархіальной и апелляторской консисторіяхъ. Возбуждаться они могутъ или консисторіей, или супругами самими, или всякимъ, до кого касается при-

знаніе брака недѣйствительнымъ (§ 128). Причины, по которымъ бракъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, подлежащимъ расторженію, слѣдующія: 1) если мужъ во время вѣнчанія имѣлъ жену, не разведенную съ нимъ, или жена мужа, 2) если мужу не было 15 лѣтъ, а женѣ 13 во время вѣнчанія, 3) если бракъ заключенъ съ безумнымъ (безумной), — по просьбѣ пострадавшей стороны, 4) если одинъ изъ супруговъ не способенъ къ супружескому сожительству, 5) если одинъ изъ нихъ былъ принужденъ къ браку кѣмъ-нибудь, 6) если одинъ изъ нихъ подмѣненъ во время брака и это можно доказать, 7) если бракъ заключенъ въ степеняхъ родства, закономъ непозволяемыхъ [1]). Само собой понятно, что въ дѣлахъ, возбужденныхъ на основаніи этихъ причинъ, о примиреніи супруговъ не можетъ быть и рѣчи: вопросъ ставится о законности самаго брака. Поэтому дѣла эти непосредственно представляются въ епархіальную консисторію (§ 143, 145). Отъ возбудившаго это дѣло требуется представленіе яснаго и подробнаго указанія причины, на основаніи коей возбуждается дѣло, доказательствъ въ пользу ея основательности, времени совершенія брака, и, буде имѣются дѣти, ихъ числа и возраста (§ 152, 153). Обязаны ли супруги, о недѣйствительности брака которыхъ возбуждено дѣло, лично присутствовать при разборѣ ихъ дѣла и могутъ ли несовершеннолѣтніе супруги имѣть защитниковъ на судѣ, въ законѣ ничего не говорится. Но духъ закона и важность самаго дѣла заставляютъ отвѣтить на это утвердительно. Свидѣтели же по этимъ дѣламъ и вовсе необходимы (§ 155). Окончаніе дѣла въ пользу признанія дѣйствительности брака въ апелляторскую консисторію переносится только подъ условіемъ изъявленія на него неудовольствія кѣмъ-либо; а признаніе недѣйствительности и незаконности брака необходимо переносится въ апелляторскую консисторію самой же епархіальной консисторіей (§ 160—161).

Епархіальная консисторія въ рѣшеніи бракоразводныхъ дѣлъ только первая инстанція, безъапелляціонно рѣшающая только дѣла первой категоріи да дѣла, кончающіяся примиреніемъ супруговъ. Остальныя же ея рѣшенія пересылаются въ апелляторскую консисторію. Эта обязывается со всевозможнымъ тщаніемъ пересмотрѣть пересланное ей дѣло, полноту его изслѣдованія и правильность рѣшенія епархіальной

[1]) Тамъ же, § 93, стр. 34.

консисторіей. Если найдетъ, что послѣдняя сдѣлала все возможное для нея и рѣшеніе ея правильно, то утверждаетъ приговоръ ея; если же окажется, что дѣло въ епархіальной консисторіи сдѣлано не въ порядкѣ и не полно, то пересылаетъ его снова въ епархіальную консисторію для переизслѣдованія и только, по полученіи вторичнаго изслѣдованія, постановляетъ собственное рѣшеніе. Въ епархіальную же консисторію пересылается дѣло и въ томъ случаѣ, когда судящаяся сторона уже въ апелляторской консисторіи сошлется на такого свидѣтеля, который не былъ допрошенъ въ епархіальной консисторіи (§ 162—166). Постановленія апелляторской консисторіи не могутъ быть никѣмъ отвергнуты и апелляція на нихъ не допускается.

Таково судопроизводство по дѣламъ брачнымъ. Нельзя не видѣть, что оно сосредоточено главнымъ образомъ въ епархіальной консисторіи. Ей принадлежитъ начало изслѣдованія дѣла, а иногда и его возбужденіе; она собираетъ всѣ свѣдѣнія и наводитъ справки, отъ нея исходитъ и заключеніе о дѣлѣ; ей, такъ сказать, принадлежитъ работа надъ самымъ дѣломъ, занятіе съ живыми людьми. Апелляторской консисторіи, напротивъ, принадлежитъ работа болѣе надъ бумагами уже, къ ней пересланными, а потому работа болѣе формальная, мертвая, но не черновая, а, такъ сказать, бѣловая. Далѣе, самый процессъ по бракоразводнымъ дѣламъ довольно таки продолжителенъ и формаленъ. Объясненіе этому заключается съ одной стороны въ желаніи лучше, всестороннѣе изслѣдовать брачное дѣло и правильнѣе произнести приговоръ, а съ другой—въ томъ, что бы одной этой продолжительностію предотвратить у многихъ самое желаніе развестись,—такъ сказать, застращать самую мысль о брачномъ разводѣ продолжительностію и формальностію его процесса. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что все веденіе бракоразводнаго процесса, какъ то и должно, предоставлено церковному суду. Гражданскому суду супруги принадлежатъ уже по окончаніи ихъ дѣла и при томъ по вопросу только о регулированіи ихъ взаимныхъ матеріальныхъ претензій (§ 167). Правительству Пирочанца и Новаковича, конечно, не могла нравиться такая власть церкви въ брачныхъ дѣлахъ. И вотъ оно въ 1882 году образовало комиссію по вопросу о передачѣ брачныхъ дѣлъ въ гражданскій судъ [1]).

[1]) Пр. Об. 1883 г., ч. 2, стр. 238—239; Годишньи извештај о станьу богословије ушкольској за 1881—1882 г., стр. 45.

Что сдѣлала комиссія, — неизвѣстно. Только проэктъ ея не былъ даже вносимъ на обсужденіе въ скупщину, и брачныя дѣла по прежнему оставались въ вѣдѣніи церковнаго суда. Да со времени вступленія въ управленіе митрополита Ѳеодосія и его епископовъ для правительства уже не было особой важности въ томъ, въ чьей власти находятся брачныя дѣла. Оно могло дѣлать, что и какъ ему хотѣлось, не опасаясь встрѣтить твердаго отпора себѣ со стороны іерархіи церковной. Въ этомъ болѣе, чѣмъ на половину, правительство и не ошибалось, какъ показало всему міру христіанскому дѣло о брачномъ разводѣ короля Милана съ королевой Натальей въ 1888 году.

Дѣло короля Милана съ королевой Натальей принадлежитъ ко второй, намѣченной нами, категоріи брачныхъ дѣлъ. Оно было дѣломъ не о признаніи брака недѣйствительнымъ, а о расторженіи уже съ 1875 года существовавшаго дѣйствительно—законнаго брака. Поэтому оно должно было вестись такъ, какъ вообще всѣ дѣла этой категоріи. Правда, здѣсь было дѣло царственныхъ супруговъ; но мы видѣли, что законъ не дѣлаетъ ни для кого исключенія, слѣдовательно, и царственные супруги не могли избѣжать положеннаго имъ порядка. Отсюда понятно, что и ихъ бракоразводный процессъ долженъ былъ начаться съ попытокъ къ ихъ примиренію. Сдѣлать это съ успѣхомъ могъ ихъ духовникъ или даже кто-либо изъ епископовъ, или, наконецъ, самъ митрополитъ. Чрезъ такое уклоненіе отъ буквы закона не наносилось бы ущерба духу его. Бракоразводный процессъ королевской четы представляетъ нарушеніе всего этого. Король Миланъ не хотѣлъ и думать о какомъ-либо примиреніи съ женой. Дѣло свое о разводѣ онъ передалъ, избѣгая всякихъ попытокъ къ примиренію со стороны духовенства, прямо на судъ, при томъ передалъ по чему-то не на судъ Бѣлградской консисторіи, а собора архіерейскаго, которому по сербскому законодательству совершенно не подлежали бракоразводныя дѣла. Въ письмѣ своемъ къ митрополиту Ѳеодосію Миланъ основаніемъ передачи своего дѣла на судъ именно архіерейскаго собора выставляетъ полученное имъ увѣдомленіе отъ архіереевъ о компетентности ихъ судить дѣло о разводѣ короля съ супругой. Искренее или только подъ вліяніемъ короля и его сподручниковъ и подъ страхомъ наказанія за противное дали архіереи это увѣдомленіе, объ этомъ лучше всего говоритъ тотъ фактъ, что въ соборномъ засѣданіи 13

Іюля они рѣшительно высказались противъ компетентности собора рѣшать брачное дѣло королевской четы и указали на судъ епархіальной консисторіи, какъ на единственно облеченный властію къ рѣшенію подобныхъ дѣлъ. Послѣ этого Миланъ принужденъ былъ передать свое дѣло въ Бѣлградскую консисторію. Эта, не принимая мѣръ къ примиренію супруговъ, какъ слѣдовало по закону, повела бракоразводный процессъ, хотя и не въ пользу короля. Раздраженый всѣми этими неудачами, (привыкшій дѣйствовать самовольно), король потребовалъ расторженія брака лично отъ митрополита Ѳеодосія. [1]) И этотъ какъ креатура свѣтской власти. какъ говорятъ сербскія газеты, по настоянію министра церковныхъ дѣлъ г. Владона Георгіевича, безъ всякаго сопротивленія съ своей стороны, долженъ былъ подписать уже заранѣе заготовленную бумагу, въ которой онъ властію, данной ему отъ Бога—вязать и рѣшить,—расторгалъ бракъ короля Милана съ супругой его королевой Натальей. [2])—Незаконность этого рѣшенія о разводѣ видна уже изъ самой исторіи его. Незаконно оно прежде всего съ формальной стороны: не были предпринимаемы попытки примирить супруговъ, все дѣло велось безъ выслушиванія королевы, даже безъ ея присутствія, вѣдома и защиты, [3]) вопреки § 98 гражданскаго закона и 129—135, 142, 145 §§ церковнаго закона; расторгнутъ затѣмъ бракъ былъ митрополитомъ, не имѣющимъ на то власти. Причина, выставленная Миланомъ для полученія развода, слишкомъ маловажна и не имѣетъ юридической силы: это —«продолжительное терпѣніе (Миланомъ) очень несчастнаго брака, приведшее его къ убѣжденію въ невозможности болѣе продолжать супружескую жизнь». [4]) Причина, такимъ образомъ, психологическаго и моральнаго характера, неизвѣстная закону и не имѣющая по этому юридической силы быть основаніемъ къ расторженію брака. Поэтому въ бракоразводномъ актѣ митрополита Ѳеодосія она собственно и не выставляется въ качествѣ основной причины. Да и Миланъ, чувствуя ея неосновательность, старается замаскировать ея лестію Ѳеодосію, указаніемъ ему на высоту его положенія, какъ митро-

[1]) Вся исторія бракоразводнаго процесса изложена самимъ Миланомъ въ письмѣ его къ митрополиту Ѳеодосію отъ 11 Октября 1888 г. См. въ приложеніи къ нашему сочиненію № 3, стр. IV.

[2]) Тамъ же.

[3]) Archiv für Katolisches Kirchenrecht. S. 183. B. 61.

[4]) См. его письмо къ митрополиту Ѳеодосію.

полита и высшаго духовнаго судіи, занимающаго исключительное положеніе какъ внутри, такъ и внѣ сербской церкви[1]). Но и это одни лишь слова, не дающія въ данномъ случаѣ митрополиту желаемой власти. Хотя авторитетъ митрополита въ дѣйствительности и широкъ, но тѣмъ не менѣе правила церковныя не велятъ ему безъ разсужденія и согласія съ другими епископами творити ничего.[2]) А Ѳеодосій не только безъ согласія ихъ, но и вопреки имъ подписалъ брачный разводъ. Далѣе, по меньшей мѣрѣ не умѣстна, не цѣлесообразна и наивна ссылка митрополита Ѳеодосія, какъ на основаніе своей власти расторгнуть бракъ Милана на слова Спасителя: «елика аще свяжете на земли, будетъ связана на небеси» (Матѳ. XVIII, 18). Подобнаго толкованія словъ Спасителя никто и нигдѣ не пытался дѣлать. Понятно поэтому, что незаконность поступка митрополита Ѳеодосія, расторгнувшаго бракъ, не могла укрыться отъ свѣдущихъ людей какъ въ самой Сербіи, такъ и во всемъ христіанскомъ мірѣ, и вызвала много укоризнъ по адресу Милана и митрополита Ѳеодосія[3]). Самый же брачный разводъ королевской четы какъ результатъ насилія надъ безвольнымъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ, никѣмъ не признавался за дѣйствительно совершившійся и законный фактъ. Всѣ и всюду видѣли въ немъ только то, какъ была унижена судебная власть въ сербской церкви и какъ сербское правительство безцеремонно и потому беззаконно врывалось въ чуждую ему область церковнаго вѣдѣнія и дѣлало тамъ, что ему только хотѣлось.

Мы кончили обозрѣніе церковно-административнаго управленія и церковнаго суда въ королевствѣ сербскомъ за первое десятилѣтіе существованія сербской церкви на правахъ автокефальной. Если обычно дѣсятилѣтіе въ жизни и дѣятельности отдѣльныхъ людей и учрежденій заслуживаетъ подведенія итоговъ и оцѣнки всего ими сдѣланнаго, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ этого десятилѣтняя жизнь церкви въ новомъ ея положеніи независимой. Сербской церкви за эти десять лѣтъ много пришлось пережить, черезъ многое пройдти, не въ одномъ положеніи побывать. Съ этой стороны

---

[1]) Тамъ же
[2]) Ап. пр. 34; Ант. пр. 9.
[3]) См. Стран. 1887 г., кн. 3, стр. 527 и слѣд.

она испытала тоже, что и всякій молодой организмъ, всякое молодое общество переживаютъ при первыхъ шагахъ своей самостоятельной жизни. А сербская церковь въ положеніи автокефальной тоже молодой организмъ и при томъ не совсѣмъ то похожій на другіе организмы. Ей—молодой, только что пріобрѣтшей автокефальность церкви, пришлось начать новую самостоятельную жизнь при тѣхъ же условіяхъ, на основаніи тѣхъ же юридическихъ нормъ, при которыхъ и на основаніи которыхъ она жила и прежде. Получалась, такимъ образомъ, нѣкоторая аномалія: жизнь новая должна была течь по старому руслу, регулироваться и управляться старыми нормами, покоиться на старыхъ основахъ. Этимъ старымъ былъ законъ о церковныхъ властяхъ княжества Сербскаго отъ 1862 года и опредѣляемое имъ устройство церковнаго управленія и суда, продолжавшее существовать и послѣ 1879 года цѣлыхъ десять лѣтъ, какъ существовало и доселѣ. Но уже и для полузависимой сербской церкви къ концу 70-хъ годовъ стала сказываться недостаточность его и потребность въ новомъ законѣ; а тутъ новая жизнь съ новыми отношеніями своими должна была опредѣляться имъ же однимъ. Отсюда—если много обнаруживалось въ немъ недостатковъ до 1879 года, то сколько ихъ должно было открыться съ 1879 года при новой жизни!? Мы видѣли, какъ онъ былъ не полонъ, не точенъ, не ясенъ и общъ; мы видѣли, что во многомъ онъ допускалъ двойственность выводовъ изъ своихъ положеній, а о многомъ и совсѣмъ не говорилъ, попуская чрезъ это самимъ властямъ поступать такъ, какъ имъ казалось болѣе лучшимъ и полезнымъ, большею частію, для нихъ самихъ. Зиждущаяся на этомъ законѣ и имъ опредѣляемая организація церковнаго управленія въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ представляетъ крупные недостатки. Мы упомянемъ о двухъ изъ нихъ, особенно ярко выступающихъ на общемъ фонѣ церковнаго управленія; они заключаются въ организаціи епархіальнаго управленія и въ правахъ министра церковныхъ дѣлъ въ дѣлѣ церковнаго управленія. Законъ 1862 года вводитъ въ епархіи двѣ власти, совершенно другъ отъ друга отдѣльныя и независимыя. Это—епархіальный архіерей и епархіальная консисторія. Объектъ дѣятельности и кругъ какъ той, такъ и другой власти, одинъ и тотъ же. Это, впрочемъ, должно было бы быть весьма хорошо, если бы не было дурно другое, а именно—совершенная отдѣленность консисторіи отъ архіерея

какъ по составу ея членовъ, утверждаемыхъ свѣтскою властію, такъ главнымъ образомъ и по дѣлопроизводству ея, совершавшемуся не только безъ присутствія, но даже и безъ вѣдома архіерея, и сопровождавшемуся правомъ изданія распоряженій опять таки безъ вѣдома архіерея. Результатомъ этого на практикѣ необходимо должно было быть умаленіе власти епископа въ пользу консисторіи и запутанность дѣлъ. Правда, въ судѣ такой запутанности не получалось; напротивъ, судъ церковный долженъ былъ отличаться высшей степенью правдивости и полезности для церкви, свойствами весьма желательными въ судѣ вообще и тѣмъ болѣе въ церковномъ. Но отъ этого все судоустройство лишалось канонической обоснованности и было чѣмъ то неизвѣстнымъ въ исторіи христіанскихъ церквей. Судебными дѣлами завѣдывали исключительно консисторіи, архіерею же не принадлежало право суда. Эта двойственность власти въ епархіи и отнятіе у архіерея права суда—отличительная особенность сербскаго церковнаго управленія. Этой двойственности епархіальной власти отвѣчала паралельная двойственность и высшаго управленія всею сербскою церковью. Собственно высшею церковною властію въ Сербіи былъ архіерейскій соборъ. Но и министръ церковныхъ дѣлъ, а въ лицѣ его и все правительство сербское вообще владѣло по закону такими правами и полномочіями, что, право, было не меньшею властію въ дѣлѣ церковнаго управленія, чѣмъ какой былъ архіерейскій соборъ. Особенно это нужно сказать о власти правительства послѣ закона 1882 года, во время управленія сербскою церковью митрополита Ѳеодосія. Таково было такъ сказать, юридическое, формальное положеніе церковнаго управленія въ Сербіи.

Какъ необходимое и вполнѣ естественное слѣдствіе этой двойственности власти въ церковномъ управленіи была, происходившая de facto на аренѣ церковнаго управленія, борьба между свѣтской и церковной властьми изъ за начальствованія въ церкви,—борьба, кончившаяся подчиненіемъ правительствомъ церкви государству, церковной власти свѣтской даже въ дѣлахъ церковныхъ. Никакъ иначе, какъ борьбой, мы не можемъ назвать того страстнаго стремленія правительства заставить церковныхъ властей признать его право въ церковныхъ дѣлахъ и того твердаго отстаиванія своихъ законныхъ правъ со стороны послѣднихъ, какое происходило въ 80—83 годахъ! Никакъ иначе, какъ побѣ-

дой правительства, не можемъ назвать того унизительнаго положенія церковныхъ властей, при которомъ они творили угодное правительству, не останавливаясь даже и предъ незаконностію отъ нихъ требуемаго. Но и борьба, и побѣда впонѣ будутъ понятны, если обратимъ вниманіе на побужденія къ первой и средства борящихся для послѣдней. Сербское княжество тоже не старо по своимъ лѣтамъ. Послѣ же того, какъ оно въ 1879 году совершенно освободилось отъ турокъ, ему, естественно, хотѣлъ утвердиться и укрѣпиться въ своихъ правахъ и власти. Кромѣ дѣлъ церковныхъ, правительство княжества всюду простирало свою руку и всюду видѣло подчиненность себѣ. Не естественно ли было попытаься ему направить свою мышцу и на дѣла церковныя. Но и на митрополитѣ сербскомъ съ его архіереями лежала великая нравственная и юридическая отвѣтственность за сохраненіе правъ церкви, пріобрѣтенныхъ ею въ фактѣ церковной автокефальности. Вотъ и готова, если такъ позволено будетъ выразиться, психологическая почва для борьбы изъ за всегда новаго вопроса объ отношеніи церкви къ государству, о положеніи первой въ послѣднемъ. Побѣда, конечно, должна была остаться на сторонѣ сильнаго. За церковными властями была только нравственная сила да каноны церковные. Но правительство не придавало, въ силу своей индеферентности къ религіи, этой силѣ должнаго уваженія; оно шло съ физической силой, опирающейся на предоставленныхъ ему правахъ по закону 1862 года. Права эти сами то по себѣ были значительны, а при пользованіи ими Сербскимъ правительствомъ, понимающимъ ихъ по своему, еще болѣе увеличились и достигли размѣровъ по истинѣ чудовищныхъ, напримѣръ, въ фактѣ удаленія митрополита Михаила и избранія митрополита Ѳеодосія. По всему этому и произошло то, что мы видѣли при обозрѣніи церковнаго управленія и суда въ сербской церкви, и что необходимо должно было произойдти при имѣвшихся для этого условіяхъ въ жизни какъ церкви, такъ и государства: церковь и ея власти умалены, унижены, государство и ея правительство стало на мѣсто ихъ, захвативъ ихъ дѣло въ свои руки.

Но былъ ли этотъ порядокъ нормальнымъ, законнымъ? Возможно ли было продолженіе его существованія и на будущее время? Порядокъ было ненормаленъ и незаконенъ, а потому невозможно было и его дальнѣйшее существова-

ніе. Время и люди должны были увидѣть весь вредъ, проистекающій изъ него, все зло, приносимое имъ церкви, а вмѣстѣ съ ней и государству. Должна была явиться реакція. Все это и произошло въ 1889 и 1890 годахъ и въ Сербіи, и въ ея церкви засвѣтилась новая жизнь. По этому всему и время отъ 1879 года по 1889 годъ включительно, первыя десять лѣтъ существованія сербской церкви на правахъ автокефальной не иначе можно охарактеризовать, какъ назвавши его «*переходнымъ*» временемъ. Церковь за эти десять лѣтъ именно переходила отъ старой жизни къ новой, отъ старыхъ правовыхъ нормъ къ выработкѣ новыхъ. А ея униженіе за это время было только путемъ къ новой жизни, а вмѣстѣ и урокомъ для нея. Урокъ этотъ, какъ выводъ изъ десятилѣтней жизни сербской церки, можетъ быть формулированъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Всякое новое положеніе церкви какъ въ государствѣ, такъ и среди другихъ православныхъ церквей, требуетъ и новой, соотвѣтственной этому ея новому положенію, организаціи церковнаго устройства,—требуетъ новыхъ церковныхъ законовъ, обусловливаемыхъ этимъ ея положеніемъ и съ своей стороны опредѣляющихъ его. Старые законы могутъ приносить скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

II. Законодательство это должно ясно, подробно и точно опредѣлить, что въ церкви принадлежитъ церковной власти и что свѣтской, и куда эта послѣдняя не должна проникать.

III. Власть свѣтскаго правительства въ дѣлахъ церковныхъ не должна быть обширной, а тѣмъ болѣе ограничивающей власть церковную. Это не согласно съ природой церковнаго управленія и должно повести къ печальнымъ результатамъ при религіозномъ индеферентизмѣ правительства.

Какъ же воспользовалась Сербская церковь всѣми этими выводами въ послѣдующее за 1889—1890 годами время? Отвѣтомъ на это будетъ послѣдующее разсужденіе.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Сербская церковь со времени отреченія короля Милана отъ престола (въ 1889 г.) и до нынѣ (1896 года).

А) Внѣшнія отношенія Сербской церкви.

Отношеніе Сербовъ къ отреченію Милана отъ престола.—Дѣятельность регентовъ къ примиренію съ Россіей; отношеніе ихъ къ сербской церкви.—Возвращеніе митрополита Михаила въ Сербію и умиротвореніе сербскихъ церковныхъ раздоровъ.

22-го Февраля 1889 года въ жизни Сербскаго королевства произошло событіе первостепенной государственной важности: ея король Миланъ отрекся отъ престола въ пользу малолѣтняго (13 л.) сына своего Александра. Событіе это не было совершенной неожиданностію для сербскаго народа и не навѣяло на него грусти и печали за невѣдомое будущее страны при малолѣтнемъ управителѣ, не смутило его духа, не повергло въ уныніе. Напротивъ, грусти по поводу этого событія и не было слѣда; у каждаго какъ бы тяжелое бремя свалилось съ сердца. Всѣ надѣялись, что событіе это къ добру. На улицахъ Бѣлграда было необычайное оживленіе и веселье. Изъ телеграммъ, полученныхъ изъ внутренней Сербіи, видно, что весь сербскій народъ былъ сильно обрадованъ этимъ событіемъ. Нѣсколько только омрачалось веселье это собраннымъ почти въ полномъ составѣ у австрійскаго посольства жандармскимъ корпусомъ съ цѣлью предъ отвращенія возможныхъ недоразумѣній съ нѣмцами [1]). Причины такого, повидимому, страннаго и непатріотичнаго отношенія народа къ отреченію короля крылись во взлядѣ его на прошлое старое и въ ожиданіяхъ лучшаго отъ будущаго. Политика правительства за послѣднія 7—8 лѣтъ была далеко не народной, а потому и не на пользу народа. Склоненіе къ Австріи, угодничества и услужничества предъ ней, заключеніе съ ней явно невыгодныхъ для сербовъ трактатовъ и договоровъ и наплывъ нѣмцевъ въ Сербію—

[1]) Слав. Изв. 1889 г. № 11, стр. 293.

все это совершалось по волѣ одного лишь правительства вопреки желаніямъ народа и, какъ таковое, вело, какъ къ своему неизбѣжному результату, къ отягченію народа податями и поборами, къ отнятію у него нѣкоторыхъ правъ (права свободнаго выбора депутатовъ на скупщину), къ бунтамъ и возстаніямъ и, наконецъ, къ братоубійственной болгаро-сербской войнѣ. Въ церковныхъ дѣлахъ вліяніе Австріи на сербскія дѣла сказалось въ изданіи неканоническихъ церковныхъ законовъ, въ неканоническомъ насильственномъ удаленіи любимаго Сербами іерарха Михаила. Тяжело все это было для сербскаго народа, но выхода изъ него при тогдашнихъ обстоятельствахъ не было. И вотъ когда отрекся отъ престола король Миланъ, сербскій народъ не почувствовалъ грусти, а какъ будто ожилъ: онъ почувствовалъ наступленіе новой эры въ своей жизни. Сербскій народъ и сердцемъ и умомъ предвидѣлъ, что новое правительство не пойдетъ по старому пути, непригодность и вредность котораго для Сербіи была сознана самимъ же правительствомъ. А новый путь даже по одному тому, что онъ новый, еще не испытанный, манитъ и обѣщаетъ блага жизни. Въ данномъ же случаѣ за правильность ожидаемаго новаго пути ручались лица, поставленныя во главѣ управленія страной—Іованъ Ристичъ, и генералы Белимарковичъ и Протичъ. Первый изъ нихъ хорошо былъ извѣстенъ въ Сербіи, ему не въ первый разъ было стоять у кормила правленія. Его дѣла на пользу страны и церкви хорошо памятны по 1878 и 1879 г.г., — по участію его въ пріобрѣтеніи Сербами политической и церковной независимости. Его отношенія къ Австріи и Россіи вполнѣ согласовались со взглядами на послѣднія лучшихъ патріотовъ Сербіи, видящихъ спасеніе для нея въ дружбѣ съ Россіей. Два другіе регента принадлежали также къ партіи либераловъ, такъ много пострадавшихъ за интересы народа въ послѣднія 7—8 лѣтъ. Такого же направленія было и вновь образовавшееся министерство съ президентомъ Саввою Груичемъ во главѣ. Политика такого регентства и министерства не могла быть другой, какъ только народной, съ отвращеніемъ отъ Австріи и съ обращеніемъ симпатій къ Россіи. И народъ въ своихъ надеждахъ не обманулся. На первыхъ же порахъ былъ уничтоженъ правительствомъ желѣзнодорожный договоръ съ нѣмецкой компаніей, такъ много высосавшій жизненныхъ соковъ изъ Сербовъ, и государство при-

няло на себя эксплуатацію всѣхъ сербскихъ желѣзныхъ дорогъ [1]). Съ Россіей правительство съ самаго начала постаралось войдти въ самыя дружественныя отношенія. Въ день миропомазанія 21 Іюня короля Александра I въ честь русскаго представителя въ Кралевѣ былъ народный обѣдъ, на которомъ король провозгласилъ здравицу за благоденствіе возлюбленнаго своего крестоваго брата русскаго императора Александра III, приславшаго своего посланника г. Персіани въ качествѣ своего замѣстителя при помазаніи короля на царство.—Г. Персіани былъ пожалованъ сербскимъ королемъ орденъ «Такова» 1-й степени, а народомъ 23 Іюня была устроена предъ квартирой его въ Бѣлградѣ сочувственная Россіи манифестація. Въ свою очередь и русскій Императоръ первый прислалъ новопомазанному королю поздравленіе [2]). Вспомянута была и память о русскихъ добровольцахъ, павшихъ во время войны за освобожденіе, и была отслужена при памятникѣ имъ близъ Алексинаца по нимъ, столь долго не совершавшаяся, панихида [3]). Не уменьшались у сербскаго правительства симпатіи къ Россіи и въ послѣдующее время, о чемъ свидѣтельствуютъ неоднократные факты посылки сербскихъ юношей и офицеровъ въ русскія высшія школы [4]). Для закрѣпленія и поддержанія наилучшихъ отношеній съ Россіей была совершена въ 1891 году и поѣздка короля Александра въ Россію.

Но дружба съ Россіей не можетъ ограничиваться одной лишь политической стороной: она неизбѣжно вліяетъ и на церковныя событія, на положеніе въ странѣ *мѣстной церкви* и духовенства (примѣръ: возбужденіе вниманія у французовъ къ религіознымъ вопросамъ и уваженія къ духовенству вслѣдствіи франко-русскихъ торжествъ). Такъ и было въ Сербіи. Регенство и министерство, а особенно представители того и другаго—Іованъ Ристичъ и Савва Груичъ не только Сербы—патріоты, но и ревностные сыны православной церкви. Ристичъ, по крайней мѣрѣ, доказалъ это прежде въ 1879 году, а остальные въ церковныхъ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ. И вотъ въ томъ же 1889 году министрами

---

[1]) Слав. Изв. 1889 г. № 23, стр. 582. Еще въ началѣ 1882 г. либеральная партія во главѣ съ Ристичемъ предлагала правительству строить желѣзную дорогу на счетъ государства, доказывая возможность и полезность этого дѣла (Рус. Вѣст. 1883 г. № 3, стр. 296.

[2]) Тамъ же, № 27, стр. 678; № 28, стр. 703.

[3]) Тамъ же, № 37, стр. 890.

[4]) Тамъ же, № 39, стр. 928, 1891 г. № 16—17, стр. 315.

внутреннихъ и церковныхъ дѣлъ было сдѣлано постановленіе объ обязательномъ празднованіи воскресныхъ дней и о запрещеніи торговать въ эти дни и производить работы въ разныхъ заведеніяхъ [1]). Циркуляромъ отъ 1 февраля 1890 года за № 104 министръ церковныхъ дѣлъ извѣщалъ церковныхъ властей о приказѣ по полиціи слѣдить ей, чтобы не допускались сожительства невѣнчаныхъ мужчины и женщины [2]). По просьбѣ духовной власти въ 1891 году министръ церковныхъ дѣлъ вошелъ въ переговоры съ австрійскимъ посланникомъ относительно католическихъ миссіонеровъ въ Сербіи, чтобы сократить ихъ пропаганду въ Сербіи [3]). Полиція помогаетъ церковнымъ властямъ въ розыскѣ и уничтоженіи секты назореевъ [4]). Особенно яркимъ показателемъ ревности правительства о вѣрѣ и приверженности его къ церкви служитъ фактъ возвращенія имъ изъ ссылки митрополита Михаила и епископа Шабацкаго Іеронима.

Какъ намъ уже извѣстно, въ 1881 году былъ устраненъ отъ митрополіи и удаленъ изъ столицы Сербскій митрополитъ Михаилъ, а въ 1883 году и два другіе іерарха—Моисей Неготинскій и Іеронимъ Шабацкій—принуждены были оставить свои епархіи. На мѣсто перваго былъ незаконно избранъ и незаконно поставленъ Ѳеодосій Мраовичъ, поставившій на овдовѣвшія епархіи избранниковъ правительства. Какъ креатура Милана и его правительства, митрополитъ Ѳеодосій и его епископы держались твердо на своихъ каѳедрахъ во все время до отреченія Милана. Естественно, съ отреченіемъ его должно было измѣниться и ихъ положеніе. Еще ранѣе, въ 1887 году со вступленіемъ въ министерство І. Ристича, былъ поднятъ вопросъ объ удаленіи Ѳ. Мраовича и о возвращеніи въ Сербію митрополита Михаила. Но тогда этому не суждено было осуществиться: Миланъ не могъ этого допустить [5]). Теперь, когда либеральная партія, всегда благосклонно относящаяся къ церкви, взяла правленіе въ свои руки и во главѣ правительства сталъ І. Ристичъ, вопросъ о возвращеніи митрополита Михаила былъ возбужденъ прежде всего. Еще при принесеніи присяги королю Александру новое правительство

---

[1]) Тамъ же, № 33, стр. 808.
[2]) Веснык Српске цркве 1890 г., стр. 283.
[3]) 1891 г. № 19, стр. 346.
[4]) 1889 г. № 33, стр. 808.
[5]) Изв. Слав. Общ. 1887 г. № 7—8, стр. 401.

ясно обнаружило свое отношеніе къ митрополиту Ѳеодосію: оно пригласило священнодѣйствовать при этомъ событіи не Ѳеодосія, а придворнаго протоіерея Павловича, рукоположеннаго во священники еще при митрополитѣ Михаилѣ [1]). А въ первыхъ числахъ марта 1889 года было постановлено: просить митрополита Михаила возвратиться въ Сербію къ оставленной имъ митрополіи [2]). По полученіи отъ него обѣщанія и правительство, и народъ начали дѣятельно готовиться къ принятію его. Изъ почитателей митрополита образована была комиссія въ 30 человѣкъ для выработки программы встрѣчи и праздненства по этому случаю. Комиссіей этой было издано воззваніе къ народу, приглашающее народъ достойнымъ образомъ встрѣтить высшаго сановника сербской церкви и просвѣщеннаго пастыря [3]). Въ самый день пріѣзда, 18 мая, либералы и радикалы послали каждые по пяти человѣкъ выбранныхъ депутатовъ привѣтствовать пріѣзжающаго митрополита. Эти, съ дозволенія правительства, пригласили многихъ другихъ для торжества встрѣчи. Митрополитъ пріѣхалъ на правительственномъ пароходѣ. Какъ только остановился пароходъ, архим. Н. Дучичъ вмѣстѣ со священниками и представителями Бѣлградской общины взошелъ на пароходъ и привѣтствовалъ Михаила воодушевленною рѣчью. Народъ привѣтствовалъ любимаго имъ владыку громкими криками: «живіо, митрополитъ Михаилъ, живіо, первый сербскій патріархъ Михаилъ!» Окруженный множествомъ народа, митрополитъ Михаилъ съ трудомъ послѣдовалъ въ свою дачу на Врачарѣ (предмѣстьи Бѣлграда [4]). Изъ разныхъ мѣстъ Сербіи митрополитомъ Михаиломъ было получено отъ 3.372 лицъ поздравленія съ выраженіями къ нему сыновней преданности [5]). Само собой понятно, что Ѳеодосій Мраовичъ и его епископы—Дмитрій и Никаноръ—не могли больше оставаться на своихъ мѣстахъ. И, дѣйствительно, министерство имъ предложило подать прошеніе объ удаленіи на покой съ пенсіей. Не имѣя возможности противиться министерству, призвавшему Михаила и Іеронима и призвавшему согласно съ общимъ народнымъ желаніемъ, митрополитъ Ѳеодосій, епископы Дмитрій и Никаноръ подали въ министерскій совѣтъ

---

[1]) Тоже 1889 г № 11, стр. 293.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, 1889 г. № 19, стр. 485.
[4]) Тамъ же, № 22, стр. 555; Странникъ 1889 г., кн. II, стр. 362—363. Рѣчь Дучича см. Весник српске цркве 1890 г. св. 1, стр. 65.
[5]) Пријательима црквеного реда и мира, стр. 69.

прошенія объ увольненіи. Просьбу свою они мотивировали требованіями государственныхъ интересовъ, справедливости и желаніемъ мира во святой церкви [1]). Прошенія ихъ были разсмотрѣны 27 мая на министерскомъ совѣтѣ; тогда же они были уволены. Митрополитъ Михаилъ былъ указомъ тогоже совѣта возведенъ на митрополичью каѳедру, а Іеронимъ назначенъ епископомъ Нишскимъ. Жицкая епископская каѳедра была пока упразднена [2]). Такимъ образомъ, правительствомъ короля Александра былъ положенъ конецъ незаконной іерархіи Ѳеодосія и были возстановлены въ ихъ званіяхъ митрополитъ Михаилъ и епископъ Іеронимъ. Оставалось только уладить взаимныя отношенія между первыми и послѣдними и устранить возможныя столкновенія и недоразумѣнія между митрополитомъ Михаиломъ и партіей приверженцевъ Мраши и постановленнаго имъ духовенства. Выполнить эту задачу было предоставлено самимъ іерархамъ. Прежде всего митрополитъ Ѳеодосій, вѣрный своему желанію мира въ церкви, въ сопровожденіи Дмитрія и Никанора посѣтилъ 26 мая Михаила и сдалъ ему митрополію. Здѣсь же онъ объявилъ, что вмѣстѣ съ двумя епископами онъ будетъ въ воскресенье—на Троицынъ день 28 мая—присутствовать при совершеніи Михаиломъ литургіи, чтобы этимъ засвидѣтельствовать о своемъ желаніи возстановленія мира въ сербской церкви [3]). Послѣ этой литургіи митрополитъ Михаилъ непосредственно изъ церкви посѣтилъ Ѳеодосія въ его домѣ [4]), а въ своемъ посланіи къ іерархамъ православныхъ церквей митрополитъ Михаилъ оффиціальнные акты этихъ трехъ епископовъ объявилъ остающимися въ силѣ до соборныхъ засѣданій [5]). Низшее духовенство поставленія Ѳеодосія Мраовича было оставлено на мѣстѣ. Этими взаимными дружественными сношеніями была отнята возможность появляться какимъ-либо протестамъ и нападкамъ на митрополита Михаила со стороны сторонниковъ Ѳеодосія, уничтожался поводъ къ нарушенію мира въ церкви. Послѣ этого три уволенные на покой епископа сербскіе уже не вмѣшивались больше въ дѣло церковнаго управленія. Устранивши возможность нарушенія мира церковного со стороны Ѳеодосія и его при-

---

[1]) См. это прошеніе въ Странникѣ за 1889 г., кн. 2, стр. 363—364.
[2]) Странникъ 1889 г., кн. 2, стр. 364.
[3]) Archiv fur kirchenrecht. B. 62, s. 198.
[4]) Странникъ 1889 г., кн. 2, стр. 365.
[5]) См. это посланіе въ Слав. Изв. за 1889 г. № 34, стр. 829.

верженцевъ, митрополитъ Михаилъ, по принятому между автокефальными православными церквами обычаю, поспѣшилъ извѣстить всѣ автокефальныя церкви о своемъ возвращеніи въ Сербію. Къ нимъ было имъ отправлено посланіе, въ которомъ Михаилъ подробно описывалъ свое удаленіе изъ Сербіи, его причины и слѣдствія, и свое вторичное возвращеніе. Въ отвѣтъ на это имъ были получены посланія отъ патріарховъ—Константинопольскаго, Антіохійскаго, Александрійскаго, Іерусалимскаго, отъ синодовъ—русскаго и аѳинскаго, отъ архіепископа Кипрскаго, отъ митрополитовъ—Черногорскаго, Румынскаго, Босанскаго, Буковинскаго, Рашко-призренскаго, Скоплянскаго и Ефесскаго [1]). Во всѣхъ этихъ посланіяхъ выражается радость первостоятелей церквей о возвращеніи митрополита Михаила снова на сербскую митрополію, о водвореніи мира, порядка и законности въ Сербской церкви, и возсылаются къ Всевышнему мольбы о продленіи жизни м Михаила еще на многія лѣта для устроенія церкви сербской. Эти отвѣты важны какъ показатели возобновленія опредѣленныхъ родственныхъ отношеній другихъ автокефальныхъ церквей къ сербской, которыхъ не было во все время послѣ удаленія Михаила.

Итакъ, съ самаго начала даннаго періода, съ возвращеніемъ митрополита Михаила, въ сербскомъ королевствѣ установились надлежащія дружественныя отношенія между свѣтской и церковной властями и между сербской церковью и остальными автокефальными церквами. Эти отношенія продолжаютъ существовать и доселѣ (1896 г.). Регентство во все время своего пребыванія во главѣ правленія до 1 апрѣля 1893 года, а за нимъ и министры держались въ подобающемъ отдаленіи отъ церковнаго управленія, не вмѣшиваясь въ него. Въ свою очередь и митрополитъ Михаилъ строго ограничивался своею дѣятельностью въ качествѣ предстоятеля сербской церкви церковною областью, по возможности удаляясь отъ участія въ дѣлахъ политическихъ. Даже такое, надѣлавшее много шуму и сильно взволновавшее Сербію, дѣло, какъ уничтоженіе развода Милана съ Наталіей и удаленіе послѣдней изъ Сербіи, не вывело свѣтскую и церковную власти изъ предѣловъ ихъ компетенціи и не поселило между ними раздора. Архіерейскій соборъ могъ свободно и безбоязненно

---

[1]) Пријательима црквеного реда и мира, стр. 70; Слав. Изв. 1889 г. № 32, стр. 786; № 33, стр. 807; № 50 стр. 1165.

обсуждать совершенное Θеодосіемъ дѣло развода и признать его незаконнымъ [1]). Правительство постаралось не вмѣшиваться въ него. Если были угрозы и стѣсненіе архіерейскому собору со стороны Милана по поводу дѣла о разводѣ, то правительство въ этомъ совершенно неповинно и дѣло Милана было частнымъ дѣломъ. Въ свою очередь и архіереи совершенно уклонились отъ вмѣшательства въ дѣло изгнанія королевы Наталіи изъ Сербіи.

Понятное дѣло, что при такихъ дружественныхъ отношеніяхъ свѣтской и церковной властей сама церковь не могла управляться по законамъ, которые явились какъ результатъ насилія свѣтской власти надъ церковной. И, дѣйствительно, вмѣстѣ съ вопросомъ о возвращеніи митрополита Михаила правительствомъ былъ поднятъ вопросъ о выработкѣ новаго церковнаго закона, къ исторіи появленія котораго мы и перейдемъ теперь.

Б) Внутреннее церковное устройство.

Краткая исторія появленія закона 1890 года и его характеристика.

Проэкты церковнаго закона.—Составъ, достоинства и недостатки закона 1890 года.

Мы уже показали, какъ несовершенно было церковное управленіе въ Сербіи съ 1879 года по 1889 годъ включительно и какъ неканоничны были законы 1881 и 1882 годовъ. Но все-таки они существовали, пока ихъ создатели были у дѣлъ; съ удаленіемъ послѣднихъ должно было измѣниться и первое. Не могли, конечно, существовать законы, непринятіе которыхъ послужило поводомъ къ удаленію митрополита Михаила и епископа Іеронима, когда эти снова возвратились въ Сербію. Это сознавало само правительство короля Александра. Поэтому вмѣстѣ съ вопросомъ о возвращеніи митрополита Михаила, былъ возбужденъ вопросъ и о пересмотрѣ церковныхъ законовъ и о составленіи новыхъ. Съ этою цѣлью еще до возвращенія митрополита Михаила была образована комиссія изъ 6 чле-

[1]) Слав. Изв. 1890 г. № 31, стр. 569.

новъ подъ предсѣдательствомъ епископа Никанора [1]). Съ возвращеніемъ въ Сербію митрополитъ Михаилъ взялъ это дѣло подъ свое непосредственное наблюденіе и руководство, и въ скоромъ времени проэктъ былъ готовъ. Въ Іюнѣ [2]) 1889 года этотъ проэктъ былъ составленъ и отданъ для обсужденія архимандриту Никифору Дучичу, администратору Жичской епархіи, бывшему въ продолженіи 9 лѣтъ вицепредсѣдателемъ апелляторской консисторіи въ Бѣлградѣ. Отъ 19 сентября имъ были уже посланы къ митрополиту Михаилу замѣчанія на проэктъ подъ заглавіемъ: «Примјетбе на пројекат закона о церквенским властима источне православне церкве у краљевини Сербији». Београд. 1889. Замѣчанія эти касались не существенныхъ сторонъ проэкта, который въ общемъ былъ найденъ Дучичемъ составленнымъ въ духѣ требованій каноническихъ.— Но не суждено было этому проэкту быть узаконену: правительство не допустило его даже быть внесену въ скупщину на обсужденіе. Но была образована другая комиссія и уже съ нѣсколькими свѣтскими представителями отъ правительства [3]). Составленный къ концу августа (подпись отъ 31 августа) 1889 года этою второю комиссіей законопроэктъ и по содержанію, и по духу, и по внѣшней формѣ существенно отличался отъ перваго. Н. Дучичъ сдѣлалъ замѣчанія и на него и отъ 20 октября отослалъ также къ митрополиту [4]). Осенью 1889 года этотъ второй проэктъ былъ переданъ въ скупщину. Защищать его со стороны церковныхъ властей былъ назначенъ тотъ же Н. Дучичъ [5]). Не смотря на всѣ старанія послѣдняго добиться измѣненій въ представленномъ проэктѣ въ пользу прежде составленнаго проэкта, онъ былъ принятъ почти безъ добавленій и измѣненій. 27 же апрѣля 1890 года за подписью всѣхъ регентовъ и министровъ онъ уже былъ обнародованъ какъ «законъ о црквеним властима источно-православне цркве у краљевини Сербији». Съ этого времени Сербская церковь стала управляться уже по нему; прежніе были отмѣнены.

---

[1]) Слав. Изв. 1889 г. № 17, стр. 439.
[2]) Примјетбе на пројекат закона, стр. 7.
[3]) Церк. Вѣст. 1890 г. № 27, стр. 445.
[4]) Примјетбе на пројекат, стр. 7—8.
[5]) Слав. Изв. 1889 г. № 50, стр. 1145.

Этотъ новый сербскій законъ [1]) изложенъ въ 246 параграфахъ и раздѣляется на слѣдующія статьи: общія положенія, церковноа—дминистративное дѣленіе страны, церковныя власти, церковно-административныя власти (перечень и опредѣленіе ихъ), церковно судебныя власти (тожъ), общія постановленія относительно Духовныхъ Судовъ, избирательный соборъ, священническіе съѣзды, преступленія священнослужителей и наказанія, дѣйствія церковныхъ властей при судопроизводствѣ, печати церковныхъ властей, надзоръ государственной власти, временныя постановленія. Изъ представленнаго перечня статей закона 1890 года не трудно видѣть отсутствіе плана и тѣмъ болѣе какой либо системы въ ихъ размѣщеніи. Составители, какъ надо полагать, и не имѣли этой задачи. Ихъ главной задачей было—исчерпать всѣ виды и формы церковнаго управленія, выяснить взаимныя отношенія церкви и государства и права церковныхъ властей въ церковныхъ дѣлахъ. Поэтому всякое дѣленіе закона на болѣе обширныя рубрики будетъ уже искусственнымъ и не для всякаго обозрѣвателя закона одинаковымъ. Намъ представляется возможнымъ раздѣлить законъ на три части съ введеньемъ къ нимъ изъ первыхъ трехъ статей. Въ первой части будетъ заключаться перечень церковно-административныхъ властей съ подробнымъ изложеніемъ ихъ дѣятельности, во второй—постановленія о церковномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ и въ третьей, которая за отсутствіемъ въ ней единства общей мысли скорѣе есть простое суммированіе нѣсколькихъ частей различнаго содержанія, будутъ заключаться общія постановленія, касающіяся болѣе внѣшней стороны въ жизни церкви, какъ, напримѣръ, печати церковныхъ властей, жалованье и содержаніе ихъ и др. Исходной точкой для выдѣленія первыхъ двухъ частей для насъ послужило, красной нитью проходящее чрезъ весь законъ, раздѣленіе церковныхъ властей и функцій на церковно-административныя и судебныя. Противъ искусственности этого дѣленія мы ничего не можемъ сказать: оно неизбѣжно при той безсистематичности въ расположеніи статей, какая наблюдается въ законѣ.

Что касается внутренней стороны т. е. ясности, опредѣленности и полноты постановленій о церковномъ управ-

[1]) Напечатанъ въ Сербскомъ журналѣ «Весник српске цркве» 1890 св. V, стр. 427—496 и отдѣльно въ 1890 г. Русскій переводъ проф. И. С. Пальмова, въ Хр. Чт. 1891 г., ч. I. Отдѣльные оттиски. СПБ. 1893 г.

леніи закона 1890 года, то о нихъ можно говорить лишь относительно, по сравненію этого закона съ закономъ 1862 года. Предъ этимъ послѣднимъ онъ съ указанной стороны имѣетъ, дѣйствительно, неоспоримыя достоинства. Достоинства эти были вызваны и опредѣлены тѣми условіями, какія вызвали этотъ законъ къ существованію, и тѣми цѣлями, какія имѣлись при составленіи его. Какъ мы видѣли, вызванъ онъ былъ къ существованію тою ненормальностью, тѣми беззаконіями, какія вошли въ церковное управленіе, а съ нимъ и въ церковную жизнь Сербіи въ 80-хъ годахъ. Поэтому цѣлью при составленіи его было побужденіе уничтожить чрезъ новый законъ всю ненормальность прежней жизни, дать новыя основы, опредѣлить новыя нормы каноническаго управленія и законной жизни Сербской церкви. А для этого нужно было выяснить, что было прежде неясно, неопредѣленно,—точнѣе формулировать, что прежде было двусмысленно и допускало перетолкованія,—и дополнить его статьями, недостающими въ прежнихъ законахъ. Отсюда—въ законѣ 1890 года болѣе точно, ясно и полно изложены постановленія касательно дѣятельности архіерейскаго собора, объ отношеніи его къ правительству и этого къ церкви вообще, о митрополитѣ сербскомъ, его правахъ и подсудности, объ архіереяхъ и т. п., т. е. подробно изложены постановленія относительно того, что въ предыдущее закону этому время особенно часто и много подвергалось злоупотребленіямъ и искаженіямъ. Чего же жизнь прежнихъ лѣтъ не коснулась, то и въ законѣ 1890 года представляется повтореніемъ съ малыми добавленіями того же, что содержалось въ законѣ 1862 года. Хотя съ указанной стороны законъ 1890 года и превосходитъ прежде бывшій, тѣмъ не менѣе однако и въ немъ находится много неопредѣленности, двусмысленности, допускающихъ его неодинаковое толкованіе. Произошло это отъ двойственности положенныхъ въ основу его началъ. Съ одной стороны составители его хотѣли, оградивъ власть архіереевъ и ихъ собора отъ произвола правительства, поставить ее на надлежащія каноническія основы. Съ другой стороны свѣтскимъ членамъ комиссіи по составленію этого закона трудно было, подъ давленіемъ, разумѣется, министра, отказать послѣднему въ болѣе или менѣе сильной долѣ властованія въ церковныхъ дѣлахъ. Отсюда между прочимъ произошли такія несообразности: въ § 232 сказано, что «всѣ церков-

ныя власти находятся подъ верховнымъ надзоромъ министра церковныхъ дѣлъ», тогда какъ ранѣе въ § 9 архіерейскій соборъ признанъ былъ высшей церковной властію. Что нибудь одно: или министру не долженъ принадлежать высшій надзоръ за всѣми церковными властями, или архіерейскій соборъ не есть высшая власть въ церкви, ибо ему, какъ высшей власти, естественно, долженъ принадлежать и верховный надзоръ. Это—одна сторона. Вторая: красною нитью чрезъ весь законъ проходитъ основная его черта, это—свободно выборный характеръ устройства сербской церкви съ предоставленіемъ преимущественнаго участія духовенству и церковной общинѣ мірянъ. Духовенство получаетъ право избирать членовъ епархіальныхъ и великаго судовъ, протопресвитеровъ и намѣстниковъ, составлять свои съѣзды съ правомъ рѣшать на нихъ вопросы, касающіеся его дѣятельности и положенія. Церковная община мірянъ такъ же пріобрѣтаетъ право избрать себѣ священниковъ и діаконовъ и полновластно распоряжаться церковнымъ хозяйствомъ и имуществомъ храма. Такой характеръ церковнаго устройства весьма желателенъ и весьма долженъ быть полезенъ для сербской церкви, да и вполнѣ отвѣчаетъ духу и завѣтамъ восточно-православной церкви. Но съ другой стороны, чтобы и при немъ соблюсти древнеканоническія основы церковнаго устройства, нужно было составителямъ много имѣть осторожности, такту и большое знакомство съ канонами. Сербскіе же составители закона 1890 года, увлекшись проведеніемъ выборнаго начала, если и не оставили совершенно въ сторонѣ правила церкви, то по крайней мѣрѣ провели ихъ въ весьма неопредѣленныхъ, сбивчивыхъ и самопротиворѣчащихъ постановленіяхъ. Такъ избраніе священниковъ по закону 1890 года должно происходить по конкурсу и принадлежать собственно епархіальному духовному суду (§ 97, п. 5); но и епархіальный архіерей не удаленъ совершенно отъ этого дѣла (§ 27, п. 10 ср. съ § 40), ибо удалить его,—значило бы пойдти совершенно противъ каноновъ церковныхъ. Или еще: по § 40 епископъ избираетъ и утверждаетъ діакона, а по § 58 избираетъ и увольняетъ діакона церковный совѣтъ прихожанъ извѣстной церкви. Изъ такой неопредѣленности и двойственности постановленій закона 1890 года вскорѣ же возникли непріятныя препирательства и даже раздоры между властьми. Таковы, напримѣръ, препирательства между

епископомъ Нишскимъ и Нишскимъ епархіальнымъ духовнымъ судомъ, дошедшія даже до министра церковныхъ дѣлъ и архіерейскаго собора 1892 года [1]). Таково столкновеніе у митрополита Михаила, назначившаго своего кандидата въ одинъ приходъ, съ церковнымъ совѣтомъ этого прихода, предназначившаго во діаконы другаго кандидата [2]).

Конечно, въ виду поступавшихъ въ архіерейскій соборъ дѣлъ, возникавшихъ именно въ силу неопредѣленности постановленій закона 1890 года, архіерейскому собору не однажды приходилось заниматься выясненіемъ закона 1890 года. Особенно этимъ много занимался архіерейскій соборъ 1892 и 1893 годовъ. Но онъ могъ сдѣлать только частичныя указанія и улучшенія. Большаго нужно было ожидать, по представленію архіерейскаго собора, отъ королевской власти. И эта, дѣйствительно, въ 1894 году отъ 1 іюня издаетъ особливый указъ о томъ, что въ законѣ 1890 года должно быть изъято совсѣмъ, измѣнено или замѣнено статьями изъ закона 1862 года [3]). По этому указу совершенно упразднялись священническіе съѣзды съ ихъ правами выборовъ протопресвитеровъ, намѣстниковъ и членовъ судовъ, упразднялись церковные совѣты мірянъ съ ихъ правами выбора священниковъ и діаконовъ. Права эти перешли всецѣло къ архіереямъ. Возстановленіемъ § 102 закона 1862 года и добавленіемъ къ § 186 закона 1890 года, гдѣ говорится о судебной власти епископа, расширена эта послѣдняя сравнительно съ принадлежащей ему по закону 1890 года.

Этими измѣненіями отъ 1 Іюня 1894 года закона 1890 года, какъ видимъ, произведенъ цѣлый коренной переворотъ въ церковномъ устройствѣ. Что прежде было отличительной чертой закона 1890 года—предоставленіе выборнаго начала,—теперь уничтожалось совершенно. Власть епархіальнаго архіерея теперь ничѣмъ не стѣсняется и поставляется на должную ей, по канонамъ церковнымъ принадлежащую, высоту со всѣми ея правами. Въ этомъ отношеніи указъ короля отъ 1 Іюня 1894 года не иначе можетъ быть привѣтствуемъ, какъ явленіе отрадное, показывающее ростъ положенія и вліянія церковныхъ властей въ Сербіи въ ихъ собственной церковной области, и въ государственной, на сколько она

---

[1]) Весник српске цркве. 1892 г., св. XII, стр. 1187.

[2]) Странникъ. 1894 г., ч. 2, стр. 568.

[3]) Указъ этотъ съ измѣненіями въ законѣ 1890 г. напечатанъ въ Весник српске цркве 1894 г., св. VI, стр. 497—499.

соприкасается съ первой и вліяетъ на нее. Одно должно было бы счесть за нежелательное, — это упраздненіе священническихъ съѣздовъ съ ихъ правами. Но фактически существующее съ 1889 года, священническое общество въ королевствѣ Сербіи, получившее въ 1892 году подвержденіе себѣ отъ королевской власти, дѣлаетъ и это упраздненіе священническихъ съѣздовъ почти незамѣтнымъ, ибо въ своихъ цѣляхъ и задачахъ оно во многомъ восполняетъ упраздненное.

Сдѣлавши эти предварительныя замѣчанія о законѣ 1890 года и измѣненіяхъ къ нему отъ 1 Іюня 1894 года, мы теперь переходимъ къ подробному изложенію какъ перваго, такъ и послѣднихъ или, вѣрнѣе сказать, къ изложенію и оцѣнкѣ, на основаніи каноновъ церковныхъ, устройства управленія и суда въ сербской церкви, какъ то и другое опредѣлено этими законами и какъ теперь оно продолжаетъ существовать въ сербской церкви.

Глава 1: церковное управленіе.

Законъ 1890 года не вводитъ новыхъ церковно-административныхъ властей. Онъ оставляетъ по прежнему старыя. Особенность же его, сравнительно съ закономъ 1862 года въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что онъ гораздо полнѣе и подробнѣе говоритъ о митрополитѣ, какъ церковно-административной власти. Если прежде митрополитъ былъ властію почти только на архіерейскомъ соборѣ, какъ его предсѣдатель, то теперь онъ становится властію и внѣ соборныхъ засѣданій:—надъ духовенствомъ и даже епископами. Поэтому, если при обозрѣніи высшаго церковно-административнаго управленія до 1890 года мы сочли возможнымъ говорить только о власти архіерейскаго собора, а о власти митрополита лишь по стольку, по скольку она выражалась въ дѣятельности его, какъ предсѣдателя собора, то теперь необходимо уже разсмотрѣть высшее церковное управленіе въ Сербіи въ дѣятельности не одного только собора, но и митрополита.

I. Высшая церковная власть: а) Архіерейскій соборъ.

Архіерейскій соборъ: его составъ, самостоятельность въ рѣшеніи дѣлъ и отношеніе къ нему министра церковныхъ дѣлъ. Кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ ему.—*Архіепископе Бѣлградскій и митрополитъ Сербскій*, кругъ его дѣятельности и высота положенія. Избраніе его.

Постановленіе закона 1890 года о церковныхъ властяхъ въ Сербіи касательно архіерейскаго собора во многомъ напоминаютъ или, вѣрнѣе сказать, повторяютъ постановленія о томъ же закона 1862 года. Новое въ постановленіяхъ перваго мы находимъ только касательно того, что въ законѣ 1862 года вслѣдствіи своей неясности допускало неправильныя перетолкованія и злоупотребленія, или же совершенно было измѣнено по дополненіямъ 1882 года. Это новое, поэтому, касается главнымъ образомъ состава архіерейскаго собора и его компетенціи въ рѣшеніи имъ дѣлъ его вѣдѣнія,—компетенціи, опредѣляемой отношеніемъ его къ свѣтской власти и этой послѣдней къ его рѣшеніямъ. Первое т. е. составъ собора по закону 1890 года опредѣлялся уже совершеннымъ отмѣненіемъ дополненій 1882 года (§ 245). Архіерейскій соборъ стали составлять опять одни лишь епархіальные архіереи; протоіереи и архимандриты были удалены изъ его засѣданій. Послѣ чего архіерейскій соборъ опять сталъ архіерейскимъ въ полномъ смыслѣ этого слова, какимъ онъ и долженъ быть по идеѣ и по канонамъ церковнымъ [1]). Вмѣстѣ съ этимъ и вліяніе правительства въ его дѣлахъ, выражавшееся доселѣ въ назначеніи имъ большей половины членовъ собора—протоіереевъ и архимандритовъ, теперь совершенно устранялось. Особенность, впрочемъ, незначительную, въ составъ архіерейскаго собора по закону 1890 года привнесло постановленіе о присутствіи на засѣданіяхъ его секретаря Великаго Духовнаго суда въ качествѣ дѣлопроизводителя, но съ голосомъ совѣщательнымъ (§ 10). Право имѣть совѣщательный голосъ на соборѣ — незначительное право само по себѣ; въ то же время оно важно и полезно для рѣшенія дѣлъ чисто юридическаго характера. Епархіальные архіереи, естественно, могутъ быть людьми

[1]) Пр. Соб. 1858 г., ч I, стр. 193—196.

мало знакомыми съ государственными постановленіями, почему, чтобы не стать имъ въ противорѣчіе съ послѣдними или чтобы понять ихъ, требовалось лицо, могущее растолковать членамъ ихъ. Таковымъ и былъ секретарь Великаго Духовнаго Суда, всегда лицо, окончившее курсъ юридическихъ наукъ (§ 83). Таковыхъ лицъ, съ таковыми же правами знаетъ и древняя вселенская церковь [1]). Имъ естественнѣе всего было быть и исполнителями соборныхъ дѣяній (§ 10). Собираются архіереи на соборъ однажды въ годъ—весною или осенью всегда въ столицу (§ 11 [2]). Для рѣшенія дѣлъ особенно важныхъ, требующихъ немедленнаго разсмотрѣнія, соборъ можетъ или лучше долженъ собираться экстренно, во всякое время года (§ 12). Законъ 1862 года такихъ экстренныхъ собраній собора не зналъ. По чему дѣла, требующія немедленнаго рѣшенія, должны были обсуждаться архіереями письменно чрезъ письменныя же сообщенія о нихъ митрополита (зак. 1862 г. § 86), а не чрезъ собранія для этого. Да и это-то только для рѣшенія дѣлъ, исходящихъ отъ свѣтскаго правительства. Вся выгода экстренныхъ собраній предъ письменными сношеніями очевидна. Письменныя сношенія прежде всего требуютъ много времени, что не всегда не можетъ дурно отразиться на дѣлѣ. При письменномъ сообщеніи труднѣе изложить дѣло подробно и основательно: невозможно предвидѣть возможныхъ недоразумѣній и возраженій и т. п. Въ собраніи же многихъ, устно, при живомъ общемъ обсужденіи все это бываетъ легче и удобнѣе сдѣлать, да и результатъ отъ того лучше: можно рѣшить основательнѣе дѣло. Право созванія какъ обычнаго, такъ и экстреннаго собора по закону 1890 года принадлежитъ, какъ и должно [3]), митрополиту сербскому; экстренній соборъ онъ созываетъ, впрочемъ, съ одобренія министра церковныхъ дѣлъ (§ 11--12). Въ законѣ 1862 года о созваніи собора сказано просто «собирается» (§ 83, 84), а кѣмъ—неизвѣстно. Такая неясность, недосказанность давала возможность вмѣшиваться свѣтской власти въ это дѣло (попытки г. Новаковича созвать соборъ въ 1882 году). Что касается предсѣдательства на соборѣ, предложенія дѣлъ и самаго процесса ихъ рѣшенія, то законъ 1890 года не принесъ ,ничего новаго сравнительно съ закономъ 1862 года

[1]) Пр. Соб. 1858 г., ч. I, стр. 198.
[2]) Напримѣръ въ 1890 г. архіер. соборъ собрался 4 Іюля и закончился 6.
[3]) IV вс соб. 19, VI. 6; Ант. 19, 20

(зак. 1890 г. § 11, 13—15, 17, 18 ср. зак. 1862 г., § 87—92, 85, 80).

Какъ широка и независима была власть архіерейскаго собора? Этотъ вопросъ рѣшается чрезъ выясненіе положенія архіерейскаго собора въ государствѣ и отношенія къ нему свѣтскаго правительства. По закону 1890 года «архіерейскій соборъ есть наивысшая церковная власть» (§ 9). Наивысшей церковной властью онъ былъ по закону и доселѣ (зак. 1862 г. § 75), хотя на самомъ дѣлѣ не былъ такой по причинѣ предоставленія тѣмъ же закономъ и дополненіями къ нему 1882 года большихъ полномочій въ его дѣлахъ министру церковныхъ дѣлъ (см. выше). Поэтому законъ 1890 года старается сократить по возможности власть министра въ дѣлахъ церковнаго управленія и предоставить собору больше свободы и самостоятельности. Съ этою цѣлью были сдѣланы слѣдующія постановленія: архіерейскій соборъ собирается и оканчиваетъ свои занятія по распоряженію митрополита, а министръ только лишь извѣщается о занятіяхъ и объ окончаніи соборныхъ засѣданій (§ 11, 15). И только лишь для созванія митрополитомъ экстренняго собора требуется одобреніе министра (§ 12). Для полученія силы закона постановленія собора не требуютъ подписи ихъ министромъ или королемъ, какъ было доселѣ: соборныя рѣшенія приводятся въ исполненіе даже и безъ вѣдома министра (§ 16). Впрочемъ, это не для всѣхъ рѣшеній собора. «Рѣшенія архіерейскаго собора внѣшней природы считаются законченными только тогда, когда ихъ одобритъ министерскій совѣтъ, по предложенію министра церковныхъ дѣлъ» (§ 238). Что это за «рѣшенія внѣшней природы», закончить и обнародовать которыя нуждаются въ министерскомъ одобреніи, въ законѣ не сказано, да и трудно ихъ указать. Одно несомнѣнно, что это не постановленія объ отношеніяхъ сербской церкви въ другихъ церквахъ, внѣ Сербіи находящимся, ибо объ этомъ есть особыя опредѣленія закона (§ 235—236). Если опредѣлять эти рѣшенія внѣшней природы по сопоставленію ихъ съ рѣшеніями собора канонически—церковнаго характера (§ 16), которыя приводятся въ исполненіе безъ министра и которыя по сущности своей принадлежатъ болѣе къ рѣшеніями внутренней природы, мы естественнѣе всего должны будемъ разумѣть подъ ними рѣшенія церковно-политическаго или церковно-соціальнаго характера. Таковы будутъ, напримѣръ, по-

становленія о поведеніи духовенства при политическихъ переворотахъ въ Сербіи и рѣшенія недоумѣній, возникающихъ у духовенства въ сихъ случаяхъ; таковы будутъ постановленія о соціальныхъ возмущеніяхъ въ странѣ народныхъ массъ и о духовныхъ мѣрахъ къ прекращенію ихъ. Таковыя постановленія, разумѣется, необходимо должны издаваться соборомъ, въ виду принадлежащей сербскому духовенству политической и соціальной дѣятельности въ государствѣ и частыхъ переворотовъ въ самой Сербіи. Если мы вѣрно поняли, что разумѣется въ законѣ подъ рѣшеніями собора внѣшней природы, то, разумѣется, правительство должно ихъ знать. Поэтому и стѣсненіе этого вида дѣятельности архіерейскаго собора одобреніями ея министерскимъ совѣтомъ есть явленіе необходимое въ жизни Сербскаго государства, хотя не совсѣмъ то нормальное, ибо чрезъ это архіерейскій соборъ eo ipso становится проводникомъ государственныхъ взглядовъ и плановъ правительства, т. е. той или другой партіи, и съ уходомъ со сцены одной партіи долженъ будетъ измѣнять и свои опредѣленія. Но однако это далеко не тоже, что было до 1890 года, когда всѣ вообще рѣшенія собора могли быть приводимы въ исполненіе лишь послѣ того, какъ министръ заявитъ, что со стороны правительства нѣтъ препятствій къ ихъ исполненію (зак. 1882 г. § 3). Теперь все-таки въ дѣлахъ внутренняго управленія соборъ долженъ былъ быть свободнымъ (§ 2). Обезпечивши за соборомъ свободу положительными опредѣленіями, законъ и самовластію свѣтскаго правительства въ сужденіи и законодательствѣ по дѣламъ церковнымъ— этому весьма обычному явленію въ предшествующіе закону годы—положилъ опредѣленный и твердый предѣлъ. Постановлено было, что безъ предварительнаго разсмотрѣнія архіерейскаго собора правительство не можетъ издать никакого закона и никакихъ распоряженій, которыя касаются сербской церкви и духовенства, ни существующихъ измѣнить (§ 19 п. 21). И только въ сношеніяхъ со внѣ Сербіи находящимися автокефальными церквами соборъ остался и теперь въ такой же зависимости отъ министра, въ какой былъ и прежде. Теперь какъ и прежде, церковная власть безъ одобренія министра церковныхъ дѣлъ не только не можетъ обнародовать оффиціальныя письма и привести въ исполненіе постановленія заграничныхъ церковныхъ властей, соборовъ и синодовъ, но даже и входить съ ними въ

переписку (§ 235, 236). Въ этомъ сказалось желаніе правительства оградить свою церковь крѣпкими стѣнами отъ воздѣйствія на нее другихъ автокефальныхъ церквей, да и ее саму сдѣлать неизъѣздной для этихъ послѣднихъ, а чрезъ это болѣе покорной велѣніямъ свѣтскаго правительства.

Вмѣстѣ съ огражденіемъ свободы архіерейскаго собора въ его дѣятельности была расширена сравнительно съ прежними законами и сфера его отношеній къ подвѣдомымъ ему низшимъ органамъ церковнаго управленія. Такъ ему должны теперь пересылаться годичные отчеты не только епархіальными архіереями (§ 27 п. 18), но епархіальными духовными судами и Великимъ Духовнымъ Судомъ (§ 125). Прежде все это шло въ министерство церковныхъ дѣлъ, и архіерейскій соборъ, нуждавшійся, конечно, постоянно въ этой отчетности для различнаго рода постановленій и опредѣленій своихъ, могъ пользоваться ею только изъ вторыхъ рукъ, что, разумѣется, было весьма неудобно и должно было тормозить дѣятельность собора. Конечно, нужна эта отчетность и министерству, какъ органу надзирающему за всѣми исповѣданіями въ странѣ; и новый законъ повелѣваетъ отсылать и ему отчеты, но отчеты, напримѣръ, епархіальныхъ архіереевъ только уже послѣ разсмотрѣнія ихъ на архіерейскомъ соборѣ, такъ сказать, для свѣдѣнія (§ 27 п. 18, § 125).

Что же осталось за министромъ церковныхъ дѣлъ въ его отношеніяхъ къ церковному управленію? Министръ церковныхъ дѣлъ въ конституціонной Сербіи есть замѣститель короля и народа въ надзорѣ за жизнію всѣхъ вообще, имѣющихся въ Сербіи, церковныхъ обществъ, за ихъ внѣшнимъ расширеніемъ, за отношеніемъ ихъ къ свѣтскому правительству, за ихъ внутреннею дѣятельностію и т. п. Отсюда по церковному закону 1890 года министру принадлежитъ верховный надзоръ за всѣми церковными властями въ королевствѣ (§ 232), за церквами, монастырями, епархіями и ихъ имѣніями (§ 3). Въ чемъ же долженъ выражаться этотъ надзоръ? Во 1-хъ, въ постоянномъ и неуклонномъ освѣдомленіи о настоящей жизни церкви и въ исходатайствованіяхъ ей возможной помощи отъ государства, и во 2-хъ, въ пресѣченіи и недопущеніи въ жизни и законодательствѣ церковномъ чего-либо противогосударственнаго и возможныхъ со стороны церковныхъ властей злоупотребленій. Отсюда— для выполненія первой его задачи естественнымъ является пересылка къ нему отчетности церковныхъ властей и обра-

щеніе къ нему собора съ представленіемъ своего взгляда о согласіи или несогласіи гражданскихъ законовъ и постановленій, касающихся церкви и духовенства, съ духомъ восточно-православной вѣры (§ 19 п. 21). Для выполненія второй дѣятельности является естественнымъ представленіе ему жалобъ на злоупотребленія церковныхъ властей (§ 233), и предложеніе имъ на одобреніе министерскаго совѣта рѣшеній соборныхъ внѣшней природы (§ 238). Противъ первой задачи дѣятельности министра въ отношеніи церкви сказать нечего: она желательна и вполнѣ естественна. Во второй его задачѣ намъ кажется требующимъ разъясненія его право принимать жалобы. Въ законѣ ничего не сказано объ отношеніи министра къ представленнымъ ему жалобамъ: долженъ ли онъ ихъ передать на судъ самихъ церковныхъ властей или самъ рѣшить. Если же обратимъ вниманіе на то, что весь судъ надъ всѣми церковными властями принадлежитъ въ Сербіи по закону самой же церкви, то для министра придется только оставить право принимать жалобы для представленія ихъ на церковное обсужденіе. А если такъ, то право это, какъ видимъ, не важное и извѣстное древней церкви, когда императоры и ихъ замѣстители принимали жалобы не только на епископовъ, но и на соборы [1]).

Итакъ, за министромъ церковныхъ дѣлъ по новому закону 1890 года остается въ церкви лишь надзоръ, простирающійся, впрочемъ, иногда до ничтожныхъ мелочей: ему, напримѣръ, зачѣмъ то должно доносить о каждомъ вновь поставленномъ протопресвитерѣ (§ 30). Надзоръ этотъ далеко не то прежнее право подписать или не подписать соборное рѣшеніе и чрезъ это дать ему или лишить его права быть обнародованнымъ (зак. 1862 г. § 93 п. 11). Соборъ теперь сохранилъ за собой право свободной и самостоятельной дѣятельности въ сферѣ внутренняго церковно-административнаго управленія. Съ этой стороны законъ 1890 года въ достаточной степени исправилъ недостатки архіерейскаго управленія страной прежняго времени. Управленіе онъ по преимуществу сосредоточилъ въ архіерейскомъ соборѣ, а правительственную власть въ ея касательствахъ до церковнаго управленія поставилъ въ должныя границы, допускаемыя канонами. Въ двухъ только пунктахъ правительство не

[1]) Донатисты нѣсколько разъ обращались съ жалобами къ императору на дѣйствія соборовъ (Augustini opera omnia t. 2, epistola 88) и на Аѳанасія Великаго жаловались императору (Сократъ. Церковная исторія 1. 32, 33; 2. 22).

допустило ограниченій своей власти—это въ сношеніяхъ собора съ другими, внѣ Сербіи находящимися церквами, и въ рѣшеніяхъ его внѣшней природы, т. е. касающихся политической и общественной дѣятельности какъ правительства, такъ и народа. Обязанность собора проводить въ исполненіе постановленія свои этихъ двухъ родовъ только съ правительственнаго одобренія, конечно, весьма полезна для церкви, когда правительство безусловно уважаетъ церковь и ея властей, но весьма вредна для церкви, когда правительство уважаетъ интересы церкви только по стольку, по скольку они благопріятствуютъ политикѣ его. Отсюда легко превратить соборъ въ учрежденіе партіи, проводящее и санкцирующее только ея постановленія.

Кругъ дѣятельности архіерейскаго собора по закону 1890 года остался тотъ же—въ томъ же объемѣ и предѣлахъ, какимъ онъ былъ и по закону 1862 года. Собору также и теперь принадлежитъ власть: а) учительства, состоящая въ истолкованіи смысла св. Писанія, догматовъ и правилъ церковныхъ и въ сохраненіи и поддержаніи единства догматовъ съ другими автокефальными православными церквими; б) законодательства—изданія предписаній и опредѣленій, касающихся внутренняго управленія церквей и духовенства, въ духѣ церковныхъ каноновъ и замѣчаній на существующія—о ихъ согласіи или несогласіи съ духомъ церковныхъ каноновъ; в) надзора за сохраненіемъ въ народѣ чистоты и православія вѣры, за постройкой въ византійскомъ стилѣ церквей, за ихъ украшеніемъ и благолѣпіемъ, за церковнымъ пѣніемъ, за книгами богослужебными и учебными въ богословскихъ школахъ и т. п. й г) собственно церковно-административнаго управленія, состоящаго въ открытіи и урегулированіи приходовъ, установленіи условій и качествъ для священныхъ чиновъ и званій, составленіи правилъ обязанностей духовенства и ихъ взаимныхъ отношеній, въ установленіи одежды для обоихъ чиновъ духовенства, въ награжденіи духовныхъ лицъ санами—архимандрита, протосинкела, игумена и протопресвитера, въ избраніи епархіальныхъ епископовъ и въ высшемъ завѣдованіи церковными фондами. Соборъ же дѣлаетъ представленіе министру о назначеніи замѣстителя митрополиту въ случаяхъ его продолжительной болѣзни. Самое же назначеніе, слѣдовательно, предоставляется свѣтскому правительству (§ 19 ср. зак. 1862 г. § 93). Въ этомъ изложеніи дѣятельности собора невольно

бросается въ глаза отсутствіе у него права избирать митрополита. Соборъ архіереевъ признается въ этомъ случаѣ почему то недостаточно компетентнымъ и дѣло поручается особому избирательному собору, но объ этомъ скажемъ послѣ. Въ общемъ же кругъ дѣятельности архіерейскаго собора закономъ очерченъ довольно полно, ясно и вполнѣ согласно съ канонами церкви.

б) *Архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербіи.* До 1890 года положеніе митрополита въ сербской церкви не было точно и подробно въ постановленіяхъ закона указано и власть его не была строго опредѣлена. Отъ чего и фактическое его положеніе и власть въ церкви съ 1880 года была почти не замѣтна: митрополитъ былъ униженъ, а власть его подавлена свѣтскимъ правительствомъ. Вотъ поэтому-то законъ 1890 года говоритъ о немъ очень подробно. Высшимъ предстоятелемъ сербской церкви, ея митрополитомъ какъ доселѣ, такъ и теперь долженъ быть всегда архіепископъ Бѣлградскій съ полнымъ титуломъ «Архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербіи» [1]). Какъ предстоятель автокефальной церкви, онъ нисколько не зависимъ ни отъ какой другой церкви или ея предстоятеля (ср. § 1). Отношенія его къ собору сербскихъ епископовъ опредѣляются его положеніемъ въ немъ какъ предсѣдателя, созывающаго соборъ, руководящаго на немъ, закрывающаго его засѣданія (§ 11, 14) и приводящаго въ исполненіе его рѣшенія чрезъ епархіальныхъ архіереевъ (§ 22, п. 3). То есть—на соборѣ онъ является первымъ между членами. Во внутреннемъ церковномъ управленіи, какъ митрополитъ, являясь поддержателемъ и, такъ сказать, живымъ показателемъ единства въ іерархіи сербской (§ 22, п. 1), онъ имѣетъ и власть большую сравнительно съ прочими епископами. Кромѣ обязанностей епархіальнаго епископа онъ несетъ на себѣ обязанности и по управленію всей церковью. Эти послѣднія обязанности сосредоточиваются главнымъ образомъ въ наблюденіи за епархіальными архіереями, которыхъ онъ же и посвящаетъ въ санъ по избраніи ихъ соборомъ и утвержденіи королемъ, и вообще за духовенствомъ. Именно, митрополитъ прежде всего

---

[1]) Титулованіе митрополита не просто епископомъ, а архіепископомъ, естественно въ виду его возвышенія по власти среди другихъ епископовъ. Кромѣ того, названіе архіепископа въ древней церкви означало такого іерарха, котораго власть простиралась на цѣлый округъ (Пр. Соб. 1858 г. ч. 3, стр. 27). Власть митрополита Сербіи именно такова; отсюда естественно и названіе его архіепископомъ.

слѣдитъ за взаимными отношеніями архіереевъ, чтобы между ними господствовала любовь и полное согласіе,—наблюдаетъ за ихъ дѣятельностію въ точномъ исполненіи ими, да и вообще всѣмъ духовенствомъ, ихъ святаго служенія, за преданностію ихъ церкви своей и служенію,—настаиваетъ, чтобы епископы и духовенство исполняли добросовѣстнѣйшимъ образомъ всѣ распоряженія, направленныя къ пресѣченію всякихъ дѣйствій противъ православной вѣры въ Сербіи (§ 22, п. 1, 2, 4, 6). Онъ далѣе даетъ епархіальнымъ архіереямъ отпускъ для отлучекъ изъ ихъ епархій. Чрезъ него же обращаются епископы съ прошеніями къ королю объ отпускѣ ихъ за-границу, и чрезъ него извѣщаются о воспослѣдовавшемъ отвѣтѣ. Отсутствующему изъ епархіи назначаетъ замѣстителя на время его отлучки (§ 8). Въ обязанности же митрополита входитъ наблюденіе за богословской школой—за преподаваніемъ въ ней чистаго и праваго ученія, за церковнымъ проповѣдничествомъ и духовной литературой—за проведеніемъ въ нихъ только истинъ православія. Онъ же заботится о точномъ исполненіи повсюду церковныхъ обрядовъ (п. 5, 7). Отправляя всѣ эти обязанности, митрополитъ тѣмъ не менѣе нисколько не ограничиваетъ дѣятельности архіерейскаго собора и не вмѣшивается въ нее: его дѣла такого рода, что ихъ не можетъ рѣшать соборъ, напримѣръ: какъ можетъ соборъ заботиться о существованіи любви и согласія между архіереями, когда эти то самые архіереи и суть члены собора и составляютъ по меньшей мѣрѣ половину его. Онъ можетъ лишь издать какія либо постановленія по этому поводу, а водворить согласіе между ними можетъ только живое лицо, облеченное на это властію, и которое постоянно можетъ слѣдить за этимъ. Или: кому лучше и удобнѣе слѣдить за точнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ—собранію лицъ, на время облеченныхъ на это властію, или одному лицу, но съ постояннымъ, неотъемлемымъ правомъ на это? Отвѣтъ ясенъ. Не говоримъ уже о полнѣйшей невозможностй слѣдить собору за точнымъ выполненіемъ архіереями его постановленій. Всѣ эти функціи и составляютъ кругъ дѣятельности митрополита сербскаго. Но компетентенъ-ли онъ въ этихъ дѣлахъ и не широка ли его власть? За компетентность его ручается уже самый его санъ и положеніе въ церкви и избраніе его на это. А что дѣятельность его не широка и власть не велика, за это говоритъ древняя церковь, представлявшая церковными ка-

нонами именно такую дѣятельность и власть митрополитамъ церквей. Митрополитъ въ древней церкви 1) имѣлъ начальственное наблюденіе за церковнымъ порядкомъ и благоустройствомъ всей подчиненной ему провинціи [1]), 2) принималъ жалобы и доносы на епископовъ и установлялъ порядокъ судопроизводства надъ ними, а на ихъ судъ принималъ апелляціи [2]), 3) имѣлъ право посѣщенія и обозрѣнія всѣхъ епархій своей области [3]), 4) безъ его дозволенія никто изъ епископовъ не могъ явиться ко двору царя [4]) и т. п. Если сравнимъ только съ этими правами древне-христіанскаго митрополита права сербскаго митрополита по закону 1890 года, то послѣднія окажутся не обширными, вполнѣ каноничными и законными. Митрополитъ по нимъ является только первымъ епископомъ между равными ему какъ предстоятель церкви и объединитель въ своемъ лицѣ іерархіи, и власть его—власть естественно необходимая и законная въ дѣлѣ высшаго управленія церковью.

Сообразно съ такой высотой положенія митрополита въ сербской церкви и величиной его власти сравнительно съ другими епископами и самое избраніе его происходѣло иначе, чѣмъ избраніе епархіальныхъ епископовъ. Этихъ избираетъ соборъ архіерейскій въ обычныхъ его засѣданіяхъ; митрополитъ же долженъ избираться особымъ, такъ называемымъ, «*Избирательнымъ Соборомъ*». Въ составъ этого избирательнаго собора входятъ всѣ члены архіерейскаго собора (три епископа), всѣ архимандриты, всѣ окружные протопресвитеры и протопресвитеры Бѣлградскій и Нишскій, ректоръ «богословіи»,—это лица духовныя; кромѣ нихъ свѣтскія:— предсѣдатель совѣта министровъ, министръ церковныхъ дѣлъ, предсѣдатель и подпредсѣдатель собравшейся или послѣдней по времени обыкновенной, или чрезвычайной, или великой народной скупщины, предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель кассаціоннаго суда, предсѣдатель главнаго контроля и ректоръ Великой школы. Лица свѣтскія въ томъ лишь случаѣ участвуютъ при избраніи митрополита, если они православныя. Замѣстители ихъ на соборѣ въ случаѣ непринадлежности ихъ къ православію въ законѣ не указаны, да и по смыслу его соборъ, въ случаѣ не принадлежности

---

[1]) Ап. пр. 34; Ант. соб. пр. 9.
[2]) IV вс. соб. пр. 9; Карѳ. 28, 11, 37, 139; Ант. 14; Сард. 14.
[3]) Карѳ 63.
[4]) Ант. 11; Сард. 9.

къ православію даже половины изъ вышепоименованныхъ лицъ, могъ происходить безъ нихъ и безъ ихъ замѣстителей. Но допуститъ ли это правительство?! Это вопросъ, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ самаго же правительства. Предсѣдателемъ на избирательномъ соборѣ долженъ быть непремѣнно старѣйшій по хиротоніи епархіальный епископъ и, конечно, не по выбору, а по своему положенію: всѣ остальные—равные въ своихъ правахъ члены; изъ среды этихъ выбирается дѣлопроизводитель. Право созывать соборъ для избранія митрополита вручается министру. Мѣсто собора—столица королевства, а время—не позже трехмѣсячнаго срока со времени освобожденія митрополичьей каѳедры (§ 126—131). Такой большой составъ избирателей митрополита не новость въ сербской церкви. Составители закона 1890 года почти списали его изъ дополненій 1882 года (чл. IV) къ закону 1862 года. Разница небольшая: тамъ (въ дополн. 1882 г.) изъ духовныхъ лицъ присутствовали только всѣ члены собора архіерейскаго, который состоялъ не только изъ двухъ—трехъ епископовъ, но еще двухъ архимандритовъ и трехъ—четырехъ протопресвитеровъ, т.-е. духовныхъ было 7—9 человѣкъ. Здѣсь на избирательномъ соборѣ ихъ должно быть гораздо болѣе, не менѣе 13 человѣкъ. Впрочемъ опредѣленнаго числа нельзя установить за неопредѣленностію числа архимандритовъ и протопресвитеровъ въ странѣ. Но такъ какъ на соборѣ не можетъ быть меньше 20 членовъ (§ 134), изъ коихъ только 7 свѣтскихъ, то духовныхъ получается не менѣе 13. Значитъ, количественный перевѣсъ всегда долженъ быть на сторонѣ духовенства, что не всегда могло быть по законамъ 1882 и 1886 годовъ: при 7—9 духовныхъ должно было быть 8 свѣтскихъ. Свѣтскіе члены почти тѣ-же, только вмѣсто четырехъ депутатовъ отъ скупщины, теперь должны присутствовать два: вмѣсто двухъ другихъ скупщинаровъ назначены предсѣдатель главнаго контроля и ректоръ Великой школы, коихъ прежде не было. Сдѣлана и та оговорка въ законѣ 1890 года, что свѣтскіе члены присутствуютъ только подъ условіемъ ихъ принадлежности къ православію, чего не было сказано въ законѣ 1882 года и чѣмъ не избѣгалась возможность видѣть въ числѣ избирателей митрополита лицъ неправославныхъ. Хотя теперь избирательный соборъ получилъ и болѣе естественный составъ, однако и противъ него нужно сказать тоже, что сказали по поводу закона 1882 года.

Такого особаго избирательнаго собора съ такимъ большимъ числомъ членовъ не знаетъ ни одна изъ современныхъ автокефальныхъ православныхъ церквей, развѣ только румынская по закону 1872 года. Но въ этой особый избирательный соборъ существуетъ для избранія вообще всѣхъ епископовъ, а не одного лишь митрополита Валахіи [1]). Въ Греціи же, напр., и Болгаріи предстоятели ихъ церквей избираются въ обычныхъ же засѣданіяхъ обычныхъ синодовъ. Въ древней восточной церкви при избраніи патріарховъ и епископовъ на важнѣйшія каѳедры хотя и допускалось присутствіе царской власти въ лицѣ императоровъ или ихъ уполномоченныхъ, но не въ такомъ количествѣ, какъ въ сербской церкви по закону 1890 года. Чѣмъ же руководились составители закона 1890 года, поручая дѣло избранія митрополита особливому избирательному собору? Конечно, высотой положенія и власти митрополита не въ церкви только, но и въ государствѣ. На соборѣ—какъ предсѣдатель, внѣ его—какъ предстоятель церкви, митрополитъ всегда долженъ быть руководителемъ духовенства, а за нимъ и народа въ дѣлахъ церковныхъ, а чрезъ нихъ и вмѣстѣ съ ними отчасти и въ дѣлахъ государственныхъ. Руководство большее или меньшее въ дѣлахъ послѣдняго рода необходимо должно зависѣть отъ отношенія его къ господствующей въ странѣ политической партіи. Въ случаѣ сочувствія митрополита взглядамъ ея и сфера государственной дѣятельности послѣдняго, естественно, увеличивается, а вмѣстѣ съ этимъ долженъ увеличиваться въ глазахъ народа и престижъ господствующей партіи вслѣдствіи особаго уваженія и почтенія народомъ личности митрополита. Отсюда, разумѣется, вполнѣ желательнымъ является для партіи имѣть митрополитомъ, что называется, своего человѣка. А этого-то оно могло достигнуть только чрезъ удержаніе въ своихъ рукахъ необходимыхъ правъ для избранія митрополита. Это хорошо поняли свѣтскіе составители закона 1890 года и въ избирательный соборъ назначили 8 членовъ свѣтскихъ — представителей различныхъ государственныхъ учрежденій. А такъ какъ въ Сербіи бываетъ обыкновенно такъ, что партія, взявшая въ свои руки управленіе страной, своими же сторонниками замѣщаетъ всѣ болѣе или менѣе важныя мѣста въ государствѣ, то,

[1]) Пр. Соб. 1891 г. Сент., стр. 10.

разумѣется, и члены избирательнаго собора — представители различныхъ государственныхъ учрежденій—всегда или вѣрнѣе почти всегда, должны быть единомышленниками и людьми, безъ словъ сговорившимися относительно кандидата въ митрополиты. Такимъ образомъ, предоставляя мѣсто въ избраніи митрополита 8 свѣтскимъ членамъ, свѣтскіе составители этого закона руководились ничѣмъ либо другимъ, какъ только желаніемъ и здѣсь найдти лазейку къ тому, чтобы имѣть митрополитомъ своего человѣка. Какіе либо высшіе мотивы и цѣли здѣсь отсутствовали. Разсуждать, что-де высшаго духовнаго сановника въ странѣ должны избирать то же высшіе сановники, что-де участіе послѣднихъ въ выборѣ служитъ ручательствомъ нравственной, умственной высоты избраннаго,—такъ разсуждать,—намъ кажется,—слишкомъ преувеличивать дѣло. Конечно, чѣмъ больше людей дадутъ хорошіе отзывы о избранномъ, тѣмъ вѣрнѣе выборъ; но дѣло въ томъ, что избраннаго такимъ образомъ кандидата долженъ утвердить еще король (§ 139), который можетъ еще и не утвердить его (§ 142). Иными словами: оцѣнкѣ нравственной и умственной высоты избраннаго нѣсколькими лицами можетъ еще противостоять оцѣнка его однимъ человѣкомъ, которая можетъ даже и брать перевѣсъ надъ ней. То есть—эта оцѣнка и не имѣлась въ виду составителями. Тогда лучше бы было, въ виду такой силы голоса короля, королю или самому присутствовать при избраніи митрополита, или посылать кого либо замѣстителемъ себя. Итакъ, предоставленіемъ права участвовать при избраніи митрополита не одному свѣтскому чиновнику, а восьми виднымъ представителямъ правительства, достигается та же цѣль, что и запрещеніемъ собору входить въ какія либо сношенія съ другими церквами безъ одобренія министра и издавать «рѣшенія внѣшней природы» безъ одобренія ихъ министерскимъ совѣтомъ. Цѣль эта — имѣть лазейку къ тому, чтобы сдѣлать митрополита, какъ и соборъ, болѣе подчиненнымъ правительству, болѣе имѣть возможности находить въ нихъ поддержку въ проведеніи своихъ взглядовъ и плановъ... Переходимъ теперь къ прерванному,—къ описанію самаго процесса избранія митрополита.

Самый процессъ избранія митрополита въ законѣ 1890 года описанъ очень подробно, со многими мелочами. По нему члены избирательнаго собора, прежде чѣмъ присту-

пить къ акту избранія митрополита, идутъ въ крестовую митрополичью церковь, гдѣ совершаютъ молитвенное призываніе св. Духа. Затѣмъ всѣ они, кромѣ архіереевъ, принимаютъ предъ архіереями присягу, въ которой клянутся Всемогущимъ Богомъ и всѣмъ святымъ для нихъ «при совѣщаніяхъ и избраніи митрополита Сербіи имѣть въ виду только благо святой православной церкви, короля и отечества и подавать свой голосъ только за того епископа, относительно котораго убѣждены, что онъ достойнѣйшимъ образомъ будетъ проходить должность архіепископа Бѣлградскаго и митрополита Сербіи» (§ 132 — 133). Послѣ этого всѣ члены, прибывшіе для избранія, а ихъ должно быть не меньше 20, приступаютъ къ избранію кандидата. Избраніе происходитъ при посредствѣ тайной подачи голосовъ. Собираніе и счетъ имъ ведутъ трое избранныхъ для того изъ среды самихъ же членовъ. Предсѣдательствующій объявляетъ, кто изъ кандидатовъ и сколько получилъ голосовъ и кто долженъ быть избранъ въ митрополиты Сербіи на основаніи полученныхъ имъ не менѣе требуемыхъ двухъ третей изъ всего количества голосовъ. Дѣлопроизводитель записываетъ все это въ протоколъ (§ 134—138). Если никто изъ епископовъ не получилъ требуемыхъ двухъ третей голосовъ и на этомъ основаніи не можетъ почитаться избраннымъ въ митрополиты, избраніе считается несостоявшимся, и избирательный соборъ приступаетъ къ новому избранію на четвертый день, не считая дня перваго избранія. При этомъ вторичномъ избраніи почитается избраннымъ получившій болѣе половины голосовъ присутствующихъ членовъ. Протоколъ объ избраніи подносится министромъ церковныхъ дѣлъ на утвержденіе королю. Въ случаѣ утвержденія королемъ избраннаго въ митрополиты, избирательный соборъ, по сообщеніи объ этомъ ему министромъ, записавъ это объявленіе министра въ свой протоколъ, закрываетъ засѣданія свои. А утвержденный назначается указомъ короля въ митрополиты, о чемъ министръ церк. дѣлъ увѣдомляетъ всѣхъ министровъ и епархіальныхъ епископовъ, а эти послѣдніе остальныя церковныя власти (§ 138—141). Но законъ предвидитъ какъ случаи неутвержденія королемъ избраннаго соборомъ кандидата, такъ и случаи неполученія ни однимъ кандидатомъ требуемаго количества голосовъ при вторичномъ избраніи. Въ этихъ случаяхъ законъ предписываетъ считать избраніе митро-

полита несовершившимся й собору закрывать свои засѣданія, а для окончательнаго избранія собираться уже по прошествіи нѣкотораго времени—не болѣе года и не менѣе 6 мѣсяцевъ со дня закрытія засѣданія перваго собора (§ 142—143). Вся эта длинная процедура избранія митрополита сама же въ себѣ заключаетъ доказательства своей ненужности и излишности. Главное въ избраніи—это утвержденіе короля: кого только король утвердитъ, тотъ и долженъ быть митрополитомъ. И только при большей настойчивости членовъ, король вынужденъ будетъ уступить собору, утвердивъ его кандидата. Но откуда явится эта настойчивость, когда 8 членовъ собора, какъ чиновники, всегда, разумѣется, будутъ стараться дѣйствовать въ одномъ же духѣ, въ однихъ же видахъ съ королемъ. Поэтому избраніе митрополита, какъ намъ представляется, въ Сербіи должно быть дѣломъ правительства, а избирательный соборъ лишь одна маска. — Избраніе митрополита завершается провозглашеніемъ его въ этой должности. Это происходитъ торжественно въ соборной церкви слѣдующимъ образомъ: въ первый же по утвержденіи день новоизбранный митрополитъ приводится въ церковь избравшими его членами; старѣйшій епископъ читаетъ съ амвона въ слухъ актъ собора объ избраніи и королевскій указъ объ утвержденіи избраннаго. Затѣмъ возглашается многолѣтіе королю, избирательному собору и новоизбранному митрополиту. Послѣ этого присутствующіе архіереи отводятъ его на его каѳедру и торжество заканчивается благодарственнымъ молебствіемъ (§ 144). Съ этого времени новоизбранный вступаетъ въ отправленіе обязанностей своей службы. Такая торжественность постановленія вполнѣ соотвѣтствуетъ высотѣ положенія митрополита въ церкви и государствѣ и величинѣ его власти въ управленіи сербской церковью. Представитель церкви и объединитель іерархіи съ одной стороны, и предсѣдатель и руководитель архіерейскаго собора съ другой—митрополитъ долженъ имѣть торжественное постановленіе...

II. Епархіальное управленіе.

Количество епархій.—*Епископы*: ихъ избраніе и поставленіе; свобода дѣятельности епархіальнаго архіерея. *Епархіальный Духовный Судъ*: Отношеніе его къ епархіальному архіерею; разграниченіе круга дѣятельности между Епархіальнымъ судомъ и епархіальнымъ архіереемъ. Кругъ дѣятельности архіерея и Епархіальнаго Духовнаго суда. *Окружные протопресвитеры и начальники* съ кругомъ ихъ дѣятельности.

Вся территорія королевства сербскаго по закону 1890 года въ церковно-административномъ отношеніи дѣлится на четыре епархіи, какъ и было прежде до 1879 года, т. е. на одну меньше, чѣмъ было съ 1879 по 1886 годъ, и на одну больше сравнительно съ бывшимъ по закону 1886 года. Епархіи эти: 1) Бѣлградская, состоящая изъ округовъ—Подрунскаго, Подунайскаго, Валевскаго, Пожаревацкаго и Моравскаго, съ кафедрой въ Бѣлградѣ; 2) Нишская, состоящая изъ округовъ—Теплицкаго, Враньскаго, Пиротскаго, и Крушевацкаго, съ кафедрой въ Нишѣ; 3) Жичская, состоящая изъ округовъ—Ужицкаго, Рудницкаго и Крагуевацкаго, съ кафедрой въ Кралевѣ, и 4) Тимокская—изъ округовъ Крайнскаго, Чернорѣцкаго и Тимокскаго, съ кафедрой въ Зайчарѣ (§ 6). Каждая изъ этихъ епархій должна управляться своимъ собственнымъ архіереемъ, которыхъ въ сербской церкви должно быть по числу епархій—четыре. Викарныхъ архіереемъ законъ не знаетъ. Епископы избираются какъ изъ духовенства обоихъ чиновъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ,—природныхъ сербкихъ гражданъ, пять лѣтъ жившихъ постоянно въ Сербіи, какъ ея граждане. Кого законъ разумѣетъ подъ свѣтскими людьми, природными сербскими гражданами, въ немъ не сказано. Надо полагать,—что людей съ богословскимъ образованіемъ, ибо таковое требуется и отъ духовныхъ лицъ для полученія епископства, т. е. учителей «богословіи» и вообще свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своею начитанностью въ богословіи и благочестивой жизнью. Лицо не монашескаго чина, избранное во епископа, должно принять непремѣнно монашество и пройдти всѣ церковныя степени до епископа (§ 23). До этого закона не было въ Сербіи постановленій, кого нужно избрать во епископы; на практикѣ были избранія изъ всѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ категорій. Законъ 1890 года въ первый разъ дѣлаетъ ясныя постановленія на этотъ счетъ. Избраніе во епископа происходитъ на архіерейскомъ соборѣ, а утвержденіе избран-

наго принадлежитъ королю (§ 24—25). Это право короля утверждать вновь избраннаго епископа — право свѣтской, не только православной, но и инославной власти (бывшей въ древней церкви), существующее во всѣхъ современныхъ автокефальныхъ церквахъ и имѣющее въ своемъ основаніи древнее христіанское участіе народа при избраніи епископовъ [1]). Кромѣ права утвержденія епископа закономъ 1890 года предоставляется королю еще неизвѣстное доселѣ въ сербской церкви право, по предложенію министра церковныхъ дѣлъ, указомъ поставлять избраннаго и уже хиротонисованнаго епископа на его епархію. Право это, кажется, взято изъ греческой церкви, гдѣ послѣ рукоположенія епископы утверждаются королевскимъ приказомъ, чтобы они, какъ сказано въ законѣ, были признаны таковыми и со стороны свѣтскихъ властей королевства [2]). Это объясненіе права короля, данное греческимъ закономъ и, можетъ быть, подразумѣваемое сербскимъ, есть не больше, какъ простая отговорка. Признать новопоставленнаго епископа въ его званіи свѣтскія власти могутъ и послѣ извѣщенія ихъ о семъ министромъ церковныхъ дѣлъ, и вышеуказаннаго акта со стороны короля совершенно для этого не требуется. Этотъ актъ нуженъ для самого короля. Имъ санъ епископа какъ бы приравнивается ко всѣмъ прочимъ государственнымъ должностямъ, даруемымъ королемъ, и самому епископу и его паствѣ этимъ внушается мысль о королѣ, какъ источникѣ, или вѣрнѣе — дарователѣ епископскаго сана. Нужно же это было королю для того, чтобы потомъ имѣть возможность и поводъ вліять на епископа, обращаться съ нимъ также, какъ и съ другими государственными чиновниками и во имя обязанностей государственной службы требовать отъ него исполненія правительственныхъ постановленій. По полученіи королевскаго указа новопоставленнымъ, министръ церковныхъ дѣлъ извѣщаетъ объ этомъ окружныя полицейскія власти, а митрополитъ церковныя. Послѣ этого новопоставленный вступаетъ въ отправленіе своихъ епископскихъ обязанностей, становится такимъ же, какъ и всѣ прочіе епископы (§ 26). О положеніи епархіальнаго архіерея среди его собратьевъ-архіереевъ, объ отношеніи его къ архіерейскому собору и ми-

[1]) Посланіе (первое) Клим. Рим. къ Коринѳ. гл. 44; твореніе Кипріана—письма 55—56.

[2]) Пр. Соб. 1891 г. іюль—августъ, стр. 251.

трополиту законъ 1890 года не говоритъ ничего новаго сравнительно съ прежде дѣйствовавшими постановленіями (зак. 1890 г. § 27 п. 12, 18; § 29 ср. зак. 1862 г. § 101 и грам. Іоакима III), почему мы, опуская это, переходимъ къ разсмотрѣнію круга и свободы дѣятельности архіерея въ его епархіи.

До 1890 года кругъ дѣятельности и свобода епархіальнаго архіерея по управленію имъ епархіей существенно ограничивались министромъ церковныхъ дѣлъ по закону 1882 года и епархіальными консисторіями. Безъ министра церковныхъ дѣлъ архіерей не могъ сдѣлать ни одного административнаго распоряженія и назначенія въ епархіи. Теперь съ отмѣненіемъ дополненій 1882 года отношенія министра къ дѣламъ церковнаго управленія архіерея свелись къ нулю: архіерей сталъ совершенно свободнымъ отъ вмѣшательства (разумѣемъ, конечно, формально законнаго) въ его дѣла министра, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ. Всѣ отношенія его къ послѣднимъ ограничивались одной лишь отсылкой министру годичнаго отчета о своей дѣятельности. Да и эта отсылка совершалась уже не епархіальнымъ епископомъ, а архіерейскимъ соборомъ (§ 27 п. 18). Весьма во многомъ расширился кругъ дѣятельности архіерея и увеличились его свобода и самостоятельность по опредѣленіямъ 1890 года и на счетъ епархіальной консисторіи, получившей теперь названіе «*Епархіальнаго Духовнаго Суда*». Одно уже названіе, находящейся при архіереѣ, церковной власти «Судомъ» говоритъ о лежащей въ основѣ ея дѣятельности, о принадлежности ей по преимуществу судебныхъ дѣлъ въ ущербъ церковно-административному завѣдованію епархіей. И, дѣйствительно, по закону 1890 года Епархіальный Духовный Судъ есть учрежденіе по преимуществу судебное,— это «церковно-судебная власть», по выраженію его (§ 95). Впрочемъ, названіе это слишкомъ спеціально, а потому и не выражаетъ всей власти Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ. Кромѣ дѣлъ судебныхъ Епархіальнымъ Судамъ принадлежитъ рѣшеніе и многихъ чисто административныхъ дѣлъ: они «помогаютъ епископу во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ тѣхъ, которые по канонамъ принадлежатъ лично епископу» (§ 97, п. 9). Вотъ собственно опредѣленіе положенія Епархіальнаго Духовнаго Суда въ епархіи и отношенія его къ епископу по церковно-административнымъ дѣламъ, и доказательство съ другой стороны неточности названія его «Су-

домъ». Епархіальный Духовный Судъ только по преимуществу судебная власть, но не исключительно. Отсюда понятно, что какъ по преимуществу судебная власть Епархіальный Духовный Судъ предоставляетъ архіерею преимущественную административную власть. Что же это за Епархіальные Духовные Суды и каковы ихъ отношенія къ епархіальнымъ архіереямъ по дѣламъ церковно-административнаго управленія?

По своему составу и происходящему въ нихъ порядку дѣлопроизводства Епархіальные Духовные Суды закономъ 1890 года оставлены въ такихъ же отношеніяхъ къ епархіальнымъ архіереямъ, какъ было и доселѣ, т. е. независимыми и отдѣленными отъ нихъ инстанціями. Составъ членовъ въ этихъ судахъ почти остался тотъ же, что и по закону 1862 года. Только для Бѣлградской консисторіи въ случаяхъ нужды могли поставляться четыре постоянные члена. Да и количество почетныхъ членовъ стало неопредѣленно: отъ двухъ до пяти съ однимъ непремѣнно изъ монашествующихъ (§ 98 п. 2, 3). Измѣнилось только нѣсколько избраніе ихъ. Если прежде избиралъ ихъ одинъ архіерей и затѣмъ утверждалъ князь (зак. 1862 г. § 8), то теперь ихъ избираетъ уже съѣздъ епархіальнаго духовенства, хотя и подъ предсѣдательствомъ архіерея, избираетъ притомъ въ двойномъ количествѣ, изъ котораго по своему выбору король и поставляетъ предсѣдателя и членовъ. Если далѣе секретарь и другіе должностныя лица консисторіи прежде избирались тоже опять архіереемъ и утверждались королемъ (1862 г. § 12); то теперь они поставляются только королемъ по представленію министра, хотя, впрочемъ, это послѣднее должно происходить и по соглашенію съ епископомъ (§ 104). Какъ видимъ, теперь по закону 1890 года епископъ удаленъ еще далѣе отъ назначенія членовъ епархіальнаго суда, и ему теперь даже почти совсѣмъ невозможно провести своего кандидата въ члены Епархіальнаго Суда. Въ члены суда теперь могли избираться и лица изъ другой епархіи, съ непремѣннымъ, конечно, увольненіемъ ихъ изъ нея (§ 99—103 ср. зак. 1862 г. § 9, 10). Сохранились за членами и прежнія права, какъ государственныхъ чиновниковъ и судей (§ 106 ср. зак. 1862 г. § 14, 16, 17), удаляющія ихъ еще болѣе отъ архіерея. Остался тотъ же и порядокъ дѣлопроизводства, который былъ прежде. Такъ же епархіальный архіерей остался въ сторонѣ отъ происхо-

дящихъ въ Духовныхъ Судахъ рѣшеній дѣлъ. Безъ него же, безъ его вѣдома происходитъ и самое рѣшеніе дѣла. Рѣшенія и приговоры, издаваемые судами на основаніи рѣшеній, подписываются только предсѣдателемъ и секретаремъ, безъ малѣйшаго участія и даже вѣдома архіерея (§ 119—124, ср. зак. 1862 г. § 28—33). Такимъ образомъ, Епархіальные Духовные Суды и по составу своихъ членовъ и по происходящему въ нихъ дѣлопроизводству поставляются въ такія же отношенія къ епархіальному архіерею, въ какихъ стояли до нихъ епархіальныя консисторіи, если не въ болѣе еще независимыя. Однако, при всемъ этомъ или вѣрнѣе, не смотря на это, епархіальные архіереи получили больше самостоятельности и свободы и шире кругъ дѣятельности, чѣмъ было доселѣ. Это объясняется тѣмъ, что по закону 1890 года архіереи получили въ свое непосредственное и исключительное распоряженіе то, чѣмъ прежде завѣдовали консисторіи или одни или «вмѣстѣ, наравнѣ съ архіереемъ»; теперь опредѣленно и ясно было разграничено, что принадлежитъ вѣдѣнію архіерея и что Епархіальнаго Духовнаго Суда; и во 2-хъ, вѣдѣніе Епархіальнаго Суда значительно было сокращено сравнительно съ тѣмъ, что вѣдали прежде консисторіи.

Епархіальный архіерей прежде одинъ безъ консисторіи завѣдовалъ самостоятельно и свободно лишь тѣмъ, что принадлежало ему по самому его сану, какъ епископу. Все, что принадлежало ему, какъ епархіальному управителю, вѣдалось имъ «вмѣстѣ и наравнѣ» съ консисторіей. Консисторія, слѣдовательно, признавалась равноправной ему властью въ завѣдованіи епархіальнымъ управленіемъ. Прежде епархіальному архіерею и только ему одному принадлежало право избранія и посвященія лицъ въ священныя степени и чины и благословеніе на бракъ между родственниками. Наблюденіе а) за православной вѣрой, за распространеніемъ и сохраненіемъ ея мірянами, за искорененіемъ суевѣрій, б) за правильностью совершенія богослуженія, съ благоговѣніемъ и по уставу, в) за храмами—чистотой и порядкомъ ихъ и за ихъ обезпеченіемъ и г) за духовенствомъ—за исполненіемъ имъ его обязанностей и пресѣченіемъ злоупотребленій его,—за всѣмъ этимъ наблюденіе принадлежало архіерею вмѣстѣ съ консисторіей (зак. 1862 г. § 38—40, 42, 96, 97). Теперь законъ 1890 года все это представляетъ въ завѣдованіе одного лишь архіерея. Духовный Судъ совершенно устра-

няется, и архіерей поэтому представляется съ слѣдующимъ кругомъ дѣятельности. Дѣятельность архіерея, какъ епископа, должна теперь состоять въ просвѣщеніи словомъ и дѣломъ духовенства и народа въ духѣ православной вѣры, освященіи новыхъ церквей и монастырей, посвященіи избранныхъ лицъ во священника и въ чинъ монашескій, разрѣшеніи вопросовъ о степеняхъ родства и дарованіи благословенія обрученнымъ, находящимся между собой въ родствѣ (§ 27, п. 1, 8, 10, 11, 16). Дѣятельность епископа, какъ епархіальнаго церковно-административнаго правителя, состоитъ: 1) въ охраненіи, защитѣ и поддержаніи въ народѣ св. православной вѣры и пресѣченіи зловѣрій. Для лучшаго утвержденія вѣры и христіанской нравственности архіерею предоставляется право издавать, въ границахъ вѣроучительныхъ, привѣтствій и посланій къ духовенству и народу своей епархіи (§ 27, п. 2, § 28). Это послѣднее право новое для сербскаго епископа. Онъ его до этого закона не имѣлъ, и оно гораздо цѣлесообразнѣе и разумнѣе, чѣмъ предоставляемое закономъ 1862 года (§ 18, п. 3) право консисторіямъ издавать въ руководство священникамъ «наставленій» для искорененія суевѣрій. Цѣлесообразность и полезность наставленій епископскихъ извѣстна еще со временъ древней церкви; 2) епархіальный епископъ заботится о богослуженіи, чтобы оно совершалось въ церквахъ и по церковному уставу (§ 27, п. 3); 3) особенное вниманіе и заботы архіерей по закону долженъ обращать на храмы. Архіерей долженъ заботиться объ увеличеніи ихъ количества, о поправленіи старыхъ, оберегая однако отъ поврежденій древности. Имъ разсматриваются и одобряются планы новыхъ церквей и иконостасовъ, живопись, вся утварь и церковныя облаченія, чтобы не могло войти чего-либо изъ римскихъ костеловъ—ихъ стиля и живописи. Заботится о снабженіи существующихъ и вновь построенныхъ храмовъ необходимою утварью, книгами и миромъ и о сохраненіи всего этого въ цѣлости и порядкѣ. Для этого предписывается имѣть въ церквахъ опись всего ихъ имущества. Ради предотвращенія въ храмахъ безпорядка, неряшества и растратъ архіерей обязывается посылать въ нихъ особыхъ, избранныхъ имъ, ревизоровъ изъ бѣлаго духовенства съ особыми инструкціями отъ себя (п. 4—7, 17). Заботы о духовенствѣ направляются къ своевременному назначенію замѣстителей умершимъ священникамъ, больнымъ и отсутствующимъ,—первымъ до назначенія новаго священ-

ника, вторымъ—до возвращенія изъ отлучки или до выздоровленія. Даетъ отпуски духовенству обоего чина на 10 дней. Рекомендуетъ министру церковныхъ дѣлъ священныхъ лицъ въ законоучители въ государственныя школы и священниковъ въ войска, больницы и др., и, наконецъ, созываетъ епархіальные съѣзды духовенства, самъ на нихъ предсѣдательствуетъ и руководитъ дѣлами (§ 147, 149), приглашаетъ окружное духовенство на окружные съѣзды для выбора кандидатовъ въ протопресвитера, назначаетъ мѣсто и время для нихъ (§ 155 п. 14, 15, 19, 13, 20).—Кромѣ всего этого епископу принадлежитъ право производить въ своей епархіи каноническія обозрѣнія (п. 9).

Очерченный нами, по опредѣленіямъ закона 1890 года, кругъ дѣятельности епархіальнаго архіерея очень обширенъ. Въ него вошли всѣ дѣла и предметы, разрѣшеніе которыхъ должно принадлежать епархіальному архіерею по канонамъ церковнымъ какъ по его сану, такъ и какъ администратору. Только одинъ очень важный предметъ мы не встрѣчаемъ въ кругѣ дѣятельности архіерея—это избраніе кандидатовъ священства для приходскихъ церквей. Ему принадлежало только право поставлять (§ 37), а избраніе принадлежало Епархіальному Суду. Въ лишеніи архіерея права избирать кандидатовъ нельзя не видѣть уклоненія отъ каноническихъ нормъ,—жертвы въ пользу выборнаго начала. Но такой порядокъ продолжался только три года—до Іюня 1894 года, когда онъ существенно измѣнился.—Увеличена и самостоятельность архіерейской дѣятельности. Въ этихъ дѣлахъ Епархіальный Духовный Судъ уже не можетъ имѣть какого либо самостоятельнаго значенія. Онъ долженъ только помогать въ нихъ архіерею (§ 97 п. 9). Но помощь кому либо и дѣйствованіе съ кѣмъ либо «вмѣстѣ, наравнѣ»,—ясно, не одно и тоже. Помощникъ, какъ таковой, личность не самостоятельная и не ограничивающая на легальныхъ основаніяхъ того, кому помогаетъ. Самостоятельнымъ Епархіальный Духовный Судъ является только въ его собственной дѣятельности, которая у него отдѣльна отъ епархіальнаго архіерея и состоитъ главнымъ образомъ въ завѣдованіи хозяйственнымъ отдѣломъ въ церковно-административномъ управленіи епархіей. Такъ ему принадлежитъ рѣшеніе вопроса о покупкѣ, продажѣ и т. п. операціяхъ съ церковной землей и о соединяющихся съ ними церковныхъ расходахъ, но не свыше 1.000 динаровъ,—о покупкахъ и заказахъ для

церковной общины въ предѣлахъ стоимости отъ 200 до 1000 динаровъ,—о суммахъ церковныхъ, затраченныхъ несостоятельными должниками и о податныхъ надбавкахъ и раскладкахъ церковныхъ сборовъ между парохіанами (§ 97 п. 1—4). Въ силу этого попеченія Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ о церковныхъ имуществахъ церквей имъ, естественно, предоставляется право назначать, когда то окажется нужнымъ, слѣдственную комиссію для разслѣдованій о расхищеніяхъ въ церковномъ имуществѣ, о неправительностяхъ, непорядкахъ и злоупотребленіяхъ при веденіи церковнаго хозяйства (§ 97 п. 8 § 58 п. 7). Епархіальный Духовный Судъ вѣдаетъ, какъ и прежде консисторіи, имущества—движимое и недвижимое — епархій, его цѣльность и сохранность (§ 97 п. 10—13 ср. зак. 1862 г. § 44 п. 1—4). При постройкѣ новыхъ церквей и часовенъ дѣятельность Епархіальнаго Духовнаго Суда сводится къ собиранію свѣдѣній о числѣ домовъ. желающихъ образовать приходъ при этой церкви, о средствахъ, имѣющихся къ содержанію новой церкви, и той, отъ которой отдѣляется новый приходъ, и къ постановкѣ рѣшенія о возможности и надобности постройки церкви или нѣтъ на основаніи собранныхъ справокъ. Благословеніе на постройку церкви, одобреніе ея плана и пр.—все это дѣло уже епархіальнаго архіерея (п. 6, 7). Духовенство же епархіальное, его жизнь совершенно изъято изъ вѣдѣнія Епархіальнаго Духовнаго Суда. Ему принадлежитъ только, по полученіи извѣстія о смерти или переходѣ священника изъ прихода, назначить конкурсъ на освободившуюся вакансію, и лицо съ наилучшими качествами изъ имѣющихся кандидатовъ предложить архіерею для поставленія на парохію (п. 5). Такимъ образомъ, Епархіальному Духовному Суду принадлежалъ самый фактъ избранія священника въ ущербъ власти архіерея. Наконецъ, Епархіальный Духовный Судъ ведетъ именной списокъ всѣхъ священныхъ лицъ обоего чина епархіи, списокъ парохій, церквей, часовенъ, монастырей и ихъ имущества, списокъ за годъ удостоившихся рукоположенія, крестившихся, брачущихся и умершихъ (п. 14).

Изъ преставленнаго очерка епархіальнаго управленія явствуетъ, что законъ 1890 года поставилъ епархіальнаго архіерея въ лучшія и болѣе законныя отношенія къ церковно-административному управленію епархіей, чѣмъ въ какихъ онъ находился по закону 1862 года съ дополненіями къ нему отъ 1882 года и тѣмъ болѣе по дѣйствующей въ 80-хъ

годахъ практикѣ. Завися только отъ высшей церковной власти, епархіальный архіерей теперь поставленъ былъ полнымъ и самостоятельнымъ управителемъ епархіи въ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ, церковно-административнаго характера. Епархіальный Духовный Судъ только помогаетъ ему въ дѣлахъ его вѣдѣнія совершая подготовительныя, болѣе бумажнаго формальнаго характера, работы, наводя различныя справки и розысканія, завѣдуя статистической работой. Съ 1 же Іюня 1894 года Епархіальный Духовный Судъ сталъ въ еще болѣе подчинныя отношенія къ архіерею и власть послѣдняго стала еще болѣе полной. По измѣненіямъ къ закону отъ 1894 года былъ возстановленъ § 8 закона 1862 года, по коему право предлагать членовъ Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ принадлежало самимъ же епископамъ, а не съѣздамъ духовенства, какъ по закону 1890 года (чл. 3). Епархіальный Духовный Судъ далѣе призывался всѣ свои административныя дѣла подносить на утвержденіе архіерею (чл. 2), чего не зналъ ни законъ 1862, ни 1890 года. Отнималось у Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ право избирать кандидатовъ священства, а у церковныхъ обществъ кандидатовъ во діаконы и все это передавалось тому же епархіальному архіерею (чл. 1). По измѣненіямъ этимъ, такимъ образомъ, епархіальный архіерей поставленъ на должную, каноническими правилами опредѣленную, высоту своего положенія, какъ администраторъ полновластный и единственный во всей епархіи. Епархіальный Духовный Судъ въ административныхъ дѣлахъ сталъ болѣе канцеляріей епископа, какъ и должно быть. Въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть нѣкотораго сходства между Епархіальными Духовными Судами и нашими духовными консисторіями по уставу 1883 года.

Но и широта власти архіерея, и польза епархіальнаго управленія требуютъ отъ архіерея, что бы онъ имѣлъ низшія, подчиненныя ему инстанціи власти, ближе и непосредственнѣе стоящія къ духовенству и церквамъ, чѣмъ архіерей. Такими властями издавна въ сербской церкви были *протопресвитеры и намѣстники*. Но до 1890 года эти власти были съ неопредѣленнымъ, довольно общимъ кругомъ дѣлъ, опредѣляющимся (кругомъ) болѣе условіями времени, энергіей и характеромъ личности протопресвитера, чѣмъ твердыми и точными постановленіями закона. Теперь законъ 1890 года поставилъ и эти двѣ должности въ болѣе опре-

дѣленныя и постоянныя условія, опредѣливъ ихъ дѣятельность точными постановленіями. Отъ этого и сами эти власти должны были получить большую силу, большій авторитетъ въ глазахъ подвѣдомаго духовенства, чѣмъ было прежде. Съ другой стороны твердыми постановленіями поставлялась твердая преграда, всегда естественнымъ при неопредѣленности дѣятельности, злоупотребленіямъ своей властью, превышеніямъ ея.

Какъ мы уже видѣли, каждая епархія состояла изъ нѣсколькихъ округовъ; и вотъ каждый изъ этихъ округовъ долженъ былъ составлять окружное протопресвитерство. Напримѣръ, Тимочская епархія состояла изъ трехъ округовъ—Крайнскаго, Чернорѣцкаго и Тимочскаго. Каждый изъ этихъ округовъ составлялъ отдѣльное протопресвитерство. Слѣдовательно, въ Тимочской епархіи было три протопресвитерства. Каждымъ протопресвитерствомъ завѣдывалъ свой протопресвитеръ, который жилъ тамъ, гдѣ находилась и свѣтская окружная власть. Кромѣ этихъ окружныхъ протопресвитерствъ были еще особыя — Бѣлградское и Нишское. Ихъ составлялъ не цѣлый округъ, а только каждый изъ этихъ городовъ, въ которыхъ, конечно, жилъ и протопресвитеръ (§ 7). Должность протопресвитера до 1894 года была выборной. Само окружное духовенство вмѣстѣ съ постояннымъ окружнымъ совѣтомъ избирало ихъ изъ своей среды въ количествѣ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного въ должности протопресвитера утверждалъ архіерейскій соборъ, а производилъ и поставлялъ соотвѣтствующій епархіальный архіерей. Бѣлградскій и Нишскій протопресвитеры избирались бѣлградскимъ и нишскимъ духовенствомъ тоже въ количествѣ двухъ кандидатовъ. Избирались они изъ священниковъ, окончившихъ средній или высшій курсъ богословскихъ наукъ, примѣрнаго поведенія и пробывшихъ въ священномъ санѣ не меньше пяти лѣтъ (§ 30). Съ іюня 1894 года избраніе протопресвитеровъ перешло во власть архіерея вмѣстѣ съ архіерейскимъ соборомъ [1]). Дѣятельность протопресвитеровъ весьма обширна: имъ принадлежитъ завѣдованіе всѣми тѣми сторонами церковной жизни и управленія, какія находятся во власти архіерея, разумѣется, только въ меньшемъ объемѣ. Сличая кругъ дѣятельности ихъ съ кругомъ дѣятельности епископа, какъ администратора,

[1]) Весник српске цркве. 1894 г. св. VI, стр. 559—560

наталкиваемся на положительное повтореніе того же. Въ кругъ ихъ администраторской власти входитъ прежде всего 1) наблюденіе за состояніемъ православія въ умахъ христіанъ даннаго округа съ цѣлью при первомъ же появленіи дѣйствій противныхъ православію искоренять ихъ (§ 31 п. 6). 2) Главное же вниманіе протопресвитера должно сосредоточиваться на духовенствѣ, въ надзорѣ за его жизнію и поведеніемъ. Протопресвитеръ наблюдаетъ, чтобы духовенство, дѣйствуя всегда согласно съ закономъ церковнымъ и съ священническимъ призваніемъ, точно исполняло свои обязанности по церкви и парохіи (приходу), чтобы во взаимныхъ отношеніяхъ его между собой и въ отношеніяхъ его къ паствѣ господствовали любовь, согласіе и единодушіе. Всякое, замѣченное между ними самими или съ прихожанами, несогласіе онъ призывается прекращать, а важныя препирательства между ними разбирать съ цѣлью примиренія ихъ (§ 31 п. 2—7). Далѣе, онъ вводитъ въ должность намѣстниковъ, а чрезъ нихъ и священниковъ приходскихъ, даетъ отпуски священникамъ до 10 дней и назначаетъ имъ замѣстителей въ приходахъ на время ихъ отпуска, назначаетъ замѣстителей священникамъ больнымъ и умершимъ до епархіальнаго распоряженія объ нихъ и, наконецъ, созываетъ уѣздное духовенство на уѣздные съѣзды для выбора уѣзднаго намѣстника (п. 10—12, 16). Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго знакомства съ подвѣдомымъ протопресвитеру духовенствомъ и церквами за нимъ остается старое, бывшее у него до 1890 года, право лично ѣздить по округу для обозрѣнія церквей и наблюденія за состояніемъ духовенства. Время поѣздокъ, прежде опредѣляемое періодомъ отъ Юрьева до Дмитрова дня (зак. 1869 года), теперь ставится въ зависимость отъ нужды, — когда окажется это нужнымъ (п. 8). Пріобрѣлъ протопресвитеръ по закону 1890 года новое право, прежде не принадлежавшее ему: рѣшать вопросы о дозволеніи брака лицамъ, не состоявшимъ сербскими гражданами (п. 9, съ кѣмъ?—съ сербскими гражданками? или здѣсь дѣло касается собственно не гражданства, а вѣроисповѣданія? Молчаніе закона — отвѣтъ на это). При такомъ кругѣ дѣлъ и сравнительно большой самостоятельности дѣятельности протопресвитера требуется и большая или меньшая формальность при дѣлопроизводствѣ. Всѣ свои занятія онъ обязывается записывать въ протоколы и реэстръ и всѣ акты въ архивѣ хранить въ порядкѣ (§ 34). Какъ должностное

лицо, пользуется правомъ безплатной пересылки оффиціальной корреспонденціи (§ 33).

Другая низшая власть въ епархіи—это власть намѣстника. По закону 1890 года каждый гражданскій уѣздъ (срезъ), имѣющій болѣе десяти церквей, въ церковно-административномъ отношеніи составляетъ намѣстничество. Уѣздъ съ меньшимъ, чѣмъ 10, количествомъ священниковъ присоединяется къ другому сосѣднему уѣзду и съ нимъ вмѣстѣ уже составляетъ намѣстничество. Гдѣ это сдѣлать не удобно по какимъ либо причинамъ, то и уѣздъ менѣе, чѣмъ съ 10 священниками, составляетъ отдѣльное намѣстничество. Впрочемъ, рѣшеніе вопроса о намѣстничествахъ принадлежитъ епархіальной власти (§ 7). До 1894 года избирались намѣстники съѣздомъ уѣзднаго духовенства изъ лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, пробывшихъ священниками не менѣе трехъ лѣтъ. Утвержденіе кандидата (избирался одинъ кандидатъ, а не два, какъ на должность протопресвитера) принадлежало епархіальному архіерею. Съ 1894 года епархіальному архіерею передано было и право самому избирать намѣстниковъ. Кругъ дѣятельности намѣстника почти тотъ же, что и протопресвитера, и свобода и самостоятельность его въ этомъ кругѣ, что и протопресвитера въ его. Онъ начальникъ надъ уѣзднымъ духовенствомъ (§ 35). Дѣло намѣстника—слѣдить за точнымъ исполненіемъ духовенствомъ церковныхъ обрядовъ, за его поведеніемъ и доброй службой, неисправныхъ по службѣ и поведенію священниковъ вразумлять, взаимныя у нихъ распри разбирать съ цѣлью примиренія ихъ [1]). Для лучшаго ознакомленія съ состояніемъ уѣзднаго духовенства и церквей онъ обязывается не меньше раза въ годъ лично посѣщать церкви и духовенство (§ 36 п. 1—3, 7). О состояніи церквей и духовенства два раза въ годъ онъ долженъ представлять отчетъ архіерею (п. 5), а о важныхъ нарушеніяхъ духовенствомъ своихъ обязанностей и взаимныхъ отношеній доносить немедленно Епархіальному Духовному Суду (п. 2—3). Онъ же до 1894 года созывалъ уѣздное духовенство на уѣздные съѣзды и сообщалъ ему къ исполненію распоряженія высшихъ властей (п. 4—6).

Интересно выяснить отношеніе намѣстника къ протопресвитеру. Аргіогі можно предполагать, что онъ, какъ власть

---

[1]) Архіерейскій соборъ 1892 г. подтвердилъ эти обязанности намѣстниковъ (Вестникъ... 1892 г. св. XII, стр. 1184.

низшая, чѣмъ протопресвитеръ, будетъ подчиненъ ему. Такъ, дѣйствительно, и смотритъ на нихъ г. И. С. Пальмовъ, приравнивающій ихъ къ нашимъ помощникамъ благочинныхъ, хотя и съ извѣстной долей самостоятельности [1]). Но изъ закона не видно, чтобы между ними существовали такія отношенія. Законъ, напротивъ, какъ бы преднамѣренно ставитъ намѣстника въ непосредственную зависимость отъ епархіальной власти и освобождаетъ его отъ власти протопресвитера: отчетность намѣстника и его донесенія идутъ, минуя протопресвитера. Намѣстникъ, такимъ образомъ, ставится независимымъ по закону отъ протопресвитера, дѣйствующимъ, не стѣсняясь властію его. Но возможное въ теоріи, не возможно на практикѣ. Какъ свободно и независимо другъ отъ друга могутъ дѣйствовать двѣ власти съ однимъ кругомъ дѣятельности и въ однихъ предѣлахъ? Столкновенія тогда между ними необходимы. Напримѣръ, разбирать несогласіе между священниками имѣютъ право какъ протопресвитеръ, такъ и намѣстникъ (§ 31 п. 4, § 36 п. 2). Прежде всего, какъ естественно полагать, этимъ дѣломъ долженъ заняться намѣстникъ. Но по закону выходитъ, что и протопресвитеръ имъ можетъ заняться, минуя намѣстника, ибо это одно изъ его правъ, принадлежащее при томъ ему не какъ второй, но какъ первой инстанціи. Если же предположить, что этотъ разборъ есть дѣло намѣстника, то что-же тогда будетъ принадлежать протопресвитеру? И такъ не въ одномъ этомъ дѣлѣ, но и во многихъ другихъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что или власть протопресвитера совершенно излишня въ епархіальномъ управленіи, или власть намѣстника должна быть подчиненной протопресвитеру. Только при послѣднемъ оборотѣ дѣла та и другая власть могутъ дѣйствовать въ управленіи съ пользой для дѣла. Безъ этого же они будутъ только мѣшать другъ другу и постоянно сталкиваться, въ концѣ же концовъ центромъ своей дѣятельности поставятъ заботу объ отстаиваніи своей власти и свободы, а не заботу о порученномъ имъ дѣлѣ.

Вотъ въ какомъ положеніи представляется намъ епархіальное управленіе въ сербской церкви въ настоящее время по закону 1890 года и измѣненіямъ къ нему отъ 1 іюня 1894 года. Власть надъ всей епархіей принадлежитъ епархіальному архіерею, избранному соборомъ и отъ него только

---

[1]) Церк. Вѣст. 1890 г. № 27, стр. 445.

зависимому. Церковно-административная власть его въ епархіи никѣмъ не ограничивается. Имѣющійся при немъ Епархіальный Духовный Судъ, по своему составу и дѣлопроизводству зависимый отъ него, дѣйствуетъ самостоятельно только въ дѣлахъ церковнаго хозяйства, во всемъ остальномъ только помогаетъ архіерею, исполняя предварительныя работы для него, ведя бумажную и формальную сторону въ церковномъ управленіи. Въ полномъ подчиненіи у архіерея находятся протопресвитеры въ каждомъ округѣ и намѣстники въ каждомъ уѣздѣ (срезѣ). Каждый изъ нихъ, завися отъ архіерея, отличается одинъ отъ другаго большимъ или меньшимъ предѣломъ территоріи, находящейся въ его церковно-административномъ завѣдованіи. Поэтому епархіальное управленіе, думаемъ, можно сравнить съ концентрической фигурой, имѣющей одинъ въ другомъ нѣсколько вполнѣ самостоятельныхъ круговъ, отличающихся одинъ отъ другаго только объемомъ. Епархіальный архіерей съ Епархіальнымъ Духовнымъ Судомъ—это большой кругъ, въ немъ меньшій его—протопресвитеръ, въ этомъ еще меньшій—намѣстникъ. Всѣмъ этимъ властямъ принадлежитъ завѣдованіе однѣми и тѣми же сторонами церковной жизни съ тѣмъ только различіемъ, что епископу—надъ всей епископіей, протопресвитеру—только надъ частію ея—округомъ, намѣстнику—надъ частію округа — уѣздомъ. Всѣ же завѣдуютъ, какъ послѣдней церковно-административной единицей, приходомъ и приходскимъ духовенствомъ.

III. Приходская организація. Приходское духовенство.

Общія замѣчанія о приходѣ. — Церковная община и Церковный Совѣтъ, его дѣятельность и упраздненіе въ 1894 году.—Приходское духовенство. — Требованіе отъ кандидатовъ священства и ихъ избраніе.—Священническіе съѣзды и ихъ упраздненіе.—Священническое общество: его задачи, организація и дѣятельность. — Гражданскія права духовенства и ихъ сокращеніе.—Матеріальное обезпеченіе духовенства и его вдовъ и сиротъ.

Приходская организація въ Сербіи закономъ 1890 года была оставлена прежняя. Такъ же допущено было при одной церкви быть двумъ приходамъ со своими священниками; оставлены были тѣже члены клира, что и прежде: священникъ, капелланъ, діаконъ и чтецы. Измѣнено было и при томъ существенно только отношеніе церковной общины къ храму и его имуществу. Прежде она завѣдовала этимъ чрезъ выбранныхъ ею же туторовъ; теперь стала въ гораздо болѣе

близкія и непосредственныя отношенія и нѣсколько даже расширила кругъ своего вѣдѣнія.

Подъ церковной общиной въ Сербіи разумѣется общество всѣхъ прихожанъ, имѣющихъ одну церковь, при двухъ и болѣе независимыхъ одинъ отъ другаго священникахъ, и соединенныхъ около нея и ею же (§ 41, 42). Это общество не есть нѣчто мертвое, безжизненное: оно живой организмъ, какъ и древнее церковное общество христіанъ. Жизнь его выражается въ заботахъ о церкви, около которой оно объединено, о ея имуществѣ и матеріальномъ обезпеченіи. Но такъ какъ, естественно, вся масса прихожанъ не можетъ принимать непосредственнаго участія въ этихъ заботахъ, то для этого избираются изъ ея среды особыя довѣренныя лица, которыя составляютъ «Церковный Совѣтъ» (Црквени одбор). Состоитъ Церковный Совѣтъ изъ предсѣдателя и десяти членовъ (§ 44). Предсѣдателемъ долженъ быть священникъ церковной общины; при двухъ и болѣе священникахъ въ общинѣ въ предсѣдатели избирается самимъ церковнымъ совѣтомъ одинъ (§ 50). Предсѣдательство въ совѣтѣ именно священника опредѣляется какъ соединяющимися съ его званіемъ и должностію заботами о храмѣ и его благолѣпіи, такъ и его преимущественною отвѣтственностію предъ начальствомъ за упущенія по церковному хозяйству. Члены совѣта избираются не церковной общиной, которую они представляютъ и что было бы весьма естественнымъ, а общиннымъ совѣтомъ соотвѣтствующей политической общины,—избираются на два года (§ 45). Чѣмъ руководствовались составители закона 1890 года, представляя право выбора членовъ церковнаго совѣта совѣту политической общины, почти всегда не соотвѣтствующей по своей территоріи и составу церковной [1]), — сказать затрудняемся... Между членами избираются—кассиръ, который завѣдуетъ церковной кассой и ведетъ церковные отчеты о приходѣ и расходѣ, и дѣлопроизводитель, который ведетъ протоколы о дѣйствіяхъ церковнаго совѣта, составляетъ и подписываетъ съ предсѣдателемъ необходимые акты (§ 56—57). Дѣятельность церковнаго совѣта обнимаетъ собою многоразличныя стороны жизни церковной общины. 1) Какъ болѣе хозяйственная инстанція, церковный совѣтъ главнѣе всего и прежде всего заботится

[1]) Политическая община есть нѣчто опредѣленное (въ родѣ нашихъ волостей), тогда какъ церковная обусловливается количествомъ приходовъ, принадлежащихъ къ одной церкви.

о благосостояніи и благолѣпіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ церковныхъ построекъ, хранитъ и распоряжается церковнымъ имуществомъ—движимымъ и недвижимымъ, производя надъ нимъ всѣ выгодныя операціи. Во всей этой своей дѣятельности онъ стоитъ подъ непосредственымъ надзоромъ Епархіальнаго Духовнаго Суда (§ 58—63). 2) Избираетъ и отпускаетъ, по потребности, діакона, чтецовъ и пѣвцовъ и опредѣляетъ имъ жалованье изъ церковныхъ суммъ (§ 58 п. 5 [1]). 3) Наконецъ, церковный Совѣтъ обязывается заботиться, чтобы церковная община точно исполняла свои обязательства въ отношеніи къ государству, общинамъ и частнымъ лицамъ и обществамъ т. е. корпораціямъ (§ 59 п. 16) Этимъ довольно таки темнымъ и неопредѣленнымъ выраженіемъ законъ 1890 года какъ бы даетъ церковному Совѣту право и моральнаго вліянія на членовъ общины. Такъ, вѣроятно, и было, ибо какъ иначе онъ можетъ устроять означенныя отношенія, какъ не морально вліяя на совѣсть и сознаніе членовъ общины. А если такъ, го это выходитъ уже—забота о нравственномъ состояніи и воспитаніи общины.

Конечно, перваго рода дѣятельность церковнаго Совѣта—церковно-хозяйственная—была главной и преимущественной. Ею законъ отвелъ надлежащее мѣсто естественному желанію прихожанъ завѣдовать тѣмъ, что ими жертвуются, и съ другой стороны облегчилъ священнику заботы о храмѣ, тѣмъ болѣе, что и отвѣтственность за неисправность по храму съ одного него перенесъ на весь совѣтъ. Съ этой стороны сербскій законъ 1890 года преимуществуетъ предъ нашей послѣдняго изданія инструкціей церковнымъ старостамъ, удалившей священника отъ завѣдованія церковнымъ имуществомъ и въ тоже время возложившей на него всю отвѣтственность за неисправность. Нечего было бы возразить и противъ втораго рода дѣятельности церковнаго совѣта, если бы не возможность произвольныхъ превышеній имъ его полномочій по отношенію къ діаконамъ и прочимъ клирикамъ... Возможность эта скоро же перешла въ факты,

---

[1]) Здѣсь считаемъ умѣстнымъ сдѣлать маленькую поправку къ переводу церковнаго закона 1890 г., сдѣланному И. С. Пальмовымъ въ Хр. Чт. 1891 г. ч. I. Переводя § 58 п. 5, онъ почему то опустилъ слово «діаконовъ», такъ что по его переводу избраніе діаконовъ какъ бы и не принадлежитъ церковному совѣту, тогда какъ въ сербскомъ текстѣ говорится и объ этомъ правѣ церковнаго совѣта и совѣтъ, дѣйствительно, пользовался этимъ правомъ (см. Весник. Српске цркве 1893 г., стр. 275).

когда община по своимъ личнымъ взглядамъ то убавляла жалованье діаконамъ, то совершенно имъ отказывала въ должности [1]). Третьяго рода дѣятельность и вовсе желательна, тѣмъ болѣе потому еще, что священнику давала все необходимое не единолично только, но и чрезъ прихожанъ вліять на нравственность своихъ парохіянъ.

Однако, вѣроятно, по причинѣ многихъ злоупотребленій со стороны церковнаго совѣта своею дѣятельностію втораго рода, а главнымъ образомъ вслѣдствіе начавшагося вскорѣ же распространяться стремленія церковныхъ властей концентрировать всю власть въ своихъ рукахъ, церковному совѣту пришлось просуществовать очень не долго. Измѣненіями къ закону 1890 года отъ 1 Іюня 1894 года церковный совѣтъ былъ совершенно упраздненъ, община лишена всякой дѣятельности и возстановлены, прежде до 1890 года существовавшіе, туторы съ ихъ прежней дѣятельностію относительно храмовъ и ихъ имуществъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время храмы съ ихъ имуществами по старому находятся въ вѣдѣніи туторовъ.

Что касается приходскаго духовенства, то законъ 1890 года началъ для него новую эру жизни. Духовенство по нему получило принадлежащее ему положеніе и свойственныя ему права. О духовенствѣ теперь преимущественно стала заботиться и высшая церковная власть, что помогало ему все болѣе и лучше устраивать свое положеніе, полнѣе выражать свои желанія и цѣлостнѣе отдаваться своему священническому служенію. Отсюда видимъ нѣсколько законовъ, направленныхъ всецѣло къ пользѣ духовенства. Высшая власть свое попеченіе о духовенствѣ начала съ требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ принять священническій санъ.

По закону 1890 года избраніе во священники должно было производиться по конкурсу. По объявленіи въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ объ открывшейся священнической вакансіи въ приходѣ, Епархіальный Духовный Судъ въ теченіи отъ 30 до 60 дней, т. е. отъ мѣсяца до двухъ — принимаетъ отъ желающихъ занять это мѣсто прошенія. Изъ подавшихъ прошеніе кандидатовъ онъ потомъ выбираетъ болѣе достойнаго по образованію и благочестію и предлагаетъ его архіерею къ постановленію (§ 97 п. 5, § 37).

---

[1]) См. подробнѣе въ Весник српске цркве 1893 г., стр. 275.

И изъ закона не видно, чтобы архіерей могъ не поставить во священника предложеннаго ему Епархіальнымъ духовнымъ Судомъ. А если такъ, то, слѣдовательно, выборъ долженъ былъ всецѣло принадлежать Епархіальному Духовному Суду. Не говоримъ уже о томъ, что такой порядокъ избранія во священники чуждъ былъ и противенъ древней церкви, предоставлявшей это дѣло сначала народу и епископу, а затѣмъ одному епископу [1]), этотъ порядокъ долженъ былъ породить и, дѣйствительно, породилъ много столкновеній между епископомъ и Епархіальнымъ Духовнымъ Судомъ. Поэтому указомъ короля отъ 1 іюня 1894 года изъ закона 1890 года были изъяты всѣ мѣста, говорившія объ избраніи священниковъ по конкурсу, и чрезъ это дѣло избранія священниковъ было отнесено къ правамъ епархіальнаго архіерея, согласно канонамъ и церковной практикѣ [2]). Вмѣстѣ съ этимъ и избраніе во діаконы, прежде принадлежавшее церковному совѣту (§ 58 п. 5), теперь перешло такъ же во власть епископа [3]). Чрезъ такое измѣненіе избранія священниковъ и діаконовъ вмѣстѣ съ поставленіемъ его на каноническія основы пресѣкалась всякая возможность всякихъ между отдѣльными властями столкновеній, унижавшихъ ихъ и непріятно отражавшихся на ищущихъ мѣсто.

Въ 1893 году сербскіе епископы на архіерейскомъ соборѣ не однажды подымали вопросъ о возвышеніи умственнаго и нравственнаго уровня ищущихъ священства. Между прочимъ ими обращено было особливое вниманіе на ихъ благочестивую настроенность. Съ этою цѣлію постановлено было, чтобы клирики и учители школъ, кончившіе курсъ богословскихъ наукъ, при просьбахъ о предоставленіи имъ священническаго мѣста представляли отъ священника, въ приходѣ котораго они дотолѣ жили, свидѣтельства о своемъ нравственномъ поведеніи и о посѣщеніи ими церковныхъ службъ [4]). Для возвышенія умственнаго уровня священниковъ на томъ же соборѣ было рѣшено, чтобы кандидаты во священники, прежде ихъ рукоположенія, въ особой, для того образованной, комиссіи, подвергались испытанію изъ славянскаго чтенія, пѣнія,

---

[1]) И. С. Бердниковъ. Краткій курсъ церк. права в. I, стр. 42—43.
[2]) Весник српске цркве. 1894 г. св. VI, стр. 560.
[3]) Тамъ же.
[4]) Весник српске цркве. 1894 г. св. IV, стр. 306.

правилъ церковныхъ и литургики. Поводомъ къ возникновенію этого послужила, по словамъ архіерейскаго собора, наличность нѣкоторыхъ священниковъ, кои своею неподготовленностію къ служенію отклоняли пасомыхъ отъ себя или возбуждали у нихъ при богослуженіи смѣхъ [1]). Испытаніе это напоминаетъ намъ прежде существовавшее въ Сербіи испытаніе ищущихъ священства изъ неокончившихъ курсъ богословскихъ наукъ [2]). Теперь же оно распростирается на всѣхъ, за исключеніемъ только кандидатовъ богословія, кончившихъ курсъ въ русскихъ академіяхъ [3]). Распространеніе его на всѣхъ съ очевидностію показываетъ умственный ростъ сербскаго духовенства, когда окончившіе богословскій курсъ не выдѣляются какъ привиллегированные кандидаты, а такъ же обязываются подвергаться испытанію. Особенное значеніе это постановленіе должно было имѣть въ короткій срокъ—до изданія указа короля отъ 1 іюня 1894 года, когда архіерей былъ удаленъ отъ избранія во священники и когда у него это испытаніе оставалось единственнымъ средствомъ узнать будущаго священника.

Отношенія сербскаго духовенства ко властямъ, кругъ его дѣятельности за данный періодъ—остались тѣ же, что и было прежде, и съ этой стороны сербское духовенство до тождественности похоже на наше русское духовенство. У сербскаго духовенства съ 1890 года расширились и увеличились только права по внутреннему самоуправленію пріобрѣтеніемъ того, чего оно прежде не имѣло.

Духовенство сербское, пользуясь чрезъ выборъ депутатовъ и его самого въ качествѣ депутатовъ на скупщину правами участія въ государственныхъ дѣлахъ, не имѣло никакихъ правъ въ области своего сословнаго управленія, что собственно было логическою непослѣдовательностію законовъ. И вотъ законъ 1890 года впервые предоставляетъ духовенству право имѣть свои собственные священническіе съѣзды. Съѣзды эти должны были быть срезскіе (уѣздные), окружные и епархіальные (§ 145). Первые состоятъ изъ священниковъ среза и собираются для выбора намѣстника; вторые — изъ священниковъ всего округа и собираются для выбора протопресвитера и депутатовъ на епар-

[1]) Тамъ же св. III, стр. 209.
[2]) Опредѣленіе Архіерейскаго собора отъ 1846 г. № 1.
[3]) Весник српске цркве 1894 г. св. III, стр. 203

хіальные съѣзды; третьи—изъ выбранныхъ на окружныхъ съѣздахъ изъ духовенства округа депутатовъ на каждые пять человѣкъ по одному и избираютъ они въ двойномъ количествѣ кандидатовъ въ члены Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ и Великаго Духовнаго Суда (§ 146, 147, 154, 160 ср. § 30, 35, 82, 103). Епархіальные съѣзды созываются епархіальнымъ архіереемъ при его каѳедрѣ, по потребностямъ нужды; онъ же на нихъ и предсѣдательствуетъ. Онъ же приглашаетъ духовенство на окружные и срезскіе съѣзды (§ 147, 155, 27 и 20). На окружныхъ съѣздахъ для выбора депутатовъ предсѣдательствуетъ протопресвитеръ, а на съѣздахъ для выбора протопресвитера, какъ на срезскихъ съѣздахъ, — избранный священникъ (§ 156, 162). Протоколы съѣздовъ отсылаются чрезъ ихъ предсѣдателей на утвержденіе — епархіальнаго съѣзда чрезъ министра церковныхъ дѣлъ Архіерейскому Собору, а окружныхъ и срезскихъ—епархіальному архіерею (153, 168). Дѣятельность священническихъ съѣздовъ - очень узка: она ограничивается однимъ лишь избраніемъ должностныхъ лицъ. И лишь по стольку, поскольку важно имѣть извѣстное должностное лицо выбраннымъ, а не назначеннымъ отъ правительства, они и имѣютъ смыслъ. Само собой понятно, что когда съ 1 іюня 1894 года избраніе всѣхъ должностныхъ лицъ было изъято отъ духовенства и передано епископамъ и ихъ собору, и священническіе съѣзды должны были прекратиться. И указомъ короля отъ того же года и мѣсяца они, дѣйствительно, и упразднялись. Но духовенство немного потеряло съ ихъ упраздненіемъ. У него еще ранѣе священническихъ съѣздовъ возникло и наряду съ послѣднимъ развивалось другое особливое «*Священническое общество въ королевствѣ сербскомъ*» гораздо съ большими правами и обширнымъ кругомъ дѣятельности. Это общество существуетъ доселѣ.

Мысль объ образованіи особаго «священническаго общества» впервые была высказана и горячо проведена священникомъ Сибинымъ въ одной его статьѣ, помѣщенной въ Сербскомъ церковномъ журналѣ «Хришћански Вестник» за 1886 годъ. Указавши здѣсь на разъединенность священниковъ, на ихъ увлеченіе суетой мірской и на взаимные раздоры, священникъ Сибинъ заключалъ: «безъ братскаго общенія, взаимнаго усовершенствованія и искренне-душевнаго единенія мы вѣчно будемъ пусты, и на насъ всегда

будутъ смотрѣть, какъ на сухую вѣтвь». Призывъ о. Сабинина нашелъ скоро много сочувствующихъ; и уже къ 1888 году образовалось священническое общество Жичской епархіи, къ которой принадлежитъ и о. Сабининъ, къ 1-му Маю получившее и правительственное утвержденіе. Примѣръ Жичской епархіи поднялъ и остальное духовенство, и благодаря участливому отношенію къ этому дѣлу митрополита Михаила и Нишскаго епископа Іеронима, все сербское духовенство могло собраться для образованія изъ себя «священническаго общества», фактическое открытіе котораго и послѣдовало 20 Августа 1889 года въ г. Нишѣ. Здѣсь же были составлены отъ 28 Августа и «правила священническаго общества», утвержденныя отъ 13 Октября 1889 года за № 1204 министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, Св. Милославьевичемъ, [1]) Правила эти въ 1890 году были просмотрѣны снова и дополнены. [2]) Окончательную свою редакцію они получили въ 1892 году отъ 21 Августа (министромъ утверждены отъ 9 Ноября за № 1546). [3]) Изъ повода къ учрежденію «священническаго общества» ясна и цѣль его. Вотъ какъ она выражена въ органѣ этого общества «Вѣстникѣ сербской церкви:» «цѣль общества—совершенно не практическаго или спекулятивнаго характера; но просвѣтительно-моральнаго и гуманитарнаго духа. Пока существуетъ потребность оградить священниковъ отъ участія въ политической борьбѣ, до тѣхъ поръ потребность эта будетъ политической, соціальной и матеріалистической, чтобы отдаленіемъ его отъ народа и удаленіемъ отъ политики въ обществѣ священникамъ образовать новую креликальную общину (партію)» [4]). Соотвѣтственно съ такой благородно-возвышенной цѣлью и задачи „священническаго общества“ заключаются въ слѣдующемъ: 1) утвержденіе вѣры и христіанской нравственности въ народѣ; 2) взаимопомощь и самоусовершенствованіе духовенства въ соотвѣтствіи съ современными потребностями вѣры и церкви; 3) изысканіе средствъ къ развитію и поддержанію духовной литературы; 4) изысканіе и испытаніе методовъ для успѣшной пастырской дѣятельности въ соотвѣтствіи съ потребностями паствы; 5) забота о единообразномъ совершеніи церковныхъ обрядовъ по правиламъ св.

[1]) Весник српске цркве 1890 г. св. I, стр. 7 и дал., стр. 35.
[2]) Тамъ же, стр. 1352.
[3]) Тамъ же, 1892 г. св. XII, стр. 1205.
[4]) Тамъ же, 1890 г. св. I, стр. 10.

церкви; 6) ознакомленіе со всѣми явленіями въ жизни паствы, направленными противъ вѣры и духовенства, и изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ явленій; 7) попеченіе о матеріальномъ бытѣ духовенства, объ обезпеченіи неспособныхъ къ труду священниковъ и ихъ вдовъ и сиротъ; 8) борьба съ суевѣріями и распространеніе богословскихъ знаній; 9) усовершенствованіе церковнаго проповѣдничества, церковнаго пѣнія и благолѣпія; 10) посильная матеріальная помощь своимъ членамъ въ крайней нуждѣ и 11) изысканіе практическихъ способовъ для обезпеченія церковныхъ имѣній и капиталовъ (чл. 2). [1]) Задачи общества, какъ видимъ, весьма обширны: онѣ обнимаютъ собою всѣ стороны пастырскаго положенія и служенія. И въ этомъ отношеніи онѣ гораздо даже шире задачъ нашихъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, которые не занимаются, напримѣръ, вопросами о поднятіи духовной литературы, проповѣдничества и др. Наши съѣзды даже вкупѣ съ благочинническими собраніями не могутъ идти въ сравненіе по широтѣ задачъ съ сербскимъ священническимъ обществомъ. При томъ задачи эти вполнѣ резонны, желательны и полезны для самого духовенства, поставленнаго лицемъ къ лицу съ жизнію народной и отвѣчающаго за всякое ненормальное уклоненіе ея въ сторону.

Но широта задачъ требуетъ и много матеріальныхъ средствъ и строгой организаціи самого общества. Средства эти въ сербскомъ священническомъ обществѣ получаются отъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. Всѣ члены раздѣляются на дѣйствительныхъ, жертвователей, учредителей, соревнователей и почетныхъ (чл. 3). Дѣйствительный членъ—всякій священникъ королевства сербскаго, вносящій ежегодно по 12 динаровъ и записавшійся собственноручно въ книгу своего округа (чл. 4 и 9). Членомъ—жертвователемъ можетъ быть всякій сербъ, сербянка. всякій православный христіанинъ, церковь,—кои внесутъ 300 динаровъ единовременно или по 75 въ теченіи четырехъ лѣтъ (за это жертвователь получаетъ дипломъ, издаваемый обществомъ журналъ и поминается на проскомидіи во всякой церкви (чл. 5). Членомъ учредителемъ также можетъ быть всякій православный христіанинъ, внесшій 100 динаровъ единовременно или по 25 въ теченіи 4 лѣтъ. Онъ пользуется

[1]) О священническомъ обществѣ будемъ говорить на основаніи правилъ о немъ послѣдней редакціи 1892 г. (см. Весник српске цркве. 1892 г. св. XII, стр. 1205 и дал.)

тѣмъ же, чѣмъ и членъ жертвователь (чл. 6). Членомъ соревнователемъ можетъ быть всякій гражданинъ, внесшій 20 динаровъ единовременно (чл. 7). Въ почетные члены избираются тѣ, кои оказали обществу какую нибудь важную услугу и помощь или которые много сдѣлали для духовнаго просвѣщенія вообще. Избираются они общимъ собраніемъ священническаго общества (чл. 10). Средства, получаемыя отъ взносовъ членовъ-жертвователей, учредителей и соревнователей, а равно и отъ завѣщаній, идутъ на образованіе «основнаго капилала священническаго общества». А прочія средства тратятся на покрытіе текущихъ расходовъ (чл. 11).

Священническое общество имѣетъ какъ общія собранія всѣхъ своихъ членовъ, такъ и собранія по округамъ,— такъ называемыя—«скупщину общества и мѣстные скупы.» Членомъ скупщины можетъ быть всякій дѣйствительный членъ, не имѣющій за собой долга въ кассу общества, и избранные окружными подкомитетами на четыре ихъ члена по одному депутату (чл. 16). Собирается она однажды въ году—20 Августа въ извѣстномъ, напередъ назначенномъ, мѣстѣ. Окружныя скупщины собираются по полугодьямъ, а по нуждѣ—и чаще (13, 14). На каждой изъ скупщинъ общества, изъ членовъ собравшихся, избираются—предсѣдатель, подпредсѣдатель и дѣлопроизводители. (чл. 14). Но такъ какъ скупщина собирается только въ опредѣленное время и сравнительно очень рѣдко, то въ теченіи года ее представляетъ особый Комитетъ (Главни одбор) или Подкомитетъ (Пододбор) для окружныхъ скупщинъ. Первый состоитъ изъ 12 членовъ: изъ четырехъ, обязанныхъ жить въ опредѣленномъ скупщиной мѣстѣ, и остальныхъ, выбранныхъ по два изъ каждой епархіи (чл. 22). Второй состоитъ изъ 5 членовъ (чл. 40). Тѣ и другіе члены избираются только на одинъ годъ. Подкомитеты разсуждаютъ по поводу разныхъ предложеній главнаго комитета и съ своей стороны дѣлаютъ ему представленія для обсужденія на общихъ собраніяхъ, созываютъ мѣстную скупщину и завѣдываетъ ея кассой (чл. 41). Главный комитетъ завѣдываетъ всѣми дѣлами, относящимися къ обществу, и его кассой, объявляетъ о мѣстѣ и программѣ занятій скупщины общества, помогаетъ ей держаться въ ея разсужденіяхъ въ предѣлахъ закона, ведетъ переписку съ другими обществами и властями и т. п. (чл. 23). Главная скупщина и мѣстныя разсуждаютъ по всѣмъ вопросамъ ихъ вѣдѣнія въ предѣлахъ своихъ задачъ.

Вотъ, напримѣръ, вопросы, предложенные на обсужденіе скупщинѣ 1892 года, состоявшей изъ 260 священниковъ: 1) избраніе администраціи; 2) отчетъ главнаго комитета о его дѣятельности и о состояніи кассы общества; 3) отчетъ редакціоннаго комитета о его дѣятельности; 4) измѣненія и дополненія правилъ общества; 5) о проповѣдничествѣ; 6) о монастыряхъ; 7) избраніе главнаго и редакціоннаго комитетовъ; 8) назначеніе мѣста для слѣдующаго собранія и 9) предложенія отдѣльныхъ членовъ общества.

Для выполненія своихъ задачъ священническое общество издаетъ свой органъ «Весник Српске Цркве», начавшійся съ 1890 года, гдѣ и печатаются всѣ протоколы Главнаго Комитета и Скупщины. Изданіемъ завѣдуетъ и руководитъ «Редакціонный Комитетъ» («Редакцион одбор» или съ 1892 года «Упечивачки—собственно-распорядительный—одбор»), стоящій также подъ надзоромъ главной скупщины и предъ ней отвѣтственный (чл. 29 и дал.). Всякій дѣйствительный членъ получаетъ этотъ журналъ за половинную цѣну (чл. 44, 4).

Священническое общество стоитъ подъ защитой Архіерейскаго Собора (чл. 12) и чрезъ него проводитъ свои постановленія и пожеланія.

При такой широтѣ задачъ, при такой сложной, вполнѣ отвѣчающей цѣли и задачамъ, организаціи священническое общество въ Сербіи не могло остаться безплоднымъ. И, дѣйствительно, при сравнительной непродолжительности своего существованія, да еще при потратѣ большого количества времени на выработку самыхъ правилъ, общество успѣло заявить себя широкой и многополезной дѣятельностію. Не говоримъ уже объ издаваемомъ имъ журналѣ «Весник Српске Цркве», полно и всесторонне выражающемъ требованія и заявленія духовной жизни Сербовъ и дающемъ много духовной пищи для духовенства и даже мірянъ, упомянемъ лишь о томъ, что благодаря этому обществу въ 1891 году изданъ и утвержденъ правительствомъ «Законъ о фондѣ для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ»..., что благодаря ему ограничено политиканство сербскаго духовенства и многое другое. Просматривая дѣянія Архіерейскаго Собора 1892 и 1893 годовъ, часто наталкиваемся на предложенія ему со стороны священническаго общества. А до собора доходитъ только незначительная часть изъ того, о чемъ разсуждаютъ и что поставляютъ скупщины съ ихъ главнымъ Комитетомъ

и подкомитетами. Вотъ, напримѣръ, о чемъ разсуждалъ подкомитетъ Жичскій въ январѣ 1892 года: «завести публичныя лекціи и собесѣдованія религіозно-нравственныя, основать «друштво против псованья святьини», просить Архіерейскій Соборъ, чтобы онъ открылъ конкурсъ на составленіе книги, въ которой бы былъ изложенъ порядокъ совершенія всѣхъ священнодѣйствій, чѣмъ было бы достигнуто единство въ совершеніи богослуженія» [1]). Пользы и только пользы одной отъ священническаго общества нужно ожидать уже по одному тому, что члены его очень близко стоятъ къ самой жизни церковной. Имъ, какъ руководителямъ этой жизнію, болѣе, чѣмъ кому либо, извѣстны всѣ требованія и запросы ея, всѣ свѣтлыя и дурныя стороны. А какъ отвѣчающимъ и предъ Богомъ, и предъ людьми, имъ болѣе, чѣмъ кому-либо, и естественно заботиться о поддержаніи и развитіи хорошаго и искорененіи дурного. А это лучше всего они могутъ достигнуть только чрезъ свое общество. Поэтому не иначе, какъ съ привѣтствіемъ и благимъ пожеланіемъ существовать далѣе и далѣе, можно отнестись къ священническому обществу.

На ряду съ правомъ чисто церковнаго, такъ сказать, сепаративнаго характера сербское духовенство продолжаетъ пользоваться и гражданскимъ правомъ: избирать депутатовъ и самому быть избраннымъ на народную скупщину. Это право,—наслѣдіе отъ прежняго времени,—въ послѣдніе годы перешло въ крайнее партизанство, проникшее и въ церковную сферу. Духовенство сербское, увлекшись политическою страстью, отклонилось отъ своей прямой пастырской обязанности и отдалось политической пропагандѣ, чѣмъ посѣваетъ раздоръ и въ своей паствѣ. Это засвидѣтельствовалъ и Архіерейскій Соборъ 1892 года. Констатировавъ тотъ печальный фактъ, что «въ настоящее время достигла крайняго развитія партизанская борьба, послѣдствіями которой являются вражда, споры, ненависть и остальныя нехристіанскія богопротивныя дѣла» и что «вслѣдствіе вмѣшательства въ политическія партіи, духовенство, отдалилось отъ Бога, церкви и евангелія, потому что, служа интересамъ партіи, забыло о своемъ возвышенномъ призваніи и вмѣсто того, чтобы распространять между братіей миръ и любовь, сѣетъ раздоръ и вражду», Архіерейскій соборъ опредѣлилъ: «въ интере-

[1]) Весник Српске Цркве. 1892 г. св. I, стр. 72—73.

сахъ вѣры и церкви настоитъ нужда ограничить духовенство въ вмѣшательствѣ его въ политическія партіи». Поэтому онъ постановилъ поручить комиссіи, просматривавшей законъ о священническихъ преступленіяхъ, опредѣлить «наказаніе тѣмъ священникамъ, которые по своимъ партійнымъ дѣламъ опускаютъ свои священническія обязанности, и тѣмъ, которые во время литургіи уходятъ на партійныя собранія [1]). Крайности увлеченія политикой сознаетъ и само духовенство; и на страницахъ Сербскихъ духовныхъ журналовъ много появляется протестовъ со стороны священниковъ противъ пользованія ими принадлежащими имъ гражданскими правами. Вотъ голоса благоразумныхъ священниковъ: «защищая свои гражданскія права и свою партію, подвергаясь при семъ различнымъ преслѣдованіямъ, мы, говорятъ священники, рискуемъ потерять весь нравственный авторитетъ и вліяніе въ своей паствѣ. Отталкивая отъ себя сторонниковъ противной партіи, мы и отъ своихъ единомышленниковъ не заслужимъ истинной любви и признанія. Это естественно и понятно. Священническая служба въ глазахъ народа рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ профессій. Она имѣетъ свой высшій характеръ. А посему авторитетъ священника несомнѣнно терпитъ, когда священникъ нисходитъ въ сферу обычныхъ дѣлъ и когда еще позволяетъ, чтобы его таскали по судамъ за какое бы то ни было дѣло. Да и къ чему мы,—священники, такъ увлекаемся партійной борьбой и есть ли отъ нея польза для церкви и для нашего пастырскаго дѣла? Къ сожалѣнію, не только никакой пользы нѣтъ, но одинъ вредъ и униженіе. Развѣ одна польза—добиться торжества своей партіи! Всѣ мы боролись за свои партіи, и наши партіи одна за другой были у власти. Но что они до сихъ поръ сдѣлали для церкви и священства? Абсолютно ничего добраго. Съ нами всѣ партіи дружатъ, пока не достигнутъ своей цѣли; но ни одна не интересуется нами и не воздаетъ намъ должнаго. Пока длится выборная горячка, священники имъ нужны. А когда выборы кончатся, они на священниковъ и глядѣть не хотятъ. Да и при самыхъ выборахъ и кандидатурахъ всѣ стороны и партіи несправедливы къ священникамъ: только тѣхъ священниковъ ставятъ кандидатами, которыхъ не могутъ удалить или которые необходимы имъ въ скупщинѣ,—остальныхъ

[1]) Тамъ же, св. XII, стр. 1167.

оттираютъ самымъ беззовѣстнымъ образомъ. «На что намъ священники? Это не поповская скупщина!» [1]). И голосъ этотъ—не одинокій. Многіе священники уже совершенно отказались отъ всякаго участія въ политикѣ. Ничего не теряя чрезъ это, они пріобрѣтутъ многое. Гражданскія права эти, пріобрѣтенныя имъ путемъ защиты родины отъ турецкаго ига, теперь потеряли свой резонъ при мирномъ и спокойномъ жительствѣ Сербовъ въ своемъ самостоятельномъ, независимомъ королевствѣ.

Намъ остается теперь сказать о содержаніи низшаго духовенства [2]). Законъ 1890 года не привнесъ ничего новаго по этому пункту. Содержаніе духовенства осталось прежнее, состоящее въ сборѣ натурою и въ извѣстной таксѣ за требоисправленія, какъ оно было опредѣлено законами 1853 и 1882 годовъ. Въ законѣ 1890 года только полнѣе и точнѣе опредѣлено жалованье священникамъ—должностнымъ лицамъ—членамъ консисторій, протопресвитерамъ и намѣстникамъ (§ 227—229), священникамъ, исправляющимъ какія либо государственныя порученія внѣ своего постояннаго мѣстопребыванія (§ 230). Такимъ образомъ, священники въ дѣлѣ своего матеріальнаго обезпеченія и теперь остались въ зависимости отъ прихожанъ. Составители закона 1890 года обратили только вниманіе на вдовъ и сиротъ священническихъ и постановили, чтобы на первой же очередной скупщинѣ былъ выработанъ законъ о фондѣ для вдовъ и сиротъ духовенства (§ 242). Этому постановленію пришлось быть осуществлену въ 1891 году чрезъ изданіе отъ 11 Марта «закона о фондѣ для вдовъ и дѣтей умершихъ священниковъ и діаконовъ православной церкви въ королевствѣ сербскомъ» [3]) Сущность этого закона заключается въ слѣдующемъ.

Для пособія вдовамъ и сиротамъ священнослужителей учреждается фондъ подъ названіемъ: «фондъ для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ священниковъ и діаконовъ». Фондъ состоитъ подъ правительственнымъ контролемъ и ни

---

[1]) Христ. Весник. 1893 г., св. I, стр. 95—96; см. Богосл. Вѣст. 1893 г., ч. 3, стр. 298—299.

[2]) Содержаніе епископовъ съ 1890 г. измѣнилось мало. По закону 1882 г. всѣ архіереи получали по 10.000 динаровъ, теперь епархіальные архіереи должны получать только по 8500 динаровъ, а митрополитъ сверхъ этого еще добавочныхъ 4000 динаровъ. При перемѣщеніяхъ съ одной каѳедры на другую и при исполненіи своихъ обязанностей внѣ своихъ епархій они получаютъ еще на покрытіе расходовъ изъ казны (§ 230).

[3]) См. о немъ Весник Српске. 1891 г., св. III, стр. 254.

въ какомъ случаѣ не можетъ быть употребленъ на другія цѣли. Онъ находится на равныхъ правахъ съ такимъ же фондомъ чиновничьихъ вдовъ и сиротъ. Во взносахъ должны участвовать всѣ православные священники и діаконы сербскаго королевства. Составляется фондъ: 1) изъ основнаго взноса всѣхъ православныхъ сербскихъ священниковъ и діаконовъ какъ тѣхъ, которые находятся на службѣ, такъ и тѣхъ, которые будутъ рукоположены послѣ изданія этого закона; 2) изъ обыкновенныхъ ежегодныхъ взносовъ, 3) изъ процентовъ отъ капитала фонда, 4) записей и добровольныхъ пожертвованій и 5) изъ разныхъ непредвидѣнныхъ доходовъ. Церковно-служители, если они не въ состояніи или не желаютъ въ первые шесть мѣсяцевъ внести свой основной взносъ, могутъ вносить таковой въ продолженіи трехъ лѣтъ частями чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ, при чемъ съ невнесеннаго еще капитала будутъ взиматься съ нихъ 6% въ годъ.

Вдовы и дѣти могутъ пользоваться этимъ фондомъ въ томъ случаѣ, если священникъ или діаконъ умершій взнесъ единовременный основной взносъ и платилъ обыкновенные взносы полныхъ пять лѣтъ. Если же участникъ фонда умретъ до истеченія пяти лѣтъ, то сироты его могутъ пользоваться фондомъ, но съ нихъ удерживается ежемѣсячно половина получаемаго ими до тѣхъ поръ, пока не пополнится пятигодичный взносъ.

Взносы какъ основные, такъ и обыкновенные, дѣлятся на шесть классовъ. Къ первому классу принадлежатъ всѣ соборные протопресвитеры, священники Бѣлграда и приходовъ въ 400 и свыше домовъ; ко второму—города и всѣ приходы въ 300—400 домовъ; къ третьему—въ 150—200 и къ пятому—менѣе 150 домовъ. Діаконы могутъ избирать классъ по желанію. Причисленные къ первому классу уплачиваютъ основнаго взноса 600 и обыкновенныхъ 160 динаровъ; причисленные ко второму—основнаго 500 и обыкновенныхъ 120 динаровъ; къ третьему—основнаго 400 и обыкновенныхъ 80 динаровъ; къ четвертому—300 и обыкновенныхъ 60; къ пятому—основнаго 200 и обычныхъ 48 динаровъ. Священникъ или діаконъ, получившій высшій приходъ, увеличиваетъ основной и обыкновенный взносы. Священникъ или діаконъ приговоренный судомъ на отнятіе сана, теряетъ право на участіе въ фондѣ.

Послѣ смерти священника или діакона вдова и дѣти

его обращаются къ Епархіальному Духовному Суду, который причисляетъ ихъ къ пенсіонерамъ. Получаютъ пенсію они сообразно съ количествомъ и числомъ лѣтъ взноса Если участникъ фонда уплачивалъ взносы не болѣе 10 лѣтъ, то вдова и дѣти ежегодно получаютъ:

	Классы приходовъ:					
	I	II	III	IV	V	
До 15 лѣтъ . . .	800	600	400	300	240	динаровъ.
Отъ 15—25 лѣтъ .	1000	750	500	375	300	»
» 25—35 »	1200	900	600	450	360	»
» 35 лѣтъ и болѣе	1400	1050	700	525	420	»

Изъ получаемой пенсіи ничто не можетъ быть отчислено въ счетъ долга мужа, въ счетъ долга вдовы и дѣтей отсчитывается не болѣе 1/4 содержанія. Въ случаѣ крайней нужды вдовы и сироты съ высочайшаго дозволенія могутъ получить пенсію впередъ за три года, если обяжутся не требовать вспомоществованія въ продолженіи этого времени.

Теряютъ право на содержаніе: вдова, когда выйдетъ въ замужество или будетъ осуждена за какой либо позорящій ея имя поступокъ; это же относится и къ сиротамъ женскаго пола. Дѣтямъ мужскаго пола прекращается выдача пенсіи съ достиженіемъ ими совершеннолѣтія. Если же они неизлѣчимо больны или страдаютъ душевными болѣзнями, то пользуются пенсіей и по достиженіи совершеннолѣтія.

Вотъ въ общихъ чертахъ законъ о священническомъ фондѣ. Духъ гуманности и состраданія къ бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ лежитъ въ основѣ его и проходитъ чрезъ него. Изданіемъ его бѣдному и малообезпеченному духовенству оказана по истинѣ великая милость. Теперь сербскій священникъ можетъ и долженъ трудиться безъ боязни за свое семейство въ случаѣ своей смерти, можетъ съ большимъ самоотверженіемъ служить на пользу своихъ пасомыхъ.

Глава II: церковный судъ.

Церковное *судоустройство*:—Великій Духовный Судъ и Архіерейскій соборъ.—Кругъ дѣлъ и лицъ, подвѣдомыхъ церковному суду.—*Судопроизводство*: отношеніе архіерея къ церковному суду.

Когда мы говорили объ отношеніи закона 1890 года къ закону 1862 года, то замѣтили, что въ первомъ законѣ съ большею ясностью и полнотой изложено то, что въ законѣ 1862 года было выражено неточно, неопредѣленно, а потому при пользованіи допускало совершенно неканоническіе поступки, или что было измѣнено также въ неканоническомъ духѣ по законамъ 1881 и 1882 годовъ. Это вполнѣ приложимо и къ устройству церковнаго суда по закону 1890 года сравнительно съ таковыми же по дѣйствовавшимъ до него постановленіямъ. А такъ какъ съ 1879 года по 1889 годъ злоупотребленій въ области церковнаго суда со стороны свѣтской власти было немного, хотя, впрочемъ, и очень важнаго характера, то и законъ 1890 года сравнительно очень немного новаго привноситъ въ законодательство о церковномъ судѣ. И это немногое касается по преимуществу судоустройстройства; церковное судопроизводство осталось почти тоже, что было и прежде.

Судебныя инстанціи по закону 1890 года остались тѣже, что были и ранѣе: это Архіерейскій соборъ и Епархіальные Духовные Суды, какъ административно-судебныя власти, и Великій Духовный Судъ, замѣнившій прежнюю апелляторскую консисторію, какъ чисто судебная власть. Измѣненія коснулись главнымъ образомъ расширенія сферы дѣятельности двухъ высшихъ судебныхъ инстанцій—Архіерейскаго Собора и Великаго Духовнаго Суда, да состава послѣдняго. Прежде апелляторская консисторія состояла изъ членовъ, избранныхъ митрополитомъ и утвержденныхъ королемъ (зак. 1862 г. § 54). По закону 1890 года члены Великаго Духовнаго Суда должны были утверждаться королемъ на три года изъ кандидатовъ, которыхъ въ двойномъ количествѣ избирали съѣзды епархіальнаго духовенства каждой епархіи. Только предсѣдатель и членъ-архимандритъ избираются Архіерейскимъ Соборомъ (§ 82, 80). Такое измѣненіе въ выборѣ членовъ произошло вслѣдствіи общаго направленія закона, предоставившаго большія полномочія духовенству

въ выборѣ должностныхъ лицъ. На самый же судъ вліянія это не могло никакого оказать. Да и существовать такому порядку пришлось не долго: указомъ короля отъ 1 іюня 1894 года была возстановлена прежняя практика, основанная на законѣ 1862 года. Собираться Великій Духовный Судъ долженъ дважды въ годъ (а не однажды, какъ прежде), чтобы избѣжать поспѣшности въ рѣшеніи дѣлъ, неминуемой при многочисленности ихъ. Открывается и закрывается онъ митрополитомъ или лично, или чрезъ посланіе его (§ 85). Отъ этого Великій Духовный Судъ получаетъ не только большую авторитетность и внушительность, но и большую каноничность: митрополитъ этимъ актомъ какъ бы передаетъ принадлежащую ему по канонамъ власть церковнаго суда собранному имъ же Великому Духовному Суду.—Расширялась, какъ сказали, и сфера дѣятельности Архіерейскаго собора и Великаго Духовнаго Суда. Прежде Архіерейскому собору принадлежало право суда надъ епископами за преступленія и проступки ихъ противъ должности. (Зак. 1862 г. § 93, п. 14), а о судѣ надъ митрополитомъ не было ни одного постановленія. Теперь Архіерейскій соборъ судитъ: 1) всѣ взаимныя распри епархіальныхъ епископовъ и митрополита, 2) всѣ вины ихъ, учиненныя по архіерейской должности и 3) брачныя дѣла короля и членовъ королевскаго дома (§ 77) [1]. Первое и третье постановленія—новы. Они явились, какъ результатъ предыдущей жизни, и ведутъ къ устраненію вмѣшательства свѣтской власти въ судъ надъ митрополитомъ. Апелляторская консисторія прежде разсматривала и судила дѣла, восходившія къ ней, какъ ко второй инстанціи, по апелляціи (§ 71, 72 зак. 1862 г.). Теперь нѣкоторыя дѣла должны разсматриваться въ ней и только въ ней, и уже какъ

---

[1]) Архіерейскій Соборъ въ 1893 г. имѣлъ сужденіе о разводѣ бывшаго короля Милана съ его супругой Натальей, вызванный къ этому письмомъ Милана, въ которомъ онъ просилъ Соборъ признать его разводъ, совершенный Ѳеодосіемъ Мраовичемъ отъ 12 октября 1888 г., за законный и оставить его въ силѣ. Соборъ, выставивши на видъ, что 1) дѣло Милана о разводѣ совершено бывшимъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ, тогда какъ по закону церковному его должна была вѣдать Бѣлградская консисторія, что 2) ни гражданскій, ни церковный законъ не выдѣляютъ брачныя дѣла королевскаго дома изъ ряда дѣлъ обычныхъ Сербовъ, что 3) королева Наталья для опроса не была, вопреки закону, ни разу призвана и 4) митрополитъ Ѳеодосій несправедливо обосновалъ свое право развести супруговъ на словахъ Спасителя: «аже аще свяжете на земли»..., имѣющихъ отношеніе къ тайнѣ покаянія,—постановилъ: признать актъ развода Милана съ супругой за незаконный, какъ не основанный ни по формѣ, ни по содержанію на законѣ, а бракъ ихъ, совершенный 5 октября 1875 г., оставить въ канонической и законной силѣ. И кромѣ того дать имъ—королю и королевѣ благословіе на продолженіе брачнаго сожитія (Весник Српске цркве. 1894 г. св. III, стр. 205—206).

въ первой инстанціи, а не по апелляціямъ. Такъ она 1) разсматриваетъ споры о правахъ (компетенціи) отдѣльныхъ церковныхъ властей [1]), 2) рѣшаетъ объ отводѣ предсѣдателя и членовъ самаго же Великаго Духовнаго Суда и 3) рѣшаетъ объ отводѣ отдѣльныхъ епархіальныхъ судовъ отъ тѣхъ или другихъ дѣлъ и назначаетъ въ такихъ случаяхъ, какой епархіальный судъ будетъ судить дѣло, отъ суда надъ которымъ одинъ епархіальный судъ уже отстраненъ (§ 78). Первое изъ этихъ правъ до 1890 года всецѣло принадлежало министру церковныхъ дѣлъ, который имѣлъ надзоръ надъ всѣми должностными лицами и принималъ на нихъ жалобы (§ 17 зак. 1862 г.). Отнятіемъ этого права у министра и предоставленіемъ его Великому Духовному Суду законъ только сдѣлалъ должное: принадлежащій церкви надзоръ за церковными властями поручилъ самой же церкви. Предоставленіемъ втораго права Великому Духовному Суду законъ 1890 года едва-ли поступилъ раціонально: это значитъ самимъ же членамъ суда рѣшать, кто изъ нихъ можетъ судить извѣстное дѣло и кто нѣтъ. Неудовольствія и распри между членами по этому поводу не избѣжны. Естественнѣе всего было бы предоставить это митрополиту. Третье право, также неизвѣстное прежде, ставитъ Епархіальные Духовные Суды какъ бы въ подначальное отношеніе къ Великому Духовному Суду и, устраняя опять министра, обязываетъ Великій Судъ слѣдить за дѣлами, рѣшающимися въ Епархіальныхъ Духовныхъ Судахъ. Разсмотрѣнное расширеніе сферы судебной дѣятельности Архіерейскаго Собора и Великаго Духовнаго Суда произошло, какъ видимъ, въ ущербъ свѣтской власти, которая чрезъ это была дальше еще отстранена отъ производимаго въ судебныхъ инстанціяхъ церковнаго суда.— Судебныя права епархіальнаго архіерея и духовнаго суда остались тѣ же, что были и прежде. Епархіальный архіерей по прежнему остался устраненнымъ отъ церковнаго суда, по крайней мѣрѣ, до 1894 года.

Кругъ дѣлъ и лицъ церковнаго суда остался тотъ же, только яснѣе и опредѣленнѣе изложены самыя дѣла, которыя подвѣдомы церковному суду. Относительно дѣлъ, подвѣдомыхъ Архіерейскому Собору и Великому Духовному

---

[1]) Такъ въ 1892 г. она разсматривала возникшее между Жичскимъ епископомъ и епархіальнымъ духовнымъ судомъ препирательство изъ-за того, кому принадлежитъ право разсуждать о незаконности проступка—ослушанія—одного архимандрита—Суду или епископу (Весник Српске цркве. 1892 г. св. VIII, стр. 817—821).

Суду, это мы уже видѣли. А чтобы убѣдиться въ правильности сказаннаго относительно дѣлъ, подвѣдомыхъ епархіальнымъ духовнымъ судамъ, мы изложимъ ихъ словами закона. Прежде же замѣтимъ, что подробно и полно изложены только дѣла, входящія въ общее понятіе—преступленія священниковъ противъ должности, о которыхъ въ законѣ 1862 года было лишь сказано, что суду епархіальной консисторіи подлежатъ священнослужители за преступленія и проступки ихъ противъ должности, благочинія и благоповеденія (§ 45). А какія это преступленія и проступки—объ этомъ не было ни слова и рѣшать ихъ предоставлялось самой консисторіи. Теперь преступленія перечисляются, это: 1) неисполненіе служебныхъ священническихъ обязанностей; 2) небрежное исполненіе ихъ; 3) безнравственный образъ жизни, неприличное поведеніе въ публичныхъ мѣстахъ;игра въ карты, пьянство, опьяненіе, ругательство и подобныя этимъ дѣла; 4 и 5) неисполненіе или небрежное исполненіе законныхъ распоряженій поставленныхъ властей; 6) критика государственныхъ законовъ и распоряженій гражданскихъ и церковныхъ властей и осужденіе ихъ дѣйствій въ проповѣдяхъ, которыя священники произносятъ въ церкви и 7) простыя личныя оскорбленія, которыя одно священное лицо наноситъ другому» (§ 173). Такое подробное до мелочей перечисленіе преступленій священнослужителей расчитываетъ, конечно, на устраненіе неясностей и неопредѣленностей при рѣшеніи вопроса, къ какой категоріи принадлежитъ данный проступокъ извѣстнаго лица и какимъ судомъ онъ долженъ быть судимъ. Нельзя при этомъ не отмѣтить въ этомъ перечисленіи одной особенности. Церковному суду приписывается право судить священниковъ за критику ими въ ихъ проповѣдяхъ государственныхъ законовъ и распоряженій гражданскихъ властей и осужденіе ихъ дѣйствій. Критика государственныхъ постановленій и распоряженій—есть собственно чисто гражданскій поступокъ и можетъ свидѣтельствовать ни о чемъ другомъ, какъ о недовѣріи священника, какъ уже сербскаго гражданина, къ гражданской власти. Поэтому, если этотъ проступокъ и долженъ быть судимъ, то, кажется, скорѣе свѣтскимъ судомъ, чѣмъ церковнымъ. Переносится же онъ на церковный судъ, думается, вотъ почему: всѣ сербскіе граждане, слѣдовательно, и священники, по конституціи имѣютъ право критиковать и судить о государственныхъ законахъ и распоряженіяхъ гражданской власти. Поэтому

гражданская власть не можетъ привлекать священниковъ къ своему суду за ихъ критику. Это можетъ сдѣлать только церковная власть въ своихъ заботахъ о сокращеніи политиканства сербскаго духовенства, переносящаго вопросы политики на церковную каѳедру. Значитъ, въ привлеченіи къ церковному суду за эти проступки священниковъ—за критику и осужденіе ими гражданскихъ законовъ и властей съ церковной каѳедры — нѣтъ основаній видѣть уменьшенія сферы гражданскаго суда надъ священниками: въ этомъ сказалось только стремленіе церковной власти оградить церковную каѳедру отъ обсужденія на ней правительственныхъ, а не церковныхъ, вопросовъ. Конечно, это вполнѣ желательно и для свѣтскаго правительства и даже, можетъ быть, и было внесено въ законъ по его настоянію. Ограниченіе гражданскаго суда надъ священниками законъ 1890 года, дѣйствительно, сдѣлалъ, но только въ другомъ отношеніи: гражданскій судъ устраненъ отъ произнесенія окончательнаго приговора надъ священнымъ лицомъ, обвиняемымъ въ преступленіи или злодѣяніи. Прежде гражданскій судъ и судилъ, и налагалъ на осужденнаго священника приговоръ самъ, и только по окончаніи дѣла съ своимъ приговоромъ отсылалъ осужденное имъ лицо въ епархіальную консисторію какъ бы для свѣдѣнія ея и поступленія съ нимъ по закону, если священное лицо осуждено было къ лишенію сана (зак. 1862 г. § 46). Теперь за гражданскимъ судомъ осталось право только обвинить какое-либо священное лицо. Дальнѣйшее же разсмотрѣніе этого дѣла должно пересылаться епархіальнымъ архіереемъ въ Епархіальный Духовный Судъ, который и произноситъ приговоръ о наказаніи священнаго лица (§ 171). Такой порядокъ суда надъ священными лицами по гражданскимъ ихъ проступкамъ и преступленіямъ болѣе отвѣчаетъ сущности дѣла. Гражданскій судъ судитъ проступокъ только съ гражданской точки зрѣнія, судитъ священника какъ гражданина, со стороны нарушенія имъ гражданскихъ законовъ. Но въ каждомъ проступкѣ священнаго лица противъ гражданскихъ законовъ непремѣнно заключается и преступленіе противъ сана, противъ благочинія и благоповеденія. Степень этого можетъ опредѣлить только церковный судъ, который можетъ и свое наказаніе наложить на него, помимо гражданскаго суда.

Судопроизводство, какъ сказали, въ общемъ по закону 1890 г. осталось почти безъ измѣненій.—Такъ епископы и

митрополитъ должны быть судимы только въ одной инстанціи—Архіерейскомъ Соборѣ. Апелляцій на его судъ не полагалось. Не видно изъ закона, чтобы осужденный на Соборѣ могъ даже обратиться къ королю съ просьбой о помилованіи. Судъ надъ священнослужителями долженъ вершиться по старому же въ двухъ инстанціяхъ — Епархіальномъ Духовномъ Судѣ и Великомъ Духовномъ Судѣ по апелляціямъ. Возбуждаться онъ можетъ или самимъ Епархіальнымъ Духовнымъ Судомъ или по жалобамъ частныхъ лицъ (§ 185). Жалобы эти всѣ безъ исключенія должны идти въ Епархіальный Духовный Судъ и этотъ уже, какъ надо полагать, на основаніи самого же закона, тѣ проступки, которые входили въ сферу церковнаго суда архіерея, передавалъ послѣднему (§ 186). Прежде жалобы на проступки священнослужителей противъ должности, благочинія и благоповеденія шли къ епархіальному архіерею, и онъ уже, когда находилъ, что проступокъ обвиняемаго лица превышаетъ предоставленную ему закономъ компетентность, передавалъ жалобу въ епархіальную консисторію (зак. 1862 г. § 102). Нельзя не видѣть, что подача жалобъ по закону 1890 года прямо Епархіальному Духовному Суду совершенно противна канонамъ. Архіерей—этотъ по канонамъ церковнымъ главный судья, онъ то и устраняется совершенно не только отъ суда надъ священнослужителями, но и отъ принятія на нихъ жалобъ Въ результатѣ же отъ этого должно было получиться то, что архіерей могъ ничего не знать даже о судящихся и судимыхъ лицахъ, а отсюда—о нравственной высотѣ подвѣдомаго ему духовенства. И это тѣмъ болѣе, что ни откуда изъ закона не видно, чтобы Епархіальный Духовный Судъ долженъ былъ бы предоставлять ему хотя бы для свѣдѣнія поступающія къ нему жалобы и рѣшенія по нимъ. Поэтому естественно, что епископамъ трудно было совершенно остаться въ сторонѣ отъ церковнаго суда. Но всякое даже малѣйшее вмѣшательство ихъ могло вести ихъ къ препирательству съ Духовнымъ Судомъ. Такъ, дѣйствительно, и было въ 1892 году въ Жичской епархіи. Тамъ епископъ на одного архимандрита за ослушаніе ему наложилъ восьмидневную епитимію. Но епархіальный судъ воспротивился этому, ссылаясь на то, что епископъ никого не можетъ наказывать прежде, чѣмъ Епархіальный Судъ не найдетъ, что извѣстный проступокъ подлежитъ суду епископа. Дѣло доходило до Великаго Суда и даже до Архіерей-

скаго Собора. Тотъ и другой рѣшили его въ пользу епископа. Хотя, впрочемъ, надо признаться, что стоящій на почвѣ буквы закона, Епархіальный Судъ былъ правъ. § 186 ясно говоритъ, что всѣ жалобы направляются въ Епархіальный Судъ. Въ виду неканоничности этого параграфа и возможнаго повторенія дѣлъ, подобныхъ Жичскому, указомъ короля отъ 1894 года онъ былъ замѣненъ въ томъ смыслѣ, что всѣ жалобы должны приноситься епархіальному архіерею, и этотъ, если найдетъ ихъ основательными, передаетъ въ Епархіальный Судъ [1]). Этотъ указъ нѣсколько измѣнилъ дѣло. Теперь архіерей хоть можетъ знать о судебныхъ дѣлахъ Епархіальнаго Суда. Такимъ образомъ, съ 1894 года и церковный судъ въ Сербіи сталъ на болѣе каноническія основы, чѣмъ на какихъ онъ былъ по закону 1890 года, хотя архіерей и теперь остался въ сторонѣ отъ судебныхъ дѣлъ. Можетъ быть затѣмъ, чтобы хоть немного, хоть лишь повидимому придать церковному судопроизводству каноническую окраску, законъ 1890 года ограничилъ нѣсколько компетенцію Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ въ наложеніи на священниковъ наказаній. До 1890 года епархіальныя консисторіи сами обязаны были передавать на окончательное разсмотрѣніе и рѣшеніе въ апелляторскую консисторію только дѣла, закончившіяся присужденіемъ священниковъ: 1) къ всегдашнему запрещенію въ священнодѣйствіи, 2) къ отрѣшенію отъ мѣста, 3) къ лишенію священнаго сана (зак. 1862 г. § 114). Законъ 1890 года присоединяетъ къ нимъ еще приговоры, по которымъ священнослужители отрѣшаются отъ должности или запрещаются въ священнослуженіи на годъ (§ 193). Теперь окончательно эти приговоры долженъ налагать уже Великій Духовный Судъ, а у него предсѣдатель все-таки архіерей, и наказаніе Великаго Духовнаго Суда будетъ поэтому какъ бы архіерейскимъ. Но это только видимое улучшеніе въ судопроизводствѣ. На самомъ же дѣлѣ, чѣмъ объяснить, что власть, которая можетъ запретить священнослуженіе на 11 мѣсяцевъ, не можетъ запретить его на годъ? Важно здѣсь самое право, а не время, на которое можетъ быть положено наказаніе. — Судопроизводство по спорнымъ дѣламъ священнослужителей, возникающимъ изъ пользованія церковнымъ имѣніемъ и доходами отъ парохій, равно какъ и судопроизводство по брачнымъ дѣламъ граж-

[1]) Весник Српске цркве. 1894 г. св. VI, стр 498.

данъ, законъ 1890 года нисколько не измѣнилъ. Онъ постановленія объ этомъ какъ бы переписалъ на свои страницы изъ закона 1862 года. Даже и выраженія во многихъ мѣстахъ остались старыя, перенесенныя изъ закона 1862 года. Такъ, естественно, и должно было быть. Въ прежней судебной практикѣ до 1890 года не было указаній на неточность, неполноту судопроизводства, не было и попытокъ какъ-либо нарушить или измѣнить по чему-либо узаконенный порядокъ судопроизводства. Поэтому и составители закона 1890 года не могли критически отнестись къ нему и привнести въ него чего-либо новаго. Этимъ же объясняется сохраненіе по закону 1890 года прежде установленныхъ наказаній священнослужителямъ за ихъ проступки и сопровождающихъ ихъ лишеній въ пользованіи доходами отъ должности или парохіи.

Мы кончили обозрѣніе измѣненій въ церковномъ судѣ, произведенныхъ закономъ 1890 года. — Изъ него съ ясностью вытекаетъ, что законъ этотъ не можетъ составить эры въ развитіи сербскаго церковнаго суда. Онъ собственно есть воспроизведеніе основныхъ началъ закона 1862 года въ болѣе только точныхъ и подробныхъ опредѣленіяхъ. Новое же въ немъ, сравнительно съ прежде бывшимъ, представляетъ стремленіе его отклонить всякія попытки для свѣтской власти вмѣшиваться въ церковный судъ. Достигнуто это чрезъ расширеніе сферы церковнаго суда для Архіерейскаго Собора и Великаго Духовнаго Суда и именно на счетъ тѣхъ предметовъ и лицъ, вмѣшательство въ судъ надъ которыми для свѣтскаго правительства было весьма желательно. Судъ надъ митрополитомъ и рѣшеніе вопросовъ о компетенціи отдѣльныхъ церковныхъ властей теперь категорично и ясно предоставлены церковно-судебнымъ властямъ: свѣтское правительство, которое прежде такъ энергично отстаивало принадлежность этого права ему, теперь должно отступить. Вотъ главное и весьма существенное достоинство церковнаго суда по закону 1890 года. Второе отличіе закона 1890 года о судѣ отъ закона 1862 года состоитъ въ предписаніи Епархіальному Духовному Суду рѣшенія его, соединяющіяся съ наказаніемъ священнослужителей за ихъ преступленія чрезъ отрѣшеніе отъ должности на годъ,—которыя прежде епархіальныя консисторіи могли рѣшать окончательно, если не слѣдовало апелляціи со стороны обвиненнаго, теперь передавать Великому Духовному Суду. Это, какъ мы уже замѣтили, не важно со стороны канонической состоятельно-

сти, а важно потому, что въ немъ выразилось довольно таки ясное, хотя тайное, сознаніе неканоничности существовавшаго порядка, по которому консисторія, или иначе—сами же священники лишали священника правъ священнослуженія на годъ и болѣе. Теперь хоть повидимому улучшился порядокъ: Епархіальный Духовный Судъ теперь какъ бы только теоретически оцѣниваетъ проступокъ священнаго лица и говоритъ, какому онъ наказанію подлежитъ по канонамъ. А Великій Духовный Судъ, гдѣ предсѣдательствуетъ архіерей, санкцируетъ этотъ приговоръ.—Разсуждая же вообще о церковномъ судѣ, какъ онъ устроился по закону 1890 года, нужно замѣтить, что онъ отъ участія въ его дѣлахъ свѣтскаго правительства оградился законной и, кажется, прочной стѣной опредѣленныхъ и положительныхъ постановленій. Судъ долженъ быть въ собственномъ смыслѣ церковнымъ. Съ этой стороны сербскій судъ поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ даже судъ въ другихъ автокефальныхъ церквахъ. Нельзя ничего возразить и противъ раздѣленія круга лицъ и дѣлъ между церковнымъ и гражданскимъ судами. Смущаетъ канониста только существованіе особой спеціально судебной инстанціи—Великаго Духовнаго Суда. Такой инстанціи ни древняя, ни новая церковь не знаетъ и ея существованіе противорѣчитъ канонамъ, приписывающимъ церковный судъ во второй инстанціи Архіерейскому Собору. Почему, на самомъ дѣлѣ, тѣ судебныя права, которыя теперь принадлежатъ Великому Духовному Суду, не передать Архіерейскому Собору? Одинъ можетъ быть на это отвѣтъ: скажутъ, что у Собора и такъ очень много дѣлъ. Но что же? Тогда только нужно постановить, чтобы онъ не разъ въ годъ собирался, какъ теперь, а два или три, какъ было въ древней церкви. О финансовыхъ затрудненіяхъ не можетъ быть рѣчи: вѣдь Великій Духовный Судъ собирается же два раза! И ссылка на трудность для епархіальнаго архіерея при частыхъ разъѣздахъ изъ епархіи управлять ею—не можетъ быть признана основательной. Вѣдь древневселенскіе епископы выѣзжали же два раза въ годъ на митрополичьи соборы и никто изъ нихъ не жаловался, что отъ этого страдало дѣло ихъ епархіальнаго управленія. При томъ, чтобы не жаловались на эту трудность и сербскіе іерархи, стоитъ только предоставить имъ большія полномочія въ церковномъ судѣ въ своей епархіи. Тогда бы больше дѣлъ стало бы разрѣшаться безъ всякихъ апелляцій и

меньше восходить ко второй инстанціи. Такимъ образомъ, существованіе отдѣльной чисто судебной инстанціи—Великаго Духовнаго Суда и устраненіе епархіальнаго архіерея отъ судебныхъ дѣлъ, а какъ слѣдствіе всего этого неимѣніе у сербскаго церковнаго судоустройства канонической почвы обусловливается не тѣмъ, что иначе невозможно съ пользой устроить церковный судъ, а только лежащей въ основѣ закона о судѣ тенденціей отдѣлить судебную власть отъ административной. Епархіальный архіерей, мы видѣли, есть главный администраторъ въ епархіи; въ этого рода дѣлахъ Епархіальный Духовный Судъ только помогаетъ ему, только ведетъ подготовительныя работы чисто формальнаго характера. За то судебныя дѣла удалены отъ архіерея и вѣдаются въ епархіи епархіальнымъ судомъ. Такимъ образомъ, Епархіальный Духовный Судъ, какъ показываетъ его названіе, есть преимущественно судебная инстанція.

Общее замѣчаніе о законѣ 1890 года.

Итакъ, чтоже? Воспользовались ли составители закона 1890 года урокомъ предыдущихъ десяти лѣтъ? Освободилъ ли законъ этотъ жизнь и управленіе сербской церкви отъ болѣзненныхъ наростовъ предыдущаго времени? Улучшилъ ли онъ церковное управленіе и привнесъ ли что либо новое въ него? Вотъ рядъ вопросовъ, невольно возникающихъ при обозрѣніи церковнаго устройства по закону 1890 года. — Конечно, уже однимъ фактомъ своего появленія этотъ законъ отмѣнилъ всѣ прежде его существовавшіе законы 1862, 1881 и 1881 годовъ, а вмѣстѣ съ этимъ и освободилъ церковное управленіе отъ наростовъ, отъ ненормальностей, которыя привносились въ него двумя послѣдними изъ нихъ. А какъ явившійся послѣ бурной десятилѣтней жизни, при благосклонномъ отношеніи къ церкви правительства и при участіи ревностныхъ поборниковъ церковныхъ интересовъ, онъ невольно заставляетъ ожидать отъ него уничтоженія того, что прежде составляло зло для церковной жизни, что вело къ униженію власти церковной и къ господству правительства въ церковныхъ дѣлахъ. И, дѣйствительно, законъ 1890 года не обманываетъ предъявляемыхъ къ нему ожиданій: церковь съ ея жизнію и дѣлами онъ предоставилъ попеченію и вѣдѣнію церковныхъ же властей. Архіерейскій

соборъ и митрополитъ въ высшемъ управленіи и архіерей въ епархіи являются по закону не съ номинальнымъ лишь названіемъ «церковныхъ властей», какъ было доселѣ, а съ реальнымъ, опредѣленнымъ канонами, содержаніемъ; они по нему исполнители не повелѣній по дѣламъ церкви правящей въ Сербіи партіи, а требованій церкви; они въ собственномъ смыслѣ церковныя власти. Власть министра церковныхъ дѣлъ въ церковномъ управленіи и Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ въ епархіяхъ заключена теперь въ должныя границы, имъ поставлены законные предѣлы. Первый остался надзирающимъ только органомъ правительства за церковною жизнію безъ правъ вмѣшательства въ нее, но съ обязанностію строго охранять интересы ея отъ попранія ихъ. Вторые — изъ церковно-административныхъ властей, дѣйствовавшихъ прежде въ епархіи наравнѣ съ архіереемъ, сдѣланы были только помогающими архіерею учрежденіями. Конечно, трудно было разстаться правительству съ прежнею властію въ церкви, бывшею у него до 1889 года; но не имѣя нравственнаго права и юридической силы удержать ее за собой, оно чрезъ свѣтскихъ составителей закона съумѣло отстоять за собой нѣкоторыя права или, какъ мы ихъ называли и какъ согласно съ ихъ цѣлью и характеромъ собственно и нужно ихъ называть, лазейки къ церковному управленію. Это—запрещеніе сношеній съ другими церквами и изданія соборныхъ рѣшеній внѣшней природы безъ одобренія правительства, избраніе митрополита при участіи восьми свѣтскихъ представителей, поставленіе новохиротонисованнаго архіерея на епархію чрезъ королевскій указъ и т. п. Но это только лазейки, отъ которыхъ не свободенъ ни одинъ законъ, ни одна церковь востока. Правъ онѣ никакихъ не даютъ, а отъ представляемой ими возможности для правительства насильственно вторгаться въ чуждую ему область не спасутъ самыя точныя и категоричныя постановленія закона.

Итакъ, уничтоженіе двойственности власти церковной и свѣтской въ церковномъ управленіи — вотъ первая существенно важная и отличительная особенность закона 1890 года въ сравненіи съ законами, дѣйствовавшими предъ нимъ. Но прекративъ двойственность въ одномъ, онъ рельефнѣе выставилъ и послѣдовательнѣе провелъ двойственность въ другомъ. Законъ 1890 года рѣзкою гранью раздѣлилъ судебную власть отъ административной. Съ одной стороны—епископы,

какъ церковно-административныя власти безъ правъ суда въ своихъ епархіяхъ; съ другой—Епархіальные и Великій Духовные Суды, какъ чисто судебныя инстанціи, съ незначительной долей участія первыхъ т. е. Епархіальныхъ Судовъ въ административномъ управленіи въ епархіи. Только Архіерейскій Соборъ остается административной и судебной властію. Но кругъ его судебныхъ дѣлъ такъ малъ, а административныхъ — обширенъ, что его правильнѣе назвать административной властію.

Третья отличительная особенность закона 1890 года — это введеніе имъ, неизвѣстнаго дотолѣ въ Сербіи, выборнаго начала въ среду низшаго духовенства. Это выведено теперь изъ пассивнаго отношенія къ церковному управленію, въ которомъ оно пребывало доселѣ. Ему теперь предоставлено право самому на своихъ съѣздахъ выбирать для себя должностныхъ лицъ въ Епархіальный и Великій Суды, на мѣста протопресвитеровъ и намѣстниковъ. Правда, это право въ 1894 году у него снова было отнято; но за то осталось у него право собираться на собранія по округамъ и на общесвященническія собранія для обсужденія дѣлъ пастырской практики. Въ этомъ послѣднемъ правѣ оно имѣетъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько потеряло въ первомъ. Оно имѣетъ теперь право голоса о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, право отклонять, какъ ненормальное, одно, просить, какъ о полезномъ, о другомъ и предлагать, какъ необходимое, третье. А это очень важно для пастырей въ дѣлѣ созиданія ими спасенія ихъ пасомыхъ.

Таковы три, замѣченныя нами, отличительныя особенности закона 1890 года отъ предшествовавшихъ ему церковныхъ законовъ. Первая изъ нихъ есть только особенность въ сравненіи съ закономъ 1862 года, есть только, внесенная въ него, поправка его,—особенность, которую знали сербскіе законы 1836 и 1847 годовъ и которая только изъ закона 1862 года была вычеркнута. Вторая особенность болѣе характерна. Принципъ отдѣленія суда отъ администраціи просвѣчиваетъ еще въ законахъ 1822 и 1862 годовъ, но только въ законѣ 1890 года онъ нашелъ надлежащее выраженіе, былъ проведенъ съ твердою послѣдовательностію. И только третья особенность закона 1890 года есть дѣйствительная и характерная особенность именно его одного. Ни въ одномъ изъ прежде бывшихъ законовъ сербской церкви не встрѣчаемъ и малѣйшихъ попытокъ къ введенію въ цер-

ковную жизнь выборнаго начала. Но и законъ 1890 года, введши его, только, такъ сказать, намѣтилъ элементарныя формы приложенія его; болѣе же подробное и послѣдовательное проведеніе его есть дѣло будущаго.

Итакъ, одно законъ 1890 года исправилъ въ законѣ 1862 года, другое—развилъ и только немного привнесъ въ него своего, новаго. Отсюда ясна и цѣнность закона этого въ исторіи сербскаго законодательства; ее можно выразить въ слѣдующемъ положеніи: *законъ 1890 года весьма важенъ для церковнаго управленія въ Сербіи, и его появленіе не могло не быть желательнымъ и радостнымъ для ревнителей церковныхъ интересовъ, но онъ сравнительно такъ мало привнесъ новаго въ церковное управленіе, что не можетъ составить въ немъ эры.*

Глава III: церковное богослуженіе.

Общій взглядъ. *Праздники*: церковные и гражданскіе. Богослужебныя книги; чинъ богослуженія. Празднованіе праздника «Славы» и другихъ. *Посты. Таинства*: крещеніе и бракъ. Особенности сравнительно съ русской практикой при совершеніи ихъ.

Богослуженіе сербской церкви, естественно, не можетъ существенно разниться отъ богослуженія всей восточной вселенской церкви. Принявшая христіанство отъ греческой церкви, Сербія во всю свою историческую жизнь не порывала съ нею связей: напротивъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ непосредственно по учрежденіи въ Сербіи патріаршества (1346—1375 г.), находилась даже въ весьма тѣсной близости къ ней. А съ 1766 года, съ уничтоженія патріаршества сербскаго, она стала даже одной изъ митрополій патріаршей области, въ которую (митрополію) и епископами назначались уже отъ патріарха греки. Послѣ всего этого понятно, что богослуженіемъ сербской церкви было богослуженіе общей нераздѣльной восточной церкви. Правда, время владычества надъ Сербіей турецкаго ига не могло не отразиться и на богослужебной практикѣ Сербовъ, но это вліяніе было чисто внѣшнее, не только не измѣнившее богослуженія и духа его у Сербовъ, но и не повредившее его чрезъ какія-нибудь нехристіанскія или даже противо-

каноническія наслоенія. Вліяніе это выразилось только въ усвоеніи Сербами нѣкоторыхъ, немногихъ и существенно неважныхъ, обрядовъ церковныхъ, обычаевъ и т. п. Къ тому же съ полученіемъ въ 1832 году полунезависимости какъ политической, такъ и церковной, сербская церковь имѣла своими управителями лицъ, ревнующихъ о чистотѣ ея православія и богослужебной практики и старавшихся очистить послѣднюю отъ недостойныхъ позаимствованій. Особенную ревность въ данномъ дѣлѣ проявилъ достойный и ревностный митрополитъ сербскій Михаилъ. Хорошо знакомый съ богослужебной практикой православной церкви по своей долгой жизни въ Россіи въ годы студентчества, въ Кіевской Духовной Академіи, и по частымъ позднѣйшимъ пребываніямъ въ ней, онъ съ первыхъ дней своего епископскаго служенія употреблялъ всѣ мѣры къ согласованію сербскаго богослуженія съ богослуженіемъ общеправославнымъ и особенно съ русскимъ. Отсюда понятно, что сербское церковное богослуженіе весьма близко къ русскому—гораздо ближе, чѣмъ къ богослуженію другой восточной церкви: оно начинаетъ быть почти—что точнымъ воспроизведеніемъ его.

Но такое сходство богослужебной практики сербской церкви съ русской не снимаетъ однако съ обозрѣвателя формъ жизни сербской церкви обязанности разсмотрѣть церковное богослуженіе Сербіи. Это уже по одному тому, что для него важные всѣ детальныя частности и всѣ разновидности выраженія одной и той же религіозной мысли. А такія частныя особенности, какъ сказано, необходимо имѣются въ сербской церковной практикѣ. Къ тому же и однѣ и тѣ же формы и обряды, но выраженныя съ различнымъ характеромъ и въ различныхъ приложеніяхъ, опять-таки необходимо заслуживаютъ вниманія.—Чтобы удобнѣе и всестороннѣе обозрѣть всѣ особенности церковно богослужебной практики сербской церкви, мы будемъ держаться общепринятаго дѣленія богослуженія на общее, совершаемое для всѣхъ членовъ церкви и поэтому пріуроченное къ извѣстному времени и днямъ года, и на частное, совершаемое по нуждамъ и требованіямъ отдѣльныхъ лицъ. Первое богослуженіе—это богослуженіе праздниковъ и постовъ, а второе—это таинства. Разсмотримъ же то и другое.

1) Праздники сербской церкви. Праздники сербской церкви раздѣляются, какъ и всюду, на чисто церковные и на гра-

жданскіе—на праздники страны въ тѣ дни, которые ознаменованы какими нибудь событіями въ жизни государства. Первые праздники—это праздники общехристіанскіе: воскресенье въ недѣлѣ и двунадесятые—Господни и Богородичные. Къ нимъ присоединяются праздники въ честь святыхъ. Особенно чтимыми въ Сербіи святыми являются св. Іоаннъ, Предтеча Христовъ—(день его рожденія и усѣкновенія главы), Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій Солунскій, Николай Мирликійскій [1]). Изъ мѣстныхъ сербскихъ святыхъ особенно чтутся Сербами: св. Савва Сербскій, мученикъ Коссовскій—князь Лазарь и постникъ Іоанникій Девичскій [2]). Чисто сербскій праздникъ, кажется, одинъ - это «слава». «Слава»—это празднованіе того святого, въ день памяти котораго крестились предки той или другой фамиліи, почему святой этотъ считается покровителемъ всей этой фамиліи, святымъ извѣстнаго рода [3]). Во время турецкаго владычества надъ Сербіей утвердился обычай праздновать каждый четвергъ въ теченіи времени отъ Пасхи до Вознесенія. Обычай этотъ укоренился среди Сербовъ весьма крѣпко, такъ что, не смотря на запрещеніе его циркуляромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ отъ 1844 года за № 94, онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ существовать до самаго послѣдняго времени. Такъ о немъ имѣлъ сужденіе Архіерейскій Соборъ 1893 года, совершенно запретившій его. Вѣроятно, празднованіе его соединялось у Сербовъ съ какимъ-нибудь суевѣріемъ. Это мы выводимъ изъ того, что слишкомъ ужъ крѣпко держались его Сербы и слишкомъ ужъ сурово и жестоко поступали они съ нарушителями его. Такъ одинъ общинный судъ (Варнанскій, Подринскаго округа) наказалъ своего священника за то,

---

[1]) Весник српске цркве. 1895 г. св. II, стр. 158.

[2]) Н. Дучич. Историја српске прав. цркве. Београд. 1894 г. стр. 341. Многимъ сербскимъ святымъ составлены даже особыя службы и акаѳисты на обычномъ церковномъ языкѣ. Святые эти слѣдующіе: 1) Евстафій Архіеп.—празднованіе 4 января, 2) Савва, первый сербскій Архіеп.—14 января, 3) Максимъ Архіеп.—18 января, 4) Савва II Архіеп.—8 февраля. 5) Симеонъ мироточивый—13 февраля, 6) Василій Острожскій—29 апрѣля, 7) Никодимъ Архіеп.—11 мая, 8) Іованъ Владимиръ (князь Зетскій)—22 мая, 9) князь Лазарь—15 іюня, 10) Ефремъ патр.—15 іюня, 11) Ангелина мать — 30 іюля, 12) Іоанникій II первый серб. патр.—3 сентября, 13) Симеонъ монахъ (первый краль)—24 сентября, 14) Стефанъ Штильановичъ—4 октября, 15) Стефанъ деспотъ—9 октября, 16) Арсеній первый Архіеп.—28 октября, 17) Стефанъ Милютинъ (краль)—30 октября, 18) Стефанъ Дечанскій—11 ноября, 19) Урошъ царь—2 декабря, 20) Іоанникій Девичскій—2 декабря, 21) Іованъ деспотъ—10 декабря, 22) Данило II Архіеп.—20 декабря, 23) Соборъ серб. святыхъ—30 августа (Тамъ же, стр. 342—343).

[3]) Весник српске цркве—1895 г. св. II, стр. 158—159.

что онъ въ одинъ изъ этихъ четверговъ работалъ на своемъ полѣ [1]).

Гражданскіе праздники въ Сербіи слѣдующіе: 1) «Цвети» (Вербное воскресеніе), когда князь Милашъ поднялъ возстаніе народное за освобожденіе Сербіи изъ-подъ турецкаго ига, 2) день Андрея Первозваннаго, 30 ноября, когда были признаны и подтверждены отъ Турціи права Сербіи въ 1830 году, 3) 20 іюня, когда князь Миланъ объявилъ впервые войну Туркамъ въ 1876 году, 4) 10 августа, когда была провозглашена независимость Сербіи и 5) всѣ царскіе дни: дни рожденія и тезоименитства особъ королевскаго дома и день восшествія на престолъ короля [2]).

Что касается самаго празднованія праздниковъ, то сербское правительство какъ церковное, такъ и гражданское предпринимало, особенно съ 1839 года, и теперь предпринимаетъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его чисто церковнымъ. Съ этою цѣлью было издано нѣсколько министерскихъ циркуляровъ и сдѣлано очень много постановленій на Архіерейскомъ соборѣ. Первые направляются къ тому, чтобы отклонить все мѣшающее Сербу провести праздникъ по христіански, а вторыя—заботятся о томъ, чтобы дать настоящую и здоровую пищу въ удовлетвореніе религіозныхъ потребностей Сербовъ въ праздничные дни. Само собою понятно, что прежде всего какъ министерскіе циркуляры, такъ и постановленія соборныя, въ непремѣнную обязанность священникамъ поставляютъ отправленіе круга праздничныхъ службъ: вечерни, утрени и литургіи, Особенно же заботятся о привлеченіи Сербовъ къ литургіи и объ отвращеніи всего оскорбительнаго для нея. Чтобы никто не могъ оправдаться незнаніемъ времени службы, въ Сербіи составлено особливое росписаніе часовъ, когда и какая служба начинается. Росписаніе это таково:

для утрени:

1. Отъ начала Индикта до Покрова Богородицы—въ праздники начинается въ 5 ч., а въ будни въ 6 ч.;

2. отъ Покрова до Архангелова дня (8 Ноября)—въ праздники въ 5 ч., въ будни въ $5^1/_2$ ч.;

---

[1]) Тамъ же. 1894 г. св. III, стр. 213.

[2]) Министер. циркул. отъ 1836 г. № 130; Архіер. Соб. 1856 г. чл. 3 и Ружичич «Номоканон српске цркве» кн. 1, стр. 449.

3. отъ Архангелова дня до Срѣтенія — въ праздники въ $5^1/_2$ ч., въ будни въ 6 ч.;

4. отъ Срѣтенія до Мученика (до дня 40 мучениковъ)— въ праздники въ 5 ч., въ будни въ $5^1/_2$ ч.;

5. отъ Мученика до Благовѣщенія—въ праздники и въ будни—въ 5 ч.;

6. отъ Благовѣщенія до Юрьева дня (23 Апрѣля)— въ праздники въ $4^1/_2$ ч., въ будни въ 5 ч.;

7. отъ Юрьева дня до Петрова (29 Іюня)—въ праздники въ 4 ч., въ будни въ $4^1/_2$ ч.;

8. отъ Петрова дня до начала Индикта (1 Сентября)— въ праздники въ $4^1/_2$ ч., въ будни въ 5 ч.

Литургія всегда начинается въ $8^1/_2$ часовъ; вечерня отъ Срѣтенія до 26 Октября въ 4 ч., а отъ Дмитрова дня до Срѣтенія въ 3 часа пополудни.

Особое опредѣленное время для начала богослуженія назначено и для тѣхъ дней службы, въ которые положена по Уставу въ другое время, чѣмъ въ какое совершается она обыкновенно. Такъ—наканунѣ Рождества Христова и въ Великій Четвертокъ литургія должна совершаться въ 10 часовъ, а наканунѣ Богоявленія и въ Великую Субботу въ 11 часовъ пополудни. [1])

Это, повидимому, мелочное распоряженіе о времени начала каждой службы въ опредѣленные часы на самомъ дѣлѣ весьма важно. Оно, во 1-хъ, не позволяетъ священникамъ, особенно сельскимъ, совершать службы, когда имъ хочется и когда, какъ иногда у насъ въ Россіи это бываетъ, не имѣютъ возможности быть у ней прихожане. Во 2-хъ, она позволяетъ прихожанамъ еще заранѣе распредѣлить свое время и дѣла такъ, чтобы имѣть возможность быть въ храмѣ. И въ 3-хъ, предохраняетъ священниковъ отъ столкновенія съ прихожанами, особенно богатыми и сильными, которымъ хочется быть въ храмѣ только въ удобные для нихъ часы и неудобные для большей части прихожанъ. Кто не знаетъ, какъ часты и иногда какъ значительны по своимъ послѣдствіямъ для священника бываютъ эти столкновенія изъ за времени службы церковной у насъ на Руси!?! Такимъ образомъ, и точное опредѣленіе времени службы хотя и мелочное распоряженіе, но оно много должно способствовать аккуратному посѣщенію сербами службъ церковныхъ.

---

[1]) М. Михаил. Свештеничка ручна књига. изд. 1867 г., стр. 200—201.

Богослуженіе сербовъ совершается въ настоящее время на обычномъ церковно-славянскомъ языкѣ. Въ глубокой древности, въ первое время по принятіи христіанства сербами, богослуженіе у нихъ совершалось по старославянскимъ книгамъ. Но уже къ XI в. въ эти книги переписчики ихъ—сербскіе монахи—внесли многія діалектическія особенности сербскаго языка, такъ что мало по малу превратили старославянскую редакцію въ сербо-славянскую, а въ XII в., когда сравнительно сильно развилась сербская книжность, уже почти совершенно въ сербскую. Въ XV в. по иниціативѣ деспота Стефана Лазаревича ресавскіе переводчики исправляли нѣкоторыя погрѣшности богослужебныхъ книгъ, а Константинъ Костенскій (философъ) реформировалъ правописаніе сербское по греческимъ образцамъ. Эта реформированная редакція принята была въ XV в. въ Сербіи и и существовала до XVIII в. Въ этомъ столѣтіи съ 1720—1724 годовъ стали выноситься изъ Россіи въ сербскія церкви и монастыри русско-славянскія богослужебныя книги, которыя замѣнили собой совершенно сербо-славянскія. [1]) Не перестаютъ высылаться церковно-славянскія богослужебныя книги изъ Россіи въ Сербію и деселѣ. [2]) Послѣ этого понятно, что чинъ богослуженія въ сербскихъ церквахъ тотъ же, что и у насъ. Есть, конечно, нѣкоторыя и различія; но они весьма незначительны и несущественны. О нѣкоторыхъ изъ этихъ немногихъ особенностей даетъ намъ свѣдѣнія одинъ иностранецъ г. Донтонъ, бывшій за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Бѣлградѣ въ день Георгія Побѣдоносца. Онъ пишетъ: «въ пять часовъ утра въ Георгіевъ день я былъ разбуженъ болѣе, чѣмъ обыкновенно, сильнымъ звономъ колоколовъ каѳедральнаго собора, призывавшихъ народъ къ утрени. Такъ какъ я еще съ вечера узналъ, что торжественную литургію въ 8 часовъ утра будетъ служить самъ архіепископъ (митрополитъ),—то и сталъ ждать этого часа. Когда я вошелъ въ каѳедральный соборъ, богослуженіе еще не начиналось. Впрочемъ, три четверти церкви было уже занято и почти все мужчинами изъ всѣхъ званій и состояній, отъ государственнаго министра до поденщика. И все это стояло бокъ о бокъ, безъ всякаго различія званій,

---

[1]) Весник Српске цркве 1890 г. стр. 842; Н. Дучич. Историја српске православне цркве од пријех десятина VII в. до наших дана. стр. 364, 367—368, 371.

[2]) Хр. Чт. 1865 г. ч. II. стр. 146—147; Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1886 г., стр. 236.

въ этомъ домѣ Живого Бога, гдѣ уничтожаются всѣ различія: между тѣмъ какъ женщины стояли въ отведенномъ для нихъ, сравнительно очень маломъ, помѣщеніи—въ притворѣ. При входѣ въ церковь всякій подходитъ къ аналою, который, во время богослуженія, стоитъ посреди церкви и на которомъ лежитъ употребляемое въ церкви евангеліе, такъ же образъ Христа, или святого, въ честь котораго воздвигнутъ храмъ. Поцѣловавши образъ каждый клалъ на блюдо какую нибудь лепту въ пользу священника и затѣмъ уже подходилъ къ стоявшему тутъ же священнику, который изображалъ на его челѣ крестное знаменіе освященнымъ елеемъ».

«Вскорѣ затѣмъ пришелъ архіепископъ и былъ встрѣченъ двумя священниками въ облаченіи. Архіепископа сопровождало высшее монастырское духовенство, равно какъ епископы Ужицкій и Неготинскій въ своемъ обычномъ одѣяніи—черной мантіи и въ клобукѣ, съ котораго опускается на плечи черный шлейфъ (воскрилія), служащій признакомъ высшихъ сановниковъ изъ чернаго духовенства. Подошедши къ аналою, архіепископъ принялъ изъ рукъ священника стручецъ и сначала сдѣлалъ имъ крестное знаменіе на своемъ челѣ, а потомъ такимъ же образомъ назнаменовалъ и сопровождавшихъ его священниковъ и діаконовъ; затѣмъ возвели его на амвонъ и, при пѣніи священныхъ пѣсней и молитвахъ (ектеніяхъ), облачити въ архіепископскія одежды. Поверхъ всѣхъ этихъ одеждъ былъ одѣтъ саккосъ, изъ золотой парчи сдѣланное облаченіе, которое обыкновенно употребляется архіепископомъ при совершеніи литургіи. Въ заключеніе всего надѣли на его голову митру, на подобіе митры древнихъ іудейскихъ первосвященниковъ, украшенную драгоцѣнными камнями и увѣнчанную большимъ изумруднымъ крестомъ. Князь пришелъ въ сопровожденіи министровъ и адъютантовъ, которые стали въ толпѣ народа. Древнеславянскій церковный языкъ былъ для меня совершенно новъ и литургія—на этотъ разъ св. Златоуста—большею частію тоже не понятна. Въ продолженіи всего богослуженія у главныхъ вратъ (царскихъ) алтаря стояло шесть мальчиковъ въ мантіяхъ [1]) изъ цвѣтной красной выбойки съ зелеными крестами на спинѣ и держали въ рукахъ длинныя трости съ звѣздообразными вѣерами, среди которыхъ находились изображенія шестокрылатыхъ херувимовъ (ри-

[1]) Вѣроятно, въ стихаряхъ.

пиды), для возданія почестей водруженному по срединѣ кресту; другіе четверо мальчиковъ, въ бѣлыхъ льняныхъ одеждахъ съ красными крестами, держали въ рукахъ восковыя свѣчи, которыя, во время богослуженія, нѣсколько разъ гасили и потомъ снова зажигали. Внѣ олтаря стояли кругомъ огромные подсвѣчники, на которыхъ горѣло отъ 40 до 50 свѣчъ, воткнутыхъ на такое же количество острыхъ шпилекъ. Стеклянное паникадило, ниспускавшееся съ потолка, представляло собой пирамиду зажженныхъ свѣчей; между тѣмъ какъ въ олтарѣ за иконостасомъ, на сѣверной сторонѣ, стояли двѣ свѣчи въ одномъ подсвѣчникѣ (дикирій), какъ символъ Божеской и человѣческой природы Того, Кто есть «истинный свѣтъ, просвѣщающій всѣхъ людей, входящихъ въ міръ», а на южной сторонѣ три свѣчи въ одномъ подсвѣчникѣ (трикирій), какъ образъ Троичности. Этими свѣчами архіепископъ благословлялъ народъ, троекратно осѣняя его знаменіемъ креста. Если ко всему этому прибавить то, что почти всѣ присутствующіе въ церкви держали въ своихъ рукахъ зажженныя свѣчи, то легко себѣ представить это море огня, если бы яркій дневной свѣтъ не уничтожалъ его».

«Все богослуженіе, продолжавшееся больше двухъ часовъ, заключилось тѣмъ, что архіепископъ благословилъ народъ и роздалъ кусочки освященнаго хлѣба (антидора) тѣмъ, кто желалъ принять ихъ» [1]).

Церковное празднованіе нѣкоторыхъ праздниковъ отличается нѣкоторыми особенностями. Таковы праздники—въ день памяти св. Саввы и «Славы» или «Крсно име». Св. Савва почитается патрономъ отечественныхъ школъ. Въ виду этого 1) на литіи, которая совершается на вечерни наканунѣ праздника, положено послѣ ектеніи: «*еще молимся, о еже сохранитися храму сему*»... прошеніе: «*еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи и спасеніи рабовъ Божіихъ приложниковъ (покровителей) отечественныхъ училищъ*». 2) На литургіи на первой ектиніи послѣ евангелія тоже прошеніе. 3) На проскомидіи требуется помянуть: «*помяни, Господи, приложники отечественныхъ училищъ*», а на великомъ выходѣ послѣ упоминанія о ктиторѣ и приложникѣ храма произносится: «*приложники отечественныхъ училищъ да помянетъ Господь Богъ*»... Священикъ долженъ бываетъ про-

[1]) Denton. Serbien und Serben 1865, S. 83—87.

изнести приличествующее слово. Послѣ литургіи священникъ идетъ въ школу, куда еще заранѣе собираются ученики съ ихъ учителями, и, по совершеніи водоосвященія, кропитъ учениковъ и учителей св. водой. Послѣ этого произносятся рѣчи отъ мирскихъ людей [1]).

Праздникъ «Славы» или «Крсно име» имѣетъ еще языческое происхожденіе, когда у сербовъ—язычниковъ каждый родъ имѣлъ своего родоваго или племеннаго бога. Когда же они принимали христіанство, то въ день своего крещенія каждый родъ или племя избирало себѣ съ согласія священника между христіанскими святыми племеннаго или родоваго защитника и покровителя и славило его, какъ прежняго своего языческаго бога, подъ именемъ: «крсно име, слава, свети, свето». Обычай этотъ сохранился у Сербовъ и до настоящаго времени. Только многіе роды оставили теперь прежнихъ своихъ покровителей и избрали новыхъ, почему либо близкихъ и милостивыхъ къ этому роду. Такъ, напримѣръ, есть нѣкоторыя села, которыя славятъ Александра Невскаго за то, что 30 Августа въ XVIII в. разбили Турокъ у Васојевичей. Между святыми особенно многіе изъ Сербовъ празднуютъ Славу въ день св. Николая 6 Декабря. Затѣмъ идетъ празднованіе Михайлова дня—8 Ноября, Юрьева дня—23 Апрѣля и св. Іоанна Предтечи—7 Января.

Слава не есть праздникъ одного изъ членовъ семьи, но праздникъ всего дома: онъ остается потомству, переходитъ отъ дѣда и отца къ сыну и внуку, и выраженіе: «угасиму се свѣча» т. е. потухла его свѣча, которую зажигаютъ во время Славы, — самое горькое для Серба: оно означаетъ, что у такого то Серба нѣтъ сыновей, которые бы могли продолжать Славу своего отца. Въ виду такого значенія Славы для Сербовъ у нихъ не празднуется день рожденія и имянинъ кого либо одного изъ членовъ семьи: праздникъ Славы замѣняетъ для всѣхъ ихъ дни рожденія. Не только отдѣльные роды, но и села имѣютъ каждое своего Славу. Это празднованіе тѣхъ дней, когда Господь показалъ свою особенную милость извѣстному мѣсту и избавилъ народъ отъ какого нибудь несчастія, послѣ чего и завѣщано было въ эти дни совершать общую молитву и «славу» (славленіе) Богу. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ «слава» еще называется «Преславе» и «Заветине» (отъ

[1]) Архіер. соб. 1844 г. чл. 6.

слова завѣщать). Имѣютъ своего «Славу» и храмы. Это тотъ святой, въ память котораго выстроенъ храмъ.

Уваженіе и почитаніе «Славы» у Сербовъ весьма сильно. Выраженіе: «тако ми мога свеца» т. е. клянусь моимъ святымъ,—болѣе сильное, чѣмъ всякая другая божба. Поэтому празднованіе его для Серба—обязательно, и никакое тяжкое горе, случившееся въ день «Славы», не прерываетъ торжества. Г. Кулаковскій вотъ что разсказываетъ объ одномъ изъ своихъ посѣщеній этого праздника. «Намъ пришлось быть на «Славѣ» у одного виднаго Бѣлградскаго чиновника 6 декабря 1880 года. Въ это утро умеръ одинъ изъ ближайшихъ его родственниковъ. И хотя по временамъ хозяинъ и хозяйка удалялись въ другія комнаты, чтобы тамъ дать волю слезамъ, но по прежнему продолжали принимать гостей и угощать ихъ [1]).

Празднованіе Славы начиналось молитвой и кончалось пирушкой. Наканунѣ Славы приглашается въ домъ священникъ для освященія воды. Этотъ, освятивъ воду, помянувъ поименно всѣхъ домочадцевъ и окропивъ весь домъ, остатокъ воды отдаетъ хозяйкѣ, которая и мѣситъ тѣсто на этой, теперь освященной, водѣ. Послѣ этого одинъ изъ членовъ семьи идетъ приглашать гостей. При ихъ приходѣ хозяинъ встрѣчаетъ ихъ съ непокрытой головой у дома. Наконецъ, гости собрались. Тогда между ними избирается «долибаша» въ родѣ предсѣдателя ужина, который долженъ знать много спеціальныхъ здравицъ. Кумъ, пользующійся у Сербовъ большимъ почетомъ, сидитъ по правую руку хозяина. Ужинъ начинается молитвой. Хозяинъ приноситъ кадильницу съ жаромъ и зажигаетъ огнемъ этихъ углей свѣчу. Затѣмъ кадитъ свѣчу, иконы, себя и гостей. Послѣ этого всѣ молятся про себя, лишь одинъ хозяинъ произноситъ громко молитву. Вотъ, напримѣръ, одна изъ этихъ молитвъ. «Боже милостивый, помоги! св. Николай, мое «крсно» имя, будь мнѣ въ помощь всюду и на всякомъ мѣстѣ. Святая Троица, живая Богородица, сохрани меня отъ всякой бѣды и вражской руки; завтрашнее утрешко, яркое солнышко на радость мнѣ взойди и засіяй; честный крестъ, благой Христе, сохрани меня отъ бѣды видимой и невидимой; помоги мнѣ грѣшному и всякому брату христіанину,

---

[1]) Рус. Вѣст. 1883 г., № 9, стр. 333.

который по правдѣ живетъ и Богу молится». Послѣ начинается ужинъ.

На слѣдующее утро, т. е. въ день Славы, хозяинъ несетъ калачъ (бѣлый квасный хлѣбъ съ крестомъ на верху и съ цвѣткомъ по срединѣ креста), свѣчу и коливо въ церковь. Чаще освященіе колива и хлѣба совершается на дому. Священникъ благословляетъ все принесенное особою молитвою, въ которой встрѣчается слѣдующее мѣсто: «Иже сѣменми три отроки и Даніила, сущія въ Вавилонѣ, сластопитанныхъ свѣтлшія показавый, самъ, Всеблагій Царю, и сѣмена сія съ различными плоды благослови и вкушающія отъ нихъ освяти, яко во славу Твою и въ честь святаго (имя рекъ) сія предложишася отъ твоихъ рабовъ»... Послѣ освященія и ектеніи священникъ беретъ калачъ, надрѣзываетъ его съ нижней части на крестъ и поливаетъ виномъ, произнося: «колач ломили, Бога молили; колач преливали вином, дом се преливао (былъ наполненъ) миром, животомъ, здравлем и всякимъ добром, Боже дай!» Надломленный хлѣбъ священникъ опять выравниваетъ и вмѣстѣ съ хозяиномъ вертитъ его три раза съ пѣніемъ: «Исаіе, ликуй..., святые мученики... и слава Тебѣ, Христе Боже...» и т. д. Затѣмъ по надрѣзамъ они ломаютъ калачъ, складываютъ его половины въ видѣ полумѣсяца, пьютъ съ него остатки вина, которымъ онъ былъ политъ, цѣлуютъ хлѣбъ и цѣлуются другъ съ другомъ. Послѣ этого начинается уже настоящій праздникъ. Не придти приглашенному на обѣдъ праздника значитъ обидѣть или желать разрыва знакомства. Обѣдъ этотъ сопровождается здравицами, которыя традиціонно переходятъ отъ отцевъ къ дѣтямъ и произносятся по разъ заведенному порядку. Обыкновенно полагается послѣ четвертой чаши т. е. послѣ того, какъ чаша съ виномъ обойдетъ въ четвертый разъ, «дигнути у Славу» т. е. провозгласить торжество Славы. Для этого хозяинъ въ ситѣ приноситъ половину калача, восковую свѣчу и кадильницу съ жаромъ и ладономъ. На верхнемъ краю стола ставитъ свѣчу и хлѣбъ, зажигаетъ свѣчу отъ кадильницы, кадитъ свѣчѣ, гостямъ и калачу. Всѣ стоятъ и крестятся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый изъ гостей зажигаетъ по маленькой свѣчкѣ, которую и держитъ, пока хозяинъ кадитъ и провозглашаетъ три тоста въ честь славы: 1) во славу Божію, 2) за «честные кресты и красныя пшена» и 3) за святую Троицу. Вотъ послѣдній: «писмо

(пили) за кресто и красних имена, а во пьемо трећу (будемъ пить третью) чашу вина за Свете Тројице. Света Тројица да је помотница сваком брату на свому заняту (занятіи): на дому, на путу, у черној гори (въ темномъ лѣсу), на мутной води, свуда да је помотница, Боже дај!» Затѣмъ продолжается пиръ съ обычными традиціонными здравицами. Празднуется «Слава» не менѣе трехъ дней.

Праздникъ «Славы» исключительно сербскій. Его не имѣютъ ни Болгары, ни Хорваты. Поэтому у Сербовъ существуетъ даже пословица: «гдје је слава, ту је Србин», т. е. всякій празднующій Славу—Сербъ есть.

«Крсно име» называется праздникъ въ указаніе значенія огня и свѣчи, необходимыхъ для праздника [1]).

Для насъ русскихъ особенно интересны и даже поучительны единодушныя постановленія какъ гражданскаго, такъ и церковнаго правительства, ограждающія святость праздничнаго дня отъ всего, что, можетъ оскорблять его. По этимъ постановленіямъ всѣ православные сербы утромъ въ праздники обязываются быть въ храмѣ. Особенно это требуется отъ чиновниковъ сербскихъ, которые ради утвержденія благочестія и благонравія въ народѣ ихъ примѣромъ каждое воскресеніе и праздники должны ходить къ литургіи [2]). Школы и правительственныя учрежденія закрываются [3]). Земледѣльческія работы прекращаются; рынки и базары не открываются; лавки не отворяются, кромѣ бакалейныхъ, — и эти только послѣ литургіи. Запрещается даже возить въ города для продажи лѣсъ, дрова и хлѣбъ. Трактиры и кофейни должны быть заперты до окончанія службы, послѣ которой они хоть и открываются, но безъ права продавать опьяняющіе напитки. Ярмарки могутъ быть открываемы только на другой день праздника [4]). Особенная тишина и порядокъ должны повсюду соблюдаться во время совершенія службы церковной. Въ это время не позволяется игра на музыкальныхъ инструментахъ даже и въ домахъ [5]). Священники и чиновники не только сами не должны дозволять себѣ чего либо оскорбительнаго для святости праздника, но

---

[1]) Описаніе «Славы» составлено по статьямъ: «Весник српске цркве» 1895 г. св. II, стр. 158—159; Н. Дучич. Историја, стр. 243—248; П. Кулаковскій. Праздникъ «Слава» у Сербовъ. Рус. Вѣст. 1893 г. № 9, стр. 329—357.

[2]) Архіер. собор. 1816 г. чл. 4.

[3]) Ружичич. Номоканон српске цркве. кн. 1, стр. 449.

[4]) Министер. цирк. отъ 1845 г. за № 989.

[5]) Опредѣленіе отъ 1842 г. чл. 3, ср. м. Михаилъ. Историја српске цркве., стр. 127.

подъ строгой отвѣтственностію должны наблюдать, чтобы и другіе ничего подобнаго не дозволяли себѣ [1]).

Само собой понятно, что такія строгія предписанія не могли всѣми единодушно исполняться; бывали, конечно, частые случаи ихъ нарушеній. Но для насъ въ данномъ случаѣ важенъ самый принципъ, такъ прямо и послѣдовательно, не взирая на частные экономическіе интересы, ратующій за святость праздничнаго дня. А нарушенія эти, дѣйствительно, были. Но сербское духовное правительство не смущалось ими. Оно снова и снова повторяетъ свои прежнія распоряженія и настаиваетъ на ихъ исполненіи. Особенно это нужно сказать о распоряженіяхъ правительства за послѣднее время. Такъ въ 1889 году, по предложенію митрополита Михаила, правительство снова издало опредѣленіе, чтобы лавки и базары въ воскресные и праздничные дни не отворялись [2]). Въ 1893 году Архіерейскій соборъ постановилъ просить правительство, чтобы оно запретило наканунѣ праздниковъ устройство игръ и увеселеній, ибо многіе сербы, за утомленіемъ вечеромъ, не могутъ посѣщать богослуженія утромъ на другой день (чл. 98) [3]). А справедливо признавая важность примѣра чиновныхъ лицъ въ глазахъ простаго народа, этотъ же соборъ (чл. 60) постановилъ просить министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, чтобы онъ предписалъ чиновникамъ какъ самимъ благочестиво относиться къ праздникамъ, такъ и наблюдать за таковымъ же отношеніемъ со стороны простыхъ мірянъ [4]).

II. Посты. Посты въ сербской церкви какъ недѣльные, такъ и дневные совершенно тѣже, что и въ нашей русской. Только отношеніе къ нимъ по сербскимъ законамъ со стороны мірянъ опять-таки, какъ и отношенія къ праздникамъ, строже, чѣмъ у насъ. Въ Сербіи каждый мірянинъ однажды въ годъ непремѣнно долженъ говѣть, исповѣдаться и причаститься св. Таинъ. Чтобы простой народъ неопустительно выполнялъ это, требуется, чтобы прежде всего чиновники и старѣйшины народа не нарушали поста и чтобы говѣли. Отъ этихъ послѣднихъ требуется, чтобы они ни нарушеніемъ поста, ни порицаніемъ его не соблазняли ни-

---

[1]) М. Михаил. Историја српске цркве стр 128, ср. Архіер. соб. 1846 г. чл. 4.
[2]) Весник српске цркве. 1890 г., св. III, стр. 242.
[3]) Тамъ же, 1894 г. св. IV, стр. 307
[4]) Тамъ же, 1894 г. св. III, стр. 215.

кого и не отвращали отъ поста [1]). Всякія общественныя увеселенія постомъ, по преимуществу Великимъ и Успенскимъ [2]), запрещаются. А въ 1893 году на Архіерейскомъ соборѣ было поставлено, чтобы брачный испытъ (нѣчто подобное нашему предбрачному сговору, — рѣчь о семъ впереди) постомъ Великимъ не совершался бы на первой и послѣдней страстной недѣляхъ; да и совершаемый на другихъ недѣляхъ онъ долженъ происходить безъ явнаго веселья и пированья (чл. 61) [3]). Постъ, такимъ образомъ, опредѣленъ на дѣла богомоленія и духовнаго поученія. Съ этою цѣлію съ давнихъ временъ въ Сербіи существуетъ обычай, теперь уже узаконенный, во время Великаго поста совершать священнику во всякомъ парохійномъ домѣ водоосвященіе [4]). Здѣсь то священникъ долженъ бываетъ научать домашнихъ вѣрѣ и жизни по закону Божію, а больныхъ въ семействѣ—исповѣдывать и пріобщать св. Таинъ [5]).

Кромѣ общихъ опредѣленныхъ постовъ въ Сербіи, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ православныхъ народовъ, между прочимъ и у насъ—русскихъ, существуетъ еще такъ называемый добровольный постъ. Многіе благочестивые старцы и старицы, кромѣ установленныхъ для поста дней, постятся еще въ одинъ день недѣли, напримѣръ, въ Понедѣльникъ,— постятся или въ теченіи всего года или только 12 Понедѣльниковъ. Есть много лицъ, которыя постятся 7 дней предъ Покровомъ Пресвятыя Богородицы или 7 дней предъ днемъ Архангела Михаила. Эти послѣдніе 7 дней называются «малымъ постомъ». Его соблюдаютъ всѣ сербы, которые св. Архангела Михаила имѣютъ своимъ покровителемъ—«Славой». Имѣются даже цѣлыя села, которыя постятся въ этотъ малый постъ [6]). Происхожденіе этого поста, вѣроятно, относится къ тяжелымъ временамъ турецкаго ига, когда особенно сильно бываетъ религіозное чувство и когда обычнымъ исходомъ ему бываетъ постъ и молитва.

---

[1]) Опредѣленіе отъ 1844 г. чл. 5; 1846 г. чл. 4; митр. Михаил. Историја српске цркве, стр. 128

[2]) Интересно, что русское названіе его Госпожинскимъ сохранилось и у сербовъ. И у нихъ онъ называется «Госпожински пост» (Весник српске цркве 1895 г. св. II, стр. 158).

[3]) Весник српске цркве 1894 г. св. III, стр. 215.

[4]) Водоосвященіе теперь совершается въ одномъ какомъ-нибудь домѣ, и потомъ эта освященная вода проносится по всѣмъ домамъ парохіи, какъ и богоявленская.

[5]) Министер. цир. отъ 1837 г. за № 254: законъ отъ 31 Декабря 1882 г. чл. 5 и. 4 (см Весн. српске цркве 1890 г. св. I, стр. 73—74).

[6]) Ружичич. Номоканон ср. цркве. кн. 1, стр. 455—456.

III. Таинства. Какъ, гдѣ и при соблюденіи какихъ условій таинства должны совершаться, свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ попреимуществу въ книгѣ митрополита Сербскаго Михаила «Свештенничка ручна књига» и въ позднѣйшихъ постановленіяхъ правительства, главнымъ образомъ, духовнаго. Уже самый источникъ нашихъ свѣдѣній, служившій и теперь служащій каноническимъ руководствомъ для духовенства сербскаго, говоритъ за то, что въ совершеніи таинствъ сербская церковь слѣдуетъ за русской. Митрополитъ Михаилъ постарался чрезъ свою книгу и Архіерейскій Соборъ пересадить на сербскую почву русскую практику. Разумѣется, есть и отступленія въ сербской практикѣ отъ русскихъ нормъ. Ихъ то мы главнымъ образомъ и коснемся въ нашемъ изложеніи. Отступленія и особенности попреимуществу встрѣчаются въ совершеніи крещенія и брака. Ихъ то мы и разсмотримъ.

а) Крещеніе. Крещеніе почитается въ сербской церкви какъ на всемъ православномъ Востокѣ за первое условіе для вступленія въ христіанство, за дверь въ церковь. Понятно, поэтому, что въ общемъ практика сербская есть обычная на Востокѣ. Крещеніе требуется совершать непремѣнно въ храмѣ,—въ домѣ же только въ крайнихъ случаяхъ: когда боленъ младенецъ. Сосудомъ для крещенія, по опредѣленію Собора 1893 года, должна служить купель. Надо, впрочемъ, полагать, что до этого времени не почиталось за необходимость имѣть отдѣльный сосудъ: почитали возможнымъ крестить въ обычныхъ посудинахъ, не смотря на ранѣе уже бывшее постановленіе по этому поводу собора 1862 года чл. 1 [1]). Совершитель этого таинства — православный священникъ. Допускается въ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ, въ случаѣ опасной болѣзненности и слабости родившагося младенца и отдаленности священника, крещеніе совершать и мірянину. Если младенецъ останется живъ, священникъ долженъ дополнить крещеніе [2]). Способъ крещенія—троекратное погруженіе съ произнесеніемъ извѣстной формулы. Допускается крещеніе и обливательное, если младенецъ тяжко боленъ [3]). Важною особенностію при крещеніи въ сербской церкви нужно признать допущеніе крестить въ одной водѣ нѣсколькихъ младенцевъ. При этомъ молитвы крещальныя читаются обще

[1]) Весник Српске цркве. 1894 г. св. IV, стр. 304.
[2]) Митр. Михаил. Ручна свештеничка књига, стр. 5.
[3]) Тамъ же.

для всѣхъ имѣющихся креститься младенцевъ, а въ воду погружаются по отдѣльности каждый изъ младенцевъ. При погруженіи въ воду допускается, согласно посланію русскаго митрополита Кипріана къ игумену Аѳанасію (Акт. ист. т. 1, № 253), сначала совершить это надъ младенцами мужскаго пола, а потомъ женскаго, но разрѣшается и не соблюдать этого условія. Допускается также, по усмотрѣнію священника, подливать воду въ купель или не дѣлать этого при погруженіи каждаго отдѣльно младенца. Такое разнообразіе практики допускается на основаніи крещенія Іоанномъ Крестителемъ въ одной водѣ всѣхъ приходящихъ къ нему [1]), на основаніи вышеупомянутаго посланія митрополита Кипріана, постановленія Константинопольскаго собора 1301 года, разнообразія самой практики въ помѣстныхъ церквахъ и потому, наконецъ, что такое разнообразіе не противно духу церкви [2]). Особенность эта въ сербской церкви была допущена, вѣроятно, не столько въ силу ея непротиворѣчія духу церкви, что совершенно справедливо, сколько въ силу особенностей жизни сербскаго народа, у котораго отъ долгой жизни подъ турецкимъ гнетомъ могло образоваться и развиться скорѣе равнодушіе къ обрядовой сторонѣ и къ ея подробностямъ, чѣмъ забота и ревность объ охраненіи неприкосновенности всѣхъ мелочей и подозрительность ко всякимъ измѣненіямъ, какъ и что было у насъ въ XVII в.

Другая особенность сербской церкви—это даваніе крещаемымъ не именъ святыхъ, а какихъ то скорѣе прозвищъ, напримѣръ, Апостолъ, Евангелистъ, Яблоня и др. Этотъ обычай практиковался въ Сербіи очень долго [3]). Явился онъ, разумѣется, подъ прямымъ турецкимъ вліяніемъ, для котораго невѣжественность сербскаго народа въ дѣлахъ вѣры была удобной почвой къ насажденію различныхъ турецкихъ обычаевъ и нравовъ. Въ настоящее время хотя и не даются такія прозвища, но въ употребленіи, и очень даже частомъ, имена турецкія, напримѣръ, Спахић, Беговић, Давинић и др. Кромѣ того имена святыхъ православной церкви даются въ самомъ разнообразномъ видоизмѣненіи ихъ произношеній. Напримѣръ, даются имена: Михаил, Михајило, Мијајло,

---

[1]) Здѣсь забывается, что Іоанново крещеніе было крещеніемъ въ покаяніе и совершалось въ Іорданѣ рѣкѣ съ постоянно текущей водой.

[2]) Митр. Михаилъ. Цпг. Соч., стр. 7—9.

[3]) Минист. цирк. 1847 г. № 155, ср. 1857 г. № 4.

Мијаило. Или: Димитрије, Дмитар, Гмитар, Мита и т. п.[1]). Съ этими именами крещенные записываются и въ книги. Такимъ образомъ, получается, что нѣсколько лицъ носятъ имя одного святаго, но называются разно.

Крещеніе должно быть совершаемо надъ взрослыми, желающими присоединиться къ православной церкви изъ язычества, мусульманства и еврейства, и надъ младенцами. При крещеніи взрослыхъ требуется соблюдать слѣдующія правила: отъ желающаго присоединиться отбираются свѣдѣнія о мѣстѣ его рожденія, о именахъ его родителей, о мѣстѣ его первичнаго жительства и мѣстѣ жительства его родителей, женатъ (или въ замужествѣ-ли), гдѣ живетъ жена (или мужъ), имѣются ли дѣти, гдѣ они и какой вѣры. Особенное тщаніе требуется употребить, что бы испытать желающаго креститься въ искренности его желанія принять православную вѣру. Убѣдившись въ этомъ, священникъ долженъ его научить истинамъ вѣры православной. Времени для наученія опредѣленнаго нѣтъ: пока не ознакомится достаточно съ главными истинами [2]). Если у крещаемаго есть дѣти, то и неимѣющіе изъ нихъ 7 лѣтъ крестятся съ нимъ, но такъ, что мальчики крестятся при обращеніи отца, а дѣвочки—при обращеніи матери. Дѣти, достигшіе уже семилѣтняго возраста, крестятся отдѣльно отъ ихъ родителей [3]).

При крещеніи младенцевъ необходимо долженъ быть воспріемникъ. Въ сербской, какъ и въ элладской, церкви, былъ прежде обычай приглашать иногда нѣсколькихъ воспріемниковъ. Въ послѣдней этотъ обычай скоро же былъ упраздненъ [4]); въ Сербіи же онъ остался и доселѣ, но теперь эти другіе лица за воспріемниковъ не почитаются и въ протоколъ не записываются [5]). Подобное практикуетя и у насъ, по крайней мѣрѣ, при крещеніи особъ царствующей фамиліи. До 1870 года въ Сербіи въ нѣкоторыхъ округахъ практиковался и другой еще обычай: при крещеніи дитяти бывалъ, какъ воспріемникъ, ближайшій родственникъ. Но онъ за кума въ собственномъ смыслѣ слова не почитался; за такого кума почитался тотъ, кто долженъ будетъ быть при

---

[1]) Весник Српске цркве. 1895 г. св. IV, стр. 370 и дал.
[2]) Митр. Михаилъ. Цит. соч., стр. 9—11.
[3]) Тамъ же, стр. 9.
[4]) Ѳ. А. Кургановъ. Управленіе въ Греческой церкви, стр. 373.
[5]) Митр. Михаилъ. Цит. соч., стр. 13.

вѣнчаніи только что родившагося и кого, обычно, приглашали, когда дитяти бывало 2—3 года, на шишанѣ (обрѣзаніе волосъ), что совершалось весьма торжественно. Этотъ кумъ почитался за важнѣйшаго и старѣйшаго предъ первымъ. Обычай этотъ, какъ оставшійся отъ турецкаго ига, былъ отмѣненъ въ 1870 году на Архіерейскомъ соборѣ [1]).

Воспріемниками по сербскимъ законамъ не могутъ быть иновѣрцы, дѣти моложе для воспріемника 15 лѣтъ, а для воспріемницы—13 лѣтъ,—и явные и великіе грѣшники. Въ этомъ запрещеніи сказывается общій взлядъ на воспріемниковъ, какъ на научителей вѣрѣ и доброй христіанской жизни ими воспринятыхъ.

б) Бракъ. Требованія относительно брака по сербскому законодательству весьма близки къ нашимъ русскимъ. Особенности хотя и есть, но ихъ немного. Касаются онѣ требованій отъ вступающихъ въ бракъ, предбрачнаго «испыта» и др.

Отъ вступающихъ въ бракъ требуется: 1) чтобы они были не моложе — дѣвица 15 лѣтъ и мужчина — 17 лѣтъ. Предѣльнымъ старческимъ возрастомъ для вступленія въ бракъ должно быть для мужчины 60 лѣтъ и для женщины 50 [2]). Пониженіе крайнихъ предѣловъ въ лѣтахъ сравнительно съ нашими требованіями (16 лѣтъ для дѣвицы и 18 для мужчины и 80 для старцевъ [3]) объясняется наиболѣе скорой физическою зрѣлостію Сербовъ сравнительно съ русскими въ силу климатическихъ условій. Запрещаются въ Сербіи черезъ-чуръ неровные по лѣтамъ браки, напримѣръ,—60 и 14 лѣтъ; разрѣшаются они только чрезъ испрошеніе у архіерея дозволеніе на это [4]). У насъ на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ ограниченій [5]). 2) Испрашиваніе согласія родителей на бракъ ихъ дѣтей въ Сербіи ограничено 18 лѣтами брачущихся. По достиженіи же 18 лѣтъ требуется только дозволеніе на бракъ отъ «подлежащей власти», т. е. отъ старшинъ и кметовъ извѣстной мѣстности [6]). При насильственномъ увозѣ женихомъ невѣсты бракъ заключенъ не можетъ быть. Виновники и способствовавшіе имъ подвер-

---

[1]) Архіер. соб. 1870 г. чл. 6.
[2]) Министерское распоряженіе отъ 1836 г., ср. опредѣленіе Архіер. Соб. отъ 1865 г. № 3.
[3]) И. С. Бердниковъ. Краткій курсъ церков. права 1888 г., стр. 73.
[4]) Милаш. Православно црквено право, стр. 555.
[5]) Бердниковъ, стр. 74.
[6]) Гражански Законик. изд. 1891 г. § 69 пункть „в“ снеси съ пунктомъ „к“

гаются суду [1]). Конечно, отъ вступающихъ въ бракъ требуется ихъ добровольное согласіе. Поэтому кто-либо хотя и плачемъ выскажетъ свою принужденность на бракъ, бракъ уже не можетъ совершаться [2]). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда жениха помимо его воли повѣнчаютъ съ подмѣненной дѣвицей, а не съ тою, съ которою онъ сговаривался, то бракъ не дѣйствителенъ; но только подъ условіемъ, если женихъ не удержалъ невѣсты для того, чтобы вступить съ нею въ супружескія сношенія. Если же задержитъ, то не можетъ послѣ жаловаться. Если же добровольно изъявитъ согласіе жить съ подмѣненною, то бракъ почитается дѣйствительнымъ [3]). Эти послѣднія двѣ особенности—увозъ невѣсты и подмѣна ея,—какъ не встрѣчающіяся у насъ, не имѣютъ у насъ и особливаго узаконенія. 3) Иностранцамъ дозволяется бракъ только послѣ того, какъ они докажутъ свое безбрачіе. Доказательства эти священнику необходимо представить на разсмотрѣніе въ консисторію, и безъ одобренія ея вѣнчать запрещается подъ угрозой дисциплинарнаго наказанія для него [4]). 4) Беременныхъ женщинъ вѣнчать вообще запрещается, пока не послѣдуютъ роды. Если же беременность не извѣстна, то нельзя вѣнчать до истеченія 9 мѣсяцевъ послѣ развода или смерти мужа. Ранѣе можно вѣнчать только тогда, когда будетъ представлено отъ доктора или акушерки доказательство не беременности. Если же будетъ беременной дѣвушка и соблазнитель ея соглашается жениться на ней, то, если не будетъ какихъ-нибудь другихъ препятствій, предписывается вѣнчать ихъ ради предупрежденія дѣтоубійства. Если роды ожидаются скорые и положеніе дѣвушки соблазнительно, то вѣнчать ее удобнѣе въ домѣ, а не въ церкви. Если же между дѣвушкой и соблазнителемъ ея не будетъ заявлено желанія повѣнчаться или встрѣтятся къ этому какія-нибудь серьезныя препятствія, то священникъ о всякомъ такомъ случаѣ доноситъ протоіерею, а этотъ архіерею [5]). 5) Особенно большее значеніе въ сербской церкви, какъ препятствію ко вступленію въ бракъ, придается родственнымъ отношеніямъ между желающими брачиться. Законодательство сербской церкви на этотъ счетъ

---

[1]) Тамъ же. § 76 и 89.
[2]) Министерское распоряженіе отъ 1836 г.
[3]) Гражански законъ к § 69 пунктъ „ж“ и § 77.
[4]) Опредѣленіе Архіер. Соб. отъ 1866 г. № 46.
[5]) Министер. распоряж 1844 г. за № 201; 1845 г. за № 177.

гораздо требовательнѣе нашего. Конечно, при кровномъ родствѣ по прямой линіи бракъ не возможенъ какъ у насъ, такъ и въ Сербіи. Даже въ побочныхъ линіяхъ кровнаго родства въ Сербіи бракъ дозволяется только въ 9-й степени, а у насъ въ 5-й. Въ двухродномъ свойствѣ въ Сербіи бракъ невозможенъ при шести степеняхъ, а у насъ только при четырехъ. Въ трехродномъ свойствѣ въ Сербіи — до четырехъ, а у насъ указомъ св. Синода 1841 года отъ 25 Апрѣля предписано не простирать этого родства далѣе трехъ степеней и при этомъ безусловно запрещается бракъ только въ первой степени, а во второй и третьей разрѣшается въ случаѣ нужды епархіальнымъ архіереемъ. Особенно строго смотритъ сербская церковь на духовное родство по кумовству. Если у насъ запрещаются браки только между воспріемникомъ и воспринятою имъ дочерью, а также и ея плотскою матерью, т. е. до двухъ степеней, то въ Сербіи браки эти запрещены до восьмой степени включительно [1]). Такой строгій взглядъ Сербовъ на духовное родство объясняется ихъ взглядомъ на кума. Кумъ — первое лицо послѣ отца; ему всюду первое мѣсто и наивысшій почетъ: онъ не номинальный только, какъ у насъ, попечитель за воспринятымъ, но и фактическій, самымъ дѣломъ обнаруживающій свое благопопеченіе о духовно-воспринятомъ. Какъ таковой, онъ приравнивается къ родному плотскому отцу и всѣ его плотскіе дѣти къ дѣтямъ брата отца [2]). Отъ такого приравниванія проистекло и запрещеніе вступать съ ними въ бракъ до восьми степеней. Значитъ, запрещеніе это должно нами разсматриваться не какъ основанное на канонахъ и на болѣе строгомъ, чѣмъ у насъ, ихъ соблюденіи, а какъ происшедшее изъ мѣстныхъ обычаевъ, взглядовъ и отношеній.

Итакъ, какъ видимъ, сербское законодательство о степеняхъ родства, какъ препятствіи къ браку, очень строго и гораздо сильнѣе охраняетъ родство отъ смѣшенія черезъ бракъ, чѣмъ наше русское законодательство. Чѣмъ объяснить эту строгость, рѣшить не беремся. Можетъ быть, въ Сербіи очень сильно развито сознаніе родственныхъ связей до весьма отдаленныхъ степеней, а, можетъ быть, чрезъ установленіе болѣе отдаленныхъ степеней родства для вступле-

---

[1]) Митр. Михаил. Ручна свештеничка књига, стр. 121—122, опредѣленіе Архіер Соб. отъ 1871 г. № 4, И. С Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права, стр. 84 и 85.

[2]) См. митр. Михаилъ. Цит. Соч., стр. 119.

нія въ бракъ законодатели хотѣли оградить отъ попранія и поруганія болѣе близкое родство, что весьма было важно у народа, имѣвшаго предъ глазами своихъ покорителей—турокъ, попиравшихъ всякое родство. Болѣе вѣроятнымъ намъ кажется первое предположеніе въ виду весьма сильно развитой племенной, родственной жизни Сербовъ и ихъ чуткаго сознанія этого родства,—сознанія, вдохнутаго и поддержаннаго подневольною жизнію и попытками сбросить съ себя иго. За послѣднее время сознаніе это, кажется, начинаетъ ослабѣвать. Соотвѣтственно этому начинаютъ ослабляться и строгія требованія относительно степеней родства. По крайней мѣрѣ каноническая литература по данному вопросу, являющаяся наилучшей отразительницей народныхъ взглядовъ на этотъ счетъ, начинаетъ понижать требованія о родствѣ, какъ препятствіи къ браку. Конечно, въ первое же время этому пониженію должны были возстать и препятствія со стороны охранительной литературы. Отсюда вполнѣ понятной и естественной становится запутанность, двойственность и неопредѣленность въ требованіяхъ тѣхъ или другихъ степеней родства для брака въ сербской церковно-канонической литературѣ. Такъ въ книгѣ протоіерея Иг. Васича «Уставъ о степенякъ родства» изд. 1870 года говорится, что сынъ кума не можетъ жениться на сестрѣ духовнаго брата, потому что здѣсь 4 степени, а родство этого рода не дозволяется до 8 степеней; а въ книгѣ еп. Н. Ружичича «Номоканонъ о бракѣ» изд. 1880 года бракъ позволяется и въ 4 степени этого родства. По книгамъ Васича и Ружичича «два брата могутъ жениться на двоюродныхъ племянницахъ», а Н. М. Трифоновичъ въ книгѣ «О степеняхъ родства» изд. 1886 года не допускаетъ этого брака [1]). Эта запутанность въ степеняхъ родства, какъ условіи вступленія въ бракъ, ясно показываетъ, что сербская практика переживаетъ въ настоящее время подъ вліяніемъ, вѣроятно, русскихъ постановленій переходную эпоху отъ строгихъ требованій къ болѣе снисходительнымъ въ духѣ нашихъ русскихъ. Жаль только, что этой запутанности все еще не полагается конецъ чрезъ изданіе соотвѣтственныхъ постановленій отъ сербской церковной власти. А то вотъ что наблюдается въ сербской жизни, какъ слѣдствіе этой запутанности: «рѣдко нынѣ можно встрѣтить не только между

[1]) Весник српске цркве. 1890 г. св. II, стр. 267.

сельскими священниками, но и протоіереями, которые съ увѣренностію могли бы рѣшить, безъ обращенія къ высшей власти, самые обыкновенные вопросы о степеняхъ родства. А пока въ такихъ оказіяхъ священникъ спрашиваетъ намѣстника или протоіерея, а этотъ архіерея, грѣхъ уже учиненъ, и позднѣе нельзя ни поправить дѣла, ни развести повѣнчанныхъ. Архіерейскій соборъ, дѣйствительно, опредѣлилъ, чтобы составлено было руководство къ познанію степеней родства. Но еще лучше было бы, если бы была составлена наглядная схема всѣхъ случаевъ родства и разослана по всѣмъ церквамъ Сербіи [1]). Но это пока все еще pia desideria».

Другія условія вступленія въ бракъ въ Сербіи совершенно тѣже, что и у насъ въ Россіи. Интересенъ только существующій въ Сербіи предбрачный «*испытъ*». Брачному испыту предшествуетъ такъ называемый «брачный уговоръ». Брачный уговоръ — это уговоръ между женихомъ и невѣстой и между ихъ родственниками относительно брачнаго приданаго,— уговоръ, заканчивающійся мѣной перстеней, подарками и отдарками [2]). Этотъ актъ въ сербскомъ законодательствѣ разсматривается исключительно съ гражданской стороны. Поэтому и послѣ него какъ женихъ, такъ и невѣста могутъ отказаться другъ отъ друга. И хотя, впрочемъ, съ другимъ лицемъ они могутъ вступить въ бракъ лишь подъ условіемъ возвращенія потерпѣвшему со стороны принявшаго подарки, тѣмъ не менѣе, если бракъ съ другимъ лицемъ какъ-нибудь будетъ все таки заключенъ, то онъ почитается дѣйствительнымъ [3]). Поэтому и ограниченіе вступленія въ бракъ до возвращенія убытковъ потерпѣвшему нужно разсматривать только какъ угрозу для того, чтобы побудить взявшаго вознаградить потерпѣвшаго. Послѣ договора бываетъ «испытъ». Происходитъ онъ такъ: священникъ, еще заранѣе увѣдомленный о имѣющемся бракѣ и уже прежде [4]) чрезъ наведенныя справки о желающихъ брачиться увѣрившійся, что нѣтъ никакихъ препятствій къ заключенію брака между ними, является въ назначенное время въ домъ невѣсты, гдѣ уже въ то время бываетъ и женихъ; ставитъ ихъ предъ собою и собравшимися, при чемъ требуется не менѣе двухъ

---

[1]) Богословскій Вѣстникъ. 1893 г. ч 3, стр. 301.
[2]) Гражански законник. § 61 и 759
[3]) Снеси § 62 и 82.
[4]) Митр. Михаилъ. Цит. соч стр. 108, 191.

свидѣтелей, и обращается къ нимъ съ слѣдующими словами: «Любезные мои! Вы намѣреваетесь вступить въ супружество а при этомъ вамъ нужно знать, какъ свято то состояніе, въ которое вступаете, и какія соединяются съ нимъ обязанности.

Супружество установлено отъ Самаго Господа ради умноженія рода человѣческаго и ради христіанскаго воспитанія дѣтей, супругамъ отъ Бога данныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что супруги должны имѣть другъ ко другу любовь чисту и нелицемѣрну, да будутъ другъ другу вѣрны, да одинъ другому оказываютъ взаимную помощь, другъ друга охраняютъ и взаимно раздѣляютъ счастіе и несчастіе, здоровье и болѣзни. Связь эта такъ тверда, что супруги, повѣнченные съ однимъ, не могутъ никоимъ образомъ разрѣшены быть, развѣ по случаю смерти одного изъ нихъ. Вотъ видите, въ какое единеніе вы вступить хотите; а сознаете ли вы взаимныя супружескія обязанности, то вы на мои пытанья (вопросы) отвѣты дадите»...

Послѣ этого начинаетъ испытывать (вопрошать) жениха: «имѣешь ли ты, Миланъ, правую и истинную волю, желаешь-ли ты серцемъ и душой взять себѣ въ жены эту Милицу, которая предъ тобою стоитъ и которую сейчасъ видишь?

Не принужденъ ли отъ кого нибудь ее именно взять?

Не обѣщался ли какой нибудь другой невѣстѣ?» Послѣ этого начинаетъ предлагать эти же вопросы невѣстѣ. На каждый вопросъ священника долженъ слѣдовать отвѣтъ испытуемыхъ. И священникъ долженъ непремѣнно получить ясный отвѣтъ: «имѣю, или не имѣю»... «Богъ да благословитъ васъ и даруетъ вамъ всякое счастіе» и т. д. заканчиваетъ священникъ.

Благоразумый и искусстный священникъ можетъ по предложенному образцу сказать цѣлую рѣчь объ обязанностяхъ супруговъ и святости брака.

По совершеніи «испыта» священникъ доноситъ о немъ окружному протоіерею или намѣстнику, пишетъ «извѣстіе» такого содержанія.

«Женихъ NN, житель N, избралъ себѣ въ жены дѣвицу N, дщерь N изъ N; оба моего прихода. Они отъ меня такого то мѣсяца испытаны и изъявили твердую волю вступить въ бракъ. Какого нибудь родства или другаго препятствія къ браку не дозналь».

Если же женихъ бываетъ изъ другаго прихода, то «извѣстіе» это посылается не протоіерею, а священнику, изъ

прихода котораго женихъ. Содержаніе то же самое, что и «извѣстія» къ протоіерю, только съ соотвѣтствующими незначительными измѣненіями касательно принадлежности жениха къ другому приходу. И уже священникъ изъ прихода жениха пишетъ «извѣстіе» протоіерею съ слѣдующимъ измѣненнымъ содержаніемъ:

«Женихъ NN, житель N, моего прихода, избралъ себѣ въ жены дѣвицу N, дщерь N изъ N, прихода іерея NN. Они, какъ видно изъ приложеннаго при семъ «извѣстія» испытаны и никакого родства, ни другаго какого нибудь препятствія со стороны жениха доселѣ не заявлено».

Протоіерей или намѣстникъ, разсмотрѣвшій „извѣстіе", посылаетъ священнику изъ прихода жениха «печать», т. е. дозволеніе на повѣнчаніе брака слѣдующаго содержанія:

«По «извѣстію» Вашему отъ такого то числа дозволяется Вамъ по троекратномъ оглашеніи жениха NN, жителя N вашего прихода съ дѣвицею N, дочерью NN. жителя N, прихода іерея NN, пароха N, (другаго прихода), если отселѣ и до самаго часа вѣнчанія препятствій никакихъ заявлено не будетъ, — что вѣнчать ихъ можете».

Если невѣста будетъ изъ одного съ женихомъ прихода, то священнику остается приступить къ оглашенію; но если она изъ другаго прихода, то священникъ, получившій протоіерейскую печать, обязуется увѣдомить о ней священника изъ прихода невѣсты слѣдующимъ письмомъ:

«Женихъ NN, житель N, моего прихода, который избралъ себѣ въ жены дѣвицу N, дочь NN, изъ вашей парохіи, получилъ отъ надлежащаго протоіерея дозволеніе на оглашеніе и бракосочетаніе; потому извольте приступить къ оглашенію этихъ лицъ въ вашей церкви, какъ и я стану совершать это въ моей церкви».

Если испрашивается второй бракъ, то въ «извѣстіяхъ» и въ «печати» вмѣсто «женихъ и невѣста» употребляется «второбрачный и второбрачная» и т. п. замѣны.

Оглашеніе производится по нижеслѣдующей формулѣ:

«Первобрачный N, избралъ себѣ въ жены дѣвицу N, дочь NN, жителя N. Оглашаю ихъ нынѣ въ первый (или тамъ во второй, въ третій) разъ. Если знаете какое родство между ними или другое какое нибудь препятствіе къ ихъ бракосочетанію, то извольте объявить его намъ [1])».

---

[1]) Митр. Михаилъ. Цит. Соч., стр. 191—197

Этотъ обычай «предбрачнаго испыта», кажется, только сербскій. Отчасти онъ напоминаетъ нашу древнерусскую «вѣнечную память», выдаваемую отъ архіерея желающему брачиться и имѣвшую цѣлью—доставить епархіальному архіерею возможность наблюдать за исполненіемъ церковныхъ законовъ при заключеніи браковъ [1]). Но при незначительномъ сходствѣ разница громадна. Если цѣль нашей вѣнечной памяти понятна и естественна, то трудно догадаться о цѣли сербскаго «предбрачнаго испыта». Архіерей, какъ и всюду по сербскому законодательству, остается и здѣсь въ сторонѣ. Извѣщается протоіерей, который, что совершенно естественно, еще менѣе знаетъ желающихъ брачиться. чѣмъ ихъ мѣстные приходскіе священники. Слѣдовательно, предостеречь священника отъ незаконнаго брака нисколько чрезъ свою «печать» не можетъ. А только лишь сообщать ему къ свѣдѣнію о самомъ фактѣ имѣющагося бракосочетанія — и смысла не имѣетъ, и можно было бы проще: простымъ отношеніемъ. Вѣроятно, при установленіи этого «испыта» имѣлось въ виду такого рода соображеніе, что-де приходы велики и разбросаны: трудно священнику знать всѣхъ своихъ прихожанъ и трудно, слѣдовательно, знать ему наличность препятствій при имѣющемся бракѣ; къ тому же и повѣрить ему одному относительно отсутствія препятствій къ браку—сербскія власти не рѣшались. Вотъ и явился «испытъ». Первой цѣли онъ, какъ видимъ, достичь не можетъ, а вторую, кажется, нельзя имѣть въ виду нынѣ, когда сербское духовенство далеко подвинулось впередъ и въ образованіи, и въ нравственномъ уровнѣ своемъ, да и достигнуть ее можно проще: именно—требованіемъ, чтобы для брака брались отъ брачущихся необходимые документы. Не достигая никакой цѣли, этотъ «испытъ» тѣмъ не менѣе вноситъ длинную переписку, оттягиваетъ время заключенія брака и, такимъ образомъ, является обременительнымъ для священниковъ и тягостнымъ для брачущихся. Поэтому, кажется, всѣ есть резоны къ его отмѣнѣ [2]).

Но, быть можетъ, «испытъ» предбрачный имѣетъ какое нибудь церковное значеніе? Снесши всѣ мѣста изъ

---

[1]) И. С. Бердниковъ Цит. Соч., стр. 68

[2]) Что онъ существуетъ и нынѣ, это видно изъ того, что о немъ говоритъ гражданскій законникъ (§ 63), изданный въ 1891 г., и что послѣ въ постановленіяхъ Архіер. Собора мы не встрѣчаемъ рѣчи объ его упраздненіи или какой нибудь замѣнѣ.

гражданскаго законника, которыя говорятъ объ этомъ испытѣ, мы приходимъ къ отрицательному отвѣту. И послѣ «испыта» можно отказаться отъ брака (§ 64 и 82), а тѣмъ болѣе бракъ невозможенъ, если послѣ «испыта» окажутся какія нибудь препятствія къ нему (см. выше). Правда, чтобы быть свободнымъ и послѣ совершенія «испыта» нужно разрѣшеніе отъ духовной власти (§ 64); но этой духовной власти, кажется, больше здѣсь принадлежитъ разсмотрѣніе, кто виноватъ въ томъ, что бракъ не можетъ состояться, чѣмъ опредѣленіе самыхъ условій расторженія имѣвшагося быть брака, ихъ состоятельности или несостоятельности. Опредѣленіе лица—виновника необходимо для взысканія съ него убытковъ и вознагражденія за позоръ отказа (снеси § 64 и 99 съ прим. и церковный законъ отъ 27 апрѣля 1890 г. § 31 п. 9). А если мы вѣрно поняли значеніе «испыта», а понять его иначе нѣтъ основаній, то вся важность и польза его для Сербовъ и необходимость его существованія въ сербской церкви сводится къ нулю.

Бракъ въ Сербіи непремѣнно долженъ совершаться въ церкви, непремѣнно при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ (§ 91). Необходимо присутствуетъ и кумъ, т. е. крестный отецъ брачущагося. Онъ или лично присутствуетъ, или за него его сынъ или какой нибудь другой родственникъ [1]). Обязательное присутствіе кума или его замѣстителя при бракѣ объясняется тѣмъ значеніемъ кума и тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, которымъ онъ пользуется въ Сербіи. Въ силу этого его значенія брачащійся крестникъ послѣ вѣнчанія долженъ бываетъ цѣловать руку не только отца крестнаго, но и его жены, сына, брата и дочери, присутствующихъ здѣсь [2]). Имя и фамилія кума вмѣстѣ съ именемъ брачащихся и ихъ родителей заносится въ книги (§ 92).

Обрученіе и вѣнчаніе въ Сербіи совершается одновременно. Когда-то обрученіе совершалось на паперти, а вѣнчаніе среди церкви. Но въ большей части современной практики обрученіе совершается предъ царскими дверьми, откуда при пѣніи 127 псалма обрученные отводятся на средину храма, гдѣ и совершается вѣнчаніе [3]).

Что касается количества браковъ, то въ сербской церкви до 1865 года не былъ запрещенъ закономъ и четвертый

[1]) И. С. Бердниковъ. Пров. Соб. 1893 г.ч. 3, стр. 40.
[2]) Тамъ же, стр. 44.
[3]) Митр. Михаилъ Цит. Соч., стр. 107.

бракъ, который только постановленіемъ Архіерейскаго собора отъ этого года совершенно запрещенъ [1]).

Въ совершеніи другихъ таинствъ сербская церковь до тожества пересадила къ себѣ практику русской церкви. Поэтому упоминать объ нихъ мы не будемъ.

Глава IV: Богословское образованіе.

Богословское образованіе сербскаго народа и духовенства. — Учрежденіе „Богословіи“ и устройство ея по закону 1863 г. Статистическія данныя объ учащихся — Недостатки Богословіи и толки о ея преобразованіи.—Законъ 1896 г. и преобразованіе Богословіи по нему.

Богословское образованіе въ сербской церкви возникаетъ только въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда сама церковь получила отъ Константинопольскаго патріарха большую или меньшую самостоятельность. Духовенство сербское, ставъ мѣстнымъ, національнымъ, необходимо должно было позаботиться и объ образованіи себя и народа въ духѣ православной вѣры и нравственности. Но все, что сдѣлано въ Сербіи съ того времени и до нынѣ въ дѣлѣ богословскаго образованія народа относится собственно къ образованію только духовенства, какъ главнаго, а, пожалуй, и единственнаго руководителя народомъ въ его духовно-нравственной жизни. Для мірянъ остается только преподаваніе какъ въ народныхъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, закона Божія, какъ одного изъ школьныхъ предметовъ. Къ тому же въ народныхъ школахъ и учителями очень часто бываютъ парохіальные діаконы [2]), а ученики обязываются ходить въ праздничные дни къ богослуженію [3]). Поэтому говорить о богословскомъ въ собственномъ смыслѣ образованіи въ сербской церкви значитъ говорить о богословскомъ образованіи духовенства сербскаго.

Сербске духовенство свое богословское образованіе получало и получаетъ въ такъ называемой «Богословіи»,—духовно-учебномъ заведеніи, которое можно отчасти приравн-

[1]) Зборник закона, уредаба и наредаба министарства просвете и црквена послова. 1880 г., стр. 88 сноси съ 98.

[2]) Опредѣленіе Архіерейскаго собора отъ 1869 г. № 24.

[3]) Тамъ же № 19. Опредѣленіе Архіер, Соб. 1893 г. № 13 (см. Весник Српске цркве. 1894 г. св. III, стр. 207).

нять къ нашимъ духовнымъ семинаріямъ. Богословія эта сначала и доселѣ существуетъ только въ единственномъ числѣ. Впервые она возникла въ Сентябрѣ 1836 года и до настоящаго времени много пережила перемѣнъ. Перемѣны эти были и весьма сушественныя, и мелкія. Весьма существенныя перемѣны, такъ сказать, реформы ея были произведены въ 1863 году указомъ короля отъ 27 Сентября и въ 1896 году отъ 11 Января. Какъ тогда, такъ и теперь для Богословіи были даны новые уставы. Поэтому, чтобы представить состояніе богословскаго образованія въ сербской церкви, мы должны разсмотрѣть устройство Богословіи по тому и по другому уставу, т. е. по уставамъ 1863 и 1896 годовъ.

«Богословія» есть спеціально духовное училище для приготовленія кандидатовъ священства и для воспитанія ихъ въ духѣ православной вѣры и нравственности [1]). Въ 1836 году она основана была въ два класса, въ 1838 году увеличена до трехъ, въ 1844 году—до четырехъ [2]). Съ четырмя классами или, какъ говорится у Сербовъ, разрядами она стала существовать и по уставу 1863 года. Но свѣтскому правительству 80-хъ годовъ четырехъ классовъ показалось почему-то много, и оно одинъ закрыло, оставивъ опять три класса [3]). Въ продолженіи, до 1886 года, четырехъ, а потомъ трехъ лѣтъ (по числу классовъ) въ Богословіи должны были быть пройдены слѣдующія науки: 1) догматическое богословіе съ полемическимъ, 2) нравственное, 3) чтеніе и толкованіе св. писанія, 4) пастырское богословіе, 5) литургика, 6) гомилетика, 7) каноническое право, 8) церковная исторія съ библейской географіей, 9) общая исторія съ географіей, 10) риторика, 11) психологія, 12) логика, 13) практическое руководство, 14) экспериментальная физика, 15) дидактика, 16) дијетика, 17) полевое хозяйство съ практическими упражненіями, 18) славянскій языкъ и 19) русскій языкъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, оффиціально

---

[1]) Закона о Богословіи отъ 1863 г. въ русскомъ переводѣ нѣтъ. Трудно его достать и на сербскомъ языкѣ въ печати. Намъ же прислалъ его изъ Сербіи въ рукописи профессоръ Богословіи Ефремъ Архангеловичъ Ильичъ, которому мы и приносимъ здѣсь глубочайшую нашу благодарность. Сначала мы хотѣли въ переводѣ на русскій языкъ приложить его къ нашему сочиненію, но потомъ не сочли нужнымъ. Онъ уже отжилъ и замѣненъ, къ тому же въ подробностяхъ будетъ изложенъ въ нашемъ сочиненіи. Такъ какая же нужда въ его переводѣ?

[2]) Gopcevics. Serbien und die Serben. 1888 г. S 286

[3]) Измѣненія и дополненія къ закону отъ 31 Октября 1886 г. Присланная намъ рукопись чл. 2

обязательныхъ предметовъ полагалось изученіе церковнаго пѣнія и еженедѣльные переводы со славянскаго и русскаго языка на сербскій и обратно.

Среди предметовъ, преподаваемыхъ въ Богословіи, мы не встрѣчаемъ древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ. Отсутствіе ихъ составляетъ отличительную особенность преподаванія въ сербской Богословіи. Въ остальныхъ наукахъ она очень приближается къ нашимъ духовнымъ семинаріямъ: въ ней преподаются почти всѣ тѣже предметы, что и у насъ. Но такъ какъ у насъ курсъ образованія шестилѣтній, а у Сербовъ четырехъ, а потомъ и трехлѣтній, то, не имѣя даже подъ руками программъ по каждому отдѣльному предмету, безошибочно можно сказать, что многочисленность предметовъ въ сербской Богословіи вела къ тому, что изъ каждой науки волей неволей приходилось ученикамъ знакомиться обще, кратко, съ самыми только основными положеніями. Правда, въ Богословію поступали не дѣти, а уже молодые люди, какъ величаетъ ихъ законъ, прошедшіе съ успѣхомъ четыре класса гимназіи. Но какъ бы мы не расширяли программу образованія въ четырехъ классахъ гимназіи, опять принуждены будемъ признать, что въ Богословію эти молодые люди поступали не съ широкимъ общимъ образованіемъ и въ Богословіи науки необходимо должны были проходить кратко, чтобы успѣть познакомиться со всѣми положенными въ ней науками. Конечно, преимущественная краткость изученія падала на общеобразовательныя науки въ виду предназначенія Богословіи—воспитывать кандидатовъ священства въ духѣ православной вѣры,—почему, напримѣръ, среди этихъ наукъ мы и не встрѣчаемъ исторіи сербскаго государства и церкви, какъ отдѣльныхъ предметовъ. Богословскіе же предметы, вѣроятно, проходились болѣе или менѣе подробно. Но и при такомъ порядкѣ вещей какъ общее, такъ и спеціально богословское образованіе сербскихъ кандидатовъ священства должно быть признано недостаточнымъ. Въ этомъ насъ и, вѣроятно, другихъ убѣждала неподготовленность, иногда очень замѣтная, сербскихъ богослововъ къ слушанію лекцій въ нашихъ духовныхъ Академіяхъ и постоянныя, очень значительныя, послабленія имъ къ поступленію въ оныя. Этотъ недостатокъ сербской Богословіи—ея многопредметность съ краткостію времени—сознавали хорошо и сами Сербы, что они особенно сильно и часто выражали въ началѣ 90-хъ годовъ на столбцахъ

своего журнала «Вѣстника Сербской церкви», когда пошли толки о преобразованіи ея.

Богословія находится подъ управленіемъ Архіерейскаго Собора, который можетъ перенести это управленіе отчасти или совершенно на митрополита сербскаго. Въ дѣйствительности, за кратковременностію засѣданій Архіерейскаго Собора, главное управленіе Богословіей принадлежало, конечно, митрополиту. Министру церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія принадлежалъ только верховный надзоръ и попеченіе о Богословіи. Надзоръ этотъ выражался: 1) въ представленіи на утвержденіе королю свѣтскихъ преподавателей; 2) въ полученіи отчетовъ Богословіи; 3) въ одобреніи росписанія предметовъ по годамъ и часамъ преподаванія; 4) въ утвержденіи росписанія экзаменовъ; 5) въ дозволеніи принимать въ Богословію иностранцевъ; 6) въ утвержденіи постановленій объ увольненіи учениковъ изъ Богословіи. Вотъ все, въ чемъ по закону 1863 года выражался верховный надзоръ министра надъ Богословіей. Надзоръ, какъ видимъ, совершенно внѣшняго, формальнаго характера, не простирающійся на внутреннюю сторону—на преподаваніе въ Богословіи. Да и въ этихъ завѣдованіяхъ министръ обязывался по закону все дѣлать съ поразуму (съ согласія) Архіерейскаго Собора. Такимъ образомъ, главнымъ и прямымъ управителемъ былъ этотъ послѣдній или, что вѣрнѣе, митрополитъ сербскій. И только въ 1886 году, когда правительство всюду и вездѣ въ церковныхъ дѣлахъ забирало все въ свои руки, министру было предоставлено право опредѣлять и самые предметы ученія, хотя тоже по соглашенію съ Архіерейскимъ Соборомъ. Если же припомнимъ составъ Архіерейскаго Собора по закону 1882 года и участіе въ немъ того же министра, то поймемъ, что съ 1886 года министръ получилъ значительное право вмѣшиваться и во внутреннюю жизнь сербской Богословіи,—въ преподаваніе самихъ предметовъ въ ней.

Непосредственное завѣдованіе Богословіей принадлежало Ректору. Ректоръ назначался изъ профессоровъ Богословіи, имѣющихъ священный санъ,—назначался «всегда на одинъ годъ». Права и обязанности по Богословіи, принадлежащія ему единолично, были слѣдующія: 1) онъ заботится, чтобы въ Богословіи былъ повсюду порядокъ; 2) смотритъ, чтобы профессора своевременно посѣщали классы, проходили науки по назначеннымъ книгамъ и запискамъ, дѣлаетъ имъ напо-

минанія въ случаяхъ замѣченнаго упущенія съ ихъ стороны, а о неисправныхъ доноситъ высшей власти; 3) слѣдитъ, чтобы ученики всюду поступали по предписаннымъ правиламъ; провинившихся наказываетъ: выговоромъ и заключеніемъ (въ карцеръ) до восьми дней; 4) созываетъ «Богословскій Совѣтъ», руководитъ на немъ и дѣлаетъ заключенія его постановленіямъ; 5) выдаетъ ученикамъ Богословіи свидѣтельства о ихъ поведеніи и успѣхахъ; 6) по окончаніи года онъ передаетъ чрезъ Архіерейскій Соборъ министру отчетъ по учебной и воспитательной частямъ; 7) за больныхъ и отсутствующихъ профессоровъ или самъ преподаетъ ихъ предметы или назначаетъ кого-нибудь вмѣсто ихъ; 8) заботится о сохранности всего, принадлежащаго Богословіи; 9) получаетъ ассигнуемыя изъ казны средства на содержаніе Богословіи и руководитъ ихъ расходомъ. Онъ нанимаетъ и отпускаетъ всѣхъ служителей заведенія, онъ завѣдуетъ всѣми хозяйственными дѣлами по училищу и по общежитію учениковъ.

Какъ видимъ, обязанности ректора весьма многосложны: онъ и администраторъ, и воспитатель, и экономъ;—онъ въ полномъ смыслѣ слова—управитель Богословіи. Неудивительно послѣ этого, что онъ назначался только на одинъ годъ: долже служить ректору очень было бы трудно.

Профессора и учителя Богословіи должны быть лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Но такъ какъ въ Сербіи никакой высшей богословской школы не было прежде, нѣтъ и доселѣ, то въ профессора опредѣляются лица, слушавшіе богословскіе предметы или въ иностранномъ университетѣ (напримѣръ Аѳинскомъ), или въ одной изъ нашихъ русскихъ Академій. Профессора и учителя богословскихъ предметовъ должны быть въ священномъ санѣ, а въ учителя свѣтскихъ наукъ могутъ приглашаться свѣтскія лица и безъ богословскаго образованія,—изъ учителей гимназій. Всѣ они утверждаются въ своихъ должностяхъ княземъ,—первые по представленію Архіерейскаго Собора, вторые—министра церковныхъ дѣлъ. Тѣ и другіе пріобрѣтаютъ права, присвоенныя ихъ должности.

Всѣ профессора и учителя подъ предсѣдательствомъ ректора составляютъ «Богословскій Совѣтъ». Кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ Совѣту, слѣдующій: 1) въ началѣ каждаго учебнаго года онъ просматриваетъ, а въ случаѣ нужды и исправляетъ программы профессоровъ по преподаваемымъ ими

предметамъ; составляетъ росписаніе часовъ и предметовъ на каждый годъ; 2) заботится, чтобы преподаваніе наукъ въ Богословіи съ каждымъ годомъ совершенствовалось. Для этого разсуждаетъ о средствахъ, которыя бы помогли наилучшей постановкѣ преподаванія. А чего самъ въ данномъ случаѣ не въ правѣ сдѣлать, объ этомъ доноситъ Архіерейскому Собору или министру на ихъ разсужденіе; 3) принимаетъ учениковъ въ Богословію; 4) распредѣляетъ правительственныя пособія между наидостойными учениками-сиротами; 5) составляетъ росписаніе экзаменовъ; 6) назначаетъ провинившимся ученикамъ наказанія,—превышающія заключеніе (въ карцеръ) на восемь дней, именно—наказываетъ ихъ заключеніемъ не болѣе какъ на мѣсяцъ, увольняетъ изъ Богословіи на годъ и навсегда. Впрочемъ, опредѣленіе Совѣта объ увольненіи изъ Богословіи навсегда нуждается въ министерскомъ утвержденіи. Министръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣ совѣта съ Архіерейскимъ Соборомъ, можетъ просить Совѣтъ не увольнять ученика навсегда, а наказать какъ нибудь иначе:

По закону 1863 года въ Богословію принимались молодые люди, прошедшіе съ успѣхомъ четыре класса гимназіи. Въ 1886 году, съ упраздненіемъ одного класса въ Богословіи, постановлено было принимать въ Богословію окончившихъ уже полный курсъ въ гимназіи безъ испытанія на аттестатъ зрѣлости. Это распоряженіе, сдѣланное, безъ сомнѣнія, въ видахъ государственной экономіи, не могло принести пользы богословскому образованію. Правда, общее образованіе учениковъ должно быть теперь выше и шире, но богословское образованіе отсюда ничего не пріобрѣтало. Кромѣ того, допуская въ Богословію окончившихъ курсъ въ гимназіи безъ аттестата зрѣлости, оно открывало входъ въ нее всѣмъ неудачникамъ гимназіи. Едвали что выигрывала отъ этого Богословія! Пріемъ учениковъ во все время совершался безъ испытаній, происходилъ онъ въ первые дни учебнаго года. Впрочемъ, не успѣвшимъ записаться въ Богословію по уважительнымъ причинамъ въ это время, съ разрѣшенія министра допускалось записываться въ теченіи одного уже учебнаго мѣсяца. Учебный годъ начинался со второй половины Августа и, за выключеніемъ дней каникулярныхъ, продолжался до Іюля. Іюнь мѣсяцъ полагался на производство экзаменовъ. До экзаменовъ допускались всѣ ученики. Производились они по программамъ, которыя со-

ставлялись преподавателями. Отмѣтка, полученная на экзаменѣ, складывалась вмѣстѣ съ годовой отмѣткой и средневыведенный отсюда баллъ опредѣлялъ положеніе ученика. Если у ученика изъ одного или изъ двухъ обязательныхъ предметовъ оцѣнка показывала, что онъ слабъ, то ему позволялось въ Августѣ держать переэкзаменовку, послѣ удачной сдачи которой онъ могъ перейдти въ старшій классъ.

Таково устройство Богословіи по закону 1863 года и по дополненіямъ къ нему отъ 1886 года. Какъ единственный разсадникъ богословскаго образованія, сербская Богословія всегда привлекала къ себѣ много учащихся и не только изъ Сербовъ княжества, но и изъ сосѣднихъ сербскихъ земель. Вотъ статистическія данныя за нѣкоторые годы. Въ 1878 году всѣхъ учителей было 11, а въ 1879 году уже—15; учениковъ въ 1878 году—178, а въ 1879—179. По мѣсту рожденія ученики распредѣлялись такъ: изъ Сербіи—горожанъ 46 и сельчанъ 130, а всего 176, изъ Австро Венгріи—2. Возрастъ учениковъ опредѣлялся лѣтами отъ 16 до 20; свыше 20 лѣтъ имѣли только 30 человѣкъ [1]). Въ 1885 году, т. е. наканунѣ реформы Богословіи въ 1886 году, училищный персоналъ состоялъ изъ ректора, 14 профессоровъ, учителей и доцентовъ. Ученики, числомъ 156, были родомъ не только изъ королевства, но и изъ сосѣднихъ странъ: старой Сербіи, Буковины, Черногоріи и Герцеговины [2]). Въ $18^{80}/_{90}$ учебномъ году учениковъ было 111. Между ними изъ Македоніи 4, Черногоріи 2, Герцеговины—1, изъ старой Сербіи 1 и изъ Срема 2 [3]).

Съ возвращеніемъ митрополита Михаила въ 1889 году снова въ Сербію и съ изданіемъ въ 1890 году новаго закона о церковныхъ властяхъ, возникаетъ вопросъ и о реформѣ Богословіи. Старой Богословіи поставляютъ на видъ два недостатка: это ея спеціально—богословское направленіе и кратковременность обученія въ ней. Выходя изъ того положенія, что священникъ въ приходѣ не только требоисправитель, но главнымъ образомъ—учитель, да къ тому же часто и единственно образованный человѣкъ, къ которому всѣ прихожане идутъ за совѣтами и наученіями по ихъ житейскимъ дѣламъ и въ болѣзняхъ, критики закона о Богословіи 1863 года требовали, чтобы въ ней былъ

[1]) Гласник за 1889 г. кн. 70, стр. 75—76.
[2]) Gopcevics. Serbien und Serben. 1888 г. S. 287.
[3]) Веснік Српске Цркве. 1890 г.

расширенъ кругъ преподаванія предметовъ свѣтскихъ какъ чрезъ расширеніе программы и улучшенія постановки преподаванія существовавшихъ предметовъ, такъ чрезъ внесеніе новыхъ—педагогики, медицины и др. [1]) Въ началѣ 1892 года проэктъ закона о Богословіи былъ составленъ [2]). Но этотъ проэктъ такъ мало реформировалъ старую Богословію въ существенной ея части—со стороны постановки преподанія въ ней и расширенія круга наукъ,—что по справедливости вызвалъ противъ себя сильные протесты и какъ, по выраженію одного критика, составленный по старому образцу и поэтому не обѣщающій пользы для церкви и вѣры православной, онъ не былъ внесенъ даже въ скупщину [3]). Годы 1892 и 1893 были временемъ усиленнаго литературнаго обсужденія вопроса опреобразованіи Богословіи; но дѣло ничѣмъ не закончилось и только уже въ концѣ 1895 года былъ составленъ, а отъ 11 Января 1896 года былъ утвержденъ законъ о Богословіи, по которому эта послѣдняя и существуетъ въ настоящее время. Но, какъ увидимъ, и этотъ новый законъ не въ корнѣ реформировалъ старую Богословію. Правда, при составленіи новаго закона о Богословіи были приняты во вниманіе указанные критикой недостатки стараго, тѣмъ не менѣе при изложеніи его въ тѣхъ сторонахъ, въ которыя имъ привнесено было что нибудь новое, мы увидимъ этого новаго сравнительно немного [4]).

Коренное измѣненіе произошло въ томъ отношеніи, что Богословія хотя и оставлена спеціальнымъ училищемъ, для приготовленія кандидатовъ священства, но не спеціально только богословскимъ училищемъ, а и общеобразовательнымъ съ сравнительно широкой программой. Богословія теперь изъ трехклассной преобразована уже въ девятиклассную съ низшими общеобразовательными классами и высшими спеціально богословскими. Предметы преподаванія въ ней теперь стали слѣдующіе: 1) св. Писаніе съ герменевтикой, 2) богословіе—догматическое съ полемическимъ, 3) нравственное, 4) пастырское, 5) каноническое право, 6) литургика съ церковной археологіей, 7) гомилетика, 8) патристика, 9) исторія христіанской церкви, 10) исторія сербской

---

[1]) См. напр. статью въ Весник Српске цркве. 1892 г. св. II, стр. 162 и дал.
[2]) См. его въ Вѣстникѣ Сербской церкви. 1892 г. св. VI, стр 560.
[3]) Тамъ же. стр. 576, 584.
[4]) Законъ о Богословіи напечатанъ въ многихъ сербскихъ журналахъ и газетахъ. Въ русскомъ переводѣ его нѣтъ. Мы тоже не сочли нужнымъ его представить въ переводѣ, потому что весьма подробно излагаемъ его въ своемъ сочиненіи.

церкви, 11) библейская исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, 12) катихизисъ, 13) Сербскій языкъ (грамматика, литературные образцы и исторія литературы), 14) церковно-славянскій языкъ (на основѣ старославянскаго языка), 15) русскій языкъ, 16) греческій и 17) латинскій, 18) нѣмецкій языкъ, 19) исторія Сербіи и всеобщая, 20) философія и педагогика, 21) естествознаніе, 22) математика, 23) географія 24) основные законы страны и объ отношеніи между церковью и государствомъ, законъ о церковныхъ властяхъ и законоположенія, касающіяся правъ и обязанностей духовенства, 25) гигіена съ домашней медициной, 26) сельское хозяйство, 27) церковное и нотное пѣніе, 28) церковный уставъ съ пасхаліей. 29) черченіе и живопись, 30) гимнастика.

Изъ приведеннаго перечня предметовъ нельзя не видѣть, что составители закона 1896 года обратили вниманіе на предъявляемыя Сербами требованія къ Богословіи и идеаломъ образованія кандидатовъ священства поставили не спеціально богословское, но общеобразовательное, чтобы священникъ, какъ часто единственно образованный человѣкъ въ приходѣ, былъ дѣйствительно образованнымъ священникомъ, а не узкимъ спеціалистомъ — богословомъ. Съ этою цѣлью и введено въ кругъ предметовъ Богословіи такое сравнительно большое количество свѣтскихъ общеобразовательныхъ наукъ. Такого количества этихъ послѣднихъ не знаютъ и наши семинаріи съ духовными училищами вкупѣ, не смотря на то, что у насъ курсъ образованія на одинъ годъ превышаетъ сербскій. Правда, съ нашей точки зрѣнія для изученія такого большаго количества предметовъ девяти лѣтъ должно казаться недостаточно; но если примемъ во вниманіе, что у насъ очень ужъ много времени отнимаютъ классическіе языки и что у Сербовъ имъ отведено меньше времени и вниманія, то увидимъ, что съ неменьшимъ успѣхомъ должны проходиться въ Богословіи означенные предметы, чѣмъ съ какимъ проходятся у насъ наши предметы. И сербское образованіе духовенства будетъ даже преимуществовать предъ нашимъ введеніемъ такихъ наукъ, какъ естествознаніе, знаніе разныхъ законоположеній и т. п. Если же къ этому припомнимъ, что въ Богословію могутъ теперь поступать ученики, уже прошедшіе четыре класса основной (народной) школы, гдѣ ими должны быть пріобрѣтены сравнительно обширныя общія предваритель-

ныя познанія, то легко убѣдимся, что для Богословіи въ теченіи девяти лѣтъ открывается полная возможность ознакомить учениковъ не съ краткимъ только курсомъ каждой науки, но болѣе или менѣе полно и осмысленно.

Отношенія Богословіи къ Архіерейскому собору, митрополиту и министру церковныхъ дѣлъ по закону 1896 года остаются прежнія. Законъ этотъ только съ большей настойчивостію, чѣмъ законъ 1863 года, указываетъ на повсюдное соглашеніе министра съ Архіерейскимъ соборомъ по всѣмъ дѣламъ его вѣдѣнія.

Всѣ наставники Богословіи теперь дѣлятся на три категоріи: на профессоровъ, которые, по выдержаніи профессорскаго экзамена, утверждаются въ своемъ званіи, по представленіи министра, королемъ,—на преподавателей и учителей, назначаемыхъ только министромъ. Лица священнаго сана, каковыми должны быть всѣ преподающіе богословскіе предметы, не иначе опредѣляются въ наставники, какъ по предварительному соглашенію съ Архіерейскимъ соборомъ. Въ отношеніи своихъ правъ и жалованья наставники Богословіи сравнены съ гимназическими наставниками, а ректоръ, кромѣ профессорскаго жалованья, получаетъ еще квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ, назначенномъ директору гимназіи. Ректора избираетъ Архіерейскій соборъ, а утверждаетъ король по представленію министра; избирается же онъ изъ профессоровъ—лицъ священнаго сана, прослужившихъ въ качествѣ профессора Богословія болѣе пяти лѣтъ, или же пріобрѣтшихъ себѣ извѣстность въ учено-богословской литературѣ своими литературными трудами. Ректоръ, кромѣ преподаванія своего предмета, управляетъ Богословіей. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи осталась въ общемъ той же, что и была прежде. Только мелочи по хозяйственной и воспитательной части теперь съ него сняты и перенесены на особыхъ, для того спеціально назначаемыхъ, лицъ,—на воспитателей и на эконома. Воспитатель руководитъ воспитаніемъ учениковъ, непосредственно слѣдя за ними во всякое время. Онъ безплатно живетъ и содержится въ заведеніи вмѣстѣ съ учениками. Поставляется онъ министромъ по предложенію профессорскаго совѣта изъ неженатыхъ наставниковъ. Экономъ слѣдитъ за хозяйственною частью заведенія. Свои экономическія и казначейскія обязанности онъ исполняетъ подъ надзоромъ ректора. Назна-

чается онъ королемъ, по представленію министра, и получаетъ жалованье, смотря по тому служебному классу, въ которомъ числится: въ первое пятилѣтіе 1500 динаровъ (фр.), во второе—2000 динаровъ и въ третье—2500 динаровъ.

Кромѣ указанныхъ лицъ, служащихъ въ заведеніи, существуютъ еще такъ называемые классные старшіе, надзиратели экономіи, дѣлопроизводитель профессорскаго совѣта и канцеляріи ректора, библіотекарь и врачъ. Обязанности каждаго изъ нихъ опредѣляются особыми инструкціями, которыя утверждаются министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

По прежнему рядомъ съ ректоромъ остался, какъ другой административный органъ заведенія, — профессорскій совѣтъ. Но если прежде онъ состоялъ изъ всѣхъ учащихъ въ Богословіи, то теперь только изъ ректора и профессоровъ; остальные же наставники, воспитатель и экономъ могутъ приглашаться на засѣданія Совѣта, когда того потребуютъ дѣла, касающіяся ихъ круга дѣятельности; имѣютъ они только совѣщательный голосъ. Собирается Совѣтъ по приглашенію ректора или по заявленію трехъ профессоровъ. Кругъ его дѣятельности остался прежній. Значительная часть рѣшенныхъ имъ дѣлъ, включительно до росписанія экзаменовъ, представляется чрезъ Архіерейскій соборъ на утвержденіе министру церковныхъ дѣлъ. Это право утвержденія Совѣтскихъ дѣлъ министромъ весьма важное право, сохраненное за министромъ еще изъ прежнихъ лѣтъ. Оно даетъ возможность ему свободно и вполнѣ законно вліять на направленіе рѣшенія дѣлъ, а чрезъ это и на направленіе отчасти самой Богословіи.

Что касается учениковъ,—ихъ пріема въ заведеніе, времени ихъ пребыванія въ заведеніи, обученія и проч., то законъ о Богословіи ограничивается на этотъ счетъ общими законоположеніями, представляя подробности регламентаціи разныхъ сторонъ учебно-воспитательнаго дѣла министру по соглашенію съ Архіерейскимъ Соборомъ. Законъ предписываетъ, напримѣръ, принимать въ заведеніе учениковъ православной вѣры, окончившихъ четыре класса основной школы, не старше 12 лѣтъ, послѣ предварительнаго пріемнаго испытанія, программу котораго издаетъ министръ по соглашенію съ Архіерейскимъ Соборомъ; предписываетъ не принимать въ заведеніе учениковъ съ какими нибудь физи-

ческими недостатками, какъ равно безъ голоса и слуха для пѣнія; требуетъ, чтобы всѣ ученики жили въ общежитіи, правила котораго опять издаетъ министръ по соглашенію съ Архіерейскимъ Соборомъ; устанавливаетъ начало учебнаго года съ 1 сентября по 30 іюня включительно съ изъятіемъ 8 дней во время праздника Рождества Христова и 8 дней во время св. Пасхи. При переходѣ изъ класса въ классъ ученики должны выдержать экзамены, а оканчивающіе курсъ ученики девятаго класса подвергаются спеціальному богословскому экзамену, правила для котораго издаетъ министръ по соглашенію съ Архіерейскимъ Соборомъ. Наказанія на учениковъ налагаются воспитателемъ (заключеніе одиночное до трехъ дней), ректоромъ (до семи дней) и профессорскимъ Совѣтомъ (до 15 дней). А дѣло увольненія ученика непремѣнно требуетъ утвержденія министромъ.

Содержится Богословія на государственный счетъ. Въ 1885 году, напримѣръ, содержаніе ея государству обошлось въ 63,252 динара (франка) [1]).—Кромѣ того и общество не остается равнодушнымъ къ нуждамъ бѣдныхъ и сиротъ-учениковъ, такъ что въ 1894 году профессорскій Совѣтъ имѣлъ возможность осуществить мысль объ образованіи «фонда сиромашних (сиротъ) богослова» [2]). Этотъ, безъ сомнѣнія, не малому количеству бѣдняковъ поможетъ пройдти Богословію, а чрезъ это не малую долю пользы окажетъ дѣлу богословскаго образованія, и не только при этомъ въ предѣлахъ сербскаго королевства, но и внѣ его, гдѣ только бьется сербское сердце и горитъ любовь ко всему сербскому.

---

[1]) Gopcevics. Serbien und die Serben. s. 287.
[2]) Весник сриске цркве. 1894 г. XI., стр. 977 и далѣе.

Глава V: монастыри и монашество.

Обилие монастырей въ древности.—Участіе въ построеніи ихъ кралей и царей.—Матеріальное ихъ обезпеченіе и внутреннее устройство.—Малочисленность монастырей и монаховъ въ нихъ въ XIX столѣтіи. *I. Устройство монастырскаго управленія*: отношенія къ нимъ Архіерейскаго собора и консисторіи.—Настоятели монастырей и ихъ дѣятельность.—Принятіе въ монашество и жизнь братіи.—Собранія монашествующихъ лицъ.—*II. Имущественныя владѣнія монастырей*. количество недвижимаго. движимаго имущества и капитала – Веденіе монастырскаго хозяйства

«Ни одинъ христіанскій народъ въ Европѣ не имѣлъ столько монастырей и церквей пропорціонально къ своей численности, сколько имѣли ихъ сербы [1]). Эти слова почтеннаго сербскаго историка, почти безъ всякаго преувеличенія, характеризуютъ любовь и уваженіе сербовъ къ монастырямъ и монашеской жизни. Всматриваясь, дѣйствительно, въ прошлые вѣка жи́зни сербовъ, мы встрѣчаемся съ какою то страстію къ построенію и устроенію монастырей. Строитъ ихъ самъ народъ—то цѣлыми общинами, то единичными личностями, строятъ ихъ іерархи сербской церкви—архіепископы и патріархи, строятъ ихъ жупаны и крали, а затѣмъ и цари сербскіе. Особенно много построили и устроили монастырей и вообще сдѣлали для развитія монастырской жизни эти послѣдніе, а именно: Стефанъ Неманя, краль Стефанъ Первовѣнчанный, Владиславъ, Милутинъ (этотъ устроилъ монастырей и церквей до 40). — Эти изъ XIII в., Стефанъ Дечанскій, цари: Душанъ, Урошъ, Лазарь, княгиня Милица, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ.—Эти изъ XIV в. Очень много монастырей воздвигнуто и въ XV вѣкѣ,—этомъ несчастномъ для сербовъ вѣкѣ [2]). Построяя монастыри какъ крали и цари, такъ и архипастыри и простые міряне, заботились и о дальнѣйшемъ ихъ существованіи. Для этого надѣляли ихъ землею и другаго рода имуществомъ, давали имъ различныя права и привиллегіи, устрояли ихъ внутреннюю жизнь и взаимныя отношенія. Съ этой стороны для монашества сербскаго сдѣлали болѣе всего крали и цари сербскіе или вмѣстѣ съ сербскими архипастырями, или при ихъ совѣтѣ и содѣйствіи.

---

[1]) Дучич. Историја српске православне цркве од приіех десетина VII в. до наших дана, стр. 357—358.

[2]) Тамъ же, стр. 350—352.

При Стефанѣ Первовѣнчанномъ, благодаря хлопотамъ и стараніямъ св. Саввы, былъ благоустроенъ созданный еще его отцемъ—Неманею Студеницкій монастырь и были вновь построены монастыри Хилендарскій, Ораховицкій (иначе Карейскій), Жичскій, Градацъ и др. Св. Савва для первыхъ трехъ изъ этихъ монастырей написалъ уставы, по которымъ они живутъ и управляются даже доселѣ. Уставы эти содержатъ правила, относительно жизни монаховъ, совершенія ими службъ церковныхъ, отправленія поста и молитвы и вообще благоустроенія монастырей. По правиламъ монастыри эти самоуправны и должны были находиться подъ непосредственною властію архіепископа и краля, а позднѣе патріарха и царя. Настоятели ихъ должны избираться братіей монастыря изъ ихъ среды съ одобренія краля и архіепископа. Поставлялись же избранные братіей архіепископами, а потомъ патріархами лично, въ присутствіи кралей, которые давали имъ игуменскій «штан» (палицу), знакъ церковной власти. Это было учреждено съ одобренія и благословенія св. Саввы по примѣру Византіи. А Стефанъ Первовѣнчанный надѣлилъ всѣ монастыри землею, угодьями, людьми и другимъ необходимымъ [1]).

Краль Милутинъ устроилъ монастырь св. Стефана въ Баньи и съ дозволенія и благословенія архіепископа Никодима I возвысилъ его между другими монастырями, опредѣливъ игумену его сидѣть выше всѣхъ другихъ игуменовъ. Краль Стефанъ Урошъ (Дечанскій), устроивъ монастырь Дечанскій, съ благословенія архіепископа Даніила II игумену его повелѣлъ сидѣть не ниже, не выше игумена Баньскаго, но напротивъ него. Благорасположеніе его къ монастырямъ какъ ранѣе его существовавшимъ, такъ и имъ воздвигнутымъ, было весьма велико. Всѣ монастырскія земли и имѣнія были имъ поставлены подъ непосредственное управленіе и надзоръ Печскаго архіепископа. Этотъ долженъ былъ заботиться объ ихъ увеличеніи. Ему былъ, далѣе, предоставленъ верховный судъ и администрація надъ всѣми живущими на церковныхъ земляхъ. Эти послѣдніе — церковные люди—были освобождены отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, такъ что рабомъ церковнымъ много лучше было быть, чѣмъ свободнымъ человѣкомъ. Поэтому нѣкото-

---

[1]) Дучич. Цит. соч., стр. 353—354, Весник српске цркве. 1890 г., стр. 845. Голубинскій. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей . . . стр. 503, 690.

рые, даже изъ аристократіи, переходили въ разрядъ церковныхъ людей, чтобы чрезъ это освободиться отъ тяжелыхъ податей и государственныхъ повинностей. Особенно много постарался о таковомъ положеніи монастырей архіепископъ Даніилъ II. При немъ монахи имѣли много правъ и привиллегій, которыхъ не имѣли простые священники. А игумены и старѣйшины монастырскіе получили право засѣдать на скупщинѣ и на церковныхъ соборахъ съ правомъ голоса. Само собой понятно, что во внутреннемъ управленіи монастыри были совершенно свободны и самоуправны, творя судъ и расправу надъ монахами и церковными людьми только по канонамъ церковнымъ и нѣкоторымъ немногимъ мѣстнымъ постановленіямъ [1]).

Особенно много заботливости объ устроеніи монастырей и монастырской жизни проявилъ первый сербскій царь Стефанъ Душанъ. Онъ прежде всего по примѣру своихъ предшественниковъ устроилъ на рѣкѣ Быстрицы, выше Призрена, монастырь Архангела Михаила, поставилъ его на одинаковую высоту съ другими монастырями кралей сербскихъ, предоставивши игумену его право сидѣть на соборахъ за однимъ столомъ съ игуменами Баньскимъ и Дечанскимъ, надѣлилъ его богатыми земельными угодьями и имѣніями. Далѣе, — Стефанъ Душанъ много издалъ распоряженій какъ касающихся внутренняго благоустройства монашеской жизни, такъ и внѣшняго ихъ обезпеченія. Именно въ обезпеченіе содержанія монастырей онъ предоставилъ имъ: 1) торги въ разныхъ мѣстахъ, 2) судебные штрафы съ принадлежащихъ монастырямъ крестьянъ; 3) по примѣру своихъ предшественниковъ оставилъ монастырскихъ крестьянъ свободными отъ всякихъ государственныхъ податей и повинностей и 4) сохранилъ за ними право свободно распоряжаться ихъ доходами и капиталами, пожертвованіями частныхъ благотворителей и общемонастырскими сборами.

Что касается устроенія внутренней жизни монастырей, то значеніе здѣсь Душана хотя, дѣйствительно, и велико, но не какъ полагавшаго основы этому устроенію, а какъ только упорядочивавшаго его. Онъ дѣлалъ въ этомъ направленіи тоже, что было сдѣлано до него; онъ только яснѣе, точнѣе и подробнѣе регламентировалъ монастырскую жизнь со всѣми ея отношеніями какъ внутренняго, такъ и внѣш-

[1]) Дучич. Цит. соч. стр. 354, Весник српске цркве. 1890 г., стр. 851—855.

няго характера. Поэтому, излагая внутреннее благоустроеніе монастырей, какъ оно было при Душанѣ, мы тѣмъ самымъ представимъ положеніе ихъ и до него.

Во внутреннемъ своемъ устройствѣ монастыри сербскіе временъ архіепископовъ и патріарховъ сербскихъ не представляли чего-нибудь новаго, оригинальнаго, чего не знала бы вселенская церковь: наоборотъ, сербское—то ихъ устройство почти вполнѣ было заимствовано изъ Византіи. Въ большинствѣ своемъ (какъ устроенные кралями, царями, іерархами и народомъ сербскимъ) монастыри были общежительные. Подраздѣлялись они на царскія лавры, на ставропигіальные, на епархіальные и на общественные. Первые—это построенные кралями и царями, какъ, напримѣръ: Хилендарскій, Студеницкій, Дечанскій, Баньскій, Михаило-Архангельскій. Вторые—это находившіеся непосредственно въ завѣдованіи архіепископа или потомъ патріарха сербскихъ; эти монастыри платили извѣстную сумму на содержаніе патріарха. Третьи—это монастыри, находившіеся въ епархіяхъ и подвѣдомые епархіальному архіерею, которому они платили годичный взносъ на его содержаніе. Четвертые—это созданные или отдѣльными обществами или частными лицами. Они ни отъ кого не зависѣли, никому ничего не платили, а были подъ надзоромъ особыхъ ктиторовъ, которые держали въ своихъ рукахъ монастырскую дисциплину.—Во главѣ каждаго монастыря стояли игумены, которые въ лаврахъ назывались «великими игуменами», а въ Студеницкомъ монастырѣ «великимъ архимандритомъ». Игумены этихъ послѣднихъ монастырей избирались братіей изъ ихъ среды; если же между братіей не находилось лицъ достойныхъ быть игуменами или архимандритомъ, то ихъ можно было избирать изъ Хилендарскаго монастыря. Игумены остальныхъ монастырей избирались при участіи епископовъ или ктиторовъ. Какъ настоятелямъ монастырей, имъ принадлежало непосредственное управленіе монастыремъ, но не единолично. Они вмѣстѣ съ братствомъ избирали эконома, эклесіарха и дахіара (завѣдующаго монастырскими странноприемными домами). Безъ согласія этихъ-то лицъ игумены и не могли ничего дѣлать по монастырю. Въ непосредственномъ вѣдѣніи игуменовъ должны были находиться всѣ монахи, которые обязаны были повиноваться имъ во всемъ, и монастырскіе крестьяне. Какъ надъ тѣми, такъ и надъ

другими игуменамъ принадлежало исключительное право суда по всѣмъ ихъ проступкамъ.

Принятіе монашества мужчинами и женщинами должно было происходить съ благословенія мѣстнаго епископа. При этомъ не должны были приниматься въ монастыри жители ближайшихъ къ нимъ селеній, дабы они не имѣли возможности принимать у себя въ качествѣ гостей родныхъ и знакомыхъ и снабжать ихъ чѣмъ-нибудь изъ монастырскаго имущества. Постригшіеся монахи обязаны были жить непремѣнно въ монастыряхъ. Запрещалась монахамъ торговля въ монастыряхъ виномъ или хлѣбными припасами и тѣмъ болѣе запрещалось даваніе денегъ въ ростъ. Замѣченныхъ въ нарушеніи запрещеній игумены должны были наказывать или даже совершенно удалять изъ монастыря. Выходъ изъ монастыря монахамъ не допускался, развѣ только по порученію игумена. Личность монаха въ глазахъ народа поставлялась священной и неприкосновенной. Оскорбившій монаха, по законнику Душана, долженъ былъ заплатить штрафъ, а убившій монаха наказывался смертію[1]).

Какъ на особенность въ устроеніи монастырей сербскихъ нельзя не обратить вниманія на то, что монастыри, если не всѣ, то нѣкоторые имѣли около себя приходы, отъ которыхъ пользовались доходами и въ которыхъ отправляли и требы. Приходы эти состояли изъ монастырскихъ крестьянъ, жившихъ около монастыря[2]).

Монастыри сербскіе имѣли громадное значеніе не только въ церковной, но и общественно-гражданской жизни народа сербскаго. Съ самаго начала своего существованія, т. е. и во времена славы и могущества сербскаго государства, и во времена паденія этого и подчиненія Сербовъ турецкому игу, монастыри всегда были какъ мѣста богомоленія, какъ народныя школы, гдѣ изучались книги, церковныя правила и богословія, были разсадниками книжности, просвѣщенія и знанія, были общественными больницами. Въ нихъ стекались больные душей и дѣломъ, и всѣ получали облегченія и утѣшенія. Особенно таковыми они были во времена суроваго турецкаго ига, когда въ монастыряхъ сосредоточилась даже и вся свѣтская образованность. Съ возстаніемъ Сербовъ противъ Турокъ монахи оказались въ первыхъ рядахъ

[1]) Дучич. Цит. соч., стр 355—356, Голубинскій. Цит. Соч стр. 691—692, 683—689, Весник српске цркве 1890 г., стр. 1147—1153, 1211—1218.
[2]) Голубинскій, стр. 683, § 16 и примѣч.

сражающихся; монастыри обратились въ мѣста сходокъ и собраній, въ лазареты и больницы. По низложеніи ига турецкаго монастыри снова стали мѣстами богомоленія, а монахи духовными руководителями [1]).

Само собой понятно, что многовѣковая подчиненность Сербовъ игу турецкому и долголѣтняя подвластность ихъ церкви Константинопольскому патріарху не могли не отразиться неблагопріятно и на положеніи монастырей. Отразилось это прежде всего на количествѣ монастырей, а особенно на уменьшеніи числа монаховъ въ нихъ. Такъ въ 1837 году, т. е. ко времени полученія сербскою церковью полунезависимаго положенія отъ Константинопольскаго патріарха во всей Сербіи монастырей было только 49, изъ которыхъ 6 не имѣли священниковъ, да и остальные всѣ вмѣстѣ имѣли ихъ всего 51. Но и послѣ этого количество монастырей увеличивалось весьма туго. Это обусловливалось какъ государственною неустроенностію Сербіи, такъ и отклоненіемъ вниманія Сербовъ попреимуществу на дѣла политики вмѣстѣ съ охлажденіемъ ихъ къ церкви. Какъ возростало количество монастырей въ полунезависимой сербской церкви, будетъ видно изъ слѣдующей таблички:

Въ	1841	году	было	20	монастырей и	2	метоха.
»	1842	»	»	32	»	—	»
»	1851	»	»	20	»	20	»
»	1859	»	»	34	»	9	»
»	1863	»	»	44	»	—	»
»	1887	»	»	53 [2])	»	—	»
»	1889	»	»	51 [3])	»	—	»

Количество монаховъ по монастырямъ такъ же было и осталось доселѣ весьма незначительнымъ. Такъ въ 1837 году при 49 монастыряхъ, со включеніемъ 51 священника, было всего только 129 монаховъ. Круглымъ числомъ не приходилось по три монаха на монастырь. Большая часть монастырей состояла изъ двухъ-трехъ хижинъ вокругъ убогой деревянной церкви. Въ нихъ обыкновенно жилъ одинъ игуменъ или одинъ іеромонахъ съ послушникомъ. А нѣкоторые монастыри за недостаткомъ монашествующей братіи превра-

[1]) М. Миличевич. Монастири у Сербији. Београд. 1867 г., стр. 5—8.
[2]) Gopcèvics. Serbien und die Serben. 1888 г., s. 266.
[3]) Прилози за статистику кральевине Србије за 1888. 1895 г. прва свеска, стр. 2.

тились даже въ жилища отшельниковъ, которые и жили тамъ по одному [1]). Не возросло, а уменьшилось количество монаховъ и къ 1887 году: въ 53 монастыряхъ жило только 95 монаховъ. По епархіямъ распредѣлялись они такъ [2]):

Въ Бѣлградской епархіи было	18	монастырей и	31	монахъ.
» Жичской	»	»	19	»	47	»
» Нишской	»	»	16	»	17	»

По отношенію къ общему числу всѣхъ православныхъ жителей самый богатый монастырями—это Рудничскій округъ, гдѣ одинъ монастырь приходится на 10.706 жителей и на 312 кв. милль, а самый бѣдный—это Вальевскій округъ, гдѣ одинъ монастырь приходится на 87.987 жителей и на 2.905 кв. милль. Среднимъ числомъ въ 1887 году въ Сербіи одинъ монастырь приходился на 32.079 жителей и на 918 кв. милль [3]). Какъ мало было монаховъ въ 90-хъ годахъ, видно изъ того ужь обстоятельства, что Архіерейскому собору, напримѣръ, 1892 года, пришлось разсуждать о нѣкоторыхъ монастыряхъ, въ которыхъ совершенно не было монаховъ [4]).

Болѣе замѣчательные и болѣе древніе монастыри, существующіе въ Сербіи и доселѣ. слѣдующіе: Витавница и Горнякъ въ Пожаревачскомъ округѣ; Рованица у Чупріи, бывшей резиденціи князя Лазаря; Свѣта (святая) Петка близъ Мутнишкарина; Благовѣсти (Благовѣщенія); св. Николая въ Драчѣ на сѣверо-западѣ отъ Крагуеваца; Братчевшница на горѣ Рудникѣ; Каленышъ на рѣкѣ Каленкѣ Ягодинскаго округа; Любостинья въ Враньскомъ округѣ; Студеницкій близъ Студеницы. Послѣдній монастырь считается самымъ лучшимъ изъ сербскихъ монастырей.

Какъ ни мало было количество монастырей въ Сербіи и какъ ни незначительна въ нихъ численность монаховъ, тѣмъ не менѣе правительству автокефальной Сербіи какъ свѣтскому, такъ особенно духовному много нужно было позаботиться о благоустроеніи внутренней жизни монастырей. Въ долгое предыдущее время угнетенія Сербовъ эта послѣдняя была сильно расшатана и ослаблена. И, дѣйствительно, начиная съ конца 30-хъ годовъ XIX столѣтія свѣтское пра-

[1]) Denton. Serbien und die Serben. Berlin. 1865 s. 98, 135, 157—160, 156.
[2]) Gopčevics. Цит. Соч., s. 266.
[3]) Тамъ же, стр. 266—267.
[4]) Весник српске цркве. 1892 г., стр. 1191.

вительство, а особенно высшая духовная Сербская власть— Архіерейскій соборъ—не мало прилагали заботъ о монастыряхъ. Заботы эти почти исключительно выражались въ изданіи Архіерейскимъ соборомъ разнаго рода законовъ и постановленій, регулирующихъ жизнь монастырей. Этихъ къ 80-мъ годамъ издано было очень много, такъ что монастыри въ автокефальной съ 1879 года Сербской церкви жили и управлялись на основахъ старыхъ. Поэтому и мы, желая представить внутреннюю организацію монастырей, волей-неволей должны будемъ представлять ее на основаніи законоположеній о монастыряхъ прежняго времени. Въ автокефальной церкви монастырей коснулся почти исключительно только законъ о церковныхъ властяхъ 1890 года. И мы, представивши жизнь монастырей по прежнимъ законоположеніямъ, коснемся потомъ и того, что новаго привнесъ въ нее законъ 1890 года. Закончивши рѣчь объ организаціи монастырской жизни, затѣмъ представимъ очеркъ имущественныхъ владѣній сербскихъ монастырей.

I. Устройство монастырскаго управленія.

Сербскіе монастыри суть монашескія братства восточно-православнаго вѣроисповѣданія, чина св. Васйлія, изъ коихъ каждое представляетъ одну духовную общину въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ (§ 73 зак. 1890 г.). Они раздѣляются на три класса. Къ первоклассным̀ъ относятся важнѣйшія и болѣе богатыя задушбины (т. е. выстроенныя) сербскихъ государей (лавры): Студеница, Жича, Рованица, Манассія, Горнякъ, Любостинья, Каленышъ и Рача. Къ второклассным̀ъ принадлежатъ слѣдующіе: Троноша, Боговадья, Врачевшница, Іошаница, Наупара, св. Стефанъ, Буково, Волявча, Срѣтенье и др., которые причислитъ къ этому классу Архіерейскій соборъ. Къ третьеклассным̀ъ относятся всѣ остальные менѣе значительные монастыри (тамъ же § 75). Первоклассные монастыри настоятелями имѣютъ архимандритовъ, а остальные—игуменовъ (§ 65). Въ другомъ чемъ-нибудь различія между классами монастырей нѣтъ. Всѣ они по своему устройству общежительные. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе богатые, имѣютъ метохи. Метохи—это церкви въ монастырскихъ имѣніяхъ, при которыхъ поперемѣнно живетъ по одному монашествующему лицу, назначаемому изъ монастыря (§ 73).

Высшею административной инстанціей для всѣхъ монастырей служитъ высшая въ Сербской церкви власть—Архіерейскій соборъ. Ему подчинены монастыри во всѣхъ важнѣйшихъ отправленіяхъ ихъ жизни и имъ опредѣляется все ихъ положеніе и устройство. Такъ, конечно, и должо быть. Собору Архіерейскому, какъ высшей власти, слѣдящей главнымъ образомъ за положеніемъ и распространеніемъ православія въ странѣ, естественнѣе всего обращать свое особливое вниманіе и на монастыри, какъ свѣточи благочестія и истинно-христіанской жизни. Власть Архіерейскаго собора надъ монастырями выражается, какъ мы говорили уже и что увидимъ далѣе, прежде всего въ изданіи имъ постановленій и распоряженій по дѣламъ монастырскимъ,—распоряженій, устрояющихъ ихъ положеніе и регулирующихъ всѣ отношенія монаховъ. Соборъ рѣшаетъ самый вопросъ о сооруженіи новаго или закрытіи существующаго монастыря, опредѣляетъ возведеніе достойныхъ изъ монашествующихъ лицъ на степень архимандрита, размѣръ содержанія настоятелей монастырей и другихъ монашествующихъ лицъ, устанавливаетъ качества, требуемыя отъ ищущихъ священства (зак. 1862 г. § 93 п. 8, 10, 11, 16, 17).

Какъ видимъ, отошенія Архіерейскаго Собора къ монастырямъ по закону 1862 года болѣе общаго характера, касаются они не частныхъ сторонъ, а только самаго общаго строя и положенія монастырей. Болѣе близкія и непосредственныя отношенія къ монастырямъ имѣютъ консисторіи и епархіальные архіереи.

Изъ представленнаго нами ранѣе очерка отношеній этихъ двухъ епархіальныхъ инстанцій къ дѣламъ церковнаго управленія и суда, явствуетъ уже, что болѣе, такъ сказать, прямою и ближайшею властію къ монастырямъ были консисторіи. Ихъ отношенія къ монастырямъ сводились къ слѣдующему: 1) они надзирали, что бы богослуженіе въ монастыряхъ совершалось по церковному уставу, предписаннымъ порядкомъ и въ установленное время (§ 39); 2) чтобы въ монастыряхъ было все необходимое для отправленія богослуженія, чтобы имѣлись описи всего монастырскаго имущества. Консисторіи имѣли право и обязанность черезъ каждые три года назначать для обозрѣнія принадлежащихъ монастырямъ богослужебныхъ предметовъ окружнаго протоіерея или другого священника съ однимъ изъ настоятелей сосѣднихъ монастырей (§ 40); 3) чтобы принадлежащія мо-

настырямъ имѣнія какъ движимыя, такъ и недвижимыя не только не расхищались и сохранялись въ цѣлости, но умножались и росли (§ 43); 4) чтобы всѣ монашествующіе исправно исполняли свои обязанности, чтобы они устрояли свою жизнь и взаимныя отношенія по правиламъ церковнымъ и гражданскимъ узаконеніямъ. Настоятели монастырей въ концѣ каждаго года должны были представлять въ консисторіи списки жительствующимъ въ ихъ монастыряхъ монаховъ (§ 42); наконецъ, 5) консисторіямъ принадлежалъ и судъ надъ монашествующимъ духовенствомъ (§ 42 п. 1 ср. § 45).

Итакъ, какъ видимъ, епархіальнымъ консисторіямъ принадлежала почти вся власть надъ монастырями: и надзоръ за жизнію монаховъ и богослуженіемъ, и хозяйственный контроль, и судъ надъ провинившимися. Что же принадлежало архіереямъ? Правда, всѣмъ, принадлежащимъ консисторіямъ, эти послѣднія должны пользоваться «наравнѣ», «вмѣстѣ» съ архіереемъ, какъ выражался законъ 1862 года. Но мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, что эти выраженія болѣе пустыя фразы, реальныхъ правъ архіерею въ управленіи епархіями и, слѣдовательно, монастырями не продоставлявшія. Архіерею и только ему одному въ его отношеніяхъ къ монастырямъ принадлежало только назначеніе въ игумены, избраніе и рукоположеніе монаха въ священный санъ, переводъ его изъ одного монастыря въ другой, разрѣшеніе на отлучку не свыше трехъ дней (§ 97,99). Вотъ и все, въ чемъ былъ свободенъ и самостоятеленъ архіерей. Въ такомъ раздвоеніи епархіальной власти по отношенію къ монастырямъ и съ предоставленіемъ преимущества консисторіямъ сказалось лишь общее направленіе закона 1862 года, удалившаго архіерея отъ епархіальнаго управленія.

Законъ 1890 года чего нибудь новаго, существенно важнаго въ отношенія монастырей къ церковнымъ властямъ не привнесъ. Тѣмъ не менѣе по изданіи его отношенія эти не остались совершенно тѣми же. Общее направленіе закона — поставить церковное управленіе на болѣе каноническія основы—сказалось и здѣсь. Относительно Архіерейскаго собора въ его вѣдѣніи монастырями законъ 1890 года точно, ясно и опредѣленно указалъ, что Архіерейскій соборъ есть первая и высшая законодательная и надзирающая власть, безъ которой въ монастыряхъ ничего не могло ни вновь быть привнесено, ни изъ стараго упразднено, отъ которой

зависитъ весь строй, порядокъ и богослуженіе монастырей (§ 19 п. 9—11, 18, 19). Въ епархіальное управленіе по отношенію къ монастырямъ законъ 1890 года такъ же внесъ большую законность, чѣмъ какая была прежде. Согласно съ общимъ своимъ направленіемъ—поставить епархіальное управленіе въ преимущественную зависимость отъ архіерея, а не отъ Епархіальныхъ Духовныхъ Судовъ (какъ по этому закону стали называться консисторіи), онъ и завѣдованіе монастырями подчинилъ болѣе власти архіерея, чѣмъ Епархіальнаго Суда. Этотъ теперь 1) сталъ заботиться, чтобы монастыри были снабжены всѣмъ необходимымъ для совершенія богослуженія (§ 27, п. 6—7); 2) избираетъ и посылаетъ въ монастыри ревизоровъ (п. 17). Прежде то и другое было въ вѣдѣніи консисторій. За архіереями, конечно, было оставлено право предлагать Архіерейскому собору игуменовъ монастырей къ возведенію ихъ въ санъ архимандритовъ [1]), поставлять въ санъ игумена, іеромонаха и др., посвящать въ монашескій чинъ (п. 11), и право высшаго наблюденія за монастырями, настоятелями и монахами (§ 76). За Епархіальными Духовными Судами была оставлена лишь обязанность исключительнаго надзора и завѣдованія монастырскимъ хозяйствомъ (§ 97).

Непосредственное управленіе въ монастыряхъ принадлежитъ настоятелю. Но въ виду многосложности его обязанностей и громадности труда подъ его надзоромъ и въ непосредственной зависимости отъ него, ему помогаютъ: 1) намѣстникъ, котораго избираетъ братство монастыря на одинъ годъ для завѣдованія монастырскимъ имуществомъ, 2) духовникъ, 3) еклесіархъ, который надзираетъ за внутреннимъ состояніемъ монастырскихъ церквей, ведетъ запись рожденныхъ и умершихъ у живущихъ вблизи монастыря прихожанъ, 4) экономъ, 5) бильежникъ (въ подлинномъ переводѣ—дѣлающій, ставящій мѣты, примѣты), который завѣдуетъ архивомъ монастыря и библіотекой; онъ же учитъ дѣтей прихожанъ монастырскихъ [2]). Всѣ эти должностныя лица, конечно, имѣлись и имѣются только въ сравнительно большихъ и населенныхъ монастыряхъ при болѣе или менѣе многолюдной братіи. Въ очень многихъ же монастыряхъ, гдѣ всей братіи—то два—три человѣка, естественно,

---

[1]) См опредѣленіе Архіерейскаго Собора 1892 г. № 88.
[2]) Милаш Правосл канонско право, стр. 610.

все управленіе монастыремъ находится непосредственно въ рукахъ настоятеля.

Настоятели монастырей—игумены и архимандриты. Избраніе и назначеніе въ игумена принадлежитъ епархіальному архіерею, а рѣшенія о возведеніи игуменовъ въ санъ архимандрита исходятъ отъ Архіерейскаго Собора. (Зак. 1862 г. § 93 п. 11, § 97. Зак. 1890 г. § 65 ср. § 75). Неизвѣстно, существовали ли какія нибудь постановленія относительно условій и требованій, предъявляемыхъ къ кандидатамъ въ игумены и архимандриты. Законъ же 1890 года опредѣляетъ, что архимандритомъ можетъ быть только монахъ, кончившій курсъ богословскихъ наукъ, хотя, впрочемъ, могутъ санъ архимандрита получать и тѣ, которые состоятъ въ монашествѣ не менѣе двадцати лѣтъ и которые за все это время отличались примѣрнымъ служеніемъ (§ 74). Это опредѣленіе, хотя первой своей половиной, устанавливающей для архимандрита образовательный цензъ, и полагаетъ нѣкій внѣшній критерій въ дѣлѣ избранія архимандрита, но второй половиной снова передаетъ это дѣло въ непосредственное усмотрѣніе мѣстнаго епископа, какъ было и прежде. Иначе, впрочемъ, и быть не могло. Ужъ очень немного было въ Сербіи лицъ съ богословскимъ образованіемъ, чтобы можно было бы требовать таковаго и отъ монаховъ. Поэтому, постановленіе это просуществовало только до Іюня 1894 года. Указомъ короля отъ этого года оно было уничтожено [1]) и избраніе въ игумены и рекомендація въ архимандриты опять стало дѣломъ личнаго архіерейскаго усмотрѣнія. Какъ зависимые въ своемъ поставленіи отъ епархіальнаго архіерея, настоятели и отвѣтственны по своей службѣ прежде всего предъ ними [2]) и предъ Епархіальными Духовными Судами. Поэтому безъ суда и осужденія послѣднихъ, по закону 1890 года, они не могутъ быть даже перемѣщены, а тѣмъ болѣе уволены отъ должности (§ 65).

Дѣятельность настоятелей по монастырю и надзору за братіей очень широка и многосложна: имъ подвѣдомъ весь строй монастырской жизни братіи и на ихъ попеченіи лежитъ забота о матеріальномъ благосостояніи монастыря. Какъ начальники монастырей, они приводятъ въ исполненіе всѣ распоряженія Архіерейскаго Собора, епархіальнаго

[1]) Весник Српске цркве. 1894 г., стр. 498.
[2]) Опредѣленіе Архіерейскаго Собора отъ 1871 г. № 27.

епископа и другихъ подлежащихъ властей. Какъ представители братства монастырскаго, они заботятся, чтобы монастырь исполнялъ точно свои обязанности въ отношеніи къ государству, общинѣ, частнымъ лицамъ и корпораціямъ (§ 68 п. 15, 16 зак. 1890 г.). Отсюда понятнымъ и естественнымъ является постановленіе, что всѣ монахи должны слушаться и повиноваться настоятелю и ни одинъ монахъ безъ дозволенія его не можетъ выдти изъ стѣнъ монастыря [1]). Провинившагося настоятель имѣетъ право судить и наказывать. Проступки, за которые настоятель долженъ наказывать монаховъ, слѣдующіе: 1) когда монахъ неправильно совершитъ порученное ему дѣло въ церкви, въ парохіи или экономіи, 2) когда уйдетъ изъ монастыря безъ разрѣшенія настоятеля и ночуетъ внѣ его, 3) когда не совершитъ въ церкви во время и по уставу правила, 4) когда производитъ шумъ и безпокойство, 5) когда впадетъ въ пьянство, въ картежничество и проч., 6) когда срамно ругается, 7) когда нападетъ на другаго и ударитъ его, 8) когда въ играхъ или чѣмъ другимъ даетъ поводъ поносить его честь и санъ, 9) когда будетъ явно съ трубкой или цигарой въ рукѣ, 10) когда не носитъ установленной одежды, а ходитъ въ церковь, какъ мірянинъ, въ фескѣ, 11) когда не посланный пойдетъ въ кормчу или посланный будетъ тамъ вести себя непристойно. За проступки эти настоятель можетъ подвергнуть провинившагося слѣдующимъ наказаніямъ: 1) напоминанію и выговору наединѣ или предъ братіей, 2) запору на сухояденіе отъ 1 до 3-хъ дней. Но при этомъ онъ обязанъ донести архіерею о причинѣ наказанія и о самомъ наказаніи, а въ концѣ года представить въ консисторію списокъ казненныхъ братій съ обозначеніемъ, кого, за что и чѣмъ онъ казнилъ [2]). Хозяйственныя попеченія настоятелей выражаются: 1) въ заботахъ, чтобы монастырскія зданія, имущества, утварь и т. п. были сохраняемы въ надлежащемъ порядкѣ и цѣлости, 2) отдаетъ въ аренду монастырскія имущества и наоборотъ, нанимаетъ въ арендное владѣніе частныя имущества; ведетъ предварительные переговоры о куплѣ и продажѣ ихъ; 3) собираетъ монастырскіе доходы и излишекъ отъ нихъ посылаетъ на храненіе въ «управленіе фондами», 4) ве-

[1]) Опред. Архіер. Соб. отъ 1844 г. № 6.
[2]) Опред. Арх. Соб. 1871 г. № 27.

детъ приходо-расходную книгу, составляетъ отчеты и отсылаетъ ихъ въ надлежащія мѣста (§ 68 зак. 1890 г.). Въ этой своей послѣдней дѣятельности настоятели имѣютъ за собой сильный надзоръ и со стороны не только духовной власти, но и, главнымъ образомъ, свѣтской. За управленіемъ монастырскими имѣніями, за приходами и расходами надзоръ имѣютъ: окружной протоіерей, окружной совѣтъ, окружной начальникъ и уѣздный намѣстникъ (§ 67 зак. 1890 г.). Но если надзоръ перваго—протоіерея, какъ представителя епархіальной власти, отчасти и естественъ, хотя и онъ умаляетъ достоинство настоятеля монастыря (этотъ является какъ бы не заслуживающимъ довѣрія въ дѣлѣ завѣдованія монастырскимъ имуществомъ); то надзоръ остальныхъ свѣтскихъ властей совершенно излишенъ и унизителенъ для настоятелей. Допущеніе же его со стороны свѣтскаго правительства свидѣтельствуетъ о желаніи его чрезъ мѣстныхъ властей имѣть возможность вмѣшиваться въ монастырское хозяйство. Надо полагать, что случаи такихъ вмѣшательствъ были и что настоятелямъ приходилось при этомъ выносить много непріятнаго. Предполагаемъ это потому, что первая же скупщина духовенства монашескаго чина въ 1891 году прямо и категорически заявила о вредѣ для монастырей такого завѣдованія со стороны свѣтской власти ихъ имѣніями [1]). Было возбуждено ходатайство предъ правительствомъ объ измѣненіи § 67 закона, что и было удовлетворено указомъ короля отъ 1 іюня 1894 года [2]). Послѣ этого настоятели стали уже полными распорядителями монастырскими имѣніями.

За столь обширную и отвѣтственную дѣятельность настоятели получаютъ плату—простые іеромонахи-настоятели въ размѣрѣ 1500 грошей, игумены—2000 и архимандриты—2400 грошей [3]).

Всѣ рядовые монахи составляютъ монастырское братство. А такъ какъ монастыри сербскіе—общежительные, то вступившіе въ монастырское братство получаютъ отъ монастыря келью для жительства, пропитаніе, въ случаяхъ заболѣваній—лѣченіе и пользуются опредѣленной платой на свои нужды [4]). Плата эта полагается простому монаху въ

[1]) Весник Српске цркве. 1891 г., стр. 532.
[2]) Тамъ же. 1894 г. стр. 498
[3]) Опред. Архіер. Соб. отъ 1863 г. № 24.
[4]) То же отъ 1842 г. № 6.

размѣрѣ 400 грошей, іеродіакону — 500, іеромонаху—1200, намѣстнику—1350 [1]). Но при этомъ монахъ теряетъ право пріобрѣтать себѣ на свое имя какое бы то ни было недвижимое имущество [2]), не имѣетъ права держать даже своихъ лошадей [3]), хотя, впрочемъ, и сохраняетъ за собой право владѣть имѣніемъ, собраннымъ еще до постриженія [4]).

Къ желающему принять постриженіе какихъ нибудь опредѣленныхъ требованій, кромѣ указанныхъ канонами церковными, въ сербской церкви не предъявлялось. Не было этого въ виду, вѣроятно, того обстоятельства, что сербскіе монастыри, какъ видѣли, были очень бѣдны монахами; а если къ желающимъ принять монашество стали бы предъявлять какія-нибудь требованія, тогда и вовсе пришлось бы опустѣть имъ. Поэтому вполнѣ понятнымъ, естественнымъ и резоннымъ является отказъ Архіерейскаго собора въ 1873 году на предложеніе министра церковныхъ дѣлъ постригать въ монашество лишь лицъ, достигшихъ 40 лѣтняго возраста и прошедшихъ 4 разряда (класса) въ гимназіи [5]). Только по закону 1890 года и то не по отношенію къ монахамъ, а къ іеромонахамъ, было опредѣлено, что санъ іеромонаха не могутъ получить тѣ лица, которыя не кончили по крайней мѣрѣ двухъ разрядовъ «Богословіи», не достигли еще 25 лѣтъ и имѣли тѣлесные недостатковъ (§ 74). Конечно, и это опредѣленіе не могло съ точностію и аккуратностію проводиться на практикѣ въ виду все еще малаго количества учащихся въ Богословіи. Но такъ какъ богословская образованность для іеромонаха почти безусловно необходима, то для развитія ея среди монашествующихъ было обращено вниманіе на другой способъ. Собраніе монашествующихъ на общую монашескую скупщину въ 1892 году постановило просить разрѣшенія у Архіерейскаго собора на допущеніе младшихъ членовъ изъ монастырскаго братства къ ученію въ Богословіи. Разрѣшеніе въ 1893 и въ 1894 гг. послѣдовало [6]). Этимъ открыта весьма широко и весьма, надо полагать, съ большею пользою для монашества возможность пріобрѣтать монахамъ богословское образованіе.

---

[1]) Отъ 1863 г. № 24. Монахи, пробывшіе въ монастырѣ 40 лѣтъ и удалившіеся на покой, получаютъ половинную плату (отъ 1864 г. № 25).
[2]) Отъ 1863 г. № 5, 1864 г. № 9.
[3]) Отъ 1842 г. № 6.
[4]) Опред. Архіер. соб. отъ 1865 г. № 26.
[5]) Отъ 1873 г. № 19.
[6]) См. Весник српске цркве. 1892 г., стр. 1180; 1893 г., стр. 599; 1894 г., стр. 212.

Въ стремленіи, насколько возможно, болѣе и болѣе пополнять монастыри монашествующими Архіерейскій соборъ въ 1892 году принялъ предложеніе епископа Тимочскаго относительно участія самихъ настоятелей монастырей въ дѣлѣ увеличенія числа монашествующихъ. Было постановлено, чтобы настоятели монастырей въ теченіи каждыхъ трехъ лѣтъ приготовляли бы изъ числа проживающихъ въ монастыряхъ не монаховъ хотя бы одного или двухъ къ принятію постриженія и представляли бы ихъ къ архіерею. Успѣвающихъ въ этомъ дѣлѣ настоятелей постановлено награждать [1]).

Внутренняя жизнь сербскаго монашества устроена по уставамъ Саввы Сербскаго и Саввы освященнаго, т. е. такъ же, какъ и при св. Саввѣ, который устроеннымъ имъ и его братомъ монастырямъ далъ первый уставъ. Уставъ этотъ и продолжаетъ регулировать жизнь сербскаго монашества доселѣ. Архіерейскій соборъ 1892 года распорядился только, чтобы эти два устава необходимо были въ каждомъ монастырѣ [2]), дабы никто не могъ отказываться своимъ невѣдѣніемъ ихъ.

Монахи носятъ особливое, отличное отъ мірскаго и нѣсколько отъ священническаго, одѣяніе. Іеромонахи, впрочемъ, носятъ священническое одѣяніе, но только чернаго цвѣта, съ таковаго же цвѣта подкладкой и поясомъ. Одежда ихъ должна свидѣтельствовать о ихъ чистотѣ, скромности и благопристойности. Игумены имѣютъ подкладку и поясъ вишневаго цвѣта, какъ и монахи, живущіе при архіерейскомъ домѣ. Архимандриты имѣютъ подкладку и поясъ краснаго цвѣта, какъ и протоіереи. Всѣ монахи носятъ камилавки. Настоятели монастырей и живущіе при архіереяхъ монахи, когда идутъ къ богослуженію или къ архіерею, носятъ рясы и панакамилавки (черный флеръ на камилавкахъ), а архимандриты кромѣ того—крестъ на цѣпи, который при богослуженіи они носятъ на лентѣ краснаго цвѣта [3]). Всѣмъ монахамъ запрещено носить оружіе и подстригать волосы на головѣ и на бородѣ [4]).

Оригинальную особенность въ устроеніи сербскихъ монастырей составляетъ то, что къ нимъ, очень ко многимъ, имѣются приписными цѣлые приходы съ своими самостоя-

---

[1]) Тамъ же. 1892 г., стр. 1184
[2]) Тамъ же, 1892 г., стр. 1179—1180.
[3]) Опредѣленіе Арх. Соб. отъ 1854 г № 10.
[4]) Министерское опредѣленіе отъ 1837 г. за № 255 и 1843 г. № 117 и 541.

тельными священниками. Особенность эта проистекла изъ того простого обстоятельства, что въ Сербіи, какъ мы ранѣе видѣли, очень большой недостатокъ въ храмахъ, построеніе которыхъ при бѣдности народа весьма затруднительно. И вотъ, чтобы цѣлыя селенія не оставить безъ храмовъ, ихъ и приписывали къ монастырю. Этотъ давалъ имъ въ пользованіе свой храмъ, не касаясь совершенно внутренней жизни прихода. И приходъ, кромѣ храма и утвари его, имѣлъ все свое. Естественно, при такомъ порядкѣ дѣлъ неминуемо должны были происходить столкновенія между монастыремъ и приходомъ, и особенно—священникомъ послѣдняго. Предлоговъ къ этому могло быть много, напримѣръ, по вопросу хоть о ремонтѣ зданія, покупкѣ утвари церковной, о пользованіи отъ кружечнаго и тарелочнаго сборовъ, о исповѣди монахами мірянъ и т. п. И, дѣйствительно, разсужденія и постановленія Архіерейскаго Собора, куда передавались всѣ эти дѣла, представляютъ нѣсколько примѣровъ такихъ несогласій, по которымъ и давались тѣ или другія опредѣленія къ урегулированію взаимныхъ отношеній между монастыремъ и приходомъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Постановленія отъ 31 декабря 1882 года опредѣляютъ, что приходъ, который приписанъ къ монастырю, долженъ имѣть своего священника. Архіерейскій Соборъ 1884 года, подтвердивъ это опредѣленіе, постановилъ: 1) пока народъ не построитъ своей приходской церкви, ходитъ въ монастырскую, какъ въ свою. Священникъ парохійный по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служитъ наравнѣ съ братствомъ монастыря. Онъ пользуется при совершеніи богослуженія и требъ монастырскою утварью съ отвѣтственностію за цѣлость ея. 2) Доходъ отъ цѣлованія иконъ дѣлится пополамъ между братіей и священникомъ, а доходъ отъ свѣчей, звона и др. остается монастырю. 3) Все имѣніе монастырское и весь приходъ по монастырю остается въ рукахъ настоятелей монастыря[1]). А въ 1892 году Архіерейскій Соборъ по просьбѣ монашескаго братства повелѣлъ священникамъ парохій отправлять службы въ монастырскихъ храмахъ, но въ своихъ ризахъ и по своимъ книгамъ[2]). Часто монастырскіе храмы переходили и въ собственность прихожанъ. Это—храмы монастырей или оставшихся безъ мона-

[1]) Гласник Српског Ученог руштва, в. LXIV кн. за 1885 г., стр. 95.
[2]) Весник Српске цркве 1892 г., стр 1179.

ховъ, или не имѣвшихъ средствъ къ содержанію братіи, или упраздненныхъ по малоизвѣстности, но при ощущеніи нужды въ храмѣ у сосѣднихъ парохіянъ. Приходилось высказываться Архіерейскому Собору и на этотъ счетъ. Такъ въ 1884 году онъ опредѣлилъ: съ передачей храма мірскому священнику перестаютъ въ немъ всякія службы монастырской братіи. Къ священнику обращаются со всѣми потребностями; ему же передаются и церковные документы. Священникъ пріобрѣтаетъ свою печать, на коей обозначается наименованіе прихода и храма [1]). Хлопоты объ обращеніи монастырской церкви въ приходскую, въ большинствѣ случаевъ, начинались отъ прихожанъ и Архіерейскимъ Соборомъ часто удовлетворялись [2]).

Начало текущаго десятилѣтія въ жизни сербскаго монашества ознаменовано введеніемъ весьма важнаго по своимъ послѣдствіямъ новшества: въ 1891 году было образовано «Удруженье свештенства Монашког реда у Краљевини Србији» т. е. общество священниковъ монашескаго чина. Возникло это общество въ параллель и будучи вызвано къ своему существованію «Обществомъ священниковъ» мірскаго чина, образовавшимся еще въ 1889 году. Это послѣднее общество, хотя и представляло возможность участвовать въ немъ священникамъ монашескаго чина и хотя въ своихъ задачахъ и имѣло общее, что потомъ вошло въ число задачъ и общества священниковъ монашескаго чина, тѣмъ не менѣе по своимъ основнымъ, кореннымъ задачамъ преслѣдовало свои спеціальныя цѣли, касающіяся священниковъ мірскаго чина и ихъ дѣятельности. Поэтому естественно было возникнуть и въ очень скоромъ времени особому «Обществу священниковъ монашескаго чина». Въ первый разъ это общество собралось на скупщину 27 и 28 Апрѣля 1891 года въ монастырѣ св. Романа. Присутствовало здѣсь 30 монаховъ съ 7 архимандрутами и 9 игуменами [3]). Въ этомъ собраніи были выбраны члены въ особый распорядительный комитетъ (Главни одбор), которому поручено было составленіе правилъ для общества [4]). Вторая скупщина общества состоялась 1 и 2 Октября того же 1891 года въ лаврѣ Раваницы. Здѣсь между прочимъ были разсмотрѣны и одобрены

[1]) Гласникъ. . . кн. LXIV за 1885 г., стр. 95.
[2]) Весник српске цркве 1894 г., стр. 212.
[3]) Тамъ же, 1891 г., стр. 387—389.
[4]) Тамъ же. стр. 534.

составленныя комитетомъ «правила общества священниковъ монашескаго чина» [1]).

Устройство общества по этимъ правиламъ не представляетъ ничего новаго сравнительно съ таковымъ устройствомъ общества священниковъ мірскаго чина. Тотъ же составъ общества изъ членовъ, какъ у священническаго общества, таже ежегодная скупщина на четвертый день Свѣтлаго Праздника Воскресенія Христова. Тоже управленіе чрезъ комитетъ (одбор), и тотъ же порядокъ въ рѣшеніи дѣлъ какъ скупщины, такъ и въ комитетѣ. Новыми являются цѣли и задачи этого общества и то опять лишь по стольку, по скольку касаются онѣ спеціально монашества. Вотъ цѣли образованіи общества, какъ онѣ указаны въ правилахъ: 1) заботиться о сохраненіи и утвержденіи вѣры и церкви православной и о совершенствованіи отечественныхъ монастырей, — о изысканіи способовъ къ совершенствованію себя по примѣрамъ великихъ своихъ предшественниковъ; 2) изыскивать средства къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія монастырей; 3) выслушивать отъ настоятелей монастырей о всѣхъ нуждахъ ихъ монастырей для удовлетворенія ихъ; 4) заботиться о сохраненіи и увеличеніи монастырскихъ имѣній и капиталовъ; 5) ссуждать по возможности въ крайнихъ случаяхъ больныхъ монаховъ деньгами на лѣченіе.

Эти цѣли общества характера, такъ сказать, спеціальнаго: онѣ имѣютъ въ виду только нужды и интересы монастыря и монаховъ. Но общество по правиламъ должно преслѣдовать и болѣе общія цѣли, касающіяся вообще интересовъ церкви православной въ Сербіи, а именно: 1) о распространеніи и утвержденіи вѣры и нравственности среди народа, 2) о развитіи и усовершенствованіи церковной письменности, 3) о изысканіи мѣръ къ болѣе успѣшному и полезному прохожденію пастырями ихъ служенія, 4) о поддержаніи единообразія въ богослужебныхъ обрядахъ на основаніи правилъ церкви, 5) слѣдить за всѣмъ появляющимся ко вреду для вѣры и священства и заботиться о прекращеніи его, 6) заботиться о развитіи церковнаго проповѣдничества и 7) церковнаго пѣнія и благолѣпія въ храмахъ при богослуженіи.

Эти общія цѣли весьма широки и сложны; онѣ охватываютъ собою всѣ почти стороны жизни церкви. И цѣли общества священниковъ мірскаго чина по сравненію съ ними

[1]) Приводятся они въ Весник српске цркве за 1891 г., стр. 889—896.

должны показаться весьма узкими и ограниченными. Но только какъ всякому человѣческому обществу, и обществу монашествующаго духовенства весьма естественно было и есть первѣе—то всего и больше—то всего обращать вниманіе на преслѣдованіе первыхъ, спеціальныхъ, касающихся монашества, цѣлей. Кратковременная исторія существованія общества это и подтверждаетъ. И за эти немногіе годы уже многое сдѣлано обществомъ для монашества, а еще болѣе возбуждено имъ чисто сословныхъ вопросовъ и дѣлъ. Такъ мы уже видѣли, что по возбужденіи обществомъ на Архіерейскихъ соборахъ въ пользу монашества рѣшены вопросы объ ученіи въ Богословіи младшей братіи, о снятіи съ настоятелей монастырей унизительнаго для нихъ надзора за ихъ управленіемъ имуществами монастыря со стороны свѣтскихъ властей, о регулированіи отношеній между монастыремъ и приписнымъ къ нему приходомъ и о другомъ многомъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи общество не мало еще сдѣлаетъ на пользу сербскаго монашества, а слѣдовательно, и сербской церкви. Работы въ этой области предстоитъ еще очень много, и дай, Богъ, чтобы энергія общества не ослаблялась и въ послѣдующее время, особенно при осуществленіи вторыхъ, монастырей спеціально не касающихся, цѣлей! Дай, Богъ!

II. Имущественныя владѣнія монастырей.

Имущественныя владѣнія монастырей въ Сербіи регулируются почти исключительно церковными законами и распоряженіями. Гражданскаго законодательства на этотъ счетъ, можно сказать, и не существуетъ. Гражданскій законникъ изданія какъ 1884 года, такъ и 1891 года, ничего не опредѣляя прямо объ имущественныхъ владѣніяхъ монастырей, тѣмъ не менѣе оставляетъ и за ними всѣ гражданскія права владѣльцевъ имуществомъ,—оставляетъ тѣмъ, что не вчисляетъ ихъ въ разрядъ неимѣющихъ правъ владѣть имуществами. На этомъ основаніи государство сербское дозволяло и дозволяетъ теперь монастырямъ принимать имѣнія въ собственность какъ по духовному завѣщанію умершихъ (§ 429—448 гражд. зак.), равно и какъ даръ частныхъ лицъ (§ 561); тѣмъ болѣе оставляетъ за ними покупку имѣній на собственныя средства. Не ограничены монастыри и въ родѣ ихъ

имѣній: они владѣли и владѣютъ всѣмъ, чѣмъ только можно владѣть: и недвижимымъ имуществомъ (полями, лугами, лѣсами, зданіями, мельницами и т. п.), и хозяйственымъ инвентаремъ, включая сюда и скотину, и денежными капиталами и т. д. Такимъ образомъ, въ имущественныхъ владѣніяхъ монастыри зависятъ отъ своихъ капиталовъ и отъ отношенія къ нимъ доброхотовъ-христіанъ. У насъ имѣются немногія данныя за нѣкоторые годы относительно количества и качества (т. е. рода) монастырскихъ имѣній.

Къ 1879 году, т. е. ко времени пріобрѣтенія Сербскою церковью автокефальности существовавшіе въ то время 53 монастыря имѣли 293 села съ 131700 жителями въ нихъ. По епархіямъ все это количество распредѣлялось такъ:

въ	Бѣлградской	17	монаст.,	102	села съ	52222	жител.
»	Шибачской	5	»	27	» »	11662	»
»	Жичской	13	»	109	» »	42669	»
»	Неготинской	7	»	35	» »	19560	»
»	Нишской	11	»	20	» »	5587	»

Въ Нишской епархіи 6 монастырей не имѣли селъ. За ихъ исключеніемъ на каждый монастырь приходится болѣе, чѣмъ по 6 селъ и по 2802 жителя. Кромѣ этого монастыри имѣли (къ 1882 году) слѣдующую недвижимую собственность, выраженную въ хектарахъ: 686,4 нивъ, 482,07 луговъ, 181,5 пашни, 94,6 виноградниковъ, 19793,2 всего лѣсу, 30 корчемъ, 9 лавокъ, 63 мельницы, 7 отданныхъ въ ренду зданій и 129—занятыхъ монастырями самими. А если всю эту недвижимую собственность монастырей переведемъ на денежный счетъ, то она будетъ равняться 2,067,472 динарамъ, такъ что на каждый монастырь придется 39,008 динаровъ. По епархіямъ будетъ распредѣляться такъ:

монастыри	Бѣлградской	епархіи	владѣли	612996	динар.
»	Шабачской	»	»	346672	»
»	Жичской	»	»	355655	»
»	Неготинской	»	»	691283	»
»	Нишской	»	»	60866	»
			Всего . .	2067472	»

Помимо недвижимаго имущества монастыри владѣли еще и другаго рода собственностью, состоявшею изъ лошадей, коровъ, воловъ и т. п. И эта статья была не мала. Именно— у монастырей въ общей сложности было 194 лошади, 274 вола, 339 коровъ, 221 теленокъ, 1685 овецъ, 736 козъ и 1678 свиней.

Поступала въ монастыри и денежная доходность. Эта за 1880 годъ, напримѣръ, выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ	Бѣлградской	епархіи	поступило	85117,27	динаровъ
»	Шабачской	»	»	30601,44	»
»	Жичской	»	»	69690,87	»
»	Неготинской	»	»	36909,73	»
»	Нишской	»	»	18053,13	»
			А всего.	240372,41	»

Если раздѣлить эту послѣднюю доходность на количество монастырей—53, то увидимъ, что круглымъ числомъ и по этой статьѣ на каждый монастырь приходилось 4724 динара,—цифра довольно изрядная. Кромѣ доходовъ монастыри владѣли и денежными капиталами. Таковой въ 1864 году равнялся 155943,44 динарамъ, а къ 1874 году онъ удвоился.

Если теперь все имущество и капиталы монастырей привести во едино, то сумма получается болѣе трехъ милліоновъ динаровъ [1]). И такое имущество у 53 монастырей, или у какой нибудь сотни монаховъ!! Неудивительно послѣ этого, что такія крупныя владѣнія монастырей порождали во многихъ гражданахъ зависть и недоброжелательство къ нимъ. Но пока у кормила правленія стояло министерство г. Ристича, благосклонно и внимательно относившееся къ церкви и ея интересамъ, недоброжелатели монастырей молчали; но только что это въ концѣ 1880 года удалилось и его мѣсто заняло министерство г. Пирочанца, какъ поднялись отовсюду толки и требованія сократить монастырскія имѣнія. Требовали многіе монастыри упразднить, оставивъ только историческіе; монаховъ сгруппировать въ этихъ послѣднихъ или переселить въ Аѳонскіе мо-

[1]) Гласник. LXIV кн. 1885 г., стр. 94,86, Gopcevics. Serbien und die Serben. 1888 s. 267,268.

настыри, а ихъ владѣнія передать въ вѣдѣніе государства. Но какъ министерство не было неблагосклонно къ церкви, а и для него такія требованія казались черезъ-чуръ радикальными. И министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ С. Новаковичъ, отвѣчая на эти требованія нѣкоторыхъ депутатовъ скупщины, заявилъ, что монастырскія, какъ вообще всѣ церковныя, имущества находятся подъ защитой государственныхъ уставовъ и законовъ; единственное, что во власти правительства,—это войдти въ сношеніе съ Архіерейскимъ Соборомъ и стараться объ исполненіи народнаго желанія [1]). Входило ли правительство въ сношеніе съ Архіерейскимъ Соборомъ или нѣтъ,—не знаемъ; но только въ Вѣнскихъ газетахъ отъ 10 октября 1881 года помѣщена телеграмма изъ Бѣлграда, гласящая, что правительство намѣрено внести на скупщину законопроэктъ о передачѣ церковныхъ имуществъ въ государственное управленіе. Черезъ нѣсколько дней позже сообщалось, что законопроэктъ, дѣйствительно, въ октябрѣ внесенъ на скупщину, что по нему церковныя имущества должны быть конфискованы въ пользу государства безъ вознагражденія за нихъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ кромѣ того, церкви, и монастыри должны быть обложены 10% сборомъ съ ихъ доходовъ [2]). Былъ ли на самомъ дѣлѣ вносимъ этотъ проектъ на скупщину или нѣтъ, а если былъ, то принятъ ли онъ былъ скупщиной и возымѣлъ ли силу закона, не знаемъ: нигдѣ мы не встрѣчали по этому предмету никакихъ свѣдѣній. Думаемъ, что если и былъ вносимъ, то не былъ принятъ. Принятіе его было бы такимъ крупнымъ событіемъ, что о немъ бы много поговорили, и такимъ первостепенной важности обстоятельствомъ, которое существенно бы измѣнило и число монастырей и количество ихъ владѣній. А мы ни того, ни другаго не видимъ. Правда, число монастырей къ 1889 году на два уменьшилось сравнительно съ 1880—1882 гг.; но это очень незначительное уменьшеніе, могущее произойдти и по другимъ обстоятельствамъ: за отписью на Архіерейскомъ соборѣ ихъ церквей въ приходскія церкви. Точно такъ же настолько незначительно убавилось и имущество монастырей, что опять нельзя ставить его въ причинную связь съ конфискаціей. Мы имѣемъ свѣдѣнія о владѣніяхъ

---

[1]) Странникъ. 1881 г. ч. 1, стр. 484 и дал.; Востокъ. 1881 г. № 87, стр. 98—99.
[2]) Востокъ. 1881 г. № 139, стр. 518; № 141, 535.

монастырей къ началу 1889 года. Вотъ въ какомъ положеніи они представляются по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ: 1) недвижимое имѣніе въ епархіяхъ въ гектарахъ [1]).

	Выгона.	Нивъ.	Луговъ.	Виноградниковъ.	Огородной земли.	Лѣса заповѣднаго.	Лѣса къ вырубкѣ.	ВСЕГО.
Бѣлградской .	—	407,63	1576,31	55,57	31,29	802.87	7716,04	10589,71
Жичской . .	—	310,47	491,64	37,32	65,08	1089,30	1078,42	3072,23
Нишской .	2,92	266,93	329 08	17,99	14,88	179,45	1813,17	2624,42
Тимочской . .	1.50	193,47	54,07	16,54	13,80	446,74	1572,96	2299,08
Всего . . .	4,42	1178,50	2451,10	127,42	125,05	2518,36	12180,59	18585,44
Въ 1882 г. было.	—	686,04	482,07	94,06	181,05	19793,02		21236,24

Изъ приведенной сравнительной за 1882 и 1889 годы статистики монастырскихъ владѣній недвижимымъ имуществомъ видно, что количество нивъ, луговъ и виноградниковъ за время отъ 1882 года по 1889 годъ весьма существенно возросло; но за то убавилось огородной земли и лѣсу. Уменьшеніе первой естественно за увеличеніемъ количества построекъ на ея счетъ и на ея мѣстѣ, какъ это обычно бываетъ. Правда уменьшеніе площади лѣса весьма существенно, такъ что оно повело даже къ общему уменьшенію монастырскихъ владѣній на три тысячи, но и это могло произойдти безъ всякой конфискаціи правительствомъ монастырскаго имущества.

II) Принадлежащія монастырямъ строенія распредѣлялись по епархіямъ [1]).

---

[1]) Прилози за статистику краљевине Србије. Прва свеска. Београд. 1895 г., стр. 52.

[2]) Тамъ же, стр. 53.

	Подъ жилищемъ	Корчемъ.	Лавокъ	Амбаровъ	Мельницъ
Бѣлградской	27	11	5	28	16
Жичской	24	7	5	24	16
Нишской	19	3	—	30	6
Тимочской	21	2	1	27	9
Всего	91	23	11	109	47

Если все монастырское имуществу переведемъ на деньги, то оно выразится въ слѣдующихъ цифрахъ динаровъ: въ Бѣлградской епархіи—852054, въ Жичской — 359956, въ Нишской—182564,90 и въ Тимочской—2913909 динаровъ, а всего 1685883, 90 динаровъ. На каждый монастырь среднимъ числомъ придется по 33056,54 динара; въ 1882 же году на каждый монастырь круглымъ числомъ приходилось по 39008 динаровъ всего недвижимаго имущества. Цифры, какъ видимъ, почти одинаковыя.

III) Владѣнія монастырей капиталами по епархіямъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ динаровъ [1]):

	Наличныхъ въ кассѣ.	Въ фондѣ.	Въ долгу.	ВСЕГО.
въ Бѣлградской	3272,23	47326,04	10469,69	61067,96
» Жичской	268.00	33570,22	9415,00	43253,22
» Нишской	781,04	18218,00	8527,38	27526,42
» Тимочской	646,47	54826,53	23698,82	79174,82
Всего	4970,74	153940,79	52110,89	211022,42

[1]) Тамъ же, стр. 72.

Впрочемъ, въ этой суммѣ денежныхъ капиталовъ монастырей—211,022,42 содержится и долгъ монастырей фонду и другимъ кредиторамъ, долгъ, который равняется по всѣмъ епархіямъ 41,426,80. Если его исключимъ, то получится чистый капиталъ въ 169,595,62 динара, что на каждый монастырь круглымъ числомъ придетъ по 3325,40 динаровъ. Въ общей же сложности все монастырское имѣніе будетъ равняться почти двумъ милліонамъ динаровъ.

Какъ же ведется хозяйство въ монастыряхъ и кому принадлежитъ завѣдованіе монастырскимъ имуществомъ? Какъ мы уже видѣли, непосредственнымъ и ближайшимъ распорядителемъ въ монастырскомъ хозяйствѣ является настоятель монастыря (§ 67 зак. 1890 г.) или единолично, или при помощи намѣстника, или кого-либо изъ монаховъ, смотря по количеству монастырскаго имущества и по трудности завѣдованія имъ. Онъ расходуетъ капиталъ на пріобрѣтеніе всего необходимаго для монастыря или на покупку имѣній; онъ беретъ для монастыря въ арендное пользованіе земли частныхъ владѣльцевъ и отдаетъ имъ монастырскія имѣнія (зак. 1862 г. § 43 п. 7, 8,10 ср. зак. 1890 г. § 68 п. 6, 7, 12). Но во всѣхъ этихъ операціяхъ настоятель необходимо долженъ дѣйствовать съ вѣдома и разрѣшенія епархіальной власти, а иногда даже и министра церковныхъ дѣлъ. Такъ на покупку необходимыхъ для хозяйства вещей и орудій, на пріобрѣтеніе утвари церковной и на ремонтъ монастырскихъ зданій по закону 1862 года настоятель можетъ израсходовать только не болѣе 500 динаровъ. На расходы до 2,500 динаровъ имъ необходимо должно быть испрашиваемо всякій разъ разрѣшеніе отъ консисторіи (§ 43 п. 8), а на расходы свыше 2,500 динаровъ — разрѣшеніе отъ министра церковныхъ дѣлъ [1]). Законъ 1890 года еще болѣе ограничилъ полномочія настоятеля, уменьшивъ сумму его расходовъ по монастырю до 200 динаровъ, да постановивъ при этомъ, чтобы всѣ вообще расходы по этой статьѣ въ теченіи года не превышали бы 1,000 динаровъ (§ 72, 97 п. 3). Тѣмъ болѣе законъ стремится ограничить настоятеля въ дѣлахъ купли и продажи монастырскихъ имѣній и отдачи въ займы монастырскихъ капиталовъ. По закону 1862 года настоятель въ этихъ дѣлахъ ничего самостоятельно не мо-

[1]) Зборник закона, уредаба и наредаба. . . . по црквеним пословима 1880 года, стр. 77

жетъ сдѣлать, на какую бы сумму сдѣлка не происходила. Онъ непременно долженъ испрашивать всякій разъ на этотъ счетъ разрѣшенія отъ министра чрезъ мѣстную епархіальную власть (§ 43 п. 7). При этомъ капиталъ взаймы можетъ быть отданъ не иначе, какъ подъ вѣрное только обезпеченіе и съ взиманіемъ не болѣе 6% на капиталъ [1]). А законъ 1890 года, хотя и съ такими же полномочіями оставляетъ настоятелей, но разрѣшеніе произвести монастырскія операціи на сумму не свыше 1,000 динаровъ предоставляетъ давать Епархіальному Духовному Суду (§ 68 п. 12, § 97 п. 2), что, конечно, должно было на нѣсколько ускорить дѣло по операціямъ монастыря. Съ такими же правами настоятель и по дѣламъ о рендѣ монастырской или частновладѣльческой земли: безъ разрѣшенія высшей власти онъ здѣсь ничего не можетъ сдѣлать.

Всѣ эти ограниченія монастырскихъ настоятелей по завѣдованію монастырскимъ имуществомъ весьма естественны и резонны. Хотя монастыри въ своихъ владѣніяхъ и являются предъ гражданскимъ правительствомъ владѣльческими единицами, но какъ владѣющіе имуществомъ, собраннымъ изъ общественныхъ подаяній и владѣющіе не на правахъ личныхъ владѣльцевъ, то, разумѣется, они должны подлежать и строгому надзору и руководству со стороны высшей церковной власти. И это тѣмъ болѣе, что настоятелями могутъ быть лица съ разными хозяйственными способностями и съ неодинаковыми отношеніями къ монастырскому добру. И вотъ, чтобы обезпечить отъ таковыхъ распорядителей сохранность и пріумноженіе его, потребенъ надзоръ епархіальной власти. Да если взглянуть на этотъ надзоръ правильно и безпристрастно, то нельзя не видѣть, что собственно имъ нисколько не должны стѣсняться настоятели въ ихъ хозяйственныхъ попеченіяхъ о благосостояніи монастыря. Настоятели, какъ стоящіе непосредственно у монастырскаго имущества, хорошо, конечно, знаютъ, что нужно для монастыря, и на основаніи этихъ знаній они могутъ предлагать высшей власти произвести тѣ или другія операціи съ монастырскимъ имуществомъ. Значитъ, распорядителями то остаются все-таки они, а высшая власть только, такъ сказать, контролируетъ эти представленія настоятелей, разсматривая ихъ съ точки зрѣнія полезности ихъ для монастырей и тѣмъ

[1]) Тамъ же, стр. 102, 113.

самымъ предотвращая увлеченія и неопытность настоятелей въ ихъ проэктахъ.

Всему имуществу монастырскому настоятели должны вести самую точную. аккуратную и подробную запись: чѣмъ монастырь владѣетъ, что онъ пріобрѣтаетъ, что и куда расходуетъ. Для этихъ записей должны существовать особыя, для этого приспособленныя, книги (зак. 1862 г. § 43 п. 2 и 3)[1]). На недвижимыя имѣнія въ монастыряхъ необходимо должны имѣться владѣльческія записи, обезпечивающія монастырю его права владѣнія[2]). Денежный приходъ долженъ подробно и точно обозначаться, — откуда и сколько поступило. Для храненія денегъ имѣется общая касса, которая хранится у настоятеля подъ тремя ключами—изъ которыхъ одинъ долженъ имѣться у настоятеля, другой у намѣстника и третій у братіи[3]). Впрочемъ, излишекъ собранныхъ денегъ долженъ настоятелемъ отсылаться на храненіе и въ ростъ въ «Управленіе фондами» (§ 68 п. 9 зак. 1890 г.). Можетъ онъ отдаваться и взаймы частнымъ лицамъ на вышеуказанныхъ условіяхъ. Дѣла о должникахъ монастырскихъ, неимѣющихъ средствъ возвратить долгъ, вѣдаетъ Епархіальный Духовный Судъ; а если долгъ превышаетъ сумму въ 2,000 динаровъ, — то разсмотрѣніе ихъ принадлежитъ уже самому министру (§ 97 п. 1).

Законъ 1890 года было подчинилъ управленіе монастырскимъ имуществомъ даже и въ предѣлахъ, принадлежащихъ настоятелю, правъ надзору окружнаго начальника, окружнаго протопресвитера, окружнаго совѣта и уѣзднаго начальника (§ 67). Но этимъ была незаслуженно унижена личность настоятеля, да и дѣло отъ этого нисколько не улучшилось. Поэтому «Общество монаховъ» въ 1891 году возбудило ходатайство предъ правительствомъ объ измѣненіи § 67 закона. Результатомъ ходатайства и было отмѣненіе его въ его послѣдней части указомъ короля отъ 1 іюня 1894 года[4]). Теперь настоятели стали опять совершенно свободными въ своемъ монастырскомъ хозяйничаньи. Теперь за ними остался прежній контроль въ видѣ всегда возможной ревизіи отъ епархіальной власти. Ревизія эта, состоящая изъ священнослужителей и одного полицейскаго чиновника, обычно

---

[1]) Тамъ же, стр. 79 и 92.
[2]) Тамъ же, стр. 85
[3]) Тамъ же, стр 66; опредѣленіе Архіер. соб. отъ 1842 г. № 6.
[4]) Весник Српске Цркве. 1894 г., стр. 498.

посылается въ монастырь въ случаяхъ замѣченныхъ въ немъ какихъ-нибудь крупныхъ и серьезныхъ упущеній по веденію хозяйства [1]). И если назначенная коммисія въ упущеніяхъ найдетъ злоупотребленія со стороны приставленныхъ къ сему лицъ, то консисторія до 1864 г. единолично, а съ этого года по сношеніи съ епископомъ [2]), отставляетъ настоятеля отъ должности, а на его мѣсто назначаетъ какое-нибудь довѣренное изъ монаховъ лицо (§ 43 п. 11; зак. 1890 г. § 97 п. 8).

Для веденія судебныхъ дѣлъ въ гражданскихъ судахъ по тяжбамъ монастырей изъ-за владѣній имуществомъ консисторія должна монастырю назначать какое-либо другое лицо, свѣдущее въ этихъ дѣлахъ, дабы невѣдѣніе настоятеля не повело ко вреду для монастыря [3]).

Всѣми этими распоряженіями церковная власть сербскаго королевства стремится сохранить въ цѣлости монастырское имущество, обезпечить чрезъ это самое возможность монахамъ беззаботно заниматься духовнымъ совершенствованіемъ себя и возвысить монашество. Эти же цѣли выставило, какъ мы видѣли, и «Общество священниковъ монтпескаго чина», которое, не смотря на краткость своего существованія, въ этомъ отношеніи многое успѣло ужа сдѣлать. Самый фактъ возникновенія этого общества съ его цѣлями уже многое обѣщаетъ для будущности монашества, а его энергичная и многоплодная дѣятельность да послужитъ Сербамъ порукой, что монастыри сербскіе становятся снова на путь ихъ славы и процвѣтанія, ихъ служенія на пользу церкви и отечеству.

---

[1]) Зборник закона, уредаба . . . стр. 94.
[2]) Тамъ же, стр. 82.
[3]) Тамъ же, стр. 89—91.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(Переводъ съ сербскаго).

№ 1.

Измѣненія и дополненія въ законѣ о церковныхъ властяхъ православной вѣры отъ 30 сентября 1862 года.

Чл. I.

Вмѣсто § 81 должно быть: Архіерейскій соборъ составляютъ: а) всѣ епархіальные архіереи, б) два архимандрита, в) и по одному протоіерею изъ каждой епархіи.

Предсѣдатель Архіерейскаго собора архіепископъ и митрополитъ Сербіи или тотъ, кто его заступаетъ.

Члены Архіерейскаго собора подъ литтерами *б* и *в* назначаются королевскимъ указомъ; назначаются они на пять лѣтъ; мѣсто умершаго члена пополняется до конца пятилѣтняго періода.

Члены Архіерейскаго собора подъ литтерами *б* и *в*, которые не живутъ въ томъ городѣ, гдѣ происходятъ засѣданія собора, получаютъ путевыя издержки и по 15 динаровъ въ день за все время, которое они проведутъ на соборѣ и въ пути.

Чл. II.

Къ § 86 должно прибавить: о созваньи, открытіи и закрытіи засѣданій Архіерейскаго собора заблаговременно долженъ быть извѣщенъ министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, чтобы онъ могъ приготовить дѣла, которыя онъ имѣетъ передать на рѣшеніе собора съ своей стороны.

Чл. III.

Въ § 93 послѣ пункта 11 вмѣсто бывшаго должно быть: всѣ доселѣ изложенныя распоряженія Архіерейскаго собора

представляются на разсмотрѣніе министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ и могутъ приводиться въ исполненіе лишь послѣ того, какъ министръ заявитъ, что со стороны правительства нѣтъ препятствій къ ихъ исполненію.

Чл. IV.

Вмѣсто § 94 должно быть: архіерея избираетъ Архіерейскій соборъ.

Архіепископа и митрополита избираетъ особое собранье, въ которомъ кромѣ членовъ Архіерейскаго собора присутствуютъ: предсѣдатель министерскаго совѣта, министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель кассаціоннаго суда и пять членовъ народной скупщины. Въ этомъ собраніи предсѣдательствуетъ наистарѣйшій по посвященію архіерей.

Членовъ народной скупщины съ такимъ же числомъ замѣстителей (т. е. кандидатовъ къ нимъ) избираетъ народная скупщина и ея избраніе имѣетъ силу, пока не будетъ сдѣланъ новый выборъ. Они имѣютъ право на полученіе содержанія по чл. I этихъ измѣненій и дополненій.

Совершенный выборъ подносится на утвержденіе королю, а церковный обрядъ совершается послѣ королевскаго утвержденія. Однажды неутвержденное лицо не можетъ быть вторично избрано въ этомъ же собраніи.

Чл. V.

Послѣ § 95 долженъ быть § 95-а: на праздное архіерейское мѣсто, по предложенію митрополита и съ одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, поставляется администраторъ, подчиненный въ духовныхъ дѣлахъ митрополиту. Администратору по рѣшенію министерскаго совѣта идетъ содержаніе изъ кредита, опредѣленнаго на праздныя архіерейскія мѣста. Если же митрополитово мѣсто упразднено, намѣстникъ ему поставляется согласно § 95, а содержаніе ему полагается, какъ опредѣлено въ этомъ членѣ.

Чл. VI.

Къ § 97 должно быть присоединено: на всѣ администра-

тивныя и чиновничьи мѣста въ церковной службѣ архіерей назначаетъ лицъ по ихъ способностямъ и по служебнымъ требованіямъ съ предварительнаго соглашенія съ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

Чл. VII.

Послѣ § 101 долженъ быть новый § 101-а: архіерей имѣетъ права государственнаго чиновника съ ежегодной платой по 10.000 динаровъ.

Настоящимъ архіереямъ это право дается чрезъ королевскій указъ, а будущимъ чрезъ одобреніе королемъ ихъ выбора.

Чл. VIII.

Послѣ § 193 долженъ быть новый § 193-а: духовныя лица, кои не подчиняются законамъ и распоряженіямъ правительства, въ первый разъ подвергаются штрафу отъ 500—1.000 динара, во второй въ 2.000 динаровъ. А если и послѣ не подчиняются, то устраняются отъ должностей. Эти наказанія опредѣляетъ министерскій совѣтъ по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ.

31 Декабря 1882 года
Бѣлградъ.

Р. Р. Далѣе слѣдуютъ подписи короля и министровъ.

№ 2.

Измѣненія и дополненія къ закону о церковныхъ властяхъ православной вѣры отъ 31 сентября 1862 года.

Чл. I.

Въ § 93 пунктъ 20 замѣняется такъ: онъ же опредѣляетъ, сколько должно быть парохій въ разныхъ мѣстахъ Сербіи.

По договору съ Архіерейскимъ соборомъ и по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ королев-

скимъ указомъ опредѣляется, гдѣ должна быть столица православныхъ епархій и какія области онѣ заключаютъ въ себѣ.

Число же епархій опредѣляется закономъ.

Чл. II.

Предъ § 96 должно быть: нынѣшняя православная область Сербіи дѣлится на три епархіи:

1. Бѣлградскую.
2. Жичскую.
3. Нишскую.

Во главѣ каждой епархіи стоитъ архіерей, а Бѣлградскій архіерей въ тоже время и митрополитъ всей Сербіи.

Чл. III.

Законъ этотъ вступаетъ въ силу, когда его король подпишетъ.

Архіереи да позаботятся въ два мѣсяца со дня подписи королемъ этого закона сдѣлать пріемъ должности, актовъ и архивовъ у тѣхъ консисторій, кои уничтожаются.

31 Октября 1886 года.
Нишъ

Р. Р. Далѣе слѣдуютъ подписи короля и министровъ.

№ 3.

1) *Письмо Короля Милана къ митрополиту Θеодосію.*

Ваше Святѣйшество!

По принципамъ народнаго права (Landesrecht) государь можетъ подлежать юрисдикціи церковнаго и свѣтскаго суда. По каноническому праву православной церкви епископы

только имѣютъ судебную власть въ своихъ епархіяхъ, а по ихъ распоряженію участвуютъ въ этомъ и консисторіи. Бѣлградскій архіепископъ не только епископъ епархіи, но и митрополитъ всей Сербіи, старѣйшій между епископами-братьями въ цѣломъ королевствѣ, глава церковной автономіи и по каноническому праву православной церкви высшій духовный судья, чѣмъ другіе епископы. Какъ помазанникъ Божій, митрополитъ какъ внутри, такъ и внѣ, церкви занимаетъ исключительное положеніе.—Послѣ продолжительнаго терпѣнія нашего очень несчастнаго брака съ нашей супругой Натальей и послѣ того, какъ мы убѣдились, что супружеская жизнь между нами болѣе невозможна, мы 12 іюня письменно просили Вашу Святость расторгнуть этотъ несчастный бракъ. Послѣ того какъ епископы лично намъ сообщили и сверхъ того отъ 12 іюля привели въ извѣстность нашего министра церковнаго, что для рѣшенія нашего бракоразводнаго процесса компетентенъ Синодъ, что уже Его Святость сообщило телеграммой нашей супругѣ, то мы, какъ смиренный и преданный сынъ нашей православной церкви, съ нашимъ актомъ отъ 12 іюля приняли рѣшеніе епископовъ, но какъ король Сербіи въ этомъ актѣ оцѣнили право нашей власти и на этомъ основаніи требовали, чгобы нашъ бракоразводный процессъ велся (verhandelt) по каноническому праву, которое какъ единственное имѣетъ силу и для насъ. Не смотря на это, епископы, которые письменно признали компетенцію Синода, въ засѣданіи Синода отъ 13 іюля были противъ компетенціи Синода, при чемъ положили слѣдующее рѣшеніе, что для разсмотрѣнія нашего дѣла компетентенъ обыкновенный церковный судъ консисторіи или аппелятивный. Сверхъ этого противъ компетенціи Синода протестовала и супруга наша посредствомъ депеши на имя Его Святости. — Не смотря на продолжительное терпѣніе, мы хотѣли вести бракоразводное дѣло по общему согласію, но супруга наша Наталія такое соглашеніе отвергла способомъ недостойнымъ любви, королевы и матери. Мы имѣемъ еще доказательство нашихъ жертвованій; въ то время какъ мы обратили вниманіе на этотъ протестъ, мы согласно акту 16 іюля согласились, чтобы Бѣлградская консисторія вела нашъ бракоразводный процессъ. Мы одновременно выставляемъ, какъ право, польза государству и законы страны обезопасываютъ короля и его домъ. Не обращая вниманія на эту пользу, Бѣлградская консисторія вела нашъ бракоразводный про-

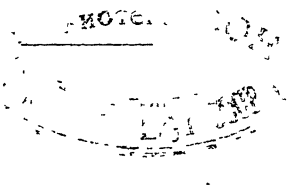
цессъ какъ каждаго нашего подданнаго, что не отвѣчаетъ постановленіямъ законовъ страны. Послѣ того, какъ мы прибыли изъ-заграницы изъ лѣченія, мы поспѣшили systiren correcte дѣло консисторіи, равно какъ и веденіе его до нашего возвращенія. Возвратившись въ резиденцію даннаго намъ отъ Бога королевства и видя, что всѣ наши великосмиренныя испытанія и жертвы въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ отъ нашей супруги Натальи не достигли желаемаго успѣха, а привели гораздо болѣе къ тому, что изъ семейнаго вопроса выросло дѣло для всего королевства и династіи, мы тогда увидѣли, что наша государственная обязанность есть достичь отъ Вашей Святости даннаго намъ отъ Бога согласно канонамъ, чтобы отвратить отъ государства и династіи опасность и расторгнуть на основаніи каноническаго права святой православной церкви нашъ бракъ съ королевой Наталіей. Предавая нашу страну и династію молитвамъ Вашей Святости, остаемся святой церкви вѣрный и преданный сынъ король Сербскій.

11 Октября 1888 года.
Бѣлградъ.

2) *Рѣшеніе митрополита Сербіи по дѣлу о разводѣ Милана съ Наталіей.*

†. Θеодосій. Милостію Божіей епископъ православной церкви королевства сербскаго, архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербскій. Посылаемъ всѣмъ сынамъ святой соборной и апостольской церкви въ королевствѣ Сербскомъ наше привѣтствіе и благословеніе. По просьбѣ Его Высочества Господина короля Милана I, который провозглашаетъ въ ней, что ему невозможно оставаться въ супружеской жизни съ королевой Наталіей, и по сдѣланнымъ письменнымъ безъ всякой боязни попыткамъ удержать и далѣе супружескій союзъ ихъ Высочествъ и на основаніи слова Божественнаго Отца: «сохраняйте тайну короля и возвѣщайте дѣло Божіе», мы подвергли это столь важное дѣло серьезному и глубокообмысленному изслѣдованію. По основательномъ и всестороннемъ изслѣдованіи мы пришли къ убѣжденію, что супружеская жизнь между ними невозможна болѣе. При этомъ мы, принимая во вниманіе освященную и неприкосновенную личность Государя и его династіи, интересы нашей святой

церкви, равно какъ и государства, и имѣя въ мысли непреложное и непреходящее постановленіе Господа и Спасителя Іисуса Христа, которое Онъ передалъ апостоламъ и ихъ послѣдователямъ: «елика аще свяжете на земли»... и древніе случаи, которые были въ православной церкви, мы властію митрополита автокефальной сербской церкви расторгаемъ черезъ наше благословеніе тотъ бракъ, который по обрядамъ православной церкви 5 (17) октября 1875 года былъ заключенъ въ Бѣлградскомъ каѳедральномъ соборѣ между королемъ Миланомъ I и Натальей, урожденной Кеско, и возвѣщаемъ, что этотъ бракъ болѣе не остается.



Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

					Напечатано:	*Нужно:*
Стр.	37	примѣч.	1	. . .	Страннивъ	Странникъ
»	46	»	2	. . .	208—210	308—310
»	48	строка	9	сверху	сероской	сербской
»	51	примѣч.	2	. . .	Весникъ	Вѣстникъ
»	59	»	1	. . .	452—153	452 –453
»	76	строка	3	снизу	§3	93
»	80	»	4	. . .	58	59
»	101	»	12	. . .	17	16
»	115	примѣч.	2	. . .	Sopcevics	Gopcevics
»	131	строка	18	снизу	32	42
»	171	»	4	»	102—102	102—103
»	174	»	18	»	112	115
»	175	»	4	сверху	172	175
»	180	»	5	»	1874	1847
»	—	примѣч.	1	. .	№ 177	№ 172
»	207	строка	14	сверху	По чему	По нему
»	208	»	10	снизу	въ другихъ церквахъ	къ другимъ церквамъ.